

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

1906.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Есть Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1906.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, апрѣля 20 1906 года.

Цензоръ *Протоіерей Іоакимъ Петропавловскій.*

ОБЪ ИСТИННОМЪ ДОСТОИНСТВѢ ЧЕЛОВѢКА ¹⁾.

---

*„Богъ же богатъ сый въ милости,...
сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенми
сооживи Христомъ, и съ Нимъ вос-
креси, и спосади на небесныхъ во Хри-
стѣ Исусѣ“ (Ефес. II, 4—6).*

Поистинѣ, братіе, велика и необъятна благодать Божія къ намъ грѣшнымъ, проявившаяся въ дѣлѣ устроенія спасенія нашего. Насъ, отпадшихъ отъ Бога и поработенныхъ грѣху, Господь не только освободилъ отъ грѣха и его послѣдствій, но и удостоилъ высшихъ небесныхъ почестей. Своими страданіями и крестною смертію удовлетворивъ правдѣ Божіей, — разрушивъ царство смерти и діавола и совоскресивъ насъ съ Собою Своимъ воскресеніемъ, — Господь вознесся на небо и отверзъ намъ райскія двери, дивно прославивъ и возвеличивъ съ Собою наше человѣческое естество. *„Богъ же богатъ сый въ милости,... сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенми, сооживи Христомъ, и съ Нимъ воскреси, и спосади на небесныхъ во Христѣ Исусѣ“* (Ефес. II, 4—6). На такую высоту вознесено человѣчество! Оно вознесено отъ земли на небо, отъ тлѣнія въ безсмертіе. Человѣческому естеству, прославленному въ Лицѣ Искупителя нашего, поклоняются на небѣ всѣ чины Ангельскіе. «Нынѣ, въ день Вознесенія, говоритъ св. І. Златоустъ, мы, которые недостойны жить и на землѣ, восходимъ на небо, наслѣдуемъ пре-

---

¹⁾ Слово на день Вознесенія Господня.

столь Царя и Владыки,—и естество человѣческое, которому херувимъ возбранялъ входъ въ рай, вознесено теперь превыше херувимовъ (бесѣда 35 на Вознесеніе).

Это дивное прославленіе и возвеличеніе нашего человѣческаго естества въ Лицѣ Испытателя — не должно ли напоминать намъ, братіе, о нашемъ высокомъ человѣческомъ достоинствѣ и назначеніи? Сынъ Божій соединилъ съ Собою нашу человѣческую природу и вознесъ ее на небеса: не ясно ли отсюда, что наша человѣческая природа имѣетъ высшее, сравнительно съ другими земными твореніями, достоинство и небесное назначеніе? До пришествія въ міръ Сына Божія люди не знали Бога и жили „яко безбожни въ мірѣ“ (Ефес. II, 12); грѣхъ совершенно затемнилъ въ нихъ образъ Божій, они не знали истины, которая отъ Бога, и не могли принять ее, потому что „душевенъ человекъ не приѣмлетъ яже Духа Божія“ (1 Кор. II, 14): потому въ родѣ человѣческомъ не могло существовать истинныхъ понятій о человѣкѣ, его достоинствѣ и назначеніи; въ понятіи языческаго дохристіанскаго міра человекъ былъ существо жалкое, ничтожное, немного отличающееся отъ безсловесныхъ тварей. Христосъ Спаситель, явившись въ міръ для спасенія нашего, принесъ намъ истинное познаніе Бога во свѣтѣ любви и милосердія, открылъ намъ, какое высокое значеніе въ очахъ Божіихъ имѣетъ человекъ, и озарилъ свѣтомъ нашу будущую загробную жизнь. Святостію и чистотою Своей жизни Онъ возстановилъ померкшій въ душѣ человека образъ Божій; просвѣтилъ, возвысилъ, облагородилъ все духовное существо человека Своимъ Божественнымъ ученіемъ; далъ средство постоянного единенія съ Собою еще здѣсь на землѣ, средство небснаго просвѣтленія, очищенія и усовершенія нашей души и тѣла въ Божественномъ таинствѣ причащенія, и указалъ намъ наше высшее назначеніе въ будущей жизни на небѣ. Небо—это истинное отечество и вѣчное жилище христіанина: тамъ уготованы ему нескончаемыя радости и утѣшенія, тамъ только могутъ найти

удовлетвореніе и осуществленіе безконечныхъ стремленія его безсмертнаго духа; туда посему должны быть устремлены всѣ его мысли и желанія. Вся здѣшняя жизнь и дѣятельность христіанина должны быть направлены къ тому, чтобы заслужить полученіе небесныхъ сокровищъ, уготованныхъ праведникамъ. „*Вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя*“ (Кол. III, 1), говоритъ св. Апостоль, то-есть: живя здѣсь на землѣ, ищите прежде всего царства небснаго, старайтесь осуществлять вѣчные законы правды и добра, дабы удостоиться въ будущей жизни водворенія въ селеніяхъ райскихъ со Христомъ и святыми Его. Такой свѣтлый, возвышенный взглядъ на человѣка и его назначеніе внушаетъ намъ христіанство! Къ сожалѣнію, братіе, въ нашемъ современномъ обществѣ многія истинныя христіанскія понятія мало-по-малу утрачиваются, мѣсто ихъ заступаютъ иные взгляды и ученія, совершенно несогласные съ христіанскими вѣрованіями. Такъ въ современномъ обществѣ людьми невѣрующими и злонамѣренными явно и прикровенно проповѣдуется такое ученіе о человѣкѣ, по которому онъ по происхожденію и природѣ не отличается отъ прочихъ безсловесныхъ тварей: души безсмертной и разумной, этого дыханія и искры Божества, якобы нѣтъ въ человѣкѣ. Вся дѣятельность человѣка по сему ученію должна быть направлена исключительно на удовлетвореніе земныхъ цѣлей и потребностей, такъ какъ земною жизнію обанчивается все его существованіе. Нужно удивляться, какъ это столь безотрадное и унижительное для человѣческаго достоинства ученіе находитъ себѣ послѣдователей! Человѣкъ съ его разумомъ и свободной волей униженъ до сравненія съ безсловесными тварями! Всѣ его возвышенныя, благородныя стремленія ограничены одними узкими матеріальными потребностями. Онъ обреченъ, можно сказать, на безотрадное существованіе: ибо если въ земной жизни постигаютъ человѣка неудачи, скорби и несчастія, а кого изъ людей онѣ не постигаютъ, то гдѣ, въ чемъ

найдеть человѣкъ утѣшеніе и подкрѣпленіе, если для него закрыто небо, страна отрады и утѣшенія? Не здѣсь ли причина многого изъ того, что случается въ наше время?.. Тотъ, кто ограничиваетъ свое существованіе здѣшнюю земною жизнію, не вѣруеть въ будущій судъ и воздаяніе на небѣ, естественно предается земнымъ интересамъ, преслѣдуетъ въ жизни исключительно свои личныя выгоды и становится сухимъ эгоистомъ, незадумывающимся въ случаѣ нужды, ради удовлетворенія своихъ низшихъ инстинктовъ и матеріальныхъ выгодъ, принести въ жертву жизнь и благосостояніе своихъ ближнихъ; не здѣсь ли причины тѣхъ ужасныхъ злодѣяній, которыми полна исторія нашего времени и отъ которыхъ содрогается наше сердце? Вотъ до какихъ пагубныхъ послѣдствій доводитъ, братіе, увлеченіе разными ложными современными ученіями, ведущими къ безвѣрію!—Будемъ, братіе, стараться отвращать слухъ свой отъ всякихъ, противныхъ христіанскимъ вѣрованіямъ, ученій о мірѣ и человѣкѣ. Постараемся всегда помнить, какъ дивно возвеличилъ Господь наше человѣческое естество преславнымъ на небо вознесеніемъ. Будемъ посему дорожить своимъ человѣческимъ достоинствомъ, стараясь развивать и укрѣплять въ себѣ божественныя дарованія, и убоимся унижать свое человѣческое достоинство неблагоприятнымъ поведеніемъ и пороками. Господь, вознесыйся нынѣ во славу, да поможетъ намъ и мысленно и дѣятельно восходить на небо, да будемъ и мы наслѣдницы Его Божественныхъ обѣтованій.

Священникъ Арсеній Разумихинъ.

Преподобный ВИСВАРІОНЪ,
ЕПИСКОПЪ КОСТРОМСКОЙ И ГАЛИЧСКОЙ († 30 МАЯ 1905 Г.).

Пресвященный Виссаріонъ, бывшій Епископъ Костромской
и Галичскій, какъ церковный проповѣдникъ и духовный
писатель ¹⁾.

(Къ 30-му мая—дню кончины Владыки-Виссаріона).

Въ то время какъ общественное вниманіе русскаго народа поглощено было почти всецѣло извѣстіями о забастовкахъ и кровавыми событіями, имѣвшими мѣсто въ различныхъ городахъ нашего отечества, въ это самое время въ Костромской губерніи, губерніи по преимуществу, можно сказать, русской и національной, какъ колыбели Дома Романовыхъ, откуда, за нѣкоторымъ перерывомъ, снова засіялъ въ русской землѣ свѣтъ самодержавія ея царей, озаряющій ее, благодареніе Богу, и до сихъ поръ, несмотря на всѣ попытки погасить этотъ свѣтъ,— въ предмѣстьи города Костромы, на архіерейской дачѣ въ Солониковѣ, на лонѣ роскошной природы, гдѣ раскинула свои воды могучая русская рѣка—Волга, мирно почилъ о Господѣ, послѣ продолжительной жизни, великій труженикъ Церкви и Отечества, пресвященнѣйшій Виссаріонъ, епископъ Костромской и Галичскій. Печальное событіе это произошло, какъ извѣстно, 30-го мая прошлаго, 1905, года.

Для всѣхъ, знавшихъ и любившихъ почившаго Архи-

---

¹⁾ Рефератъ, читанный на годичномъ засѣданіи Отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ, въ залѣ Епархіальнаго Дома.

пастыря Русской Церкви, это событіе было сугубо-печальнымъ: печальнымъ, во-первыхъ, потому, что съ кончиною преосвященнѣйшаго епископа Виссаріона Русская Церковь лишилась старѣйшаго, мудрѣйшаго и опытнѣйшаго Архипастыря; печальнымъ, во-вторыхъ, потому, что самое извѣстіе о кончинѣ его промелькнуло въ газетахъ какъ-то всколзь и незамѣтно, будучи отклонено упомянутыми общественными событіями. Только 2-го іюня, въ день отпѣванія и погребенія почившаго архипастыря, москвичи узнали изъ газетъ о кончинѣ своего бывшего любимаго пастыря и архипастыря. Такимъ образомъ, вслѣдствіе несвоевременности сообщенія о такомъ событіи, многіе изъ нихъ лишены были возможности не только присутствовать лично на его погребеніи, но и молиться за него вдали въ эти два-три дня послѣ его кончины. Поистинѣ, грустное событіе!..

Но если принять во вниманіе степень напряженности русской публики, съ какою слѣдила она за современными общественными движеніями и событіями въ нашемъ отечествѣ, то нужно будетъ, конечно, примириться съ этимъ фактомъ несвоевременнаго сообщенія о смерти преосвященнѣйшаго епископа Виссаріона...

Умеръ преосвященный епископъ Виссаріонъ. И это, конечно, лишеніе не одной только Костромской Церкви, во главѣ управленія которой онъ стоялъ пѣлыхъ тринадцать лѣтъ, неусыпнымъ стражемъ и добрымъ ангеломъ-хранителемъ которой онъ былъ во все это время. Нѣтъ, это — лишеніе также и Московской Церкви, которая видѣла его у себя сперва въ званіи профессора, преподавателя богословскихъ наукъ въ семинаріяхъ Виѣанской и Московской, затѣмъ, въ званіи приходскаго пастыря, горѣвшаго яркимъ пламенемъ истиннаго пастырства въ Николо-Толмачевскомъ храмѣ въ продолженіи болѣе тридцати лѣтъ и, наконецъ, въ званіи архипастыря, епископа Дмитровскаго, перваго викарія Московской митрополіи, стоявшаго на высокомъ духовномъ свѣщникѣ. Все это въ

совокупности пребываніе преосвященнаго Виссаріона въ Москвѣ, на разныхъ поприщахъ церковно-общественнаго служенія, продолжалось, какъ извѣстно, цѣлыхъ сорокъ два года. И, хотя почившій архипастырь былъ родомъ изъ Тульской епархіи, однако за столь продолжительную жизнь его у насъ въ Москвѣ, особенно же за его просвѣщенную дѣятельность, всецѣло направленную къ духовному благу ея жителей, а также за его любовь и привязанность къ нимъ, выражавшуюся неоднократно въ послѣдующее время, онъ можетъ по всей справедливости назваться кореннымъ москвичемъ. Да, это былъ москвичъ въ полномъ смыслѣ этого слова! Это былъ типъ московскаго пастыря по преимуществу, какимъ онъ рисуется въ нашихъ понятіяхъ и представленіяхъ, не тотъ новый, народившійся у насъ теперь, типъ пастырей, которые, какъ справедливо замѣчено въ одной церковной газетѣ, «только по своей священнической одеждѣ принадлежатъ къ пастырямъ православной Церкви»¹⁾ и которые заявили уже о себѣ слишкомъ громко въ послѣднее время, какъ въ печатномъ словѣ, на страницахъ разныхъ либеральныхъ газетъ, такъ и въ устныхъ разговорахъ, на тѣхъ или иныхъ общественныхъ собраніяхъ.

Въ частности, кончина преосвященнаго Виссаріона— великое лишеніе для Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, пріютившагося въ стѣнахъ здѣшняго Епархіальнаго Дома и нашедшаго себѣ здѣсь чрезвычайно ясное и яркое приложеніе той дѣятельности членовъ его, которая заключается въ многочисленныхъ и разнообразныхъ его отдѣлахъ, — этихъ, возникшихъ изъ него, какъ изъ ядра, живыхъ ячеекъ, и, между прочимъ, въ Отдѣлѣ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ, на годичномъ засѣданіи котораго мы находимся сейчасъ. Преосвященный Виссаріонъ при жизни

---

¹⁾ См. *Моск. Церк. Вѣд.* за 1905 г. № 31, замѣтку С. С.: „По поводу статьи свящ. Г. Петрова: „Интеллигенція и духовенство“.

своей былъ почетнымъ членомъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, равно какъ и Отдѣла его по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ, и чрезвычайно много потрудился для нихъ въ качествѣ церковнаго проповѣдника и духовнаго писателя вообще.

Когда приходится говорить о почившемъ архипастырѣ и о проповѣднической дѣятельности его въ Московскій періодъ его жизни, въ то время, какъ онъ состоялъ священникомъ приходскаго храма, то эту дѣятельность его нельзя не поставить въ связь съ дѣятельностію самого Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Правда, вскорѣ же по поступленіи на священническое мѣсто, преосвященный Виссаріонъ, тогда еще молодой священникъ Василій Петровичъ Нечаевъ, обнаружилъ самостоятельную дѣятельность, выразившуюся въ изданіи имъ популярнаго журнаго *Душеполезное Чтеніе*; но эта дѣятельность его не шла въ разрѣзъ съ дѣятельностію Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, а скорѣе восполняла его собою.

Чрезвычайно любознательный и живо интересующійся дѣлами этого общества, онъ, несмотря на свою замкнутость въ приходской жизни, всегда аккуратно являлся на засѣданія его, происходившія въ задѣ Епархіальной бібліотеки въ одномъ изъ зданій Высокопетровскаго монастыря, и здѣсь, по его собственному выраженію, какъ оно ни обидно покажется, можетъ быть, нѣкоторымъ, «калякалъ» о тѣхъ или другихъ предметахъ современной ему жизни. Для многихъ изъ насъ, вѣроятно, памятно еще это прежнее пепелище Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Для того, чтобы воспроизвести здѣсь живѣе картину засѣданій этого общества, въ которыхъ принималъ непремѣнное участіе сперва священникъ, а затѣмъ протоіерей В. П. Нечаевъ, позвольте мнѣ отрѣшиться на нѣсколько минутъ своею мыслию изъ этой прекрасной, свѣтлой и просторной комнаты, въ которой мы присутствуемъ теперь и въ которой обильный электриче-

скій свѣтъ заливаешь собою все, въ ту неудобную по самому входу своему, тѣсную и темную комнату, освѣщаемую свѣтомъ керосиновыхъ лампъ и стеариновыхъ свѣчей, которая прежде была предназначена для собранія членовъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Вотъ живо предносится мнѣ тамъ внѣшній образъ В. П. Нечаева — этого извѣстнаго и заслуженнаго Московскаго пастыря, этого трудолюбиваго и усерднаго работника на духовной нивѣ Божіей. Самый этотъ образъ, величавый и благообразный, невольно располагалъ въ пользу его всякаго, кто имѣлъ съ нимъ хотя одинъ разъ въ жизни какое-либо соприкосновеніе. Вотъ онъ, какъ живой, встаетъ въ моемъ воображеніи, когда я представляю его себѣ во время засѣданій общества, при участіи вмѣстѣ съ другими, покойными также и незабвенными, дѣятелями его: предсѣдателемъ протоіереемъ І. Н. Рождественскимъ и товарищемъ его протоіереемъ В. П. Рождественскимъ. Не многочисленны бывали собранія эти. Иной разъ, кромѣ упомянутыхъ нами трехъ лицъ, никого больше не бывало. Но дѣло, конечно, не въ количествѣ посѣтителей, которые являлись на эти собранія, а въ качествѣ самыхъ бесѣдъ, которыя велись на нихъ. Какимъ-то мирноидиллическимъ и чисто-семейнымъ характеромъ отличались эти бесѣды. Тамъ—на этихъ собраніяхъ—не было раздѣленія нашихъ членовъ на особые кружки и партіи съ оттѣнками, какія замѣчаются въ нихъ, къ глубокому сожалѣнію, теперь. Тамъ, хотя и бывали нерѣдко словопренія, но всегда оканчивались они мирнымъ путемъ и не шли въ разрѣзъ съ задачами самого Общества, возникшаго по мысли и благословенію великаго и незабвеннаго святителя Божія Филарета. Вотъ на такихъ-то собраніяхъ стараго, въ духѣ истинно-церковнаго и патріотически-государственнаго, Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія любилъ присутствовать покойный епископъ Виссаріонъ. «Умопредставленію его,—какъ справедливо сказано было въ адресѣ отъ упомянутаго Общества въ день пяти-

десятилѣтняго юбилея Владыки, — предносились въ то время собранія первенствующей христіанской церкви, на которыхъ всякій приходившій имѣлъ у себя *псаломъ, поученіе, языкъ, откровеніе, истолкованіе, и все сіе ко взаимному назиданію* (1 Кор. XIV, 26). Но никто изъ собиравшихся вмѣстѣ съ нимъ въ скромной залѣ епархіальной библиотеки не отличался такою находчивостію въ изобрѣтеніи интересныхъ темъ для бесѣды, какъ онъ, и, въ моменты оскудѣнія собесѣдниковъ, онъ являлся всегда съ импровизированными рефератами по тѣмъ вопросамъ, какіе занимали его умъ въ то время. Своимъ живымъ и простымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ раствореннымъ духовною солію, словомъ онъ умѣлъ возбудить и въ присутствовавшихъ интересъ къ добрымъ и полезнымъ разсужденіямъ, доказывая такимъ образомъ, что *устныя іереовы дѣйствительно сохраняютъ разумъ* (Малах. II, 7). Онъ не отказывался выступать ораторомъ и на открытыхъ собраніяхъ Общества, причемъ его чтенія были близки къ церковной жизни и свободны отъ скучныхъ схоластическихъ приемовъ разсужденія¹⁾. Но и на закрытыхъ, такъ называемыхъ, очередныхъ собраніяхъ Общества онъ обращалъ всегда должное вниманіе на общественные вопросы, волновавшіе тогда умы и сердца русскихъ людей. Такіе вопросы затрогивались на нихъ весьма часто. И изъ тѣхъ разсужденій, которыя происходили во время тогдашнихъ засѣданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія, выходило нѣчто согласное и цѣнное относительно задуманнаго какого-либо предпріятія среди московскаго духовенства. Они — эти разсужденія — приводили всегда къ добрымъ результатамъ. Такъ, напримѣръ, не тамъ ли, не въ Петровскомъ ли монастырѣ, въ залѣ Епархіальной библиотеки, на засѣданіяхъ Общества любителей духовнаго про-

---

¹⁾ См. брошюру: „Пятидесятилѣтній юбилей преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, 5-го ноября 1848—1898 гг.“ Кострома. 1899 г., стр. 43.

свѣщенія, возникъ вопросъ о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ, такъ широко распространившихся теперь, не только у насъ въ Москвѣ, но и во всей Росіи? Эти бесѣды, по почину нѣкоторыхъ членовъ, рѣшено было завести сначала въ залѣ Епархіальной бібліотеки по воскреснымъ днямъ, а потомъ эти бесѣды вмѣстѣ съ общенароднымъ пѣніемъ распространились мало-по-малу и по другимъ мѣстамъ нашей столицы. Что касается самаго живаго и дѣятельнаго члена Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, прот. В. П. Нечаева, то онъ, какъ извѣстно, обратилъ наэтотъ предметъ все свое пастырское вниманіе и приложилъ къ нему все свое пастырское усердіе. И, хотя въ приходскомъ Николтодмачевскомъ храмѣ, гдѣ онъ былъ настоятелемъ, имъ не было заведено особыхъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ съ народомъ, но за то живая пастырская проповѣдь, раздававшаяся подъ сводами этого храма за каждымъ почти богослуженіемъ церковнымъ, замѣняла, можно сказать, эти бесѣды вполне. А одно время, именно въ 1858 году, онъ говорилъ, по распоряженію духовной консисторіи, катихизическія поученія въ своей приходской церкви.

Но дѣятельность прот. В. П. Нечаева, какъ проповѣдника, не ограничивалась стѣнами своего храма или, вообще, райономъ своего прихода. Нѣтъ, она далеко выходила за предѣлы ихъ. Имя прот. В. П. Нечаева, уже тогда стяжавшаго себѣ славу извѣстнаго проповѣдника, можно было встрѣтить также и среди другихъ собраній обществъ и братствъ. Такъ, напр., онъ участвовалъ своими литературными трудами въ чтеніяхъ отъ комиссіи народныхъ чтеній, устраиваемыхъ въ разныхъ народныхъ читальняхъ въ Москвѣ. Принималъ также живое и горячее участіе прот. В. П. Нечаевъ и въ засѣданіяхъ противораскольническаго Братства св. Петра Митрополита, членомъ котораго онъ состоялъ все время. Здѣсь дѣятельность его выразилась очень явственно. Нѣсколько лѣтъ подрядъ онъ былъ безсмѣннымъ церковнымъ про-

повѣдникомъ, явившимся въ день годичнаго засѣданія членовъ этого Братства 21-го декабря. Проповѣди эти, печатавшіяся на страницахъ издававшагося имъ журнала: *Душеполезное Чтеніе*, впоследствии выпущены были особой книгой подъ заглавіемъ: «О расколѣ и по поводу раскола»¹⁾).

Далѣе, прот. В. П. Нечаевъ принималъ близкое участіе въ дѣлахъ Братства святителя Николая, задачей котораго, какъ извѣстно, служить матеріальное вспомошествованіе бѣднымъ воспитанникамъ, обучающимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Московской епархіи. Здѣсь точно также можно было встрѣтить его ежегодно проповѣдывающимъ съ церковной кафедры въ Николю-Явленскомъ храмѣ въ октябрѣ приблизительно мѣсяцъ, когда происходили годичныя засѣданія членовъ этого Братства.

Когда же въ 1881 году были открыты, по почину престопамятнаго преосвященнѣйшаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго, бывшаго викарія Московскаго, публичныя богословскія чтенія для образованнаго класса Московскаго общества, тогда выступилъ на это новое поприще, среди другихъ просвѣщенныхъ дѣятелей изъ числа Московскаго духовенства, также и прот. В. П. Нечаевъ. Онъ прочиталъ 17-го января 1882 года въ залѣ Московской Городской Думы, гдѣ первоначально происходили публичныя богословскія чтенія, свое чтеніе на очень живую и современную тему: «Святость брачнаго союза». Помѣщенное сперва въ *Душеполезномъ Чтеніи*, оно вышло потомъ отдѣльной брошюрой²⁾).

Гораздо раньше упомянутаго чтенія, именно въ 1874 году, великимъ постомъ, прот. В. П. Нечаевымъ произнесены были въ одной изъ университетскихъ аудиторій въ пользу благотворительнаго славянскаго комитета два

¹⁾ Первое изданіе этой книжки сдѣлано было въ Москвѣ въ 1890 г., а второе въ Петербургѣ въ 1901 г.

²⁾ Второе изданіе ея вышло въ 1895 году.

публичныхъ чтенія о вечернѣ. Напечатанныя въ *Душеполезномъ Читаніи* за 1875 годъ они вышли также отдѣльнымъ изданіемъ.

Проповѣдническая дѣятельность преосвящ. Виссаріона не прерывалась во все время его жизни, не только тогда, когда онъ былъ пастыремъ, но и тогда, когда сдѣлался архипастыремъ. И въ Москвѣ, въ бытность его викарнымъ епископомъ, и въ Костромѣ, въ бытность его самостоятельнымъ епископомъ, эта дѣятельность его нисколько не ослабѣвала, а все болѣе и болѣе, можно сказать, расширялась и увеличивалась. Безъ сомнѣнія, она удовлетворяла духъ почившаго архипастыря вполне и служила для него необходимою потребностію, безъ которой онъ никакъ не могъ обойтись. Съ другой стороны, здѣсь имѣлъ, конечно, немаловажное значеніе и пастырскій долгъ, которымъ долженъ руководиться каждый пастырь православной Церкви. На этотъ долгъ преосвящ. Виссаріонъ имѣлъ истинно-просвѣщенный взглядъ, который и высказывалъ неоднократно въ своихъ проповѣдяхъ. Такъ, напр., въ словѣ своемъ въ день пятидесятилѣтняго юбилея священнической службы протоіерея Московской Іоанно-Предтеченской, подъ Боромъ, церкви Іоанна Николаевича Рождественскаго, онъ говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: «нужно ли говорить, какъ много должны трудиться въ словѣ и ученіи пастыри Церкви, чтобы помочь вѣрующимъ достигнуть преуспѣванія въ вѣрѣ?» «Истинный пастырь не уклоняется отъ такого труда. Онъ знаетъ, что пастырь неучительный тоже, что нѣмой, не лающій песь (Ис. 56, 10). Волки и воры легко проникаютъ въ стадо, когда сторожевой песь молчитъ. Вообще успѣхъ нравственнаго вліянія на вѣрующихъ зависитъ преимущественно отъ ревности пастырей къ учительству. Возставать противъ учительства пастырей можно только по недоразумѣнію... Что ни говорили бы противъ учительства пастырей, истинный пастырь не ослабѣетъ въ ревности къ учительству». «Горе мнѣ, аще не благовѣствую», гово-

рить онъ себѣ, и потому нелѣпно благовѣствуетъ не только въ храмѣ, при богослуженіи, но вездѣ и всегда, благовременно и безвременно, благовѣствуетъ въ общественныхъ собраніяхъ и въ частныхъ сношеніяхъ, пользуется всякимъ случаемъ, чтобы служить пасомымъ совѣтомъ, вразумленіями, обличеніями. Все это требуетъ отъ него не малаго труда, но трудъ его облегчается не только надеждой воздаяніа отъ Бога, но отчасти сочувствіемъ къ нему истинныхъ цѣнителей его ревности, которые всегда предпочтутъ его пастырямъ неучительнымъ, хотя и добрымъ по жизни, — слѣдуя заповѣди Апостола: «добрѣ прилежащіи пресвитеры сугубыя чести да сподобляются, паче же труждающіися въ словѣ и ученіи»¹⁾).

Эти слова, высказанныя нѣкогда почившимъ архипастыремъ, вполне можно приложить къ нему самому. Такъ именно трудился онъ въ словѣ и ученіи на пастырскомъ и архипастырскомъ поприщѣ жизни. Въ такихъ именно отношеніяхъ находился онъ, какъ пастырь-проповѣдникъ, къ своимъ пасомымъ—слушателямъ, которые уважали его и цѣнили и, насколько могли, оказывали ему знаки своего вниманія и любви, о чемъ и самъ онъ свидѣтельствуетъ въ одномъ мѣстѣ¹⁾), хотя, нужно замѣтить здѣсь, въ послѣднее время онъ высказывалъ противоположное. Когда я, семь лѣтъ тому назадъ, по поводу перемѣны приходской своей службы, выражалъ въ письмѣ на имя почившаго архипастыря сѣтованіе и недовольство своими слушателями, тогда онъ писалъ мнѣ въ отвѣтъ на него, между прочимъ, слѣдующее: «недовольство ревностныхъ пастырей слушателями — обыкновенное явленіе. Къ числу недовольныхъ принадлежу и я; но я виню больше себя, чѣмъ слушателей: недостаетъ мнѣ ни убѣдительности, ни сильного голоса». Какое искреннее смиреніе и, вмѣстѣ

¹⁾ „Черты христіанскаго ученія“. Москва. 1887 г., стр. 38—40.

²⁾ См. его сборникъ подъ заглавіемъ: „Слово истинны“. С.-Петербургъ. 1903 г., стр. 174.

съ тѣмъ, какое поучительное самообвиненіе! Слѣдуетъ принять во вниманіе, что слова эти высказаны были почившимъ архипастыремъ въ концѣ его жизни, тогда, когда онъ приобрѣлъ уже себѣ, на проповѣдническомъ поприщѣ служенія, многолѣтнюю опытность и громкую славу и извѣстность.

Что касается теперь писательской дѣятельности преосв. Виссаріона, то она точно такъ же, какъ и проповѣдническая, началась очень рано и продолжалась все время его жизни до самой, можно сказать, кончины. Началась она—эта дѣятельность—еще на школьной скамьѣ почившаго архипастыря, когда онъ былъ студентомъ Московской Духовной Академіи, сочиненіемъ перваго ученаго труда, его магистерской диссертации, подъ заглавіемъ: «Св. Димитрій, Митрополитъ Ростовскій», — которая вышла въ свѣтъ въ Москвѣ, въ 1849 году, когда уже В. П. Нечаевъ находился въ Тулѣ на должности преподавателя Тульской духовной семинаріи. Это сочиненіе, какъ одно изъ самыхъ лучшихъ въ числѣ магистерскихъ сочиненій его курса, признано было, въ числѣ весьма немногихъ, заслуживающимъ напечатанія на счетъ академическихъ суммъ. Представляя изъ себя довольно большую книгу въ II+203 страницы мелкой печати, она обнимаетъ своимъ содержаніемъ жизнь (стр. 1 — 84) и творенія (стр. 85—203) святителя Димитрія Ростовскаго. По словамъ покойнаго профессора И. Н. Корсунскаго, «появленіе его въ свѣтъ было однимъ изъ важнѣйшихъ событій не только въ жизни самого автора и въ жизни Московской Духовной Академіи, но и въ исторіи духовной литературы вообще»¹⁾. Желательно было бы видѣть въ новомъ изданіи этотъ первый печатный трудъ преосвящ. Виссаріона, обратившій на себя вниманіе митрополита Московскаго Филарета, архіепископа Черниговскаго Филарета, исто-

---

¹⁾ См. *Дух. Чт.* 1898 г. октябрь, стр. 224 и др.

рика М. П. Погодина и др.,—трудъ, сдѣлавшійся теперь библиографическою рѣдкостію.

Особенно же усилилась писательская дѣятельность преосвящ. Виссаріона съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ издавать, вмѣстѣ съ другими соиздателями и соредакторами, а именно: священникомъ А. І. Ключаревымъ, впоследствии архіепископомъ Харьковскимъ Амвросіемъ, и священникомъ В. И. Лебедевымъ, журналъ: *Душеполезное Чтеніе*, который носилъ тогда названіе: «ежемѣсячное изданіе общепонятныхъ сочиненій духовнаго содержанія». А это изданіе началось, какъ извѣстно, съ 1860 года, когда особенныя событія въ Россіи заставили Московское духовенство взяться за духовное оружіе для того, чтобы вести борьбу съ вторгнувшимся въ нее свободомысліемъ и безвѣріемъ. И вотъ преосвящ. Виссаріонъ, тогда еще свящ. В. П. Нечаевъ, сперва въ содружествѣ вышепоименованныхъ нами лицъ, а затѣмъ въ скоромъ времени и единолично, началъ издавать свой журналъ: *Душеполезное Чтеніе*. Цѣлыхъ двадцать восемь лѣтъ онъ несъ его, можно сказать, на своихъ плечахъ, до тѣхъ поръ, пока не передалъ его въ другія, вѣрныя и надежныя, руки ¹⁾. Да и впоследствии, когда онъ устранился по необходимости отъ редакторства и издательства журнала, онъ принималъ въ немъ, какъ постоянный сотрудникъ его, самое близкое, живое и горячее участіе.

Журналъ *Душеполезное Чтеніе* на первыхъ же порахъ своего существованія завоевалъ себѣ прочно симпатіи не одного только Московскаго общества, но и другихъ обществъ Россійскихъ городовъ, и теперь, начиная сорокъ седьмой годъ своего бытія на свѣтѣ, является истинно-дорогимъ дѣтищемъ покойнаго архипастыря, который

---

¹⁾ Въ 1889 году редакторомъ-издателемъ журнала: *Душеполезное Чтеніе* назначенъ былъ зять преосвящ. Виссаріона, заслуженный профессоръ Московской Духовной Академіи, протоіерей Д. Ѳ. Касицынъ († 3 декабря 1901 года).

вложилъ въ него всю свою душу и возрастилъ его... Съ самой первой книжки журнала, вышедшей въ январѣ мѣсяцѣ 1860 года, начинаются статьи священника В. П. Нечаева, какъ одного изъ соредакторовъ и соиздателей его, и продолжаются вплоть до его кончины, на протяженіи цѣлыхъ сорока шести лѣтъ. И не было, кажется, ни одной книжки журнала, въ которой не помѣщено было бы какой-либо статьи трудолюбиваго и усерднаго сначала свящ. и прот. В. П. Нечаева, а затѣмъ преосвящ. епископа Виссаріона. А въ послѣднее время появлялось такихъ статей его въ каждой книжкѣ даже по нѣскольку. Такъ, въ первой книжкѣ *Душеполезнаго Чтенія* мы находимъ уже двѣ статьи, принадлежащія перу того же автора: 1) «Объ употребленіи крестнаго знаменія въ молитвѣ» и 2) «Попеченіе о насъ добрыхъ ангеловъ. Размышленіе на слова Псалма: «Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить ты» и т. д. Пс. 90, 11—13». За указанный періодъ времени существованія журнала цѣлая вереница тянется разнообразныхъ по содержанію своему статей глубоко-просвѣщеннаго автора, какимъ былъ почившій архипастырь, статей по многимъ отраслямъ православнаго богословія, изъ которыхъ впоследствии образовались отдѣльные многотомные сборники. И какихъ только статей не помѣщаль въ своемъ журналѣ почившій архипастырь!

Тутъ были, прежде всего, статьи по Священному Писанію, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта, имѣющія въ виду опыты истолкованія на цѣлыя мѣста Св. Писанія, каковы, напр., толкованія на париміи изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, выходившія сначала въ особыхъ отдѣльныхъ книжкахъ ¹⁾ и составившія потомъ два обширныхъ тома,

---

¹⁾ Изъ такихъ изданій нужно указать здѣсь на слѣдующія: 1) Толкованіе на париміи изъ книги Бытія. Москва. 1871 г.; 2) Толкованіе на париміи изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числь и Второзаконія. Москва. 1884 г.; 3) Толкованіе на париміи изъ книгъ Иисуса

вышедшихъ въ С.-Петербургѣ въ 1894 году вторымъ изданіемъ, сдѣланнымъ извѣстнымъ книгопродавцемъ И. Л. Тузовымъ. Къ этимъ двумъ томамъ въ 1895 году присоединился еще третій небольшой томъ. Это—толкованія на париміи изъ новозавѣтныхъ книгъ.

Тутъ были, далѣе, статьи, имѣющія въ виду опыты истолкованія, размышленія и поученія на отдѣльные тексты Св. Писанія, статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, имѣющія въ виду раскрытіе догматическихъ и нравственныхъ истинъ св. вѣры Христовой. Это, такъ называемыя, въ полномъ смыслѣ слова проповѣди, составившія нѣсколько сборниковъ подъ разными названіями: 1) «Христіанскіе уроки»¹⁾; 2) «Сборникъ для назидательнаго чтенія»²⁾; 3) «Духовный свѣтъ»³⁾; 4) «Духовная пища»⁴⁾; 5) «Очерки христіанской жизни»⁵⁾; 6) «Уроки покаянія въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго, заимствованные изъ библейскихъ сказаній»⁶⁾; 7) «Сборникъ для любителей духовнаго чтенія»⁷⁾; 8) «Черты

Навина, Судей, Царствъ, Іова и Паралипоменовъ. Москва. 1884 г.:

4) Толкованіе на париміи изъ книги Притчей и изъ книги Премудрости Соломоновой. Москва. 1888 г.; 5) Толкованіе на париміи изъ книги пророка Исаи. Москва. 1890 г.; 6) Толкованіе на париміи изъ книгъ пророковъ: Іереміи, Іезекииля, Давида, Іоюля, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи. Москва. 1892 г.

¹⁾ Первое изданіе вышло въ 1875 году, а второе въ 1891 г. Оба въ Москвѣ.

²⁾ Первое изданіе вышло въ 1878 г., а второе въ 1891 г. Оба въ Москвѣ.

³⁾ Вышелъ въ 1882 г. Второе изданіе въ 1891 г.

⁴⁾ Вышелъ въ 1884 г. Второе изданіе въ 1891 г.

⁵⁾ Первое изданіе вышло въ семидесятыхъ годахъ. Второе изданіе въ 1885 г. Затѣмъ было еще нѣсколько изданій отдѣльныхъ статей, содержащихся въ этомъ сборникѣ, о чемъ скажемъ особо.

⁶⁾ Первое изданіе этой книжки вышло въ восьмидесятыхъ годахъ. Второе—въ 1891 г. Оба въ Москвѣ. Третье изданіе вышло въ С.-Петербургѣ въ 1897 г.

⁷⁾ Изданъ въ 1884 г. по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея журнала *Душеполезное Чтеніе*.

христіанскаго ученія¹⁾; 9) «Голось пастыря»²⁾; 10) «Слово истины»; 11) «Поученія, говоренныя въ Костромѣ» или, короче, «Костромскія поученія», составившія десять выпусковъ, вышедшихъ въ Москвѣ, начиная съ 1897 года и кончая 1905 годомъ.

Изъ этихъ, поименованныхъ нами, сборниковъ преосвящ. Виссаріона остановимся здѣсь нѣсколько подробнѣе на одномъ, именно: на «Очеркахъ христіанской жизни». Этотъ сборникъ, помимо своего литературнаго достоинства, имѣетъ также ближайшее отношеніе къ задачамъ нашего общества. Всѣ почти статьи, содержащіяся въ немъ, были изданы отдѣльно и, притомъ, по нѣскольку разъ³⁾. Въ означенномъ сборникѣ «подобраны статьи относящіяся къ положенію христіанина въ житейскомъ, особенно домашнемъ быту. Въ нихъ указываются разныя благопріятныя и неблагопріятныя стороны этого положенія и предлагаются на основаніи Слова Божія и практическихъ опытовъ совѣты, какъ должно вести себя христіанамъ въ положеніи жениха и невѣсты, въ безбрач-

¹⁾ Первое изданіе вышло въ Москвѣ въ 1887 г., а второе — въ С.-Петербургѣ въ 1898 г.

²⁾ Изданъ въ 1893 г.

³⁾ Изъ статей этого сборника отдѣломъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ были изданы слѣдующія: 1) „Женихи и невѣсты“. 7-ое изд. М. 1902 г.; 2) „Лица безбрачныя“. 6-ое изд. М. 1898 г.; 3) „Свернови и невѣстки“. 6-ое изд. М. 1901 г.; 4) „Раздоръ между мужемъ и женой“. 6-ое изд. М. 1899 г.; 5) „Вдовство“. 5-ое изд. М. 1899 г.; 6) „Братья и сестры“. 5-ое изд. М. 1898 г.; 7) „Сиротство“. 5-ое изд. М. 1899 г.; 8) „Отчимы и мачехи, пасынки и падчерицы“. 6-ое изд. М. 1898 г.; 9) „Убогіе“. 5-ое изд. М. 1898 г.; 10) „Утѣшеніе и совѣты людямъ, живущимъ въ бѣдности“. 6-ое изд. М. 1901 г.; 11) „Доброе имя“. 7-ое изд. М. 1902 г.; 12) „Старость“. 5-ое изд. М. 1902 г.; 13) „Дружба“. 7-ое изд. М. 1899 г.; 14) „Духовное завѣщаніе“. М. 1898 г. Двѣ брошюры, входящія въ составъ того же сборника, какъ-то: „Радости и скорби родителей о дѣтяхъ“ и: „Многочадіе и безчадіе“ были изданы редакціей *Душеполезнаго Читенія* въ 1895 г.

номъ состояніи, въ сиротствѣ, во вдовствѣ, въ отношеніи къ мачихамъ, къ пасынкамъ, къ братьямъ и сестрамъ, къ убогимъ, при многочадіи и безчадствѣ, въ бѣдности, въ старости и т. под. > ¹⁾).

Не распространяясь о несомнѣнныхъ литературныхъ достоинствахъ, какія имѣютъ эти брошюры по изложенію своему, замѣтимъ, что они могутъ приносить громадную пользу людямъ во всякое время. Какъ одинъ изъ опытовъ по составленію нравственнаго богословія, имѣющаго въ виду христіанскую семейную жизнь, эти очерки должны бы быть необходимою принадлежностію въ каждой христіанской семьѣ. Отдѣльно же изданныя статьи ихъ могутъ служить прекраснымъ пособіемъ для пастырей въ цѣляхъ воздѣйствія ихъ съ той или другой стороны на своихъ пасомыхъ, особенно при бесплатной раздачѣ этихъ брошюръ въ храмахъ за внѣбогослужебными бесѣдами.

Кромѣ того, Отдѣломъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ было издано еще нѣсколько мелкихъ брошюръ изъ сочиненій преосвящ. Виссаріона, печатавшихся на страницахъ журнала *Душеполезное Чтеніе* ²⁾). Всѣ эти сочиненія его ясно показываютъ, какъ близко стоялъ онъ все время къ нашему отдѣлу, преслѣдующему духовно-просвѣтительныя цѣли въ нашемъ отечествѣ среди темнаго и невѣжественнаго еще въ большинствѣ случаевъ рус-

¹⁾ „Очерки христіанской жизни“. М. 1885 года. Къ читателямъ.

²⁾ 1) „Гордость“. 5-ое изд. М. 1899 г.; 2) „Грѣхи чувствъ“. 4-ое изд. М. 1899 г.; 3) „О путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ“. 3-ье изд. М. 1899 г.; 4) „О христіанскихъ именахъ“. 3-ье изд. М. 1899 г.; 5) „Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ“. 2-ое изд. М. 1898 г.; 6) „Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ въ богослуженіи“. 4-ое изд. М. 1898 г. Двѣ же брошюры: „О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ“ и „Изреченія Слова Божія, располагающія къ покаянію“ были выпущены редакціей *Душеполезнаго Чтенія*, объ третьимъ изданіемъ, въ 1895 году.

скаго народа»¹⁾. Поэтому, думаемъ, справедливо сказано было въ адресѣ отъ нашего Отдѣла, въ день празднованія пятидесятилѣтня священнослужительства Владыки, что «черезъ нихъ именно онъ сталъ роднымъ намъ по духу»²⁾.

Въ числѣ статей, помѣщенныхъ въ журналъ *Душеполезное Чтеніе* и принадлежащихъ перу почившаго архипастыря, были еще статьи по богослуженію православной Церкви, имѣющія въ виду подробное и обстоятельное изложеніе нѣкоторыхъ церковныхъ службъ, а также нѣкоторыхъ краткихъ изреченій, употребляемыхъ въ богослуженіи, и обзорѣніе нѣкоторыхъ употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. Сюда относятся слѣдующія отдѣльныя изданія: 1) «Толкованіе на божественную литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василия Великаго», выдержавшее цѣлыхъ четыре изданія³⁾; 2) «О вечернѣ», два, вышеупомянутыхъ нами, публичныхъ чтенія; 3) «Обзорѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ»⁴⁾. Были статьи того же автора въ томъ же журналѣ по разнымъ другимъ предметамъ и вопросамъ, какъ, напр., по расколу и сектанству, по исторіи церкви и церковной археологіи и т. п. Такова писательская дѣятельность почившаго архипастыря, выразившаяся въ столь многочисленныхъ и разнообразныхъ печатныхъ трудахъ его. За эту-то дѣятельность почившему архипастырю въ 1894 году присуждена была рѣдкая и высшая ученая степень доктора богословія.

¹⁾ Изъ адреса отъ Отдѣла Московск. Общества Люб. Дух. Пр. по распростран. дух.-нравствен. книгъ въ день пятидесятилѣтн. юбилея священнослужительства преосвящ. Виссаріона, еп. Костромск. (1853 г. дек. 8—1903 г. дек. 8). Кострома. 1904 г., стр. 22.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Первое изданіе этой книжки было сдѣлано въ Москвѣ въ семидесятихъ годахъ, а четвертое—въ Петербургѣ въ 1895 г.

⁴⁾ Первое изданіе послѣдней книжки сдѣлано было въ шестидесятихъ годахъ, а третье—въ 1892 г. Кромѣ того, было еще особое изданіе молитвы, входящей въ составъ этой книжки, именно: „Изъясненіе молитвы Господней“. Москва. 1892 г.

Какой же, спросимъ теперь, характеръ и направленіе имѣеть проповѣдническая и писательская дѣятельность преосвящ. Виссаріона? Общую и вѣрную характеристику этой дѣятельности сдѣлать въ своемъ надгробномъ словѣ протоіерей Костромскаго кафедральнаго собора І. Сырцовъ, который говорилъ про почившаго архипастыря слѣдующее: «это былъ достойнѣйшій и, къ великому несчастію, кажется, послѣдній уже изъ питомцевъ знаменитаго Московскаго митрополита Филарета. Полвѣка богословствуя въ духѣ митрополита Филарета, т.-е. въ духѣ строго православномъ, преосвященный Виссаріонъ давно уже стяжалъ себѣ всероссійскую извѣстность. Въ эти полвѣка онъ былъ положительно отрѣшенъ отъ всего житейскаго, зналъ только церковь и богословскую науку, трудился къ славѣ Божіей день и ночь до того дня, въ который, обезсиленный тяжкою болѣзнію, свалился на предсмертный одръ»¹⁾. Да, печать митрополита Филарета, несомнѣнно, лежала на всѣхъ трудахъ почившаго архипастыря, какъ ставленника великаго святителя, отъ котораго получилъ онъ нѣкогда благодать священства! Поставляя для себя примѣромъ и образцомъ «строго-православный духъ» митроп. Филарета и богословствуя самъ въ такомъ именно духѣ, преосвящ. Виссаріонъ держался такого же взгляда и на христіанскаго писателя вообще. Такъ, напр., объясняя названіе своего сборника: «Черты христіанскаго ученія», онъ замѣчаетъ слѣдующее: «о чемъ бы ни размышлялъ христіанскій и православный писатель, обо всемъ онъ долженъ размышлять въ строго-христіанскомъ и православномъ духѣ. Этотъ духъ долженъ сказываться у христіанскаго писателя особенно тамъ, гдѣ ему приходится обсуждать нехристіанскія воззрѣнія и противный ученію Евангелія и Церкви—строй жизни. Этими правилами долженъ руководствоваться всякій христіанскій писатель»²⁾.

¹⁾ *Душеполезное Чтеніе*. 1905 г. іюль. № 7, стр. 458.

²⁾ „Черты христіанскаго ученія“. Москва. 1887 г. Къ читателямъ.

Но если преосвящ. Виссаріонъ богословствовалъ въ духѣ митроп. Филарета, то наружный видъ и внѣшніе, такъ сказать, приемы этого богословствованія значительно отличались отъ филаретовскихъ. Тогда какъ митрополитъ Филаретъ придерживался, какъ извѣстно, въ своей проповѣднической дѣятельности письменной тетрадки и никогда почти, за исключеніемъ, конечно, краткихъ рѣчей, не говорилъ своихъ проповѣдей наизусть посредствомъ, такъ называемаго, живого слова, преосвящ. Виссаріонъ издавна приобрѣлъ себѣ опытность въ этого рода проповѣднической дѣятельности. Правда, многія проповѣди были записываемы имъ заблаговременно и въ такомъ видѣ провозимы съ церковной кафедры, но большая часть проповѣдей сказана была экспромптомъ, т.-е. безъ предварительной записи. Это нужно сказать въ особенности про періодъ Костромского служенія преосвящ. Виссаріона. Почти всѣ проповѣди этого періода сказаны были безъ предварительной записи и уже послѣ произнесенія воспроизводимы были писцомъ со словъ проповѣдника, въ томъ видѣ, какъ были произнесены. Многія поученія, напр., произнесенныя во время обзорѣнія епархіи, по словамъ самого преосвящ. Виссаріона, «совсѣмъ не записаны по недосугу, и потому не напечатаны. Не напечатаны также нѣкоторыя, хотя записанныя, но недостаточно обдѣланныя»¹⁾. По крайнему смиренію своему, почившій архипастырь «не признавалъ совершенства и въ тѣхъ поученіяхъ, которыя предлагались»²⁾ въ печати и выходили въ тѣхъ или иныхъ сборникахъ.

Тогда же, т.-е. въ Костромской періодъ, проповѣди преосвящ. Виссаріона приняли иной видъ и по внутреннему характеру своему. Здѣсь можно было видѣть ясно ту *свободу проповѣданія*, которая такъ свойственна пропо-

---

¹⁾ Поученія, говоренныя въ Костромѣ въ 1895 г. Москва. 1897 г. Въ читателямъ.

²⁾ Ibidem.

вѣднику, стоящему на высокой степени развитія своего проповѣдническаго таланта. Но эта свобода совсѣмъ не походитъ на ту современную свободу пастырскаго проповѣданія, какого стараются щегольнуть нѣкоторыя изъ нашихъ современныхъ пастырей. На христіанскую свободу проповѣданія преосвящ. Виссаріона своевременно указано было его критиками. Такъ, по словамъ одного изъ нихъ, Костромскія поученія представляютъ «нѣкоторыя особенности отъ обычнаго типа поученій» ¹⁾. «Особенности сіи въ выборѣ темы, въ расположеніи частей поученія и въ самомъ движеніи мыслей» ²⁾. Изъ этихъ поученій преосвящ. Виссаріона можно видѣть, что авторъ ихъ не держится обычныхъ приемовъ сочиненія поученій: нѣтъ здѣсь ни приступа, ни раздѣленія, ни доводовъ или доказательствъ, ни обычныхъ переходовъ отъ одной части къ другой. Самое поученіе показываетъ, что оно было сказано безъ предварительной записи. Самая записъ свободна отъ какихъ-либо попытокъ сочиненія, т.-е. болѣе или менѣе искусственнаго по извѣстнымъ принятымъ образцамъ расположенія частей слова, сочетанія мыслей и подбора выраженій. Преосвященный авторъ, конечно, легко могъ бы и тѣмъ мыслямъ, какія изложены въ поученіи, дать обычный строй, но онъ, видимо, желалъ записать свою мысль не иначе, какъ именно она вышла изъ устъ его. Въ такомъ, а не другомъ какомъ-либо видѣ, онъ находитъ ее болѣе полезнымъ сохранить. Видно, что и самая тема была придумана послѣ произнесенія слова. Но если поученіе не держится обычныхъ рамокъ, если нѣтъ въ немъ привычнаго намъ строя рѣчей подобнаго рода, то никакъ нельзя отказать ему ни въ вѣрности сообщаемыхъ свѣдѣній, ни въ назидательности. Какъ назвать такое слово?—спрашиваетъ тотъ же критикъ, и отвѣчаетъ:—«Обычныя

¹⁾ См. въ приб. къ Синодск. Церк. Вѣд. за 1900 г., стр. 1267—1275 замѣтку П. С.: „Свобода проповѣданія“.

²⁾ Ibidem.

названія: «слово», «поученіе», «рѣчь» къ нему не идутъ такъ какъ они предполагають болѣе или менѣе искусственное настроеніе. Болѣе шло бы къ нему названіе бесѣды, но бесѣды не гомилетической, а отеческой. Это нарочитое снисхожденіе отца къ дѣтямъ, чтобы быть имъ понятнымъ и преподавать имъ, пользуясь случаемъ, не одинъ, а нѣсколько жизненныхъ уроковъ... Преосвященному автору, конечно, вполне знакомы были правила составленія поученій, онъ имѣлъ великую опытность въ этомъ дѣлѣ, какъ показываютъ многіе томы его сочиненій; но здѣсь онъ чувствуетъ особую потребность отступить отъ тѣхъ рамокъ, въ которыхъ прежде укладывалось его слово; онъ не только скрываетъ, но, можно сказать, и разрываетъ тѣ нити, какими оно обычно связывается. И это дѣлается у него на послѣдней высшей ступени служенія, по особымъ нуждамъ архипастырства, которое требуетъ скорого и властнаго отвѣта на многіе вопросы жизни, предъ слушателями многихъ церквей епархіи, разныхъ званій и положеній. Самъ преосвящ. Виссаріонъ указываемую особенность произнесенія своихъ поученій и записи ихъ усваиваетъ поученіямъ послѣднихъ лѣтъ, поученіямъ, въ отличіе отъ другихъ, названнымъ «Костромскими». Посему такого рода проповѣданіе—никакъ не шагъ назадъ, а движеніе къ тому типу слова, въ которомъ оно наиболѣе можетъ быть полезно и плодоносно. Преосвящ. Виссаріонъ пожертвовалъ въ этомъ случаѣ славой искуснаго и блестящаго оратора, какимъ онъ являлся въ другихъ произведеніяхъ. Онъ не придалъ значенія тому, что скажутъ о немъ ученые цѣнители проповѣдническаго слова, а искалъ одного — пользы и назиданія своей паствы, считавшейся сотнями тысячъ. Польза и назиданіе слушателей для него было главное и существенное въ словѣ, а не то, чего ищутъ въ произведеніяхъ сего рода ученые цѣнители слова»⁴⁾. Въ краткомъ предисловіи къ одному изъ своихъ

---

⁴⁾ Ibidem.

сборниковъ этого типа преосвящ. Виссаріонъ замѣчаетъ: «о достоинствѣ поученій авторъ не имѣлъ права судить, пусть судить читатель. Скажу только, что, при составленіи поученій, о чемъ бы ни говорилъ, я всячески избѣгалъ отвлеченности въ раскрытіи истины и старался оживлять изложеніе чертами, имѣющими близкое отношеніе къ жизни, къ нуждамъ времени, и указывалъ на явленія, наглядно изображающія раскрываемыя мысли. Съ цѣлю не утомлять вниманія слушателей, я старался сосредоточить ихъ вниманіе на немногомъ, но существенно важномъ для размышленія, предпочитая качество количеству, краткость многоглаголанію»¹⁾. Въ силу этого Костромскія поученія отличаются отъ другихъ произведеній того же автора необыкновенною краткостію и въ то же время удивительною содержательностію. Выдающіяся особенности такихъ поученій преосвящ. Виссаріона — замѣчательная убѣдительность ихъ, простота и общедоступность для самыхъ простыхъ слушателей, а также практическая ихъ пригодность. Они пригодны и въ высшей степени полезны не для однихъ только мірянъ, любителей духовнаго чтенія, но и для приходскихъ пастырей-проповѣдниковъ. Для послѣднихъ они вполнѣ могутъ служить образцомъ для подражанія.

Преосвященнаго Виссаріона, какъ проповѣдника, можно въ полномъ смыслѣ слова назвать современнымъ проповѣдникомъ съ умѣренно-обличительнымъ характеромъ. Указывая почти въ каждой проповѣди или статьѣ на неприглядныя стороны современной жизни, онъ, — говоря его собственными словами, — «возставалъ противъ несогласныхъ съ ученіемъ и установленіями православной Церкви воззрѣній и обычаевъ, противъ возмутительнаго легкомыслія, съ какимъ люди вѣка увлекаются новѣйшими ученіями, нехристіанскими порядками жизни, и даже преступными въ церковномъ и политическомъ смыслѣ мнѣніями.

---

¹⁾ Костромскія поученія за 1898 г. Москва. 1900 г.

Но, давая свободу выраженію горькаго чувства недовольства духомъ вѣка, онъ однакожь старался быть правдивымъ въ своихъ обличеніяхъ, старался избѣгать рѣзкаго и суроваго тона, который можетъ только раздражать обличаемыхъ, а не назидать¹⁾. Что касается языка его проповѣдей, то этотъ языкъ былъ выработанный, правильный, ясный, чистый, точный и выразительный. Рѣчь плавная, спокойная, сохраняющая тонъ и характеръ церковной проповѣди.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ относительно собственно писательской дѣятельности преосвящ. Виссаріона. Эта дѣятельность его выразилась, какъ мы видѣли, въ спеціальныхъ богословскихъ сочиненіяхъ. Мы не будемъ, конечно, останавливаться здѣсь подробно на этихъ сочиненіяхъ, на его, напр., ученой монографіи о св. Димитрія Ростовскомъ, за которую онъ получилъ степень магистра богословія: ибо эта монографія уже разбиралась въ печати¹⁾. Не будемъ мы останавливаться также и на литургическомъ его сочиненіи по богослуженію православной Церкви, именно: на «Толкованіи на Божественную литургію», въ которомъ онъ «даетъ подобное изъясненіе, не встрѣчающееся въ другихъ сочиненіяхъ о литургіи, антифонамъ, прокимнамъ, входнымъ стихамъ, аллилуаріямъ и причастанамъ, съ отчетливыми соображеніями, какое значеніе имѣютъ въ литургіи эти части ея»¹⁾. Остановимся здѣсь нѣсколько лишь на популярномъ его сочиненіи, представляющемъ въ то же время капитальный богословскій трудъ въ сокровищницу православной Церкви, именно: на его толкованіяхъ на париміи изъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгъ. По словамъ одного

¹⁾ „Духовный свѣтъ“. Москва, 1882 г. Къ читателямъ.

²⁾ См. отзывъ о ней проф. Моск. Дух. Акад. Г. А. Воскресенскаго, какъ о „превосходномъ сочиненіи“ въ журн. *Богословскій Вѣстникъ* за 1892 г., февраль, стр. 420—421.

³⁾ Толкованіе на литургію. С. Петербургъ. 1895 г. Къ читателямъ.

критика, сдѣлавшаго бібліографическій отзывъ объ этомъ сочиненіи преосвященнаго Виссаріона, послѣдній «соединялъ въ себѣ тѣ рѣдкія дарованія, которыя требуются отъ толкователя Священнаго Писанія, именно: знаніе древнихъ и новыхъ языковъ, основательное знакомство съ свято-отеческими толкованіями и даръ различенія духовъ, помогавшій ему не теряться среди множества иновѣрныхъ толкованій и, *вся искушая, держать добрая*. Онъ имѣлъ подъ рукою всѣ необходимыя пособія, которыя подробно и указываетъ въ своихъ предисловіяхъ... Поставивъ цѣлю своего толкованія облегчить разумѣніе и усвоеніе текста паримій для людей, ищущихъ въ чтеніи или слушаніи ихъ пищи для благочестиваго чувства и вмѣстѣ для духовной любознательности, преосвящ. Виссаріонъ вездѣ остается вѣренъ этой намѣченной имъ цѣли. Онъ не вдается въ филологическія тонкости, не приводитъ многочисленныхъ, нерѣдко не согласныхъ между собою толкованій одного и того же мѣста, какъ дѣлаютъ многіе толкователи, чтобы показать свою начитанность и ученость, предоставляя читателямъ изъ многихъ толкованій выбрать то, которое они найдутъ наиболѣе основательнымъ, онъ вездѣ является надежнымъ руководителемъ ввѣрившагося ему читателя, не ведетъ его чрезъ лабиринтъ продолжительныхъ соображеній къ тому, что онъ долженъ знать, а сообщаетъ въ немногихъ словахъ точный смыслъ разясняемаго текста. Впрочемъ, сжатость толкованія всегда соединена у него съ основательностью и обстоятельностью. Библейскія понятія, требующія, по значенію ихъ, подробнаго объясненія (каково, напр., ученіе о страхѣ Божіемъ въ книгѣ Притчей), а также прообразы и пророчества Ветхаго Завѣта выясняются имъ съ замѣчательною отчетливостью, чрезъ искусное сопоставленіе параллельныхъ мѣстъ Священнаго Писанія, такъ что часто, по прочтеніи иного ученаго толкователя, съ безчисленными филологическими указаніями, не вынесешь такого яснаго пониманія труднаго мѣста Священнаго Писанія, какое

всегда остается у читателя послѣ чтенія общедоступнаго толкованія преосвящ. Виссаріона. Прекрасный языкъ, чуждый иностранныхъ словъ, которыми современные русскіе толкователи безъ нужды испещряютъ свои объясненія, языкъ общепонятный, и, въ то же время, полный важности, всегда соответствующій достоинству предмета, дѣлаетъ чтеніе истолковательныхъ трудовъ преосвящ. Виссаріона увлекательнымъ не только для простаго читателя, но и для ученаго богослова, утомленнаго чтеніемъ сухихъ иностранныхъ толкованій¹⁾.

Другой критикъ даетъ, между прочимъ, слѣдующій отзывъ о томъ же сочиненіи преосвящ. Виссаріона: «трудъ епископа Виссаріона является весьма благовременно и отвѣчаетъ настоятельной нуждѣ Церкви. Онъ даетъ толкованіе весьма многихъ мѣстъ Священнаго Писанія и притомъ такихъ, которыя сама Церковь нарочито извлекла изъ великой сокровищницы Откровенія для назиданія своихъ чадъ въ особенно знаменательные для нихъ дни, и которыя всѣ христіане — и грамотные, и неграмотные — слышать въ храмѣ. Въ толкованіи Библии преосвященный авторъ руководствуется твореніями отцовъ и учителей Церкви греческой и русской и наиболее замѣчательными трудами, вышедшими за границу, въ прежнее и новое время. Значительнымъ подспорьемъ въ трудѣ служило ему отличное, путемъ долгаго опыта пріобрѣтенное, знакомство съ богослужебными канонами и пѣснями, въ коихъ ветхозавѣтные прообразы и пророчества сопоставляются съ важнѣйшими изъ событій новозавѣтной Церкви, торжествуемыхъ ею. Имѣя всѣ достоинства обстоятельнаго ученаго труда, сочиненіе преосвящ. Виссаріона свободно отъ тяжеловѣсной ученой арматуры, цитатъ и ссылокъ на авторитеты. Трудъ изученія источниковъ, руководство и пособій совершался авторомъ ранѣе написанія той или

---

¹⁾ Прибавл. къ *Церковн. Вѣдом.*, издав. при Св. Прав. Сув. за 1891 г. стр. 318.

другой статьи, и этотъ трудъ сокрытъ отъ читателя. Установивъ точку зрѣнія, собравъ все, что нужно для изъясненія париміи и избравъ изъ предложенныхъ объясненій лучшія, авторъ покойно, съ полнымъ убѣжденіемъ и со властію пастырскою даетъ толкованіе священнымъ стихамъ, не вдаваясь въ гипотезы и предположенія. Убѣжденное въ истинѣ слово автора неотразимо дѣйствуетъ на читателя. Изложены толкованія съ замѣчательною простотою и ясностію. Лишнихъ словъ нѣтъ. Цѣль автора—преподать назиданіе читателю, и она достигается вполнѣ. Ясная, свѣтлая мысль передается прозрачно яснымъ, мѣстами высокохудожественнымъ, словомъ. Языкъ точный, выработанный. При краткости—замѣчательная полнота и глубина мыслей¹⁾. Таковую характеристику, сдѣланную критиками преосвящ. Виссаріона относительно его толкованій на париміи, можно по всей справедливости примѣнить и къ нѣкоторымъ другимъ сочиненіямъ его подобнаго рода.

Что же мы должны сказать теперь, въ заключеніе, о всей вообще проповѣднической и писательской дѣятельности преосвящ. Виссаріона? Какъ «талантливый церковный проповѣдникъ», какъ «истолкователь слова Божія и чина литургіи», какъ «обличитель мнимыхъ старообрядцевъ и, вообще, плодовитый сочинитель, *яко маслина плодovitа въ дому Божіи* (Пс. 51, 10), въ вертоградѣ Христовомъ», преосвящ. Виссаріонъ «создалъ себѣ», поистинѣ, «величественный памятникъ не изъ плинѣхъ (Быт. 11, 3), но изъ книгъ духовнаго журнала, съ давнихъ поръ издававшихся имъ»²⁾. И къ этому памятнику, думаемъ мы, никогда «не заростетъ народная тропа»: къ нему будутъ приходить отдаленные потомки наши, какъ прихо-

¹⁾ Прибавл. къ *Церк. Вѣд.*, издав. при Св. Прав. Сѣн. за 1894 г., стр. 1040—41.

²⁾ *Московск. Церк. Вѣд.* 1889 г. № 32, стр. 424—2. Рѣчь Спасо-Андроніевскаго архимандрита Григорія († 1 августа 1896 г.).

димъ мы, его современники, ища освѣженія, утѣшенія и подкрѣпленія затемненному уму и разбитому чувству. «Плоды ученыхъ и проповѣдническихъ трудовъ преосвященнаго епископа Виссаріона, составляющіе десятки томовъ, служили, служатъ и будутъ долго служить источникомъ духовнаго наслажденія и назиданія для милліоновъ православныхъ, населяющихъ даже самые отдаленные концы Россіи»¹⁾. А самъ почившій архипастырь, безсмертный духъ котораго пребываетъ теперь въ горнихъ селеніяхъ, долго будетъ служить для всѣхъ сыновъ православной Россіи истиннымъ правиломъ вѣры и благочестія христіанскаго. Преосвящ. Виссаріонъ, хотя и дожилъ до начала настоящихъ тяжелыхъ и прискорбныхъ дней, какіе пришлось увидать нашему отечеству, но не пережилъ того современнаго движенія, какое принимаетъ съ каждымъ, можно сказать, днемъ все большіе и большіе размѣры и захватываетъ собою не только область Государства и политики, но и область Церкви и религіи. Безъ сомнѣнія, почившій архипастырь не словомъ только, а и дѣломъ, подвигомъ всей своей многотрудной и долготерпѣливой жизни, и не для одной только Костромской паствы, а и для всей Россіи, былъ нравственнымъ свѣточемъ истины, добра и правды, «наставляя» русскихъ людей «быть истинными и велицемѣрными членами православной Церкви и вѣрными подданными Царю Самодержавному»²⁾. «Наипаче возмутительно поступаютъ тѣ,—такъ писалъ онъ незадолго до своей кончины,—которые даютъ присягу на вѣрность Царю, на готовность служить ему вѣрою и правдою, какковы, на примѣръ, призываемые къ исполненію служебныхъ должностей, а между тѣмъ совсѣмъ не думаютъ исполнять свою присягу, враждуютъ противъ самодержавія и стараются привлечь къ участію въ своихъ крамольническихъ замыслахъ людей не зрѣлыхъ въ физическомъ

¹⁾ *Душеп. Чит.* 1905 г. № 7, июль, стр. 458. Рѣчь прот. І. Сырцова.

²⁾ *Ibidem*, стр. 459.

и умственномъ отношеніи. Подобное зло есть самое обыкновенное явленіе въ наше несчастное время,—время распространенія пагубныхъ ученій, направленныхъ противъ святости царской власти, противъ существующаго государственнаго устройства. Враги общественнаго порядка для достиженія своихъ цѣлей не считаютъ безнравственнымъ дѣломъ прибѣгать къ разбою и убійству. На всѣхъ вѣрноподданныхъ Царя и отчизнолюбцахъ лежитъ священный долгъ помогать Царю въ искорененіи этихъ безпорядковъ... Мы не иначе можемъ умоливать Господа Бога, какъ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ, особенно въ грѣхахъ невѣрности Царю. Равнодушіе къ его усиліямъ водворить повсюду въ своемъ царствѣ мирное и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ въ высшей степени возмутительно. Будемъ вести себя такъ, чтобы не подать повода къ обвиненію въ этомъ равнодушіи¹⁾.

Таковъ, можно сказать, послѣдній завѣтъ приснопамятнаго святителя Виссаріона. Да выполняется же нами этотъ завѣтъ его всегда свято и ненарушимо! Да воодушевляетъ онъ каждаго изъ насъ на подвигъ защиты Церкви и Отечества отъ враговъ внутреннихъ и вѣшнихъ!..

Свящ. Д. Ромашковъ.

---

¹⁾ *Душеп. Чит.* 1905 г. ноябрь. Статья изъ посмертныхъ бумагъ епископа Виссаріона: „*Ни лобзанія ти дамъ, яко Іуда*“.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНИДА, АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО *).

Ноября 1 дня. Совершилось сорокоденствіе по кончинѣ матушки. Матери поручаютъ дѣтей при началѣ ученія свв. безсребренникамъ. Сегодня память свв. безсребренниковъ Космы и Даміана. Подъ ихъ кровь передаетъ насъ матушка да вразумять наукѣ жить о Христѣ. Много опустилъ я, что долженъ былъ сдѣлать для матушки относительно ея земного спокойствія вѣшняго и душевнаго, и не могу перестать укорять себя; да не вспоманетъ мнѣ Господь! Многого не сдѣлалъ, что могъ сдѣлать для спасенія ея при жизни и по смерти: да не вмѣнитъ мнѣ Богъ мой! По крайней мѣрѣ, утѣшаюсь, что Господь благословилъ моему ничтожеству служить божественную литургію во всѣ 40 дней. Каждое утро родные приходили въ семинарскую церковь къ ранней обѣднѣ заупокойной, послѣ которой совершалъ я и панихиду. Вечеромъ въ домѣ родныхъ обыкновенно совершалъ я всенощное заупокойное. Въ 20-й день приобщались на кладбищѣ сестры Олимпіада и Татіана Васильевны, а въ 40-й Ебатерина Васильевна, въ субботу прошлой недѣли въ семинарской церкви приобщался братъ.

Съ утра снѣжить. Насыпь могильная обмерзла. Господи! избавь и огня и хлада душу рабы Твоея, дай ей жизнь присноблаженную! Есть потери земныя, которыя въ на-

---

*) Продолженіе. См. апрѣльскую кн. *Душепол. Чтенія* 1906 г.

чалѣ поражаютъ, потомъ забываются; есть потери духовныя, которыя въ началѣ тупо чувствуются, а потомъ все глубже и глубже вонзаются въ сердце скорбію. Такова потеря матери! Душа рвется къ ней! Но увы! увы! Напрасно. О! если бы заслужить единеніе во Христвъ! Подаждь, Господи!

Ноября 13 дня. Вчера вечеромъ у меня были родные и о. Савва. Онъ съ извѣстіемъ отъ владыки. Ъздилъ онъ къ нему за благословеніемъ совершить служеніе въ день св. Филиппа въ церкви, что при ризницѣ. Получилъ разрѣшеніе и затѣмъ получилъ порученіе заняться переводомъ одной греческой рукописи. Затѣмъ, наконецъ, владыка сказалъ: «я дамъ тебѣ отчетъ въ моихъ словахъ. Я хотѣлъ представить тебя въ ректоры Виѣанской семинаріи; но посовѣтывавшись представилъ двоихъ васъ, и инспектора уоставилъ на первомъ мѣствѣ. При этомъ я изъяснилъ Синоду, что хотя и желалъ бы имѣть тебя ректоромъ, но ты можешь еще съ пользою пребыть нѣкоторое время на занимаемомъ тобою мѣствѣ, что, однако, я на тебя разчитываю въ будущемъ. Если дастъ Богъ жизни, сдѣлаю это въ непродолжительномъ времени. Поэтому спокойно занимайся пока своимъ дѣломъ, но старайся не расширять, а округлять дѣла твои».

О. Савва отвѣчалъ: Ваше Высокопреосвященство, мнѣ все равно—гдѣ служить, лишь быть бы подѣ вашимъ покровительствомъ. Сколько есть силъ, я готовъ трудиться со всѣмъ усердіемъ.

— Я въ этомъ увѣренъ, сказалъ владыка.

Проводы о. Игнатія, инспектора, назначеннаго въ ректоры Виѣанской семинаріи.

Назначеніе это было неожиданно: владыка вызывалъ о. Савву, чтобы уговорить его къ принятію этой должности, преосвященный Алексій былъ увѣренъ, что и дѣло

объ этомъ пошло въ Петербургъ; но когда всѣ стали поздравлять новаго Виеанскаго авву, явились признаки иного оборота дѣла: преосвященный Евгенийъ сталъ говорить намъ: «кого-нибудь изъ васъ возьмутъ»; потомъ слышимъ, что представлены двое: Игнатій и Савва; у меня оберъ-прокуроръ дважды справлялся о томъ, вѣнукъ ли владыкъ нашъ инспекторъ; о. Игнатій ничего не зналъ до тѣхъ поръ: это вѣрно, но слышалъ какъ и всѣ; ему на первый разъ не хотѣлось; онъ видѣлъ сонъ въ тотъ самый день, какъ утверждень Синодомъ, что онъ въ облаченіи и новой своей митрѣ, что о. Савва предлагаетъ ему помазаться мѣромъ, что онъ приподнялъ митру, помазалъ себѣ и въ такомъ обилии, что мѣро потекло на облаченіе, и онъ взялъ мѣра на лжицу и выпилъ. Онъ много замѣчательныхъ сновъ видить.—5-го дано отъ владыки предложеніе, и 7-го онъ уѣхалъ. Я былъ имъ вполне доволенъ. Онъ былъ степененъ, кротокъ, благоразуменъ, исполнительенъ и гдѣ нужно распорядителенъ. Въ четыре года между нами не было крупнаго разговора. Когда я готовъ былъ разгорячиться, онъ меня обезоруживалъ спокойствіемъ, и все шло мирно и пріятно. Что онъ дѣйствовалъ въ тактъ съ общимъ требованіемъ, это доказали и ученики и наставники. Ученики приглашали его въ классы свои, произносили рѣчи и подносили на память о себѣ подарки: высшее отдѣленіе поднесло ему евангеліе, одно изъ среднихъ крестъ на престольный, другое—крестъ на персный, нижнія отдѣленія поднесли четки изъ топазовъ. Наставники сдѣлали обѣдъ. За тостомъ о. Феодосій, отъ лица всѣхъ, сказалъ рѣчь, очень милую; затѣмъ протоіерей Бѣляевъ сказалъ привѣтствіе мнѣ, гдѣ слишкомъ много приписалъ мнѣ, будто я и соединяю и одушевляю общество, и дѣйствуя безъ деспотизма, достигаю блистательныхъ результатовъ и проч. Я всталъ черезъ минуту и сказалъ: «Сколь ни мало я чувствую себя достойнымъ этой чести, которая мнѣ приписана И. В. отъ имени всего благороднѣйшаго общества моихъ сослуживцевъ; но я не

смѣю пререкать: согласно общему суду, я готовъ признать за собою то, что мнѣ приписано: но если я все это имѣлъ, то всѣмъ этимъ я вамъ обязанъ, все это ваше: общество образуетъ человѣка.

— Но и общество соединяется, оживляется, направляется человѣкомъ, было мнѣ возражено, и множество голосовъ повторили тоже, и упомянули имя о. Игнатія. Я сказалъ: «на ваши благожеланія отвѣчаю желаніемъ, чтобы въ свою очередь каждый изъ васъ былъ поставленъ въ такое положеніе, которое дало бы ему минуты подобныя тѣмъ, которыя такъ пріятно переживаетъ о. архимандритъ Игнатій».

Мнѣ отвѣтствовали: если о. архимандритъ Игнатій имѣетъ эти минуты, то и онъ и общество этимъ вамъ обязаны и проч. Въ заключеніе я поднялъ бокаль за здоровье учащихъ, которые умѣли почувствовать достоинства наставника, и пожелалъ, чтобы они всегда и во всемъ были достойны своихъ наставниковъ.

На слѣдующее утро въ 10 часовъ ученики и наставники собрались въ церковь, я ввелъ за собою о. Игнатія, облачился и соборно отслужилъ молебень напутственный съ многолѣтіемъ владыкъ. Въ моихъ комнатахъ былъ приготовленъ завтракъ и заздравный бокаль. Въ образной моей мы простились и сѣли въ карету: я, онъ и о. Савва. Въ Алексѣевскомъ селѣ мы остановились, вошли въ часовню, Берлюковской пустыни принадлежащую, еще простились, и о. Игнатій въ сопровожденіи профессора Ненарокова уѣхалъ. Мы же, т.-е. я съ о. Саввою и старшіе наставники: іереи Алексинскій, Преображенскій, протоіерей Кирьяковъ, учитель Шавровъ пошли обратно, но подъ ногами былъ сырой втоптаный въ грязь снѣжокъ. На Пятницкомъ мы съ о. Саввою отпѣли литію и отправились къ матери о. Игнатія. Она горюетъ. Въ помощи его она не нуждается, а близость сношеній съ сыномъ дороже для нея его возвышенія.

Въ субботу я былъ на погребеніи Шереметевой. Служилъ преосвященный викарій. Служеніе его безыскусственно, не величаво, не граціозно, но сердечно, смиренно, съ отчетливымъ хотя и не громкимъ произношеніемъ каждаго возгласа, съ глубокими поклонами даже діаконамъ при кажденіи. Вѣрно по благословенію митрополита читають у него только одинъ третій часъ и титулы за великимъ входомъ поминаетъ онъ одинажды, какъ самъ владыка.

Въ воскресенье, послѣ обѣдни, изъ Заиконоспасскаго монастыря проѣхалъ къ Шиповымъ, Шевыреву. Шиповой не нравится, что обѣдня рано, что колоколь громокъ, что вечерня во время ея обѣда. Я сказалъ ей: «можно бы было вечерню отнести къ 7 часамъ, если бы вы дали подписку быть ежедневно у вечерни». Ея высокопревосходительство изволила понять, что говорить не дѣло. Удивительно, какъ при такомъ умѣ не могутъ сходиться съ предразсудковъ свѣтскаго воспитанія хотя бы изъ приличія. Былъ у Рюмина, графини Толстой, князей Дадіанъ и не засталъ дома. Дадіаны тотчасъ пріѣхали ко мнѣ, вечеромъ князь, утромъ княгиня съ дочерью и тоже мірскіе предразсудки: «зачѣмъ сестра ушла въ монастырь, да еще и въ Серпуховъ. Я пошла бы, если бы у меня Богъ отнялъ мужа, дѣтей и все», и не замѣтила, что это не идетъ къ сестрѣ, дѣвицѣ, которой Богъ не давалъ мужа и дѣтей, а былъ у нея фрейлинскій шифръ и фрейлинское платье. Шифръ она отдала на украшеніе образа, а платье передала въ Угрѣшскій монастырь на ризы.

Происшествіе съ Рязанскимъ архіереемъ было такъ. Послѣ обѣдни онъ зашелъ въ кельи игумены. Іеродіаконъ Варлаамъ былъ тутъ же. Онъ велѣлъ было ему чрезъ протопопа и архимандрита удалиться, но тотъ сказалъ, что имѣетъ дѣло до преосвященнаго. Послѣ чая подошелъ, поклонился въ землю, принявъ благословеніе и уда-

рилъ его по ланитѣ. Владыка спокойно перекрестился, призвавъ имя Іисуса. Онъ былъ величавъ въ эту минуту. Варлаамъ говорить, что хотѣлъ сдѣлать это въ храмѣ, но опасался возмутить народъ; онъ ничего не говоритъ о причинѣ поступка. Государь велѣлъ произвести строжайшее изслѣдованіе; изъ Москвы посланъ Даниловскій архимандритъ Іаковъ.

Преосвященный Игнатій (Брянчаниновъ) былъ у владыки два раза, вчера обѣдалъ у него и вечеромъ навѣстилъ меня, какъ больного. Онъ очень посѣдывъ, голова совсѣмъ бѣлая и съ дороги или отъ измѣненія впечатлѣній онъ показался мнѣ не тѣмъ, чѣмъ я привыкъ его видѣть; видъ его усталый и разговоръ не вяжется.

«Католики производятъ фанатиковъ папы, протестанты производятъ фанатиковъ протестантизма, русскіе производятъ священниковъ, которые смотрятъ на свое дѣло какъ на промыселъ. Этой холодности вина въ рационализмъ воспитанія. Пора успокоить церковь на ея извѣчномъ основаніи, на преданіи: пусть дѣянія соборовъ во всей силѣ, дѣянія и писанія святыхъ, исторія Церкви самая подробная будутъ изучены основательно; пусть мысль освятится и просвѣтится изученіемъ Слова Божія, такъ чтобы всякій зналъ наизусть евангеліе и псалтирь, чтобы великія истины этихъ божественныхъ книгъ ходили за нами, предъ нами, надъ нами, одесную, ошую, озаряли мысль, согрѣвали сердце. Пусть великія дѣянія Церкви возвеличиваютъ духъ, великіе образы дѣлателей винограда Божія—Василіевъ, Златоустовъ—возстанутъ предъ нами во всей ихъ жизненной силѣ, красотѣ и величіи. Пусть сердцемъ почувствуютъ дѣти, къ чему они готовятся, пусть воспитатели расположатъ къ свободному избранію духовнаго званія. Пусть какъ первенцы Божіи будутъ они отдѣлены Богу въ раннемъ возрастѣ, чистые и непорочные, пусть блюдутся отъ сквернъ міра за щитомъ своихъ стѣнъ и добрыхъ правилъ, пусть отличаются отъ него самой

наружностью и порядкомъ жизни. И въ полукафтаньѣ можно побѣгать, когда дѣти знаютъ, что они для здоровья рѣзвятся».

Преосвященный очень легко оставилъ обитель и Петербургъ. Царь, обѣ Царицы, Константинъ Николаевичъ съ супругою принимали его. Александра Феодоровна подарила ему панагію золотую (съ изображеніемъ Спасителя) обложенную синими камнями. Онъ былъ у меня въ ней. Она очень плакала, и Государь прощался со слезами.

Декабрь. Въ понедѣльникъ посѣтилъ меня преосвященный Игнатій, и я представилъ ему о. Савву; много любопытнаго слышалъ; много добрыхъ уроковъ онъ преподавалъ. Онъ радъ, что разстался съ Петербургомъ. Въ монастырѣ пріѣздъ высокихъ особъ духовныхъ и свѣтскихъ всегда производилъ на него мрачное впечатлѣніе. Четверть вѣка ѣздить въ монастырь и не научатся спросить ничего кромѣ: когда этотъ корпусъ отстроенъ, надъ кѣмъ этотъ памятникъ поставленъ. Разговоръ духовный могъ быть поддержанъ съ А. I., М. А—ѣ можно было передавать неизвѣстное ей. С. составленъ изъ людей неизвѣстныхъ, которыхъ высматриваютъ, кто изъ нихъ довольно подлъ и глупъ... Изъ Петербурга одинъ простеръ руки ко взяткамъ, другой погрузился въ созерцаніе, орденовъ и съ трепетомъ нетерпѣнія ждетъ новыхъ... а дѣла у секретарей. Въ самыхъ лучшихъ дѣланіе тѣлесныхъ добродѣтелей, а духовная жизнь невѣдома до того, что молитвы Иисусовой боятся. Какъ быть? спрашивалъ я. Послѣ болѣзни я раздражителенъ и боюсь оскорбить, всякое объясненіе производитъ въ трепетаніе сердце и въ сильное волненіе духъ. Говорить ли?—«Непремѣнно».—Если насъ стѣсняетъ наше недостойнство и опасеніе сдѣлать хуже, то это мысль отъ врага. Что мы грѣшны—это дѣло извѣстное; но діаволь хочетъ, чтобы къ другимъ грѣхамъ приложили мы грѣхъ нерадѣнія о своей службѣ, потачку.

Боишься раздраженія: мы должны знать, мы не безстрастны, боишься худыхъ послѣдствій отъ исправленія; лучше худыя послѣдствія отъ исправленія зла, нежели худыя послѣдствія отъ небрежности, отъ поущенія зла. При этомъ нужно приносить покаяніе въ томъ, что было страстнаго привнесено въ дѣло мое и положиться на Бога. Нужно и предварять дѣло молитвою, чтобы не изъ себя говорить, а изъ Бога: тогда трудное становится легкимъ: и говорится и принимается легко и приятно. Кійждо, въ неже званіе призванъ, въ томъ да пребываетъ, продолжалъ онъ какъ бы отвѣчая на мой вопросъ: Богъ поставилъ: по-сему на этомъ, а не на другомъ поприщѣ долженъ я дѣйствовать. Произвольное смиренномудріе не спасаетъ, а губить, а безъ смиренномудрія нѣтъ спасенія. Какъ древнему Израилю заповѣдано было приносить жертвы только въ Іерусалимѣ; такъ и духовный Израиль можетъ правильную Богоугодную жертву принести только въ сердцѣ смиренномъ. Мы стѣснены; но успокоимся мыслию, что мы въ неволѣ Египетской занимаемся плинодѣланіемъ. пока на посланъ будетъ къ намъ Моисей.

— Но не долженъ ли я,—спросилъ я:—представить на видъ начальству то, что я измѣнился со времени своего назначенія, чтобы не было оно въ неизвѣстности на мой счетъ: когда оно ставило меня такимъ, а теперь я другой.

— Если хотите, сдѣлайте это, но помолясь хорошенько, и если не будетъ препятствій—скажите; если же сказать не надо, то Богъ воспрепятствуетъ. Совѣтуетъ сильно имѣть настольную книгу авву Варсануфія, которая для начальника тоже, что авва Дороеей для новоначальнаго.

— Преосвященный ѣдетъ во вторникъ. Во вторникъ былъ у меня Евграфъ Петровичъ Ковалевскій. Во время его губернаторства въ Тобольскѣ процвѣтала миссія о. архимандрита Макарія на Алтаѣ. Поэтому я спросилъ Евграфа Петровича, что можетъ содѣйствовать успѣху миссіи? Онъ отвѣчалъ: чтобы миссія имѣла успѣхъ, надобно 1) чтобы главный начальникъ мѣстный, напримѣръ,

губернаторъ, былъ въ дѣлѣ миссіи горячо заинтересованъ и оказывалъ бы всякое содѣйствіе, иначе, несмотря на предписанія и права миссіи, ее задавятъ самыя мелкія начальства; 2) чтобы миссіонерами были Макаріи, 3) чтобы миссіи снабжены были хорошо матеріальными средствами, иначе бѣдствующій дикарь какое будетъ имѣть расположеніе къ слушанію того, кто, на его же глазахъ, ведетъ жизнь такую же бѣдственную?

Декабря 6 дня. На празднигъ въ Николинъ день, старосты церковнаго не было: ѣздилъ къ Троицѣ, но все же приготовилъ ему икону и вручилъ его сыну. Староста былъ доволенъ. Уже третій годъ я дарю ему иконы иконнаго письма въ серебропозлащенной ризѣ и теперь у него три: Богоматери, Николая Чудотворца и нынѣшняя Спасителя и всѣ въ одинъ размѣръ и однообразной отдѣлки. Хоть чѣмъ-нибудь потѣшить человѣка, который нашу церковь просто содержитъ: до 800 р. с. тратитъ ежегодно въ теченіе 13 лѣтъ и ничего не получаетъ въ награду, несмотря на представленія. Въ праздничные и воскресные дни я служу въ семинаріи и очень доволенъ. Правило преосвященнаго Игнатія съ Божіею помощію прилагаю къ дѣлу и удачно. Помолясь начиналъ говорить, и принималось съ благодарностію, но еще далеко не такъ устроено богослуженіе, какъ бы хотѣлось, однако со стороны смотрѣть пріятно, всѣмъ нравится и пѣніе, и благолѣпіе, и чинность, многіе въ восхищеніи. Въ празднигъ за всеобщей и литургіею пѣніе шло превосходно. Но ученики архитектурнаго училища и монастырь дали неприятному подарку. Ученика, который три недѣли бѣгалъ, хотѣли выгнать, но владыка склонился на слезы и просьбу его отца: уволилъ подъ предлогомъ болѣзни. Теперь убѣжалъ другой: бѣгалъ, возвратился, былъ наказанъ, и еще разъ убѣжалъ и уже пятый день пропадаетъ. Безтолковое распоряженіе начальства духовно-учебнаго:

хорошо еще, что владыка ихъ пріостановилъ предложеніемъ не увеличивать ихъ числа, пока увидимъ, что изъ этихъ будетъ. А этихъ сорванцевъ уже 20 человекъ на нашей шеѣ.

Въ монастырѣ іеромонахъ Сергій, за пьянство и проч. отрѣшенный отъ должности эконома, множество разъ прощенный, нынѣ 6 декабря, служилъ раннюю, потомъ молебенъ въ часовнѣ Никольскаго греческаго монастыря; получилъ за это деньги, сдѣлалъ праздникъ: созвалъ мужчинъ и женщинъ, всѣ перепились, стали пѣть и плясать; наконецъ, по приказанію казначея, гостей онъ выгналъ, но утаилъ женщину, которая у него найдена казначеемъ при десяти свидѣтеляхъ по утру...

Ап. Андр. Ивановъ, какъ старый морякъ, рассказывалъ, что были спускаемы водолазы къ кораблю *Лесфортъ*. Первый едва спустился, какъ подалъ знакъ, чтобы вынимали: испугался чудовищъ, которыя облѣпили корабль. Второй спущенный съ предосторожностями, попалъ на самый стеклянный люкъ каютъ-компаніи. И что же: въ каютъ-компаніи воды нѣтъ, только лужица на полу. Людей мертвыхъ много: всѣ они подползли, какъ мухи, къ огнямъ въ надеждѣ воздуха и такъ задохлись.

Декабря 12 дня. Началъ вчера экзамены: сажу отъ 9 до 12. Вчера былъ у владыки съ довлѣдомъ объ ученикѣ архитектурнаго училища, который пропалъ уже съ 4 числа. Владыка встревожился тѣмъ, что ему до сихъ поръ не донесено.

— «Я долженъ знать въ тотъ же день, въ ту же минуту», сказалъ онъ съ движеніемъ внутреннимъ, которое выразалось грознымъ и вмѣстѣ пріятнымъ движеніемъ тонкихъ его бровей, которыя стали волноваться и сближаться.

— Что за Лаодикійская церковь! Ректора подличаютъ передъ мальчишками, производятъ безпорядки и приводятъ въ затрудненіе начальство. Поступайте по уставу—было его послѣднее слово.

Сколько дѣлъ съдо на меня. Этотъ маленький плутъ, котораго подъ уставъ подвести невозможно. Сергій, на котораго велѣно донести въ контору, и мой бѣдный Булацель, для котораго еще ничего не успѣлъ сдѣлать.

10 декабря былъ у меня о. благочинный, а вчера я у него. Онъ сказалъ владыкѣ о Сергій: «велѣно донести о немъ конторѣ, и по наставленію владыки, въ донесеніи я выразился: нерѣдко нарушаетъ правила трезвости и дозволяетъ себѣ принимать въ свою келлію свѣтскихъ людей болѣе, нежели дозволяется правилами для Московскихъ монастырей».

Декабря 13 дня. Мы донесли владыкѣ объ архитекторскомъ ученикѣ.

— Гдѣ же мнѣніе семинарскаго правленія?

— Мы доносили.

— Да надо съ мнѣніемъ доносить,—и написалъ: «требуется мнѣніе семинарскаго правленія».

— Я не зналъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, что дѣлать.

— Дано ли знать полиціи?

— Нѣтъ, изъ вашихъ словъ я заключилъ, что только вамъ донести нужно.

— Я сказалъ: «поступить по закону».

Отпуская насъ сказалъ: простите, что я съ вами спорю.

Послѣ мы узнали, что вслѣдъ за нами будетъ духовникъ, владыка говѣеть.

1858 годъ, январь. Мы, клирики и люди далекіе отъ средоточія правительственнаго, встрѣтили Новый годъ

въ страдательно заботливомъ ожиданіи за судьбу Кіевскаго престола митрополіи. Владыка былъ глубоко пораженъ кончиною соепископа — друга. Въ 8 часовъ утра скончался Кіевскій владыка, въ 10 часовъ утра Московскій уже зналъ объ этомъ, и тотчасъ передалъ вѣсть въ Лавру, гдѣ въ воскресенье уже и совершена соборная панихида. Въ этотъ день владыка нашъ на подворьѣ служилъ панихиду и литургію по усопшемъ. Служилъ литургію и въ сочельникъ и въ оба служенія былъ сумраченъ и растроганъ. На второй день праздника принималъ поздравленія духовенства печальный.

Вотъ его слова, сколько помню: «Благополучно ли встрѣтили праздникъ?»

— За молитвами вашими благополучно, владыко святой!

— Такъ я и надѣюсь. А я, продолжалъ онъ, печальный и серьезный, сдѣлавъ шагъ впередъ къ нашей многолюдной толпѣ, я ни живу, ни умираю; изъ сверстниковъ моихъ никого не осталось. Изъ студентовъ I-го курса Петербургской академіи между архіереями осталось двое. Преосвященный митрополитъ Кіевскій былъ старше меня годами, но я былъ уже членомъ Синода, когда надобно было подписывать протоколъ о возведеніи его въ санъ епископа. Въ концѣ ноября онъ писалъ ко мнѣ, выражалъ свою радость, что принялъ Государя и Государыню, что утѣшался, видя ихъ вѣру, и прибавилъ, что теперь желалъ бы сказать: «нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко», что онъ и исполнилъ; въ субботу по телеграфу извѣстили меня о его кончинѣ. Да подастъ Господь Церкви Своей болѣе такихъ пастырей.

Января 16 дня. О. Царевнѣ пишетъ письма благодарственныя и посылаетъ образа ко Двору безъ спросу владыки, и хочетъ на имя наследника послать описаніе своего пребыванія въ Петербургѣ и аудіенцію у Импера-

трицы Маріи Александровны. Опасный шагъ: Императрица говорила секретно. Двери кабинета, даже двери приѣмной были заперты во время разговора; Парѣеній говорилъ смѣло, рѣзко отзывался о недобросовѣстности окружающихъ тронъ, Императрица неоднократно плакала, говоря тихо: «что же дѣлать!» и пр. и эту бесѣду всѣмъ о. Парѣеній рассказываетъ, записалъ и хочетъ черезъ намѣстника передать Государынѣ. Богъ вѣсть, что отсюда можетъ произойти, но я не хочу вмѣшиваться въ чужія дѣла. Въ 6 часовъ съ о. инспекторомъ и врачомъ Рахмановымъ поѣхали къ графинѣ А. Евг. Толстой. Оттуда съ инспекторомъ къ С. Н. Шипову. Въ кабинетѣ А. Евграф. сидѣли мы до 10 часовъ. Владиміръ С. Толстой занималъ разказами. Послѣдній умилительный разказъ о княгинѣ Е. Аверк. Воронцовой.

Января 17 дня. Былъ на экзаменѣ въ Екатерининскомъ Институтѣ. Вся Московская знать была тутъ собрана. Я вѣхалъ за владыкою и вошелъ вслѣдъ за нимъ въ исходѣ одиннадцатаго. Пропѣли протяжно *Отче нашъ* и начался экзаменъ по классу Закона Божія. Вызываетъ священникъ скороговоркой и выходятъ десять ученицъ. Ихъ костюмъ не совсѣмъ приличенъ и движенія театральны. При такомъ торжественномъ собраніи онѣ въ фартукахъ и всѣ руки голыя; выходятъ устававливаются, потомъ отступаютъ словно въ *corps de ballet*. Уроки заучены очень твердо и сказываются со смысломъ, который вкладается въ заученную рѣчь отчасти вслѣдствіе хорошей манеры преподавателей, отчасти естественнымъ въ женщинѣ чувствомъ. Человѣкъ до 50 спрошено по этому предмету. По русской словесности каждой ученицѣ задано было не болѣе одного вопроса, и дѣло шло о томъ, въ какихъ образахъ фантазія представляла простыя явленія природы и въ различныхъ степеняхъ развитія умственного. Читала одна ученица о значеніи литературныхъ произведеній, а другая—впечатлѣнія по прочтеніи «Вече-

ровъ на хуторѣ близъ Диканьки». Первое имѣло серьезный характеръ, второе идиллическій. Гоголь и Пушкинъ, Пушкинъ и Гоголь, Гоголь, Пушкинъ и Лермонтовъ не сходятъ съ языка. Совѣстно, казалось бы, занимать торжественное собраніе пустяками. Надобно было бы наполнить ихъ душу важными серьезными помыслами, привлечь ихъ расположеніе къ возвышенному и благородному, научить ихъ популярно, легко и пріятно излагать объ этихъ предметахъ свои сужденія въ письмѣ и въ разговорѣ. Это была бы заслуга. А описаніе деревенскихъ избъ съ бѣлыми трубами и казачей семьи могло имѣть мѣсто въ классѣ, когда проходили объ описательномъ родѣ, а не въ торжественномъ собраніи. Владыка вдругъ всталъ и ушелъ, мы за нимъ; въ собраніи произошло замѣшательство, запѣли было «Коль славенъ», но онъ уже былъ на лѣстницѣ.

Января 19 дня. Было освященіе Пятницкой церкви. Владыка былъ очень доволенъ. Шляпный торговецъ Александровъ, староста церковный, пожертвовалъ пятьдесятъ тысячъ сер., прихожане дали до восьмидесяти тысячъ серебромъ. Священнику данъ (внезапно) набедренникъ. Владыка былъ у него и у старосты. Владыка припомнилъ, что въ этомъ домѣ, у дѣда нынѣшняго священника (по женѣ), онъ бывалъ еще въ свѣтскомъ званіи. Владыку вели, чтобы было ближе, черезъ заднее крыльцо. Маленькій, длинный домикъ раздѣленъ по длинѣ корридоромъ, на обѣ стороны комнаты. Владыка сказалъ: «кто построилъ вмѣсто дома лабиринтъ?..»

Владыка сказалъ, что рисунокъ иконостаса такой, что посторонніе будутъ говорить, что онъ сдѣланъ за 150 лѣтъ. Благодарилъ старосту и сказалъ: «я благодаренъ вамъ и утѣшенъ вами, прекрасно устроили свою церковь». О просторѣ алтаря отозвался съ похвалою и говоритъ: «не надобно, чтобы алтарь былъ тѣсенъ, но нѣтъ

надобности, чтобы былъ и слишкомъ просторенъ, такъ какъ по древнему чину алтарь входенъ только освященнымъ». Это замѣчаніе на то, что въ алтарь были и кромѣ освященныхъ.

Еще, когда обливали доску престола благовоніями, владыка взялся было за розовое масло, но грубый саккеларій—можно сказать—вырвалъ изъ его рукъ это масло и далъ другой пузырекъ, сказавъ: «розовое масло на послѣдокъ»; но когда на послѣдокъ подалъ онъ это масло владыкѣ, владыка уже не принялъ пузырька, такъ и осталось розовое масло.

Николо-Голутвинскій священникъ приглашалъ меня на погребеніе профессора Кудрявцева, его шурина. Онъ былъ нездоровъ, уѣхалъ за границу; во Флоренці заболѣла и умерла его жена; по возвращеніи онъ заболѣлъ чахоткою и умеръ на 18-е въ ночь. Слава Богу, духовные родственники его позаботились о его душѣ. Онъ исповѣданъ, приобщенъ, особорованъ. Во время соборованія повторялъ: «вѣрую въ Спасителя, Господа Іисуса Христа, пришедшаго на землю, за насъ пострадавшаго, погребеннаго, воскресшаго, вознесшагося на небо». Говорилъ, что хоть съ запада привезъ болѣзнь, но западный воздухъ не заразилъ его, и онъ остался вѣрнымъ Церкви. Изъ университетскихъ никого не было при его кончинѣ, а это жаль.

Января 20 дня. Въ 5 часовъ вечеромъ былъ выносъ тѣла профессора Кудрявцева, а 21 го отпѣваніе его тѣла въ университетской церкви. Вечернее погребальное шествіе съ факелами и большимъ соборомъ духовенства по бойкимъ улицамъ города возбудило общественное вниманіе. Весь университет сопровождалъ покойнаго, и отраднo было видѣть общее сочувствіе людей связанныхъ совершенно свободно, силою мысли. Жаль одного: духъ образованія университетскаго слишкомъ уклонился отъ стези вѣры; самолюбіе, гордость укрываются за словами:

гуманность и тому под. и возрастають со дня на день. Страшно, какъ западный вѣтеръ губить наши нравы и вѣрованія, которыми крѣпка была Россія. Въ храмѣ на отпѣваніи былъ попечитель графъ Строгановъ, генералъ Цеммернъ (Николай Вас.) и многіе другіе. Служили мы въ пятеромъ, въ бѣлой ризницѣ, съ хоромъ Чудовскихъ пѣвчихъ. Я провожалъ до Берлюковской часовни, разогрѣлся и въ холодной каретѣ едва не получилъ простуды. Какъ опустили гробъ въ глубокую могилу, такъ поспѣшилъ я домой, опасаясь рѣчей и выходовъ. Въ гостиницѣ кладбищенской былъ завтракъ на 200 человекъ; студенты денегъ отцовскихъ не жалѣли, всякій день былъ украшаемъ гробъ свѣжими цвѣтами, и по дорогѣ сыпали цвѣты. Моя карета прежде всѣхъ оставила кладбище. Обѣдъ былъ для родныхъ и близкихъ ему изъ профессоровъ въ квартирѣ, которую занималъ Кудрявцевъ. Я много говорилъ съ Соловьевымъ и Ешевскимъ: они западники. Ешевскій въ восторгѣ отъ о. Θεодора (Ешевскій изъ Казани). Но это какво? Онъ говоритъ: «я сообщилъ одному Казанскому священнику о томъ, что преосвященнаго Григорія перевели въ Петербургъ». Что же онъ? Первое его слово: «наши татары отдохнуть». Т. е. пастырь заботится о распространеніи вѣры, а это Ешевскому острый ножъ.

Инваря 22 дня. Былъ съ о. Саввою у іерея Пятницкаго, осматривали его церковь. Правое слово владыки, что вершка нѣтъ безъ рѣзьбы и усердія. Но что за шкапчики между оконъ, что за футляры на столпахъ— дичь! Рѣшительно нѣтъ стила, къ которому можно было все это отнести. Стараніе художниковъ преоблѣждать трудности показываетъ упадокъ искусства. Когда священникъ показывалъ мнѣ храмъ, вотъ что меня заняло: Московскій іерей, магистръ, расхаживаетъ по церкви, входитъ въ алтарь, отдергиваетъ завѣсу, какъ бы забывъ, что на немъ одно непоясанное полукафтанье и больше

ничего. Какое уваженіе къ святынь храма внушаетъ онъ дьячкамъ примѣромъ своимъ?

Января 23 дня. Вчера и сегодня былъ я у владыки. Онъ очень милостивъ и благодушенъ. Я засталъ его въ долгой комнатѣ. Сидитъ въ полукафтанѣ чернаго цвѣта съ бѣлой креповой опояскою. Поговоривъ о дѣлѣ и рѣшивъ вопросы, мило, какъ-то дружественно: «садись, садись. слушай»,—и сталъ читать изъ большой тетради о томъ, что дух. ученики подавлены уроками, особенно на праздники, и потому ходятъ въ церковь съ неудовольствіемъ, холодно и неспособны потомъ жить въ церкви. «Правда ли это?»

Я отвѣчалъ, что неправда, что еще въ ученикахъ сохраняется духъ церковности, несмотря на сильное влияние враждебнаго церкви мірскаго начала, и что уроки нисколько не препятствуютъ имъ ходить въ церковь и молиться за богослуженіемъ, тѣмъ болѣе, что уроки не изнурительны, а на длинныя ваканціонныя времена и вовсе не назначаются.

Владыка замѣтилъ, что сужденіе это тѣмъ страннѣе, что писать это духовное лицо. «Кто бы ты думалъ?»

— Не знаю.

— Митрополитъ Григорій.

— Въ Петербургѣ это можетъ быть и такъ.

— Да, свѣтскій духъ тамъ сильно дѣйствуетъ.

Собрались у меня Н. П. Гиляровъ, князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ, В. С. Толстой. Говорили объ общемъ вопросѣ, о расколѣ, о желѣзныхъ дорогахъ, о евреяхъ. Мысль та о евреяхъ, чтобы уничтожить еврейскія школы, открыть имъ всѣ свѣтскія училища, давъ имъ раввиновъ—учить ихъ ремесламъ, и всякому, кто приобрѣтетъ свѣдѣнія и одобренъ будетъ — давать права и позволять жить, гдѣ захочетъ. Теперь же два милліона на такомъ про-

страствѣ давятъ населеніе и пьютъ изъ него кровь, сами оставаясь въ нищетѣ. Распустить ихъ въ этомъ состояніи нельзя: не повредятъ они Москвѣ, но повредятъ Вереѣ, Можайску и проч.

Гиляровъ, чтобы быть у меня, пожертвовалъ случаемъ слушать чтеніе молоканскихъ пѣсень. Молокане распространяются по Владимірской, по Самарской епархіи. Пѣсни ихъ очень литературны и направлены противъ духовенства

Преосвященному Иннокентію я представлялся утормъ. Его лицо не такъ уже крѣпко, но онъ еще весьма крѣпокъ вообще. Онъ помнитъ сестру мою. Говорилъ объ о. Мисаилѣ (Озеровѣ). Онъ сгубилъ ревностію силы свои и живетъ въ числѣ братства въ Иркутской епархіи, а Нилъ считаетъ его за сумашедшаго, потому что онъ грѣетъ на огнѣ руки во время литургіи.

Января 25 дня. Служу преосвященному Иннокентію каретою и чтобы она не запоздала, велѣлъ ѣхать къ о. Саввѣ. Ходилъ въ Успенскій соборъ, приложился къ мощамъ и съ о. Саввою прогуливался по Кремлевскому саду на Житномъ бывшемъ дворѣ. Онъ сообщилъ мнѣ тайну о себѣ. Не передамъ ее и тетради, а тайна временная: о если бы это извѣстіе было справедливо!

Января 27 дня. Вчера былъ на освященіи храма на Александрійскомъ подворьѣ. Купецъ Каулинъ отдѣлалъ запущенный храмъ. Церковь называлась Никола-Подкопай. Главный алтарь во имя иконы Казанскія. Иконостасъ высокій, въ древнемъ стилѣ и красивый, богатства меньше нежели въ Пятницкой церкви, а вкуса больше; иконопись греческая. Митрополитъ освящалъ и служилъ со своимъ архимандритомъ, а преосвященный Никаноръ со своимъ. Поминали Святѣйшій Синодъ, блаженнѣйшаго Героодея, преосвященнаго Филарета, преосвященнаго Никанора. Служеніе шло около 3½ часовъ. Владыка посѣ-

тиль и преосвященнаго Никанора и Каулина. У преосвященнаго домъ каменный двухэтажный, высокій, хотя и не большой. Вверху его помѣщеніе, внизу—архимандрита и канцеляріи. Все прилично, хотя и не богато. У Каулина въ залѣ стѣны и потолки кричатъ, такъ пестроты и позолоты много, гостинная обитая штофомъ. Самъ онъ молодой человѣкъ, лѣтъ 35, въ нѣмецкомъ черномъ сюртукѣ, но съ бородкой и въ русской прическѣ. Чрезвычайно хорошо, что не бритый. Станиславскій крестикъ въ петлицѣ служить ему наградою за шелководство. Владыка сказалъ ему, что онъ вошелъ въ трудъ апостольскій. Какъ апостоль ходилъ по церквамъ македонскимъ и греческимъ собирать подаяніе для бѣдной церкви іерусалимской, такъ онъ теперь оказалъ помощь нуждающейся церкви Александрійской.

О крестьянахъ въ разговорѣ съ Черепахинымъ, къ которому владыка былъ очень ласковъ, онъ сказалъ: «крестьянамъ худыхъ помѣщиковъ будетъ лучше, а крестьянамъ хорошихъ помѣщиковъ будетъ хуже». Обѣдъ былъ роскошный. Какой день!

Января 28 дня. Довольно долго сидѣлъ я у Ст. А—ча. Онъ признавался, что счастіемъ жизни обязанъ тому, что принять въ братство в. к. (вольныхъ каменьщиковъ?) и говорилъ о внутренней церкви. Я молчалъ, чтобы понапрасну не раздражать старика, но больно было слушать. Церковь они какъ бы признаютъ недостаточною, если ищутъ, кромѣ нея, какой-то внутренней, какъ будто можетъ быть церковь внутренняя или наружная, какъ будто въ понятіи *церковь* не заключается неотмѣнной мысли о внутреннемъ и вѣшнемъ ея значеніи, какъ о чемъ-то совершенно единомъ.

У князя В. М. Голицына былъ передъ обѣдомъ съ братомъ, а вечеромъ съ о. Саввою. Много здравыхъ мыслей, свѣдѣній и ѣдкаго слова у князя. Люблю его слушать. Любопытно было бы, если бь кто велъ журналъ всему,

что говорится въ обществѣ о нынѣшнемъ вопросѣ ¹⁾. Всѣ въ напряженіи, недоумѣніи и внутреннемъ волненіи. Дай Богъ силъ Царю.

Января 29 дня. Въ Чудовѣ узналъ, что преосвященный Иннокентій былъ у меня сегодня. Онъ только что возвратился. Я представился ему съ благодарностію за посѣщеніе. Онъ посадилъ меня подлѣ себя на диванъ. «Я имѣю къ вамъ слово,—сказалъ онъ:—вы когда-то просились въ миссію. Вотъ вамъ случай: согласитесь быть моимъ викаріемъ въ Ситхѣ, съ тѣмъ, чтобы приготовиться занять мое мѣсто. Мнѣ даны два викарія: одинъ въ Ситху, другой въ Якутскѣ. Якутское викаріатство откроется года черезъ два или три, когда мнѣ можно будетъ перейти на Амуръ. Въ Якутскѣ я васъ и не пригласилъ бы: тамъ ничего нѣтъ особеннаго. Но Ситхинское викаріатство совершенно ознакомить съ характеромъ дѣятельности».

— Не поздно ли, высокопреосвященнѣйшій владыко: мнѣ сорокъ лѣтъ.

— Это лѣта зрѣлости.

— Холера оставила въ организмѣ моемъ глубокіе сдвѣды: разстройство желудка, нервъ, сердцебиеніе и проч.

— Море поправитъ васъ.

— Мнѣ уже поздно учиться новымъ языкамъ.

— И нѣтъ надобности, а зимою отъ скуки займетесь какимъ-нибудь по избранію.

— По смерти матушки я отдалъ себя въ волю моего благодѣтеля и архипастыря.

— Я уже говорилъ съ нимъ.

— Мудрено отношеніе къ компаніи...

— Очень просто; теперь же начальникъ компаніи человекъ прекрасный, хотя и лютеранинъ. Лѣтъ пять, которые вы тамъ пробудете, и онъ будетъ тамъ же.

— Повиноваться для монаха легко, а избирать трудно-

¹⁾ Вѣроятно объ освобожденіи крестьянъ.

— Вы и сами не захотѣли бы на таковой подвигъ назначить человѣка безъ согласія.

— Вы мнѣ предлагаете апостольскій подвигъ и высочайшій санъ, когда я готовъ отказаться отъ занимаемаго и скрыться въ келью.

— Ваша должность хлопотливѣе.

— Знаю, что тамъ служеніе не подъяческое, а пастырское, но велико бремя.

— Да, труда много, но я вамъ все главное открылъ, путь дѣла вамъ извѣстенъ, помолитесь и рѣшитесь.

Въ это время сдѣлался легкій шумъ въ передней: доложили о пріѣздѣ владыки митрополита.

Я удалился и со мною ректоръ Рязанскій о. Макарій, археологъ. Владыка долго сидѣлъ, пока мы угощались блинами у Капитона Ивановича (Невоструева). Я гулялъ по Кремлевскому саду съ о. Саввой, говорили объ этомъ, и грѣховную душу мою открывалъ я предъ нимъ въ великій этотъ день. Два раза былъ въ Чудовѣ, молился у святителя, молился у Иверской, служилъ всеобщую.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ЗНАМЕННОМЪ РАСПѢВѢ¹⁾.

(Изъ исторіи русскаго церковнаго искусства).

Исторія положительнымъ образомъ удостовѣряетъ насъ, что религія во всѣ времена и у всѣхъ народовъ была главнымъ двигателемъ въ развитіи различныхъ родовъ искусства. Назначеніе искусства — удовлетвореніе религіозно-моральнымъ запросамъ, а потомъ уже житейско-практическимъ. Тѣ или инныя формы, въ которыя вылилось искусство вообще, зависятъ не только отъ различія религіозно-моральной жизни народовъ, но и отъ ихъ національнаго типа. Въ частности, религіозныя и нравственныя истины, даруемыя Откровеніемъ, въ сознаніи каждаго народа преломляются особеннымъ образомъ; каждый народъ раскрываетъ особенные дары Провидѣнія. Поэтому и христіанское религіозное искусство, какъ и искусство вообще, у разныхъ народовъ развивается своеобразно, оригинально: отливається въ формы, прямо вытекающія изъ особенностей народнаго духа. Если же иногда религіозное искусство и отступаетъ отъ началъ самобытности и вступаетъ на путь копированія съ чужихъ образцовъ, то такое явленіе служитъ показателемъ степени упадка религіи и нравственнаго порабощенія одной народности другою и можетъ быть временнымъ. Если же религіозное

---

¹⁾ Публичное чтеніе въ большомъ залѣ Епархіальнаго дома, 21-го марта, сопровождавшееся исполненіемъ піснопѣвній знаменнымъ распѣвомъ.

искусство извѣстнаго народа въ своемъ развитіи, не утрачивая началъ самобытности, будетъ имѣть общія черты съ искусствомъ другого народа, тоже развивавшагося самостоятельно, то такое явленіе показываетъ общую глубину познанія и воспріятія религіозной идеи.

Въ исторической жизни русскаго народа безусловно преобладающимъ началомъ было вліяніе церкви и религіи. Подъ вліяніемъ церкви и религіи сложилась внутренняя жизнь русскаго народа, и наоборотъ религіозное проявленіе жизни русскаго народа съ развитіемъ самосознанія начинаютъ проявлять своеобразный самобытный характеръ.

О русскомъ искусствѣ періода до конца XVII вѣка можно сказать то же, что сказано критикомъ Бѣлинскимъ о русской литературѣ.

Бѣлинскій говоритъ: «Русская литература есть не туземное, а пересаженное растеніе... Однѣ растенія, будучи перенесены въ новый климатъ и пересажены въ новую почву, сохраняютъ свой прежній видъ и свои прежнія качества; другія измѣняются въ томъ и другомъ по вліянію на нихъ новаго климата и новой почвы. Русская литература можетъ быть сравниваема съ растеніями втораго рода. Ея исторія состоитъ въ постоянномъ стремленіи отрѣшиться отъ результатовъ искусственной пересадки, взять корни въ новой почвѣ и укрѣпиться ея питательными соками»¹⁾.

И наше русское искусство, призванное первоначально главнымъ образомъ на служеніе вѣрѣ и церкви, есть не туземное, а пересаженное изъ Греціи.

Воспріявъ византійскую форму религіозности, русская церковь получила отъ Грековъ весь богослужебный чинъ и строй, а также три главныхъ вида церковнаго искусства — пѣніе, иконопись и зодчество—готовыми. Первые строители храмовъ, первые иконосцы были Греки, они же

---

¹⁾ Статьи Бѣлинскаго о Пушкинѣ.

были первыми священнослужителями, самая служба шла на греческомъ языкѣ.

Вначалѣ, какъ говорить Хомяковъ, Русь восприняла только внѣшнюю форму, обрядъ, а не духъ и сущность христіанской религіи. По болѣе сильному выраженію проф. Голубинскаго «народная масса древней Руси еще ничего не успѣла усвоить—ни внѣшности, ни внутренняго смысла, ни обряда, ни сущности христіанской религіи». Люди, вродѣ Владиміра Мономаха, приведшіе въ извѣстную своеобразную гармонию требованія житейской морали и христіанской нравственности, встрѣчались только на самыхъ верхахъ русскаго общества. Восходящее солнце, какъ картинно замѣчаетъ историкъ П. Знаменскій, озарило еще только вершины; низменности оставались въ прежнемъ мракѣ.

Поэтому вполне понятенъ фактъ заимствованія византійскихъ формъ церковнаго искусства безъ всякой борьбы съ русскимъ національнымъ гениемъ. Россія такимъ образомъ находилась совершенно въ другихъ условіяхъ, чѣмъ, напр., Греція и Римъ. Тамъ христіанскіе идеалы нашли для себя прямо готовую, воздѣланную язычествомъ форму, которую нужно было только воодушевить новымъ содержаніемъ, или подвергнуть нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ, здѣсь же не только отсутствовала готовая національная форма, но и надъ воспринятымъ христіанствомъ былъ еще громадный наростъ языческаго міровоззрѣнія.

Дальнѣйшія условія для интеллектуально-моральной жизни русскаго народа вплоть до XV вѣка были крайне неблагоприятны, благодаря съ одной стороны монгольскому игу (въ Сѣверо-Вост. Руси), съ другой притѣсненіямъ со стороны Литвы (въ Юго Зап. Руси). Однако, если жизненная рѣка этого періода времени по необходимости и не разливалась въ ширь, но за то углублялось ея русло. Русь, если и не могла пріобрѣсти десяти талантовъ, но за то сохранила данный ей талантъ и научилась цѣнить его по достоинству. Благоговѣйное отношеніе къ дорогому

наслѣдію простирается даже на внѣшнія формы обнаруженія религіи, которыя для непосредственнаго чувства получили глубокой внутренней смыслъ и значеніе. Къ церковному искусству стало предъавляться непремѣнное требованіе слѣдовать «отеческимъ преданіямъ». Это было, между прочимъ, причиною привнесенія въ искусство типичности, церковности. Русское церковное искусство, какъ выразился одинъ писатель беллетристъ ¹⁾ устами бывшаго старообрядца, стало «гореносно», и этимъ оно имѣетъ существенное отличіе отъ церковнаго искусства Запада, гдѣ творческой фантазіи художника давался большой просторъ, и гдѣ индивидуализмъ творчества низвелъ церковное искусство съ «горнихъ» въ «дольняя».

Даровитость русскаго народа отобразилась прежде всего въ самой живой отрасли церковнаго искусства—въ пѣніи. Этого рода церковнаго искусства, какъ составляющаго существенную принадлежность Богослуженія и къ тому же болѣе другихъ способнаго къ видоизмѣненію какъ въ сторону самобытности, такъ и зависимости отъ чужихъ образцовъ, мы и коснемся здѣсь.

Уже на первыхъ порахъ христіанства на Руси народъ полюбилъ церковное пѣніе... оно дѣлается его общимъ достояніемъ. Въ лѣтописяхъ не разъ упоминается о пѣніи всенародномъ, напр., при пѣніи Кіевлянъ при двукратномъ перенесеніи мощей свв. Бориса и Глѣба (1072 и 1115 г.), о пѣніи Звенигородцевъ при избавленіи ихъ отъ враговъ (1146 г.), о пѣніи кіевскаго войска, узнавшаго послѣ битвы своего князя Изяслава (1151 г.). Въ XI вѣкѣ составляются пѣснопѣнія въ честь святыхъ русской церкви. Древнѣйшее изъ такихъ пѣснопѣній — кондакъ свв. Борису и Глѣбу мы находимъ въ кондакарѣ лаврской бібліотеки, старѣйшемъ стихираря синодальнаго 1157-го года. Какъ въ данномъ случаѣ согласованъ славянскій текстъ и греческая мелодія—неизвѣстно. Прерваны

¹⁾ Лѣсковъ въ разсказѣ „Запечатлѣнный Ангелъ“.

всѣ пути къ изученію кондакарнаго пѣнія, существовавшего только до XIV вѣка, внутреннее содержаніе кондакарныхъ книгъ пока загадка. Но уже самый фактъ подведенія подъ вновь составленный текстъ хотя бы готовой мелодіи свидѣтельствуесть объ отличномъ знаніи тогдашнихъ русскихъ пѣвцовъ внѣшней формы современнаго имъ напѣва.

Это уже большой шагъ впередъ и нужно признать, что развитіе русской церковной музыки ушло впередъ сравнительно съ развитіемъ другихъ родовъ народнаго творчества. Она опередила даже архитектуру, которая и у насъ на Руси, какъ и вездѣ, оказалась наиболѣе способной къ самостоятельному развитію. Вотъ что, напр., говоритъ о кievскомъ періодѣ храмоздательства проф. И. В. Покровский въ своихъ академическихъ лекціяхъ по церковной археологіи: «Нельзя указать здѣсь ни одной, сколько-нибудь важной, строительной формы, которая бы не находила прототипа въ греческой архитектурѣ; *нѣтъ здѣсь даже оригинальной комбинаціи готовыхъ формъ*»¹⁾.

Замѣчательно къ тому же, что самое кондакарное знамя, по засвидѣствованію знатоковъ церковнаго пѣнія, какъ прот. Д. В. Разумовскаго, С. В. Смоленскаго и др., отлично отъ знаменъ греческихъ²⁾.

При Ярославѣ, какъ говоритъ Степенная книга (2, 2), «придоша богоподвизаеміи тріе пѣвцы гречестіи съ роди своими, отъ нихъ же начатъ быти въ русстѣй земли ангелоподобное пѣніе, изрядное осмогласіе». Это пѣніе, основанное на законѣ осмогласія, утвержденаго Іоанномъ Дамаскинымъ, упрочилось въ русской церкви. Оно получило названіе знаменнаго или столповаго. Знаменный рас-

¹⁾ Литограф. лекціи, читъ въ С.-Петербургской Дух. Ак. въ 188⁵/₆ гг., т. II, стр. 188.

²⁾ Рефератъ Д. В. Разумовскаго (л. 15 и 16) въ трудахъ Арх. съѣзда 1871 г. въ Москвѣ. Въмѣсто введ. къ Азбукѣ Мезенца изд. С. В. Смоленскаго, стр. 32.

пѣвъ — основной распѣвъ русской церкви. Исторія его есть исторія русскаго церковнаго пѣнія до конца XVII, когда начали появляться и другіе распѣвы и новыя вѣнія.

Первоначально мелодія его сохранялась во всей точности, какою была воспринята, не только при пѣніи греческаго текста, но и славянскаго. Это достигалось сохраненіемъ при переводѣ богослужебныхъ книгъ слово и слога расположенія славянскаго текста сравнительно съ греческимъ. И до нынѣ эта искусственность перевода замѣтна особенно «въ подобахъ».

Но текстъ, хотя искусственно и однородный сравнительно съ греческимъ, не могъ не повліять на измѣненіе мелодіи аналогично тому, какъ въ зодствѣ на измѣненіе архитектурныхъ формъ повліяла разница строительныхъ матеріаловъ и климатическихъ условий. Однородность словъ и слоговъ не всегда сходилась съ тождествомъ мыслей. Разница построеній извѣстной фразы требовала и измѣненія оборотовъ мелодіи. Вновь же составляемые тексты пѣснопѣній давали еще болѣе толчекъ къ развитію частностей распѣва и своеобразному комбинированію мелодическихъ оборотовъ.

Несмотря на тяжелыя условія указаннаго періода времени для развитія русской самобытности, въ чемъ бы она ни выражалась, церковное искусство, хотя и медленными шагами, идетъ поступательно, церковное же пѣніе въ XIV вѣкѣ даже имѣетъ сильный переворотъ. Въ это время окончательно прекращается пѣніе кондакарное, а знаменное въ своей семіографіи переходитъ къ системѣ достаточно развитой и законченной.

Очевидно пѣніе изучаемое болѣе практически, съ голоса, и имѣющее семіографію скорѣе какъ мнемоническіе знаки, начинаетъ принимать законоосязательныя формы.

Особенное развитіе всѣхъ родовъ церковнаго искусства наблюдается въ Московскій періодъ. Греческое вліяніе на Русь слабѣетъ, появляются тревожныя вѣсти о «новоявляющихся разгласіяхъ» въ греческой церкви, объ униі, и на-

конецъ о томъ, что «Богомъ хранимый Константинъ градъ взяли безбожные турки, святяя Божіи церкви и монастыри разорили и святяя мощи сожгли, старцевъ и стариць, иноковъ и инокинь и весь греческій родъ—старыхъ мечу и огню предали, а юныхъ и младыхъ—въ плѣнь отвели»¹⁾). Разъ «помергло солнце благочестія» въ Греціи, Русь стала смотрѣть на себя какъ на единственную хранительницу православія. Появляется теорія о всемірно исторической роли Московскаго государства, — о «Москвѣ — третьемъ Римѣ». Уже въ концѣ XV вѣка мы встрѣчаемъ полное развитіе этой теоріи въ посланіяхъ игумена одного псковскаго монастыря, Филоея. «Церковь стараго Рима пала невѣриемъ апоплинариевой ереси» — пишетъ Филоея Іоанну III, — «втораго же Рима—константинопольскую церковь изсѣкли сѣкирами агаряне. Сія же нынѣ третьяго новаго Рима—державнаго твоего царствія—святая соборная апостольская церковь — во всей поднебесной паче солнца свѣтитя. И да вѣдаетъ твоя держава, благочестивый царь, что всѣ царства православной христіанской вѣры сошлись въ твое единое царство: одинъ ты во всей поднебесной христіанамъ царь... Блуди же и внемли, благочестивый царь, что всѣ христіанскія царства сошлись въ твое единое, что два Рима пали, а третій стоитъ, а четвертому не быть; твое христіанское царство уже инымъ не достанется».

Этой идеѣ и общему подъему религіознаго настроенія въ указанный періодъ времени церковное искусство обязано развитіемъ въ себѣ самобытности гораздо болѣе, чѣмъ этнографической и исторической обособленности Руси отъ другихъ народовъ.

Московскій періодъ развитія церковнаго искусства не безъ основанія называютъ «золотымъ». Художественная обработка формъ, завѣщанныхъ преданіемъ, и изобрѣтеніе

---

¹⁾ См. у Н. Э. Калтерева—Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку. М. 1885 г.

новыхъ въ духѣ національности—вотъ прекрасно разрѣшенная задача русскаго искусства московскаго періода. Тутъ не было мѣста какъ рабской подражательности, такъ и иностранной изобрѣтательности.

Въ краткомъ очеркѣ невозможно выяснитъ поступательные моменты развитія самобытности въ церковномъ искусствѣ. Достаточно, думаемъ, упомянуть о томъ фактѣ, что, напр., дѣятельность итальянскихъ архитекторовъ въ Россіи не была совершенно свободною, но должна была сообразоваться съ русскими преданіями, находившими свое выраженіе въ памятникахъ стариннаго русскаго зодчества.

Если строй общественной жизни московскаго періода, проникнутый идеей о русскомъ царствѣ, какъ хранилищѣ православія, способствовалъ развитію искусства вообще въ національномъ направленіи, то естественно, что самая задушевная область религіознаго вдохновенія—пѣніе церковное, получило наивысшее развитіе.

И, дѣйствительно, въ мелодическомъ и письменномъ содержаніи знаменное пѣніе стало отлично отъ пѣнія греческаго, стало вполне самобытно, національно.

Авторъ предисловія къ крюковому рукописному стихирарю, середины XVII-го вѣка, изъ собранія князя М. А. Оболенскаго, «откуда и отъ коего времени начаша быти въ нашей Русѣй земли осмогласное пѣніе, и отъ кого пошло на оба лика пѣти въ церкви»¹⁾, говоритъ, что русское пѣніе взято отъ грековъ, но современное ему пѣніе *отлично* отъ пѣнія грековъ и *изложено нѣкими премудрыми русскими риторы*. Главный дѣятель второй комиссіи, учрежденной по мысли царя Алексѣя Михайловича, для исправленія церковнаго пѣнія «на рѣчь», и составитель «извѣщенія о согласнѣйшихъ помѣтахъ» старецъ Александръ Мезенецъ свидѣтельствуетъ, что «знамя учинено и свискано, и прозвано прежними славенороссій-

¹⁾ См. у Ундольскаго „Замѣчанія для ист. церк. пѣнія“ въ чт. Москв. Ист. Общ. за 1846 г. и *Москвитянинъ* 1846 г. № 6.

скими пѣснорачителями и знаменотворцы до настоящаго времени (XVII в.) за четыреста лѣтъ и вяще¹⁾). Тоже самое говорятъ и новѣйшіе изслѣдователи, какъ, напр., знатокъ греческаго пѣнія прот. Д. В. Разумовскій. Онъ говоритъ: «ни одинъ природный грекъ не рѣшится признать знаменнй распѣвъ за пѣніе своей отечественной церкви; сличеніе греческаго и знаменнаго распѣва также указываетъ только на различіе²⁾ ихъ»). Къ этимъ словамъ С. В. Смоленскій прибавляетъ, что «сличеніе знаменнаго распѣва, напр., съ болгарскимъ, съ сербскимъ распѣвами также убѣждаетъ только въ ихъ различіи какъ въ знаменахъ, такъ особенно въ голосоведеніи³⁾»).

Свящ. А. Рѣченскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Азб. Мез., л. 6.

²⁾ Церк. пѣніе въ Россіи, л. 155.

³⁾ Въмѣсто введ. къ Азб. Мезенца, стр. 32.

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКИЙ ФИЛАРЕТЪ

И

ДУХОВНЫЯ ШКОЛЫ.

(Къ вопросу о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній).

Однако къ устройству общежитій при духовныхъ школахъ митрополитъ Филаретъ предъявлялъ нѣкоторыя требованія. Онъ требовалъ, чтобы общежитія при духовныхъ училищахъ не были, прежде всего, слишкомъ многочисленны. «Чѣмъ многочисленнѣе общежитіе учениковъ, тѣмъ труднѣе надзирателямъ и руководителямъ узнавать ихъ качества и давать имъ вѣрное направленіе; тѣмъ труднѣе имъ одновременно узнавать и въ самомъ началѣ пресѣкать какое нибудь тайно прокрадывающееся въ нѣкоторыхъ зло, особенно въ настоящее, не очень счастливое для религіи и нравственности, время, изъ опыта, строгимъ наблюдениемъ дознанныхъ, видно, что даже въ женскія учебныя заведенія, наиболѣе охранительныя устроенныя, прокрадываются нездоровыя ученія и правила. Итакъ», заключаетъ отсюда митрополитъ Филаретъ, «уменьшеніе числа учениковъ въ общежитіи не, будетъ ли благопріятно для того, чтобы надзоръ, руководство и охраненіе въ общежитіи были удобнѣе, вѣрнѣе и успѣшнѣе?»¹⁾ «Слишкомъ большое число людей въ одномъ домѣ затруднитъ надзоръ за

^{*}) Продолженіе. См. апрѣльскую кн. *Духовнополезнаго Чтенія* 1906 г.

¹⁾ Цитир. сборн. резол. м. Филар., стр. 613—614.

нравственностію. Я знаю примѣръ свѣтскихъ училищъ: чѣмъ многлюднѣе въ одномъ домѣ, тѣмъ хуже»¹⁾. «Уменьшеніе конвиктеровъ», т.-е. учениковъ живущихъ въ общежитіи за плату, «полезно для того, чтобы удобнѣе было обнять ихъ вѣрнымъ надзоромъ и нравственнымъ руководствомъ»²⁾. Въ виду этого святитель не одобрялъ многлюдныхъ общежитій и всегда протестовалъ прстивъ устройства ихъ. Когда въ Рязани думали соединить въ одно общежитіе семинаристовъ и учениковъ низшихъ училищъ, онъ замѣтилъ по поводу этого въ письмѣ своемъ къ архіепископу Рязанскому Гавріилу: «соединить въ одинъ домъ 800 человѣкъ семинаристовъ и учениковъ низшихъ училищъ до крайности неудобно и въ отношеніи хозяйства, и въ отношеніи къ нравственности. Какой полицмейстеръ усмотритъ за такой многочисленной толпой? Въ кадетскихъ корпусахъ военная дисциплина помогаетъ порядку: но и при всемъ томъ, въ многлюдныхъ и беречь, и исправлять нравы оказывается чрезвычайная неудобность. Гдѣ 100 въ семинаріи и 100 въ уѣздныхъ училищахъ, тамъ пусть соединяють ихъ»³⁾. Къ архіепископу Херсонскому и Таврическому Иннокентію митрополитъ Филаретъ также однажды писалъ: «если строяемое зданіе для семинаріи уже на 250 человѣкъ, то для меня не очень понятно, что вы еще хотите увеличить оное. Я видалъ довольно заведеній общественныхъ; и замѣтилъ, что въ тѣхъ, кои слишкомъ людны, въ одномъ мѣстѣ менѣе удобства соблюсти порядокъ, особенно нравственный.—Всему есть мѣра»⁴⁾. Ему нравилось устройство общежитій при большихъ католическихъ семинаріяхъ во Франціи. Тамъ «назначено 30 бурсъ и 25 полубурсъ, то-есть на 30 учениковъ полное содержаніе, и на 25 неполное. Посему должно полагать, что и

¹⁾ Душепол. Чтеніе, 1883 г., ч. III, стр. 503.

²⁾ Собр. мѣн. и отв. м. Фил., т. V, стр. 428.

³⁾ Письма м. Филар. къ Гавріилу, архіеп. Рязан., 1868 г., стр. 21.

⁴⁾ Христіан. Чтеніе, 1884 г., вѣ. I, стр. 222—223.

всѣхъ учениковъ немного больше. Какъ это удобно для руководства¹⁾). Въ избѣжаніе многолюдности въ общежитіяхъ митрополитъ Филаретъ предлагалъ дозволить нѣкоторымъ ученикамъ духовныхъ училищъ жить въ своихъ семействахъ и только для слушанія уроковъ приходилъ въ училища. Такъ, «многочисленные священнослужители Москвы почти всѣ получили академическое и семинарское образованіе, и очень немногіе не имѣютъ степени студента, а произведены изъ учениковъ семинаріи втораго разряда. Семейная жизнь ихъ, кромѣ рѣдкихъ исключеній, благоустроена по правиламъ религіи и нравственности. Итакъ, ихъ дѣти, учась въ семинаріи и живя въ домѣ родителей, могутъ пользоваться добрымъ надзоромъ и руководствомъ родителей и въ поведеніи, и въ ученіи.—Не менѣе важно то, чтобы въ воспитываемыхъ дѣтяхъ питался и сохраняется былъ семейный духъ, который въ послѣдствіи времени будетъ полезенъ для ихъ жизни и особенно семейственной. Но его питать и охранять, конечно, нельзя нигдѣ лучше, какъ въ постоянномъ пребываніи въ добромъ семействѣ. — Бѣдному священно или церковнослужителю не трудно имѣть сына въ своей комнатѣ, за своимъ столомъ, но трудно платить деньги за содержаніе его въ семинаріи; и потому онъ будетъ просить начальство о принятіи его на содержаніе отъ начальства. Итакъ, оставляя сына его въ домѣ отца, будетъ благопріятно и для хозяйства отца, и для хозяйства начальства.—Сказанное здѣсь о духовенствѣ Москвы можетъ быть примѣнено ко всѣмъ епархіальнымъ городамъ, хотя не ко всѣмъ въ равной степени. И потому вопросъ: «надобно ли всѣхъ учениковъ семинаріи содержать въ общежитіи, или допустить, чтобы нѣкоторые жили въ своихъ семействахъ и только для слушанія уроковъ приходили въ семинарію», какъ «требующій разносторонняго разсмотрѣнія, съ принятіемъ въ разсужденіе опытовъ и мѣстныхъ обстоятельствъ,

¹⁾ Собр. мѣтн. и отз. м. Филар., т. IV, стр. 423.

какъ общій, представляетъ себя вниманію подъ покровительствомъ апостольскаго правила: *вся искушающе, добрая держите* ¹⁾. Вообще же, по мнѣнію святителя, «дѣтямъ священно-церковно-служителей, добраго поведенія, можно бы позволить жить и въ домахъ родителей подъ ихъ надзоромъ, купно съ надзоромъ семинарскаго начальства» ²⁾. Да и по уставамъ духовныхъ училищъ, всецѣло или въ значительной части составленнымъ Филаретомъ, позволялось воспитанникамъ этихъ школъ жить на квартирахъ. Ученики приходскихъ и уѣздныхъ училищъ, особенно бѣдные, должны жить въ семинарскомъ домѣ или монастырѣ, при которыхъ устроены училища, если зданія ихъ достаточны для помѣщенія. Для тѣхъ же учениковъ, которыхъ нельзя помѣстить въ общежитіи по недостатку мѣста, родителями и родственниками ихъ нанимаются квартиры. Только квартиры для учениковъ должны быть нанимаемы, по уставамъ, не въ далекомъ разстояніи отъ училищъ, у обывателей съ честнымъ именемъ и преимущественно у лицъ духовныхъ, должны вмѣщать отъ 5 до 10 человекъ и составлять отдѣльный покой отъ семейства хозяевъ. Благонравнымъ ученикамъ позволительно жить въ домахъ и по одному человекъ; а «священно-церковно-служительскія дѣти, имѣющія родителей и родственниковъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ училище, предпочтительно предъ всякою квартирою оставляются жить въ ихъ домахъ, хотя и по одиночѣ» ³⁾.

Другимъ важнымъ условіемъ для сохраненія нравственности и для должнаго вообще воспитанія духовнаго юношества при жизни послѣдняго въ общежитіяхъ святитель Филаретъ признавалъ близость общежитія учениковъ къ

¹⁾ Цитир. сборн. резол. м. Филар., стр. 614—615, 613.

²⁾ *Душепол. Чтеніе*, 1882 г., ч. III, стр. 506.

³⁾ Проектъ устава уѣзд. дух. учил. 1814 г., ч. I, стр. 28—30; Проектъ устава прих. дух. учил. 1814 г., стр. 27—29; Проектъ устава духовн. семинар. 1814 г., ч. I, стр. 37—38.

квартирамъ лицъ инспекціи и надзора. Ему желательно было, чтобы жилыя комнаты учениковъ и квартиры лицъ надзора устроились, по возможности, въ одномъ и томъ же домѣ,—такъ какъ ученики въ такомъ случаѣ будутъ ближе къ надзору начальства, а это не бесполезно для ихъ нравственности и вообще для воспитанія ¹⁾.

Кромѣ того, общежитія при духовныхъ школахъ по своему устройству должны быть болѣе или менѣе удобными для учебныхъ занятій учениковъ. Жилыя комнаты учениковъ должны отличаться просторностью ²⁾ и не должны переполняться насельниками; иначе ученики стали бы мѣшать другъ другу въ занятіяхъ. Митрополитъ Филаретъ находилъ въ этомъ отношеніи «уединенное размѣщеніе семинаристовъ въ келліяхъ» въ католическихъ большихъ семинаріяхъ Франціи «весьма полезнымъ при полномъ надзорѣ и руководствѣ» и сожалѣлъ, что того же нельзя ввести въ нашихъ духовныхъ школахъ. «Въ Россіи нельзя сего достигнуть по многолюдству учащихся; но полезно было бы возвратиться отъ противоположной крайности,—отъ стѣсненія множества учениковъ въ одной обширной комнатѣ, отчего они и занимаются, понятно, какъ на рынкѣ» ³⁾.

Наконецъ, при устройствѣ ученическихъ общежитій надо считаться съ условіями, благоприятствующими физическому развитію учениковъ. Ученическія жилыя комнаты не должны быть слишкомъ тѣсны, такъ какъ при тѣснотѣ «духота въ нихъ бываетъ такъ велика, что зимою надо отворять окна для свѣжаго воздуха» ⁴⁾, должны быть удалены отъ нечистыхъ мѣстъ, портящихъ свѣжій воздухъ ⁵⁾, содержать послѣдній въ достаточномъ для жильцовъ количествѣ ⁶⁾,

¹⁾ Собр. мѣн. и отв. м. Филар., т. I, стр. 208 и др.

²⁾ Тамъ же, т. I, стр. 432.

³⁾ Собр. мѣн. и отв. м. Филар., т. IV, стр. 423.

⁴⁾ Тамъ же, т. I, стр. 214.

⁵⁾ Тамъ же, т. I, стр. 265.

⁶⁾ Тамъ же, т. I, стр. 265, 426 и др.

быть опрятными, чистыми ¹⁾, сухими ²⁾ и проч. Словомъ, жилыя комнаты учениковъ духовно-учебныхъ заведеній должны по своему устройству удовлетворять и соответствовать требованіямъ гигиены.

Ближайшее начальство надъ духовными школами, по мнѣнію митрополита Филарета, непременно должно быть ввѣрено епархіальнымъ архіереямъ, какъ объ этомъ говорится и въ проектѣ духовно-воспитательнаго общежительнаго заведенія. «Потребность самая существенная есть та, чтобы училища съ особеннымъ вниманіемъ поставлены были подъ ближайшее, постоянное и неуклонное наблюденіе епархіальныхъ архіереевъ.—Доказательства: а) Архіереи архіерейскою грамотою обязаны прилагать крайнее попеченіе объ училищахъ; б) при ослабленіи вліянія духовной власти на духовныя училища, нельзя не опасаться того, что въ нихъ усилится свѣтское направленіе, которое частію увлекать будетъ духовныхъ воспитанниковъ въ свѣтское званіе, частію въ духовное званіе вносить будетъ свѣтскій духъ; в) опытъ уже показываетъ, что противозаконное и дерзкое покушеніе литографировать и распространять непозволенный и неправославный переводъ ³⁾ открылось въ той академіи, которая, по глубокой старости своего архипастыря, не довольно пользовалась его ближайшимъ надъ нею наблюденіемъ» ⁴⁾. Извѣстно, что митрополитомъ Филаретомъ составленъ первый *опытъ объ изытіяхъ и дополненіяхъ по первой части проекта устава духовныхъ академій*, которая была написана первоначально М. М. Сперанскимъ, значительно дополнена потомъ преосвященнымъ Теофилактомъ и въ его редакціи напечатана въ 1810 году. Самыя главныя и важныя замѣчанія Филарета относились, между прочимъ, къ статьямъ

¹⁾ Тамъ же, т. I, стр. 213, 373 и др.

²⁾ Тамъ же, т. I, стр. 426 и др.

³⁾ Разумѣется переводъ учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхаго завіта. Собр. мн. и отз. м. Филарета, т. III, стр. 57, сноска 4).

⁴⁾ Собр. мнѣн. и отз. м. Филар., т. III, стр. 60—61.

проекта, опредѣлявшимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничивавшимъ кругъ власти и дѣйствій епархіальнаго архіерея въ отношеніи къ академическому Правленію ¹⁾). Филаретъ расширилъ кругъ власти архіерея, и въ его редакціи проектъ устава духовныхъ академій былъ Высочайше утвержденъ и напечатанъ въ 1814 году ²⁾). Какъ въ этомъ проектѣ академическаго устава, такъ и въ проектахъ уставовъ другихъ духовныхъ школъ, одновременно съ первымъ утвержденныхъ и напечатанныхъ въ 1814 г., санкціонирована власть епархіальнаго архіерея надъ духовно-учебными заведеніями. Академическое и семинарское Правленія находятся подъ главнымъ вѣдомствомъ мѣстнаго архіерея, который дѣйствуетъ въ нихъ своими предложеніями, или по запискамъ Правленій, къ нему доходящимъ. Епархіальный архіерей вникаетъ во всѣ дѣла академій и семинарій, отмѣчаетъ неисправности, дѣлаетъ выговоры, замѣчанія виновнымъ лицамъ и даже штрафуетъ ихъ, исключая ректора, которому онъ въ прагѣ дѣлать только замѣчанія ³⁾). Онъ представляетъ одного изъ трехъ кандидатовъ на мѣсто ректора академіи ⁴⁾, опредѣляетъ ректора семинаріи ⁵⁾, изъявляетъ согласіе на назначеніе ректора уѣздныхъ училищъ ⁶⁾ и предлагаетъ смотрителей приходскихъ училищъ ⁷⁾. При этомъ святитель Филаретъ всегда хлопоталъ о расширеніи власти епархіальныхъ архіереевъ по отношенію къ духовнымъ школамъ. Такъ, онъ ходатайствовалъ о предоставленіи епархіальнымъ архіереямъ права разрѣшать увольненія малоуспѣшныхъ учениковъ изъ семинарій и училищъ до и вообще кромѣ

¹⁾ Чистовичъ. Цитир. сочин., стр. 121.

²⁾ Тамъ же, стр. 124.

³⁾ Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 13—16, пункт. 1—11; Проектъ устава дух. семин. 1814 г., ч. I, стр. 15—19, пункт. 1—13.

⁴⁾ Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 17, пункт. 16.

⁵⁾ Проектъ устава дух. семин. 1814 г., ч. I, стр. 20, пункт. 18.

⁶⁾ Проектъ устава уѣзд. дух. уч. 1814 г., ч. I, стр. 13, п. 4.

⁷⁾ Проектъ устава приход. дух. уч. 1814 г., стр. 12, п. 5.

времени годовыхъ испытаній, какъ это полагалось по уставамъ ¹⁾),—объ усиленіи власти владыкъ по отношенію къ ректорамъ духовныхъ школъ ²⁾),—объ ограниченіи архіереемъ академическаго Правленія ³⁾ и т. п. Правда, митрополитъ Филаретъ въ то же время желалъ, чтобы и епархіальные архіереи въ свою очередь всемѣрно пеклись о духовно-учебныхъ заведеніяхъ ⁴⁾, «обращались» къ нимъ «своими сердцами» ⁵⁾, давали руководство и совѣты лицамъ, стоящимъ во главѣ ихъ управленія, и исправляли недостатки, вообще зорко и неусыпно слѣдили за состояніемъ духовныхъ школъ въ своихъ епархіяхъ. Онъ просилъ архіепископа Рязанскаго Гавріила «милостиво принять» переведеннаго изъ Костромы ректора семинаріи и не оставить послѣдняго совѣтами, такъ какъ «для живости характера его не излишни еще совѣты остепеняющіе» ⁶⁾. Къ архіепископу Воронежскому и Задонскому Игнатію митрополитъ Филаретъ писалъ о взятіи «благо временно» ректора семинаріи «въ отеческое руководство, чтобы дать ему направленіе и дѣламъ полезное, и вамъ удобное, и ему безопасное». «Противъ выходовъ незаконныхъ есть ходъ законный, на основаніи устава и законовъ, который долженъ ихъ уничтожить». Это сказано было Филаретомъ съ тою цѣлью, чтобы преосвященный Игнатій не охладѣлъ «къ дѣйствованію на семинарію тою полнотою власти и попечительности, которая по уставу существуетъ, и которая нужна для блага семинаріи и епархіи» ⁷⁾. Равнымъ образомъ святитель просилъ архіепископа Тверскаго Гавріила «взять въ смотрѣніе и ру-

¹⁾ Письма м. Филар. къ С. Д. Нечаеву, 1895 г., стр. 47.

²⁾ Письма м. Филар. къ архим. Антонію, намѣст. Серг. Лавры, ч. IV, стр. 157.

³⁾ *Душепол. Чтеніе*, 1869 г., ч. I, стр. 313.

⁴⁾ Цитир. письма м. Фил. къ Высоч. Особ. и др. лицамъ, ч. I, стр. 66.

⁵⁾ Прибавд. къ твор. св. отц., 1872 г., кн. XXV, стр. 2.

⁶⁾ Цит. письма м. Филар. къ арх. Рязан. Гавріилу, стр. 45.

⁷⁾ Чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщ., 1871 г., ч. I, мартъ, стр. 48.

ководство» новаго ректора семинаріи ¹⁾. «Если архіереи допускають ученыхъ гордиться и вольничать: не оправдаются. Мы клялись въ архіерейской присягѣ пецись о училищахъ. Надобно обуздывать безумныхъ челоувѣкъ невѣжество: только съ правдою и съ умѣренностію, а не съ гнѣвомъ, ибо гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣлываетъ» ²⁾. «Семинарскія шалости»,—писалъ Филаретъ одному владыкѣ,—«поправлять дѣло ректора, а ваше смотрѣть, чтобы ректоръ исправлялъ ихъ, и поддѣрживать его въ томъ; унимать же профессорскія шалости вамъ непременно должно, а ректору безъ вашего поддѣрженія иногда и не можно» ³⁾. Въ письмахъ святителя къ архіепискому Тверскому Алексію также читаемъ: «что въ семинарской церкви на хорахъ найдены конфетныя обертки, того нельзя извинять, а надобно попечись о исправленіи» ⁴⁾. Вообще, по мнѣнію митрополита Филарета, епархіальные архіереи должны вникать во всю жизнь духовныхъ школъ и зорко наблюдать за нею. «Сквозь пальцы смотрѣть всегда нехорошо. А въ настоящее время бдительность особенно нужна» ⁵⁾,—писалъ святитель тому же преосвященному Алексію.

Начальствующими и учащими въ духовныхъ школахъ должны быть лица монашествующія, или, по крайней мѣрѣ, духовныя. Начальниками духовныхъ учебныхъ заведеній, по проеѣтамъ уставовъ ихъ 1814 г., являются или монахи въ санѣ архимандрита и игумена, или же протоіерей, исключая смотрителя приходскаго духовнаго училища, которымъ могъ быть и просто священникъ ⁶⁾. Митрополиту

¹⁾ Душепол. Чтеніе, 1870 г., ч. III, стр. 125.

²⁾ Цитир. письма Фил. къ Выс. Особ., ч. I, стр. 45.

³⁾ Тамъ же, ч. I, стр. 76.

⁴⁾ Письма м. Филар. къ Алексію, архіеп. Тверск., 1883 г., стр. 2.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 30.

⁶⁾ Проеѣтъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 16; Проеѣтъ устава дух. семин. 1814 г., ч. I, стр. 19—20; Проеѣтъ устава уѣздн. учил. 1814 г., ч. I, стр. 12; Проеѣтъ устава приход. учил. 1814 г., стр. 12.

же Филарету было желательно, чтобы начальниками духовных школъ были преимущественно монахи. Онъ находилъ лучшимъ ввѣрить управленіе училищами монашествующимъ лицамъ, нежели протоіереямъ ¹⁾. «Нужны добрые ученые монахи. Каждый день видно, что не достаетъ ихъ для надобностей службы» ²⁾. А преподавателями духовныхъ учебныхъ заведеній святитель желалъ видѣть лицъ духовныхъ. «Въ духовныхъ училищахъ должно охранять направленіе учащихся къ духовному званію; сему направленію, безъ сомнѣнія, болѣе благопріятствуютъ наставники духовнаго званія, или хотя не вступившіе въ оное, но къ оному себя располагающіе и потому сохраняющіе въ себѣ самихъ направленіе духовное». Между тѣмъ свѣтскіе наставники, какъ «получившіе въ себѣ самихъ направленіе свѣтское», могутъ «въ наставляемыхъ производить впечатлѣнія, не гармонирующія съ впечатлѣніями отъ духовныхъ наставниковъ». Такъ какъ «свобода выбора званія закономъ не ограничена», то между наставниками духовныхъ училищъ есть свѣтскіе. «Но умножать таковыхъ не должна позволять осторожность, чтобы свѣтское начало не усилилось до разстройства общаго направленія духовнаго» ³⁾. «Свѣтскіе пирующіе и танцующіе профессора посѣваютъ и въ ученикахъ вкусъ къ свѣтскому» ⁴⁾.

Воспитаніе и образованіе въ духовно-учебныхъ школахъ, по мыслямъ митрополита Филарета, должны носить строго религіозный характеръ, отличаться нравственно-церковнымъ направленіемъ и имѣть въ общемъ приблизительно такую постановку, каковую святитель признавалъ желательной въ своемъ вышеприведенномъ проэктѣ ду-

¹⁾ Прибавл. къ твор. св. отц., 1882 г., кн. XXIX, стр. 563.

²⁾ Тамъ же, 1886 г., ч. XXXVII, стр. 326.

³⁾ *Душепол. Чтеніе*, 1880 г., ч. II, стр. 377—378.

⁴⁾ Цитир. письма м. Филар. къ Высоч. Особ. и др. лицамъ. ч. I, стр. 74.

ховно-воспитательнаго общежительнаго заведенія. «Общая цѣль воспитанія юношества есть образованіе нравственныхъ и физическихъ способностей, согласно съ его предустановленіемъ». А «главное предустановленіе юношества духовнаго состоитъ въ утвержденіи и распространеніи истиннаго благочестія. Изъ сего открывається особенная цѣль духовнаго ученія. Оно должно образовать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей Слова Божія. Посему всѣ учрежденія, въ составъ духовныхъ училищъ входящія, должны непосредственно относиться къ сему главному намѣренію и отъ него заимствовать свою силу»¹⁾. Въ чемъ же именно должны были состоять, по мнѣнію митрополита Филарета, воспитаніе и образованіе духовнаго юношества и какая постановка того и другого въ духовныхъ школахъ желательна была святителю, — къ подробному раскрытію и уясненію этого мы теперь и перейдемъ.

II.

Въ основу нравственнаго воспитанія духовнаго юношества надлежало положить «начало премудрости — страхъ Господень», или, что то же, благочестіе. Этотъ «спасительный страхъ долженъ быть вперяемъ» въ воспитанниковъ всѣхъ духовныхъ училищъ, низшихъ и высшихъ. Средствами къ тому должны служить: а) словесныя наставленія, б) распространеніе и утвержденіе между учениками «здравыхъ понятій о непрерывности нашихъ отношеній къ Богу и о дѣйствіяхъ промысла Его на всѣ мгновенія жизни», и, главнымъ образомъ, в) примѣръ и богобоязненность наставниковъ и начальниковъ училищъ. «Благочестіе ихъ есть краеугольный камень христіанскаго

---

¹⁾ Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 1—2; Проектъ устава дух. семин. 1814 г., ч. I, стр. 1—2; Проектъ устав. дух. уѣзд. и приход. учил. 1814 г., стр. 1.

воспитанія»¹⁾. Дѣло въ томъ, что безъ жизненныхъ добрыхъ примѣровъ разнаго рода наставленія и увѣщанія большею частію, если только не всегда, остаются безполезными, бесплодными. «Если служитель слова скажетъ: будьте благочестивы, человѣколюбивы, воздержны; но если его наставленія не написаны въ книгѣ собственной его жизни: то весь плодъ поучительнаго слова можетъ заключиться въ отвѣтномъ словѣ: *врачу, исцѣлься самъ* (Лук. IV, 23). Не говорю, чтобы такъ и должно было, но такъ всего скорѣе случиться можетъ»²⁾. «Между тѣмъ добрый примѣръ и особенной силѣ слова сообщаетъ отъ себя новую силу. Примѣръ располагаетъ къ подражанію»³⁾. А «подражаніе есть одно изъ самыхъ употребительныхъ орудій для образованія и направленія жизни и дѣятельности, во всѣхъ видахъ. Это есть средство не менѣе дѣйствующее, чѣмъ слово ученія, иногда еще болѣе, а иногда почти единственное. Подражаніе старѣе слова ученія, и самое слово раскрывается и образуется посредствомъ подражанія. Можетъ ли мать искусственно истолковать младенцу, какими движеніями языка и устъ, какимъ направленіемъ дыханія долженъ онъ производить различные звуки, чтобы произносить слова?—Но дитя слышитъ слова, произносимыя матерью; и, раскрывающеюся жизнью побуждаясь къ дѣйствованію, однако не самоизобрѣтаемому и самоуправляемому, къ которому еще не способно, получаетъ направленіе дѣлать то же, что мать, однимъ словомъ, подражаетъ ей, между прочимъ, и въ произношеніи словесныхъ звуковъ, и послѣ возобновляемыхъ покушеній и опытовъ, одинъ болѣе другого удачныхъ, дитя умѣетъ

¹⁾ Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 2—3; Проектъ устава дух. семина. 1814 г., ч. I, стр. 2—3; Проектъ устава дух. уѣздн. учил. 1814 г., ч. I, стр. 3—4; Проектъ устава дух. приход. учил. 1814 г., стр. 5—6.

²⁾ Слова и рѣчи м. филар., изд. 1873—1885 гг., т. IV, стр. 275—276.

³⁾ Тамъ же, т. IV, стр. 275.

говорить. Такова сила подражанія, насажденная въ самой природѣ человѣка. Съ возрастомъ, ее ограничиваютъ и подчиняютъ себѣ другія открывающіяся способности и возрастающія силы: свободная воля, ученіе, размышленіе, изобрѣтательность. Но все еще значительно остается сила подражанія, во-первыхъ, потому, что, ранѣе другихъ раскрываясь и объемя многіе предметы, она поддерживается и привычкою, и необходимостію; во-вторыхъ, потому, что къ возвышенному ученію, къ умственному изслѣдованію, къ изобрѣтенію не многіе имѣютъ достаточныя дарованія, а подражать способенъ весь родъ человѣческій; въ-третьихъ, потому, что умственное изслѣдованіе слѣдитъ свой предметъ въ призрачной области воображенія и памяти, въ неокончательныхъ чертахъ общихъ понятій, а подражаніе смотритъ на предметъ, существующій въ природѣ, въ опредѣленныхъ и оконченныхъ чертахъ дѣйствительности; и потому первое, переводя свои созерцанія въ дѣйствительность, нерѣдко затрудняется и запутывается, а послѣднее легче и надежнѣе дѣлаетъ то, что видитъ уже сдѣланнымъ. Отсюда можно усматривать, какъ важно для жизни, чему и какъ человѣкъ подражаетъ. Если съ своею подражательностію попадаетъ онъ на недостойные и ложные образцы, то естественно дѣлается худымъ спискомъ съ худого подлинника, и нерѣдко на долго. Кто въ малолѣтствѣ по худому образцу образовалъ свою способность писать буквы, тотъ обыкновенно всю жизнь худо пишетъ. Бываетъ и хорошему образцу худое подражаніе, когда подражаніе не внимательно, не разсудительно, не постоянно. Если же избираемъ себѣ образцы дѣятельности достойные по предмету, совершенные, или хотя приближающіеся къ совершенству по образу и степени дѣйствія; и если слѣдимъ ихъ внимательно, разсудительно, постоянно, то и мы на пути къ совершенству, открытомъ и вѣрномъ.—Итакъ, если уста младенца не иначе, какъ подражаніемъ образуются, чтобы нареци отца и мать, то, конечно, не безъ образца, не безъ под-

ражанія, какъ-нибудь, научится сердце его нарицать и призывать Господа Іисуса, взывать изъ глубины души своей къ Отцу небесному: Авва Отче! Если только постояннымъ подражаніемъ образцу научается человекъ писать мертвыя буквы на тлѣнной бумагѣ, то не безъ образца, не безъ подражанія, наудачу, напишетъ онъ имя свое въ нетлѣнной книгѣ жизни, писменами живыми, то-есть, дѣлами живой вѣры¹⁾. Въ виду этого начальники и наставники духовныхъ школъ должны непременно отличаться высокими нравственными качествами, добрымъ поведеніемъ, благочестивою и безукоризненною жизнію, чтобы быть вполне достойными подражанія образцами для своихъ питомцевъ. Такихъ именно лицъ и желалъ имѣть митрополитъ Филаретъ во всѣхъ духовныхъ училищахъ. Онъ зорко слѣдилъ за жизнію и поведеніемъ начальствующихъ и учащихся въ каждой духовной школѣ. Изъ донесеній Филарета о произведенныхъ имъ ревизіяхъ духовно учебныхъ заведеній трудно угадать такое, въ которомъ бы онъ не отмѣтилъ нрава, поведенія и настроенія начальниковъ и учащихся въ ревизованныхъ школахъ²⁾. Образцовыхъ въ данномъ отношеніи начальниковъ и преподавателей духовныхъ школъ Филаретъ одобрялъ и рекомендовалъ вниманію высшаго начальства, какъ, напр., инспектора и профессора богословскихъ наукъ Московской духовной академіи, архимандрита Филарета (Амфи-театрова), «благочестіе и строгая жизнь» котораго «давали важность его наставленіямъ и силу его власти», а добрый «примѣръ» котораго «назидаль учащихся и учащихся»³⁾. Тѣхъ же изъ нихъ, которые служили худымъ примѣромъ и являлись соблазномъ для учениковъ по своей

¹⁾ Тамъ же, т. IV, стр. 187—189.

²⁾ См., напр., Собр. мѣн. и отв. м. Филарета, т. I, стр. 281—302; 435—449; т. II, стр. 53—56, 416—419; т. дополнит., стр. 117—118 и мн. др.

³⁾ Тамъ же, т. I, стр. 298,—сравн. стр. 442.

въ томъ или другомъ отношеніи зазорной жизни, онъ старался всячески исправить ¹⁾, или же, въ случаѣ несправности, совсѣмъ устранилъ отъ должности, замѣняя благонадежными лицами ²⁾.

Такъ какъ, далѣе, въ дѣлѣ религіозно нравственнаго воспитанія весьма важную роль играетъ навыкъ, то митрополитъ Филаретъ требовалъ, чтобы въ духовныхъ училищахъ «свято были сохраняемы всѣ упражненія, располагающія къ благочестію, — особенно молитва». «Въ духовныхъ училищахъ отсутствіе или небрежность въ положенныхъ часахъ молитвы должно считать вящимъ зломъ, нежели опущеніе важнѣйшихъ уроковъ». Духовные воспитанники, какъ живущіе въ общежитіяхъ при школахъ, такъ и по квартирамъ, неопустительно должны читать утреннія и вечернія молитвы, молитву предъ столомъ и послѣ стола. Всѣ они безъ исключенія непременно должны присутствовать на церковныхъ богослуженіяхъ въ воскресные, праздничные и царскіе дни. Во время службы они обязаны вести себя благопристойно и чинно. Ученики уѣздныхъ и приходскихъ духовныхъ училищъ должны становиться на клиросы, пѣть и читать, подъ руководствомъ учителя нотнаго пѣнія или причетниковъ. Всѣ воспитанники духовно-учебныхъ заведеній ежегодно должны исполнить христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія. Для учениковъ низшихъ духовныхъ училищъ на очищеніе совѣсти покаяніемъ и пріобщеніе св. даровъ назначается первая недѣля Великаго поста, а для воспитанниковъ семинарій и академій—первая и послѣдняя недѣли того же поста ³⁾. Митрополитъ Филаретъ находилъ вполне удоб-

¹⁾ Тамъ же, т. I, стр. 444, 445 и др.

²⁾ Тамъ же, т. V, стр. 105 — 106, §§ V и VI; цитир. письма къ Высоч. Особ. и др. лицамъ, ч. I, стр. 149—150; цит. письма м. Филар. къ С. Д. Нечаеву, стр. 10—11.

³⁾ Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 3, 31, 32 — 33; Проектъ устава дух. семин. 1814 г., ч. I, стр. 3 — 4, 32, 33 — 34;

нымъ, «чтобы ученики духовныхъ училищъ исповѣдывались и причащались св. таинъ» еще «въ Успенскій постъ». «Священно и церковно-служители обязаны исполнять сіе въ сей постъ: слѣдственно могутъ и ученики съ ними». Обязательнымъ также было для духовныхъ воспитанниковъ посѣщеніе въ великій постъ преждеосвященныхъ литургій, службъ великаго канона и акаеистовъ, при чемъ учебныхъ часовъ не слѣдовало отмѣнять совсѣмъ, а нужно было только передвинуть ихъ, или нѣсколько уменьшить, сократить ¹⁾. Однимъ изъ духовныхъ упражненій, располагающихъ къ благочестію, признавалъ святитель Филаретъ и церковное пѣніе. Онъ считалъ «хоръ пѣвчихъ», существующій при извѣстномъ духовномъ учебномъ заведеніи и состоящій изъ воспитанниковъ послѣдняго, «полезнымъ и пріятнымъ для свободнаго времени учениковъ занятіемъ и украшеніемъ училища», если только отъ него не происходило опущеній по училищу ²⁾. При своихъ посѣщеніяхъ духовныхъ школъ, въ качествѣ ревизора, Филаретъ всегда обращалъ вниманіе на состояніе въ нихъ церковнаго пѣнія и по нему заключалъ о внутреннемъ настроеніи воспитанниковъ. «Не могу умолчать»,—писалъ онъ въ одномъ донесеніи своемъ комиссіи духовныхъ училищъ о состояніи Московской духовной академіи,—«о похвальномъ упражненіи студентовъ академіи въ церковномъ пѣніи. Искусство ихъ въ семъ дѣлѣ болѣе или менѣе свидѣтельствуешь объ охотѣ, съ которою оно дѣлается, а вниманіе объ участіи духа. Какъ бы кто ни думалъ, для меня пѣніе студентовъ въ церкви было немаловажною частію ихъ испытанія, въ которомъ чрезъ настроеніе звуковъ испытывалось настроеніе духа, и умиленіемъ изре-

---

Проектъ устава уѣздн. дух. учил. 1814 г., ч. I, стр. 4, 32—33; Проектъ устава приход. учил. 1814 г., стр. 6, 30—31; сравн. Собр. мѣн. и отв. м. Филар., т. V, стр. 104.

¹⁾ Собр. мѣн. и отв., т. V, стр. 19.

²⁾ Тамъ же, т. I, стр. 209.

калось одобрение чувства, не менѣ существенное, какъ и одобрение мысли¹⁾).

Кромѣ того и «послѣ духовныхъ упражненій ничто столько не укореняетъ началъ христіанской нравственности, какъ привычка къ повиновенію». «Не можетъ тотъ быть покоренъ Богу, кто строптивъ предъ челоуѣками. Посему всѣ установленія, утверждающія повиновение и уваженіе къ начальству, должны быть наипаче въ духовныхъ училищахъ строго охраняемы²⁾». Митрополитъ Филаретъ внимательно слѣдилъ за этимъ, какъ при посѣщеніяхъ своихъ духовныхъ школъ въ качествѣ ревизора, такъ и послѣ въ качествѣ епархіальнаго владыки. «Спокойствіе», «послушаніе», «отсутствіе грубости», «своеволія», «соумышленія противъ начальства» въ ученикахъ служили для него признаками благоустройства нравственнаго управленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и свидѣтельствовали о томъ, что училища находятся въ рукахъ хорошихъ начальниковъ и воспитателей; напротивъ,— «неблагоправіе», «своеволіе», «грубость» и подобныя недостатки учениковъ обнаруживали Филарету плохое нравственное состояніе извѣстнаго духовно-учебнаго заведенія, указывали на неудовлетворительность нравственнаго управленія, слабость начальства, его неспособность внушить ученикамъ уваженіе къ себѣ и повиновеніе, и побуждали святителя принимать соотвѣтствующія исправительныя мѣры³⁾).

Наконецъ, «нравственность юношей отлично назидается добрымъ употребленіемъ времени и непрерывною дѣятельностію». «Посему время учащихъ такъ должно быть рас-

¹⁾ Тамъ же, т. II, стр. 51—52.

²⁾ Цит. проекты устава дух. акад., ч. I, стр. 4;—семина., ч. I, стр. 4;—уѣздн. дух. учил., ч. I, стр. 5;—приход. дух. учил., стр. 7.

³⁾ Собр. мнѣн. и отв., т. I, стр. 196, 351; т. V, стр. 91 и др.; цит. письма Фил. къ Высоч. Особ., ч. II, стр. 4; Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщ., 1871 г., ч. I, стр. 58.

предѣлено, чтобъ всякое понятіе о праздности было отъ нихъ удаляемо. Самые часы отдохновенія должны имѣть свой родъ занятій; самыя прогулки должны быть поучительны». Въ проэктахъ уставовъ духовныхъ школъ Филаретъ точно распредѣлилъ всё сутки для духовныхъ воспитанниковъ, далъ опредѣленное назначеніе положительно каждому часу. Такъ, ученики приходскихъ духовныхъ училищъ во всякое время года должны вставать въ 7 часовъ утра, обѣдать въ одиннадцать, ужинать въ восемь часовъ вечера и въ 9 часовъ, по выученіи данныхъ имъ уроковъ, ложиться спать. Такое же распредѣленіе времени должно наблюдаться и въ уѣздныхъ духовныхъ училищахъ, только вставать ученики этихъ училищъ должны были ранѣе, въ 6 часовъ утра, и позднѣе, въ 12 часовъ дня, обѣдать. Воспитанникамъ духовныхъ семинарій и студентамъ академій Филаретъ болѣе подробно распредѣляетъ время. Они встаютъ непременно въ 6 часовъ утра, хотя не возбраняется вставать съ постели и ранѣе, особенно въ лѣтнее время; седьмой часъ назначается на одѣяніе и молитву; восьмой—на приготовленіе (повтореніе) уроковъ; слѣдующіе четыре часа опредѣлены на классныя занятія; первый и второй часы пополудни полагаются на обѣдъ, отдыхъ и прогулку; третій и четвертый часы вечера— снова на классныя занятія — уроки, исключая четверга; пятый часъ отдѣленъ на отдыхъ и прогулку; затѣмъ до девятаго часа вечера воспитанники должны заниматься домашними учебными упражненіями; два часа—девятый и десятый—положено на ужинъ, отдыхъ, домашнія упражненія и на вечернюю молитву; въ десять часовъ вечера воспитанники должны ложиться спать, но нѣкоторымъ изъ нихъ можно позволить оставаться вечеромъ до одиннадцати часовъ ночи, когда огонь уже непременно долженъ быть погашенъ¹⁾. Требуя точно соблюдать такое распре-

---

¹⁾ Проэктъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 4, 30—31; Проэктъ устава дух. сем. 1814 г., ч. I, стр. 4, 32—33; Проэктъ устава дух.

дѣленіе времени, Филаретъ находилъ все-таки возможнымъ предоставить благонадежнымъ ученикамъ свободу въ употребленіи тѣхъ часовъ, въ которые не положено клас-сныхъ и домашнихъ занятій. Правленіе Спасо-Андроніевскаго духовнаго училища представило однажды на благоусмотрѣніе и утверженіе митрополита Филарета свои соображенія относительно образа жизни и занятій учениковъ. Въ своей резолюціи на это представленіе святитель, между прочимъ, написалъ: «не видно времени обѣда. Можно полагать, что на отдыхъ назначается три часа. Не много ли? И надобно ли дѣлать изъ сего общее правило? Не надобно ли дать ученику свободу или даже поощреніе, чтобы онъ погулялъ часъ, занялся урокомъ или полезнымъ чтеніемъ, и опять далъ себѣ отдыхъ къ концуятаго часа?»¹⁾ Еще бѣльшую свободу распредѣлять время по своему усмотрѣнію слѣдовало предоставлять, по мнѣнію митрополита Филарета, воспитанникамъ духовныхъ семинарій и особенно студентамъ академій, какъ людямъ уже взрослымъ и способнымъ благоразумно пользоваться предоставленной имъ свободой. Когда графъ Протасовъ всячески усиливался перестроить духовно-учебныя заведенія на манеръ свѣтскихъ и, между прочимъ, ввелъ въ нихъ раздѣленіе ученическихъ комнатъ, отдѣливъ для спальной особыя комнаты, въ которыя воспитанникамъ не дозволялось входить съ утра, когда они встанутъ, и до вечера, когда будутъ ложиться спать,—митрополитъ Филаретъ, узнавши объ этомъ нововведеніи и строгомъ соблюденіи его въ С.-Петербургской академіи, съ которой начато было Протасовское преобразование, удивился и сказалъ: «теперь студенты будутъ дураки. У нихъ отняли свободу располагать своимъ покоемъ»²⁾. Святитель дер-

уѣздн. учил. 1814 г., ч. I, стр. 5, 31; Проектъ устава прих. дух. учил. 1814 г., стр. 7, 29—30.

¹⁾ Цитир. сборн. резол. м. Филар., стр. 630

²⁾ Чтен. въ общ. истор. и древн. Росс., 1877 г., кв. II, отд. II, стр. 43.

жался того взгляда, «дабы свобода ввѣряема была воспитываемому, по мѣрѣ пріобрѣтенія имъ умѣнья пользоваться ею». «Все ли равно», разсуждалъ онъ, «давать обширную свободу умѣющему ее употреблять, или неумѣющему, зрѣлому въ разумѣ, или незрѣлому? — Очевидно, не все равно. Слѣдственно, по мѣрѣ возраста и образованія должно давать свободу дѣтямъ. Которое изъ двухъ направленій правильнѣе, пріятнѣе и удовлетворительнѣе для человѣка, поступленіе отъ расширенія свободы къ ея ограниченію, или, напротивъ, отъ ея ограниченія къ расширенію? — Очевидно послѣднее. Итакъ, надобно вести дѣтей отъ ограниченія свободы къ расширенію ея. Иначе сдѣлавшійся слишкомъ свободнымъ, слишкомъ рано, куда направится далѣе съ своимъ желаніемъ поступленія впередъ и возрастающаго удовлетворенія? Не будетъ ли онъ въ искушеніи поколебать справедливыя предѣлы разумной и законной свободы?»¹⁾ — Однако и часы отдыха, какъ сказано было выше, не должны быть у духовныхъ воспитанниковъ совершенно безъ всякихъ занятій. Въ это время они могутъ и должны читать хорошія, назидательныя книги, составлять хоры и пѣть, а кто обучался прежде или желалъ учиться музыкѣ, тому не запрещалось и это занятіе²⁾. Если же ученики духовныхъ школъ въ свободное отъ занятій время шли гулять, то «въ прогулкахъ» слѣдовало «руководствовать» ихъ «къ охраненію здоровья наставленіями и не слишкомъ стѣснять»³⁾.

А. Покровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Слова и рѣчи м. Филар., т. V, стр. 475—476.

²⁾ Прозвъкъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 32; Прозвъкъ устава дух. семин. 1814 г., ч. I, стр. 33; Собр. мнѣн. и отв., т. I, стр. 209; цит. сборн. резолюц. м. Филар., стр. 650.

³⁾ Цит. сборн. резолюц. м. Филарета, стр. 629.

СТАРЕЦЪ ВАРНАВА, ОСНОВАТЕЛЬ ИВЕРСКОЙ ВЫКСУНСКОЙ ОБИТЕЛИ¹⁾.

IV.

Мы уже сказали, что Иверскій Выксунскій монастырь своимъ возникновеніемъ обязанъ исключительно старцу Варнавѣ. Мысль объ основаніи монастыря у него явилась слѣдствіемъ знакомства съ уроженцемъ села Выксы, Дмитріемъ Пивоваровымъ. Онъ, будучи православнымъ, со-вратился въ расколъ. Но старецъ Варнава словомъ убѣжденія снова обратилъ его на путь истины. Жители села Выксы, а также и его окрестностей искони были закоренѣлые раскольники. Пивоваровъ, изъ Сергіевой лавры, по благословенію отца Варнавы, обратно пошелъ на родину, но не вернулся въ свой домъ, а невдалекѣ отъ Выксы, въ лѣсной чащѣ, построилъ небольшую хижину, или келійку; и здѣсь поселился обращенный старообрядецъ. Приходилъ онъ въ свою келійку только ночью, а дни проводилъ на улицахъ села Выксы, выдавая себя за помѣшаннаго. Онъ говорилъ несвязныя рѣчи, ходилъ въ высокомъ колпакѣ, въ засаленномъ кафтанѣ съ заплатами изъ цвѣтныхъ лоскутковъ и въ длинныхъ желтыхъ сапогахъ. Пивоваровъ, исполняя завѣтъ своего наставника, отца Варнавы, являлся тамъ, гдѣ его помощь была необходима. Къ скорбящимъ и плачущимъ спѣшилъ онъ съ утѣше-

¹⁾ Омончаніе. См. апрѣльскую кн. *Душепол.* Читенія 1906 г.

нiемъ, враждующихъ старался умиротворить, немущимъ, по возможности, помогать.

Жители Выксы полюбили «юродиваго Митю» — такъ называли они Пивоварова, — даже явились у него послѣдователи и просили у юродиваго позволенiя около его хижины построить себѣ жилище для безмолвiя и уединенiя.

Дмитрiй Пивоваровъ спросилъ о томъ письменно своего наставника, отца Варнаву. У отца Варнавы давно была мысль на Выксѣ — такъ сказать, въ центрѣ раскола — основать обитель, которая бы была противодѣйствиемъ расколу. И на запросъ Пивоварова о желанiи нѣкоторыхъ, ищущихъ безмолвiя, селиться съ нимъ въ лѣсу, почтенный старецъ такъ отвѣтилъ: «Это сближенiе многихъ лицъ въ отшельническомъ житiѣ даетъ начало общежитiю, а, можетъ быть, и монастырю, и что если суждено уже Богомъ случиться тому, то пусть лучше создается тамъ общежитiе женское и притомъ благотворительное, такъ какъ въ Россiи женщинъ гораздо больше, чѣмъ мужчинъ, а благотворительныхъ заведенiй и монастырей, наоборотъ, гораздо меньше, чѣмъ мужскихъ».

Нѣкоторые изъ мѣстныхъ выксунскихъ жителей, какъ-то: капиталисты Кокины и другiе, приняли съ радостью такое сужденiе отца Варнавы и стали заботиться объ основанiи на Выксѣ женской общины, а устроителемъ ея и руководителемъ просили быть отца Варнаву.

И вотъ старецъ, убѣжденный Кокиными, а также и скитскимъ подвижникомъ Даниломъ, своимъ наставникомъ, рѣшилъ приступить къ постройкѣ на Выксѣ богадѣленнаго дома, а, если найдутся средства, то построить и женскую обитель съ церковiю и общежитiемъ.

Благотворители Кокины обратились за благословенiемъ къ приснопамятному митрополиту Филарету, и великiй святитель отвѣтилъ: «Благословляю создаться общинѣ, а монаха-устроителя, который себя за вами кроетъ, благословляю создать и руководить ею всегда».

Въ Геосиманскомъ скиту отецъ Варнава, наравнѣ съ

прочими иноками, несъ послушаніе и не имѣлъ возможности отлучиться изъ монастыря. Но мысль создать на Выксѣ обитель его не покидала; наконецъ, въ первыхъ числахъ октября 1863 года, онъ прибылъ на Выксу, остановился въ домѣ Кобиныхъ и часто бывалъ въ хижинѣ «юродиваго Мити». Съ нимъ отецъ Варнава сталъ ходить по лѣсамъ, выбирая мѣсто для будущей обители.

И вотъ, наконецъ, онъ нашелъ просторную луговину, окруженную со всѣхъ сторонъ вѣковымъ лѣсомъ. Это мѣсто находилось въ полутораверстномъ разстояніи отъ Выксы.

Здѣсь отецъ Варнава начерталъ мѣсто, гдѣ должна будетъ находиться Иверская женская обитель; помолвившись, монахъ-подвижникъ выкопалъ на землѣ четырехконечный брестъ, назначая мѣсто для постройки.

Не мало трудовъ и препятствій было отцу Варнавѣ осуществить свою мысль; не имѣя никакихъ средствъ, онъ рассчитывалъ только на помощь и милость Божию. Надежда его не обманула: явились благодѣтели, и вотъ 23 го октября 1863 года совершилась закладка богадѣльни, т.-е. будущаго Иверскаго монастыря.

Наканунъ этого дня, т.-е. 22-го октября, въ праздникъ Казанской Божіей Матери, въ село Выксы принесена была Оранская чудотворная икона Божіей Матери, изъ Оранскаго мужскаго монастыря; на утро, прибывшій съ иконою іеромонахъ Іовъ, вмѣсто того, чтобы, по обыкновенію, носить св. икону по домамъ, распорядился нести св. икону въ лѣсъ, къ хижинѣ юродиваго Мити, у котораго въ это время находился и отецъ Варнава. Съ благоговѣніемъ и слезами встрѣтилъ о. Варнава чудотворный образъ Богоматери и просилъ пройти съ иконою на мѣсто, избранное имъ для постройки обители. Передъ образомъ Богоматери, послѣ молебна съ водосвятиемъ, совершили закладку зданія для богадѣльни.

Въ этомъ неожиданномъ посѣщеніи чудотворною иконою Богоматери мѣста, назначеннаго къ построению оби-

тели, окомъ вѣры прозрѣлъ строитель какъ бы видимый залогъ благословенія Божія на начинающееся дѣло.

Въ 1868 году выяснилось изъ письма, присланнаго въ Иверскую обитель іеромонахомъ Іовомъ, что онъ, по чудному указанію Божіей Матери, неожиданно для всѣхъ, отправился на закладку обители въ лѣсъ. Вотъ это письмо ¹⁾: «Въ эту ночь чуднаго и непостижимаго, грѣшный я, сподобился видѣнія. Представилось мнѣ во снѣ величественное шествіе крестнаго хода, сопровождаемое чудотворною иконою Оранской Божіей Матери. Ходу сопутствовали множество дѣвиць-черноризницъ. Шли какъ будто въ какую-то гору, украшенную множествомъ прекрасныхъ растений. Взойдя на гору, юродивый Дмитрій сталъ раздавать зажженныя свѣчи предстоящимъ, а мы начали пѣть молебень Божіей Матери. Я, грѣшный, служилъ и читалъ молитву на основаніе и созданіе храма, а тѣмъ временемъ клиръ, монахини и весь народъ, который во множествѣ якобы сопутствовалъ ходу, запѣли: «Днесь свѣтло красуется святая обитель Иверская, яко зарю солнечную воспріимше, Владычице, чудотворную твою икону, къ ней же мы, притекающе и молящеся тебѣ, взываемъ сице: о, пречудная Владычице Богородице! молися отъ тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавить обитель сію, и живущихъ въ ней, и вся грады и страны христіанскія отъ всѣхъ навѣтъ вражїихъ, и спасеть души наша, яко милосердъ».—Меня удивила нѣкоторая неточность въ словахъ сего тропаря, поемаго въ день празднованія Владимірской иконѣ Богоматери, и я замѣтилъ объ этомъ окружающимъ.—«Такъ слѣдуетъ!»—отвѣтилъ мнѣ чей-то неизвѣстный голосъ. Тѣмъ видѣніе и кончилось. Свидѣтель неложный—Матерь Божія. Проснувшись, я далъ себѣ обѣщаніе тѣмъ же утромъ посѣтить келлію юродиваго Дмитрія, что и исполнилъ.—Теперь же, когда на мѣстѣ томъ

---

¹⁾ Оно хранится и до настоящаго времени въ ризницѣ Иверскаго монастыря.

пустынномъ, гдѣ мы тогда молились, сіяетъ уже святой храмъ Божій, и отшествіе мое отъ міра сего приближается, страшуся молчать далѣе, ибо тайну цареву добро хранить, дѣла же Божіи открывать славно».

На словахъ о. Іовъ рассказывалъ, что при этомъ видѣніи, когда въ тропарѣ пропѣто было: «святая обитель Иверская», то монахини, видѣлось ему, стали быстро класть кирпичи въ зданіе, и выросъ мгновенно большой пятиглавый соборъ, около коего на деревьяхъ пѣли милліоны чудныхъ по красотѣ и пѣнію птицъ.

Богадѣльня была построена только на 12 мѣсть. Принимали въ нее бѣдныхъ безродныхъ женщинъ; средства къ существованію доставлялъ отецъ Варнава; между призрѣваемыми выбрана была одна, вродѣ начальницы, и называлась старшею сестрою. Не имѣя возможности всякій день бывать въ храмѣ, отстоявшемъ отъ богадѣльни почти въ двухъ верстахъ, призрѣваемыя сестры съ монастырскою строгостью выполняли въ своихъ келліяхъ, по указанію отца Варнавы, молитвенный уставъ, состоящій въ слѣдующемъ: въ 2 часа звукомъ колокола будили сестеръ на полунощницу, потомъ пѣлись 12 псалмовъ; въ 5 часовъ отправлялась утренняя; по окончаніи утрени сейчасъ же слѣдовало чтеніе часовъ; въ 6 часовъ пополудни читали вечерню, повечеріе и правило — однимъ словомъ, въ богадѣльнѣ ежедневно совершались всѣ тѣ церковныя службы, которыя могли быть выполняемы въ домахъ безъ священника.

Слухъ о благочестивой жизни сестеръ въ сооруженной богадѣльнѣ сталъ быстро распространяться; желающихъ поступать туда, было множество, такъ что весной 1866 года отцемъ Варнавою были сооружены два другихъ жилыхъ дома.

Въ 1867 году сестеръ насчитывалось уже до пятидесяти. Въ томъ же году духовнымъ начальствомъ было разрѣшено устроить при богадѣльнѣ домовую церковь. Постройка церкви неутомимымъ въ трудахъ отцомъ Вар-

навою началась быстро, и въ слѣдующемъ 1868 году іюня 23-го деревянная церковь во имя Иверскія Божіей Матери была освящена.

Сестры все прибывали. Такъ, въ 1873 году ихъ насчитывали уже до ста. Нашлись богатые благотворители, которые обезпечивали существованіе сестеръ. Въ 1874 году указомъ Святѣйшаго Синода Выксунская богадѣльня возведена въ степень женской общины. Въ томъ же 1874 году приступлено было къ сооруженію новаго каменнаго трехпрестольнаго храма; въ 1877 году, 12-го іюня, главный престолъ, храмъ во имя Иверской Божіей Матери освященъ высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, архіепископомъ нижегородскимъ ¹⁾, въ сослуженіи строителя общины іеромонаха Варнавы и другихъ духовныхъ лицъ, а прежній деревянный храмъ названъ больничнымъ и празднованіе въ немъ, по примѣру Геосиманскаго скита, назначено на 17-е августа, въ память взятія Пресвятой Богородицы на небо, по палестинскому чиноположенію.

Въ 1878 году кругомъ общины вмѣсто деревянной ограды на средства благотворителей сооружена каменная, на протяженіи почти двухъ верстъ; въ передней сторонѣ ограды построена каменная высокая колокольня, на которой большой колоколъ имѣетъ вѣсомъ болѣе тысячи пудовъ. Подъ колокольней устроены святые ворота, очень красивыя; надъ воротами икона Иверской Божіей Матери, именуемая «Вратарница».

Главный соборъ величествененъ и красивъ съ двумя придѣлами; правый въ честь Василія Великаго и преподобной Ксеніи, освященный въ 1877 году архіепископомъ Іоанникіемъ; лѣвый, во имя преподобнаго Сергія, освященъ въ 1891 году.

Въ главномъ храмѣ замѣчателенъ образъ Иверской Божіей Матери, точная копія съ чудотворной иконы, также

---

¹⁾ Впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ, а потомъ Кіевскимъ и Галицкимъ.

иконы Божіей Матери, именуемой «Скоропослушница» и образъ преподобнаго Сергія, копія съ чудотворнаго.

Въ 1892 году подѣ главнымъ соборнымъ храмомъ устроены пещеры съ трехпрестольнымъ храмомъ. Средній, во имя св. архистратига Михаила, правый—апостола Петра и мученицы Агриппины, лѣвый—св. Герасима и св. мученицы Анастасіи Узоръшительницы. На мѣстѣ, гдѣ была деревянная церковь, построена теперь каменная, во имя взятія Божіей Матери на небо.

Къ сѣверу отъ главнаго собора находится больничный храмъ, въ смежности съ нимъ построены больница и аптека; при больницѣ находится также и пріемный покой для бѣдныхъ приходящихъ больныхъ. Далѣе, двухъэтажный каменный трапезный корпусъ; трапезная обращаетъ на себя вниманіе посѣтителя особеннымъ расположеніемъ столовъ, они поставлены осмиконечнымъ крестомъ. По сторонамъ трапезнаго корпуса стоятъ красиво расположенные корпуса для келлій; въ этихъ корпусахъ имѣются отдѣльныя келліи для каждой инокини. Около корпусовъ идутъ густыя аллеи изъ кудреватыхъ липъ и тополей, что придаетъ монастырю чудный видъ. Храмы и корпуса положительно утопаютъ въ зелени.

Въ настоящее время на монастырѣ Иверской обители воздвигается грандіозный по своимъ размѣрамъ храмъ во имя Св. Живоначальной Троицы, который будетъ вмѣщать въ себя до 4,000 богомольцевъ. Фасадъ сооружаемаго храма напоминаетъ собою соборъ Спаса Всемилостиваго въ Москвѣ: онъ также пятиглавый, въ русско-византійскомъ стилѣ, трехпрестольный съ металлическимъ высокимъ иконостасомъ художественной работы. Торжественная закладка храма совершена была 17 августа 1897 года преосвященнымъ Аркадіемъ, нынѣ епископомъ Ташкентскимъ.

Внѣ монастыря, близъ св. воротъ, находятся двѣ прекрасныя гостиницы для богомольцевъ.

Эти величественные храмы и другія монастырскія зда-

нія невольно заставляють удивляться неутомимой дѣятельности ихъ строителя-основателя. Простой, неученый, вышедшій изъ народа монахъ, безъ средствъ, съ Божіей помощію, благодаря природному уму и неутомимой дѣятельности, въ лѣсной непроходимой чащѣ сумѣлъ насадить такой «цвѣтникъ благочестія», создать такую образцовую обитель!

Великая заслуга старца Варнавы не можетъ быть забыта никогда.

Хоть его и не стало среди насъ, его почитателей, и среди многочисленныхъ сестеръ, созданной имъ обители, но унывать и оплакивать его кончину едва ли слѣдуетъ— тѣломъ онъ умеръ, но душа его всегда жива; она всегда будетъ съ нами...

Д. С. Дмитриевъ.

ПИСЬМА

ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ,

Сестра о Господѣ мать N!

Письма твои отъ 3-го и отъ 9-го августа получилъ. Ты думаешь, что я недоволенъ тобою, что ты не приѣзжала къ намъ съ м. П., и что я за это на тебя гнѣваюсь; и объясняешь причины, по которымъ ты не могла приѣхать. Будь покойна. Я никакого неудовольствія на тебя не имѣлъ, и не имѣю; а не послалъ тебѣ письма съ м. П. просто потому, что при ея отъѣздѣ у насъ была такая молва и суета, что не дали мнѣ опомниться; и съ самою м. П. не успѣлъ я заняться, какъ бы желалъ.

3-го октября. Это письмо, давно начатое, не могъ я доселѣ кончить: при немощи тѣлесной, я постоянно такимъ обремененъ недосугомъ, что едва помню, что существую.

Получилъ я на дняхъ и третье твое письмо отъ 25-го сентября. Пишешь объ А., и выразилась такъ, чтобы я тебѣ вѣрилъ, а не другимъ. Во всемъ твоёмъ объясненіи относительно А. проглядываетъ самооправданіе. А эти твои слова, чтобы я другимъ не вѣрилъ, а тебѣ только вѣрилъ, не смиренномудры, а, напротивъ, показываютъ высокоумдіе. Смиреннѣе, и проще, и ближе къ правдѣ было бы сказать такъ: «если другимъ вѣрите, то вѣрите и мнѣ; и простите и отпустите мнѣ случающіяся несправности».

Желаю тебѣ Божіей милости и помощи на все благое.
Миръ тебѣ! и духови твоему!

Многогр. *І. Амеросій.*

Р. S. Письмо это отсылается 9-го ноября. По крайнему недосугу доселѣ опять не могъ его кончить и отправить.

---

22 декабря 73 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Поздравляю тебя съ праздникомъ Рождества Христова, а также съ приближающимся Новымъ годомъ, который желаю тебѣ встрѣтить и провести въ мирѣ и спокойствіи душевномъ и въ утѣшеніи духовномъ.

Письма твои отъ 17-го и 22-го октября получилъ. Давно не писалъ тебѣ, потому что паче обычнаго нездоровилось. Вотъ уже болѣе 4 мѣсяцевъ у меня болитъ горло, и говорю хриплымъ голосомъ. А отъ толковъ съ посѣтителеми иногда такъ изнемогаю, что отъ усталости и заснуть едва могу.

Въ обращеніи съ старшимъ лицомъ умудряйся, имѣя предъ очами Христа, Судію живыхъ и мертвыхъ, иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его.

Многогр. *І. Амеросій.*

---

23 марта 74 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Поздравляю тебя съ приближающимся свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Воскресый изъ мертвыхъ Господь да сподобитъ всѣхъ свѣтоносное торжество святыя Пасхи провести въ мирѣ душевномъ, и радости духовной.

Письма твои отъ 15-го января и отъ 4-го февраля получилъ; но по обычной моей немощи тѣлесной и крайнему недосугу не успѣлъ тебѣ доселѣ отвѣчать на вопросъ твой о деньгахъ сына твоего. Если ты вполне увѣрена, что онѣ не пропадутъ, и если можешь съ спокой-

нымъ сердцемъ отдать ихъ, то можно исполнить желаніе твоихъ родныхъ. Въ противномъ же случаѣ смотри сама. А я положительно ничего не могу тебѣ сказать, тѣмъ болѣе, что недавно былъ въ Бѣлевскомъ Дѣв. монастырѣ подобный случай, который нехорошо кончился. Мать взяла у дочери, которая живетъ въ этой обители, послѣднія ея деньги для сына своего. Сынъ прожилъ эти деньги; а теперь сама мать пришла въ монастырь жить къ дочери.

Здоровье мое по прежнему неисправно, по прежнему беспокоить меня разные недуги, то головная боль, то боль въ лѣвомъ боку. А при томъ изнемогаю очень отъ нечрестныхъ толковъ.

Больше писать некогда. Умудряйся во спасеніе, во страхъ Божию.

Миръ тебѣ!

Многогр. *І. Амвросій.*

24 декабря 74 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Поздравляю тебя съ наступающими праздниками: Рождества Христова и съ грядущимъ новолѣтіемъ, которые и желаю тебѣ встрѣтить и проводить въ добромъ здоровьѣ и во всякомъ благополучіи.

Письмо твое, отъ 27-го ноября получено. Ты ничего не пишешь о томъ, получила ли мое письмо, отъ 9 го ноября. О моемъ здоровьѣ скажу тебѣ: многочисленность у насъ не прерывалось; очень я утомился, и голова ослабѣла, и если бы не праздники, надо бы прекратить приемы посѣтителей.

Миръ тебѣ!

Многогр. *І. Амвросій.*

P. S. Сейчасъ получено письмо твое отъ 19-го декабря. Благодарю за поздравленіе. Больше писать сегодня не могу. Сдѣшимъ на почту.

3 апрѣля 75 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Поздравляю тебя съ приближающимся свѣтлымъ праздкомъ Воскресенія Христова, и сердечно желаю тебѣ свѣтоносное сіе торжество встрѣтить и провести въ мирѣ и спокойствіи душевномъ и въ радости о Господѣ.

Письма твои отъ 12-го января и отъ 9-го февраля получилъ; но по немощи тѣлесной и недосугу до сихъ поръ не успѣлъ тебѣ отвѣчать. Писала ты о вашемъ столкновении съ м. П. Хорошо, что вы хоть какъ-нибудь, да помирились. Но лучше объясняться не въ церкви при всѣхъ, а наединѣ. Другія какъ хотятъ; а ты старайся внутренно умиротвориться. Имѣть же ко всѣмъ довѣріе, и другъ къ другу ходить нѣтъ никакой надобности. Не безпокойся и о томъ, что какіе-либо толки другихъ будто бы могутъ тебѣ повредить. Знай, что кто другихъ поноситъ, тотъ самъ себѣ вредъ наноситъ.

Миръ тебѣ, и Божіе благословеніе, и помощь отъ воскресшаго Господа на все благое, и душеполезное, и спасительное.

Многогр. *І. Амвросій.*

Р. S. Здоровье мое по прежнему не хорошо. Не выхожу изъ кельи, а часто простужаюсь. Въ январѣ у меня былъ насморкъ, и сдѣлалась глухота, которая продолжалась недѣли двѣ, и очень меня затрудняла въ приѣмѣ посѣтителей. Теперь же въ постъ очень ослабѣлъ: безрыбная пища недостаточно питаетъ изможденное мое тѣло.

О. Пименъ привѣтствуетъ тебя о Господѣ и поздравляетъ съ свѣтлымъ праздникомъ, и молитвенно желаетъ тебѣ милости Божіей.

11 дек. 75 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Прости, что очень давно не писалъ тебѣ. Здоровье мое съ году на годъ все болѣе и болѣе слабѣетъ; обдерживающая

же меня молва народная отъ многолюдства не прекращается, а усиливается; и потому я не имѣю ни силъ, ни возможности отвѣчать исправно на получаемыя мною письма.

Твоихъ писемъ безъ отвѣта набралось до шести. Между прочимъ ты пишешь о побѣдѣ своей въ Почаевскую лавру, и говоришь, что здоровье твое тамъ было хорошо, но возвратившись опять стала болѣть. Потомъ описываешь, какъ въ праздникъ Смоленской Божіей Матери въ лаврскомъ соборѣ, вздремнувши, видѣла двухъ голубей, на тебя спускающихся, и потомъ слышала гласъ: готовься къ Сыну моему. Затѣмъ ты подробно объясняешь свои недоумѣнія, что затрудняешься и принять и отвергнуть этотъ гласъ. Я тебѣ уже не разъ и говорилъ, и писалъ, что въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ держаться совѣта Преподобнаго Марка Подвижника, который въ 28 й главѣ о мнящихся отъ дѣлъ оправдаться, пишетъ такъ: «добро есть на таковая не взирати прелести ради, ниже проклинати истины ради, но вся упованіемъ приносить Богу: Той бо вѣсть обою полезное». Поэтому оставь слышанный тобою гласъ безъ всякаго значенія. Готовиться же къ кончинѣ мы имѣемъ заповѣдь отъ Самаго Господа, глаголющаго во Евангеліи: *будите готови, яко въ оньже часъ не мните, Сынъ человеческій придетъ* (Мат. 24, 44). Пишешь, что если начнешь готовиться, и понудишь немощную плоть, то можешь слечь въ постель. Но готовиться нужно душою, а не тѣломъ. Напримѣръ, сама сознаешься, что часто бываешь въ борьбѣ съ высокоуміемъ. Блуди же за этимъ и отвергай гордые и всякіе другіе Богу противные помыслы. Всѣ святые считали себя худшими всѣхъ, землею и поплomъ; значить, если кто высокое о себѣ помышляетъ, тотъ не идетъ путемъ, указаннымъ святыми отцами. Еще писала ты, что когда бываешь больна, то тебѣ затруднительно класть земные поклоны, и спрашиваешь: какъ же тебѣ быть? И объ этомъ я тебѣ не разъ говорилъ и писалъ, что вредно понуж-

дать немощное тѣло выше силы его, и что отъ этого бываетъ только смущеніе на смущеніе. Если не можешь власть земныхъ поклоновъ, кледи поясные, или стоя, сидя, или хоть лежа твори молитву, а вмѣсто поклоновъ хоть обѣняй себя крестнымъ знаменіемъ, на первыхъ 30 молитвахъ каждой сотницы, при исполненіи четочнаго пяти-сотнаго правила.

Поздравляю тебя съ приближающимся праздникомъ Рождества Христова, который желаю тебѣ встрѣтить и провести въ мирѣ и спокойствіи душевномъ и утѣшеніи духовномъ.

Многогр. *І. Амвросій.*

---

14 дек. 75 г.

Сестра о Господѣ мать N!

11-го числа послалъ я тебѣ письмо, а вечеромъ того же дня получилъ твое письмо отъ 5-го декабря. Отвѣчаю вкратцѣ. Если будешь чувствовать себя нехорошо, можешь просить м. иг., о чемъ пишешь. — Жить можешь тамъ, гдѣ теплѣе. — Видѣться съ родными, т.-е. прощаться, кажется нѣтъ надобности. — Паки поздравляю тебя съ праздникомъ Рождества Христова и съ Новымъ годомъ.

Миръ тебѣ!

Многогр. *І. Амвросій.*

---

21 дек. 76 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Вотъ милостію Божіею сподобляемся встрѣтить всерадостный праздникъ Рождества во плоти Господа и Бога Спаса нашего Иисуса Христа. Поздравляю тебя съ онымъ, и сердечно желаю тебѣ великое сіе христіанское торжество, а также и приближающійся Новый годъ провести въ возможномъ здравіи тѣлесномъ, мирномъ расположеніи духа и утѣшеніи о Господѣ.

Письма твои получаю, а отвѣчать не отвѣчаю по крайнему недосугу и немощи тѣлесной. Здоровье мое въ это

время было хуже обычнаго отъ усилившагося катарра желудка.

Въ послѣднемъ твоемъ письмѣ пишешь, что у васъ въ обители по случаю ожидаемой войны на многихъ напалъ страхъ, и что толкуютъ, будто Турки общають въ Кіевъ пробраться. Турки едва ли доберутся до Кіева; а пріятели ихъ, если Богъ попуститъ, можетъ быть и будутъ въ Кіевъ, хотя впрочемъ одному Богу извѣстно, что будетъ. Пишешь, что, въ случаѣ тревожныхъ обстоятельствъ, ты желаешь быть въ Кіевѣ. По желанію твоему можешь отправиться тогда въ Кіевъ; а дальше Кіева, не нужно, — развѣ представится къ тому удобный случай. Что касается до твоего желанія умереть мученицею, и до разныхъ толковъ сестеръ, то во время великой невзгоды должно остерегаться и самопадѣянности и опрометчивости, а въ смиренномъ духѣ, сознавая свою немощь и покоряясь волѣ Божіей, нужно молиться Господу, чтобы устроилъ о насъ полезное по волѣ Своей святой.

Миръ тебѣ!

Многогр. *І. Амвросій.*

8 апр. 78 г.

Сестра о Господѣ

Достопочтеннѣйшая мать N!

Поздравляю тебя съ наступающимъ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, и желаю тебѣ великое и всерадостное пасхальное торжество встрѣтить и провести въ взаимномъ со всѣми мирѣ, спокойствіи душевномъ, и утѣшеніи духовномъ.

Письмо твое отъ 20-го февраля получилъ. Писала ты, что отъ казначейства отказалась. Если удалось тебѣ избавиться отъ казначейства, поздравляю тебя. А если несмотря на твой отказъ тебя все-таки избрали въ казначей, опять поздравляю. Во всякомъ пребываніи старайся пребывать богоугодно, т.-е. въ мирномъ и смиренномъ духѣ, никого не осуждай и ни кому не досаждай, ста-

раясь, чтобы слово наше по апостольской заповѣди было растворено духовною солию.

Миръ тебѣ!

Многогр. *Г. Америкосій.*

---

29 мая 78 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Письмо твое отъ 18-го апрѣля получилъ, но до сего времени не имѣлъ возможности отвѣчать тебѣ, потому что на страстной недѣлѣ письмоводители мои захворали, и одинъ изъ нихъ о. Климентъ 30-го апрѣля скончался, а другой недавно оправился отъ болѣзни.

Писала ты, что избираема была м. игуменьей на должность казначеи, но указа изъ консисторіи на утвержденіе тебя въ этой должности не получали, и потому ты смущалась, и до полученія указа не хотѣла приниматься за дѣла казначейскія.—Времени прошло довольно, и я не знаю, какъ ты поступила и поступаешь. Если же не бралась за дѣла возлагаемой на тебя обязанности, то хорошо бы было и не братья до тѣхъ поръ, пока полученъ будетъ указъ изъ консисторіи, если впрочемъ можешь выдержать это. Если же ты взялась уже за дѣла, или неудобно будетъ для тебя долго отказываться отъ возлагаемой на тебя обязанности, то держи ухо востро, чтобы какъ-нибудь и въ чемъ-нибудь не проштрафиться. Смущаться же о томъ, какъ бы не случилось съ тобою чего неприятнаго, не слѣдуетъ; а лучше положишься на волю Божию, потому что безъ воли Божіей ничего не бываетъ съ нами, и молись милосердому Господу, чтобы Онъ, за молитвы Пречистыя Своя Матери и святыхъ Своихъ, Самъ, имиже вѣсть судьбами, устроилъ о тебѣ полезное, по волѣ Своей святой.

Испрашивая на тебя миръ и благословеніе Божіе, остаюсь съ искреннимъ благожеланіемъ.

Многогр. *Г. Америкосій.*

ИМПЕРАТРИЦА ВИЗАНТІИ. АѢИНАИДА-ЕВДОКІЯ¹⁾.

ПОВѢСТВОВАНІЕ.

III.

— Не должна ли была АѢинаида пріобрѣсти какія-либо знанія отъ ученія христіанской церкви?—спрашиваетъ Грегоровіусъ: — оно тѣснилось также въ мысли язычниковъ. Дочь Леонтія часто-таки входила въ общеніе съ христіанами, потому что какъ разъ въ ея родномъ городѣ послѣдователи обѣихъ взаимно-отрицающихъ другъ друга религій проживали дружно. Старовѣрческія фамиліи считали среди своихъ членовъ христіанъ; одна изъ сестеръ Леонтія жила въ Константинополѣ и была, повидимому, христіанкой.

Такъ какъ АѢинаида сама не могла узнать сущности христіанства изъ Евангелія, то языческіе софисты, ея учителя, ознакомили ее съ содержаніемъ Евангелія,—конечно, своеобразно, и съ единственной цѣлью: сдѣлать для АѢинаиды еще болѣе ясными преимущества вѣры ея предковъ передъ апостольской религіей. Замыкая свой взглядъ предъ глубиной духа и нравственной высотой христіанства и придерживаясь только вѣшняго, эти философы легко отталкивали отъ христіанства и свою ученицу.

---

¹⁾ Продолженіе. См. мартовскую кн. *Душепол. Читанія* 1906 г.

Страданіе и смерть, символы христіанства, были въ особенноти ненавистны жизнерадостнымъ эллинамъ, какъ и проповѣдь отреченія отъ благъ прекрасной земли.

Имѣя въ виду, что грекъ язычникъ сравнивалъ христіанское небо, святыхъ и мучениковъ, останки которыхъ погребались подъ церковными сводами и почитались, какъ святыни, съ сіяющимъ, радостнымъ Олимпомъ, понимаешь, почему онъ отступалъ въ ужасѣ отъ христіанства... Правда, онъ осмѣивалъ и недѣльные рассказы о богахъ, но тѣмъ не менѣе онъ сознавалъ, что какъ-никакъ, а античная-то религія все-таки создала вѣчные типы красоты и героизма, гдѣ весь космосъ былъ олицетворенъ и преобразился въ совершеннѣйшихъ формахъ...

Дочь Леонтія воспитывалась именно въ такихъ возрѣніяхъ, и нигдѣ она не могла оставаться язычницей съ меньшей опасностью для себя, какъ въ своемъ маленькомъ отечественномъ городѣ Аѣинахъ. Язычество казалось менѣе неразумнымъ здѣсь, среди классическихъ воспоминаній и памятниковъ величайшихъ призраковъ Греціи, и споръ новыхъ идей христіанства съ устарѣлой вѣрой въ боговъ былъ тутъ менѣе горячъ, чѣмъ повсюду въ государствахъ. Отношенія горожанъ даже настаивали на терпимости къ язычеству,—нужды нѣтъ, что государственная власть издавала запретительные законы.

Такъ, въ 380 г. точный законъ Феодосія Великаго повелѣвалъ всѣмъ народностямъ Римской имперіи исповѣдывать религію апостола Петра. Но этотъ законъ не былъ нигдѣ всецѣло приведенъ въ исполненіе, а всего меньше въ Греціи; здѣсь не было насильственнаго разрушенія языческихъ храмовъ, какъ въ Сиріи, Африкѣ или Египтѣ, гдѣ было уничтожено даже чудное зданіе александрійскаго Серапія ¹⁾ въ 391 году. Силою до Юстиніана въ

---

¹⁾ Серапей былъ храмъ въ честь Сераписа, египетскаго бога, влстителя преисподней и умершихъ душъ. Александрійскій Серапей вмѣщалъ замѣчательную библіотеку. Грегоровіусъ относитъ гибель ихъ къ 391 г., по другимъ даннымъ Серапей погибъ въ 389 г.

Эладѣ никто не заставлялъ присягать христіанству и участвовать въ церковныхъ богослуженіяхъ.

Указомъ императоровъ Аркадія и Гонорія (отъ 9 іюня 408 г.) предписывалось удалить изъ всѣхъ наличныхъ языческихъ храмовъ изображенія боговъ, алтари разрушить, а храмы обратить въ просто-общественныя зданія.

Но и этотъ указъ въ Аѣивахъ не былъ вполнѣ приведенъ въ исполненіе,—не настаивалъ на этомъ епископъ; съ другой же стороны велика была сила общественнаго мнѣнія, и потомки удерживались отъ разоренія того, предъ чѣмъ благоговѣли предки. Помимо всего, древняя вѣра находила себѣ опору въ наукѣ, которую не рѣшалась еще совсѣмъ погасить византійская власть,—иначе бѣднѣйшій городъ Аѣины лишился бы притока средствъ, и должна была бы зачахнуть городская промышленность.

Во всякомъ случаѣ, Аѣинаида никогда не видала ни одного блестящаго праздника въ честь богини Аѣины. Она не молилась ей въ храмѣ музъ на Илїсѣ ¹⁾ ни какъ Аѣинѣ—Поладѣ ²⁾, ни въ Парѣенонѣ, гдѣ, созданная Фидіемъ изъ золота и слоновой кости, еще сіяла статуя богини.

Впрочемъ, Аѣинаида едва-ли и видѣла это созданіе Фидія, такъ какъ языческіе храмы стояли запертыми, и посѣщеніе ихъ каралось закономъ; единственно въ родительскомъ домѣ она могла участвовать въ тайныхъ празднествахъ, если только отецъ ея рѣшался на это: вѣдь, и такой культъ боговъ былъ опасенъ,—находились доносчики...

Однажды, тяжело заболѣла Асклепигенея; врачи не вѣрили въ ея выздоровленіе. Тогда отецъ больной дѣвушки обращается къ своему другу Проклу ³⁾ и горячо проситъ

¹⁾ Илїсѣ—незначительная рѣчка на равнинѣ Аѣинѣ, которая протекаетъ съ юга.

²⁾ Аѣиной—Поладой греки называли богиню, покровительницу народныхъ собраній и булѣ (совѣта). Ей поклонялись въ Эрехѣейонѣ.

³⁾ Ново-платоникъ Проклъ явился въ Аѣины въ 429 году и, за-

его умолить «спасителя» — Асклепія исцѣлить Асклепиге-нею. Прокль соглашается. Вдвоемъ съ товарищемъ по студіи, Перикломъ, они идутъ въ храмъ бога-цѣлителя и молятся ему «по старинѣ». Біографъ Прокла говоритъ, что это предпріятіе было исполнено такъ смѣло и искусно, что смотрители храма даже и не узнали. Возможно, что и правда: Прокль жилъ возлѣ асклепіева храма.

Увы, самъ философъ, несмотря на свою глубокую приверженность къ «старой вѣрѣ», долженъ былъ признаться, что она уже утратила живую связь съ временемъ и потеряна навсегда ¹⁾).

IV.

Въ лицѣ Аѳинаиды расла дѣвушка, достойная рѣзца Фидія, кисти Рафаэля, Гомера или Вергилія. Она была прекрасна... Подробнаго описанія ея красоты мы не знаемъ. Повидимому, въ цѣлой Римской имперіи не нашлось ни одного монаха, послѣдователя Константина Манассея, который «вздумалъ украсить свою сухую хронику изображеніемъ (спартанской) Елены» и, — по выраженію Лессинга, — сдѣлалъ это такъ, что если тысяча человекъ будетъ читать это описаніе, то каждый составитъ себѣ свой особый образъ ²⁾). Что же касается не—монаховъ, «мірскихъ», то они, говоря о красотѣ Аѳинаиды, ограничиваются однимъ словомъ: прекраснѣйшая (*pulcherrima*).

Пожалуй, такъ и лучше. Сами Гомеръ и Вергилій воздерживались въ такихъ случаяхъ: первый сказалъ, что Елена (спартанская) «обладала божественной красотой», второй назвалъ Дидону «прекраснѣйшей» — и только; но

нявъ кафедру философіи, оставался на ней до самой смерти (въ 485 года).

¹⁾ Ferdinand Gregorovius. „Athenais“. Стр. 29—36.

²⁾ Лессингъ „Лаоксонъ“.

вотъ Аріосто ¹⁾ захотѣлъ подробно описатьъ чарующую красоту Альцины и вышла «картина, ничего не рисующая».

Обладая красотой, Аѣинаида была еще украшена все-стороннимъ образованіемъ; если же припомнить, что домъ ея отца, Леонгія, былъ обставленъ со всею роскошью и изяществомъ, указывавшими на достатокъ, то станетъ понятнымъ, какою завидную невѣсту должна была представлять собою дѣвушка.

Однако, она не вышла замужъ въ Аѣинахъ. Если у нея впрямь былъ свой гевій, этотъ «богъ человѣческой природы», (по словамъ Горация), который «ввелъ ее въ жизнь и какъ хранитель не разлучался съ нею во все ея продолженіе» ²⁾, то онъ хотѣлъ, чтобы Аѣинаида вознеслась. Такъ и случилось.

Умираетъ отецъ. «Содержаніе его духовнаго завѣщанія стояло въ кричащемъ противорѣчій съ его отчими чувствами. Онъ назначилъ обоимъ сыновей, Валерія и Гезія, наслѣдниками всего, а относительно ихъ сестры отдалъ такое распоряженіе: «я постановляю, чтобы моей возлюбленной дочери Аѣинаидѣ были выплачены сто золотыхъ монетъ, такъ какъ она вполнѣ обладаетъ счастьемъ, которое превосходитъ всякое женское счастье» ³⁾. Что при этомъ имѣлъ въ виду Леонтій? Не то ли, что недюжинный умъ и полученное дочерью обширное образованіе и послужать, и дадутъ ей больше всякаго приданаго; но отецъ беззавѣтно любилъ Аѣинаиду, между тѣмъ какъ братья вовсе не были расположены къ ней душевно.

Сама Аѣинаида считала отцовское завѣщаніе несправедливымъ въ части, касавшейся ея. Почему отецъ не

¹⁾ Аріосто (1474 — 1533) великій итальянскій поэтъ, написавшій „Неистоваго Роланда“, за котораго соотечественники назвали Аріосто „божественнымъ“.

²⁾ Н. М. Благовѣщенскій.

³⁾ Грегоровіусъ. „Аѣинаида“. Стр. 37. Иоан. Малала: Ἄρκεϊ γάρ αὐτῆ ἡ αὐτῆς τύχη ἢ ὑπερέχουσα πᾶσαν γυναίκεϊαυ τύχη.

уравнялъ всѣхъ дѣтей въ правахъ наслѣдства? Почему братьямъ должна достаться львиная доля отцовскаго имущества, а ей присуждено всего на всего 100 золотыхъ монеть? Дѣвушка просила братьевъ загладить отцовскую несправедливость и раздѣлить все наслѣдство поровну. Тѣ слышать не хотѣли.

Аѣинаида на колѣняхъ умоляла Валеріа съ Гезіемъ выдѣлить ей треть, они оставались глухи къ мольбамъ сестры. Ея слезы не трогали ихъ.

— Въ чемъ я провинилась когда-нибудь передъ родителемъ или передъ вами?—спрашивала бѣдная дѣвушка и не получала отвѣта.

Кончилось тѣмъ, что она должна была покинуть отчій домъ и поселилась у сестры покойной своей матери. Споръ съ братьями за наслѣдство разгорѣлся съ новою силой, но старанія Аѣинаиды склонить на свою сторону правосудіе не имѣли успѣха: ея дѣло было проиграно въ Аѣинахъ окончательно; мало того—ей пришлось (вольно или невольно, неизвѣстно) покинуть родной городъ. Тетка увезла ее въ «Новый Римъ», т.-е. въ Константинополь, къ теткѣ христіанкѣ, съ помощью которой онѣ надѣялись «дойти до дворца» и подъ его сводами найти признаніе имущественныхъ правъ Аѣинаиды. И что же? «Прекраснѣйшая Аѣинаида» нашла больше, чѣмъ искала.

Павелъ Россіевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТИХАЯ ПРИСТАНЬ*).

По обѣимъ сторонамъ средней арки, ведущей на солею указаннаго храма, молитвенный взоръ стоящаго въ немъ созерцаетъ изображенія Пресвятой Богородицы, именуемой «всѣхъ скорблящихъ Радостью», и Спасителя, благословляющаго дѣтей. Возлѣ нихъ, закрывая двѣ малыя боковыя арки, стоятъ большія (въ ростъ) иконы первоучителей Словенскихъ св. Кирилла и Меѳодія. Первый своею защитою основъ христіанскаго вѣроученія у Сарацинъ и Хазаръ, второй—заботами объ охраненіи христіанской проповѣди и богослуженія отъ мірскихъ стѣсненій Запада напоминаютъ молящемуся о томъ, сколь дороги должны быть душѣ русскаго славянина—православная вѣра и православное восточное богослуженіе. Сверхъ сего св. Кириллъ, какъ знаменитый философъ, просвѣщенный благодатію Божіею, въ своихъ бесѣдахъ съ невѣрными предлагаетъ врачество противъ маловѣрія и сомнѣній тѣхъ христіанъ, разумъ которыхъ обуревается тлетворнымъ вѣтромъ ложныхъ ученій.

Въ стольномъ сарацинскомъ городѣ надъ рѣкою Евфратомъ за обѣдомъ въ княжеской палатѣ сарацинскіе мудрецы говорили св. Кириллу: видишь-ли, философъ, то дивное дѣло, что пророкъ Магометъ принесъ намъ доброе ученіе отъ Бога, обратилъ многихъ людей, и всѣ мы держимся крѣпко его закона, ни въ чемъ не преступая его. Вы же, христіане, содержите законъ Христовъ, различаетесь другъ отъ друга вѣрою и образомъ жизни, напри-мѣръ, такъ называемые иноки, носящіе черныя одежды. Св. Кириллъ отвѣчалъ:

---

*) Продолженіе. См. мартовскую кн. *Духиспол.* Чт. 1906 г.

— Богъ нашъ есть какъ бы пучина морская неизмѣримой ширины и глубины, ибо Его нельзя постигнуть умомъ человѣческимъ, ни опредѣлить человѣческими словами, какъ о Немъ и св. пророкъ Исаія сказалъ: *родъ же Его кто исповѣсть* (Ис. 53, 8). Посему и нашъ учитель, св. апостоль Павелъ восклицалъ, говоря: *О, глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судови Его и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33).

Въ такую-то пучину входятъ многіе, желающіе найти Господа, и тѣ, которые сильны умомъ и приобрѣли помощь отъ Самого Бога, спокойно плаваютъ по морю непостижимости Божіей. А тѣ, которые слабы умомъ и по причинѣ сомнѣнія лишились помощи Божіей, подобно предпринимающимъ плаваніе въ гнилыхъ корабляхъ, пытаются переплыть ту пучину, но, не будучи въ силахъ, — одни тонуть, впадая въ ереси и заблужденія, другіе едва съ трудомъ переводятъ дыханіе, будучи волнуемы недостаточнымъ знаніемъ и сомнѣніемъ. Вслѣдствіе этого, многіе, (какъ вы говорите), среди христіанъ различаются вѣрою.

Что же касается различныхъ уставовъ жизни, то Господь нашъ, возводя насъ къ совершенству, далъ совѣтъ жить чисто, хранить дѣвство и совершать другіе высокіе подвиги для лучшаго угожденія Богу. Все это составляетъ тѣсный и скорбный путь, ведущій въ жизнь. Однако, къ этимъ подвигамъ Онъ не принуждаетъ человѣка, ибо создалъ его существомъ среднимъ между ангелами и животными; разумомъ Господь отдѣлилъ человѣка отъ животныхъ, гнѣвомъ же и похотию отдѣлилъ отъ Ангеловъ и далъ ему свободную волю, чтобы онъ дѣлалъ то, что хочетъ; и къ чему приближается, съ тѣмъ и находится въ общеніи: или общникомъ является Ангеловъ, работая Богу, какъ его учить просвѣщенный разумъ, или бываетъ подобенъ скотамъ несмысленнымъ, служа плотскимъ страстямъ безъ воздержанія. И такъ какъ Богъ сотворилъ человѣка властелиномъ надъ самимъ со-

бою, то желаетъ, чтобы мы спаслись не по принужденію, но по доброй нашей волѣ и посему говоритъ: *еще кто хочетъ по мнѣ ити, да возметъ крестъ свой и по мнѣ ирядетъ; мойи въмстити, да въмститъ* (Матѣ. 16, 24; 19, 12). Вслѣдствіе этого вѣрующіе въ Него христіане—одни удобнѣйшимъ путемъ, т.-е. выполняя законъ естества, живя цѣломудренно въ честномъ супружествѣ, идутъ къ Нему, иные же, болѣе пламенные въ любви къ Богу, стремясь быть совершеннѣйшими рабами Его, начинаютъ на землѣ житіе подобное Ангеламъ и проходятъ, такимъ образомъ, тѣснымъ путемъ.—Посему то нѣкоторые среди христіанъ различаются образомъ жизни.

Ваша же вѣра и законъ, продолжалъ св. Кириллъ сарацинскимъ мудрецамъ, не представляютъ для исполненія ихъ никакого труда: они подобны не морю, но малому потоку, черезъ который можетъ перескочить всякій, и большой и малый, ибо въ вашей вѣрѣ нѣтъ ничего божественнаго и богодухновеннаго, но только человѣческіе обычаи и плотское мудрованіе, которые вы удобно можете исполнять. И вашъ законоучитель Магометъ не положилъ вамъ никакой трудно исполнимой заповѣди, когда не воздержалъ васъ отъ гнѣва и безчинной похоти, но еще больше дозволилъ вамъ все. Поэтому вы единомысленно держитесь его закона, какъ даннаго для удовлетворенія вашихъ страстей. Спаситель же нашъ Христосъ, Самъ будучи пречистымъ и источникомъ всякой чистоты, хочетъ, чтобы и рабы Его жили въ чистотѣ, остерегались всякой страсти и, будучи чисты, прилѣплялись только къ чистому, ибо въ царство Его не взойдетъ никакая скверна.

Сарацинскіе мудрецы снова возражали: какъ вы христіане одного Бога раздѣляете на три Бога, ибо исповѣдуете Отца, Сына и Духа. Св. Кириллъ отвѣчалъ: Отецъ, Сынъ и Духъ суть три ипостаси, существо же одно. Подобно тому, какъ видимое на небѣ солнце, созданное Богомъ во образъ Св. Троицы, являетъ три вещи: кругъ, свѣтлый лучъ и теплоту, такъ и во Св. Троицѣ—Отецъ,

Сынъ и Св. Духъ. Кругъ солнечный есть подобіе Бога Отца, ибо какъ кругъ не имѣетъ ни начала ни конца, такъ и Богъ безначаленъ и безконеченъ. И какъ отъ солнечнаго круга происходитъ свѣтлый лучъ и теплота солнечная, такъ отъ Бога Отца рождается Сынъ и исходитъ Духъ Святой. Лучъ, производимый солнцемъ и всю поднебесную освѣщающій, есть подобіе Бога Сына, отъ Отца рожденнаго и явленнаго міру въ поднебесной. Теплота же солнечная, изъ того же круга вмѣстѣ съ лучемъ происходящая, есть подобіе Бога Духа Святаго, предвѣчно отъ Отца исходящаго. И какъ солнце, состоящее изъ трехъ вещей: круга, луча и теплоты, не раздѣляется на три солнца, хотя каждая вещь имѣетъ свою отдѣльность (ибо иное есть кругъ солнечный, иное лучъ, иное теплота, однако не называются тремя солнцами, но суть одно солнце), такъ и Пресвятая Троица, хотя имѣетъ три лица, однако Божествомъ не раздѣляется, но есть одинъ Богъ.

Мудрецы сарацинскіе, не зная что на это отвѣчать, молчали, потомъ сказали: какъ вы христіане говорите, что Богъ родился отъ жены; можетъ ли Богъ родиться изъ утробы женской? Св. Кириллъ отвѣчалъ: не отъ простой жены, но отъ неискусобрачной пречистой дѣвицы родился Богъ Сынъ дѣйствіемъ Святаго Духа, Который въ пречистой дѣвической утробѣ ея неизреченно образовалъ плоть Христу Богу и устроилъ сверхъестественное воплощеніе и рожденіе Слово Отчому, ибо зачавшая Его отъ Духа Святаго Дѣва какъ предъ рождествомъ была Дѣвой, такъ и въ рождествѣ и по рождествѣ пребыла чистою Дѣвою, *Богу тако изволившу, волѣ и желанію Котораго пови-
нуется всякое созданное естество, и дѣ же бо восхоиетъ
Богъ, тамо побѣждаетъ естества чинъ.* А что Христосъ родился отъ чистой Дѣвы Духомъ Святымъ, объ этомъ свидѣтельствуется и вашъ пророкъ Магометъ, написавъ слѣдующее: посланъ былъ Духъ Святой къ Дѣвѣ чистой, чтобы родила она Сына. Сарацины сказали: мы не преко-
словимъ тому, что Христосъ родился отъ чистой дѣвицы,

но не называемъ рожденнаго отъ нея Богомъ. Блаженный Кириллъ отвѣчалъ: если бы Христосъ былъ простымъ человѣкомъ, а вмѣстѣ и не Богомъ, то какая была потребность Духу Святому въ пречистой дѣвической утробѣ производить зачатіе простого человѣка, ибо простой человѣкъ рождается отъ брачной жены, а не отъ неискусобрачной дѣвицы и зачинается по естеству отъ мужа, а не отъ особеннаго наитія и дѣйствія Святаго Духа.

Сарацины сказали: если Христосъ есть Богъ вашъ, то почему же вы не дѣлаете такъ, какъ Онъ велитъ вамъ, ибо повелѣваетъ вамъ молиться за враговъ, добро творить ненавидящимъ и гонящимъ васъ, ланиту обращать къ бьющимъ васъ, а вы поступаете не такъ, но совершаете противоположное, ибо на тѣхъ, кто вамъ дѣлаетъ такое, изощряете оружіе, выходите на брань, убиваете?

Св. Кириллъ отвѣчалъ: если въ какомъ-либо законѣ будутъ написаны двѣ заповѣди и даны людямъ для исполненія, то какой человѣкъ будетъ истиннѣйшимъ хранителемъ закона: тотъ ли, который одну заповѣдь исполнить, или тотъ, кто исполнить обѣ? Сарацины отвѣчали: тотъ есть лучший, кто исполнить обѣ заповѣди. Св. Кириллъ отвѣчалъ: Христосъ Богъ нашъ, повелѣвшій намъ молиться за обидящихъ насъ и благотворить имъ, сказалъ также и слѣдующее: большей любви никто не можетъ проявить въ этой жизни, какъ если кто положить душу свою за друзей своихъ (Іоан. 15, 13). Посему мы терпимъ дѣлающихъ намъ обиды каждому отдѣльно, въ обществѣ же заступаемся другъ за друга, полагая души свои, чтобы вы, плѣнивши нашихъ братьевъ, не плѣнили вмѣстѣ съ тѣломъ и души ихъ, убѣдивши къ богопротивнымъ и злымъ дѣламъ ¹⁾).

Д. Минервинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Минен-четыи, мая 11 день.

Блаженный Софроній, 3-й Епископъ Иркутскій.

БРАТКОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ О ЕГО ЖИЗНИ, ДѢЯНИЯХЪ И БЛАЖЕННАЯ ПАМЯТЬ О НЕМЪ *).

Другимъ проповѣдникомъ Иркутской епархіи на всю Якутскую область былъ назначенъ указомъ Иркутской духовной консисторіи отъ 4 сент. 1765 г. священникъ Николаевской церкви, Верхневиллюйскаго зимовья Григорій Ноговицинъ. Ноговицинъ былъ рукоположенъ во священника еще преосвященнымъ Иннокентіемъ II во вторичную его поѣздку въ Якутскъ, и 31 августа 1741 г. данъ былъ указъ и грамота рукоположенному къ церкви Пресвятой Богородицы, что при Ковымскихъ ¹⁾ (колымскихъ) зимовьяхъ священнику Григорію Ноговину... со взятіемъ съ него за грамоту 5 руб. и указъ 50 коп. Современемъ онъ перечисленъ былъ къ Верхневиллюйской церкви. Святитель Софроній и Иркутская духовная консисторія, какъ значится въ указѣ, остановилась на Григоріѣ Ноговицинѣ потому, что признали его наиболѣе способнымъ къ этому дѣлу; а также и потому, что онъ, будучи еще просто священникомъ, былъ трудолюбивъ, прилеженъ и не мало якутскихъ инородцевъ обратилъ въ христіанство и уже свыше 20 лѣтъ священствуетъ. Такой подробный отзывъ о Ноговицинѣ сдѣланъ въ указѣ консисторіи въ виду того, что

---

*) Продолженіе. См. февральскую кн. *Дух. Чт.* 1905 г.

¹⁾ Колыма въ старыхъ дѣлахъ, равно какъ и въ устахъ старыхъ туземцевъ, называлась „Ковымою“.

Сенатскимъ указомъ требовалось: «проповѣдникъ долженъ быть изъ людей ученыхъ и честнаго житія». Обязанность Ноговицина была двоякая: утверждать въ вѣрѣ христіанской, уже крестившихся, и вновь наставлять инородцевъ некрещенныхъ еще,—въ христіанскихъ истинахъ и крестить желающихъ. Для разъѣздовъ по миссіи, т.-е. по всему Якутскому краю проповѣднику выдавалась подорожная съ прогонами изъ консисторіи. Въ случаѣ продолжительныхъ по дальности пути и проч. долговременныхъ разъѣздовъ, мѣсяць, два и болѣе полугода, для исполненія могущихъ случиться требъ среди прихожанъ Ноговицина отправлялся ближайшій священникъ, который, по возвращеніи Ноговицина, долженъ былъ представлять послѣднему подробную запись всѣхъ совершенныхъ имъ требъ въ приходѣ Верхневилуйскаго миссіонера. Эти и другія указанія были даны Ноговину въ руководство, пока не будетъ выдана ему подробная инструкція, которую Ноговицинъ получилъ въ слѣдующемъ 1766 г.; въ ней 22 пункта.

Переходя къ изложенію этой инструкціи мы оговоримся: у насъ имѣется подъ руками три полныхъ, подробныхъ инструкціи, о которыхъ мы упоминали выше въ началѣ главы о миссіи; это инструкція Филевскому, утвержденная 5 іюля 1733 г., состоящая изъ 25 пунктовъ; инструкція Хотунцевскому, данная 7 декабря 1742 года изъ 29 пунктовъ; и сія послѣдняя Ноговину. Всѣ эти три инструкціи общимъ содержаніемъ своимъ напоминаютъ одна другую, разнясь между собою только въ количествѣ пунктовъ и перестановкою ихъ, или вѣрнѣе перенесеніемъ содержанія извѣстнаго пункта одной инструкціи въ другую нумерацію (означеніемъ другою цифрою, или на другомъ мѣстѣ), а также и тѣмъ, что каждая инструкція была выдана иному лицу въ разное время и при другихъ обстоятельствахъ. Но въ то же время всѣ эти три инструкціи суть—каждая цѣлое самостоятельное. Сопоставляя же инструкцію, выданную преосв. Софроніемъ десять лѣтъ ра-

нѣе сего, именно 24 марта 1755 г., всѣмъ священникамъ, и состоящую изъ 16 пунктовъ, съ инструкціею Ноговину, — мы видимъ, что инструкція Григорію Ноговину есть какъ бы продолженіе и прямое дополненіе первой. Инструкцію 1755 г. мы уже привели выше; а вотъ содержаніе инструкціи Ноговину ¹⁾.

1. (Хот. 3 п.). Проповѣдникъ долженъ строго соблюдать христіанскую чистоту тѣлесной и нравственной жизни. А учить долженствуетъ новопросвѣщенныхъ благовѣрію и Божественнымъ заповѣдемъ и жителству христіанскаго закона по вся дни, паче же во дни недѣльные, яко же повелѣваетъ шестого вселенскаго собора 19 правило; и не инако сія толковати, но яко же церковная свѣтила и учителя великимъ согласіемъ истолковаша. А прежде воспріавшихъ вѣру греческаго исповѣданія, — чтобы они жили по христіанскому закону, — утверждати и любезными (проникнутыми любовію и кротостію) словеса наказывати (почувать), а не суровостію, дабы они, будучи огорчены строгимъ поступкомъ (обращеніемъ), — не могли и вовсе оставить то (т. е. христіанскую жизнь) и жить по прежнему — во идолопоклонствѣ и, отчаявся (въ спасеніи), въ горшее падуть прегрѣшеніе (т. е. какъ вѣроотступники). Инстр. Филев. п. 1.

2. (Хот. 4. 5 и 8 п.п.). Всякому вновь обращающемуся въ христіанство миссіонеръ долженъ преподавать всѣ догматы христіанской религіи, а въ особенности главные изъ нихъ. Каждаго нужно выучить главнѣйшимъ обыденнымъ молитвамъ: «Богородице, Дѣво», «Отче нашъ», и др. краткія и нужнѣйшія; нѣкоторыхъ же даже — символъ вѣры, если это окажется возможнымъ и удобнымъ. (Фил.

---

¹⁾ Приводя инструкцію Ноговину, мы будемъ для сопоставленія указывать и пункты инструкцій Хотунцевскому и Филевскому. Хотунцевскаго будемъ ставить впереди за пунктомъ Ноговина. Наприм. Ноговина: 1. (Хот. 3)... Филев. или Фил. 1 п.; причеъ Хот. означаегъ Хотунцевскаго, а Фил. Филев.—Филевскаго.

2 п.). Миссіонеръ долженъ зорко слѣдить за каждымъ новокрещеннымъ послѣ крещенія, и при каждомъ удобномъ случаѣ все болѣе и болѣе утверждать ихъ въ новопринятой вѣрѣ. (Филев. п. 3).

3. (Хотун. 4. 26 п.). По прибытіи своемъ въ улусъ (село, расположеніе юртъ) ¹⁾ или острогъ (крѣпостца) проповѣдникъ долженъ прежде всего позаботиться объ обращеніи князя, головы, старшинъ и др. начальниковъ инородческаго улуса, острога; а потомъ уже прочихъ. Новокрещеннымъ выдавать свидѣтельства на трехлѣтнюю льготу отъ ясака и др. повинностей. Для мальчиковъ новокрещенныхъ устраивать при каждой церкви или даже при часовнѣ, въ большомъ улусѣ или въ крѣпостцахъ, школы. (Филев. 2 п.).

Въ 4. 5. 6 и 7 п.п. (Хотун. 6 и 8 п.). Миссіонеръ обязывается чаще внушать новообращеннымъ, чтобы они оставили всѣ свои прежнія (языческія) привычки и жили бы теперь по-христіански: посѣщали бы храмъ Божій, хотя не каждый праздникъ, чтобы не обременять этимъ новокрещенныхъ, но чтобы возможно чаще, при каждомъ удобномъ случаѣ. Совѣтуется проповѣднику вѣру, внушая почаще исподоволь законы христіанской жизни, не утрудять строгимъ, буквальнымъ исполненіемъ заповѣдей Господнихъ и церковныхъ уставовъ и всѣхъ христіанскихъ постановленій. Если въ улусѣ найдется хотя одинъ грамотный, то давать ему «вечернія и утреннія молитвы», чтобы онъ въ положенное время читать ихъ себѣ или всѣмъ въ слухъ. (Филев. п.п. 3 и 4).

8. (Хот. 11 п.). Священникъ не долженъ замедлять исполненіемъ требъ, особенно если въ юртѣ есть опасно больной, или слабый новорожденный и т. п. (Фил. 7 п.).

9. (Хот. 12 п.). Внушать новокрещеннымъ всѣ добрыя дѣла, которыя можно въ этой странѣ оказывать съ поль-

---

¹⁾ Юрта—изъ войлока, или древесной коры, или изъ хвороста (или даже изъ дерева малый домикъ)—шалашъ, жиле кочевника.

зою для другихъ и безъ особеннаго вреда для себя. (Фил. 8 п.).

10. 11 и 12 п.п. (Хотун. 6 и 7 п.). На обязанности миссіонера лежитъ забота о спасеніи всякаго новообращеннаго отъ опасности уклониться съ истиннаго пути христіанской жизни. (Филев. 3 п.).

13. (Хотун. 16 и 24 п.п.). Крестными отцомъ и матерію могутъ быть одинъ изъ близкихъ родственниковъ. Но бракъ, вообще, между родственниками воспрещается. У миссіонера должна быть записъ о томъ,—кто такой новокрещенный, съ показаніемъ всѣхъ его родственныхъ связей, и ясачный ли онъ, или нѣтъ, и какъ его въ язычествѣ зовутъ; когда именно окрещенъ, и кто были воспріемниками его; записъ должна заключать въ себѣ также имя и фамилію бракосочетавшихся, рожденныхъ и умершихъ. *Въ концѣ года, а то и полугодія*, миссіонеръ долженъ посылать подобную записъ или къ мѣстному архіерею или въ Якутское Духовное Правленіе (Фил. 12 и 20 п.).

14. (Хот. 9. 10. 17 п.п.). Должно внушать новокрещеннымъ, что тотъ, кто грѣшитъ послѣ причастія Св. Тайнъ, оскорбляетъ святость сего таинства; а это—великій грѣхъ: поэтому должно стараться воздерживаться отъ грѣховъ, особенно въ самый день причащенія ¹⁾. (Филев. 5. 6. 13 п.).

15 и 16. (Хотун. 19). Если окажется, что новокрещенный, или уже рѣшившійся креститься, вдругъ вздумаетъ отступить отъ истиннаго Бога, то не медля надо узнать причину этого измѣненія; и потомъ, сообразно съ нею, поступить такъ, чтобы совратившійся присоединился къ Церкви Христовой. Виновнаго въ совращеніи отыскать:

---

¹⁾ Это общій недостатокъ во всей Сибири и по сіе время. Къ причастику собираются знакомые, родственники поздравить: пирожокъ, выпивка, закуска; а къ вечеру—пьяны... и подрались.

и, окажется ли то русскій или инородецъ, предать суду. (Фил. 15 п.).

17 и 18. (Хотун. 21. 22 и 28 п.). Обращеніе инородцевъ должно начинаться съ сообщенія имъ христіанскаго вѣроученія; въ указаніи разности и превосходства Евангельскаго ученія отъ заблужденій языческихъ религій и въ частности той, которую содержитъ данный инородецъ; указать заблужденіе и обманъ язычества; превосходство святости и чистотою Божественной откровенной религіи. Но при обращеніи строго воспрещается дѣлать угрозы, употреблять насилія; а дѣйствовать на умъ и сердце инородца силою убѣжденія и краснорѣчивою (одушевленною) проповѣдію слова Божія, въ томъ порядкѣ, какой указанъ выше въ семь пунктѣ. (Фил. 16. 17 п.).

19. (Хот. 22 п.). Въ случаѣ какого-либо замѣшательства, за разрѣшеніемъ его миссіонеръ долженъ обратиться къ архіерею или въ консисторію. (Фил. 19).

20. (Хот. 23 п.). Въ своихъ разъѣздахъ по миссіи проповѣдникъ, по выданной ему изъ консисторіи подорожной, требуетъ и пользуется именно тѣми животными, на какихъ ѣздить и сами инородцы, плата и положенные прогоны, которые высылаются изъ консисторіи. (Фил. 19 п.).

21. (Хотун. 28 п.). Во время своихъ разъѣздовъ для проповѣди слова Божія миссіонеръ долженъ обращать вниманіе и хорошенько замѣчать характеръ всѣхъ вообще, встрѣчаемыхъ имъ, языческихъ религій; замѣчать въ какой степени онѣ сходны между собою и чѣмъ различаются. Всѣ такія наблюденія записывать и присылать въ Иркутскую Губернскую Канцелярію.

22. (у Хотунцевскаго сего пункта, а у Филевскаго и 21-го п. вѣтъ). Въ частныхъ письмахъ не должно отправлять казенныхъ и государственныхъ секретовъ и бумагъ; таковыя должны быть сохраняемы въ тайнѣ.

Въ этой инструкціи вѣтъ 1 и 2 п.п. Инструкціи Хотунцевскому, каковымъ у Филевскаго соответствуетъ пунктъ 22, гдѣ дѣлается наставленіе и распоряженіе о

церковныхъ вещахъ, гдѣ ими запастись и куда распре-
дѣлить. Нѣтъ здѣсь 25 п. Инструкціи Хотунцевскому (у
Филев.—21 п.), гдѣ даются наставленія, какъ содержать
въ повиновеніи и во взаимной любви членовъ миссіи. У
Хотунцевскаго есть еще указаніе Синода, какъ посту-
пить, если бы Хотунцевскій, гдѣ-либо, въ дорогѣ померъ,
или заболѣлъ, или еще что неожиданное съ нимъ случи-
лось; и кто его, въ такомъ случаѣ, долженъ замѣнить;
этого нѣтъ въ правилахъ Ноговицину, не было и у Фи-
левскаго. Нѣтъ въ обѣихъ инструкціяхъ (Ноговицину и
Филевскому) и 29 п. Инструкціи Хотунцевскому, гдѣ го-
ворится: «Не задерживать въ путешествіи архим. Хо-
тунцевскаго требованіемъ отправленія царскихъ молеб-
новъ, подъ прещеніемъ (угрозою), въ семь случаевъ, доно-
сителямъ жестокаго наказанія, «яко препинателямъ» (какъ
препятствующимъ къ исполненію) «дѣла Божія».

Пункты эти (25 и 29) вызваны поведеніемъ и отноше-
ніемъ (небрежнымъ, какъ бы лицъ самостоятельныхъ и
даже обязанныхъ слѣдить за поведеніемъ, жизнію и дѣя-
тельностью игумена Филевскаго) членовъ миссіи Филев-
скаго. Сотрудники Филевскаго всюду, начиная отъ То-
больска и кончая Якутскомъ, жаловались на Филевскаго
и писали на него доносы духовнымъ и свѣтскимъ вла-
стямъ. Это все тормозило слѣдованіе миссіи Филевскаго,
вносило въ миссію внутреннее разстройство; а когда въ
Якутскѣ Филевскій,—долго задерживаемый ранѣе въ до-
рогѣ,—спѣша въ Камчатку, не служилъ нѣкоторыхъ мо-
лебновъ и паннихидъ,—то іеродіаконъ Филевскаго донесъ
на своего игумена-начальника миссіи. Вся миссія была
возвращена въ Москву; тамъ подвергнута была допро-
самъ съ пытками въ застѣнкахъ; среди допросовъ игу-
менъ Филевскій и умеръ. Такъ первая миссія Камчат-
ская,—не достигнувъ даже своего мѣста назначенія,—и
окончилась бесплодно, печально и плачевно; что и выз-
вало 25 и 29 пункты при назначеніи второй миссіи въ
Камчатку во главѣ съ архим. Хотунцевскимъ.

Но и въ сихъ послѣднихъ инструкціяхъ (Хотунцевскому и Ноговицину) нѣтъ: а) такого подробнаго разъясненія «о непринудительности обращенія язычниковъ въ христіанство» (Хотунц. п.п. 20 и 21 и Ноговиц. п. 18), какъ въ 16 пунктѣ инстр. Филевскому, гдѣ берется библейское слово «понуди» и что «сердце человѣческое насилуемо не можетъ быть»; и въ какомъ то полемическомъ тонѣ, въ доказательство сей непринудительности, приводится множество примѣровъ изъ Ветхаго и Новаго Заветовъ, и изъ Твореній Отеческихъ, едва не въ цѣлый трактъ одинъ пунктъ инструкціи; б) нѣтъ и параграфа соотвѣтствующаго и 24 п. инстр. Филевскому,—гдѣ Филевскому, лицу, посылаемому проповѣдывать Евангеліе Христово, обращать и крестить язычниковъ, лицу, поставленному во главу миссіи, послѣ изложенія всѣхъ пунктовъ инструкціи, вдругъ говорится: «Хотя Правительству и Св. Синоду извѣстно, что ты игумень Вареоломей—истинный сынъ Греко-Восточной Православной Церкви, и посылаешься для проповѣданія слова Божія и обращенія язычниковъ: но, смотри, чтобы ты,—подъ вліяніемъ прещенія отъ тамошняго невѣрнаго народа, или пристрастившись къ стяжанію многоимѣнія, —самъ не впалъ въ идолопоклонство для униженія Христовой вѣры и позоръ Россійскому Государству». «Помни слова Апостола языковъ св. Павла:—*тѣмъже мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ!*»—и прочая тому подобная»

Этимъ наставленіемъ Филевскому и воспользовались его сподвижники, особенно іеродіаконъ; и погубили Филевского на пыткахъ въ застѣнкѣ... отъ чего избавилъ Богъ послѣдующихъ начальниковъ миссіи Камчатской.

Дыша отеческою архипастырскою благостностію, выданная свят. Софроніемъ, инструкція Ноговицину—не имѣетъ тѣхъ строгостей и прещеній, какъ инструкціи Филевскому и Хотунцевскому; въ ней миссіонеры облегчаются и тѣмъ, что отчеты по миссіи позволяется представлять не «по третямъ» какъ въ инструкціяхъ Филевскому и Хотунцев-

скому,—а только въ концѣ года—разъ въ годъ, и только выражается, какъ желаніе, «а то и полугодіа» (п. 13). Такая инструкція вышла изъ Иркутской дух. консисторіи протоіерею Григорію Ноговицину. Но онъ уже былъ утомленъ предшествовавшею миссіонерскою дѣятельностію; и новая отвѣтственная должность еще болѣе повліяла на его здоровье: и потому онъ, вѣроятно, не успѣлъ и половины инструкціи исполнить;—въ концѣ 1766 года онъ уже просится объ увольненіи его изъ миссіи «по болѣзни».

Прошеніе Ноговицина было уважено: на мѣсто Григорія былъ назначенъ его родной братъ Гавріиль Ноговицинъ, который и принялъ отъ Григорія всѣ миссіонерскіе документы. Ранѣе сего Гавр. Ноговицинъ управлялъ въ Якутской духовной канцеляріи (правленіи) заказными дѣлами. Гавр. Ноговицинъ и въ миссіи своею ревностію подражалъ брату Григорію, и для Гавріила Ноговицина было сдѣлано распоряженіе, чтобы, въ отсутствіе его по миссіи, приходскія дѣла (требы) исполняли другіе ближайшіе священники и іеромонахи Як. Спасскаго монастыря, ведя строгія и точныя записи всего ими совершеннаго; а по возвращеніи Гавріила Ноговицина всѣ эти документы передавали бы о. Гавріилу. Квитанціи о льготахъ должны выдавать команды, по запискамъ и рекомендаціи того лица (священника или іеромонаха), которое крестило. Гавріиль Ноговицинъ прослужилъ въ миссіи съ 1766 г. по 1773 й годъ, когда окончилъ онъ свое миссіонерское служеніе, оставшись только соборнымъ Якутскимъ протоіереемъ.

Этимъ мы и закончимъ разсмотрѣніа дѣйствія миссіи, среди инородцевъ въ правленіе преосв. Софронія Иркутскою епархією, такъ какъ 30-го марта 1771 г. Преосвященный скончался.

Такъ трудилось надъ проповѣдываніемъ слова евангельскаго среди инородцевъ Восточной Сибири въ управленіе преосв. Софронія Иркут. епархією и монашествующее и бѣлое духовенство, и труды ихъ были не тщетны; плодомъ сего было увеличеніе числа храмовъ.

Вотъ, напр., нѣкоторыя изъ новопостроенныхъ церквей при свят. Софроніѣ: а) Торгинская Знаменская — два раза — 1758 г. и 1767 — 68 г.; б) Шилкинско-Заводская Преображенская 1766 г.; в) Нижнеострожная Срѣтенская 1766 г.; г) Дучарская Благовѣщенская 1762—65 гг.; д) Нерчинская монастырская Успенская; е) Шалопугинская Покровская 1769 г.; ж) Князе-Урулгинская Казанская; з) Городищенская Введенская; и) Хилокская Владимірская 1759 г.; і) Курлыгская Нерукотвореннаго образа 1769 г.; к) Сивачинская прор. Іліи 1770 г. Это церкви второй половины управленія епархіею; а не мало было построено, — какъ упомянуто въ главѣ о построеніи церквей, — и въ первые 8—10 лѣтъ, по пріѣздѣ въ Иркутскъ; изъ нихъ многіе приходы носятъ названія инородческія: Мухорь-Шибирь, Старо-Урульгинская, Курлыгская. Иные храмы были построены какъ бы нѣкоторые маяки христіанства, миссіонерскіе пункты на главныхъ мѣстахъ жительства инородцевъ и на главныхъ путяхъ движенія. Такъ, напр., на Ангарѣ у Братскаго острога (крѣпостцы) надъ могилою преосв. Иннокентія II: и какъ надгробный, въ то же время и какъ миссіонерскій среди буряты, которые обычно называютъ себя Братскими. На Ленѣ въ с. Марковскомъ новая, имѣя въ виду тунгусовъ и якутовъ; для послѣднихъ и Усть-Кутская Спасская. За Нерчинскомъ въ такъ называемомъ Нижнемъ Острогѣ Срѣтенскій 1766 г. Въ Якутской области 4 храма, въ Камчаткѣ Анадырская Спасская въ 1757 г.; Ичинская-Вознесенская 1752—61 гг.; Ключевская-Троицкая; Верхне-Камчатская 1760 г.; Тагильская-Христорождественская 1752—56 гг. Кромѣ этого преосв. Софроніемъ съ тою же цѣлью устраивались походныя церкви или вѣрнѣе иконостасы, конечно, съ антиминсами, какъ, напр., у устья р. Чикоя на правомъ берегу Селенги на такъ называемой «Стрѣлкѣ»¹⁾, былъ

¹⁾ „Стрѣлкою“ называется — коса, образуемая р. Селенгой и Чикоемъ при слияніи ихъ. Стрѣлка эта находится между правымъ берегомъ р. Селенги и лѣвымъ — р. Чикоя — въ 9 верстахъ отъ г. Селенгинска.

устроенъ походный Петропавловскій храмъ, ибо это была граница, это путь изъ Китая, или вѣрнѣе изъ Монголіи въ Россію; здѣсь была русская таможня, здѣсь собирались монголы торговцы и перевозчики товаровъ. По Чикой и Селенгѣ тогда кочевали буряты-цонголы и халхасы-монголы, перешедшіе въ русское подданство. Къ тому же рр. Чикой, впадающій у г. Селенгинска въ р. Селенгу, Селенга, обтекая границу Монголіи на востокъ отъ нынѣшней Кяхты,—обѣ онѣ пролагали свободный путь водою изъ глубины Монголіи къ Байкалу. На мѣстѣ прежней походной церкви и теперь стоитъ на скалистомъ берегу Селенги, хотя и ветхая, часовня у самаго перевоза. Такой же походный храмъ (иконостась) въ честь Тихвинской иконы Богоматери, по благословенію св. Софонія, былъ и въ Усть-Кяхтинскомъ таможенномъ караулѣ; равно и при Екатеринбургскомъ пѣхотномъ пограничномъ баталіонѣ, высланный на имя маіора Гагриня. Подобными же походными храмами (иконостасами) были снабжены при преосв. Софоніѣ и священники (миссіонеры) по Курильскимъ островамъ, по островамъ около Камчатки и по островамъ Берингова пролива, на устьѣ Колымы и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Камчатки. Безъ сомнѣнія, преосв. Софоній, не имѣя возможности при тогдашнихъ путяхъ сообщенія и за дальностію разстоянія (до 10.000 верстъ составлялъ путь посѣщенія преосв. Иннокентіемъ одной Камчатки и болѣе 10.000 верстъ составлялъ путь объѣзда по Якутской области преосв. Діонисія ¹⁾ посѣтить изъ Иркутска всѣ церкви своей епархіи и миссіи, пребывалъ вездѣ, тажъ сказать, душою, обнималъ своею мыслию, простиралъ свои заботы: былъ и въ Якутскихъ краяхъ, заботился и о побережьяхъ Ледовитаго океана и Охотскаго моря, и о почивающей на водахъ Камчаткѣ и обѣ островахъ океановъ, — всѣ всегда были присуши

---

¹⁾ Преосв. Иннокентій Ив. Барсуک. Москва 1883 г., 204 стр. Пр. Діонисія Ив. Барсука. Спб. 1902 г., 12 стр.

сердцу святителя; за это ручается самое умноженіе храмовъ и духовенства; забота и о насущной тѣлесной потребности тамъ живущихъ и пребывающихъ, — забота о развитіи земледѣлія. Къ тому же многимъ священникамъ выдавались походные антиминсы для совершенія литургій въ юртахъ и палаткахъ. Таковой же походный или переносный храмъ-иконостась, антиминсь и церковно-богослужебныя книги, облаченія были и въ наше время съ 1863 г. по 1872 годъ и въ г. Ургѣ (въ Монголіи) съ учрежденіемъ тамъ Россійскаго Императорскаго Консульства. Для совершенія богослуженій пріѣзжали, по временамъ, въ Ургу или члены Пекинской дух. миссіи, или командировался кто-либо Иркутскими архіепископами изъ Иркутской епархіи, въ іерархическомъ вѣдѣніи конхъ (архіепископовъ) была и Пекинская дух. миссія и Ургинская церковь. Особаго зданія въ Ургѣ для храма не было, а совершалось богослуженіе въ большой залъ то главнаго консульскаго корпуса, то въ квартирѣ, назначенной для пріѣзда причтовъ. Съ 1872 г. въ Ургѣ существуетъ особо выстроенный и благолѣпный, хотя и малый, храмъ.

Протоіерей Милій Чефрановъ, настоятель церкви при Императорскомъ Русскомъ Генеральномъ Консульствѣ въ г. Ургѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СТАРЧЕСТВО¹⁾.

Мысли святыхъ отцовъ о необходимости и пользѣ старческаго руководства въ духовной жизни.

V.

Ученіе о главныхъ обязанностяхъ въ отношеніи къ старцу: исповѣданіи помысловъ и послушаніи. Ученіе объ исповѣданіи помысловъ Антонія Великаго, Василія Великаго, аввы Исаи, аввы Дороея, Іоанна Лѣстничника, Симеона Нов. Бог., Паисія Величк., Зосимы Верховскаго.

Перейдемъ теперь къ изображенію по святоотческимъ твореніямъ обязанностей руководимаго въ отношеніи къ старцу, взаимныхъ отношеній между руководимымъ и старцемъ. Эти обязанности и отношенія можно свести къ двумъ главнымъ: 1) исповѣданію помысловъ предъ старцемъ и 2) послушанію старцу.

Исповѣданіе должно быть полное, вполне искреннее, безъ всякой утайки, весьма частое. Въ видѣ помощи предлагается вести руководимому запись помысловъ, которые нужно открывать старцу. Вотъ наставленія объ этомъ св. отцовъ.

«Къ огражденію себя отъ грѣха, говоритъ пр. *Антоній Великій*, будемъ соблюдать слѣдующее: пусть каждый изъ васъ замѣчаетъ и записываетъ свои поступки и душевныя движенія какъ бы съ намѣреніемъ сообщить это другъ другу». (Добротол. томъ I, св. Антонія Великаго настав. гл. 15).

«Монахъ, если можно, долженъ спрашивать старцевъ о всякомъ шагѣ, который дѣлаетъ въ келліи своей и о всякой каплѣ воды, какую выпиваетъ. Я знаю нѣкоторыхъ монаховъ, которые пали, потому что думали одни, сами

---

¹⁾ Продолженіе. См. мартовскую кн. *Душепол. Чтенія* 1906 г.

по себѣ, угодить Богу». (Тамъ же. Изречен. Антонія Великаго 19-е).

Св. *Василій Великій* на вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли все, даже и тайны сердечныя, открывать настоятелю, даетъ такой отвѣтъ: «Каждый изъ подчиненныхъ, если хочетъ оказать значительный успѣхъ и привести жизнь свою въ состояніе, согласное съ заповѣдями Господа нашего Іисуса Христа, долженъ ни одного душевнаго своего движенія не оставлять въ скрѣтности, ни одного слова не пропускать безъ испытанія, но тайны сердечныя обнажать предъ тѣми изъ братій, кому поручено прилагать милосердіе и сострадательное попеченіе о немощныхъ, ибо такимъ образомъ похвальное будетъ утверждено, а неодобрительное не останется безъ надлежащаго врачеванія; а при такомъ взаимномъ упражненіи, чрезъ постепенныя приращенія, достигнуто будетъ совершенство». (Древн. иноч. уставы Вас. Вел. § 342. изд. М. 1892).

То же говоритъ авва *Исаія*: «Всякій помысль и всякую скорбь, и всякое желаніе ваше, и всякое подозрѣніе не укрывайте въ себѣ. Открывайте свободно аввѣ своему, и что услышите отъ него, то съ вѣрою старайтесь дѣлать». (Добротол. т. I-й преп. аввы Исаіи слово первое ст. 14).

О тѣхъ, которые открываютъ, говоритъ авва *Дороей*, свои помышленія и поступки и дѣлаютъ все съ совѣтомъ, Писаніе говоритъ: «спасеніе есть во мнозѣ совѣтѣ». Не говоритъ: «въ совѣтѣ многихъ», т.-е., чтобы съ каждымъ совѣтоваться, но что должно совѣтоваться обо всемъ, конечно, съ тѣмъ, къ кому имѣешь довѣріе, и не такъ, чтобы одно говорить, а другое умалчивать, но все открывать и обо всемъ совѣтоваться; такому и есть вѣрное спасеніе во мнозѣ совѣтѣ; ибо если человѣкъ открывалъ не все, что до него касается, и особенно если онъ былъ обладаемъ худымъ обычаемъ, или былъ въ худомъ сообществѣ, то діаволь находитъ въ немъ одно какое-либо пожеланіе, или одно самооправданіе, и симъ низлагаетъ его». (Авва Дороей, поученіе 5-е).

Іоаннъ Лѣствичникъ пишетъ, что былъ онъ въ одномъ монастырѣ, и вотъ тамъ, наблюдая за дѣйствіями трапезнаго, онъ увидѣлъ, что трапезный носитъ при поясѣ небольшую книжку: «допросившись о семь, говоритъ онъ, я узналъ, что онъ ежедневно записываетъ свои помыслы, и все это пересказываетъ пастырю; и не только онъ, но и другіе весьма многіе изъ тамошнихъ братій дѣлали это. Было же установлено это, какъ я узналъ, заповѣдію великаго пастыря». (Лѣств. сл. 4, 39).

Св. *Іоаннъ Лѣствичникъ*, говоритъ еще: «Объявляющій всякаго змія своему наставнику показываетъ истинную къ нему вѣру; а кто скрываетъ что-нибудь, тотъ еще блуждаетъ по безпутіямъ». (Тамъ же, сл. 4, 46).

«О, сынъ и послушникъ Господень! не прельщайся духомъ возношенія и возвѣщай учителю твоему согрѣшенія свои не такъ, какъ отъ иного лица; потому что безъ самопострамленія невозможно избавиться отъ вѣчнаго стыда. Обнажай струщъ твой врачу сему и не стыдись сказать ему: отче, моя язва сія, моя рана сія; она произошла не отъ иного кого-нибудь, но отъ моей собственной лѣности; никто не виновенъ въ ней: ни человекъ, ни злой духъ, ни плоть, ни другое что-либо, но только мое нерадѣніе». (Тамъ же, сл. 4-е, гл. 61).

«Бѣсы имѣютъ обычай часто ввѣшать намъ или совѣмъ не исповѣдывать согрѣшеній отцу, или исповѣдывать, но какъ бы отъ лица иного, или складывать вину своего грѣха на другихъ». (Тамъ же, 4, 63).

Симеонъ Новый Богословъ: «Приложи исповѣданіе помысловъ своихъ духовному отцу своему, если можно, каждый часъ; если же это невозможно, не пропускай по крайней мѣрѣ ни одного дня безъ исповѣданія ихъ. Тотчасъ послѣ утрени испытай себя добръ и открой своему отцу духовному, что съ тобою случилось». (Симеонъ Н. Бог. сл. 41-е, ч. 2-я).

«Исповѣданіе помысловъ отъ всѣхъ, паче же отъ новоначальныхъ, говоритъ *Паисій Величковскій*, при посред-

ствѣ котораго насаждено старчество въ русскихъ и иныхъ обителяхъ, на всякъ вечеръ да бываетъ къ духовнымъ отцамъ. Яко исповѣданіе есть основаніе истиннаго покаянія и грѣховъ прощенія, и надежда спасенія душъ съ печалію о грѣсѣхъ истинно кающейся». (Паисій Величков. изд. 3-е, стр. 48).

Схимонахъ *Зосима Верховскій* совѣтуетъ не утаивать отъ старца даже согрѣшеній другихъ братьевъ. «Аще кто не точію самъ не хочетъ жити съ откровеніемъ своихъ помысловъ, но и скорбитъ на тѣхъ, кои возвѣщаютъ о немъ отцу, таковой не повинуется Василию Великому, иже глаголетъ въ своихъ правилахъ (нравоуч. правила вопр. 46): «всякъ грѣхъ долженъ есть объявленъ быти настоятелю либо отъ самого согрѣшившаго, либо отъ имѣющаго свѣдѣніе объ ономъ; умолчанное бо зло и есть сокрытая души болѣзнь. Якоже бо не нареку благодѣтелемъ того, который въ тѣлѣ вредъ затворяетъ, но того наипаче, который жестокимъ чувствованіемъ болѣзни и разсѣченіемъ вреда на внѣшность оную болѣзнь выводитъ, дабы или рвотою вредъ изверженъ былъ, или конечнѣ чрезъ объявленіе болѣзни вѣдомъ былъ способъ врачеванія: тако и утаеніе грѣха недугующему смерть уготовляетъ; жало бо, рече, смерти грѣхъ; лучше обличенія откровенно тайныя любви. Сего ради, да никто же сокрываетъ грѣхъ другого брата, да не братоубійцею вмѣсто братолюбца будетъ, ниже самъ своего; не испѣляй бо, рече, себе во своихъ дѣлѣхъ, братъ есть погубляющему себе самого. Если и пужны въ монашествѣ всякія изнуренія и подвиги, то для того, чтобы стяжать чистое сердце и безстрастіе; а какъ очистится, какъ уврачуется и прійдетъ въ безстрастіе той, иже не открываетъ своихъ язвъ и не пріемлетъ врачеванія?» (Поуч. схимон. Зосимы Верхов. изъ житія его, часть 2, гл. 2).

Пустынножитель.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О МОЛИТВѢ ІИСУСОВОЙ.

(ИЗЪ РАЗСКАЗОВЪ ПУСТЫННИКА)*).

IV.

Не имѣя силы отрѣшиться отъ смущавшей насъ мысли по поводу свободнаго толкованія старцемъ лишь временной необходимости во всеобдержномъ правилѣ, мы спросили:

— Вы сказали, батюшка, что не читаете молитвъ... Почему же пишется про авву Филимона, что онъ ежедневно прочитывалъ всю Псалтирь и по зачалу изъ Евангелія и Апостола?

— Что-же? Не всѣмъ все, — всякому свое дарованіе. А намъ нужно смотрѣть своего сердца склонность, — въ чемъ оно находитъ свою духовную пищу и питіе, что подтверждаетъ и Апостолъ, говоря о раздаваніи людямъ различныхъ даровъ благодати, и въ другомъ мѣстѣ: *да течемъ на предлежащій намъ подвигъ*, — овъ на мученіе, овъ въ пустыню... Но сущность всѣхъ подвиговъ есть чистота сердца и любовь, безъ которыхъ никто не узритъ Господа.

И простеръ старецъ рѣчь свою о крайней необходимости любви въ дѣлѣ спасенія, и лилась рѣчь его, какъ многоводная рѣка, полная духовнаго разума. Но все невозможно передать; только увидѣлъ я, что безъ искренней

---

*) Продолженіе. См. мартовскую вв. *Душепол. Чтенія* 1906 г.

любви къ ближнему все наше житіе ничто, нуль. Я спросилъ старца:

— Какое держите правило?

— Никакого.

— А какъ-же Антоній Великій становился на правило въ положенные часы, честь воздавая молитвѣ?

— И нужно было ему, какъ основателю и начальнику, показать всему монашескому роду чинъ и порядокъ этого житія. А иначе что выйдетъ, если и новоначальный будетъ жить безъ правила? Думаю, что послѣднее не нужно тому, кто достигъ Исусовой молитвы. О семъ свидѣтельство нахожу въ книгѣ прежде помянутыхъ отцовъ Игнатія и Каллиста: они говорятъ, что чтеніе, поклоны, разныя моленія и молитвы нужны намъ до того времени, пока не достигнемъ чистой молитвы. Съ полученіемъ молитвы Исусовой, все остается внизу, и молится человекъ единственно этою молитвою, не имѣя возможности замѣнить ее чѣмъ-нибудь другимъ, во всякое время и при всякомъ занятіи, днемъ и ночью; даже и во время сна душа его не престааетъ отъ молитвы, но покоится въ ней, какъ бы во свѣтѣ лица Божія.

Вотъ я знаю многихъ отшельниковъ, имѣющихъ ко мнѣ о Господѣ братскую любовь, живущихъ здѣсь въ горахъ между перевалами, куда не заходитъ и нога охотника, по причинѣ дальности и чрезвычайной трудности; такъ они говорили мнѣ, что всю ихъ службу Божію, день и ночь, составляютъ только сіи три пребожественнѣйшіе глагола: «Господи Исусе Христе!» Примѣръ этому показываютъ въ жизни священномученика Игнатія Богоносца, епископа Антіохійскаго, у коего въ сердцѣ, какъ пишется въ его житіи, по растерзаніи его звѣрями, мучители нашли написанными золотомъ два слова — «Исусъ Христосъ». Нося въ сердцѣ имя Божіе, онъ и получилъ названіе «Богоносецъ» отъ дѣла. Потому же и всѣ преподобные отцы, угодники Божіи, въ монастыряхъ и пустыняхъ просіявшіе святостію житія своего, какъ звѣзды на тверди

небесной, называются богоносными, что въ сердцѣ своемъ носили имя Божіе — Иисуса Христа, и въ Немъ, еще при жизни своей на землѣ, были причастниками, хотя, конечно, предначинательно, будущаго блаженства.

Въ этомъ, безъ сомнѣнія, смыслъ и говорить св. Симеонъ, Новый Богословъ, что если мы въ сей временной жизни не увидимъ въ себѣ Христа, то и никогда не увидимъ; и если еще здѣсь не соединимся со Христомъ, то и никогда не соединимся. Сіе свидѣтельство богоноснаго отца, не исключая никого, на всѣхъ, а ужъ относительно монаховъ и говорить нечего, возлагаетъ неотложную обязанность приобрѣсти въ сердцѣ своемъ Иисусову молитву, потому что, помимо ея, нѣтъ средства соединиться съ Господомъ. Правда, мы соединяемся съ Господомъ въ таинствѣ св. Причащенія, но безъ молитвы не можемъ надолго удерживать въ себѣ пренебесную святыню, скоро лишаемся ея, теряемъ ее.

— Въ какомъ положеніи совершаете молитву?

— Лежа, сидя и на ходу; стоять не могу, по слабости ногъ. Часто же подвергаюсь болѣзнямъ, въ особенности головной, и въ это время не могу творить молитву, о чемъ скорблю.

— Что нужно монаху прежде всего, чтобы улучшить милость Божію?

— Если монахъ, дѣйствительно, не увидитъ себя хуже всякой твари, то не получить ничего. Онъ долженъ всегда такъ молиться: «Господи, даруй мнѣ зрѣть грѣхи мои, зрѣть свое дѣйствительное духовное растлѣніе, яко же есмь. Господи, даруй мнѣ печаль и болѣзнь сердечную о грѣхахъ моихъ многихъ, яко же песокъ морской. Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене, воздаждь мнѣ радость спасенія Твоего. Сердце чисто созижди во мнѣ, отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ и вся беззаконія моя очисти. Сердце сокрушенное и смиренное мнѣ даруй и то, чтобы зрѣть себя хуже всякой твари».

«Знайте», сказалъ старецъ: «когда Св. Духъ восхощетъ

вселиться въ человѣка, то прежде всего возбудить въ немъ именно эти чувства. Человѣкъ узнаеть отъ Духа Божія совершенную свою нищету, исчезнетъ предъ величіемъ Божиимъ въ ничто. Вотъ это правильное состояніе человѣка.

Такой на всякаго человѣка смотреть, какъ на святую Божію, съ нерѣшимостію разсуждая въ себѣ: кто вѣсть,—можетъ онъ въ сердцѣ своемъ стяжалъ Того, Кто превыше всего.

— Кто васъ научилъ Иисусовой молитвѣ?

— Когда я изъ міра, въ молодыхъ лѣтахъ, пришелъ въ монастырь къ великому мужу, въ Кіевѣ, то, исповѣдавши меня въ тяжкихъ и великихъ моихъ грѣхахъ, какихъ ему дотолѣ не приходилось ни отъ кого слышать, св. мужъ сказалъ мнѣ: «если ты не пріобрѣтешь Иисусовой молитвы, то будешь отлученъ отъ части святыхъ».

— Что такое соединеніе ума съ сердцемъ?

— Правильнѣе не ума, а разсудка, или мыслительной силы души, находящейся въ головномъ мозгу, и, говоря вѣрнѣе, не съ сердцемъ прямо, а съ духомъ, который, собственно, и есть умъ, у святыхъ же отцовъ именуется словесною силою. Ему прирождены высшія силы и стремленія, жажда и чувство Божества. Именуется духовнымъ чувствомъ. Онъ есть органъ для пріятія небесныхъ впечатлѣній, непосредственно обращенъ къ духовному міру, непосредственно созерцаетъ незаходимый свѣтъ Христа и прямо отъ Него получаетъ свои озаренія. Находясь въ сердцѣ, онъ, по непосредственности своей, необходимо передаетъ все свое содержаніе сердцу. Поэтому, всѣ его качества и дѣйствія безразлично приписываются сердцу, по слитности съ нимъ. Напримѣръ, Апостоль говоритъ: «сердцемъ вѣруеться въ правду», но извѣстно изъ науки, что вѣра въ Бога именно есть принадлежность духа. Это похоже на то, какъ если въ закрытый малый сосудъ поставить зажженную свѣчу, то онъ, по необходимости, весь наполняется свѣтомъ: такъ и духъ наполняетъ сердце

своимъ существомъ, впрочемъ это лишь тогда, если мы даемъ ему силу и просторъ къ свойственному ему стремленію, коего природа есть именно влеченіе къ Божеству.

И говоритъ старецъ, въ картинномъ изображеніи, какъ человѣкъ бываетъ храмомъ Божиимъ и вмѣстилищемъ Божества. Но всего сейчасъ не передать за множествомъ рѣчи...

— Въ истинномъ смыслѣ умомъ называется духовная сила, или духъ человѣка, сущій въ сердцѣ. Онъ весь духовенъ и не принимаетъ никакого участія въ земномъ, служить средствомъ соединенія нашего съ Богомъ. Вся его природа состоитъ въ стремленіи къ Богу, и онъ есть то дыханіе Творца, что вдохнуто въ лицо Адаму. Соединить мыслительную силу души, или разсудокъ, съ нимъ требуется для того, чтобы содѣлать душу единою, цѣлою, а безъ этого, какъ чрезъ открытую дверь, входитъ въ душу чрезъ мыслительную силу всякій сбродъ. Удержать же пареніе мысли только и можетъ духъ, или умъ; самъ сообщаясь съ Богомъ. Итакъ, духъ человѣческой есть вмѣстилище Божества, или, какъ говоритъ епископъ Игнатій, вмѣстилище духовныхъ ощущеній, а разсудокъ есть только зритель, нѣчто внѣшнее. Во всѣхъ писаніяхъ умомъ называютъ безразлично ту или другую силу души, и отъ этого происходитъ крайняя запутанность. Различить можетъ только тотъ, кто точно знаетъ предѣлы каждой силы и ея природу, а также и о высшихъ силахъ духа, какъ приводить ихъ въ должное движеніе и устремлять къ Богу, какъ заграждать входы страстямъ, удерживать помыслы, побѣждать бѣсовскія страхованія...

Н. И. Д.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ записной книжки путешественника на Дальній Востокъ¹⁾.

Въ Челябинскѣ мнѣ говорили, что, несмотря на войну, переселеніе крестьянъ изъ внутреннихъ губерній все продолжается... Конечно, въ нынѣшнемъ году переселяющихся значительно менѣе: на Амуръ, на примѣръ, никто не ѣдетъ, тогда какъ прежде туда направлялось очень много переселенцевъ. Особенно густо, говорятъ, заселяется Тургайская область, и все больше малороссами. Въ послѣднее время много переселилось изъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній—православныхъ, католиковъ и униатовъ. Уроженцы этихъ двухъ губерній съ трудомъ однако переносятъ суровый Сибирскій климатъ, но, конечно, надо полагать, со временемъ обживутся, приурочатся къ мѣстнымъ условіямъ и, въ концѣ концовъ, привыкнутъ... Но общее у всѣхъ переселенцевъ, этихъ и другихъ губерній, стремленіе, какъ говорилъ мнѣ завѣдывающій переселенческимъ дѣломъ, и у православныхъ, и у инославныхъ— прежде всего устроить въ своемъ новомъ мѣстѣ жительства храмъ Божій или, по крайней мѣрѣ, молитвенный домъ, о чемъ и сами стараются, и просятъ начальство... По мѣрѣ силъ и возможности это и исполняется... Большую помощь оказываетъ въ этомъ отношеніи комитетъ, вѣдающій постройкою церквей вдоль великой Сибирской дороги, но, конечно, этихъ церквей еще недостаточно, да и сооружаются онѣ лишь близъ станцій желѣзной дороги, а ужъ постройка церквей вдали отъ же-

---

¹⁾ Продолженіе. См. мартовскую кн. *Душепол Чтеніе* 1906 г.

лѣзнодорожнаго пути не входить въ задачи упомянутаго выше комитета... Кстати о постройкѣ храмовъ близъ желѣзнодорожныхъ станцій. Извѣстное дѣло, что ради желѣзной дороги многія, доселѣ пустынные, мѣста стали цвѣтущими поселками и даже городами. Возьмемъ, напр., гор. Новониколаевскъ, близъ станціи Обь, возникшій всего какихъ-нибудь десять лѣтъ назадъ, насчитывающій въ настоящее время около двадцати тысячъ жителей и имѣющій каменный, прекрасной архитектуры, соборъ и двѣ деревянныя церкви, изъ коихъ одна привокзальная. Затѣмъ—поселокъ Тайга, также недавно возникшій, но также быстро шагающій и стремящійся преобразиться въ городъ. Въ Новониколаевскѣ привокзальная церковь станціи Обь хотя сооружена очень близко отъ вокзала, но въ сторону города и въ такомъ направленіи, въ которомъ желѣзной дорогѣ нѣтъ надобности расширять свои владѣнія. На станціи же Тайга существовалъ раньше довольно обширный деревянный храмъ, но такъ неудачно расположенный, что мѣсто это понадобилось подъ желѣзную дорогу. Церковь снесли и построили на другомъ мѣстѣ каменный храмъ, весьма изящный, но вмѣщающій въ себѣ едва 150 человекъ... А населеніе растеть не по днямъ, а по часамъ... Но всего печальнѣе то, что и этотъ храмъ построенъ на такомъ мѣстѣ, которое, весьма вѣроятно, при расширеніи дѣятельности станціи, можетъ понадобиться для иной цѣли... Этого опасаются мѣстные люди... Отсюда выводъ: храмы черезчуръ близко къ желѣзнодорожнымъ станціямъ не слѣдуетъ сооружать и при томъ избирать надо такое мѣсто, которое отнюдь не могло бы впоследствии понадобиться желѣзной дорогѣ для иного назначенія. Сверхъ того, чрезмѣрная близость желѣзнодорожнаго вокзала и вообще желѣзнодорожныхъ учрежденій нарушаетъ тишину храма и препятствуетъ ничѣмъ невозмущаемому отправленію службъ Божіихъ...

7-го Сентября около 1 ч. дня прѣѣхали мы на станцію Иннокентьевскую, отстоящую отъ Иркутска въ 6-ти верстахъ. Около 2-хъ часовъ, на передаточномъ поѣздѣ, поѣхалъ я въ Иркутскъ... Странное впечатлѣніе произвелъ на меня этотъ городъ: видишь китайцевъ, армянъ, татаръ, евреевъ, а русскіе люди какъ-то отходятъ на задній планъ, да и русскіе здѣшніе носятъ отпечатокъ чего-то не русскаго, — какая-то смѣсь русскаго, польскаго, инородческаго... Городъ не кажется православно-русскимъ городомъ... все порабощается не русскими людьми, и православныя начала русской жизни приносятся въ жертву разнымъ новымъ вѣяніямъ, отдаляющимъ отъ Матери нашей, св. Церкви... Подъ такой великій праздникъ, какъ Рождество Пресвятыя Богородицы, соборъ и другой приходскій храмъ, рассказывалъ мнѣ одинъ офицеръ, за все-нощнымъ бдѣніемъ, были почти пусты, а въ соборѣ даже и пѣвчихъ не было... Спрошенная офицеромъ этимъ старушка, мѣстная жительница, на вопросъ, почему въ храмахъ мало богомольцевъ, отвѣтила: «у насъ не принято ходить въ церкви, смѣются надъ тѣми, кто въ церковь ходитъ»... Грустно! Вообще вся Сибирь производитъ впечатлѣніе страны, въ которой Православіе не имѣетъ первенствующаго значенія, если не сказать больше... Проведеніе желѣзной дороги несомнѣнно оживило страну, но на ряду съ полезнымъ оживленіемъ жизни страны, проникло сюда много такого, что способствовало ухудшенію нравовъ, а почва для этого достаточно благодарная — ссыльный людъ, издавна населяющій Сибирь...

Но возвращаюсь къ посѣщенію Иркутска... Наканунѣ такого великаго праздника, какъ Рождество Пресвятыя Богородицы, мнѣ, конечно, хотѣлось побывать у всеобщаго бдѣнія, а съ другой стороны я почиталъ священнымъ долгомъ поклониться святымъ мощамъ Покровителя страны Сибирской, Святителя Иннокентія Иркутскаго...

Совмѣстить то и другое оказалось невозможнымъ, такъ какъ Вознесенскій мужской монастырь, въ которомъ почиваютъ мощи Святителя, находится верстахъ въ 5-ти отъ Иркутска на противоположномъ (лѣвомъ) берегу рѣки Ангары, въ 2-хъ верстахъ отъ станціи Иннокентьевской. Дорога же отъ монастыря до этой станціи очень плохая, такъ что путь этотъ необходимо совершить засвѣтло. Поэтому мысль о всенощномъ бдѣніи пришлось отложить, и я рѣшилъ до наступленія сумерокъ посѣтить обитель св. Иннокентія.. Переправившись на поромѣ черезъ необычайно быстро текущую Ангару, около 4-хъ часовъ дня прибылъ ко вратамъ св. обители Иннокентіевой.. Противъ св. воротъ возвышается величественный каменный соборный храмъ Вознесенія Господня, съ придѣлами—Св. Иннокентія (южнымъ) и Св. Тихона (сѣвернымъ). Все внутреннее убранство храма блещетъ позолотою и живописью весьма хорошей кисти. Но дороже всѣхъ украшеній — св. мощи Угодника Божія Святителя Христова и Чудотворца Иннокентія, почивающія въ этомъ храмѣ. Рака съ честными и многоцѣлебными мощами перваго Епископа Иркутской епархіи расположена направо отъ входа, между средними колоннами. Въ Иннокентьевскомъ придѣльномъ храмѣ хранятся въ шкафу облаченія Святителя.

Отслушавъ молебное пѣніе и приложившись къ св. мощамъ Угодника Божія, я посѣтилъ деревянную Тихвинскую церковь, чудесно сохранившуюся при пожарѣ въ 1783 году: подъ алтаремъ этого храма въ теченіе 73-хъ лѣтъ, до торжественнаго въ 1804 г. прославленія, почивало нетлѣнное честное тѣло Святителя. Показали мнѣ и хранящуюся подъ особымъ навѣсомъ, хорошо сохранившуюся карету св. Иннокентія. Посѣтилъ я и двѣ часовни надъ могилами мѣстно чтимыхъ подвижниковъ, архимандрита Сенесія и основателя обители бл. старца схимонаха о. Герасима. Былъ въ обители и колодезь, устроенный еще при Святителѣ Иннокентіи. Вода изъ него, по словамъ мѣстныхъ жителей, обладала цѣлебными свойствами.

Но вотъ недавно одному изъ бывшихъ настоятелей (настоятельствуютъ въ обители епископы—викаріи Иркутской епархіи) пришла мысль провести воду изъ этого колодца по всѣмъ зданіямъ обители... Вода, бывшая доселѣ прекрасною, приобрѣла какой-то непріятный вкусъ и стала негодною къ употребленію. Это за то, говорятъ мѣстные жители, что нарушено заведенное Святителемъ Иннокентіемъ: былъ при Святителѣ колодезь, изъ котораго брали воду, такъ слѣдовало и оставить, а не устраивать изъ колодца источники для водопровода. Передаю такъ, какъ слышалъ: пишу со словъ спутника моего по осмотру обители...

Къ слову сказать, настоятельство епископовъ въ обителяхъ служить ли на пользу послѣднимъ? И епархіальные епископы нерѣдко перемѣщаются съ одной кафедры на другую, а о викарныхъ и говорить нечего: всякій викарный, въ чаяніи епархіи, считаетъ свое пребываніе въ званіи викарія временнымъ. А разъ является такой порядокъ вещей, можно ли настоятельство сихъ *временныхъ*, скоропреходящихъ начальниковъ считать полезнымъ для всего строя иноческой жизни? Не только оно не полезно, но и вредно, такъ какъ ивогда ввѣряется лицамъ, недостаточно опытнымъ въ истинно-иноческомъ дѣланіи, которымъ самимъ надобно многому поучиться у истинныхъ иноковъ, а съ другой стороны, частая перемѣна настоятельства ведетъ къ тому, что замѣчается постоянное измѣненіе теченія монастырской жизни,—нѣтъ устойчиво-твердаго направленія. Настоятелями обителей должны быть, при малѣйшей къ тому возможности, постриженники своей обители, притомъ опытные въ духовной жизни, добръ искушенные *по всяческимъ*, могущіе управить ввѣренное имъ стадо къ непреткновенному восхожденію по лѣствицѣ добродѣтелей. Важно при этомъ, чтобы настоятельство въ обители было бы для настоятеля *желаній краемъ*, т. е. чтобы лучше и краше пребыванія въ своей обители онъ ничего не почиталъ, чтобы пребываніе въ своей обители,

до конца дней, было въ порядкѣ вещей... О, тогда обновилась бы *духовная* жизнь въ нашихъ обителяхъ, и главное дѣло! Искать надо прежде всего царствія Божія, а остальное—приложится. Такъ и съ обителями. Съ умноженіемъ въ обители истинныхъ дѣлателей монашескаго житія, съ упроченіемъ свято-отеческихъ преданій въ духѣ истиннаго подвижничества, Господь невидимо посылаетъ и земныя Свои блага, давая тѣмъ еще большую возможность служить спасенію братіи и вообще грѣшнаго человечества... Настоятели обителей, по моему убѣжденію, могутъ браться изъ монастырей только для высшаго служенія св. Церкви въ санѣ епископскомъ; перемѣщеніе же на настоятельство изъ одной обители въ другую не должно ни подъ какимъ видомъ производиться. Преуспѣяніе своей родной обители для настоятеля должно быть дороже всего. Несомнѣнно, настоятель, никуда изъ обители не стремящійся, вложить всю душу въ святое дѣло служенія братіи и приходящимъ богомольцамъ, а отъ этого будетъ только польза тѣмъ и другимъ, и обитель будетъ процвѣтать во славу Божию, служа спасенію рода людскаго... Воскреснетъ мысль о пребываніи въ монастырѣ *даже до послѣдняго издыханія*.. А вѣдь объ этомъ упоминается въ чинѣ постриженія въ ангельскій образъ... О, какъ желалось бы, чтобы этотъ великій образъ, особенно презираемый въ наши суетныя, тревожныя дни, проявилъ себя съ новою силою, для служенія спасенію людей, по примѣру великихъ иноковъ—преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, Сергія Радонежскаго, Серафима Саровскаго и мн. др... Подвижники благочестія, духовно-опытные старцы и цѣлыя св. обители, вливающія отраду въ души наши, есть и въ наше скудное благочестіемъ время... Но не о нихъ рѣчь: говорю объ общемъ строѣ монастырской жизни... Жизнь иноческая никогда не изсякнетъ; необходимо лишь улучшить условія для правильнаго ея теченія, — необходимо поставить ее такъ, чтобы просвѣтился свѣтъ иноческихъ добродѣтелей предъ

человѣки, чѣмъ да спасутся и сами иноки, и люди, притекающіе въ обители... А для этого, повторяю, необходимо произвести коренное измѣненіе въ порядкѣ управленія монастырями... И это—прежде и паче всего...

Другое важное условіе: пополненіе монастырей людьми истинно-иноческаго духа... Еще въ 1896 году въ Костромѣ имѣлъ я о семъ бесѣду съ недавно въ Бозѣ почившимъ Пресвященнымъ Виссаріономъ, Епископомъ Костромскимъ. Архипастырь, между прочимъ, высказывалъ, что качественному составу монастырей много препятствуетъ всесословная воинская повинность. Нельзя съ этимъ не согласиться. Многіе не рѣшаются поступить въ монастырь до призыва, а затѣмъ военная служба и время заглушаютъ въ нихъ стремленіе къ монашеству. Другіе, поступивъ въ обитель до призыва, призванные на военную службу, тоже навсегда пропадаютъ для монашества, увлекшись жизнію мірскою. Есть, конечно, и такіе, которые остаются тверды въ своемъ намѣреніи и до конца доводятъ, несмотря на всѣ соблазны, стремленіе свое къ монашеству. Эти, конечно, являютъ себя въ послѣдствіи твердыми и испытанными иноками. Но не препятствуй воинская повинность, число добрыхъ иноковъ несомнѣнно увеличилось бы. Важно вѣдь отъ юныхъ дней монашеское воспитаніе, и цѣнны, особенно цѣнны тѣ, которые отъ юности возлюбили Христа и Тому Единому поработали, презирая плоть... Вотъ такой нѣжный цвѣтокъ, возвращенный на нивѣ Христовой, какъ бываетъ тяжело отдать міру! Приходитъ на мысль, что если для окончанія высшаго свѣтскаго, во многомъ суетнаго, образованія, дается отсрочка по отбыванію воинской повинности, то отчего бы не давать такую же отсрочку для искателей высшаго христіанскаго усовершенствованія? Поступаетъ юноша въ обитель... Наступаетъ время призыва... Если настоятель находитъ въ молодомъ послушникѣ добрые начатки духовной жизни, то прямо отъ себя сносится съ подлежащимъ уѣзднымъ по воинской повинности присутствіемъ, испрашивая такому

искателю монашескаго званія отсрочку до 30-ти лѣтнаго возраста, т.-е. до пострига. Если въ 30 лѣтъ послушникъ не удостоится пострига, то немедленно передается въ руки свѣтскихъ властей и привлекается къ отбыванію воинской повинности. Если ранѣе будетъ замѣченъ въ поступкахъ, не обѣщающихъ, что изъ него выйдетъ добрый монахъ, то во всякое время можетъ быть удаленъ изъ обители и опредѣленъ въ военную службу. Скажутъ, что такимъ путемъ нѣкоторые будутъ уклоняться отъ военной службы, не имѣя никакого призванія къ монашеству. Да, могутъ быть такіе, но выдержать ли они строгій искусь до 30-ти лѣтъ? Не легка вѣдь истинно-монашеская жизнь. А что уменьшится число подлежащихъ отбытію воинской повинности, то уменьшеніе это такое незначительное, что о немъ и говорить нечего: капля въ морѣ. Для пользы и процвѣтанія иночества необходимо пожертвовать этой каплей: *единое на потребу важнѣе всѣхъ мірскихъ деланій...*

А. З. (онъ же А. Кодратовъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ОТЧИХЪ.*

(Изъ дневника инока).

Умоляй кротость и незлобіе Божіе съ дерзновеніемъ и твердою надеждою на нихъ. Если они — эти кротость и незлобіе даже за распинателей Своихъ умоляли небесное милосердіе— „*Отче! отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ!..*“ — не тѣмъ ли болѣе—не *распинаемыя*, а *умиленно умоляемыя* нами — они воззовутъ къ намъ свойственною имъ любовью и всепрощеніемъ. Если еще — кротость и незлобіе Господа исцѣлили рану пришедшаго схватить Его слугу архіереева (Малха), не тѣмъ ли болѣе они исцѣлятъ язвы душъ нашихъ, припадающихъ къ Нему за помощію и утѣшеніемъ!

* * *

„*Взяша Господа отъ гроба, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его?..*“ (Іоан. 20, 2). — Какъ часто мы напоминаемъ собою эту тоску Магдалины своею тоскою по Господѣ Богѣ! Какъ часто приходится переживать въ душѣ подобныя же минуты—тяжелыя, безотрадныя, ужасныя, когда кажется, что *взяли Господа* изъ вашей души и *неизвѣстно гдѣ положили Его*... Не дозваться Его никакою усиленною молитвою. Не доискаться Его никакими усиленными исказаніями. Не доплакаться до Него, кажется, никакими слезами... И такая скуга заполняетъ тогда бѣдную, осиро-

---

*) Продолженіе. См. апрѣльскую вп. *Душепол.* Чт. 1906 г.

тѣвшую и опустѣвшую душу нашу. Вся въ тоскѣ, уныніи, тяготѣ, безотрадности — она изнываетъ по цѣлымъ днямъ, не зная ни въ чемъ покоя и отрады, не видя ни въ чемъ удовлетворенія и утѣшенія. И кажется ей тогда, что уже не будетъ для нея болѣе никогда лучшихъ дней, что Господа взяли и унесли отъ нея *безвозвратно*, что уже никогда-никогда не увидитъ она болѣе—свѣтлой ласки Его, не услышитъ сладкаго гласа Его!.. А Онъ — такъ близко къ намъ!.. такъ близко, какъ былъ близко къ плачущей Маріи. Онъ любитъ насъ, любитъ, чтобы и мы любили Его всѣми силами души. И вотъ—даетъ намъ отъ времени до времени чувствовать всю тяжесть разлуки съ Нимъ, всю сладость влеченія къ Нему, все счастье обладанія Имъ...

* * *

„*Рече безуменъ въ сердце своемъ: нѣсть Богъ!..*“ *Нѣсть Богъ!*—дѣйствительно, это *вѣрно* для безумнаго. Для него истинно не будетъ Бога и въ будущей жизни, и въ этомъ небытіи-то для него и будетъ вся его мука, весь ужасъ его положенія, котораго онъ сейчасъ не сознаетъ и не понимаетъ. Да, *безумные говорятъ для себя правду*—горькую, ужасную, мрачную, безпросвѣтную правду!..

* * *

„*Не бѣса ли имаши? Кто Тебе ищетъ убити?*“—возмущаясь говорили Спасителю Іудеи на Его предупрежденія о томъ (Іоан. 7, 20). А сами *убили* таки Его! Вотъ истинныя дѣти отца лжи и исконнаго коварнаго челоуѣкоубійцы, подобно ему не устоявшіе въ своей правдѣ и вѣрности своему истинному Отцу, несмотря на Его столь сострадательное предупрежденіе.

* * *

Почему не слышатся иногда наши молитвы?—Еще бы, если онѣ должны пробиваться чрезъ такую непроходимую

толщѣ нашей черствости, мертвости, вялости, жесткости, небрежности и нерадивости! Тутъ не Господь виноватъ въ недостатокѣ слуха и вниманія къ намъ, а сами молитвы наши виноваты въ неспособности пробить непроницаемую толщѣ своей преграды, безъ которой онѣ устремляются къ своему Вдохновителю легче и благоуханнѣе дыма кадильнаго.

* * *

„Знаю, что придетъ Мессія!..“—говоритъ Самарянка... „Азъ есмь, млаолай съ тобою!“—объявляетъ Господь. Господи! Какъ ясно, опредѣленно, властно, прямо! Можно ли послѣ этого еще не вѣрить въ Тебя!?..

Самарянка высказываетъ здѣсь *суть* всего Св. Писанія, *суть* завѣтнѣйшихъ вѣроваій, чаяній, надеждъ и идеаловъ человечества. Она говоритъ здѣсь, можно сказать, *за всѣхъ* и за все—ясно, точно, опредѣленно, прямо. Тѣмъ болѣе дорогъ отвѣтъ Господа, отвѣчающій столь же прямо и ясно, точно—на столь жизненный и существеннѣйшій вопросъ, указывающій опредѣленно и точно Желанную Надежду всѣхъ вѣковъ и народовъ.

* * *

„Милосердную о народъ, яко уже три дни присъдятъ Мнѣ“... (Марк. 8, 2). Чему дивиться здѣсь? *Милосердію* ли Господа, *не забывшаго* даже о тѣлесныхъ нашихъ потребностяхъ, или замѣчательному *усердію* народа, *забывшаго* объ этихъ потребностяхъ—ради наслажденія слышать Господа. Уйти изъ своихъ мирныхъ жилищъ на цѣлыхъ 3 дня, оторваться отъ своихъ работъ и хлопотъ, бросить все, можетъ быть—свои семьи, дома и насущнѣйшія заботы для того только, чтобы быть вблизи Іисуса—для этого нужна не только высочайшая степень обаянія личности Спасителя, но и высокодостойное усердіе и благочестіе народа. Величіе чуда насыщенія здѣсь, пожалуй, уступаетъ величію вѣры и любви ко Господу. Мы иногда

часовою службою въ церкви тяготимся, какъ тысячепудовою тяжестью,—не знаемъ, какъ бы скорѣе добраться до стола—поѣсть, попить, а тутъ—цѣлыхъ три дня, и—никакой заботы о кускѣ насущнаго хлѣба.

* * *

Странное дѣло! Слепной прозрѣлъ и увидѣлъ въ Даровавшемъ ему зрѣніе истиннаго Господа, а зрячіе въ то же самое время ослѣпли и отвергли Его. Такъ оправдались слова Господа: *„на судъ Азъ въ міръ сей приидохъ, да невидящии видятъ и видящии слѣпи будутъ“* (Іоан. 9, 39).

* * *

Господи! Уже начинающими угасать силами призываю и прославляю Тебя... Уже начинающими дряхлѣть способностями продолжаю хвалу Твою... Уже незамѣтно разрушающимся понемногу составомъ тѣлеснымъ продолжаю нести трудъ служенія Тебѣ... Можно думать, что уже не въ силахъ буду сдѣлать бѣльшее того, чтѣ сдѣлалъ. А сдѣлано такъ мало, все прошлое прожито и истрачено—столь нерадиво, бесплодно, безсодержательно... Боже мой! Боже Ты мой! *„поне на конецъ спаси мя!..“*

* * *

Всей полноты впечатлѣній и переживанія наслажденій ими отъ земной жизни Спасителя и дѣла Его—можно достичь только *цѣлою жизнію*. Въ одно и то же время я не могу переживать одинаково сильно и благотворно воспоминаніе, на примѣръ, и Его рожденія, и смерти или воскресенія. Примѣняясь душою ко времени празднуемыхъ событій, я чувствую ихъ сильнѣе во времена празднуемыхъ. Точно также, сила переживанія мѣняется съ годами. И даже въ одинъ и тотъ же день я неодинаково переживаю впечатлѣніе дня. Благодарю Тебя, Господи, что для всей нашей жизни Ты далъ неистощимо-разнообразный

источникъ утѣшеній въ Твоей земной жизни, такъ мудро и прекрасно распредѣленный Церковію на всѣ дни каждаго года и всѣхъ лѣтъ нашей жизни!

* * *

Должно ли быть заботою пастыря временное благополучіе пасомыхъ?—Отвѣтъ на это можетъ быть безконечно разнообразенъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Если пастырь прилагаетъ и приложилъ достаточно заботъ о вѣчномъ благополучіи вѣрующихъ, онъ можетъ позаботиться и о временномъ. Надо только, чтобы вообще это было отнюдь не въ какой-либо ущербъ вѣчному, и послѣдовало за нимъ, а не предваряло его.

* * *

Какъ Іаковъ нѣкогда боролся съ Богомъ, и Господь уступилъ ему побѣду, такъ въ исторіи съ Хананеянкой происходитъ своего рода замѣчательная борьба вѣрующей настойчивости и смиренной мольбы съ испытующимъ и смиряющимъ образомъ дѣйствій Господа. И—побѣда дается *первой*. Самъ Господь признаетъ и объявляетъ ее словами: „о, жена, велия въра твоя!..“

* * *

Какъ трогательно и утѣшительно завѣщаніе Господа предъ Своими страданіями вѣрующимъ въ Него: „не оставляю васъ сиры, прииду къ вамъ... возьму васъ къ Себѣ... лучше вамъ, если Я пойду“... Сколько отеческой нѣжности, сколько милосердаго попеченія и любви въ этихъ ласкающе-трогательныхъ уговорахъ не скучать, не скорбѣть, не малодушничать въ разлукѣ съ Нимъ!..

* * *

Благодаримъ ли мы Господа, когда бываемъ здоровы и въ силахъ?—Нѣтъ, мы не цѣнимъ и не обращаемъ даже

вниманія на этотъ даръ и милость Божію. А чуть прихворнемъ немного, просимъ объ избавленіи отъ болѣзни, и не получая—ропщемъ и унываемъ, не сознавая великой, воспитательной, очистительной и искупительной силы болѣзни и страданія.

* * *

Господи! Какъ тяжело видѣть слабость и неуспѣшность молитвы! Какъ трудно совладать съ малодушіемъ, уныніемъ, недовольствомъ и разочарованіемъ, послѣ неполученія ожидаемыхъ и просимыхъ благъ. А вѣдь какъ это и грѣшно, быть можетъ,—какъ неблагодарно, когда Господь все-таки подаетъ намъ въ отвѣтъ на молитву нашу—подаетъ незамѣтное и невидимое, хотя и не точно *то самое*, чего мы просили, за то иногда подаетъ или подготавливаетъ (самымъ неисполненіемъ просьбы) и бѣльшее, и полезнѣйшее для души и спасенія нашего... Господи! Если такъ, то, конечно, у Тебя найдется милосердія къ намъ и настолько, чтобы не вмѣнить намъ нашего неразумнаго ропота, недовольства и неблагодарности, и въ свое время устыдить лишь насъ Твоимъ гораздо болѣе чаемаго дивнымъ и великимъ милосердіемъ, открывающимся нашему взору иногда лишь по прошествіи немалаго времени.

* * *

Чтобы исполнить послѣднюю св. волю Господа—*„идите... проповѣдуйте Евангеліе!..“*—не нужно далеко ходить тѣмъ, кто не можетъ и не хочетъ ходить. Есть среди насъ язычники, не живущіе по Евангелію. Такимъ мы можемъ и должны проповѣдывать это Евангеліе чистою, добродѣтельной жизнію -- въ благочестивомъ, доброжелательномъ ко всѣмъ настроеніи, честныхъ усердныхъ трудахъ и христіанскихъ подвигахъ.

* * *

Почему вознесся на небо Господь? Потому, что Онъ уже сдѣлалъ все, что надо. „*Еже о насъ исполнивъ смотрѣніе и яже на земли соединивъ небеснымъ*“... Что же Ему оставалось дѣлать на землѣ, когда и мы стали небесными, примиренными съ Богомъ, воспринятыми въ Его прежнюю отеческую любовь, благоволеніе и попеченіе. Вознесеніемъ Своимъ Господь еще крѣпче запечатлѣлъ эту Свою заслугу и плодъ Своего дѣла — возстановленія падшаго человѣка, и еще крѣпче привязалъ и насъ къ небу со всѣми нашими надеждами и желаніями...

А. І.

ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ.

Рабочій вопросъ и христіанство¹⁾.

Рабочій вопросъ и христіанство: какое же,—спросятъ,— здѣсь отношеніе? И въ самомъ дѣлѣ, развѣ христіанство рабочаго можетъ дать ему хлѣба, если онъ остается безъ работы? Даетъ ли ему религія оружіе противъ тѣхъ, кто стремится нарушать его права? Выступаетъ ли она заступницею противъ его соціальныхъ «угнетателей»?

Для рабочаго, говорятъ, важнѣе иное евангеліе, которое, къ сожалѣнію,—прибавимъ отъ себя,—не въ Западной Европѣ только, но въ послѣднее время и у насъ въ Россіи провозглашается открыто. Кулакъ противъ кулака, борьба противъ борьбы, классъ противъ класса: вотъ къ чему нерѣдко призываютъ нашего рабочаго. Организуйтесь, всѣ рабочіе, до послѣдняго и затѣмъ ведите борьбу противъ своихъ угнетателей, хотя бы на ножахъ,—до тѣхъ поръ, пока не будетъ сломленъ вашъ послѣдній угнетатель, пока не будетъ отнято силою и оружіемъ у нихъ все, что только можетъ быть отнято! — вотъ какое евангеліе нынѣ проповѣдуется рабочимъ.

Итакъ, долженъ ли рабочій, домогаясь улучшенія своей участи, въ самомъ дѣлѣ оставить древнее евангеліе, евангеліе Христово, и послѣдовать новому? Должно ли его христіанство обратиться въ пустой звукъ, или оставаться знаменемъ для него и въ борьбѣ за существованіе, войти въ качествѣ перваго и главнаго пункта въ программу такъ называемаго рабочаго движенія или рабочаго вопроса?

---

¹⁾ Свободное изложеніе статьи *Hilgenrincer's*: *Arbeitsfrage in Verhältniss zur Religion und Sittlichkeit.*

Въ исторіи отмѣчается тотъ день, когда Виттенбергскій монахъ—Мартинъ Лютеръ—своимъ могучимъ натискомъ на современную ему, представлявшую дотогѣ изъ себя какъ бы крѣпость, римскую церковь, далъ знакъ къ религиозной революціи въ Европѣ. Отмѣчается также и та ночь, въ которой привилегированныя сословія Франціи отказались отъ своихъ преимущественныхъ правъ и, поскольку зависѣло отъ нихъ, открыли путь, на которомъ граждане пріобрѣтали все болѣе и болѣе политическихъ правъ. То было сигналомъ къ великимъ политическимъ переворотамъ. Но точно также долженъ былъ бы быть отмѣченъ и тотъ день, въ который первый фабричный свистокъ въ Англии прорѣзалъ утреннюю тишину, приглашая рабочихъ на фабрику. Это также было сигналомъ къ великому перевороту,—перевороту социальному.

Съ этого момента началось новое поистинѣ великое переселеніе народовъ, какъ нѣкогда сѣверныя полчища двигались на югъ. Съ тѣхъ поръ начали вырастать города съ тысячами и сотнями тысячъ населенія—тамъ, гдѣ доселѣ были одинокіе небольшіе поселки. Фабричныя строения съ своими громадными трубами стали оспаривать господство у церковныхъ храмовъ и городскихъ думъ. Гдѣ нѣкогда раздавался только звонъ церковныхъ колоколовъ, призывающій вѣрующихъ на молитву, теперь въ урочные промежутки времени сталъ также раздаваться рѣзкій фабричный свистокъ... И какъ рѣзко онъ звучалъ и стоналъ! Послѣ того небольшія мастерскія стали быстро исчезать, и стали сходиться на фабрикахъ свои и иностранцы, люди различныхъ вѣръ, различныхъ міровоззрѣній и различныхъ нравовъ. Свобода передвиженія доставляла цѣлыя грузы рабочихъ силъ на фабрики. Послѣдніе скудные остатки рабочихъ цеховъ подвергались разстройству и мало-по-малу совсѣмъ уничтожались. Рынокъ государства и страны становится міровымъ рынкомъ, и на этомъ рынкѣ скоро стали во враждебное отношеніе другъ къ другу: на одной сторонѣ—предприниматели, сильные, богатые, разнообразно поддерживаемые государственною властію, которая была заинтересована въ процвѣтаніи промышленности, а на другой—рабочіе, съ своей громадной численностью, но безъ организаци, безъ имущества, даже безъ домашнихъ очаговъ; рабочій, если не желалъ голодать, долженъ былъ жертвовать своею свободою, своею семьею,

своимъ социальнымъ положеніемъ, часто даже своею жизнію.

Этотъ переворотъ, естественно, совершался медленно. Иной разъ крупное производство какъ бы незамѣтно поглощало въ себѣ небольшія мастерскія, чѣмъ были наносимы, особенно вначалѣ, тяжелыя раны народному благосостоянію. Въ общемъ, однако, несомнѣнно, что введеніе фабричнаго производства оказало глубокое вліяніе не только на размѣръ рабочей платы, предпринимательской прибыли, но также на религіозныя и нравственныя условія существованія, на семейную жизнь, на духовное развитіе, словомъ на весь строй быта миллионѣвъ людей, а чрезъ эти миллионы и на весь государственный организмъ. Въ виду этого среди людей, которые доброжелательно относились къ рабочимъ, возникъ вопросъ: какъ быть съ этими миллионами человѣческихъ существованій? Должны ли они навсегда оставаться въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы чуждыми тѣлами въ государственномъ организмѣ, чувствовать себя въ немъ чужими, оставленными, отверженными среди все болѣе усиливающагося расцвѣта культуры, или они должны имѣть въ государствѣ поистинѣ отечество и составлять его твердую основу, а для этого найти свое мѣсто въ современной культурной жизни, приобщиться къ ея благамъ?

Такъ именно возникъ на западѣ рабочій вопросъ. Вмѣстѣ съ этимъ началось такъ называемое рабочее движеніе, первоначально едва примѣтное, къ настоящему времени разросшееся въ нѣчто могучее и грозное, по крайней мѣрѣ, на западѣ ¹⁾.

---

¹⁾ Если за границей рабочее движеніе обыкновенно легко принимаетъ внушительные размѣры и во всякое время можетъ угрожать обществу серьезною опасностію, то это главнымъ образомъ зависитъ отъ того, что тамъ рабочіе-фабричныя и другого рода представляютъ собою пролетаріатъ въ собственномъ смыслѣ слова, притомъ исчисляемый многими миллионами душъ. Т.-е. они не имѣютъ ни земельной собственности, ни собственныхъ домовъ, а часто и собственныхъ хозяйствъ. Такимъ людямъ терять въ жизни особенно нечего и потому они составляютъ довольно безпокойный элементъ во всѣхъ государствахъ Западной Европы. У насъ пролетаріата собственно почти нѣтъ, потому что наши фабричныя и низшія служащія всякаго рода имѣютъ въ деревняхъ землю и дома. Поэтому у насъ нѣтъ собственно основаній къ рабочему движенію, особенно въ грозныхъ формахъ.

Что же такое рабочий вопрос?

Рабочий вопрос есть величайший вопрос нашего времени. Он касается не только отношенія рабочего къ предпринимателю, не только размѣра заработной платы, не только обезпеченія его въ старости, на случай болѣзни, несчастія и т. под., но и семейныхъ отношеній среди рабочихъ, которыя теперь крайне ослаблены, но которыя должны быть укрѣплены, также ихъ духовнаго развитія, которое должно идти впередъ, чтобы они могли радостно пользоваться тѣми политическими и социальными правами, которыя имъ дарованы. Рабочимъ вопросомъ имѣется въ виду вообще такое устройство всей жизни рабочихъ, чтобы они въ довольствѣ и счастіи охотно отдавались, въ свою мѣру, работѣ по созиданію національнаго благосостоянія. Такимъ образомъ рабочий вопросъ есть вопросъ объ устройствѣ не только матеріальной, но и духовной жизни рабочего сословія въ зависимости отъ благосостоянія всего государства; короче—это вопросъ о культурной жизни не только для рабочихъ, но и для государствъ.

На Западѣ 19-й вѣкъ прошелъ не безслѣдно для рабочихъ. Особенно въ послѣднія десятилѣтія 19-го вѣка сословію рабочихъ удѣлялось такъ много заботы, что другія сословія поистинѣ могли бы позавидовать ему. Отовсюду—и со стороны церкви и со стороны правительствъ раздавались голоса, что должно дѣлаться все, чтобы стали доступными рабочимъ блага современной культуры. Государственное законодательство шло рука объ руку съ частными проявленіями участія въ судьбѣ рабочихъ. Стоить только припомнить о социальномъ законодательствѣ. Пусть оно въ первыхъ опытахъ здѣсь или тамъ, можетъ быть, обнаруживаетъ недостатки, но у него нельзя оспаривать проникновенности искреннею благожелательностію къ меньшей братіи, вниманія къ социальнымъ нуждамъ даннаго историческаго момента. То же самое приложимо къ многочисленнымъ частнымъ начинаніямъ, которыя служатъ выраженіемъ попечительности именно о народномъ благосостояніи. По справедливости мы должны здѣсь сказать: 19-е столѣтіе сдѣлало очень многое, чтобы улучшить положеніе рабочего сословія, во многихъ отношеніяхъ засвидѣтельствовало о тепломъ социальномъ чувствѣ.

Много сдѣлано, но еще больше можно ожидать. И вотъ

возникаетъ вопросъ, на который мы должны отвѣтить,— вопросъ о томъ, должно ли христіанство, должны ли религія и нравственность участвовать въ разрѣшеніи рабочаго вопроса, должны ли они занимать мѣсто въ социальной программѣ самихъ рабочихъ. Здѣсь спрашивается не о томъ, должны ли религія и нравственность выслушиваться тамъ, гдѣ идетъ дѣло о предпочтеніи крупной промышленности или о сохраненіи кустарнаго производства, или тамъ, гдѣ дѣло идетъ о количествѣ рабочихъ на фабрикахъ или объ установленіи потребнаго количества самыхъ фабрикъ: несомнѣнно, это — не дѣло религіи, не дѣло—нравственности. Это—дѣло техники; это—вопросъ, на который долженъ отвѣчать инженеръ, купецъ. Но и съ точки христіанской религіи можно видѣть лишь вполне законное осуществленіе того господства надъ землею, какое даровалъ Господь человѣку въ раю, — въ томъ, что при помощи машинъ онъ все болѣе и болѣе овладѣваетъ естественными силами природы и эмансипируется отъ нихъ, если при этомъ никто изъ людей не превращается въ машину. Такимъ образомъ въ рабочемъ вопросѣ есть не мало вопросовъ, при разрѣшеніи которыхъ религія и нравственность должны стоять въ сторонѣ. Но если рѣчь идетъ объ устройствѣ культурной, въ цѣломъ ея объемѣ, жизни для рабочихъ, тогда долженъ назваться недругомъ народа тотъ, кто хотѣлъ бы при этомъ устранить христіанскую религію, какъ чисто «частное дѣло».

Отцы социализма любятъ выставять связь между формою матеріальнаго производства и всею культурою на столько тѣсною, что изъ формы производства они объясняютъ и религію, и нравственность, и право, и государственную жизнь, вообще развитіе всей культурной жизни. И нынѣ, когда, благодаря господствующей формѣ промышленности, которая столь быстро развилась, открылись глубокія социальныя язвы, разъ на всегда, по ихъ мнѣнію, должны быть изгнаны изъ жизни религія и нравственность. Онѣ выступаютъ на поле социальной борьбы, онѣ предлагаютъ свои самаританскіе услуги, но ихъ слѣдуетъ отклонять. «Всѣ колеса остановятся», зываютъ къ рабочему, «если захочетъ твоя крѣпкая рука». Все дѣло, поэтому, говорятъ здѣсь въ силѣ: ни о чемъ другомъ слѣдовательно, ты не долженъ печалиться. Когда,—такъ продолжаютъ,—мы завладѣемъ политическою властію, когда,

на пути къ концентраціи орудій производства, эти орудія какъ бы сами собою попадутъ въ наши руки, тогда мы снова возвѣстимъ людямъ «миръ на землѣ», и это будетъ имѣть значеніе для всѣхъ: тогда начнется для всѣхъ время счастья и благоденствія. Такъ объявляютъ намъ громко, во всеуслышаніе. Бѣдные слѣпцы и руководители слѣпцовъ! Все упованіе, такимъ образомъ, возлагается ими на силу, какъ будто сила, отрѣшенная отъ религіи и нравственности, была когда нибудь факторомъ культуры. Власть въ рукахъ того, кто предавался ей безъ дальнѣйшаго, издавна была тою прелюбодѣйною Иродіадою, которая всегда и повсюду требовала главы невиннаго Іоанна. «Кто силенъ, тотъ правъ», говорится въ «Фаустѣ». Но... Бастилія развѣ болѣе жертвъ скрыла въ себѣ, чѣмъ потомъ пало подъ гильотиною, за которою стояли народные печальники, эти страшилища для самого народа. Если хотять построить благосостояніе рабочаго на силѣ, тогда строятъ его на хрупкомъ фундаментѣ: сила продажна, и ее покупаетъ тотъ, кто больше за нее даетъ.

Соціалисты отвергаютъ нравственность, отвергаютъ христіанскую религію, называютъ ее «рабскою цѣпью», которая будто бы изобрѣтена для того, чтобы тѣмъ тверже приковать рабочихъ къ тачкѣ теперешняго несправедливаго хозяйственнаго строя. Ими открыто возглашается «проклятіе надеждъ, проклятіе вѣрѣ и прежде всего проклятіе терпѣнію!» Должна начаться новая нравственность, новый правовой строй, новая эра справедливости, и это случится, когда власть попадетъ въ ихъ руки! Но кто можетъ дѣйствительно повѣрить въ нравственное воскресеніе людей, если оно не основывается на твердынь христіанства? И пусть они разбиваютъ теперешній правовой строй, «гробовую крышку», какъ они выражаются, на гробъ народной свободы. Пусть разбиваютъ ее, но—пусть при этомъ не надѣются, что найдутъ тогда въ нѣкоторомъ родѣ новый, нравственно-сильный и соціальными чувствами проникнутый и самоотверженный народъ. Нѣтъ! Разложеніе и тлѣніе, на которыя такъ жалуются нынѣ, найдутъ они—и еще въ большей степени, и послѣ того, какъ имъ удастся разбить «гробовую крышку». Защищаютъ ли, въ самомъ дѣлѣ, дворецъ, блестящій салонъ, экипажъ, элегантный фракъ отъ грубости образа мыслей и чувствованій? Мы слышимъ именно изъ этого лагеря: нѣтъ, нѣтъ

и нѣтъ! Подобнымъ же образомъ и рабочая блуза сама по себѣ не является граматкою на духовное дворянство, т.-е. на самоотверженность и чуждую самолюбія вѣрность человѣка своимъ обязанностямъ. Кто хочетъ сдѣлать человѣчество лучшимъ, кто хочетъ вести его къ счастью, къ истинному миру, тотъ не долженъ льстить его слабостямъ и порокамъ, тотъ необходимо долженъ начинать обновленіе человѣчества извнутри и такимъ образомъ вести его къ миру и счастью.

И если мы спросимъ себя, гдѣ мы можемъ найти это спасительное средство къ внутреннему обновленію человѣческихъ сердець, то исторія отвѣтитъ: не въ той волшебной кухнѣ безбожнаго матеріализма, гдѣ обѣщаютъ дать отвѣдать опьяняющій кубокъ чувственнаго удовольствія; нѣтъ! Въ садахъ нашей святой религіи растутъ чудная трава, которою можетъ исцѣлиться больное человѣчество. Не была ли она тѣмъ милосерднымъ самаряниномъ, который поднялъ и оживилъ глубоко павшее человѣчество, который содѣлалъ его способнымъ очистить свои неустойчивыя социальныя отношенія отъ растлѣнія, который вдохнулъ въ нее новое мужество? Не скрывало ли и не скрываетъ ли въ себѣ христіанство полноту любви, полноту чувства справедливости? Не обновило ли оно семью и, хотя это и отрицаютъ, не создало ли въ теченіе столѣтій довольныхъ, находящихъ радость въ трудѣ прилежныхъ рабочихъ? Еще болѣе: улучшеніе социальныхъ отношеній началось съ того мгновенія, когда вспомнили, что человѣкъ—не вещь, не машина, но именно человѣкъ. Съ того момента, когда его личность, его человеческое достоинство стали цѣнить выше, началась также и для рабочихъ лучшая эра. Теперь кто болѣе сильно и дѣйственно выдвинулъ предъ лицомъ міра достоинство человѣка, какъ не Тотъ, Кто сошелъ съ неба, чтобы пролить Свою кровь, Свою Богочеловѣческую кровь за людей? Кто поднялъ всего выше достоинство работы, какъ не Онъ же, Который, будучи Богомъ, снисшелъ въ мастерскую бѣднаго плотника и здѣсь Своими собственными руками зарабатывалъ хлѣбъ? Человѣкъ—сынъ Божій: это поистинѣ иное основаніе для того, чтобы права рабочаго цѣнились, чѣмъ когда подсказываютъ ему, что онъ—просто случайно счастливо развившійся обезьяній отпрыскъ, какъ онъ объ этомъ слышитъ въ другомъ лагерѣ. Если

основной христіанскій законъ о человѣческомъ достоинствѣ глубоко вѣдрится въ сердца работника, какъ и предпринимателя, тогда ни при какомъ богатствѣ, тогда ни при какомъ высокомъ социальномъ положеніи не будутъ злоупотреблять рабочею силою человѣка, не будутъ видѣть въ немъ только машину, а не человѣка. Такимъ образомъ христіанство не цѣпь; на которой приковываютъ рабочаго къ невольничьему ярму: христіанство скорѣе великая хартія социальнаго освобожденія сословія рабочихъ. Ничто другое, какъ только христіанство поставляетъ предъ скрижалями десяти заповѣдей какъ богатаго, такъ и бѣднаго, рабочихъ, какъ и работодателей; оно одно учитъ о полной отвѣтственности предъ Богомъ всякаго, поставленъ ли кто высоко, или низко; ничто другое, кромѣ христіанства, не связываетъ такъ нашей совѣсти всякій разъ, когда оно говоритъ о правахъ и въ то же время являетъ себя евангеліемъ обязанностей. Оно, христіанство, всегда и вездѣ стояло при тронахъ королей и императоровъ—прося, убѣждая, избличая, угрожая; но точно также и нынѣ оно смѣло и неотступно вступаетъ и въ контору фабрики и въ бюро предпринимателя, чтобы также и здѣсь предъявлять требованія христіанской нравственности. Религія и нравственность не требуютъ при этомъ отъ насъ, чтобы мы спокойно ждали, пока другіе, какъ бы сами собою, обновленные ихъ ученіемъ, признали за нами наши права. Въ частной жизни мы отнюдь не вынуждаемся къ тому, чтобы ждать, пока у другихъ требованіе любви и справедливости станетъ настолько дѣйственнымъ, что намъ не будетъ нужды добиваться своихъ правъ путемъ спора. Религія и нравственность также не требуютъ и отъ цѣлыхъ классовъ, чтобы они оставались со сложенными руками и ожидали, чтобы другіе классы предоставили имъ причлествующее положеніе. Нѣтъ! Классъ можетъ всѣми дозволенными средствами вступаться за свое право. Но какъ и въ частной жизни религія и нравственность никогда и нигдѣ не позволяютъ, чтобы мы относились къ нашимъ ближнимъ съ ненавистью, такъ какъ онѣ никогда не могутъ одобрить и благословить классовую ненависть, которую нынѣ проповѣдуютъ. Но онѣ могутъ одобрить и благословить социальную программу, которая высказывается за солидарность интересовъ, — за солидарность интересовъ между предпринимателемъ и рабочимъ, между

сословіемъ рабочихъ, крестьянствомъ и остальными сословіями общества, въ которой, далѣе, необходимо должно быть выдвинуто требованіе любви къ ближнимъ, общенія сословій и классовъ между собою, если миръ, порядокъ и единеніе въ обществѣ должны послужить основою соціальнаго счастья.

Рабочіе наши никогда не должны забывать, что они — христіане, но всегда должны оставаться вѣрными знамени креста. Отстаивая свои интересы, добываясь приличествующаго себѣ положенія, подобающей доли участія въ работахъ культуры, они постоянно должны имѣть предъ глазами религіозно-нравственные идеалы, о которыхъ говорить самое званіе христіанина. Пусть умножаются фабрики, съ ихъ гигантскими трубами, — этими символами побѣдоносной промышленности; пусть онѣ умножаются! Эти знамена, однако, не должны быть траурными знаменами надъ гробомъ христіанской религіи, надъ гробомъ христіанской нравственности, христіанской семьи. За эти начала нашей жизни рабочіе должны стоять твердо. Пусть рѣзкій концертъ фабричныхъ свистковъ звучитъ и среди мирныхъ звуковъ нашихъ церковныхъ колоколовъ; но этотъ мирный звонъ не долженъ совершенно заглушаться. Будемъ помнить не только повелѣніе: «работай», но и — «молись». Среди свиста и шума машинъ рабочіе не должны прослушивать голоса свыше и среди дыма и тумана нашихъ промышленныхъ центровъ не должны терять изъ виду блистающихъ крестовъ нашихъ церквей. Въ этомъ знамени простая работа наша свою честь, подъ этимъ знаменемъ будетъ также обновляться честь и счастье рабочихъ. Подъ этимъ знаменемъ только и можетъ найти рабочій-христіанинъ ту готовность къ жертвѣ, ту самоотверженность, которыя необходимы ему на его трудномъ жизненномъ поприщѣ. Въ этомъ знамени обрѣтетъ онъ также силу, чтобы осуществлять тѣ добродѣтели, которыя необходимы, если нашъ народъ хочетъ нравственно обновиться: страхъ Божій, любовь къ ближнимъ, трудолюбіе, бережливость, скромность, готовое къ жертвѣ семейное чувство. Вообще соціальныя добродѣтели процвѣтаютъ, растутъ всего лучше, даже, можно сказать, единственно подъ сѣнію креста. Потому рабочіе-христіане должны крѣпко держаться за это знамя!

Безспорно, вся жизнь наша нуждается въ обновленіи,

но она может обновиться только «во Христе», — иного пути нет. Подобным образом и рабочий вопрос вполне и совершенно может разрешиться к счастью и благословию народов только во Христе, или же он вообще не разрешится!

Конечно, путь Христов к устройению как всей нашей жизни вообще, так и в частности жизни низших слоев общества, не легкий и медлительный. Что же из этого? Пусть от этого не впадают в уныние люди труда! Христианину должна быть чужда нетерпеливость даже в добром. Как ни как, человек может пользоваться жизнью лишь шестьдесят, аще в силах восемьдесят лет... А там вечность, для которой «земные блага» ничего не значат... И только этого особенно не должны забывать рабочие-христиане. Зато Христов путь дѣланія есть поистинѣ царскій путь, твердо и вѣрно, хотя и медленно, приводящій к цѣли и, при простотѣ своей, носящій печать величія, возвышенности и благородства. Зато идущих этим путем рабочих не будут тяготить и преслѣдовать призраки насилій, пожаровъ, погромовъ, убійствъ, искалеченныхъ людей, безысходнаго горя и слезъ вдовъ и малыхъ дѣтей—сиротъ!..

С. Н.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе апрѣльской книги

„Богословскаго Вѣстника“

за 1906 годъ.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО КИРИЛЛА, АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО ТОЛКОВАНІЕ НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА.

КТО СОВЕРШАЛЪ ТАИНСТВО ПОКАЯНІЯ ВЪ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ?
С. И. Смирнова.

СЕКТА СТРАННИКОВЪ И ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ ВЪ РАСКОЛѢ. И. Е. Пятницкаго.

ДУХОВНАЯ ЦЕНЗУРА ВЪ РОССИИ ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XIX ВѢКА (1799—1855). А. Н. Котовича.

АНАЛИЗЪ ИДЕИ ПРОСТРАНСТВА. А. И. Введенскаго.

ЖИВЫЯ ДУШИ. Очеркъ нравственныхъ силъ современной Россіи. М. М. Тарѣва.

ЦАРЬ И ПАТРИАРХЪ. (Къ характеристикѣ ихъ взаимныхъ отношеній).
Епископа Евдокима.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ. Изъ разговора о политикѣ духовенства. — О представительствѣ клира на соборѣ. — Церковная газета.
В. Н. Мышцына.

БИБЛИОГРАФІЯ. I. Новое изслѣдованіе о Юмѣ. П. В. Тихомирова.

II. Любопытная проповѣдническая новинка. Л. И.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ, АРХІЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО.

ЖУРНАЛЫ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ЗА 1905 ГОДЪ.

ОТЧЕТЪ БРАТСТВА ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ ДЛЯ ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ СТУДЕНТАМЪ И ВОСПИТАННИКАМЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ЗА 1904 ГОДЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ на годъ:

Съ приложеніемъ двухъ первыхъ томовъ твореній св. Афанасія Александрійскаго: **семь** рублей безъ пересылки, **восемь** рублей съ пересылкою внутри Россіи, **девять** рублей за границу.

АДРЕСЪ: Сергіевъ-Посадъ, Моск. губерніи, Редакція Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ э.-орд. проф. И. Поповъ.

ПРАВДИВОЕ СЛОВО.

Издается Киевским Губернским Комитетом Попечительства о народной трезвости.

Газета политическая, общественная и литературная

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЪ ДНЕЙ ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ.

Адресъ редакціи и конторы „Правдиваго Слова“: Киевъ, уголь Прорывной улицы и Михайловскаго пер., домъ № 24—37.

Подписная цѣна „Правдиваго Слова“ съ доставкой и пересылкой по почтѣ: на годъ 3 рубли, на 6 мѣс.—1 р. 50 к., на 3 мѣс.—80 к. и на 1 мѣс.—30 коп. Перемена адреса 20 коп.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной продажѣ 2 коп.

Плата за напечатаніе объявленій: на 1-й страницѣ за первый разъ—20 к., за каждый слѣдующій разъ 10 к., дозыды текста за 1-й разъ—10 к., за слѣдующій разъ—5 к. отъ строки.

НОВАЯ КНИГА:

ДРЕВНЕ-СЛАВЯНСКІЙ АПОСТОЛЪ.

Выпускъ второй.

Посланіе св. ап. Павла къ Коринѳянамъ 1-е по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго апостольскаго текста съ разночтеніями изъ 57 рукописей Апостола XII—XVI вв. Трудъ Г. Воскресенскаго, заслуженнаго орд. проф. Московск. Духовн. Академіи. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. Собственная типографія. 1906 г. Стр. 26+207. Ц. 1 р. 25 к.

Прѣдается у проф. Г. Воскресенскаго и въ редакціи *Богословскаго Вѣстника* (Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.).

Тамъ же можно получать ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ

„Древне-славянскаго Апостола“: Посланіе къ Римлянамъ.

Сергіевъ Посадъ, 1892 г. Стр. 227. Ц. 1 р. 25 к.

П Р И Р Е Д А К Ц И И
„ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІА“

МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ протоіерея Д. Ѳ. Касицына редактора журнала „Душеполезное Чтеніе“ съ приложеніемъ портрета, факсимиле и рисунка. Москва. 1902 г. Цѣна 1 руб. съ пересылкой.

РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНІЕ ЯЗЫЧЕСТВА. Опытъ философской исторіи естественныхъ религій. Проф. М. Д. Акад. А. И. Введенскаго, т. I (стр. XII+752). Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

Полное собраніе РЕЗОЛЮЦІЙ ФИЛАРЕТА, Митрополита Московскаго. (Съ приложеніемъ портрета М. Филарета) съ предисловіемъ и примѣчаніями проф. И. Н. Корсунскаго и протопресвитера В. С. Маркова. Томъ I. (XX+2+619 стр.). Цѣна 2 руб. съ пересылкой. Томъ II (вып. 1, 2 и 3). Цѣна 2 р. съ пересылкой.

Д. Б. ЕПИСКОПА ВИССАРІОНА: 1) Поученія, говоренныя въ Костромѣ въ 1897 году. Ц. 80 к., съ пер. 1 руб. 2) Костромскія поученія за 1898 годъ. Ц. 1 руб., съ пер. 1 руб. 20 к. 3) Костромскія поученія за 1899 годъ. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп. 4) Костромскія поученія за 1900 годъ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. 5) Костромскія поученія за 1901 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 6) Костромскія поученія за 1902 годъ. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 7) Костромскія поученія за 1903 годъ. Цѣна 80 коп. съ перес. 1 руб. 8) Костромскія поученія за 1904 годъ. Ц. 50 к., съ пер. 70 коп. 9) Толкованіе на париміи изъ новозавѣтныхъ книгъ. 1895. Ц. 40 к., съ перес. 50 к. 10) Толкованіе на париміи изъ книгъ пророковъ: Іеремія, Іезекіиля, Даниїла, Іоїля, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахія. 1892 г. Ц. 80 к., съ пер. 1 р. 11) Толкованіе на париміи изъ книги пророка Ісаїи. Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к. 12) Голосъ пастыря. 1893. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 13) Обзоръ употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. Изданіе третье, исправленное. 1892. Ц. 50 к., съ пер. 65 к. 14) Духовная пища. Сборникъ для религіознаго чтенія. 1891. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 15) Расколы первыхъ вѣковъ христіанства. Монганизмъ, поваціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе Д. Касицынъ. Выпускъ первый. 1889 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 16) Христіанскіе уроки. Второе изданіе. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 17) Сборникъ для назидательнаго чтенія. Второе изданіе. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 18) Духовный свѣтъ. Второе изданіе. Ц. 1., съ пер. 1 р. 20 к. 19) О вечернѣ. Два публичныхъ чтенія. Изд. 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к. 20) Изъясненіе молитвы Господней. Ц. 15 к. 21) Сказаніе о житіи оптинскаго старца Іеросхимонаха отца Амвросія. Архим. Григорія (Борисоглѣбскаго). 1893 г. Ц. 35 к., съ пер. 50 к. 22) Святитель Ѳеофанъ, затворникъ и подвижникъ Вышенской пустыни. И. А. Крутикова. 1899 г. Ц. 50 к., съ пер. 65 к. 23) Указатели къ Душеполезному Чтенію: за 1860—1869 гг. 1880—1889 г., по 15 к. за каждое десятилѣтіе.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНИДА, АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО *).

Января 30 дня. По приглашенію братъ явился ко мнѣ за минуту до обѣдни, я объявилъ ему о предложеніи преосвященнаго и просилъ его молитвъ. За обѣдней были Задонскіе. Уже въ 11 час. вечера Ел. А. прислала письмо: она вспомнила, что 30 день память ея маленькаго Ипполита и спрашивала будетъ ли у насъ обѣдня и когда. Она нарочно отложила поѣздку. Послѣ обѣдни вся семья была у меня. Е. А. говорила: «въ то время, какъ вы пріобщались, я молилась за васъ: не знаю почему, ни дѣти, ни усопшіе, ни путешествія не были у меня въ памяти и въ сердцѣ на это время, а только вы, и съ любовью же молилась я за васъ».

Я отвѣчалъ: нечаянно еще разъ увидѣлся я съ вами и Богъ прислалъ васъ молиться со мною потому, что сегодня мнѣ особенно нужна ваша молитва. Можетъ быть я напишу вамъ почему. Оставьте адресъ. Я сказалъ старушкѣ, какъ тяжело было мнѣ думать, что она въ Москвѣ еще два дня, и я уже не увижу ее. Какъ въ 1856 году она уѣхала прямо отъ обѣдни изъ семинаріи (сама Е. А. лежала больная въ каретѣ), такъ и нынче въ день отъѣзда молились мы вмѣстѣ.

Мнѣ прислано приглашеніе отъ владыки на обѣдъ къ 2 часамъ. Я думалъ: ужъ не станетъ ли говорить. Но

---

*) Продолженіе. См. майскую кн. *Душеспол. Читенія* 1906 г.

нѣтъ. Собраны были преосвященный Иннокентій, преосвященный викарій, о. архимандритъ Паисій, о. архимандритъ Платонъ, я и Ал. В. Горскій. Послѣдній пришелъ Горскій. Владыка всталъ съ дивана, обошелъ столъ, развернулъ листъ бумаги, вынулъ изъ него крестъ Св. Анны второй степени и надѣлъ на шею А. В-чу. Тотъ смѣшался хотѣлъ сдѣлать крестъ, поклониться, сталъ на одно колѣно, покраснѣлъ красвѣ ленты. Пріѣхалъ Закревскій. Владыка встрѣтилъ его въ залѣ, посадилъ на диванъ, а тотъ и сѣлъ, допустивъ митрополита и двухъ архіереевъ сидѣть по бокамъ на креслахъ. Говорилъ, что слишкомъ много пьютъ вина. До опьяненія. Трудно положить мѣру. По зимнему времени больше пищи, больше жажды. Говорили о рыбѣ (мороженныхъ судакахъ), отъ которыхъ ежегодно два, три человѣка умираютъ. О коммунизмѣ Кокорева на счетъ способовъ выкупа крестьянъ. Закревскій очень сильно осуждалъ двухъ генераль-адъютантовъ, участвовавшихъ на обѣдѣ; говорилъ, что въ Волоколамскомъ уѣздѣ мужики говорятъ, что купцы Кокоревъ, Солдатенковъ и Алексѣевъ выкупили крестьянъ у бѣдныхъ помѣщиковъ, такъ какъ у царя денегъ вѣтъ. За столомъ говорили о перемѣнахъ для нашихъ заведеній: чтобы жили отдѣльно, носили полукафтаны и проч.; что у раскольниковъ былъ соборъ, на коемъ положено, что курить табакъ позволено ради тѣсныхъ временъ.

Я отстоялъ у него вечерню и уѣхалъ, но въ шестомъ часу опять былъ у него. Мнѣ хотѣлось въ день трехъ святителей кончить дѣло свое. «Душа моя опять сильно возмущена, высокопреосвященнѣйшій владыко: высокопреосвященнѣйшій Иннокентій былъ у меня два раза, не заставлялъ меня, я явился къ нему и пораженъ былъ неожиданнымъ предложеніемъ быть его викаріемъ въ Ситхѣ».

— Что же вы скажете на это предложеніе?

— Мнѣ такъ хорошо при васъ, что я ничего лучшаго не желаю, но я весь въ вашей волѣ. Дѣлайте со мною, что вамъ угодно.

— Я думаю, что вы найдете препятствіе въ своемъ

здоровья. Кажется вы не пришли послѣ болѣзни въ то состояніе, въ какомъ до нея находились.

— Болѣзнь оставила глубокіе слѣды въ организмъ: мой желудокъ слабъ и капризенъ.

— А тамъ надо вамъ будетъ перемѣнить питаніе и довольствоваться пищею грубою и для васъ необыкновенною.

— Кроме того мои нервы разстроены, и сердцебіеніе такое, что я никогда не могу спать на лѣвомъ боку, а если упорствую, то дѣлается ломъ.

— Это также нельзя оставить безъ замѣчанія. Но что же вы сказали преосвященному?

— Эти обстоятельства и другія возраженія я ему представилъ, но онъ ихъ опровергалъ; тогда я сказалъ ему, что я совершенно повергъ себя въ волю моего благодѣтеля и архипастыря, и изъ нея не выйду: что онъ рѣшитъ обо мнѣ, то пусть и будетъ.

— Я расположенъ удержатъ васъ (я приклонился); но преосвященному я не сдѣлалъ рѣшительнаго отказа: мнѣ нерѣдко говорили, зачѣмъ не удерживаю у себя викаріевъ, я отвѣчалъ, что не хочу брать судьбу ихъ на свою совѣсть. Меня завтра не станетъ, обстоятельства измѣнятся и кто знаетъ, что будетъ. Поэтому, зачѣмъ буду я у подчиненнаго отнимать случай занять высшее служеніе и случай быть на немъ полезнымъ?

— Двѣнадцатилѣтнее монашествованіе мое показало мнѣ, что легче повиноваться, нежели дѣлать избраніе.

— Вы дѣлаете это не по своеволію, а по предложенію и ненадобно въ этомъ случаѣ закрывать отъ себя трудностей; что было по силамъ прежде, то превышаетъ силы теперь. Было время, что мнѣ угрожали назначеніемъ въ Тифлисъ и спрашивали: поѣду ли я? Я отвѣчалъ: поѣхалъ же я въ Москву, слѣдовательно поѣду и въ Тифлисъ; но если бъ теперь меня пригласили въ Петербургъ для присутствованія въ Синодѣ, я воспротивился бы этому назначенію, хотя стараюсь исполнять безъ сопротивленія все, что на меня возлагаютъ.

— Я боюсь только, чтобы не подвергнуть себя упреку въ противленіи волѣ Божіей.

— Не надобно этого опасаться: вы не приняли рѣшенія на себя, а обратились къ людямъ, съ которыми вы находитесь въ законныхъ отношеніяхъ церковныхъ. Когда же требуется рѣшеніе?

— Я не знаю.

— Кажется не скоро, пройдетъ около года пока онъ на что нибудь рѣшится. Ему сказать можно, чтобы, когда прійдетъ время, онъ не писалъ бы прямо въ Синодъ, а написалъ сначала сюда. Въ данное время можно будетъ обстоятельнѣе обсудить дѣло и рѣшиться.

Я поклонился до земли, благодаря владыку, а онъ благословляя сказалъ: «да устроитъ Господь, что Самъ найдеть ко благу».

На другой день я приглашенъ былъ къ князю Сергѣю Михайловичу, на обѣдъ. Кромѣ его неизмѣнныхъ сотрапезниковъ, были преосвященный Иннокентій и П. А. Новиковъ.

— Рекомендую, преосвященный, это самый дурной человѣкъ, сказалъ князь, когда я вошелъ!

— Такихъ-то намъ и надобно, отвѣчалъ преосвященный Иннокентій.

— Я понялъ, что противъ меня заговоръ.

Послѣ роскошнаго стола долго сидѣли мы въ любимой мною пунцовой комнатѣ, подъ зеленою цѣлой рощи благоуханныхъ растеній, при трепетномъ огнѣ камина. Преосвященный рассказывалъ объ Амурѣ. На вопросъ мой: убѣждено ли правительство въ пользѣ поселеній на Амурѣ, онъ спросилъ меня: кого вы разумѣете подъ словомъ правительство, и тогда я скажу вамъ.

— Государь, министерство.

— Государь убѣжденъ. При покойномъ Императорѣ проектъ Н. Н. Муравьева о поселеніяхъ на Амурѣ былъ разсматриваемъ въ Комитетѣ, между членами котораго былъ и Муравьевъ. Всѣ рѣшили, чтобы снести поселенія

и оставить мысль о занятіи Амура. Но Муравьевъ не согласился и подалъ отдѣльное мнѣніе. Государь прочиталъ и назначилъ новый Комитетъ, въ которомъ принялъ участіе и Государь Наслѣдникъ. Когда онъ и Ростовцевъ взяли сторону Муравьева, тогда и другіе за ними послѣдовали. Вотъ на чемъ держится дѣло заселенія Амура. При дѣятельности Муравьева оно идетъ быстро. Селеній множество, климатъ прекрасный, земля богатая, воды много, черезъ пять лѣтъ нельзя будетъ узнать Амура. Китайцы насъ не тревожатъ. По трактату эти земли оставались нейтральными и кто хотѣлъ занять ихъ, долженъ былъ снестись съ договаривавшеюся державою. Но Китайцы болѣе ста лѣтъ собираютъ дань съ кочевниковъ по всему пространству, никого не спросясь; поэтому смотрятъ и на насъ спокойно. Пріѣхалъ къ нашимъ Китайскій офицеръ, съ деревянными шариками на шапкѣ и спросилъ: «что вы дѣлаете?»

— Строимъ дома.

— «Зачѣмъ?»

— Будемъ въ нихъ жить.

— «Долго ли?»

— Долго.

— «Сколько васъ?»

— Триста семей.

Черезъ нѣсколько времени офицеръ возвратился съ отвѣтомъ будто бы отъ богдыхана.

— «Богдыханъ нашъ позволяетъ жить здѣсь 300 семей, но не болѣе».

Но формализмъ Китайскаго правительства таковъ, что хотя бы это народонаселеніе въ 10, 100 разъ увеличилось, Китайцы останутся равнодушны, лишь бы въ спискѣ значилось 300 семей. Надобно знать Китайцевъ вблизи, чтобы судить о дѣлахъ нашихъ въ томъ краѣ. Отъ нашего незнанія, конечно, можемъ испортить дѣло. Вотъ посланіе графа Путятина, какъ будто не имѣли передъ глазами примѣра—графа Головнина. Почему не приняли Головни-

на, потому же не могли принять Путятина. У Китайцевъ есть десять тысячъ церемоній, а между ними нѣтъ церемоній для принятія знатнаго посла отъ великой державы. Путятинъ сдалъ свой листъ и удалился на Манилу. Его путешествіе принесло, по крайней мѣрѣ, ту пользу, что онъ ознакомился и помирился съ Амуромъ. Первое путешествіе привело его къ печальнымъ результатамъ. Онъ плылъ вверхъ по рѣкѣ на шестисильномъ пароходѣ съ рубкой для людей, съ баркасомъ за кормою. Пароходъ сидѣлъ четыре фута въ водѣ и надо было тащить его бичевою. Мѣсяца три этого несноснаго плаванія сдѣлали на него мрачное впечатлѣніе и онъ отозвался объ Амурѣ невыгодно: и рѣка мелка и климатъ дурень; а потомъ разубѣдился, и рѣка стала судоходна, и климатъ лучше всѣхъ полосъ Европейской Россіи, что и правда. Муравьевъ все сдѣлаетъ изъ Амура; но только Муравьевъ: онъ ѣздитъ со скоростью курьера, живетъ просто, какъ солдатъ, не знаетъ покоя ни днемъ, ни ночью. Когда я говорилъ о его дѣятельности Императрицѣ Маріи Александровнѣ, она замѣтила: если бъ *здѣсь* побольше такихъ. Англичане намъ не опасны; они заняты собою, заняты Индіей, они ждутъ процвѣтанія нашей колоніи, чтобы воспользоваться выгодами торговли. Но, конечно, сегодня оставимъ мы Амуръ; завтра Американцы займутъ его Между тѣмъ этотъ пунктъ важенъ по вліянію на Манджурію. Тутъ проповѣдь можетъ идти успѣшно: у Манджуровъ болѣе суевѣрныхъ преданій, нежели систематическаго вѣроученія. Но готовиться намъ должно къ особой борьбѣ. Пока наша проповѣдь будетъ двигаться съ сѣвера, Англійская будетъ подвигаться съ юга и мы съ ними, наконецъ, сойдемся. Объ этой проповѣди надо подумать. Поэтому и хочется мнѣ, чтобы мой преемникъ сначала пожилъ въ Ситхѣ, ознакомился съ миссіонерскимъ дѣломъ, и тогда уже пришелъ на Амуръ: отъ трудной жизни перешелъ къ менѣе трудной, съ поприща уже устроеннаго къ неустроенному. Но готовить миссіонеровъ, заводить училища миссіонер-

скія это бесполезно. Надобно, чтобы миссіонеръ не былъ глупъ и невѣжда, надобно, чтобы онъ былъ ревностенъ, богобоязненъ, братолюбивъ, а учить этому надобно во всякой семинаріи; если не всѣ семинаріи таковы, значитъ онѣ не исполняютъ своего назначенія, должно ихъ исправить и на первый разъ на одну или двѣ обратить особое вниманіе. Я писалъ записку объ образованіи духовенства, и еще буду писать, а пишу рѣзко, ибо пишу не проектъ, а записку для соображеній: она въ Синодѣ. Дайте намъ людей, а мы сдѣлаемъ изъ нихъ миссіонеровъ. Что до училища вродѣ римской пропаганды, у насъ, при теперешнемъ порядкѣ вещей, не можетъ быть и помышленія о подобномъ заведеніи.

Новиковъ говорилъ о преподаваніи вслѣдствіе разговора, который онъ имѣлъ въ то же утро съ владыкою митрополитомъ. Остаться при прежнихъ образцахъ нельзя; изъ новыхъ труденъ выборъ, и учителя большею частію сами увлечены новою литературою.

Часовъ около семи было, когда преосвященный поднялся. Князь водилъ его въ храмъ свой домовый, и я узналъ отъ князя, что онъ освященъ митрополитомъ Филоеемъ. Лѣтъ около 20 сдѣланный Шеромъ иконостасъ великолѣпенъ. Это диво изящества. Мы приложились къ мастиковой иконѣ Влахернской Божіей Матери. Преосвященный и князь разстались съ чувствомъ. Князь, когда пилъ за здоровье преосвященнаго, припомнилъ, что въ послѣднее свиданіе они говорили: гдѣ будемъ черезъ десять лѣтъ, а вотъ черезъ 17 видимся въ томъ же городѣ, въ томъ же домѣ. Увидимся ли когда и гдѣ — Богъ знаетъ. Князь не сказалъ объ этомъ съ тою рѣшительностью, съ какою митрополитъ нашъ: «мы больше не увидимся». Когда преосвященный и Новиковъ уѣхали, князь удержалъ меня, провелъ черезъ всѣ свои залы въ алую комнату и говорилъ мнѣ о миссіи: «Оба владыки объ этомъ думаютъ и это дѣлаетъ вамъ честь, но здоровье ваше не помѣшаетъ ли?» Я говорилъ съ княземъ откровенно. Главное изъ препятствій

въ моихъ болѣзняхъ. Загородная жизнь въ вашемъ сосѣдствѣ и купанье меня довольно возстановили, но осенью удары, которые долженъ былъ выдержать, сокрушили меня снова, и я не просился, но думаю просить владыку, чтобы меня уволилъ опять за городъ и на будущее лѣто.

— Я буду ходатаемъ, уполномочьте меня. Я передамъ владыкѣ ваши слова, и какъ вамъ угодно.

— Другое препятствіе въ томъ, что родные мои неустроены. Я получаю около трехъ тысячъ серебромъ при всемъ готовомъ и потому могу оказать роднымъ значительное пособіе, а тамъ викарій получить не болѣе одной тысячи и едва въ состояніи содержать себя. Если бы я былъ обезпеченъ относительно родныхъ, тогда другое дѣло.

— Но братъ вашъ можетъ получить хорошее мѣсто, вотъ родные и обезпечены. Это не главное, главное въ здоровьѣ.

— Скажу вамъ, ваше сіятельство, что при всемъ этомъ мнѣ пріятно бы ѣхать въ миссію, еслибъ служилъ я не у нашего владыки. У него мнѣ такъ хорошо, и его такъ люблю я, что мысль разстаться съ нимъ навсегда—самая тяжелая мысль.

Князь опять обратилъ вниманіе на здоровье и вызвался ходатайствовать обо мнѣ.

Мы разстались. Вечеръ докончилъ я у Ханьковыхъ. Много говорили въ кабинетѣ сына о вольнодумствѣ университета и рѣшали возраженія.

Въ субботу докладывалъ дѣла владыкѣ. Онъ сказывалъ между прочимъ, что преосвященный Григорій представилъ большой проектъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Я передалъ разговоръ съ княземъ. Владыка сказалъ: «вѣрно онъ просилъ князя убѣждать васъ».

У доктора Кудрявцева былъ, чтобы поздравить съ ангеломъ безмездно трудящагося врача-профессора. Даль женѣ его совѣтъ не отлагать говѣніе, указавъ на опытъ. Въ прошломъ году она не говѣла, а въ нынѣшнемъ чуть

не умерла и каково было бы ей умереть, почти два года не приступивъ къ Тайнамъ.

Быль у о. Саввы и съ нимъ прошелся къ преосвященному. Съ о. Саввою говорилъ, что съ княземъ и владыкою говорено. Заключили тѣмъ, что онъ назначить трехъ кандидатовъ и меня въ ихъ числѣ. Я говорилъ ему также, что я горю желаніемъ служить на этомъ поприщѣ пока силы не совсѣмъ истощились; но препятствія очевидны.

— Погодите же, время терпите. Если вы въ теченіе времени до полученія здѣсь моего письма получите новое назначеніе—оставайтесь: видно судьба вамъ купаться въ чернилахъ. Если нѣтъ, то прѣзжайте къ намъ и безъ промедленія.

Преосвященный не любитъ здѣшняго порядка вещей и говорить: «подшутилъ ч...ъ надъ нами. Мы долго ничего не замѣчали и вдругъ увидѣли, что архіереи стали подъячими, а подъячіе архіереями. На такое извращеніе порядка не могло быть распоряженія Божія, а было поупщеніе».

Въ воскресенье служилъ въ монастырѣ и поспѣшилъ на молебень. Владыка въ Чудовѣ служилъ съ преосвященнымъ Иннокентіемъ. Иннокентій очень благообразенъ въ архіерейскомъ облаченіи. При его высококомъ ростѣ благоговѣйное и пріятное лицо впускаетъ сочувствіе. Его лицо принадлежитъ къ числу тѣхъ, кои измѣняются молитвою. На закусѣ у владыки я раскланялся и простился съ преосвященнымъ. У меня сорвалось съ языка «до свиданія».

Тутъ узналъ отъ о. Саввы, что и ему сдѣлано такое же предложеніе. Онъ обратился ко владыкѣ; но онъ отрекся отъ него, сказавъ что не его вѣдомства, что отъ Св. Синода зависитъ онъ. Сказалъ онъ о трудности служенія, упомянулъ обо мнѣ. «Ректоръ семинаріи при поступленіи въ монашество имѣлъ ревность къ миссіонерскому служенію, но теперь ему препятствуетъ здоровье. Впрочемъ, прибавилъ онъ, надобно хорошенько поговорить съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, который притомъ

не вдругъ на это рѣшится, а когда рѣшится и мы узнаемъ, будетъ видаѣе».

Постъ встрѣченъ обычно. Послѣ вечерни въ воскресенье, я, въ мантии, читалъ вмѣсто отпуска: «Владыко многомилостиве» и давалъ братіи и народу цѣловать св. крестъ. Изъ церкви на Троицкое подворье. Тамъ послѣ вечерни владыка выходитъ боковыми дверями изъ алтаря, знаменуется крестомъ у мѣстныхъ иконъ и преподаетъ благословеніе братіи и всякому желающему. Великое множество народа приходитъ и пріѣзжаетъ за этимъ благословеніемъ. Едва можемъ пройти по лѣстницѣ въ прихожую, чтобы ожидать владыку, который изъ церкви выходитъ къ намъ въ залу, обыкновенно, въ черной рясѣ и панагіи безъ украшеній, по постному. Нынче выйдя къ намъ сказалъ: «простите мнѣ грѣхи мои и немощи», а отпуская: «да даруетъ Господь спасительный постъ. Прошу себѣ молитвъ вашихъ». Преосвященный викарій передъ выходомъ владыки прошелъ черезъ залу, мы встали, но онъ и не взглянулъ на насъ, не по гордости, а боясь, что станемъ подходить подъ благословеніе. Его благословенія мы не получили. Не застали преосвященнаго дома. Въ понедѣльникъ чистый много посѣтителей перебивало, къ крайнему недовольствію моему, но что дѣлать, и владыка принимаетъ по нуждѣ: въ понедѣльникъ призывалъ Кирьякова и надѣлъ ему орденъ Станислава въ петлицу. Во вторникъ уѣхалъ преосвященный Иннокентій и мои гости: изъ семинаріи о. Макарій, Рязанскій ректоръ, изъ монастыря А. В. Горскій. Во вторникъ передъ вечернею пріѣхалъ я на двое сутокъ въ монастырь и наслаждаюсь тишиною. Сквозъ зубцы городской стѣны мелькаетъ передо мною на площади жизнь городская. И въ оба дня я нарочно подходилъ къ окну передъ самымъ благовѣстомъ къ повечерію и видѣлъ, какъ черезъ площадь ѣхалъ владыка въ Чудовъ ради чтенія великаго канона. Медленно катилась его четверомѣстная карета и, играя, бѣжала шестерня сильныхъ вороныхъ коней. Развѣвались по вѣтру ворот-

нии знакомыхъ синихъ диврей. Бѣлѣлось стекло каретное бѣлизною клобука, но сидящаго не видать на этомъ разстояніи и за стекломъ. «Молитвами св. владыки нашего Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ», и по молитвамъ Церкви помилуй его. Здѣсь въ монастырѣ, въ келліяхъ моихъ, все такъ нарядно, парадно, празднично и вмѣстѣ тихо, пустынно! Въ одинъ рядъ пять прекрасно мебелированныхъ комнатъ съ отворенными дверями, съ раздвинутыми портьерами, съ паркетными полами, и я занимаюсь въ кабинетѣ весь на виду и при этой изящной, модной обстановкѣ мнѣ еще болѣе нравится мой полукафтанъ изъ самой грубой шерстяной ткани, опоясанный ремнемъ, но чистый и стройный. Такова должна бы быть и внутренняя жизнь монаха: проста до грубости, смягчаемой чистотою и стройностію. Хотѣлъ было многое сдѣлать, но нѣтъ времени: отъ 6 до 8 у заутрени, отъ 12 до 2 у часовъ или отъ 11 до половины второго у обѣдни преждеосвященной, отъ 4 до 6 за повечеріемъ. Братія утѣшили меня, поютъ *Господи помилуй, аллилуія* по столповому. За мѣнимонами народу великое множество. Я вхожу со встрѣчею, въ мантии и съ посохомъ, передо мною и за мною діаконы въ облаченіи; но несмотря на это, едва продираюсь до царскихъ вратъ; тутъ только, взойдя на солею, гдѣ на налоѣ лежитъ для меня тріодъ, я чувствую себя на свободѣ. Во время всей службы тишина, поддерживаемая, кромѣ дѣйствительнаго, замѣчательнаго усердія предстоящихъ, и тѣмъ еще, что я не ограничиваясь прочтеніемъ великаго канона, читаю самъ великое повечеріе. Все прекрасно, но душа не удовлетворена; когда есть ей воля изливаться предъ Богомъ, она сонлива, а тутъ при чтеніи торжественномъ этого по истинѣ великаго канона и хотѣла бы она излиться и въ слезахъ, и преклоненіи колѣнъ, и въ воздыханіяхъ, но приличіе удерживаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко и умиленіе пропадаетъ, ибо выраженія, ему свойственныя, его поддерживаютъ, а пропало оно—душа безъ пищи: но Господь изъ камня

источилъ воду въ пустынь людямъ, и мнѣ, и чрезъ меня рабомъ Своимъ, можетъ дать потребное. Я стараюсь громче, отчетливѣе, выразительнѣе читать, чтобы не даромъ пришли усердствующіе и чтобы ихъ молитвы и мнѣ вмѣнились, а и въ монастырь и въ семинарію стекается народъ въ великомъ множествѣ, дворъ уставленъ экипажами. Сердце мое радуется: не все при театрахъ и увеселительныхъ собраніяхъ съѣзды; вотъ тамъ оскудѣли, а при храмахъ Божіихъ увеличились. Тамъ чаще, здѣсь рѣже, но здѣсь дѣйственное: хоть одна мысль изъ множества св. мыслей разсѣянныхъ въ канонъ, въ псалтирь, хоть одна западетъ въ душу, черезъ память, и надежда не потеряна, когда нибудь прозябнетъ, зацвѣтетъ, облагоухаетъ, напитаетъ, обновитъ человѣка. Пошли намъ, Господи, слово Твое и истину Твою.

Февраля 7 дня. Такъ сподобилъ меня Богъ окончить исповѣдью и приобщеніемъ Св. Таинъ начало постаго подвига. Постъ-праздникъ монаховъ, говорятъ; это праздникъ всякой души христіанской, если можно было при этомъ упразднить себя отъ суетъ житейскихъ. Это я испытать въ три дня тихаго уединенія въ келліяхъ своего монастыря, хотя и стоитъ онъ на самой бойкой улицѣ. Вчера пріѣхалъ въ семинарію, прочиталъ канонъ съ повечеріемъ и опять въ обитель. Сегодня у о. Саввы говорили о миссіи. По слову преосвященнаго Иннокентія, викарію въ Ситхѣ почти нечего дѣлать. 8 зимнихъ мѣсяцевъ ничѣмъ не занять; въ 4 лѣтнихъ плаваетъ по островамъ, служить, говорить съ миссіонерами. Чтобы не уронить значеніе священниковъ, онъ не долженъ входить въ непосредственныя сношенія съ жителями, не долженъ самъ миссіонерствовать. Даже, чтобы слово его сохраняло вѣсь, долженъ и проповѣдь рѣдко говорить, но кстати и сильно. Его дѣло распредѣлять миссіонеровъ, слѣдить за ихъ дѣйствіями и жизнію, принимать отъ нихъ донесенія и пре-

проводить отчеты о дѣлѣ миссій, о дѣлахъ административныхъ и хозяйственныхъ къ епархіальному преосвященному. Семинаріи не будетъ—переведется въ Якутскъ, тамъ остается народное училище отъ компаній. Въ немъ и духовенство будетъ воспитывать дѣтей. Это мало будетъ готовить для Амура. Для Амура есть уже готовый человѣкъ: о. архимандритъ Гурій хинологъ, Манжуристъ, начальникъ миссіи, до сихъ поръ живущій въ Иркутскѣ по неблагопріятнымъ для миссіи нашей обстоятельствамъ въ Пекинѣ. Владыка не отдавалъ преосвященному ни меня ни о. Савву. Рѣшились на томъ, что онъ представитъ троихъ: меня, Савву и Петра.

Субботу великую пѣснь церковная называетъ преблагословенною; субботу первой недѣли я по справедливости назову благословенною; сколько слезъ умиленія, сколько отпущеній и освященій, сколько обѣтовъ и примиреній съ Господомъ! Мы служили большимъ соборомъ въ лучшихъ ризахъ, причастниковъ было до 150.

Въ недѣлю Православія раннюю служилъ я соборне въ церкви Ремесленной Богадѣльни, участвовалъ въ обрядѣ Православія и радъ былъ, что стою на правой сторонѣ и мнѣ виденъ протодіаконъ Александръ Антонычъ на его возвышеніи, съ котораго онъ возглашаетъ и клятву и благословеніе, какъ съ высоты Гевала и Гаризина. Его одушевленіе, умная интонація, переходы тоновъ составляютъ изъ этого чтенія нѣчто истинно артистическое. Особенно же хорошо его «анаема». Затѣмъ всю обѣдню стоялъ я въ Чудовѣ, въ алтарѣ и на свободѣ любовался владыкою. На немъ было облаченіе недавно поднесенное ему на освященіи церкви въ Алексѣевскомъ монастырѣ, все свѣтлосиреневой волнистой матеріи широко шитое золотомъ, оно очень полно, скроено стройно и имѣетъ видъ блистательный; алмазы архіерейскихъ украшеній, креста и панегіи на немъ очень хороши. Зеленая митра съ жемчугомъ довершаетъ нарядъ. Сожалѣю я, что нѣтъ дагеротипа, который отпечатлѣлъ бы мнѣ каждое движеніе, каждый обо-

ротъ его тѣла, дѣйствіе рукъ: такъ все благородно, граціозно, аттически—изящно и въ то же время запечатлѣно духовностію. На лицѣ его видно отпечатлѣніе каждой мысли священнослуженія, лицо его отражаетъ ихъ въ себѣ, какъ чистая вода отражаетъ въ себѣ мимоидущія облака. Особенно хорошъ онъ на своемъ горнемъ престолѣ и стоя и возсѣдая. Это царь, духовно воцарившійся, наследникъ царствія Христова, величественный и смиренный въ одно и то же время. Какъ разборчивъ онъ и въ обычномъ одѣяніи; когда сняли съ него ризы, я увидѣлъ его въ черномъ полукафтанѣ волнистой полковой ткани, въ черномъ бархатномъ цвѣтами шитомъ поясѣ, и надѣли на него черную же атласную рясу; все до малости по приличію времени.

Напряженіе душевное и тѣлесное въ первую недѣлю повлекло ослабленіе духовныхъ силъ и сонъ. Едва я справился къ средѣ, чтобы служить, былъ въ Чудовѣ. Владыка говорилъ проповѣдь изъ текста: повинуйтесь наставникамъ вашимъ и подражайте вѣрѣ ихъ, и тема: вѣрѣ святыхъ всегда подражать можно и должно. Страшно утомленный благословеніемъ народа, онъ вошелъ въ Чудовскія келліи; но едва сѣлъ на диванъ, уже оправился, разъяснился, и заговорилъ и даже смѣялся.

Февраля 16 дня. Въ бытность о. Пароенія въ Петербургѣ духовникъ Ихъ Величествъ сказалъ ему, что матросъ гвардейскаго экипажа осужденъ за упорное раскольниковство пройти сквозь строй и на каторгу. «Не жестоко ли, возразилъ о. Пароеній, нельзя ли съ нимъ поговорить?» О. Бажановъ доложилъ Константину Николаевичу, этотъ Государю, и рѣшили отправить его на увѣщаніе въ монастырь. Въ ночь на чистый понедѣльникъ пришелъ къ о. Пароенію указъ, которымъ вмѣнялось ему въ обязанность увѣщавать этого раскольника и черезъ каждые два мѣсяца доносить о ходѣ увѣщаній. Черезъ два дня при-

везли и раскольника: парень высокій, лѣтъ 25, съ лицомъ изнуреннымъ, мрачнымъ, молчаливый. О. Пареевій замѣтилъ, что онъ усталъ съ дороги, велѣлъ ему отдохнуть, и сказалъ одно: «Ну, братъ Памфилъ, ты привыкъ жить подъ карауломъ, а я тебя стеречь не буду: ты не убѣжишь?»

— Куда, батюшко, убѣжать; не убѣгу.

Два раза призывалъ его къ себѣ о. Пареевій; увидѣлъ, что онъ мало и знакомъ съ раскольниковымъ лжеученіемъ; на вопросъ, какъ онъ вошелъ въ расколъ, матросъ отвѣчалъ, что грамотѣ выучился самоучкой, читалъ разныя книги, слышался о расколѣ, о томъ, что нынче въ церквахъ не по старымъ книгамъ и худо совершаютъ богослуженіе, что церковь не истинная и отказался говѣть въ прошломъ году. За это стали меня бить, я ожесточился, и уже не хотѣлъ брить бороду. Меня посадили въ крѣпость, гдѣ я высидѣлъ семь мѣсяцевъ и никто меня не навѣстилъ.

О. Пареевій объяснилъ ему о книгахъ такъ называемыхъ старыхъ и убѣдилъ его поговѣть.

— «Хорошо, батюшко, но я бы на третьей недѣлѣ, а то мало времени останется поговѣть».

— Пожалуй, отвѣчалъ о. Пареевій, и на третьей; но только меня, можетъ статься, дома не будетъ, а теперь братія вся говѣетъ, я дома, и трапезы-то не поставляется, а какъ до сихъ поръ тебѣ кромѣ воды и хлѣба ничего не давали, то это тебѣ и постъ; службы здѣсь такъ длинны, что недѣли-то тебѣ и не выдержать. Памфилъ согласился, попросилъ книжки; о. Пареевій далъ ему. «Отвѣты» Никифора (Ѳеотоки), но тотъ скоро возвратилъ ему книжку, сказавъ, что ничего не понимаетъ, и просилъ Псалтирь. Эту книгу онъ читаетъ день и ночь. Въ пятницу сталъ просить, чтобы о. Пареевій его исповѣдалъ, тотъ отозвался, что никого на духъ не принимаетъ, но Памфилъ настаивалъ, говоря, что хочеть хорошенько выисповѣдаться, потому что лѣтъ съ 18, какъ пошелъ въ солдаты, почти

что не исповѣдался, все кое-какъ, по скору. О. Пареевій согласился и съ великимъ умиленіемъ Памфилъ исповѣдался и приобщился Св. Тайнъ.

— Какимъ же крестомъ молиться будешь теперь?

— Какимъ прикажешь, батюшко?

Вообще онъ кротокъ, послушливъ, трудолюбивъ, его утомляетъ продолжительное служеніе, и онъ просить работы.

О. Пареевій уже писалъ объ этомъ духовнику.

О. Пареевій былъ у меня 13 числа, по возвращеніи изъ уѣзда Богородскаго, куда онъ былъ командированъ по раскольниковымъ дѣламъ. Онъ нашелъ тамъ мѣсто для монастыря, такъ какъ министръ Муравьевъ предполагаетъ, что лучшимъ противъ раскола оружіемъ будетъ построеніе монастырей общежительныхъ въ центрахъ раскольниковыхъ поселеній. Въ другомъ селеніи, которое почиталось чисто раскольниковымъ, онъ нашелъ не мало православныхъ, готовыхъ построить церковь. Они чрезвычайно богаты: фабрикують. «Обращаемся, говорятъ они, въ расколъ потому, что церкви своей нѣтъ, и по необходимости посѣщаемъ раскольниковы часовни».

Святѣйшій Синодъ вмѣняетъ намъ въ обязанность усилить нравственный надзоръ и сообщить практической характеръ преподаванію духовнонравственныхъ предметовъ. Академическое правленіе передаетъ намъ это распоряженіе и требуетъ «о послѣдующемъ донести». Я спрашиваю владыку: «какъ надобно понимать выраженіе практической характеръ».

— Это значитъ научить ученика употреблять свои свѣдѣнія. Напримѣръ говоришь о таинствѣ евхаристіи, о его важности, спасительности: спроси ученика: какъ должно думать о человѣкѣ уклоняющемся отъ участія въ этомъ таинствѣ, какъ дѣйствовать на обращеніе такого чловѣка. Эта мысль о практическомъ преподаваніи принад-

лежить преосвященному Григорію, но она не уяснена въ указѣ. Хорошій наставникъ можетъ этимъ способомъ сдѣлать много добраго.

— Я спрашиваю:—какъ отвѣчать Академіи?

— Такъ и отвѣчай, что наставникамъ означенныхъ предметовъ вмѣнено въ обязанность сообразоваться съ предписаніемъ, и ректоръ приметъ на себя надзоръ за исполненіемъ.

Должно ли объяснить Академіи, что выраженіе практической характеръ преподаванія мы толкуемъ въ этомъ, а не иномъ смыслѣ?

— Зачѣмъ? Не тебѣ учить Академію, Академія должна тебя учить и тебѣ объяснять. Тебѣ предписано нѣкоторые предметы преподавать практически, ты и донеси, что означенные предметы вѣрно преподавать практически.

— При этомъ владыка засмѣялся.

15 февраля Московское духовенство избирало и избрало себѣ членовъ комитетовъ для обсужденія вопроса объ улучшеніи быта крестьянъ. Влад. Серг. Толстой говорить: «въ 1825 году, въ собраніи дворянъ стою я у колонны и смотрю: за столомъ Клинскаго уѣзда сидитъ предводитель уѣздный С. П. фонъ-Визинъ, подлѣ князь А. С. Меншиковъ, отъ той же колонны и въ 1858 году тотъ же видъ: за столомъ Клинскаго уѣзда сидитъ предводитель уѣздный С. П. фонъ-Визинъ, подлѣ князь А. С. Меншиковъ. Фонъ-Визинъ съ тѣхъ поръ не оставлялъ своего предводительскаго стула, а князь А. С. какой широкой кругъ высокаго полета сдѣлалъ въ это время, чтобы, наконецъ, возвратиться къ тому же Клинскому столу.

Проѣхали на дняхъ архимандриты ректоры отцы (*имя не разобрано*) и Порфирій. Первый изъ Риги ѣдетъ въ ректоры Саратовскіе. Нѣсколько лѣтъ назадъ ориенталистъ Берестинъ сказывалъ мнѣ: киргизы самые плохіе магоме-

тане, дружны съ русскими и склонны принять и наши нравы и нашу вѣру. Но мѣстное начальство, по духу вѣротерпимости, построило для нихъ въ степи мечети прекрасныя, даже великолѣпныя, выписало изъ Самарканда ученыхъ муллъ; это средство было такъ успѣшно, что въ короткое время киргизы обратились въ фанатическихъ мусульманъ, прониклись духомъ вражды и презрѣнія къ гурамамъ. Начальство видитъ, что дѣло плохо; требуетъ у Синода миссіонеровъ. Синодъ отнесся цѣркулярнымъ предписаніемъ къ епархіальнымъ архіереямъ; эти были рады случаю сбыть негоднѣйшихъ изъ священниковъ. Прибыли эти плача достойные миссіонеры въ военныя мѣстечки, изъ которыхъ должны были выходить на дѣйствіе въ окрестности, и тотчасъ обнаружилось предъ начальствомъ что это за гуси. Ихъ отдали подъ надзоръ, и всѣмъ запрещено было давать миссіонерамъ вино. Они не унывали, при первомъ случаѣ, выходили за крѣпосу и въ сосѣднихъ кочевьяхъ напивались мертвецки кумысомъ. Киргизы привозили ихъ, перебросивъ миссіонера черезъ сѣдло, къ крѣпосцамъ ихъ и, вызывая русскихъ, говорили: приберите своего «миссу» (т. е. миссіонера). Такъ теперь о. (имя не разобрано) вызвали изъ Риги, гдѣ онъ былъ полезенъ, въ Саратовъ, какъ человѣка, способнаго противодѣйствовать римскимъ католикамъ. Самы сдѣлали мишень и стрѣляютъ въ нее, сами создали препятствіе и напрягаютъ силы разрушить его. Не спрося Синода, устроили въ Саратовѣ новую римскую епархію и римскую семинарію, а теперь испугались римскаго вліянія и стараются ему противодѣйствовать.

О. Порфирій предназначается въ Константинополь. Человѣкъ служилъ 22 года, ему 47 лѣтъ отъ роду, онъ не знаетъ ни новыхъ языковъ, ни новогреческаго, никогда себя не готовилъ къ этому дѣлу, былъ очень доволенъ своимъ положеніемъ. Онъ говоритъ: я не стану противорѣчить, но если спросятъ—доволенъ ли? скажу откровенно: недоволенъ.

Почему бы каждому начальнику церкви при миссіи не дать помощника, котораго онъ готовилъ бы на свое мѣсто или на мѣсто однородное?

Точно также, почему бы давно не дать экзарху викарія, котораго онъ приготовилъ бы исподволь къ занятію экзаршества?

Февраля „ 19 “ дня. Въ праздникъ «восшествія на престоль» служилъ я со владыкою, служили еще Андрониковскій, Лужецкій, Златоустовскій. Владыка сказалъ слово: *не своихъ си кійждо смотряйте*, но кійждо и искренняго, тонкій урокъ давая сословіямъ на дѣло улучшенія быта крестьянъ. Что это за безпредѣльная разница: эта тонкость, глубина и гибкость мысли и изящество слова у святителя Московскаго, и это топорное слово и грубость воззрѣній владыки Петербургскаго, хотя и этотъ пастырь достопочтенный. Преосвященный Григорій въ словѣ на день Богоявленія позволилъ себѣ доказывать, что Иисусъ Христосъ не былъ ни самолюбецъ, ни лицемеръ, ни фанатикъ. Дозволившій себѣ этотъ оборотъ богословствующей мысли, при этихъ слабыхъ доказательствахъ, ученикъ семинаріи подвергся бы наказанію.

Въ воскресенье служилъ со владыкою въ Шереметевской больницѣ. Употребивъ ловкость, я успѣлъ ускользнуть изъ церкви прямо послѣ обѣдни и избавился такимъ образомъ отъ длинной церемоніи чаепитія въ залѣ собранія, раздачи награды невѣстамъ въ огромной главной залѣ и наконецъ отъ обѣда. Мнѣ не нравится характеръ этого торжества. Дѣвическая стыдливость оскорбляется этой публичностью. Въ присутствіи многихъ сотъ зрителей на возвышеніи въ форменной одеждѣ собраны эти бѣдныя невѣсты, ихъ имена выкликаются, онѣ подзываются къ преосвященному, и все собраніе дѣлается свидѣтелемъ ихъ чувствъ, обнаруженныхъ въ ра-

достной улыбкѣ или померкшемъ взорѣ, смотря по тому, какой жребій выпалъ на ихъ долю. Хорошо въ ней то, что совершается эта лотерея съ призываніемъ имени Божія, послѣ литургіи и панихиды объ учредителяхъ добраго дѣла, и вынимаются нѣкоторые жребіи рукою самого владыки, который, пріятно сказать, очень счастливъ: билеты въ 1000 р. 800 р. (ассигнаціями) очень часто падаютъ въ его руку.

Во вторникъ былъ съ докладомъ у владыки: обыкновенно дѣло о пріемѣ учениковъ на казенное содержаніе владыка отдавалъ преосвященному Алексію, нынче онъ рѣшилъ его самъ. Спросилъ, сколько отказано и получивъ въ отвѣтъ, что изъ 77 отказано 46, спросилъ, по какой причинѣ; узнавъ, что по недостатку средствъ, тотчасъ не разсматривая подписалъ. Это высокій знакъ довѣрія, и мнѣ всегда становится въ подобныхъ случаяхъ и страшно, ибо отвѣтственность падаетъ на меня всецѣло, и пріятно, ибо не отъ невнимательности къ дѣлу, а именно въ знакъ довѣрія дѣлаетъ это владыка, который до мелочи внимателенъ ко всякому дѣлу и обладаетъ способностью открывать ошибки тамъ, гдѣ вовсе ихъ не ожидаешь. Объ отказѣ 45 человѣкамъ онъ спрашивалъ съ видимымъ соболѣзнованіемъ, съ нѣжнымъ участіемъ: бѣдность трогаетъ его глубоко; черезъ день я засталъ его съ бумагою въ рукахъ: это была просьба причетника о казенномъ пособіи для обучающагося сына, которому въ началѣ года въ пособіи было отказано въ Семинаріи. Владыка, указывая на просьбу, говоритъ мнѣ: справься въ дѣлѣ объ опредѣленіи казенныхъ ученикамъ пособій; просить причетникъ, у него кромѣ сына четыре дочери и еще отецъ престарѣлый на содержаніи, онъ будетъ доволенъ и половиннымъ». Я видѣлъ, чего хотѣлось владыкѣ, но меня поразило это, можно сказать, смиренное предложеніе, какъ бы ходатайство, тогда какъ онъ можетъ приказать.

Я представилъ ему новаго наставника изъ нашихъ на классъ французскаго языка. Онъ спросилъ, говоритъ ли

онъ по-французски. Былъ мнѣ неожиданно этотъ вопросъ, ибо кто же изъ духовныхъ говорить по-французски?

— Нѣтъ, отвѣчалъ я.

— Да надобно же, наконецъ, чтобы у насъ говорили: стыдно, передъ каждымъ иностранцемъ должны молчать. Добейтесь, чтобы хоть ктонибудь говорилъ. Садитесь-ка: преосвященный Филоеей и Андрей Николаевичъ прислали мнѣ выговоръ (владыка съ печалію сказалъ это) за то, что я рекомендовалъ Синоду для миссіи Константинопольской ректора Костромской семинаріи, который не знаетъ языковъ. Я о незнаніи его языковъ не зналъ; да и пусть они найдутъ духовнаго съ живымъ знаніемъ языковъ.

Я отвѣчалъ: «этотъ человѣкъ вполне благонадеженъ, а языкамъ онъ выучился бы, можетъ быть; ему же поздно привыкать къ трудному его положенію».

Владыкины на это слова были: «онъ человѣкъ благонадежный; языкамъ обучаться можетъ быть дѣйствительно поздно, а въ подобныхъ трудныхъ обстоятельствахъ пожилой человѣкъ лучше найдется».

Когда черезъ день былъ я у владыки, онъ сказалъ мнѣ: «слышалъ ли ты, будто преосвященный Григорій поручилъ инспектору Академіи читать догматическое богословіе, а ректора отъ преподавательской должности отставилъ?»

Я отвѣчалъ: «я слышалъ такъ, что о. Феоданъ далъ двѣ лекціи и отказался, что подало поводъ студентамъ сказать: никогда не было у насъ такого драгоценнаго наставника: за двѣ лекціи третное жалованье. При этомъ я прибавилъ: лучше бы ему и не начинать».

Владыка отвѣтилъ: да,—онъ два раза приучиваемъ былъ къ Академіи и все невпопадъ, такъ сдѣлали ректоромъ. Неспособный къ профессорской должности, врядъ будетъ онъ способенъ и къ управленію. Вотъ что было со мною. Я вызванъ былъ въ Петербургъ въ Академію, но вмѣсто Академіи поставили меня инспекторомъ въ семиварію; такимъ образомъ данъ былъ толчокъ на первомъ шагу. Семинарія была оскорблена тѣмъ, что ее лишили званія

Академіи; воспитанники были не въ порядкѣ. Передъ тѣмъ временемъ было фискальное управленіе. Инспекторъ изъ полицейскихъ, неученый, сдѣланъ былъ архимандритомъ, завелъ наушничество, доносы, лучшихъ отличалъ ленточками въ петлицу, и проч., въ городѣ ученики опирались на знакомство и дозволяли себѣ вольности. Я обратился къ ректору. Онъ былъ изъ вдовыхъ священниковъ, покойный преосвященный Анатолій. Говорю ему: я въ трудномъ положеніи, помогите мнѣ. Онъ мнѣ отвѣчалъ: Ничего не опасайтесь: васъ въ классѣ прилежно слушаютъ; такъ послушаютъ и какъ инспектора. И благодареніе Богу: годъ былъ я на этой должности и никакой непріятности.

Помню, что при моемъ вступленіи въ ректорскую должность владыка говорилъ мнѣ: «овладѣй въ классѣ своимъ предметомъ и ты всѣмъ овладѣешь».

Въ среду послѣ обѣда я ѣздилъ навѣстить сестру Ек. Вас.; она разстроилась нервами жестоко; но сегодня (28-е февраля) она дежурить. У нея чрезвычайно хорошо: ея квартира одна большая комната съ перегородками: свѣтлая часть ей, а полусвѣтлая для передней и двѣичьей. Въ свѣтлой—уголъ внутренней отдѣленный ширмой—ея спальня. Тамъ на угольномъ шкапикѣ передъ золотымъ крестомъ—серебро лампы, и ея неугасаемый огонекъ въ красномъ стеклѣ, красивенькая желѣзная кровать, столикъ, стулъ англійскій, коврикъ изъ крашенной овчины,—все такъ просто, чисто, со вкусомъ, равно какъ и пріемная, гдѣ всего замѣчательнѣе этажерка съ отборными книгами на пяти языкахъ, ей доступныхъ. Сестра говоритъ: «у меня неугасимая лампада, ибо на домъ христіанина я смотрю какъ на церковь, въ нѣкоторомъ родѣ».

Я прибавилъ: «огонь неугасимый въ комнатѣ предъ иконами долженъ изображать неугасимое горѣніе сердца предъ Богомъ. По крайней мѣрѣ должно напоминать объ этомъ».

Отовсюду просьбы: похлопочите о мѣстѣ цензора для такого-то, похлопочите, чтобы дали мнѣ орденъ, къ кото-

рому представленъ, пришлите доктора: у меня жена послѣ родовъ въ опасности (и идутъ въ письмѣ подробности болѣзни); напишите въ Петербургъ въ Синодъ кому-нибудь, тамъ будетъ слушаться дѣло о признаніи моихъ правъ на законное и княжеское происхожденіе; постарайтесь, чтобы Яшѣ дозволили учиться верховой ѣздѣ въ жандармскомъ манежѣ и проч. и проч.... ничего: мнѣ нравится это разнообразіе отношеній, только бы не вредило оно дѣлу службы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О МОЛИТВѢ ІИСУСОВОЙ.

(ИЗЪ РАЗСКАЗОВЪ ПУСТЫННИКА *).

V.

— И вотъ намъ,—продолжалъ старецъ, необходимо войти въ подобное различіе этихъ двухъ силъ нашей духовной природы, по крайней мѣрѣ, настолько, сколько это требуется примѣнительно къ нашей цѣли, т.-е. показать, какъ сіи силы относятся къ молитвенному дѣлу, и въ которой изъ нихъ молитва водворяется, какъ въ своей обители.

Въ Евангеліи говорится: «отверзе умъ (апостоламъ) разумѣти писанія». Еще Господь говоритъ апостоламъ: «ни ли разумливи есте (како не понимаете), ни ли чли есте. И како вся притчи уразумѣте». И Апостоль говоритъ: «мы всѣ имѣемъ разумъ, но разумъ кичить». Еще говорится, что «Господь хочетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истинный пріити». Это все принадлежитъ нашей средней, познавательной способности, именно разсудку, или разуму, существу въ головномъ мозгу. Его дѣятельность состоитъ въ изслѣдованіи, изысканіи, размысленіи,—оттого онъ и есть разумъ, разсудокъ. Природа его — мышленіе, а содержаніе — понятія, которыя онъ пріобрѣтаетъ, переходя мыслию отъ одного предмета къ другому, случаетъ, судить, обсуждаетъ и дѣлаетъ умозаключенія.

---

*) Продолженіе. См. майскую кн. *Душепол. Чтенія* 1906 г.

Концомъ же служить знаніе, которое не иначе пріобрѣтается, какъ чрезъ посредство опыта и чувственныхъ впечатлѣній, чрезъ сужденія, умозаключенія.

И вотъ, если этотъ разумъ нашъ направленъ на духовные предметы и испытуетъ писанія, какъ повелѣваетъ Господь Иисусъ Христосъ Іудеямъ, говоря: «Испытайте писанія, яко вы мните въ нихъ имѣти животь вѣчный, и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ», то онъ дѣлается духовнымъ и наполняется святыми мыслями изъ Св. Писанія, потому что онъ, на какой предметъ смотритъ, впечатлѣніемъ онаго и наполняется, вѣрнѣе, самъ дѣлается таковымъ. И въ этой своей лучшей и высшей сторонѣ своего существа (бытія) разумъ служитъ средствомъ и даетъ матеріалъ для дальнѣйшаго движенія въ дѣлѣ духовной жизни (образованія), именно возбуждаетъ чувство и движетъ волю къ познанію истины—Христа. Его понятія, вообще, холодныя; онъ не можетъ дать ни ощущенія, ни чувства, тѣмъ болѣе живого,—это послѣднее исключительно принадлежитъ сердечной силѣ.

Сей разумъ у большинства людей обращенъ на дѣла вѣка сего, и въ этомъ своемъ состояніи онъ называется земнымъ, вѣдѣніе его—душевымъ, а человекъ, пребывающій въ немъ, называется, по слову св. Апостола, душевнымъ человекомъ, который *не пріемлетъ яже суть Духа Божія, юродство бо ему есть*, зане то духовно понимается. Этотъ разумъ развиваютъ въ школахъ науками, имъ дѣйствуетъ и живетъ всякій чинъ людей, живущихъ по духу міра сего. Художники изощряютъ его въ своихъ произведеніяхъ, живописцы утончаютъ и развиваютъ въ красотѣ и изяществѣ картинъ, видовъ и проч. Военачальники составляютъ имъ планы сраженій, доктора имъ изучаютъ болѣзни и лѣкарства, слесаря, плотники, промышленники безъ него не могутъ и шагу сдѣлать; заводы, фабрики, пароходы—все это дѣло разума, или мыслительной силы, находящейся въ головномъ мозгу.

Духовная же сила сердечная ни въ чемъ этомъ не при-

нимаетъ никакого участія, а дѣйствуетъ одна указанная внѣшняя сила души, и человѣкъ по всему называется душевнымъ, какъ пребывающій душою своею въ области тѣлеснаго бытія, прѣчемъ вся его духовная природа, сущая въ сердцахъ, остается безъ дѣйствія, закрыта, снить.

Вотъ теперь и разсматривай свое житіе: въ какихъ силахъ души оно пребываетъ,—во внутренней ли силѣ сердечной, которая вся духовна, питается Богомъ и Его святымъ словомъ, Его законами оправданіями и не принимаетъ никакого участія въ дѣлахъ міра сего, или же въ душевныхъ силахъ, кои разлиты по лицу всея земли?.. Или же ты развиваешь свою дѣятельность въ какомъ-нибудь исключительномъ занятіи: въ научности ли, или садоводствѣ, въ художествахъ ли какихъ, или же въ торговыхъ предпріятіяхъ? Человѣкъ почтенъ свободою и въ которую сторону наклонить произволеніе своей души, тамъ и будетъ развивать свою жизнь.

Въ экономіи жизни духа разумъ занимаетъ вовсе не то мѣсто, какое ему обыкновенно отводятъ съ такою готовностію во вредъ истинѣ и самому разуму: какъ бы прекрасно человѣкъ ни мыслилъ, онъ вовсе еще не живетъ сообразно съ высшимъ назначеніемъ своимъ. Назначеніе человѣка требуетъ труднѣйшей дѣятельности, и оно указано св. Апостоломъ, именно—чтобы вселить Христа въ сердце свое.

Во всѣхъ посланіяхъ апостольскихъ не видится такой пламенной молитвы св. Апостоловъ ни о чемъ другомъ, какъ именно о семъ несравненномъ благѣ. Моляся о семъ, св. апостоль Павелъ говоритъ: «преклоняю колѣна ко Отцу Господа нашего Іисуса Христа, да дастъ вамъ по богатству славы Своя силою утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ, вселитися Христу върою въ сердца ваша».

Согласно сему говоритъ и святитель Московскій Филаретъ: «непостижимый для разума Богъ хочетъ обитать

только въ сердцахъ; наши настоящія познанія и служатъ намъ только до времени, а сердце—для вѣчности».

Не таково знаніе и дѣятельность ума или духа. Онъ не принимаетъ помощи размышленія или умозаключеній, не пріобрѣтаетъ познанія, а непосредственно получаетъ впечатлѣнія изъ высшаго невидимаго міра. Такъ описывается это его дѣйствіе людьми учеными и умными, исполненными духовнаго разума: «Какъ дѣятельность чувствъ внѣшнихъ состоитъ въ воспріятіи и ощущеніи впечатлѣній міра видимаго, такъ и дѣятельность ума состоитъ въ воспріятіи ощущеній міра высшаго, невидимаго. Если то познаніе, которое мы получаемъ путемъ внѣшнихъ чувствъ, не есть разсудочное знаніе, но познаніе непосредственное, то и познаніе ума также должно имѣть характеръ непосредственности. Итакъ, дѣятельность ума, въ отличіе отъ мышленія и чувственнаго воспріятія, мы можемъ назвать непосредственнымъ созерцаніемъ сверхчувственнаго».

Человѣкъ есть существо, стоящее на границѣ двухъ міровъ—видимаго и невидимаго, или сверхчувственнаго. Какъ есть въ немъ способность, обращенная къ міру чувственному, чувства внѣшнія—зрѣніе, слухъ и проч., такъ должна быть въ немъ и способность, обращенная къ міру вышечувственному, и это есть чувство внутреннее или умъ, какъ духъ. Поэтому, умъ, какъ способность, обращенная къ сверхчувственному, долженъ быть способностью воспріятія этого сверхчувственнаго. Актъ его дѣятельности не мышленіе, а простое воспріятіе или ощущеніе.

Мы имѣемъ познаніе трехъ родовъ. Самое первоначальное познаніе есть чувственное—міра внѣшняго, видимаго, который дѣйствуетъ на нашу душу чрезъ посредство пяти чувствъ: зрѣнія, слуха, вкуса, осязанія и обонанія. Это познаніе непосредственное, пріобрѣтаемое дѣйствованіемъ предметовъ на наши чувства. За нимъ слѣдуетъ вторая степень познавательной нашей способности—періодъ развитія мышленія и познанія предметовъ, подле-

жащихъ въдѣнію разсудка. Познаніе же міра сверхчувственнаго и Божества есть самое высшее познаніе, поэтому самое трудное.

Духовная сила въ душѣ нашей—умъ, или духъ, не рассуждаетъ, а, какъ глазъ въ тѣлѣ, смотритъ на предметы духовнаго міра непосредственно и получаетъ оттуда впечатлѣнія прямо и открыто. Это, впрочемъ, можно объяснить дѣйствіемъ внѣшнимъ: какъ тѣлесное чувство, напр., зрѣніе или осязаніе, обращенное на предметъ, подлежащій его дѣйствію, необходимо получаетъ соответствующее роду своему впечатлѣніе, такъ и умъ, устремленный въ область духовнаго міра, тоже получаетъ своего рода впечатлѣніе. Только тамъ—законъ необходимости, а здѣсь—свободное дѣйствіе.

Духъ въ душѣ, или умъ, по изъясненію св. Іоанна Дамаскина, есть то же, что глазъ въ тѣлѣ, и не есть что-либо отличное отъ нея и, подобно ей, самостоятельное, а есть высшая сторона той же души. Природа его, или существенныя черты,—самопознаніе и свобода, иначе духовность и разумность. И это есть самое высшее въ человѣкѣ. Въ этомъ пунктѣ своей природы онъ малымъ чѣмъ умаленъ отъ ангель; здѣсь именно Господь въначалъ его славою и честію, поставилъ его надъ дѣлами рукъ Своихъ, вся покорилъ подъ ноги его. Здѣсь сокрытъ образъ Божій, такъ безмѣрно возвышающій человѣка надъ всею видимою тварію и столь любезнымъ дѣлающій его Создателю своему. Этой силы не имѣютъ животныя, а только люди и ангелы, вообще разумныя существа. Здѣсь, поэтому, находится чувство Божества, или, какъ говорятъ богословы, идея Божества, по которой нерѣдко и весь духъ называется Божественнымъ чувствомъ. Оно не можетъ быть отъято отъ души нашей и есть даже у язычниковъ, не озаренныхъ Христовымъ свѣтомъ. Оно то, какъ пишутъ богословы, съ самаго начала дѣйствовало и увѣряло, что есть Богъ, еще въ первыхъ возрастахъ человѣка; оно приходитъ ранѣе, чѣмъ разумъ: Богъ еще не

извѣстенъ духу, но чувствуется потребность и необходимость Существа, предъ Кoимъ бы поклонялися и благоговѣли. Ни одинъ народъ не былъ лишенъ сего чувства.

Вотъ это самое чувство и служить для молитвы основаниемъ и почвою, на которой она произрастаетъ; и разумъ требуется соединить именно съ этимъ чувствомъ, въ которомъ присутствуетъ Богъ, вслѣдствіе Имъ же Самимъ вложенной идеи о Немъ, или проще, чувства Его бытія. Это—вѣра въ Него, или зрѣніе Его.

Вотъ какъ говорится объ этомъ въ богословіи: «Единственный источникъ познанія о Богѣ есть внутреннее чувство, или умъ. Богъ непосредственно близокъ къ намъ въ нашемъ собственномъ духѣ точно такъ же, какъ внѣшняя природа близка и присуща намъ въ нашемъ собственномъ тѣлѣ чрезъ его пять чувствъ».

Духъ человѣка, созданный по образу Божію, въ самой природѣ свей заключаетъ возможность и способность къ непосредственному сознанію Божества; въ самомъ самознаніи его, какъ существа разумнаго и высшаго природы физической, уже заключается чувствованіе Божества. Чѣмъ глубже и живѣе въ нашемъ духѣ это непосредственное чувство Божества, или вѣра въ Него, тѣмъ тверже и чище наши понятія о Богѣ и мірѣ сверхчужденномъ.

Хочется мнѣ еще, продолжалъ старецъ, поговорить о семъ чувствѣ, которое въ духовной жизни занимаетъ самое первое и господственное мѣсто. Не зная его, трудно человѣку имѣть правильную и настоящую молитву, потому что онъ не знаетъ, куда направлять свои душевныя силы, гдѣ и въ чемъ ихъ соединять, какъ бы въ одной точкѣ. Но буду говорить не самъ отъ себя, а словами мужей умныхъ и разумныхъ.

Они даютъ о немъ самыя возвышенныя свидѣтельства, кои я къ счастью заучилъ на память, когда, по любви своей къ наукѣ, усердно изучалъ ихъ высокія произведенія. Они называютъ духовное чувство «религіознымъ», говоря

такъ: религіозное чувство есть источникъ нравственности и высшій просвѣтитель науки. Оно есть первоначальный источникъ высшихъ откровеній естественнаго ума и благороднѣйшихъ стремленій, производительная сила для человѣческихъ знаній и для всего добраго и прекраснаго въ кругѣ нравственныхъ отношеній; безъ этого инстинкта мы не стремились бы къ осуществленію въ жизни добраго и справедливаго, не сознавали бы нравственнаго порядка, не имѣли бы совѣсти, не были бы людьми. Оно есть всеобщее начало науки и жизни. Это — чувство, изъ котораго рождается религія; имъ обнимается весь человѣкъ по своей разумно-нравственной духовной природѣ, по той сторонѣ своей, которою онъ тяготѣетъ къ небу и вѣчности, которою онъ постоянно возвышается надъ міромъ матеріи. Изъ этого источника вытекаютъ наши религіозныя потребности. Это чувство есть голосъ богоподобной природы души человѣка, выраженіе ея стремленія къ Виновику своего бытія и ея господства надъ природой, начало ея отпавленія отъ міра явленій въ царство духа. Это чувство, насажденное во внутреннѣйшемъ святилищѣ нашего существа, есть источникъ вѣчнаго влеченія нашего къ Источнику жизни.

Про св. Макарія Великаго пишется въ его житіи, а также и про другихъ святыхъ, что они были постоянно въ духовномъ восхищеніи своего ума къ Богу, т. е. что они находились или пребывали всѣми силами своихъ душъ въ этой высшей точкѣ своего духовнаго бытія, или во святилищѣ духа, куда умъ, по словамъ Лѣствичника, принявши хиротонію отъ Святаго Духа, вводится для служенія Богу, какъ іерей, или какъ епископъ, или же какъ патриархъ, по мѣрѣ своей чистоты и любовнаго къ Богу расположенія. Если бы нужно было объяснить происхожденіе религіи и ея всеобщность въ человѣческомъ родѣ, то необходимо допустить постоянное дѣйствованіе Божества на нашъ духъ и именно на эту самую его способность, которая назначена къ воспріятію сверхъчужествен-

наго. И это откровеніе Божества въ нашемъ духѣ нужно назвать естественнымъ. Это врожденное человѣку чувство религіи, или, что то же, Божества, основанное на идеѣ ума, дѣлаетъ человѣка безотвѣтнымъ предъ Богомъ, если онъ Его не познаетъ, за что св. апостолъ Павелъ укоряетъ язычниковъ, кои не хотѣли признавать Бога, имѣя о Немъ неопровержимое свидѣтельство внутри себя.

Дѣятельность ума къ уясненію сего чувства явилась уже въ послѣдствіи времени.

Потому я такъ широко распространился о семь чувствѣ, что оно составляетъ почву и основаніе духовной жизни и обитель для пріятія Бога. Здѣсь является Господь человѣку лицомъ къ лицу, якоже Моисею на горѣ Синайской. Его поищи, а нашедши, войди въ Него всею своимъ существомъ. Молитва Іисусова всею своею полнотою должна войти въ сердце и водвориться въ его духовной силѣ, или въ духѣ, именно въ этомъ чувствѣ; а разумъ - разсудокъ если и долженъ имѣть какое участіе въ сей молитвѣ, такъ развѣ то, что его нужно покорить въ послушаніе духу, содѣлать глухимъ, нѣмымъ, недѣйственнымъ, голымъ отъ всякаго образа мысли и представленія,—однимъ словомъ, лишить его свойственной ему дѣятельности многомыслія и неудержимой стремительности.

Бесѣдуя такъ и наслаждаясь медоточныхъ словесъ, отъ святаго и великаго старца исходящихъ, мы не замѣтили, что ночь уже давно покрыла насъ своимъ покровомъ, и полная луна разливала свой серебристый свѣтъ на всю страну. Она была ниже половины неба и тѣмъ показывала, что время было далеко за полночь... Неизмѣнная другиня пустынниковъ и неразлучная спутница ихъ одинокой жизни птица филинъ, которую св. Исаакъ Сиринъ восхваляетъ въ своей книгѣ, какъ любительницу безлюдныхъ странъ, радующуюся, когда достигнетъ необитаемыхъ мѣстъ, уже давнымъ давно, еще съ вечера, летая среди холмовъ и горныхъ ущелій, оглашаетъ всю пустынную окрестность своимъ заунывнымъ голосомъ, и какую то

отрадною тоскою поражающимъ душу. Любезна птица эта пустынноику, — Самъ Господь милосердый сотворилъ ее для утѣшенія ему. Въ какихъ бы дебряхъ или труппахъ онъ ни укрывался, она тутъ, какъ тутъ... Едва только зайдетъ солнце, и наступятъ сумерки, какъ она уже кричитъ своимъ плачевно-могильнымъ голосомъ, носясь между деревьями по скаламъ и ущельямъ. Какъ этотъ голосъ роднитъ и согласуетъ душевному настроенію пустынножителя!.. Возстанетъ онъ ночью на Божію службу, и снова слышитъ тотъ же похоронный плачь—крикъ птицы пернатой. Какъ будто осиротѣвшая мать въ горести сердца оплакиваетъ неутѣшно сына своего возлюбленнаго, во цвѣтъ лѣтъ похищеннаго смертію!

По правую сторону отъ насъ, внизу, на довольно значительномъ разстояніи и, пожалуй, на половинѣ подъема отъ Урупа, по склону горы, слышно, пасется стадо оленей, питающихся злачною травою... Явственно доносится тихимъ вѣтеркомъ до слуха нашего храпѣніе ихъ ноздрей, топотъ копытъ и движеніе, а порою и мычаніе, когда одинъ другого ударитъ копытомъ или рогами... Внизу же, на самомъ Урупѣ, гдѣ волки имѣютъ свое постоянное мѣстопробываніе, идетъ дикій вой, и по обычаю тянется всевозможными голосами нескончаемая пѣсня... То—хищные звѣри, и звуки ихъ пѣсни лѣсной наводятъ страхъ и боязливость, какъ отъ присутствія злобныхъ враговъ. Отъ нихъ внизъ и вверхъ по теченію рѣки, въ ельникѣ и соснахъ, по подгоріямъ и склонамъ горъ, движутся большія стада свиней, кои во множествѣ своемъ не боятся ничего и стѣною пойдутъ на всякую, имъ сопротивную, силу: причемъ никакой врагъ не устоитъ противъ кабаньихъ клыковъ! Только медвѣдь, хитрая тварь, того и смотритъ, слѣдуя за ними неотступно, какъ бы схватить малое дѣтище, да кой-когда взреветъ, задравшись съ товарищемъ своимъ, ревнующимъ объ успѣхѣ собрата своего... Гавкаетъ лисица, какъ собака, поймавши беззащитнаго зайца, а журавль, стоя на холмѣ, свиститъ носомъ,

какъ въ дудку... Козель же, какъ только замѣтитъ присутствіе человѣка, убѣгая, непременно заскрипитъ, какъ намазанное колесо. По голымъ горамъ безчисленными стадами двигаются одни туры. Они настолько бойки и быстры, что подобятся крылатымъ: какая бы ни была глубокая пропасть, они, добѣгая, сразу кидаются внизъ головою, на которой въ корнѣ лба очень толстые рога, и не терпятъ никакого вреда. Охотнику рѣдко удается подстрѣлить тура.....
.....

Н. И. Д.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИМПЕРАТРИЦА ВИЗАНТІИ АӨИНАИДА-ЕВДОКІЯ¹⁾.

ПОВѢСТВОВАНІЕ.

V.

И въ наше время путешествіе изъ Аѳинъ въ Констан-
тинополь дарить любителя глубокой старины множествомъ
впечатлѣній, которыя не изглаживаются въ памяти съ го-
дами. Цѣлый рой воспоминаній будять эти сохранившіеся
своеобразные уголки бывшего міра, долины, скалы, море и
города, хотя и утратившіе въ значительной степени свой
прежній характеръ, но отъ которыхъ все-таки еще пах-
нетъ духомъ «византизма»: въ ихъ тѣсныхъ улочкахъ,
чудится, бродятъ тѣни великихъ грековъ, героевъ и свѣ-
точей Востока, чьи имена безпристрастная исторія за-
несла на свои скрижали и передаетъ изъ рода въ родъ,
изъ поколѣнья въ поколѣніе, какъ необходимое.

Эллада...

Окружена широкими морями,
Въ тѣни оливъ покоится она—
Развалина, покрытая гробами,
Въ ничтожествѣ великая страна²⁾.

Въ настоящее время всякаго, кто покидаетъ «покрытую

---

¹⁾ Продолженіе. См. майскую вѣд. *Душепол. Чтенія* 1906 г.

²⁾ Щербина.

гробами, въ ничтожество великую страну», чтобы увидѣть Константинополь, ранѣе встрѣчаетъ Смирна, — «краса Азіи», благословенный апостоломъ Павломъ городъ; уходя въ глубь лазурнаго залива, «гяуръ Измиръ» (по турецки: невѣрная Смирна) мѣшетъ въ зелени садовъ, надъ которыми всплываютъ черепичныя кровли лачугъ, тяжеловѣсныя европейскія зданія, храмы и стрѣлы минаретовъ. Еще звучитъ: «Купальня Діаны», какъ называется небольшое озеро, на которое упалъ взглядъ Александра Великаго; смирняоты еще показываютъ арку стариннаго Караваннаго моста, къ которой отъ поры до времени тянутся караваны верблюдовъ, несущихъ дары востока: фрукты, шелкъ, смирну, сезамъ и т. п. Еще видится пещера, гдѣ, сказываютъ, Гомеръ слагалъ свои пѣсни, внимая въ то же время лепету тихоструйнаго Мелеса. Если все это сохранилось до нашихъ дней и волнуетъ сердца любителей древностей, то неужели это не волновало тѣхъ, кто жилъ во времена Византійской имперіи? Неизвѣстенъ путь, который держали Аѣинаида съ теткою, но ежели дочь Леонтія видѣла хотя бы одинъ только Мелесъ, могла ли она остаться спокойной? Не предстала ли передъ нею тѣнь великаго старца, оставившаго міру «Иліаду» и «Одиссею»?.. И не всколыхнула ли эта тѣнь въ сердцѣ прекраснѣйшей аѣинянки поэтическихъ струнъ, которыя впоследствии прозвенѣли и восторженно, и нѣжно, и умиленно?

Можетъ быть, подъ обаятельнымъ впечатлѣніемъ «красы Азіи» — Смирны — Аѣинаида вступила на константинопольскую землю. Эллада затерялась. Глазѣмъ открывается «Новый Римъ» — Византія. Какой же городъ принялъ молодую искательницу правды-справедливости? «Когда Константинъ Великій задумалъ перенести на востокъ столицу Римской имперіи, онъ долго искалъ для нея наилучшаго мѣста. Вниманіе его останавливалось на разныхъ городахъ. Ему нравилось положеніе древнихъ Сардъ на берегахъ золотоноснаго Паткода; привлекала его также и бо-

гатая Фессалоника (въ Македоніи); приходило ему на умъ построить столицу на мѣстѣ столь прославленной Трои, или выбрать для нея вѣиинскій городокъ Халкедонъ; но онъ не повторилъ ошибки, въ которую впалъ основатель этого городка. Говорять, персидскій царь Дарій во время своего похода въ Скиѣю, осмотрѣвъ берега еракійскаго Босфора, сказалъ объ основателѣ Халкедона, что онъ былъ слѣпъ, потому что не выбралъ такой превосходной мѣстности, какую занимала Византія. Во время Константина этотъ послѣдній городъ представлялъ печальныя развалины, будучи разрушенъ лѣтъ за сто передъ тѣмъ въ эпоху междоусобныхъ войнъ, раздиравшихъ имперію. На немъ-то великій императоръ остановилъ свой выборъ и основалъ здѣсь другой Римъ, другой вѣчный городъ.

«Изъ Чернаго моря въ Мраморное ведетъ узкій проливъ, который змѣею извивается между гористыми берегами. Со стороны Чернаго моря берега эти круты, мѣстами обнажены, скалисты и представляютъ довольно дикій видъ; но чѣмъ далѣе, тѣмъ очерки ихъ болѣе и болѣе смягчаются, и особенно живописнымъ является болѣе возвышенный европейскій берегъ. Довольно богатая растительность покрываетъ его вершины и скаты; тутъ между прочимъ красуются широколѣвистыя платаны и кедры, и привлекаютъ своею темною зеленью рощи пирамидальныхъ кипарисовъ. Тамъ, гдѣ проливъ, или такъ называемый Босфоръ Фракійскій, сливаетъ свои воды съ водами Мраморнаго моря, онъ отдѣляетъ отъ себя вѣтвь, которая далеко врѣзывается въ европейскій берегъ. Этотъ длинный и узкій заливъ еще у древнихъ носилъ названіе Керась, т.-е. рогъ, такъ какъ къ концу онъ нѣсколько загибается и напоминаетъ бычачій рогъ. Впослѣдствіи ему дали названіе Золотого рога. Полуостровъ или уголь, омываемый съ одной стороны Мраморнымъ моремъ, а съ другой Золотымъ рогомъ, и упирающійся своею вершиною въ Босфоръ, есть то мѣсто, на которомъ раскинулся дивный городъ.

«Константинополь, подобно древнему Риму, расположенъ на семи холмахъ, и подобно ему былъ раздѣленъ на четырнадцать частей. Эти семь холмовъ представляютъ гребень, который перерѣзывается долинами. Холмъ, залегающій на оконечности полуострова, есть главная часть города, или Византійскій акрополь. Здѣсь сосредоточивались важнѣйшія и наиболѣ великолѣпныя постройки, такъ какъ почти весь этотъ холмъ былъ занятъ императорскимъ дворцомъ и примыкавшими къ нему храмами и площадями. Дворецъ представлялъ цѣлый лабиринтъ роскошныхъ залъ, покоевъ, портиковъ, перистилей, храмовъ, часовенъ, внутреннихъ двориговъ, термъ (бань), садовъ и т. п. Основанный Константиномъ Великимъ, онъ потомъ постепенно расширялся и увеличивался новыми постройками, которыя совершены разными императорами. Внутренности залъ и покоевъ были изукрашены золотомъ и мозаичными изображеніями; галлерей и площадки представляли пріятную перспективу своими мраморными колоннадами разныхъ цвѣтовъ, а также мраморными и бронзовыми статуями. Разныя отдѣленія этого дворца-лабиринта носили разныя названія.

«Извнѣ къ дворцовымъ зданіямъ примыкали ипподромъ (циркъ) и форумъ Августеонъ. Ипподромъ представлялъ выровненную продолговатую площадь, обведенную стѣнами, украшенную посрединѣ рядомъ нѣсколькихъ громаднѣхъ колоннъ и обелисковъ. При началѣ ипподрома находился особый дворецъ, съ эстрады котораго императоръ и его дворъ смотрѣли на ристанія. Форумъ Августеонъ, т.-е. Священный, представлялъ площадь, окруженную галлереей изъ аркадъ; посрединѣ онъ имѣлъ четырехугольную триумфальную арку съ большимъ крестомъ наверху, по бокамъ котораго стояли фигуры Константина и его матери Елены.

«Въ оградѣ императорскаго дворца заключалось много изящныхъ храмовъ и базиликъ. Многіе замѣчательные храмы, термы, водопроводы, форумы, монументальныя ко-

лонны и статуи были разсыяны по обширной Византіи. Было еще и нѣсколько особыхъ дворцовъ. Весь Константинополь былъ окруженъ стѣнами со многими башнями»⁴⁾.

Такъ вотъ въ какомъ городѣ очутилась Аѣинаида. Парѣнонь, Эрехейонъ, театръ Діониса и т. п. еще царили надо всѣмъ въ Аѣинахъ; тамъ эстетическое чувство возбуждалось, и взоръ восхищали языческіе памятники искусства, а здѣсь? въ Константинополѣ?.. Здѣсь такъ и вѣяло духомъ и торжествомъ христіанства. Триумфальная арка, возносясь надъ царственнымъ городомъ, вѣнчается крестомъ! Христіанскіе храмы и монастыри... Аѣинаида не могла видѣть величественно-прекрасной Святой Софіи; эпоха Юстиніана была впереди; зато красовались храмы св. Ирины (т.-е. мира), Апостоловъ, да и святая Софія (т.-е. премудрость), хоть не величественная, какъ Юстиніанова, останавливала вниманіе, купаясь въ солнечныхъ лучахъ или плавая въ лунномъ свѣтѣ. А монастыри... Все это съ общей живописностью Константинополя должно было, конечно, произвести на чуткую, изящно воспитанную дѣвушку глубокое впечатлѣніе, а въ умѣ ея, можетъ быть, и породить тревожные вопросы: кому поклоняется она, Аѣинаида, и кому молится христіанскій Константинополь?

Если посланные Владиміра «въ Греки» и видѣвшіе византійское богослуженіе не могли потомъ (по лѣтописи) вспоминать о немъ безъ священнаго восторга и восхищенія: «не знаемъ, на небѣ ли мы были или на землѣ, ибо нигдѣ на землѣ нельзя видѣть такого зрѣлища и такой неописанной красоты»..., то почему же и Аѣинаида не могла поддаться такому же восторгу и восхищенію, и отчего они не могли расти въ ея душѣ съ теченіемъ времени? Можетъ быть, когда дѣвушка поселилась у тетки-христіанки, и начался переломъ въ ней; можетъ быть, тетка стала сѣять въ душѣ племянницы первыя зерна

⁴⁾ Д. И. Иловайскій.

познанія истиннаго Бога... Какъ бы то ни было, Аеинаида не «упорной» язычницей вошла во дворець «за правдою».

Въ то время императорскій престолъ занималъ Θεодосій II, сынъ Аркадія и внукъ Θεодосія Великаго ¹⁾. Младшій Θεодосій родился 4 апрѣля 401 года въ Константинополѣ и былъ крещенъ святителемъ Іоанномъ Златоустомъ. Трехлѣтнимъ ребенкомъ Θεодосій лишился матери своей, а семи лѣтъ (1 мая 408 г.) онъ уже вступилъ на престолъ; впрочемъ, онъ еще въ пеленкахъ былъ провозглашенъ августѣйшимъ (царственнымъ) и вѣнчанъ короною. Тревожное было время, и несмотря на то императорская власть переходила въ руки отрока!

Θеодосій оставался совершенно беззащитнымъ: его дядя, ничтожный императоръ Гонорій въ Римѣ, обѣщаль пожаловать въ Константинополь, но не исполнилъ обѣщанія вслѣдствіе смутъ на западѣ. Впрочемъ, византійскіе историки свидѣтельствуютъ объ отчаянномъ состояніи и восточной половины Римской имперіи, такъ что удивительно, какъ могъ мальчикъ Θεодосій держаться на тронѣ.

Не имѣя возможности пріѣхать къ племяннику самъ, Гонорій назначилъ опекуномъ надъ нимъ персидскаго царя Издегерда. Это былъ, будто бы, другъ христіанъ ²⁾. Онъ отправилъ къ царственному сиротѣ Аристиду своего двора, Антиоха, который впродолженіе четырехъ лѣтъ исполнялъ долгъ пѣстуна съ величайшей заботливостью, а затѣмъ возвратился въ Ктезифонъ ³⁾. Но не въ Антиохѣ дѣло: въ константинопольскомъ дворцѣ пребывало другое лицо, для котораго маленькій императоръ былъ и дороже и больвѣе, именно: «августѣйшая» Пульхерія, сестра Θεодосія II.

¹⁾ Въ послѣдующемъ изложеніи событій я пользуюсь Грегоровіусомъ.

²⁾ Такъ казалось Гонорію, на самомъ же дѣлѣ царь Издегердъ (399—420) ничего не сдѣлалъ, чтобы предупредить или прекратить въ началѣ гоненіе на христіанъ, поднятое магами (жрецами). См. „Житіе Еввенія Великаго“.

³⁾ Ктезифонъ—городъ въ древней Вавилоніи, уже не существующій.

Братъ да четыре сестры: Пульхерія, Флацилла, Аркадія и Марина составляли тѣсную семью, тѣсный кружокъ; за нимъ и около него стояли придворные, чиновники, дамы, духовенство и т. д. Сироты расли, все больше и больше прививая къ себѣ аскетическія привычки; ихъ давилъ гнетъ придворнаго церемоніала; ихъ слухъ почти непрерывно ловилъ поученія служителей алтаря. Дѣти не знали удовольствій. Патріархъ Аттікъ, ученый и благочестивый человѣкъ, не спавшій ночи, изучая священное писаніе, въ особенности старался объ образованіи императорскихъ дѣтей, хотя и простые священники говаривали, что самъ Господь послалъ имъ заботу о разумномъ и благочестивомъ воспитаніи юнаго Θεодосія, и поэтому оградилъ царство отъ смуть и «воровъ»¹⁾.

Право, это любопытно, что, окруженный своими юными сестрами, мальчикъ императоръ освящалъ своимъ авторитетомъ государственные законы и принималъ поклоненіе подвластныхъ ему народовъ; еще замѣчательнѣе, что ни одна провинція не возмутилась, пользуясь малолѣтствомъ повелителя, и искусныя машины византійскаго управленія не отказывались служить. Бремя правленія несъ первый министръ Анѳемій, до такой степени обладавшій дарованіями государственнаго человѣка, что современники считали его самымъ проицательнымъ изъ всѣхъ людей того времени. При немъ гунны ринулись было къ Босфору, но были отброшены за Дунай. Анѳемій укрѣпилъ Константинополь: это онъ обнесъ городъ съ береговой стороны крѣпкими стѣнами, которыя получили названіе «ѳеодосіевыхъ». Полезная государственная дѣятельность Анѳемія продолжалась отъ 405 года до 415-го, когда сановникъ исчезаетъ со страницъ исторіи. Власть переходитъ въ руки Авреліана, но этотъ, помнившій времена Θεодосія Великаго, представлялъ не болѣе, какъ тѣнь принцессы Пульхеріи: къ ней собственно перешли бразды правленія.

¹⁾ Блаженный Θεодоритъ. (О немъ трудъ проф. Н. Глубоковскаго).

— Августѣйшая! (Царствующая!) — провозгласилъ сестру Θεодосіи 4 іюля 414 года.

Вмѣстѣ съ высокимъ саномъ онъ далъ ей власть соправительницы. Просто удивительно. До сихъ поръ знать не знали, вѣдать не вѣдали, чтобы Византійской имперіей правила когда-нибудь молодая дѣвушка. Что же, Пульхерія обладала рѣдкими качествами? государственнымъ умомъ?— Да; она управляла государствомъ не только въ годы ранней молодости брата-императора, но и впоследствии. Чѣмъ еще, несомнѣнно, обладала Пульхерія,—это честолюбіемъ, но благороднымъ честолюбіемъ, такъ что правъ былъ Созоменъ, называя ее добродѣтельной; по его словамъ, Богъ поставилъ у трона эту дѣвушку, между прочимъ, для того, чтобы подъ ея опекой Θεодосіи выросъ самымъ религіознымъ изъ всѣхъ византійскихъ императоровъ ¹⁾.

— У «августѣйшей» божественная душа. Съ «августѣйшей» бесѣдуетъ само небо.

Такъ говорили и другіе византійцы.

Справедливость заставляетъ сказать, что въ правительницѣ, дѣйствительно, былъ силенъ духъ православія. Она превратила еще недавно веселый царьградскій дворецъ чуть что не въ монастырь, а брату и сестрамъ внушала и внушала благочестіе. Принцессы распѣвали гимны и молились дни и ночи. Ни празднествъ, ни забавъ онѣ не знали; знай учились да рукодѣльничали; отъ мірскихъ радостей отреклись и даже всѣ возславили безбрачіе ²⁾. Пульхерія соорудила золотой съ алмазными украшениями престолъ для храма св. Софіи какъ жертву Премудрости

¹⁾ Созоменъ—современный Афинаидѣ и Пульхеріи византійскій историкъ. Съ его мнѣніемъ не соглашаются иные изъ историковъ нашего времени; такъ, въ „Большой Энциклопедіи“ (изд. „Просвѣщенія“, т. IV. стр. 779) Пульхерія отмѣчена „склонной къ ханжеству“. Между тѣмъ, она сопричислена къ лику святыхъ (память ея празднуется 10 сентября). Спрашивается: неужели „ханжество“ Пульхеріи похоже на ханжество, ну, хотя бы Людовика XI? (См. Вальтеръ-Скоттъ).

²⁾ Пульхерія вышла замужъ (450 г.) за сенатора Маркіана.

Божіей за ниспосылаемая ею счастье и благо еѳеодосіевой державѣ.

Удаливъ отъ брата все, что могло быть опасно для него, Пульхерія принялась было вообще очищать дворець отъ взяточниковъ и временщиковъ, но зло пустило корни слишкомъ глубоко: выполоть его оказалось невозможнымъ; Пульхерія все-таки уволила любостыжательнаго камергера Антіоха, а къ молодому императору приблизила умныхъ и благородныхъ мужей, вродѣ Паулина и Троила ¹⁾.

Искусство краснорѣчія процвѣтало въ Константинополѣ со временъ Юліана Отступника ²⁾, какъ эллинско-языческое, такъ и христіанско-проповѣдническое. Послѣ того какъ (при Ѳеодосіи I) въ Александріи были разрушены языческіе храмы, грамматики-язычники Элладій и Аммоній ³⁾ бѣжали оттуда въ Византію продолжать свое ученіе. Въ Византіи не было недостатка въ ученыхъ школахъ; слѣдовательно — для александрійцевъ не могло не найтись свободныхъ каедръ. Съ другой стороны, обиліе ученыхъ помогло Пульхеріи въ выборѣ наставниковъ для брата.

Сама «августѣйшая» получила прекрасное образованіе. Ораторы и грамматики преподавали ей краснорѣчіе и науки; Пульхерія знала не только латинскую и греческую литературы, но и христіанскую (церковную). Словомъ, она едва ли уступала въ этомъ отношеніи Аѳинаидѣ. Понятно, что правительница имѣла право выбирать среди ученыхъ, безъ риска вызвать замѣчаніе: «non ultra crepidam» такихъ наставниковъ для своего

¹⁾ Троилъ—выдающійся софистъ, изъ Памфіліи, въ Малой Азіи.

²⁾ Юліанъ Отступникъ, получившій въ Аѳинахъ языческое образованіе, не могъ не сочувствовать развитію эллинскихъ, не христіанскихъ, школъ въ Константинополѣ.

³⁾ Аммоній былъ сынъ александрійскаго философа Гермін и Эдесіи, всесторонне-образованной родственницы философа Сиріана, преемника Плутарха въ аѳинской академіи. Аммоній считается знатокомъ Аристотеля и Платона. См. Busse. Берлинъ. 1891; „Biblioth.“. Фотія.

брата, какіе наиболѣе отвѣчали ея задачамъ и стремленіямъ.

— Какъ, благочестивая Пульхерія обращается къ услугамъ языческихъ ученыхъ?!

— Да.

Какую бы обитель ни представлялъ собою дворець, но образованіе императорскихъ дѣтей покоилось на языческой наукѣ. Язычниковъ терпѣли еще даже на самыхъ высокихъ постахъ. Въ 404 году во главѣ императорской охраны стоялъ язычникъ Опатъ, лютый врагъ христіанъ; язычники засѣдали и въ Финансовомъ совѣтѣ. А историкъ Зосимъ!—тоже былъ язычникъ.

Молодой Θεодосій воспитывался, познавая всѣ свободныя искусства и науки; Пульхерія, такъ сказать, не спускала съ него глазъ и употребляла всѣ старанія, чтобы взрастить государя благочестиваго, чистаго нрава. Энергія, необходимая для правителя, затушевывалась и затушевывалась: сестрѣ казалась она ненужной.

Θеодосій ѣздилъ верхомъ, фехтоваль, охотился.

— Тевкръ ¹⁾! — глядя на него, повторяли льстецы имя, пущенное въ обиходъ придворнымъ поѣтомъ Киромъ.

Пульхерія учила брата, какъ слѣдуетъ носить царское одѣяніе; какъ надо выступать, шествовать и сидѣть; какъ и когда улыбаться и серьезничать, давать аудіенціи, входить въ сенатъ и всходить на золотой тронъ; какъ императоръ долженъ показываться своему народу и т. д.

Юный императоръ появлялся время отъ времени въ циркѣ и театрѣ, посѣщалъ храмы, присутствовалъ на церковныхъ празднествахъ, окруженный блестящими царедворцами, сановниками и гвардіей. Въ пурпуровой одеждѣ,

¹⁾ Тевкръ—одинъ изъ героевъ „Иліады“.

...Тевкръ Теламонидъ, въ народѣ ахейскомъ

Первый стрѣлецъ и въ бою пѣшеборномъ не менѣе храбрый.

(Иѣсъ XIII, ст. 313—314).

...Тевкръ благородный. (Иѣсъ XII, ст. 350).

затканной драгоценными каменьями, съ золотыми браслетами на рукахъ, съ драгоценностями въ ушахъ, въ жемчужной діадемѣ, — онъ возсѣдалъ на золотой колесницѣ, которую везли бѣлые мулы. Толпа приходила въ восторгъ отъ юнаго императора. «Пульхерримусъ» (прекраснымъ) онъ не былъ, но его профиль отличался благородствомъ; бѣлокурый, съ тонко-очерченнымъ носомъ и съ пронизательными черными глазами, мягкій, кроткій, необыкновенно-вѣжливый, Θεодосій, дѣйствительно, долженъ былъ производить на народъ только пріятное впечатлѣніе.

Духовенство считало его образцомъ государя. Еще бы! Онъ не подписалъ ни одного смертнаго приговора; бурныя страсти были противны императору. Когда однажды толпа въ циркѣ стала требовать, чтобы ристанія на колесницахъ были замѣнены охотой на хищныхъ звѣрей, — Θεодосій произнесъ:

— Это безчеловѣчно.

Когда одинъ изъ приближенныхъ къ государю выразилъ удивленіе, что онъ не предастъ смерти своихъ оскорбителей, Θεодосій кротко сказалъ:

— Я бы хотѣлъ воскрешать мертвыхъ, а не губить живыхъ.

Какъ то разъ, во время представленія въ циркѣ, разразилась страшная гроза. Императоръ находился среди публики. Онъ поднялся и произнесъ:

— Начнемте гимнъ Богу.

И всѣ запѣли.

Представленіе оборвалось. Во главѣ поющей процессіи Θεодосій направился изъ цирка въ храмъ.

Повторяемъ, духовенство и народъ высоко ставили своего императора, но иначе смотрѣли на него государственные люди, считавшіе Θεодосія слабымъ, болѣзненнымъ человѣкомъ. И по своему эти были правы.

Павелъ Россіевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СТАРЧЕСТВО¹⁾.

Мысли святыхъ отцовъ о необходимости и пользѣ старческаго руководства въ духовной жизни.

VI.

Ученіе о послушаніи старцу: Іоанна Лѣтвичника, Варсонуфія Великаго, Василія Великаго, Симеона Нов. Богосл., Феодора Эдесскаго, ст. Сива, Григорія Паламы.

Другою главною обязанностию руководимаго по отношенію къ старцу является послушаніе. Послушаніе должно быть полное, облимающее, съ одной стороны, самыя незначительныя, повидимому, мелочи, частности, съ другой стороны, не останавливающееся ни предъ какими трудностями. Ученикъ не долженъ противорѣчить старцу. Затѣмъ послушаніе должно проистекать изъ искренней любви къ старцу, не допускающей никакого осужденія послѣдняго; оно должно быть также исполнено довѣрія къ старцу, исключаящаго возможность переходить отъ одного старца къ другому, даже спрашивать другого вслѣдствіе недоовѣрія къ старцу, хотя бы повелѣніе старца возбуждало въ ученикѣ недоумѣнія и казалось очень труднымъ.

Вотъ какъ опредѣляетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ восхваляетъ послушаніе *пр. Іоаннъ Лѣтвичникъ*:

«Послушаніе есть совершенное отреченіе отъ своей души, дѣйствіями тѣлесными показуемое; или наоборотъ, послушаніе есть умерщвленіе членовъ тѣлесныхъ при жи-

---

¹⁾ Продолженіе. См. майскую кн. *Душепол. Чтенія* 1906 г.

вомъ умѣ. Послушаніе есть дѣйствіе безъ испытанія, добровольная смерть, жизнь, чуждая любопытства, безпечаліе въ бѣдахъ, не уготовляемое предъ Богомъ оправданіе, безстрашіе смерти, безбѣдное плаваніе, путешествіе спящихъ. Послушаніе есть гробъ собственной воли и воскресеніе смиренія. Послушный, какъ мертвый, не противорѣчитъ и не разсуждаетъ ни въ добромъ, ни въ мнимо-худомъ; ибо за все долженъ отвѣчать тотъ, кто благочестиво умертвилъ душу его (т.-е. отецъ, чрезъ послушаніе умертвившій въ немъ страстную волю). Послушаніе есть отложеніе разсужденія и при богатствѣ разсужденія». (Іоанна Лѣствичника, сл. 4, ст. 3).

По вступленіи на поприще благочестія и повиновенія уже отнюдь не должны мы испытывать или судить въ чемъ нибудь добраго нашего наставника и судью, хотя, можетъ быть, въ немъ, какъ въ человѣкѣ, и увидимъ нѣкоторыя малыя согрѣшенія; если же не такъ, то, сдѣлавшись сами судьями, не получимъ никакой пользы отъ повиновенія». (Тамъ же, сл. 4, гл. 6).

«Желающему соблюсти всегда несомнѣнную вѣру къ наставникамъ необходимо нужно незабвенно и неизгладимо хранить въ сердцѣ своемъ ихъ добродѣтели съ тѣмъ, чтобы воспоминаніемъ объ оныхъ заградить уста бѣсамъ, когда они стануть въ насъ всѣвать къ нимъ невѣріе; ибо сколько вѣра цвѣтетъ въ сердцѣ, столько и тѣло успѣваетъ въ служеніи; *всяко же, еже не отъ вѣры — грѣхъ есть* (Рим. 14, 23); когда помысль склоняетъ тебя испытать или осудить твоего наставника, какъ отъ блуда отскочи отъ него: не давай сему змію никакого послабленія, ни мѣста, ни входа, ни приступа; но говори ему: о, престлникъ, не я его, а онъ мой судья». (Іоаннъ Лѣст. сл. 4, ст. 7).

«Всякаго наказанія достойны передъ Богомъ тѣ больные, которые, испытавши искусство врача и получивши отъ него пользу, изъ предпочтенія къ другому оставляютъ его прежде совершеннаго исцѣленія. Не избѣгай изъ

рукъ того, который привелъ тебя ко Господу; ибо во всю жизнь твою ни предъ кѣмъ не долженъ ты имѣть такого почтительнаго благоговѣнія, какъ передъ нимъ». (Іоаннъ Лѣств. сл. 4, ст. 72).

«Кто хочетъ быть инокомъ, говоритъ пр. *Варсонуфій*, тогъ отнюдь ни въ чемъ не долженъ имѣть своей воли; Христосъ Господь, научая насъ, сказалъ: пріидохъ въ міръ не да творю волю Мою (Іоан. 6, 38); если же ты одно будешь исполнять, а отъ другого отказываться, то тѣмъ покажешь, что разсудительнѣе повелѣвающаго тебѣ; а это то же есть, что быть поругану отъ бѣсовъ. Итакъ, ты долженъ слушаться во всемъ, хотя бы тебѣ и казалось, что дѣло повелѣнное не безгрѣшно: авва, назначающій тебѣ оное, понесетъ грѣхъ твой, и съ него взыщется отвѣтъ за тебя. Если дѣло крайне для тебя неудобно и опасно или выше силъ твоихъ, объясни то аввѣ, и сдѣлай, какъ онъ разсудитъ». (Добротол. т. II, наставл. св. Варсонуфія и Іоанна гл. 63).

«Когда найдешь добраго наставника, говоритъ св. *Василій Великій*, предай ему себя, ни во что вмѣшивъ и отринувъ прочь всякую волю свою, чтобъ оказаться тебѣ подобнымъ чистому сосуду, и что вложено въ тебя добраго, хранить въ неприкосновенности» (Древн. иноч. уст. Васил. Вел. объ отреч. отъ міра).

Когда наставникъ избранъ, предписывается: «наблюдай за собою, чтобы не дѣлать тебѣ ничего вопреки волѣ учителей, ибо все, что дѣлается безъ нея, есть нѣкое хищеніе и святотатство, ведущее къ смерти, а не къ пользѣ, хотя бы дѣло твое казалось тебѣ добрымъ; ибо если оно доброе, то почему дѣлаешь тайно, а не явѣ? Допроси помысль свѣй, который чрезъ правыя дѣла доводитъ тебя до кражи; ибо онъ добрыми внушеніями, безъ сомнѣнія, приготавливаетъ дѣла неправыя». (Тамъ же).

«Какъ имѣешь ты долгъ слушаться Бога, говоритъ пр. *Симеонъ Новый Богословъ*, такъ надежить тебѣ слушаться и Его (старца), чтобъ научиться достодолжному; и смотри,

что онъ не скажетъ тебѣ, исполняй то безъ колебанія, хотя бы то, что онъ прикажетъ тебѣ, казалось несовсѣмъ умѣстнымъ и полезнымъ. Лучше тебѣ быть и именоваться ученикомъ ученика, нежели проводить жизнь своеобразно и собирать бесполезные плоды своей воли». (Сим. Нов. Бог. сл. 72-е).

«Прежде, чѣмъ вступить монахъ въ это судилище покаянія—монастырь и откроетъ лежащее на сердцѣ его, можетъ быть, можно ему говорить что противъ, одно по невѣдѣнію, другое по замышленію скрыть иныя свои дѣла. По открытіи же и искренней исповѣди своихъ помысловъ, уже нельзя ему никогда противорѣчить своему по Богу суду и владыкѣ, даже до смерти. Ибо монахъ, вступившій въ сіе судилище и въ началѣ обнажившій сокровенности сердца своего, съ самыхъ начатковъ жизни здѣсь носить, если имѣетъ здравый смыслъ, убѣжденіе, что онъ достоинъ безчисленныхъ смертей, но вѣруетъ, что чрезъ свое послушаніе и смиреніе избавится отъ всякаго мученія и наказанія, если, конечно, истинно знаетъ силу таинства сего». (Добротол. V т. пр. Симеона Нов. Бог. Дѣят. глав. 41).

Имѣй къ отцу духовному твердую вѣру, нисколько не умаляя ее, хотя бы весь міръ осуждалъ его и поносилъ; хотя и тебѣ самому будетъ что-либо въ немъ казаться укорнымъ, не поддавайся соблазну, слыша, что говоритъ Христосъ Господь: «Не судите и не судятъ вамъ» (Лук. 6, 37). (Симеона Нов. Бог. сл. 41-е, ч. 2-я).

«Послѣ того, какъ предашь ты всего себя духовному отцу своему, знай, что ты чуждъ всему, что принесъ со внѣ, вещи ли то какія или деньги, почему ничего не дѣлай съ ними безъ его воли и ничего не проси себѣ у него изъ того: ни малаго, ни большого; развѣ только самъ онъ по собственному произволенію, или тебѣ велитъ взять что, или собственноручно дастъ тебѣ то». (Добротол. V т. Симеонъ Нов. Бог. ст. 15).

«Безъ воли отца твоего по Богу не загадывай давать

милостыню изъ принесенныхъ тобою денегъ: но и чрезъ посредника какого не домогайся взять у него что-либо изъ нихъ; ибо лучше быть и именоваться нищимъ и страннымъ, нежели расточать и раздавать бѣднымъ деньги, когда ты еще новоначальный; все предать въ волю духовнаго отца своего, какъ въ руку Божию, есть дѣло совершенной вѣры». (Тамъ же, ст. 16).

«Не должно противорѣчить отцу своему; человекъ, научившійся противорѣчить, самъ для себя есть обоюдоострый мечъ; онъ убиваетъ душу свою, не сознавая того, и дѣлаетъ ее чуждою жизни вѣчной». (Добротол. V т. Симеона Нов. Бог. ст. 29).

«Напряженно внимающій своему учителю и руководителю, какъ Богу, противорѣчить ему не можетъ; кто думаетъ и говоритъ, что имѣеть то и другое (т.-е. что можетъ и внимать старцу и противорѣчить ему безъ вреда для себя), тотъ да вѣдаетъ, что находится въ заблужденіи; ибо не знаетъ, какое расположеніе къ Богу имѣють люди Божіи. Кто вѣруеть, что въ рукѣ пастыря его находится его жизнь и смерть, тотъ никогда не воспротиворѣчить: невѣдѣніе же сего рождаетъ прекословіе, причиняющее духовную и вѣчную смерть». (Добротол. V томъ, Симеона Нов. Бог. дѣят. главы 38, 39).

«Начавъ жить вмѣстѣ съ духовнымъ отцомъ и восчувствовавъ пользу отъ него, говорить *Теодоръ Эдесскій*, не допускай, чтобы кто-либо отдалилъ тебя отъ любви къ нему и отъ сожительства съ нимъ; не осуждай его ни въ чемъ; не говори о немъ худо, хотя будешь имъ обличаемъ и даже биемъ; уха своего не открывай, когда кто другой станетъ злословить его; и отнюдь не содружайся съ тѣмъ, кто поноситъ его, чтобы не прогнѣвался на тебя Господь и не изгладилъ тебя изъ книги живыхъ». (Добротол. т. III, Θεод. Эдесск. гл. 40).

«Не выступай же изъ памяти этой злокозненности враговъ и противоборцевъ твоихъ, находясь въ послушаніи отца своего духовнаго, и не забывай обѣтовъ званія тво-

его передъ Богомъ: ни руганіями не будь побѣждаемъ, ни обличеній и поношеній или насмѣшекъ не бойся, ни прилогами грѣховныхъ помысловъ не увлекайся, ни отеческой строгости не бѣгай, ни дерзкимъ самоугодіемъ и самоволіемъ не безчести благого ига смиренія; но въ сердцѣ вложивъ Господне слово, что претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ (Мѡ. 10, 22), съ терпѣніемъ теки на предлагащій тебѣ подвигъ, взирая на начальника вѣры и совершителя Иисуса (Евр. 12, 12). Золотарь, влагая въ горнило золото, дѣлаеть его чистѣйшимъ, и новоначальный монахъ, предающій себя подвигамъ подчиненія волѣ отцовъ и всѣми прискорбностями жизни по Богу жегомый, съ трудомъ же и терпѣніемъ великимъ изучающій послушаніе, выплавивъ изъ себя всѣ не добрые нравы, преисполняется смиренія, весь свѣтлымъ содѣлывается, и достойнымъ небесныхъ сокровищъ, безкоробной жизни и блаженнаго пребыванія, откуда отбѣжали печаль и воздыханіе, и гдѣ насажены непрестанная радость и веселіе» (Добротол. т. III св. Феодора Эдесскаго дѣят. гл. 45 и 46).

Старець *Симеонъ благоговѣнный* пишетъ: «Каждодневно должно исповѣдывать всякій помыслъ духовному отцу своему, и что онъ будетъ говорить тебѣ, принимать то, какъ изъ устъ Божіихъ, съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ того непреложной; другому же никому не передавать, что де спросилъ я отца моего о томъ-то и томъ-то, и онъ отвѣтилъ мнѣ то и то; и тѣмъ паче не переспрашивать, хорошо ли онъ сказалъ мнѣ это, и что мнѣ дѣлать во врачеваніе себя; потому что это суть слова невѣрія отцу своему и пагубное для души; это наиболѣе случается обычно съ новоначальными» (Добр. V т. ст. Симеона благогов. подвижнич. сл. гл. 3).

«Если стяжалъ ты полную вѣру къ кому-либо изъ братій виновнѣ, и исповѣдуешь ему свои помыслы, смотри, не опускай этого никогда, но всякій день и часъ ходи къ нему и открывай помыслы находящіе и смущающіе. Слѣдовало бы

всѣмъ ходить къ игумену исповѣдываться; но какъ иные не хотятъ открывать помысловъ своихъ игумену по немощи своей и невѣрiю къ нему, то я и говорю такъ по снисхожденiю къ сему; впрочемъ, не слѣдуетъ тебѣ переходить отъ одного къ другому, слушая врага нашего, который обыкновенно внушаетъ тайно: «ты тяготишь брата того, принимающаго твои помыслы, тѣмъ, что часто ходишь къ нему; или: стыдно тебѣ многократно сказывать ему о себѣ одно и то же; — почему перестань исповѣдываться у него, а ходи къ другому». Ибо если не слушаешь такихъ внушенiй, а все будешь ходить къ первому, то еще большую возымѣешь къ нему вѣру и еще большую получишь пользу и отъ жизни его, и отъ словъ его. За такую жизнь никто не будетъ осуждать насъ, напротивъ, всѣ будутъ хвалить, что съ такимъ постоянствомъ хранимъ вѣру къ нему одному. — Если вознерадимъ мы часто открывать помыслы свои, то впадемъ въ ровъ нечаянiя. — Если пойдемъ къ другому духовнику (что не позволительно намъ дѣлать), то когда духовникъ этотъ одной съ нами киновiи, вся братiя осудятъ насъ за то, что оставили вѣру, какую имѣли къ прежнему, и Богъ крѣпко осудитъ насъ за это. Да и самый духовникъ, къ которому перейдемъ, подумаетъ, что и въ отношенiи къ нему мы такъ же поступимъ наконецъ, и навѣрное поступимъ; и такимъ образомъ, привывши переходить отъ одного къ другому, уже никогда не прекратимъ этого; начнемъ пытаться, гдѣ есть какiе столпники, затворники, безмолвники, и ходить къ нимъ исповѣдываться, тоже переходя отъ одного къ другому и теряя вѣру къ каждому. Наконецъ, потеряемъ вѣру ко всѣмъ, сдѣлаемся невѣрующими никому и во всемъ безуспѣшными; и что бѣдственнѣе всего, подпадемъ общему осужденiю и влѣтѣмъ. Почему тому духовнику, которому исповѣдался ты въ началѣ, старайся пребывать вѣрующимъ несомнѣнно до самой смерти своей; ибо, какъ я сказалъ, если ты презришь его и перейдешь къ другому, то подпадешь многимъ искушенiямъ,

начнешь такимъ же образомъ осуждать и всѣхъ другихъ и самъ себѣ уладишь путь въ пагубу» (Добротол. V т. преп. Симеона благогов. гл. 36).

Св. Григорій Палама: «Постарайся во всю жизнь имѣть духовнаго отца и открывать ему всякій грѣхъ и всякій помыслъ и получать отпущеніе и врачевство; ибо имъ дано вязать и разрѣшать души, и все, что они свяжутъ на земли, будетъ связано на небеси, и все, что они разрѣшатъ на земли, будетъ разрѣшено и на небеси (Мѣ. 18, 18); сію благодать и власть получили они отъ Христа; посему повинуйся имъ и не противорѣчь имъ, чтобы не причинить погибели душъ своей; ибо, если противорѣчащій плотскимъ родителямъ въ томъ, что не воспрещено закономъ Божиимъ, по закону предается смерти, то противорѣчащій духовнымъ отцамъ не изгонитъ ли изъ себя Духа Божія и не погубитъ ли души своей? Почему совѣтуйся съ духовнымъ отцомъ своимъ и слушайся его до конца, да спасется душа твоя и наслѣдуетъ вѣчныя и нетлѣнныя блага» (Доброт. V т. св. Григорія Паламы—десятословіе ст. 10).

Пустынножитель.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТИХАЯ ПРИСТАНЬ*).

На западной стѣнѣ храма написаны двѣ картины; онѣ переносятъ духовный взоръ христіанина къ тому свѣтлому невозвратному времени, когда Самъ Христосъ жилъ и страдалъ вмѣстѣ съ людьми на землѣ. Одна картина представляетъ евангельскую проповѣдь, другая—благословленіе дѣтей.

На первой картинѣ изображенъ Спаситель проповѣдующимъ подъ вѣтвями развѣсистаго дуба, вокругъ Него—массы народа. На ближайшемъ отъ зрителя планѣ картины изображенъ сидящимъ на землѣ мужественный воинъ въ латахъ, поверхъ которыхъ наброшенъ красный плащъ, въ пестромъ нижнемъ одѣяніи, въ грубыхъ сандаляхъ, съ мечемъ въ рукѣ. Суровое лице его, обрамленное густою черною бородою, носитъ слѣды глубокаго вниманія къ словамъ новаго, чуднаго проповѣдника. Быть можетъ, это одинъ изъ тѣхъ воиновъ, которые въ эпоху всеобщаго ожиданія Мессіи приходили къ Іоанну Крестителю и слышали его наставленія: никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ (Лук. 3, 14). Лучъ свѣта коснулся жесткой души воина, и вотъ онъ здѣсь... у ногъ Христовыхъ; онъ слышитъ слова Божественнаго Учителя: *покайтесь, приблизися бо царство небесное. Возлюбихи искренняго твоего яко самъ себе* (Матѣ. 4, 17; 22, 39). *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). *Не убойтеся*

---

*) Окончаніе. См. майскую кв. *Душепол.* Чт. 1906 г.

отъ убивающихъ тѣло, души же не.могущихъ убити: убойтея же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ. Воздадите кесарева кесареви, и Божія Богови (Матѣ. 10, 28; 22, 21). Быть можетъ, этотъ воинъ, въ душу котораго было брошено сѣмя небснаго ученія, былъ въ послѣдствіи тотъ сотникъ, который, видѣвъше трусъ и бывшая на Головъ, въ страхъ восклицалъ: воистину Божій Сынъ бѣ сей (Матѣ. 27, 54); и послѣ воскресенія Христова, принявъ спасительное крещеніе, вмѣстѣ съ многочисленными членами Христовой Церкви сталъ внимать наставленіямъ св. апостоловъ: Повинитесь всякому человеку созданію Господа ради: аще царю, яко преобладающую: аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ, во отмищеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ (1 Петра, 2, 13—14). Хочешь ли не бояться власти? Благое твори, и имѣти будешь похвалу отъ него: Божій бо слуга есть, тебѣ во благое. Аще ли злое твориши, бойся, не бо безъ ума мечъ носитъ. Тѣмже потреба повиноватися не токмо за мѣвъ, но и за совѣсть. Воздадите убо всѣмъ должная: ему же убо урокъ, урокъ: а ему же дань, дань: а ему же страхъ, страхъ: и ему же честь, честь (Рим. 13, 3—5. 7).

На второй картинѣ христіанинъ видитъ большой каменный водоемъ, къ нему съ правой стороны пастухъ пригналъ овецъ своихъ, которыя жадно пьютъ прозрачную воду. На краю водоема сидитъ Христосъ. Съ лѣвой стороны матери, отстраняемая апостолами, приносятъ дѣтей своихъ къ Иисусу, да коснется ихъ (Марк. 10, 13).

Спаситель возложилъ правую руку на голову мальчика лѣтъ 4-хъ. Полный, красиво сложенный ребенокъ, съ бѣлокурыми волосами до плечъ, серьезными глазами смотритъ на обращенное къ нему кроткое лицо Спасителя: онъ какъ будто желаетъ навѣки запечатлѣть въ младенческой душѣ своей свѣтлый, чудный образъ благославляющаго его учителя. Благочестивое чувство христіанина хочетъ видѣть въ этомъ мальчикѣ мученика II-го вѣка св.

Игнатія, епископа Антиохійскаго, который, дѣйствительно, всю жизнь свою носилъ Христа въ сердцѣ своемъ. Образъ Божественнаго Учителя одушевлялъ св. Игнатія среди его апостольскихъ трудовъ, укрѣплялъ и исполнялъ его неизреченной радости на пути въ Римъ, гдѣ ждала его мученическая смерть на аренѣ коллизея.

Императоръ Траянъ, одержавъ побѣду надъ Дакійцами, отправлялся въ новый походъ противъ Персовъ. На пути онъ прибылъ въ Антиохію. Жители ея торжественно встрѣтили императора; въ честь его и языческихъ боговъ совершались антиохійцами обильныя жертвы. Христіане, конечно, не принимали участія въ подобныхъ торжествахъ, посему язычники донесли на нихъ Траяну, какъ на враговъ государства, и вооружили противъ нихъ императора. Когда св. Игнатій узналъ объ этомъ, то, какъ добрый пастырь, заботящійся о Церкви Антиохійской, добровольно явился къ Траяну, чтобы, если возможно, отклонить его отъ гоненія на христіанъ, или умереть за имя Христово. Траянъ, какъ и слѣдовало ожидать, принялъ епископа очень сурово.

«Ты ли», воскликнулъ онъ, «тотъ злой духъ, который противится волѣ моей и другимъ внушаетъ непокорность законамъ нашимъ?»

Св. Игнатій отвѣчалъ: «никто еще не называлъ Богоносца злымъ духомъ: злые духи бѣжать отъ рабовъ Божіихъ».

«Кто это Богоносецъ?» спросилъ Царь.

«Это тотъ, кто носитъ Христа въ сердцѣ своемъ», отвѣчалъ Игнатій.

«О томъ ли Христѣ ты говоришь, Который былъ распятъ при Понтіи Пилатѣ?» спросилъ царь.

«Да, о Томъ», сказалъ св. Игнатій, «Который распялъ на крестѣ грѣхъ мой вмѣстѣ съ виновникомъ его».

«И этого Христа распятаго ты носишь въ сердцѣ твоёмъ?» спросилъ Траянъ.

«Да», твердо отвѣчалъ Игнатій, «ибо написано: *всемюся съ нихъ и похожду*» (2 Кор. 6. 16).

Ни убѣжденія, ни обѣщанія Траяна, что онъ сдѣлаетъ св. Игнатія архіереемъ великаго Зевса и назоветъ отцомъ синклита, не могли, разумѣется, поколебать Богоносца. Императоръ осудилъ епископа на съѣденіе звѣрями и повелѣлъ въ оковахъ отвести его въ Римъ. Несмотря на то, что св. старецъ подобно тяжкому преступнику былъ обремененъ тяжелыми оковами и сопровождается десятю жестоко обращающимися съ нимъ воинами, продолжительное путешествіе его было какъ бы триумфальнымъ шествіемъ. Повсюду разнеслась вѣсть, что великаго архіерея Антіохійскаго ведутъ въ Римъ на казнь. Во всѣхъ городахъ, куда приставалъ корабль, христіане съ любовію и слезами встрѣчали великаго узника. Святитель утѣшалъ ихъ, поучалъ вѣрѣ и благочестію, молился съ ними и, по разлукѣ, писалъ имъ свои посланія.

20 декабря 107 г. св. Игнатія воины вели на арену колизея, который вмѣщалъ въ себѣ до 100.000 римлянъ, нетерпѣливо ожидавшихъ кроваваго зрѣлища... Весь путь къ цирку св. мученикъ непрестанно произносилъ имя Іисуса Христа. Воины спросили его, зачѣмъ онъ такъ часто повторяетъ это имя. «Въ сердцѣ своемъ я имѣю написанное имя Іисуса Христа, отвѣчалъ Игнатій, посему и исповѣдую устами Того, Кого всегда ношу въ сердцѣ своемъ».

Выведенный на арену св. старецъ, еще въ дѣтствѣ лицезрѣніемъ и благословіемъ Божиимъ укрѣпленный на крестный подвигъ, съ свѣтлымъ лицомъ мужественно сталъ предъ неистовавшимъ собраніемъ и громкимъ голосомъ воскликнулъ: граждане римскіе, смотрящіе на настоящій мой подвигъ, знайте, что ни за какое-либо злодѣяніе осужденъ я на эту казнь, но единственно за вѣру въ Бога моего, любовію къ Которому я весь пламенѣю и къ Которому такъ радостно стремится душа моя, ибо я шеница Его, и зубы звѣрей измелютъ ее, да хлѣбомъ чистымъ буду Господу. Едва св. Игнатій успѣлъ сказать эти слова, какъ два льва бросились на него, въ мигъ рас-

терзали и съѣли тѣло его, оставивъ только нѣсколько костей.

Существуетъ сказаніе, что при оставшихся костяхъ мученика Божіимъ изволеніемъ сохранилось цѣло, не съѣдено звѣрями, сердце его. Воины, нашедши его, вспомнили слова св. Игнатія и, желая узнать, истину ли говорилъ онъ о себѣ на пути, разрѣзали то сердце посредию на двѣ части и нашли на обѣихъ сторонахъ разрѣзаннаго сердца золотыми письменами начертанное имя: Іисусъ Христосъ.

Цѣлыхъ двѣсти лѣтъ тяжелое, казалось, безысходное горе терзало Русскій народъ. Въ эти тяжелыя вѣка монгольскаго владычества на Руси и внутреннихъ княжескихъ междоусобій въ ней, монастырь и святой храмъ былъ тихою пристанью для страждущей русской души. Здѣсь она получала утѣшеніе, ободреніе и силу на борьбу съ вѣшнимъ и внутреннимъ врагомъ. Въ тихой пристани храма и мирныхъ иноческихъ обителей (число которыхъ въ монгольской періодъ увеличилось до 180) совершалась великая тайна обновленія Русскаго народа, воспламенялась любовь къ родинѣ, создавалось просвѣщеніе, нарождалось сознаніе необходимости одной твердой самодержавной власти Русскаго князя. Тихая пристань спасла Русь отъ двухвѣкового угнетенія Татарами и внутреннихъ усобиць... Спасеть эта пристань ее и теперь, ибо нынѣ, какъ 500 лѣтъ тому назадъ, она указываетъ тѣ же вѣрныя средства спасенія—это воспитаніе русскаго юношества въ духъ православной вѣры, твердую сердечную преданность ей отъ колыбели до могилы, освящаемое и укрѣпляемое этою вѣрою всестороннее образованіе, любовь къ родинѣ, гражданское и воинское мужество, вѣрное, честное исполненіе всѣми своихъ обязанностей, терпѣніе до самопожертвованія, покаяніе и молитву. Эти средства несутъ благодатный миръ, какъ отдѣльной скорбящей душѣ, такъ и цѣлымъ обществамъ и, наконецъ, всему государству.

Вѣрными поручителями въ томъ являются угодники Божіи, опытные врачеватели недуговъ своего времени, проводившіе въ жизнь народную эти чудесныя цѣлебныя средства: св. Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, св. Николай, Кириллъ, Меѳодій, преподобный Сергій и Александръ Невскій. Взирая съ молитвою на ихъ священныя изображенія, воспоминаая ихъ жизнь и ученіе, желая подражать ихъ подвигамъ, всѣ скорбящіе и обремененные и нынѣ, какъ всегда, получаютъ отраду и утѣшеніе, духовную мощь и надежду на свѣтлое будущее...

Мелодичный звонъ колоколовъ возвѣстилъ о началѣ Божественной литургіи въ описываемомъ храмѣ. Всѣ, кого скорбь привела въ эту тихую пристань, слышать чудныя пѣсни православнаго Богослуженія, стройно исполняемыя юными питомцами церковно-приходской школы и любителями церковнаго пѣнія ¹⁾. Святыя пѣсни!.. Можетъ ли забыть ихъ когда-либо истинно русская душа? Радостію звучать онѣ въ сердцѣ въ золотое время юности, утѣшеніемъ въ періодъ мужества, свѣтлою надеждою на порогѣ гроба! «Ничто такъ не возбуждаетъ и не окрыляетъ душу», пишетъ св. Златоустъ, «ничто съ такою силою не отторгаетъ ее отъ земли, ничто такъ не располагаетъ къ любви святой, какъ гармоническій стихъ и священная пѣснь. Природа наша такъ услаждается пѣснопѣніемъ и стихомъ, что и грудныя дѣти, когда плачутъ, усыпляются ими. Кормилицы, нося ихъ на рукахъ, ходятъ туда и сюда и, напѣвая имъ дѣтскія пѣсенки, тѣмъ утѣшаютъ ихъ плачь; пѣсню услаждается всякій трудъ, и душа при звукѣ святой пѣсни можетъ легче выносить все—и тоску и печаль. Духовная пѣснь—это источникъ освященія, слова ея очищаютъ душу, и Св. Духъ нисходитъ въ души поющихъ»...

¹⁾ Лѣтомъ 1905 г. хоромъ управлялъ учитель Аббакумовской школы С. Третьяковъ.

Вотъ малый входъ съ Евангеліемъ, напоминающій христіанину о явленіи въ міръ Спасителя съ проповѣдію о покаяніи и наступленіи Царства Божія. За нимъ слѣдуетъ чтеніе Апостола и Евангелія, причемъ христіанинъ слышитъ Божественное ученіе какъ бы изъ устъ Самого Іисуса Христа и Его Апостоловъ. Затѣмъ наступаетъ время воспоминанія страстей Христовыхъ... Но пусть раздвинутся теперь своды и стѣны скромнаго храма пустыни, и весь вѣрный Христу Русскій народъ взойдетъ въ великій, необъятный храмъ и въ отверзатыя царскія врата созерцаетъ за св. престоломъ сѣдящаго на тронѣ въ блоснѣжномъ, украшенномъ драгоценными камнями подирѣ съ вѣнцомъ на головѣ Царя Славы, возлѣ котораго съ правой стороны Спаситель, зракъ раба пріемшій и подъявшій на рамена Свой грѣхи всего міра, молится въ Геосиманскомъ саду о чашѣ предстоящихъ страданій; съ лѣвой стороны ведомый воинами на распятіе и сопровождаемый дочерьми іерусалимскими падаетъ во прахъ подъ бременемъ креста. Вотъ начался торжественный, полный таинственности великій входъ... *Да молчитъ же всякая плоть человѣча, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничто же земное въ себѣ да помышляетъ: Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ.* И пусть всѣ вѣрные, пришедшіе отъ четырехъ вѣтровъ, сыны великой Россіи падутъ къ стопамъ Царя царствующихъ, съ сокрушеніемъ и слезами каются во всѣхъ грѣхахъ своихъ личныхъ, семейныхъ, общественныхъ, противогосударственныхъ и наслаждаются странствія Владычня и безсмертныя трапезы... И Христось придетъ къ нимъ и въ душѣ ихъ обитель Себѣ сотворитъ, содѣлавъ ихъ не по имени только, но самымъ дѣломъ народомъ Богоносцемъ, на скрижалихъ сердца котораго, какъ у св. Игнатія, будутъ начертаны перстомъ Божиимъ золотыя письма имени Христова.

Д. Минервинъ.

ПИСЬМА

ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ,

21 окт. 78 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Поздравляю тебя съ наступающимъ великимъ и все-радостнымъ праздникомъ Рождества во плоти Господа нашего Іисуса Христа и съ приближающимся Новымъ годомъ и желаю тебѣ праздники сіи встрѣтить и провести въ мирѣ и спокойствіи душевномъ, и радости о Господѣ.

Письмо твое отъ 20-го ноября, а также и прежнія твои скорбныя письма получалъ, но по немощи и крайнему недосугу отъ занятія съ посѣтителеми не могъ отвѣчать тебѣ до сего времени.

Описываешь свое скорбное положеніе и хочешь отказать отъ казначейства.—Но теперь, по крайней мѣрѣ, митрополитъ къ тебѣ расположенъ; а какъ откажешься отъ должности, тогда пожалуй и этого не будетъ. Въ монастырѣ же едва ли чрезъ это будетъ тебѣ покойнѣе; а какъ бы и совсѣмъ не выгнали. Поэтому лучше отъ казначейской должности не отказываться, а хоть и со скорбію продолжать оную. Богъ дастъ по времени буря утихнетъ; только молись съ вѣрою и усердіемъ Господу и Царицѣ Небесной, чтобы помогли тебѣ въ несеніи скорбей. Молись и за оскорбляющихъ тебя сими словами: «спаси Господи такую-то мать, и молитвами ея помилуй»

и меня грѣшную». Особенно молись такъ во время сильнаго смущенія. Хорошо при этомъ полагать великіе поклоны, если позволяетъ мѣсто.

Спрашиваешь, какъ тебѣ обращаться съ м. игуменію.— Если, какъ говоришь, и молчаніе твое, и немолчаніе для ней непріятно, то обращайся среднимъ образомъ, поосторожиѣе и поуважительнѣе. Иногда что-нибудь скажи, а иногда помолчи. Господь да умудритъ тебя!

Сама же старайся всячески не дѣлать того, что тебѣ другіе дѣлаютъ. Тогда и будетъ хорошо.

Испрашивая на тебя миръ и благословеніе Божіе, остаюсь съ искреннимъ благожеланіемъ.

Многогр. *І. Амвросій.*

---

28 іюля 79 г.

Сестра о Господѣ

Пречестнѣйшая матушка N!

Письмо твое отъ 27 іюня получилъ. Пишешь чтобы уговорить м. П., чтобы она съ тобою примирилась и не дѣлала тебѣ оскорбленій. А м. П. говоритъ, что она немирствія къ тебѣ не имѣетъ и оскорбленій тебѣ никакихъ не дѣлала, а, напротивъ, изъ-за тебя много терпитъ оскорбленій отъ другихъ и даже отъ самаго старшаго лица. Потому что ты говорила какимъ-то сестрамъ о своемъ сонномъ видѣніи, будто ты когда-то будешь игуменъей и приблизишь къ себѣ м. П. Сестры, услышавши это, передали матери игуменъѣ и рассказали другимъ. Вотъ всѣ и возстали на будущую приближенную, и всякій досаждаютъ ей по своему, какъ можетъ. По этой причинѣ я удаляюсь отъ м. А., а немирствія никакого къ ней не имѣю, а только боюсь къ ней ходить, чтобы на меня еще больше не возстали сестры и старшее лицо.

Надобно потерпѣть и подождать, и другихъ толками не дразнить. Тогда чрезъ обоюдное молчаніе можетъ лучше все уладиться, и все противное миноваться. Да и снови-

дѣніямъ лучше не довѣрять. Потому что отъ довѣрія сновидѣніямъ нѣкоторые потерпѣли великій вредъ душевный, а наяву потерпѣли великія непріятности со стороны, по старинной пословицѣ: во снѣ по усамъ текло, а наяву въ ротъ не попало.

Миръ тебѣ!
Многогр. *І. Амвросій.*

Декабря 79 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Поздравляю тебя съ приближающимся великимъ, знаменательнымъ и всерадостнымъ праздникомъ Рождества во плоти Господа нашего Иисуса Христа, а также и съ грядущимъ новолѣтіемъ, и желаю тебѣ встрѣтить и провести празднества сіи въ мирѣ и спокойствіи душевномъ и утѣшеніи духовномъ.

Письмо твое отъ 28 ноября получилъ и благодарю тебя за поздравленіе меня грѣшнаго со днемъ моего ангела и за благожеланія.

Писала ты, что говорила матери игуменіи о своемъ желаніи оставить казначейскую должность, но она не изъявила на это согласія.—Значить нужно подождать, полагаюсь въ этомъ на волю Божию.

Еще писала ты, что всѣ сестры ропщутъ на тебя за то, что ты въ бездѣйствіи, и сама ты думаешь, какъ бы тебѣ не пришлось отвѣчать предъ Богомъ за то, что ты ничего не говоришь, кому слѣдуетъ, относительно монастырскихъ порядковъ.—Можно бы говорить, если бы отъ этого былъ какой толкъ.

По немощи и крайнему недосугу много теперь писать тебѣ не могу.

О здоровьѣ своемъ не знаю, какъ тебѣ сказать. Когда встрѣтилась сырая осень съ холодной зимой, то я чувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо. Вотъ и теперь бродитъ какая-то неопредѣленная болѣзненность по всему тѣлу.

Испрашивая на тебя миръ и Божіе благословеніе, остаюсь съ искреннимъ благожеланіемъ.

Многогр. *І. Амвросій.*

Р. С. Прѣжнее письмо твое получилъ, но по немощи и крайнему недосугу не могъ отвѣчать тебѣ на оное свое- временно.

15 мая 80 г.

Христосъ воскресе!

Сестра о Господѣ

Пречестнѣйшая матушка N!

Письмо твое отъ 3 мая, а также и поздравительное, получилъ. Благодарю тебя за благожелательное поздравленіе меня съ праздникомъ.

Пишешь, что мамаша и тетя просятъ тебя пріѣхать къ нимъ для свиданія, и спрашиваешь, какъ съ этимъ быть? Вѣдь ты по болѣзни боишься ѣхать, то и не ѣзди, а къ нимъ напиши и отговаривайся, что по своей болѣзни не можешь пріѣхать къ нимъ.

Еще пишешь, что отъ молитвы отпала, а все только думаешь о дѣлахъ плохихъ обители. Напрасно такъ поступаешь. Лучше болѣе заботиться о своей душѣ. Вѣдь ты не игуменья, а только казначея, поэтому въ разныя обительскія дѣла и не входи, до тебя не касающіяся. Сказано въ Писаніи: не судите и не судятъ вамъ; не осуждайте, да не осуждени будите.

Испрашивая на тебя миръ и благословеніе Божіе, остаюсь съ искреннимъ благожеланіемъ.

Многогр. *І. Амвросій.*

22 іюня 80 г.

Сестра о Господѣ

Пречестнѣйшая матушка N!

Въ письмѣ своемъ отъ 11 іюня, объясняя причины, просишь благословеніе у меня отказаться отъ казначей-

ской должности. На что по недосугу отвѣчаю тебѣ вкратцѣ. Если ты находишь это нужнымъ, то можешь отказаться, только не объясняй, что по непріятности отказываешься, а просто по слабости здоровья.

Также получилъ письмо твое и отъ 2 іюня.

Испрашивая на тебя миръ и благословеніе Божіе, остаюсь съ искреннимъ благожеланіемъ.

Многогр. *І. Америкій.*

---

10 янв. 81 г.

Сестра о Господѣ

Пречестнѣйшая матушка N!

На письмо твое отъ 31 декабря по недосугу отвѣчаю вкратцѣ. — Болѣзнь твоя хотя и не смертная, а просто какъ болѣзнь; но готовиться къ смерти не только намъ монашествующимъ, но и всякому христіанину необходимо нужно, какъ говорить Самъ Господь во св. Евангеліи: *сего ради и вы будите готови, яко въ оны же часъ не мните Сынъ человѣческій придетъ* (Матѣ. гл. 24, ст. 44).

Испрашивая на тебя миръ и благословеніе Божіе, остаюсь съ искреннимъ благожеланіемъ.

Многогр. *І. Америкій.*

---

7 апр. 81 г.

Сестра о Господѣ

Пречестнѣйшая матушка N!

Поздравляю тебя съ наступающимъ праздникомъ свѣтлаго Христова Воскресенія, и привѣтствуя обычнымъ пасхальнымъ привѣтствіемъ св. Церкви, Христосъ воскрес! Душевно желаю тебѣ въ мирѣ и утѣшеніи духовномъ встрѣтить и праздновать сію Пасху Божію спасительную.

О себѣ скажу, что здоровье мое изможденное. При ослабленіи силъ тѣлесныхъ, память у меня стала очень ослабѣвать, такъ что иногда даже забываю имена тѣхъ лицъ, которыхъ зналъ уже лѣтъ 20. А при ослабленіи тѣлес-

ныхъ силъ и памяти въ письменныхъ отвѣтахъ остаюсь предъ многими неисправенъ, предъ многими виноватъ.

Испрашивая на тебя миръ и благословеніе Божіе, остаюсь съ искреннимъ благожеланіемъ.

Многогр. *І. Амвросій.*

17 сент. 86 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Письмо твое отъ 11 сентября получилъ, въ которомъ испрашиваешь моего благословенія пріѣхать къ намъ, чтобы пожить зиму на гостинницѣ, а потомъ въ новоустроенной общинѣ на хуторѣ. На гостинницѣ отецъ архимандритъ долго не позволяетъ жить, и въ общинѣ мѣста тебѣ нѣтъ, тамъ уже болѣе или около двухъ сотъ сестеръ, а корпусовъ для жилья недостаточно. А поэтому, проживши долго, и твоя по маленьку жизнь свою на своемъ мѣстѣ, великодушно терпя ради царствія Божія все, что выпадаетъ на твою долю, по сказанному Самимъ Господомъ во святомъ Евангеліи: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши, и претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.*

Миръ тебѣ и благословеніе Божіе!

Многогр. *І. Амвросій.*

6 янв. 88 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Письмомъ, отъ 20 декабря, спрашиваешь ты моего совѣта относительно желанія свекрови пріѣхать къ тебѣ въ монастырь.

Прямо не отказывай, а говори, что не имѣешь удобства и возможности принять и помѣстить ее.

Затѣмъ просишь моего благословенія къ благодушному терпѣнію скорбей монастырской жизни. Богъ да благословить благодушно терпѣть все постигающее, всегда памятуя евангельское изреченіе, что блаженни егда поно-

сятъ вамъ и ижденуть и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще, и что многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное и только претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.

Испрашивая на тебя миръ и благословеніе Божіе, остаюсь съ искреннимъ благожеланіемъ.

Многогр. *І. Амвросій.*

28 марта 88 г.

Сестра о Господѣ

Пречестнѣйшая матушка N!

На письмо твое отъ 14 марта при всемъ недосугѣ отвѣчаю тебѣ вскорѣ по твоему желанію.

Келью строить себѣ новую погоди еще хотя одинъ годъ, а тамъ видно будетъ.

Казначейскихъ правъ не ищи, а живи какъ теперь живешь. Будь казначея—безъ ключей. Не бойся, отвѣтственности съ тебя не потребуютъ, потому что всѣ знаютъ, что ты монастырскихъ денегъ никуда не тратила. А кто ропщетъ на тебя, поропщетъ, да и перестанетъ.

Сердечно желаю тебѣ остальную часть поста провести съ пользою душевною и радостно встрѣтить всерадостный праздникъ Воскресенія Христова.

Миръ тебѣ и Божіе благословеніе!

Многогр. *І. Амвросій.*

20 мая 88 г.

Христось воскресе!

Боголюбивая сестра мать N!

Получилъ твое письмо отъ 14 мая и прежнее твое письмо получилъ. Не отвѣчалъ же тебѣ до сего времени, потому что паче обычнаго проболѣлъ лихорадкою.

Испрашиваешь ты моего благословенія перейти въ другую келью, предлагаемую тебѣ м. игуменію. Ежели эта келья удобнѣе для тебя, то и можешь перейти.

Еще спрашиваешь моего благословенія поѣхать въ Кіевъ

поговѣть. Ежели можно тебѣ повѣхать по здоровью твоему, то и повѣжай, Богъ тебя благословить.

Пишешь еще, что сомнѣваешься касательно пользы душевной для твоей келейной отъ посвѣщенія извѣстнымъ мірскимъ лицомъ. Лучше бы это по возможности прекратить; правила монашеской жизни воспрепятствуютъ такія свиданія, хотя бы прикрывались онѣ благими цѣлями,—врагъ хитеръ.

Миръ тебѣ и Божіе благословеніе!

Многогр. *І. Амвросій.*

27 мая 89 г.

Сестра о Господѣ мать N!

Письмо твое отъ 18 мая получилъ. Не писалъ же тебѣ доселѣ по болѣзни, а не по другой какой причинѣ.

Если боишься умереть въ мирѣ, то и не слѣдуетъ рѣшаться ѣхать къ брату. Если бы сердце твое было мирно и не было боязни, тогда другое дѣло,—и повѣхать могла бы.

Богъ да поможетъ тебѣ—стяжать смиреніе, терпѣніе и умиленіе. Болѣе писать недосужно.

Миръ тебѣ и Божіе благословеніе! И духови твоему!

Многогр. *І. Амвросій.*

8 марта 90 г.

Сестра о Господѣ матушка N!

Письма твои получаю. Обижаешься, что я не отвѣчаю тебѣ. Что дѣлать? Я уже время отъ времени все болѣе и болѣе ослабѣваю; а нынѣшній годъ особенно чувствовалъ и чувствую болѣзненность.

Желаешь побывать у насъ. При удобномъ времени можешь побывать, если средства и здоровье тебѣ позволять.

Болѣе писать недосужно и нездоровится; а посѣтители не смотрятъ на мое нездоровье и слабость и просятъ: прими, да прими! Вотъ и думай, какъ хочешь.

Испрашивая на тебя миръ и благословеніе Божіе, остаюсь съ искреннимъ благожеланіемъ.

Многогр. *І. Амвросій.*

НОВОСПАССКІЙ АРХИМАНДРИТЬ АПОЛЛОСЪ АЛЕКСѢВСКІЙ † 1859.

Въ обзорѣ русской духовной литературы архіеп. Филарета Гумилевскаго между прочимъ значится архимандрить Аполлосъ Алексѣевскій ¹⁾. Изъ числа печатныхъ его трудовъ извѣстны поучительныя слова и рѣчи, говоренныя на чередѣ священнослуженія въ разныхъ мѣстахъ. М. 1821 г. Краткое начертаніе жизни патріарха Никона Москвитянина 1826, 1836, 1839, 1845 и 1852. Всероссийскіе патріархи, оттиски изъ чтеній Общ. исторіи и древн. 1848. О Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, оттиски изъ Москвитянина 1846. Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора. М. 1847. Собраніе поучительныхъ словъ на Господскіе, Богородичныя и высокаторжественныя дни. М. 1850

Архимандрить Аполлосъ, говоритъ Венгеровъ, много новаго въ русскую историческую науку не внесъ, но его сочиненія несомнѣнно свидѣтельствуютъ о значительной эрудиціи автора. Ему же было поручено Св. Синодомъ вмѣстѣ съ Донскимъ архим. Теофаномъ дополнить исторію русской іерархіи Амвросія. Впрочемъ оба оо. архимандрита возложеннаго на нихъ порученія не исполнили, и куда дѣвались собранныя ими матеріалы неизвѣстно, а

---

¹⁾ О немъ: 1) Моск. сборн. 1847. 2) Венгеровъ словарь. 3) Филаретъ обзоръ. 4) Русск. архивъ 1869. 5) Венгеровъ русск. книги. 6) Венгеровъ источники словаря русскихъ писателей. Отзвы: Отечеств. зап. 1846. Москвитянинъ 1846.

исторія Россійской іерархіи Пр. Амвросія, изданная въ 1807-1815 г.г. и до сего времени составляетъ почти единственнае пособіе по исторіи русской церкви ¹⁾).

Аполлосъ Алексѣевскій родился 12 марта въ 1780 г. въ селѣ Новыхъ Бобовичахъ Новодыбскаго уѣзда Черниговской губерніи; онъ священнической сынъ. Обучался въ Новгородско-сѣверской, а потомъ въ Черниговской семинаріяхъ и затѣмъ поступилъ въ Александро-Невскую академію въ 1797 г.; по окончаніи курса въ 1802 г., онъ 21 марта 1803 г. принялъ монашество и опредѣленъ инспекторомъ Тихвинскаго духовнаго училища; въ 1805 г. при отправленіи китайской миссіи изъявилъ желаніе быть въ оной настоятелемъ, и тогда же посвященъ въ архимандрита въ первоклассный Пекинскій Срѣтенскій монастырь. По пріѣздѣ въ Иркутскъ, онъ по болѣзни отъ поѣздки въ Пекинъ былъ уволенъ, а вмѣсто него туда былъ отправленъ знаменитый знатокъ китайскаго языка архимандритъ Іакинфъ Бичуринъ.

Проживая въ Иркутскѣ, онъ 23 мая 1806 г. былъ пожалованъ наперснымъ брилліантовымъ крестомъ и опредѣленъ 30 марта 1807 г. настоятелемъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, а въ 1808 году назначенъ ректоромъ Иркутской семинаріи и членомъ Духовной консисторіи. Въ Иркутскѣ архимандритъ Аполлосъ пробылъ 6 лѣтъ и перемѣщенъ 6 октября 1813 года въ Толгскій Ярославскій монастырь. Кромѣ отправленія своей должности, онъ былъ также членомъ Ярославской Духовной Консисторіи и ректоромъ духовныхъ училищъ Ярославской епархіи. Въ 1816 г. Аполлосъ былъ переведенъ въ Москву, въ Знаменскій монастырь. Въ 1817 году въ Богоявленскій, въ 1821 въ Воскресенскій Новоіерусалимскій и наконецъ 19 февраля 1837 года сдѣланъ настоятелемъ Ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря. Въ бытность свою

---

¹⁾ Душенол. Чт. 1905 г. май. „Записки велейнаго священника Евфимія“.

въ Москвѣ онъ съ 1817 г. былъ присутствующимъ Московской Духовной консисторіи. Въ 1818 г.—благочиннымъ всѣхъ монастырей Московской епархіи. Въ 1819 году вызывался въ Петербургъ на чередъ священнослуженія и проповѣди слова Божія. Въ 1826 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й степени, въ 1837 году тѣмъ же знакомъ съ короной, а въ 1840 г. сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3 степени.

Въ Москвѣ онъ пользовался нѣкоторымъ расположеніемъ митрополита Филарета, но затѣмъ настало для него тяжелое испытаніе ввидѣ нѣкотораго секретнаго дѣла, заставившаго смотрѣть на него митрополита другими глазами. Это секретное дѣло заключалось въ томъ, что находящійся въ 1842 г. въ Москвѣ по дѣламъ Херсонскаго архіепископа Гавріила Розонова, Одесскій протоіерей Сотниченко 23 ноября въ 5 ч. вечера подалъ митрополиту Филарету письменный доносъ, что Новоспасскій архимандритъ Аполлосъ открылъ ему, что де ему Аполлосу извѣстно о существованіи заговора противъ особы Государя Императора, причемъ протоіерей дополнилъ, что свидѣтелей при этомъ не было. Филаретъ донесъ оберъ-прокурору, а самъ началъ отбирать показанія и давать обоимъ очныя ставки. При производствѣ сего дѣла, писалъ митр. Филаретъ, протоіерей, имѣя видъ скромной увѣренности въ дѣлѣ и печали, понятной изъ предмета дѣла, а архимандритъ видъ огорченія и волненія духа, впрочемъ вѣроятнаго и въ невинномъ, подвергшемся столь бѣдственному оговору, и обнаруживалъ нѣкоторую нетвердость въ словахъ, замѣтную и въ письменныхъ его отвѣтахъ.

Послѣ этого письма Филаретъ получилъ черезъ оберъ-прокурора Высочайшее повелѣніе лично и непосредственно произвести строгое формальное изслѣдованіе по этому доносу, причемъ предписано во время слѣдствія находиться начальнику жандармскаго округа генералу Перфильеву. Но однако, несмотря на обыскъ, произведенный въ присутствіи жандармскаго генерала въ кельяхъ архи-

мандрита Аполлоса, и на сношеніе съ Московскимъ почтъ-директоромъ, какія приходили къ Аполлосу письма, откуда и въ какомъ числѣ, добиться признанія Аполлоса и уличить его Филарету не пришлось, и Государь Императоръ, которому было все это доложено оберъ-прокуроромъ гр. Протасовымъ, повелѣлъ дѣло прекратить, но съ тѣмъ, чтобы какъ архимандритъ Аполлосъ, такъ и протоіерей Сотниченко были подвергнуты—первый со стороны митрополита московскаго, а второй со стороны преосвященнаго Херсонскаго, секретному за ихъ поведеніемъ надзору, съ извѣщеніемъ о томъ оберъ-прокурора св. Синода черезъ каждые полгода ¹⁾).

Въ этомъ дѣлѣ есть любопытное отношеніе Московскаго почтъ-директора, который, отвѣчая, что по Московскому почтамту справки о получаемыхъ письмахъ архимандритомъ Аполлосомъ сдѣлать затруднительно, предлагалъ, что это скорѣе можно сдѣлать черезъ С.-Петербургскій почтамтъ «съ меньшимъ возбужденіемъ посторонняго любопытства».

Такъ печально кончилась четырехъ часовая и дружеская бесѣда двухъ духовныхъ персонъ, бывшая 22 ноября 1842 г. въ стѣнахъ Новоспасской обители. Очевидно, причиной доноса, надо полагать, было: неосторожное движеніе архимандрита, что видно изъ пятаго вопроснаго пункта, предложеннаго Филаретомъ: «не бралъ ли архимандритъ Аполлосъ за воротъ своего собесѣдника» ²⁾).

Автобіографическихъ свѣдѣній объ архимандритѣ Аполлосѣ сохранилось немного. Настоятельство его въ управляемыхъ имъ обителяхъ, кромѣ построекъ, особыхъ слѣдовъ не оставляло, да и письменный матеріалъ о немъ не великъ. Болѣе близкій его знакомый профессоръ и цензоръ И. М. Снегиревъ иногда отмѣчаетъ о немъ въ своемъ дневникѣ ³⁾ «1842 г. 11 октября пріѣзжалъ ко мнѣ архи-

¹⁾ Алфав. указ. собр. мѣн. Филарета прилож. стр. 22.

²⁾ Ibid стр. 15.

³⁾ Описаніе рукоп. Вахр. т. 1. стр. 189—195.

мандрить Аполлосъ, которому я далъ рассмотретьъ свою статью въ Моск. Губ. Вѣд. о Новоспасскомъ мон. 19. Отъ арх. Аполлоса получилъ дополненіе къ этой статьѣ. 29. къ арх. Аполлосу я пригласилъ гравера Аванасьева съ видомъ Новоспасск. мон.)¹⁾ «1843 сент. 26. Я былъ на освященіи придѣла св. Саввы въ Новоспасск. мон. Освящаль при многочисленномъ стеченіи народа арх. Аполлосъ въ древней фелони, украшенной жемчугомъ и драгоценными каменьями. Утвари при священнослуженіи были древнія и дорогія. Въ заключеніи священнодѣйствія арх. Аполлосъ сказалъ слово о знаменованіи храмовъ, въ коемъ коснулся и благочестиваго побужденія къ возобновленію сего храма, сначала сооруженнаго патр. Филаретомъ въ память избавленія его отъ польскаго плѣна».

«3 октября былъ на похоронахъ П. В. Побѣдоносцева, умершаго 30 сентября. Его отпѣвалъ преосв. Агапить съ архимандр. Аполлосомъ».

«1844 г. 3 окт. Съ женой я поѣхалъ по приглашенію архимандр. Аполлоса въ Новоспасск. мон. на обѣдъ. У архимандрита мы нашли священника изъ села Шарапова съ знахаркою Агаею, которая беретса лечить мою жену отъ ея психологической болѣзни. Она, прочитавъ разныя молитвы надъ водою, въ которую опущены были три черныя камешка, вспрыскивала ею меня и жену съ увѣреніемъ, что изгонить посаженнаго духа свары. Отъ о. архимандрита мы уѣхали въ его экипажъ».

«1846. 19 января. Архим. Аполлосъ разсказалъ мнѣ, что 10 января въ пятомъ часу утра явился ему архимандритъ Геннадій²⁾, который, сѣвши подлѣ него на стулъ,

¹⁾ Аванасьевъ Ал.: гравировалъ и портретъ Аполлоса, онъ исполненъ въ Московск. лит. Шелковникова; подъ портретомъ подпись: Московскаго Ставропигиальнаго первокласснаго монастыря Архимандритъ и кавалеръ Аполлосъ. Родился 12 марта 1780 г. Черниговской губерніи Новодыбскаго уѣзда въ с. Новыхъ Бобовичахъ (литограф. находятся въ моемъ собраніи).

²⁾ Арх. Геннадій землякъ и товарищъ арх. Аполлоса. Изъ законо-

пересказалъ ему свою жизнь и кончину въ Новгородъ-Сѣверскомъ монастырѣ, благодарилъ его за поминование и за вклады въ монастырь, упомянулъ, что онъ отпущенъ къ нему оттуда, т. е. съ того свѣта, и что тамъ всѣ знаютъ, что здѣсь дѣлается, и что ему тамъ очень худо, потому заключилъ, что онъ къ нему еще придетъ. Выходецъ былъ въ бѣлой одеждѣ».

«Апрѣль 22. Къ арх. Аполлосу отослалъ поправленныя мною его статьи о патріархахъ Филаретъ и Іосифъ».

«1848 г. февраля 2. Занимался поправленіемъ статьи арх. Аполлоса объ Іоакимѣ патріархѣ. У него обѣдалъ».

«1850. октября 21. Зашли къ арх. Аполлосу, тамъ закусилъ и потолковали. Аполлосъ слабъ здоровьемъ и духомъ упалъ; повидимому мучить его неудовлетворенное честолюбіе и еще что-то тайное. Спаси его Богъ!»

«1851. мартъ 23. Утромъ былъ у меня арх. Аполлосъ не въ духѣ, получивши увольненіе отъ Новоспасскаго мон. Онъ вздумалъ съ меня взыскивать, зачѣмъ я встрѣчаю его въ утреннемъ платьѣ, въ коемъ занимался казенными дѣлами. вмѣсто отвѣта я ушелъ въ свою комнату. Онъ пошумѣлъ и уѣхалъ. Жаль его! но что дѣлать съ его необузданнымъ характеромъ и несчастною слабостію, затмевающею его достоинство? Мнѣ это урокъ отъ providѣнія, чтобы я не почиталъ себя добродѣтельнымъ и не довѣрялъ людямъ, коимъ я усердствовалъ».

За послѣднее время настоятельства архимандритъ Аполлосъ, очевидно вслѣдствіе унынія и приближающейся старости, не сталъ особенно слѣдить за поведеніемъ братіи, а тутъ еще въ 1850 г. послушникомъ Донскаго монастыря Зыковымъ была убита кн. Голицына. Какъ объ этомъ столь громкомъ дѣлѣ, такъ равно и о другихъ многихъ

учителей кадетскаго корпуса онъ въ 1816 г. былъ назначенъ архимандр. Московскаго Даниловскаго мон. 1822—Іосифово-Волоколамскаго, 1825—Спасопреображенскаго Новгородъ-Сѣверскаго первокласснаго монастыря Черниговской епархіи. † 8 Августа 1845 года.

безчинствахъ и безпорядкахъ въ Московскихъ монастыряхъ дошло до свѣдѣнiя государя, который черезъ оберъ-прокурора Синода предложилъ митрополиту Филарету: «войти въ подробное разсмотрѣнiе личнаго состава всѣхъ Московскихъ обителей».

Во исполненiе этого Высочайшаго повелѣнiя м. Филаретъ въ числѣ прочихъ доносилъ, что старшiй изъ ставропигiальныхъ архимандритъ Новоспасскаго монастыря Аполлосъ, находящiйся въ глубокой старости ¹⁾, бывшiй по Высочайшему повелѣнiю подъ надзоромъ по секретному дѣлу, подверженный болѣзненному состоянiю, соединенному съ разстройствомъ нервъ и воображенiя, принуждающаго его *по временамъ затворяться въ келии*, очевидно не можетъ удовлетворить потребности точнаго надзора надъ ставропигиальными монастырями, недостаточно удовлетворяя сей потребности и по своему монастырю. Вся же остальная наличность ставропигиальныхъ настоятелей въ Москвѣ соответствуетъ потребностямъ мѣстъ, кромѣ Новоспасскаго арх. Аполлоса, который по вышеизложеннымъ причинамъ не обезпечиваетъ вѣрнаго надзора надъ братiею, какъ показалъ уже и опытъ. Такимъ образомъ необходимо признать, что Новоспасскiй мон. требуетъ настоятеля болѣе дѣятельнаго, нежели нынѣшнiй ²⁾. Затѣмъ м. Филаретъ въ своемъ донесенiи св. Синоду упоминаетъ, что арх. Аполлосъ много сдѣлалъ для монастыря въ матеріальномъ отношенiи и онъ вполне заслуживаетъ, чтобы на старости его устроено было положенiе, награждающее весьма долговременную его службу и весьма значительную пользу, принесенную Новоспасскому монастырю.

Св. Синодъ, выслушавъ донесенiе м. Филарета, 2 марта 1851 года постановилъ: настоятеля Новоспасскаго монастыря арх. Аполлоса, по разстроенному его здоровью,

¹⁾ Ему было тогда 69 лѣтъ.

²⁾ Собр. мѣн. и отв. III № 352.

уволить отъ настоящей должности и, во вниманіе къ многолѣтней и полезной его службѣ, назначить ему пенсію по 600 р. изъ типографскихъ капиталовъ; управление же Новоспасскимъ монастыремъ поручить Синодальной конторы преосвященному Агапиту.

Это опредѣленіе Св. Синода было представлено на Высочайшее воззрѣніе, и Его Величество на докладъ обер-прокурора собственноручно написалъ «очень хорошо; но давно пора было и не слѣдовало допускать до безчинства и ждать моихъ выговоровъ»¹⁾. Уволенному указомъ Синода отъ 12 марта 1851 г. архимандриту Аполлосу было предложено избрать мѣсто жительства или принять въ управление Нѣжинскій Благовѣщенскій монастырь Черниговской епархіи.

Но старость и болѣзни, а болѣе того оскорбленное самолюбіе, переходъ изъ Московскаго ставропигіального монастыря во второклассный незначительный монастырь уѣзднаго города, заставили Аполлоса проситься на покой въ ростовскій Спасояковлевскій монастырь. Обитель эта ему была извѣстна еще ранѣе, такъ какъ онъ въ 1822 году былъ командированъ Московской Синодальной Конторой для его осмотра и свидѣтельства всего монастырскаго имущества; притомъ же и архимандритъ этого монастыря Поликарпъ Соснинъ былъ его хорошій знакомый.

Поселившись въ Ростовѣ, въ Спасояковлевскомъ монастырѣ, Аполлосъ велъ очень замкнутую жизнь и будучи, какъ видно и изъ замѣтокъ Снегирева, большимъ мистикомъ, онъ и въ Ростовѣ затворялся въ кельяхъ, занимаясь спиритизмомъ и столоверченіемъ. Надо при этомъ замѣтить, что именно въ половинѣ пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія манія столоверченія охватила и мірянъ, и духовныхъ. Даже самъ митрополитъ Филаретъ очень заинтересовался спиритизмомъ, что можно видѣть изъ цѣлаго ряда писемъ его по этому вопросу къ архимандриту

---

¹⁾ Собр. мѣн. дополнит. томъ № 81.

Антоію. Эти письма и относятся именно къ 1853—1854 годамъ.

«Слышите вы, думаю», писалъ м. Филаретъ, «о ворожбѣ столами. Въ Петербургѣ, Парижѣ и въ Москвѣ столы говорятъ, что черезъ нихъ говорятъ умершіе. Посылаю Вамъ выписку изъ письма, которое мнѣ случилось писать о семъ въ Петербургъ»¹⁾. Въ другомъ письмѣ м. Филаретъ говоритъ: «о стологаданіи писала мнѣ изъ Петербурга Татьяна Борисовна (Потемкина), что многіе вразумились и оставили сіе. Но нельзя не опасаться, что люди, которые не суть чада послушанія, не оставятъ слѣдовать любопытству и страстямъ, и трудно угадать куда дойдутъ»²⁾.

Мы не станемъ доискиваться имени тѣхъ иноковъ, съ которыми въ тиши Яковлевской обители Аполлосъ занимался столоверченіемъ и вопрошеніемъ душъ загробныхъ, но по уцѣлѣвшимъ преданіямъ можно заключить, что современники ростовцы о. архимандрита, пребывающаго на покоѣ, считали чуть-ли не чернокнижникомъ, а таинственная исторія по Московскому секретному дѣлу, передаваемая по слухамъ въ разныхъ фантастическихъ разсказахъ, дѣлала личность Аполлоса еще болѣе таинственною.

Но однако кромѣ спиритизма Аполлосъ занимался и Россійской іерархіей. вмѣстѣ съ Яковлевскимъ архимандритомъ Поликарпомъ, бывшимъ ректоромъ Владимірской семинаріи, онъ продолжалъ составлять каталогъ всѣхъ россійскихъ архіереевъ, собирая свѣдѣнія и объ ихъ литературныхъ трудахъ. Такъ что эта работа представляетъ почтенный трудъ, могущій служить отчасти и пополненіемъ обзора духовной литературы Филарета Черниговскаго. Послѣ смерти Аполлоса, его сотрудникъ Поликарпъ продолжалъ этотъ трудъ, доведя его до 1866 года³⁾. Во-

¹⁾ Письмо 946.

²⁾ Письмо 960.

³⁾ Всѣ эти рукописи находятся въ моемъ собраніи въ количествѣ 11 томовъ. Поликарпъ † 1868 г.

обще же надо сказать, что арх. Аполлосу не повезло въ самостоятельномъ печатаніи своихъ сочиненій. При самомъ началѣ писательства пылъ его былъ охлажденъ митрополитомъ Филаретомъ, такъ какъ по его доношенію отъ 30 сентября 1831 года Св. Синодъ опредѣлилъ Московской Синодальной конторѣ предписать указомъ, чтобы Воскресенскаго монастыря архимандриту Аполлосу было подтверждено не передавать впередъ сочиненій своихъ, ни цѣлыми, ни частями или отрывками въ печать безъ предварительнаго разсмотрѣнія о нихъ въ духовной цензурѣ ¹⁾).

Все дѣло, изъ за котораго вышло такое прещеніе, заключалось въ томъ, что Аполлосомъ въ Московскомъ Телеграфѣ было напечатано «краткое повѣствованіе о лжепатріархѣ Игнатіи». Въ этой статьѣ, какъ видно изъ доношенія м. Филарета Св. Синоду, сказано: «онъ уложилъ при томъ и впредь латинъ не крестить, а только миромъ помазать, хотя при коронованіи Лжедимитріемъ и не совершено сего обряда». Сказанное здѣсь о некрещеніи латинъ, замѣчаетъ Филаретъ въ своемъ предложеніи Синоду, уложеннымъ якобы лжепатріархомъ Игнатіемъ во-первыхъ ложно, ибо сіе основывается на древнемъ православномъ соборномъ уложеніи; во вторыхъ оскорбительно для православной церкви, будто бы она и нынѣ слѣдуетъ уложенію лжепатріарха.

Другія слова статьи разбирать нѣтъ нужды, необдуманное можно терпѣть; вредъ прекращать должно. Протестъ свой митрополитъ Филаретъ заключаетъ такъ: Въ примѣчаніи къ сей статьѣ сказано, что это отрывокъ изъ сочиненія, коимъ занимается почтенная духовная особа, архимандритъ Воскресенскаго монастыря и кавалеръ Аполлосъ ²⁾).

Архимандритъ Аполлосъ скончался 1859 года 22 сентября въ 7 часовъ утра послѣ продолжительной болѣзни,

¹⁾ Собр. мѣн. Фил. т. II стр. 303.

²⁾ Ibid 302.

оставивъ завѣщаніе, въ которомъ почти половину своего денежнаго капитала, заключающагося въ 25 т. руб., раздѣлилъ по монастырямъ и на перестройку настоятельскаго дома въ Яковлевскомъ монастырѣ. Бѣднымъ и нищимъ было отказано 1500 р., на погребеніе 2050 и на памятникъ 500 р. Какъ исполнилась воля архимандрита Аполоса относительно раздачи бѣднымъ и его погребенія мы не знаемъ, но памятникъ надъ его могилою не стбитъ и пятидесяти рублей. Собственно памятника и нѣтъ, а сдѣлано небольшое простое кирпичное возвышеніе, покрытое кровельнымъ желѣзомъ и окрашенное зеленою краскою съ слѣдами бывшей когда-то надписи тоже масляной краской. Могила его находится на правой сторонѣ противъ алтаря соборнаго Зачатіевскаго храма Яковлевской обители, да и самая память о немъ совершенно исчезла, какъ и выше сказанная надпись на его такомъ, болѣе чѣмъ скромномъ, памятникѣ.

Неподалеку отъ него находится могила и его душеприказчика и друга архимандрита Поликарпа, умершаго въ 1868 году.

Molliter ossa cubent.

А. Титовъ.

Блаженный Софроній, 3-й Епископъ Иркутскій.

БРАТКОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ О ЕГО ЖИЗНИ, ДѢЯНИЯХЪ И БЛАЖЕННАЯ ПАМЯТЬ О НЕМЪ *).

Преосв. Софроній, какъ мы сказали выше, въ началѣ главы о миссиі не только обязывалъ духовенство, но и приглашалъ всѣхъ христіанъ и мірянъ сѣять слово Божіе среди инородцевъ, просвѣщать язычниковъ свѣтомъ своей христіанской и добродѣтельной жизни, дабы быть истинными сынами Отца нашего небеснаго, и чтобы и язычники, видя наше христіанское поведеніе и добродѣтельную жизнь, прославили Отца нашего небеснаго, познали бы свою заблужденную и порочную языческую жизнь и сами бы присоединились ко Христу и вошли бы во ограду Его св. церкви. Такъ многіе изъ мірянъ, покорные св. церкви и послушные голосу своего архипастыря,—особенно такъ называемые пионеры россійскаго могущества, россійской промышленности и русской торговли, — были первыми, главными и преимущественными распространителями христіанства и русской культуры на отдаленныхъ окраинахъ Россіи — на границахъ Китая, на берегахъ и островахъ Ледовитаго и Великаго океановъ, Берингова пролива и Охотскаго моря. Такъ, напр., Кириллъ Вас. Сухановъ въ Нерчинскихъ краяхъ 1760-хъ г. занимавшійся обращеніемъ въ православіе тун-

---

*) Продолженіе. См. майскую кн. *Дум.* Чт. 1906 г.

гусовъ, ороченовъ, кочующихъ на сѣверномъ востокѣ отъ Нерчинска по р. Амуру, при устьѣ Бусулей.

Христіанская вѣра перешла на берега Америки, на острова Ледовитаго океана, Берингова пролива, Алеутскіе, Курильскіе вмѣстѣ съ первыми пришельцами русскими, которые, полагая основанія новой промышленности (пушвины и ловли рыбы, моржей и тюленей) для русскихъ и своему благосостоянію, въ то же время полагали здѣсь и начала русской гражданственности и, какъ основѣ всего,—христіанству среди мѣстныхъ дикарей. Такъ, напр., мѣщ. Иванъ Гловтовъ, открывшій въ 1759 году острова Лисьи (названныя по множеству водящихся тамъ лисиць), первый самъ крестилъ тамъ на островѣ Унакѣ нѣсколько алеутовъ. Среди нихъ между прочимъ и сына одного изъ родовыхъ начальниковъ Лисьихъ острововъ, вывезъ его въ Камчатку, гдѣ тотъ выучился русскому языку и грамотѣ въ одной изъ тамошнихъ школъ, и возвратился на свою родину уже со властію тоёна-начальника,—званія, полученнаго имъ отъ Россійскаго управляющаго Камчаткою; этотъ тоёнъ своимъ примѣромъ и своимъ положеніемъ и вліяніемъ очень много содѣйствовалъ къ распространенію христіанства среди своихъ сородичей. Также поступилъ и Соловьевъ на островѣ Увалашкѣ. Съ 1763 г на островѣ Кадьякѣ распространенію христіанства положилъ начало и много содѣйствовалъ Григорій Ивановичъ г. Шелиховъ, основавшій потомъ Россійскую Американскую промышленную компанію ¹⁾).

Преосв. Софроній заботился не о внѣшнемъ только распространеніи христіанства, но старался и обращенныхъ наставить и утвердить въ истинахъ христіанской вѣры. Мѣрами для сего были: благолѣпныя богослуженія и школы. И самъ величественной наружности преосв. Софроній, со-

---

¹⁾ Гр. Ив. Шелиховъ родомъ изъ г. Рыльска, Курской губерніи. Прегребень въ г. Иркутскѣ въ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ околс алтаря главнаго храма.

вершалъ и благолѣпныя богослуженія, зная, какъ архіерейскія богослуженія дѣйствуютъ на инородцевъ.

Мы знаемъ, какъ рѣшающе къ воспринятію русскими православной вѣры отъ грековъ подѣйствовало величественное богослуженіе въ Константинополѣ патріарха, когда тамъ были послы отъ Русс. Вел. Князя Владиміра. Преосвященный Софроній, при путешествіяхъ по миссіи, всюду и всегда служилъ и для торжественности вызывалъ сосѣднихъ къ мѣсту служенія священниковъ съ причтами, — коихъ поэтому за неевку, какъ мы видѣли въ началѣ, такъ строго наказывалъ: ибо ослушники являлись какъ бы помѣхою и противящимися дѣламъ и успѣхамъ миссіи. Такіе же приемы и цѣли своихъ священнослуженій имѣли въ виду и преемники преосв. Софронія. Сознывая неотразимое вліяніе архіерейскаго священнослуженія, и архіепископъ Иркутскій Пароеній попросилъ себя у Св. Синода, чтобы начальникъ Иркутской миссіи былъ въ епископскомъ санѣ, каковымъ и былъ первый викарій въ Иркутскѣ епископъ съ 20-го мая 1862 года Веніаминъ (Благоправовъ), который, сдѣлавшись съ 1873 года самостоятельнымъ Иркутскимъ, испропталъ, чтобы не только начальникъ Забайкальскаго Отдѣла Иркут. миссіи былъ въ епископскомъ санѣ, но чтобы и начальникъ собственно Иркутской миссіи былъ также въ епископскомъ санѣ, каковымъ и былъ второй Иркутскій викарій съ 9 августа 1883 г., преосв. Макарій (Дарскій). Такъ при преосв. архіепископѣ Веніаминѣ II въ Иркутской епархіи стало три преосвященныхъ: архіепископъ и два викаріевыхъ епископа.

Но преосв. Софроній не только самъ благолѣпно служилъ, но того же требовалъ и отъ всѣхъ причтовъ; для этого и вызывалъ ихъ для сослуженія съ собою; требовалъ, чтобы и пѣніе и чтеніе при богослуженіяхъ было не спѣшное, внятное, благоговѣнное; этому учили въ церквахъ, того же требовалъ и при преподаваніи въ школахъ, объ умноженіи коихъ такъ ревностно заботился,

такъ что и въ отдаленной Камчаткѣ во времена Софронія было не менѣе 12 школъ, изъ которыхъ выходили чтецы, пѣвцы, псаломщики, дьякона и священники-миссіонеры. Чтобы знакомить съ богослуженіемъ, съ содержаніемъ и пѣснопѣніями, особенно праздниковъ, и чтобы удобнѣе было читать и пѣть въ храмахъ или приучать въ школахъ, а пожалуй и брать членамъ причтовъ на дома, или дешево и удобно приобрѣтать ту или другую праздничную службы, — преосв. Софроній распорядился, чтобы въ каждомъ храмѣ, въ школѣ, по мѣрѣ ихъ достаточности, кромѣ богослужебнаго круга книгъ, были бы и отдѣльныя службы: дванадесятыхъ праздниковъ, великихъ и нарочитыхъ святыхъ, особенно храмовыхъ. Такъ въ Иркутскомъ кафедральномъ соборѣ есть еще, да приходилось видѣть и въ другихъ приходскихъ храмахъ, отдѣльныя службы: Пасхи, Рождества Христова, первой и страстной седмицъ великаго поста, служба четверга пятой недѣли великаго поста, субботы акаѳиста, праздниковъ Вознесенія, Пятидесятницы, Св. Ап. Петра и Павла — 29 іюня, Прор. Іліи — 20 іюля, свящ. муч. Фоки (22 сент. и на перенесеніе мощей его 22 іюля) и всѣ эти отдѣльныя службы именно времени свят. Софронія изданія съ 1753 года по 1766 г. Также и нотные (въ переложеніи на ноты главныхъ пѣснопѣній) праздники. Было ли тогда объ этомъ распоряженіе Синода о такихъ доступныхъ изданіяхъ; во всякомъ случаѣ въ приобрѣтеніи и снабженіи церковей такими изданіями Иркутской или вѣрнѣе Восточно-Сибирской епархіи явны были старанія и заботы преосв. Софронія.

Оттого, какъ мы упоминали раньше, богослуженія совершались благоговѣнно и истово, и пѣснопѣнія знали и умѣли хорошо пѣть не только клирики, но и міряне... Такъ было въ Иркутской епархіи, такъ было даже въ отдаленныхъ предѣлахъ Камчатки. «Даже и дѣти оныхъ новообращенныхъ и новокрещенныхъ», писалось въ миссіонерскомъ отчетѣ Камчатской миссіи время преосв.

Софронія,—«и въ ученіи Россійской грамотѣ преуспѣвають; также письма, ариѳметика, нотнаго пѣнія рѣшительнѣе (болѣе успѣшно, предпочтительнѣе) преуспѣвають Россійскихъ (русскихъ) вмѣстѣ съ инородцами въ Камчатскихъ школахъ учащихся) отрочать; и могутъ обучившіеся изъ нихъ ученіемъ своимъ, свою братію (т.-е. родственниковъ своихъ, сородичей инородцевъ) довольствоваться (ученіемъ, наставленіемъ, писаніемъ, перепискою) безъ нужды»¹⁾.

«Я—пишетъ прот. Прок. Громовъ въ своемъ дневникѣ «Воспоминаній о Камчаткѣ»—явился въ Камчатку чрезъ 70 лѣтъ слишкомъ послѣ сего,—и могу засвидѣтельствовать истинность сего донесенія; я не только о всемъ этомъ слышалъ, я даже самъ это видѣлъ и можно сказать пользовался плодами миссіонерскихъ трудовъ и школьнаго обученія 50—60 годовъ 18 столѣтія. Въ духовенствѣ не только старцы священники, вышедшіе изъ Софроніевскихъ и Пахоміевскихъ школъ, но и причетники утѣшали меня отчетливымъ, не спѣшнымъ чтеніемъ, благоговѣйнымъ и правильнымъ гласовымъ и нотнымъ пѣніемъ и точнымъ знаніемъ церковнаго круга и богослужебнаго (типиконнаго) устава; двое изъ таковыхъ почтенныхъ лѣтами и благочестностію причетниковъ²⁾ были препровождены въ Иркутскъ для поставленія въ священники, каковой санъ оба и получили; причемъ оба преосвященные отозвались очень похвально о приготовленности сихъ причетниковъ къ просимому сану—священника. Въ 12-ти Камчатскихъ школахъ обучалось до 239 туземцевъ, изъ нихъ рядъ священно-церковно-служителей, которые воспріятыя въ школахъ отъ миссіи уроки передавали своимъ потомкамъ и преемникамъ—священникамъ и причетникамъ (изъ нихъ десятерыхъ засталъ еще Громовъ — 5 священниковъ и 5 причетниковъ); тѣ и другіе (священники и причетники)—

¹⁾ Отчетъ архим. Пахомія 1761 г.

²⁾ Одинъ при Иннокентіѣ III — Александровъ съ 1835 — 1838 гг. Другой при Нилѣ—Исаковичъ съ 1838—1854 гг.

пониманіемъ своихъ обязанностей, трезвою жизнью, строго уставнымъ отправленіемъ церковныхъ службъ—могли бы быть примѣромъ, хотя бѣ и не въ Камчаткѣ». Семьи духовенства даже женскаго пола до такой степени приучены къ церковному пѣнію, такъ церковно настроены, что видна была неподдѣльная простота христіанскаго благочестія; церковное пѣніе и многія священныя пѣснопѣнія онѣ знали и пѣли наизусть: стихиры дванадесятихъ праздниковъ, знаменныя ирмосы, напр., «Волною морскою» и пр. При освященіи мною одной церкви на клиросѣ пѣли положенный чинъ освященія храма и всю литургію Василія Великаго—старый дьячекъ съ сыномъ и двумя дочерьми-дѣвцами... При томъ толковитость, благоговѣніе такія, что и взыскательный и привычный къ порядку, благочинію и хорошему пѣнію слухъ и вкусъ остался бы такимъ пѣніемъ доволенъ и благодаренъ. Кстати сказать, что голоса у Камчадаловъ, въ противоположность хриплымъ Сибирскимъ ¹⁾, до того чисты, стройны и пріятны, что даже и одинъ французъ (адмиралъ Дюпитуаръ), слушавшій въ 1837 году, въ день коронаціи Императора Николая I, въ Камчатскомъ соборѣ литургію, — думалъ, что пѣвцамъ туземцамъ помогали инструменты, и, по словамъ его,—это же предполагали и офицеры его экипажа ²⁾. Такъ религіозно и церковно было духовенство, вышедшее изъ школы камчатскихъ, изъ поколѣній инородцевъ. Но вліяніе миссіонеровъ и ихъ воспитанниковъ неизгладимо отразилось и на всѣхъ крещенныхъ и не бывшихъ въ школахъ, и взрослыхъ и малыхъ. Мы уже писали, что инородцы, особенно крещенные, едва услышатъ, что миссіонеръ держитъ путь недалеко отъ ихъ стойбищъ (а недалеко у инородцевъ, да и вообще въ Сибири, считается—80—120

¹⁾ Вѣроятно отъ сухости и континентальности Сибирскаго климата, а можетъ быть и отъ обильнаго употребленія спиртныхъ напитковъ.

²⁾ Франц. морск. журналъ 1841 г.; Рукон. дневн. прот. Громова, 187 стр.

версть ¹⁾ тотчасъ же къ пути слѣдованія миссіонера, къ юртамъ остановки, собираются, Богъ въсть, по какому-то чутью, собираются во множествѣ обоого пола, съ некрещенными дѣтьми, съ крещенными, но не муропомазан-ными; для исповѣди, причащенія, для вѣнчанія и пр. И миссіонеръ здѣсь все постепенно исполняетъ, начиная съ крещенія дѣтей и приобщенія больныхъ: и крестить (но прежде надо обратить снѣгъ или ледъ въ воду), и муро-

¹⁾ Смотр. Дневникъ свящ. Д. Хитрова. *Прав. Благовѣстникъ* 1901—2 гг.

Высоко-преосв. архіепископъ Иркутскій Веніаминъ II передавалъ намъ слова одного Якутскаго преосвященнаго (кажется Діонисія) при его разсказѣ о миссіонер. поѣздахъ по берегамъ Ледовитаго океана. А далеко ли отъ васъ (отъ Якутска) Ледовитый океанъ? — „Нѣтъ“, отвѣчалъ преосвященный миссіонеръ, „не далеко.“ „А сколько версть будетъ?“ спросилъ миссіонера собесѣдникъ. — „Да тысячи три версть будетъ“. И, замѣтивъ удивленіе, добавилъ: „Вѣдь у насъ въ Сибири счетъ начинается съ 1000 версть, а сотни даже не принимаются въ разсчетъ“. Это и недавно подтвердилось курьезомъ. Протоіерей одной Сибирской епархіи, перешелъ на службу въ Китай; разстояніе отъ мѣста прежней его службы до новаго было не менѣе 1000 версть; и ему съ женою назначили прогоновъ (путевыхъ и суточныхъ) 40 р. съ копѣйками; и эти деньги выдали только въ концѣ 2-го года, а то и совсѣмъ за малостію разстоянія (1000 в.) не хотѣли выдавать; а ѣзда была не по желѣзнымъ, а по Божіимъ дорогамъ, изъ нихъ 400 в. по Кит. Имперіи; а было это не въ 18 или началѣ 19-го вѣка, а въ 1900—3-хъ годахъ. Такое громадное вліяніе имѣють на живущихъ въ Сибири представленія о разстояніяхъ! А между тѣмъ, за одинъ только проѣздъ по Китайской территоріи берутъ и русскіе и китайскіе подданные отъ 50—75 р. до 120—150 р., особенно, если у пассажира большой багажъ и надо 2 повозки. На какія же средства проѣхать по Сибири остальные до границы 600 версть, тоже почти все лошадьми; да еще суточныхъ на каждыя 50 версть по 30 коп.; и того 20 дней—6 руб. Впрочемъ чему удивляться, если на 1600 версть грунтовой дороги (изъ нихъ 400 в. за границей, слѣдовательно въ чужой землѣ) и на 20 сутокъ двоимъ выдаютъ 40 р. 91 коп.!? если Пахомію и его свитѣ предписано было изъ Охотска 400—500 версть идти иѣшкомъ зимою по глубокимъ снѣгамъ и тайгамъ (дремучимъ лѣсамъ и болотамъ)!.. По Апостолу: „и тѣи да не безъ насъ совершенство примуть“. Евр. 11 гл. 40.

помазуетъ, и вѣнчаетъ, исповѣдаетъ, приобщаетъ, отпѣваетъ и пр. При малости и тѣснотѣ станціонной юрты, всѣ собравшіеся располагаются вокругъ сей юрты въ маленькихъ кибиточкахъ, шалашахъ, или даже подъ открытымъ небомъ. Такъ было въ 18 вѣкѣ. Тоже подтверждаетъ и прот. Громовъ въ своей повѣздкѣ по Камчаткѣ; это же описываетъ и преосв. Діонисій (свящ. Д. Хитровъ) ¹⁾. Духъ религіозности и церковности въ Камчаткѣ и Якутскѣ, насажденный и вкорененный миссіонерами времянь свят. Софронія, былъ такъ живучъ, что и при измѣнившихся послѣ смерти Софронія условіяхъ удовлетворенія религіозной жизни Камчатки, — сіи качества (религіозности и церковности) и инородцевъ мірянъ сохранились долгое время. Просматривая путь прот. Громова въ Камчатку, мы видѣли, что Громовъ и священники его свиты (годы 1834—1846) всюду, гдѣ ни останавливались, исполняли требы у тамошнихъ инородцевъ, иногда день—два даже нарочито останавливаясь для сего по просьбѣ тунгусовъ, якутовъ и др., а Громова отъ времени преосв. Софронія раздѣляли 70—80 лѣтъ. Да и самъ прот. Громовъ на это обращаетъ вниманіе. Въ своемъ дневникѣ о повѣздкѣ въ Камчатку и обратно, онъ замѣчаетъ: «Насъ раздѣляетъ отъ времени преосв. Софронія и его сподвижника по Камчатской миссіи Пахомія 70 слишкомъ лѣтъ; камчатскіе инородцы какими-то судьбами были оставлены безъ вниманія, священники къ нимъ не являлись для удовлетворенія ихъ религіозныхъ нуждъ... И эти бѣдные, но вѣрные сыны христіанства, и при всемъ томъ, остались преданы церкви и исполненію ея обрядовъ и требованій церковнаго устава. Каждаго младенца они крестили сами, какъ умѣли. Помнили, по преданію отъ дѣдовъ и по наученію отъ родителей, что необходимы не только исповѣдь и причащеніе, но даже и очистительная молитва родильницѣ, и молитвы положенныя по истеченіи 40 дней. На р. Анчѣ (6 іюня

¹⁾ *Правосл. Благов.* 1901—902 гг.

1834 г.) Громова и его путниковъ встрѣтилъ свадебный поѣздъ тунгусовъ-кочевниковъ съ просьбой обвѣнчать ихъ. «Пріятно было видѣть, замѣчаетъ Громовъ, эту группу молодыхъ тунгусовъ чисто одѣтыхъ, верхами на оленяхъ; среди нихъ была, разряженная по ихъ обычаю, юная невѣста—миловидная тунгуская дѣвушка въ разноцвѣтномъ одѣяніи съ распущенными волосами, со вплетенными длинными разноцвѣтными лентами; ее сопровождала подруга дѣвица. Прекрасная была картина, когда, потомъ, эта свадебная группа понеслась верхами на своихъ оленяхъ въ густоту лѣса, вѣтви котораго олени преискусно разнимали (раздвигали, разводили) своими большими вѣтвистыми рогами, дѣлая аллею или древесную кущу своимъ сѣдокамъ»... На одномъ ночлегѣ, въ обратный путь (1847 г.), меня попросили поздно вечеромъ поѣхать верстъ за 5 напутствовать больного; поѣхали мы нартою на оленяхъ по тайгѣ чрезъ горы и пади; на одной горкѣ стояла ураса ¹⁾, расположенная среди снѣга; входимъ въ это маленькое помѣщеніе или вѣрнѣе прикрытіе: на оленьей шкурѣ, разосланной на мерзлой землѣ, лежитъ благообразный юноша въ жару; больной, хотя былъ тунгусъ, но хорошо говорилъ по-русски: онъ изумилъ меня отчетливостію своей исповѣди, въ которой ясно выразалось, что тунгусы хрістіане были выучены наблюдать надъ своимъ духовнымъ міромъ. Съ какими подробностями обнаруживалъ этотъ 15-лѣтній юноша, предчувствуя свой близкій переходъ въ другой міръ,—каждый свой грѣхъ (юношески-отроческой жизни,—большихъ грѣховъ у него не было), даже припоминая и то, что было поводомъ къ тому или другому грѣховному состоянію, мысли и чувству. По исповѣди онъ былъ приобщенъ св. Тайнъ; и опять, съ какою вѣрою и любовію и съ какою надеждою (какъ бы уже видя тѣлесными глазами то, что только можетъ быть доступно очамъ вѣры) на будущее состояніе души вѣрую-

¹⁾ Ураса—это конусообразный изъ бересты маленькій шалашъ.

цаго христіанина, — сей юноша принялъ тѣло и кровь Христовы! И это воспитанникъ тайги, суровой пустыни, повидимому, молчаливой, природы! Я пришелъ къ заключенію, что этотъ бродячій народъ, лишенный христіанскаго—пастырскаго назиданія, по загробнымъ молитвамъ обратившихъ ихъ или ихъ предковъ (блажен. Софронія и его славныхъ сподвижниковъ здѣсь) наставляется и руководится Самимъ Богомъ, Который по словамъ св. ап. Павла: «не далече отъ каждаго изъ насъ», Который чрезъ видимую природу научаетъ познавать невидимое духовное и божественное (Дѣян. 17 гл. 27 стихъ; Римл. 1 гл. 20 ст.; Исаи 54 гл. 13; Ев. Іоанна 6 гл. 45; Колосс. 2 гл. 7 стихъ); или какъ говоритъ пророкъ: «всѣ сами будутъ знать меня, отъ малаго до большаго» (Іерем. 31 гл. 34 ст.; Евр. 8, 11). Но при этомъ богатствѣ духовномъ какая бѣдная обстановка! Въ горячкѣ лежитъ подъ берестовою урасою, на мерзлой землѣ, среди снѣга при 35° мороза; его питье, его лѣкарство кое-какъ растаяннѣй снѣгъ... Я послалъ ему чаю, сахару и мерзлую булку; но онъ уже покончилъ расчеты съ земными привязанностями и съ земною жизнію! На завтра рано утромъ меня извѣстили, что юноша умеръ, прося, не могу ли отпѣть его. А какъ они (тунгусы) были рады и благодарили Бога, что хоть рѣдкому изъ нихъ удалось съ христіанскимъ напутствіемъ скончать свою странственную жизнь на землѣ; общались объ этомъ передавать изъ рода въ родъ. А вотъ среди тайги на чистомъ (безъ деревьевъ) взгоркѣ вижу 5—10 крестовъ; это тунгусское кладбище въ тайгѣ! И оно подтверждаетъ тоже, что сіи сыны природы и кочуя, не забываютъ, а усердно соблюдаютъ православный обычай даже и на кладбищѣ! И это есть свидѣтельство и проявленіе давняго, но добраго глубокаго ознакомленія съ православіемъ, котораго не могло искоренить изъ памяти и сердца простодушнаго племени и столѣтіе времени, да еще и при какихъ неблагоприятныхъ

условіяхъ!—тайга, тундры, вода, снѣгъ, холодъ и кочевая жизнь, исполненная лишеній!..»¹⁾).

Какимъ поучительнымъ примѣромъ, и какимъ укоромъ вышеописанная картина можетъ служить для нашего времени, когда сплошь и рядомъ видны: небреженія о своихъ христіанскихъ обязанностяхъ, равнодушіе къ церковнымъ молитвословіямъ, удаленіе отъ таинствъ; могилы безъ крестовъ и прочіе признаки неправильнаго воспитанія и ложной цивилизаціи! Нынѣ юноши и мужи не знаютъ не только «Символа вѣры», но забыли и «Отче нашъ!»—молитву, которую они знали, будучи 6—7 лѣтними дѣтьми!?. «А мы, говоритъ Громовъ, прибывъ въ Камчатку, встрѣтили тамъ нѣсколько почтенныхъ стариковъ-тоіоновъ (старшинъ, начальниковъ рода), которые своею церковностію (знакомствомъ съ церковными пѣснопѣвіями и церковнымъ уставомъ) представляли собою какъ бы типъ, находящихся на покоѣ, престарѣлыхъ, но почтенныхъ клириковъ»²⁾.

Въ 1890—91 году умеръ при Иркутской Спасской церкви старичекъ псаломщикъ, почти современникъ свят. Софронію, сынъ клирика временъ Софронія. Скромность, смиреніе, послушность, благоговѣніе къ службѣ, благочестіе—прямо были удивительны! Это былъ не только желанный типъ псаломщика, не только образцовый клирикъ (дьячекъ) прежняго благочестія,—это былъ подвижникъ... Последніе годы, будучи одинокъ, онъ и жилъ при храмѣ въ трапезницкой³⁾. Живя въ трапезницкой этотъ старецъ клирикъ пользовался своимъ положеніемъ, чтобы и днемъ

1) Дневникъ прот. Громова, стр. 199-я.

2) Дневникъ прот. Громова, 201 стр.

3) Трапезницкая комната для трапезниковъ, церковныхъ сторожей подъ колокольнею, рядомъ съ западною частию храма—трапезою, куда и дверь выходила изъ сторожки, чтобы и ночью можно было входить въ храмъ и осматривать его цѣлость и благополучіе; въ Сибири эти сторожки называются трапезницкою, а сами сторожа церковные и прислуга—трапезниками.

въ службы и ночью быть въ храмѣ и молиться. Онъ по словамъ псалмопѣвца Давида: «желалъ пѣть Господу, дожде есмь» (прославлять Господа всю жизнь, пока есть голосъ и дыханіе жизни); «желалъ приметатися въ дому Бога (жить у порога въ домѣ Божиємъ)»¹⁾; таковъ былъ типъ и образецъ, воспитавшійся подѣ влияніемъ духа благочестія свят. Софронія.

Въ миссіонерской дѣятельности преосв. Софроній вмѣстѣ съ христіанствомъ, вмѣстѣ съ благочестіемъ, спасеніемъ души обращеннаго инородца, желалъ и старался обезпечить и ихъ вѣщній бытъ, заботился и объ ихъ матеріальномъ обезпеченіи; желалъ ихъ пріобщить и жизни христіанской гражданственности, сдѣлать ихъ и сынами Россіи; это онъ проводилъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ и распоряженіяхъ по миссіи среди инородцевъ, и здѣсь не останавливался ни передъ чѣмъ и ни передъ кѣмъ... Посему освобожденіе новокрещеннаго отъ ясака—было его непрестанными хлопотами; устройство школъ—это его постоянная забота и настойчивость; матеріальное обезпеченіе—это его желаніе во всю жизнь; а сдѣлать ихъ православными христіанами, русскими вѣрнопопданными—это было его главною цѣлю, его духомъ, проникающимъ, одушевляющимъ всю его миссіонерскую дѣятельность.

Обыкновенно крещенные инородцы селились на земляхъ монастырскихъ или такъ называемыхъ миссіонерскихъ и на земляхъ причтовыхъ и такимъ образомъ изъ кочевыхъ или бродячихъ дѣлались осѣдлыми и земледѣльцами; они современемъ обрзовали собою такъ называемыхъ: ясачныхъ. Поселенія ясачныхъ и въ наше время самыя зажиточныя. Да и буряты крещеные и теперь—прекрасные земледѣльцы какъ за Байкаломъ, такъ и во всей нынѣшней Иркутской губерніи: ихнее сѣно, ихъ мука и скоть на базарѣ въ покупкѣ предпочитаются. Видя удобства и выгоду осѣдлой жизни, даже и не крещеные буряты

¹⁾ Псалмы: 145, 2; 83, 11 стих.

начали приниматься за земледѣліе и сѣнокосы, стали строиться русскими домами и, если лѣтомъ кочуютъ, то на зиму всегда собираются въ свои (зимники-избы) улусы (селенія).

Но преосв. Софроній заботился о матеріальномъ благоустройствѣ не ближнихъ только,—его взоръ простирался далеко, его вниманіе было обращено и на далекую Камчатку: и тамъ онъ хотѣлъ насадить земледѣліе, а вмѣстѣ съ нимъ и осѣдлость и русскую гражданственность. Такъ указомъ 10 іюля 1758 г. преосв. Софроній посылаетъ на раздачу нищимъ новокрещеннымъ якутамъ «для многолѣтняго Ея Величества» (Императрицы Елисаветы Петровны) здравія, въ милостыню отъ собственныхъ щедротъ Его Преосвященства Господина Софронія—тысячу пудовъ ржапой муки. Деньги за эту муку и за другія 1000 п., посланные туда же для продажи, преосв. Софроній уплатилъ, по 10 коп. за 1 пудъ, 200 р. изъ собственныхъ личныхъ средствъ. Указ. консист. 21 янв. 1760 года.

Протоіерей Милій Чефрановъ, настоятель церкви при Императорскомъ Русскомъ Генеральномъ Консульствѣ въ г. Ургѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМА ОПТИНСКАГО СТАРЦА ОТЦА АНАТОЛІЯ.

---

7 іюля 1876 г.

Многоуважаемая о Господѣ Н. А.!

На дняхъ прибыла въ Оптину Пустынь сестра моя Татьяна, и я узналъ, что вы желали бы имѣть отъ меня письмецо, и даже огорчаетесь будто бы при мысли, что я забылъ васъ.

Очень не забылъ! Но дѣло въ томъ, что Петровъ постъ едва миновалъ. Въ посты же вы знаете каково намъ бываетъ. Нынѣшній же постъ, по отзыву старожиловъ, никогда не видалъ въ Оптиной такого стеченія народа, каждодневно, неопустительно. Едва миновалъ постъ, и я, въ первый же день по разборкѣ, спѣшу сказать вамъ, что могу.

И во первыхъ, простите меня, жалуясь за ваше оставленіе насъ извѣщеніями о вашемъ житьѣ-бытьѣ. Со всѣхъ сторонъ и слухи, и письма, и приходъ; а отъ васъ ни слуху, ни духу. Можетъ быть вы и здоровы, и покойны—чего и дай Богъ; но мы объ этомъ никѣмъ не увѣрены.

А во вторыхъ, спѣшимъ извѣстить о себѣ: Батюшка о. Амвросій занимается еще больше; и какъ онъ еще осиливаетъ дѣло, я недоумѣваю. Конечно, Богъ помощ-

внѣкъ нашъ. Мои сношенія съ міромъ тоже растутъ; и по мѣрѣ увлеченія къ ближнему, поневолѣ отторгаешься отъ горняго. Такъ что, сравнивая мою прежнюю затворническую жизнь съ теперешнею—именуемою слитскою, я похожъ больше на торгаша. Священной книги почти въ руки не беру, а прежде день и ночь сидѣлъ надъ ними; на письма отвѣчаю плохо, неудовлетворительно. И времени не вижу. Уповаю только на то, авось кто изъ знаемыхъ вздохнетъ къ Сердцевѣдцу, и Онъ подастъ время къ покаянію.

Съ 1 іюля народу у насъ стало меньше.

Сейчасъ сестра моя Т. передала, что вы послали письма и Батюшкѣ о. Амвросію и мнѣ: но я ни одного письма не оставилъ нынѣ безъ отвѣта, и между нами есть недоразумѣніе. Я же съ своей стороны всегда о васъ памятую и готовъ подѣлиться чѣмъ могу быть полезнымъ. Прошу передать усердное мое благожеланіе и поклонъ Аеанасію Николаевичу.

Испрашивая на васъ и все ваше семейство благословеніе Господне, остаюсь недостойный богомолецъ. *І. Анатолій.*

26 авг. 1876 г.

Много уважаемая о Господѣ Н. А.!

Давно уже—еще 12 іюля я получилъ отъ васъ письмо. Въ немъ вы извѣщали, что намѣрены вскорѣ еще писать; но до сихъ поръ ничего о васъ не слышу.

Едва поставилъ я точку, какъ услышалъ за дверью нашего развѣднаго съ письмомъ отъ васъ, отъ 22 августа, которое прочитавъ, я тоже не мало удивился, куда же попадали ваши письма. Въ моей записной книжкѣ значатся въ нынѣшнемъ году полученіемъ: отъ 4-го января—отвѣченное; 2-е, 12 іюля, на которое я собрался и началъ уже было отвѣтъ. Къ вамъ же послано, кромѣ 20 января, еще 7 іюля.

Отыскалъ сейчасъ письмо ваше отъ 12 іюля. Въ немъ дѣйствительно просите прислать къ вамъ книгу. Но у насъ въ Скитской библіотекѣ ея нѣтъ.

Что касается желанія вашего быть въ Оптиной, я всегда радъ. И могу вамъ предложить искреннее мое желаніе послужить словомъ, какое Господь дастъ: но увѣрить васъ, что могу посвятить вамъ много времени, не берусь, по опыту зная и свои немощи и нечаянности, на нашемъ посту не рѣдкія. Но надѣюсь не усомнитесь въ готовности моей угодить вамъ съ каковымъ чувствомъ и пребываю покорнѣйшій вашъ слуга недостойный *І. Анатолій*.

13 ноября 1876 г.

Много уважаемая Н. А.!

Я только что воротился изъ С.-Петербурга, гдѣ захворалъ не безопасно: угрожалъ тифъ; но Богъ помиловалъ. И я, едва оправившись, поспѣшилъ изъ этого царства болѣзней и смерти. Здоровье мое, ненадежность переправъ, благословеніе Батюшки поспѣшить въ Обитель,—все это заставило меня измѣнить предположенный мною планъ. Батюшка писалъ мнѣ въ Петербургъ, чтобъ я отложилъ желанную поѣздку до болѣе удобнаго времени. Вотъ и причина неуладившагося дѣла!

Касательно гувернантокъ теперь, конечно, разсуждать до 25 числа нечего. Но все таки постараюсь передать объ этой исторіи Батюшкѣ. А теперь я съ нимъ объясниться не могъ: первое, онъ изнемогъ отъ приемовъ и не могъ меня слушать; а второе, только что показавшись изъ отлучки, то самъ хожу, то непрестанно приходящихъ принимаю. Дѣла понакопилось.

Здоровье Батюшки особеннаго не имѣетъ ничего. Только отъ изнеможенія вчера не принималъ никого.

Изъ Петербурга добрались мы не безъ труда и до своей то Оптиной. Въ нѣкоторыхъ поѣздахъ, по случаю пере-

движенія войскъ, 3-й класъ отмѣненъ; 2-й набить всякимъ людомъ; берешь билетъ въ 1-й, тебя помѣщаютъ во 2-й. Товары вовсе изъ вагоновъ вынесены на платформы, и запрещено принимать тяжести. Я свою поклажу отправилъ изъ Москвы съ извозчиками; и теперь еще не получилъ.

Батюшка посылаетъ вамъ свой поклонъ и благословеніе, съ желаніемъ вамъ мира и спасенія.

И азъ многогрѣшный такожде свидѣтельствую вамъ глубочайшее свое почитаніе и поклонъ и прошу у Господа благословенія на васъ и все ваше боголюбивое семейство. Недостойный вашъ богомолецъ нижайшій слуга *І. Анатолій*.

Скитъ О. П.

26 ноября 1876 г.

Многоуважаемая о Господѣ Н. А.!

Хотя я и недавно писалъ вамъ и отъ васъ тоже недавно получилъ, и при всемъ этомъ ожидаемъ васъ видѣть, но все таки желаю передать вамъ слово Батюшки Амвросія. Когда я объявилъ ему о вашемъ затруднительномъ отношеніи къ о. Игумену, Батюшка сказалъ, что это не должно много васъ беспокоить; что о. Игуменъ молчитъ не ради выказываемаго вами неудовольствія.

Желаніе ваше исполнилъ: письмо передалъ Батюшкѣ; и онъ обѣщалъ вамъ писать особо отъ себя.

О другомъ чемъ надѣюсь переговорить лично, съ чѣмъ и остаюсь нижайшій вашъ слуга недостойный *І. Анатолій*.

6 декабря 1876 г.

Многоуважаемая Н. А.!

Только что получилъ отъ васъ письмо и очень спѣшу отвѣтомъ, хотя и служащій я. Пишу во время бдѣнія.

Отвѣтъ на ваше письмо посланъ мною 26 ноября. Адресоваль на станцію О. Почему не получаютъ вами письма, недоумѣваю. Батюшка сказалъ, что вамъ тревожиться отвѣтомъ о. Игумена не слѣдуетъ. А пріѣхать къ намъ можете.

Батюшка посылаетъ вамъ свое благословеніе. И азъ многогрѣшный такожде испрашиваю на васъ у Господа благословенія и остаюсь нижайшимъ слугою недостойный богомолецъ *І. Анатолій*.

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ ФИЛАРЕТЪ

И

ДУХОВНЫЯ ШКОЛЫ.

(Къ вопросу о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній).

Чтобы указанный порядокъ въ духовныхъ школахъ строго сохранялся, и ученики постепенно укрѣплялись въ добрыхъ правилахъ и привычкахъ, необходимъ бдительный надзоръ за воспитанниками духовныхъ училищъ. «Учащіеся во всѣхъ положеніяхъ ихъ должны быть окружены самымъ внимательнымъ присмотромъ. Попечительное око надзирателей должно быть обращено на нихъ въ классахъ, слѣдовать за ними внѣ классовъ и невидимо сопровождать ихъ даже внѣ училища»¹⁾. «Не должно исключать совсѣмъ изъ надзора въ домахъ и учениковъ, живущихъ у родителей и родственниковъ. Есть родители и родственники небрежные и не назидательные для дѣтей, особенно изъ причетниковъ»²⁾. — Надзоръ за поведеніемъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній имѣютъ начальственные лица: инспекторъ, смотритель и т. п., наставники, преимущественно въ классахъ во время уроковъ, и, нако-

*) Продолженіе. См. майскую кн. *Душеполезнаго Чтенія* 1906 г.

¹⁾ Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 4—5; Проектъ устава дух. семина., ч. I, стр. 4—5; Проектъ уст. дух. уѣздн. учил., ч. I, стр. 5—6; Проектъ уст. приход. учил., стр. 7—8; Сравни. Прибавл. къ твор. св. отп. 1871 г., кн. XXIV, стр. 500.

²⁾ Цитир. сборн. резол. м. Филарета, стр. 630.

нецъ, такъ называемые *старшіе* изъ самихъ воспитанниковъ, отличающіеся примѣрнымъ и безукоризненнымъ поведеніемъ. На каждую комнату общежитія и на каждую квартиру, въ которыхъ должно было жить не болѣе 10 человѣкъ, избирался обыкновенно одинъ старшій, или иногда два. Должность *старшихъ* представляла сокращеніе должности инспектора или смотрителя. На обязанности ихъ лежало слѣдить за порядкомъ въ жилыхъ комнатахъ и за поведеніемъ ввѣренныхъ имъ учениковъ и ежедневно доносить о томъ инспектору, или же смотрителю, если это были ученики приходскаго духовнаго училища ¹⁾.— Лица надзора, исключая *старшихъ*, должны были заботиться «о душевномъ настроеніи воспитанниковъ, о движеніяхъ пробуждающейся мыслительности, объ утонченіи совѣсти ихъ» ²⁾ и давать доброе и истинное направленіе всѣмъ ихъ поступкамъ. При этомъ благонаправныхъ учениковъ надлежало ободрять разнаго рода поощреніями, а учениковъ, допускающихъ неблаговидные поступки,—исправлять и подвергать взысканіямъ и наказаніямъ. Какъ въ поощреніяхъ за благонаравіе, такъ и въ наказаніяхъ за проступки должна быть соблюдаема строгая постепенность. За благонаравіе инспекторъ, прежде всего, похвалялъ и одобрялъ учениковъ предъ ихъ товарищами,—затѣмъ причислялъ благонаправныхъ для почести къ *старшимъ* и предоставлялъ имъ всѣ тѣ преимущества, которыя усвоились послѣднимъ; потомъ, Правленіе учебнаго заведенія въ полномъ своемъ присутствіи изъявляло, по представленію инспектора, одобреніе отличающимся благонаравіемъ ученикамъ и, наконецъ, на экзаменахъ и другихъ училищныхъ собраніяхъ объявлялись имена и фамиліи благонарав-

¹⁾ Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 30, 35; Проектъ устава дух. семин. 1814 г., ч. I, стр. 31, 37; Проектъ устава прих. учил. 1814 г., стр. 29, 30—31; Проектъ устава уѣздн. учил. 1814 г., ч. I, стр. 30, 32.

²⁾ Собр. мнѣн. и отв. м. Филар., т. V, стр. 19.

ныхъ учениковъ и давались въ награду такимъ воспитанникамъ книги. Подобную постепенность слѣдовало наблюдать и при наказаніяхъ учениковъ за проступки. Сначала инспекторъ долженъ дѣлать выговоръ виновному ученику въ жилой комнатѣ въ присутствіи его товарищей; если за выговоромъ не послѣдуетъ исправленія, провинившемуся назначалось особое мѣсто за столомъ ниже всѣхъ и въ сторонѣ отъ другихъ; въ случаѣ недѣйствительности и этого наказанія, неисправимый ученикъ сажался на хлѣбъ и на воду отъ 1-го до 7 дней. Эти наказанія опредѣлялись инспекторомъ учебнаго заведенія. Когда ученикъ не исправлялся и послѣ инспекторскихъ взысканій, Правленіе училища дѣлало ему строгій выговоръ; недѣйствительность выговора влекла за собою уединенное заключеніе виновнаго: его лишали всякаго общенія съ другими учениками, книгъ и всѣхъ способовъ къ занятіямъ, всецѣло предоставляли скукѣ и раскаянію и содержали на хлѣбѣ и водѣ. Уединенное заключеніе одного и того же неисправимаго другими мѣрами ученика могло повторяться нѣсколько разъ, но всякій разъ должно было продолжаться не болѣе недѣли. Самымъ тяжелымъ и послѣднимъ наказаніемъ для неисправимыхъ учениковъ за ихъ проступки служило увольненіе изъ учебнаго заведенія. Оно должно было примѣняться только въ исключительныхъ случаяхъ, когда ученикъ совершилъ очень важный проступокъ, когда никакія мѣры исправленія не подѣйствовали на него и когда его дурное поведеніе заражаетъ другихъ учениковъ и портитъ ихъ нравственность. Вообще же, «по христіанскому челоуѣколюбію, надо оставлять и плевелы, если они не подавляютъ пшеницы, расти до жатвы». На ряду съ этими, указанными въ уставахъ духовно-учебныхъ заведеній, поощреніями и наказаніями и кромѣ нихъ, училищныя начальства могли употреблять и свои награды и наказанія, по своему собственному благоусмотрѣнію ¹⁾).

¹⁾ Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 5, 39—42; Проектъ

Однако располагать учениковъ въ благонравію надлежало, по мнѣнію митрополита Филарета, главнымъ образомъ нравственными средствами: гуманнымъ обращеніемъ, личными увѣщаніями, разумнымъ раскрытіемъ предъ учениками пагубныхъ послѣдствій различныхъ пороковъ и т. п. Нужно въ случаѣ «не бранить за порокъ, а только показывать его срамъ и послѣдствія»¹⁾. Къ наказаніямъ за проступки можно прибѣгать только въ случаяхъ крайней необходимости и нужды, а большею частію слѣдуетъ замѣнять ихъ словесными внушеніями и наставленіями. «Въ настоящее время», по словамъ святителя Филарета, «наказанія не должны быть употребляемы безъ особенной нужды: ихъ должно замѣнять словомъ и убѣжденіемъ»²⁾. Во всякомъ случаѣ недопустимы въ училищахъ жестокія тѣлесныя наказанія и розги, какъ бы великъ ни былъ проступокъ извѣстнаго ученика. Смотритель Донского духовнаго училища, протоіерей Софійской, на берегу р. Москвы, церкви, А. Е. Нечаевъ «подлежалъ устраниенію отъ должности» за то, «что потаскалъ ученика за волосы и наказалъ 15 или 20 ударами розги»³⁾. Не слѣдуетъ въ духовныхъ школахъ употреблять и такія наказанія, которыя служатъ исполненіемъ религіозныхъ обязанностей. «Лезуиты наказываютъ ученика чтеніемъ молитвы Господней съ воздѣтыми руками въ столовой, въ присутствіи всѣхъ. Согласно ли со святостію сей молитвы, употребленіе ея для того, чтобы ею наказывать ученика и пристыдить предъ товарищами?»⁴⁾.

Назначеніе и распредѣленіе наградъ и наказаній должны

устава дух. семин. 1814 г., ч. I, стр. 5, 41—44; Проектъ устава дух. уѣздн. учил. 1814 г., ч. I, стр. 6; Проектъ устава дух. приход. учил. 1814 г., стр. 8; Собр. мнѣн. и отв. м. Филар., т. I, стр. 208; т. II, стр. 70; т. V, стр. 155 и др.

¹⁾ Цит. письма м. Филар. къ арх. Автоноію, ч. I, стр. 95.

²⁾ *Душепол. Чтеніе*, 1869 г., ч. I, стр. 79.

³⁾ Собр. мнѣн. и отв. м. Фиар., т. V, стр. 534—535.

⁴⁾ Тамъ же, т. IV, стр. 423.

быть законными и справедливыми по отношенію ко всѣмъ воспитанникамъ: пристрастіе не должно имѣть мѣста въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ¹⁾. «Не маловажно и правило не дѣйствовать поспѣшно и рѣзко, по первому впечатлѣнію»: во всѣхъ случаяхъ образъ дѣйствованія училищныхъ начальствъ долженъ быть разсудителенъ, твердъ, спокоенъ, кротокъ, осмотрителенъ, основателенъ, постояненъ и искрененъ ²⁾. Въ наказаніяхъ надлежитъ строго сообразоваться съ проступкомъ и не быть чрезмерно снисходительнымъ къ ученику, а то бываетъ, что «ученикъ за предосудительную связь съ женщиной и пьянство наказывается лишь стояніемъ въ классѣ на колѣнахъ» ³⁾ и т. п. Не должно быть при наказаніяхъ и мести, а нужно имѣть въ виду только одно исправленіе ученическихъ пороковъ. Когда инспекторъ Новгородской духовной семинаріи посадилъ одного воспитанника на хлѣбъ и воду на 7 дней за ослушаніе его предъ старшимъ и за личное оскорбленіе имъ инспектора словами заочно, — Филаретъ писалъ по этому поводу въ своемъ донесеніи о ревизіи Новгородской семинаріи: «я совѣтовалъ инспектору болѣе заниматься личнымъ поведеніемъ учениковъ, нежели своими личными оскорбленіями, дабы они не думали, что имъ мстятъ во гнѣвъ, а не пороки ихъ исправляютъ» ⁴⁾.

---

¹⁾ Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 5; Проектъ устава дух. семинар. 1814 г., ч. I, стр. 5; Проектъ устава дух. уѣздн. учил. 1814 г., ч. I, стр. 6; Проектъ устава дух. приход. учил. 1814 г., ч. I, стр. 8; Собр. мѣст. и отв. м. Филар., т. V, стр. 157, 428 и нѣкотор. друг.

²⁾ Письма м. Филар. къ архіеп. Тверск. Алексію, 1883 г., стр. 259; Собр. мѣст. и отв., т. I, стр. 288, 289, 293, 294 и мн. др.; Цитир. письма м. Фил. къ Выс. Особ. и др. лиц., ч. II, стр. 209.

³⁾ Собр. мѣст. и отв., т. I, стр. 239.

⁴⁾ Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 5; Проектъ устава духовн. семинар. 1814 г., ч. I, стр. 6; Проектъ устава дух. уѣзд. учил. 1814 г., ч. I, стр. 7; Проектъ устава дух. прих. учил. 1814 г., стр. 9; Собр. мѣст. и отв., т. I, стр. 381—382.

Училищному начальству не слѣдуетъ также по отноше-
нію къ ученикамъ держать себя отдаленно, надменно,
слишкомъ холодно и повелительно, потому что въ такомъ
случаѣ охлаждается въ ученикахъ духъ и вкрадывается
недовѣріе къ начальникамъ ¹⁾. Строго осуждалъ митрополи-
тъ Филаретъ систему шпионства и дурное обращеніе
начальства съ учениками, такъ какъ та и другое ведутъ
къ безпорядкамъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ частности,
система шпионства развиваетъ въ ученикахъ противодѣй-
ствующую систему скрытности, лукавства, соумышленій ²⁾.
Поэтому святитель совѣтовалъ немедленно врачевать та-
кой недугъ въ ученикахъ. «Есть въ семинаріи духъ ябеды»,
писалъ онъ къ назначенному ректоромъ Нижегородской
духовной семинаріи, впоследствии архіепископу Рязан-
скому, Гавріилу. «Лѣчите сію болѣзнь, не запуская. Пер-
ваго буяна, который окажется, исключите съ безчестіемъ,
если не раскается со смиреніемъ: такимъ образомъ отпа-
детъ злая охота и у другихъ. Дай Богъ, чтобы сего не
случилось: а въ случаѣ нужды не медлите; или совѣмъ
изъ духовнаго вѣдомства, для чего и разрѣшенія отъ
Высшаго Начальства просить не нужно; или если въ
Епархіальное, то не медля испросить особенное разрѣше-
ніе, буде не во время обыкновеннаго исключенія встрѣ-
тится такой случай» ³⁾. Въ общемъ же отношенія училищ-
ныхъ начальниковъ и наставниковъ къ ученикамъ не
должны быть ни слишкомъ строги, ни чрезмѣрно снисхо-
дительно. Тѣмъ и другимъ надлежитъ имѣть «сильное со-
знаніе того, что, какъ излишняя холодная строгость, такъ
и человѣкоугодливая поблажка ученикамъ суть не добро-
дѣтели, а пороки» ⁴⁾. «Обхожденіе простое, мирное, спо-

¹⁾ Собр. мѣн. и отз., т. V, стр. 105 и др.; Сравни. цитир. письма
Филар. къ Высоч. Особ., ч. II, стр. 210.

²⁾ Собр. мѣн. и отз., т. V, стр. 158.

³⁾ Цитир. письма м. Филар. къ архіеп. Рязан. Гавріилу, стр. 3.

⁴⁾ Собр. мѣн. и отз., т. V, стр. 19.

войное, какъ безъ изысканной ласки, такъ и безъ ухищряемой холодности, полезно въ отношеніи къ немирнымъ и не повредить мирнымъ¹⁾. «Суровыя слова раздражаютъ людей; а раздраженіе препятствуетъ принимать назиданіе, напротивъ кроткія слова и суровыхъ людей умягчаютъ²⁾. Отсюда «пріобученіе къ строгому порядку дѣтей, особенно вновь вступившихъ въ домъ (т.-е. общежитіе), должно быть произведено съ такою предусмотрительностію, чтобы ученики, постепенно входя въ порядокъ болѣе и болѣе точный, безъ особеннаго затрудненія привыкли къ нему, а не были вдругъ уstraшены и отягощены строгостію³⁾. Не слѣдовало, съ другой стороны, и позволять ученикамъ своевольничать, предоставляя имъ полнѣйшую свободу во всемъ, какъ это было въ одно время въ Казанской духовной академіи, гдѣ студенты къ богослуженію не ходили, утреннихъ и вечернихъ молитвъ не читали, ложились спать и вставали, когда хотѣли, отлучались во всякое время и куда угодно безъ воспрещенія, классы не посѣщали, вели нетрезвую жизнь,—словомъ, жили вполнѣ на своей волѣ⁴⁾. Начальство учебныхъ заведеній непременно должно ограничивать своеволие учащихся, а то «печально видѣть своеволие подчиненныхъ и слабость властей⁵⁾. «Учители» въ свою очередь «занимаютъ у своихъ учениковъ мѣсто родителей, и потому ихъ обращеніе съ ними должно внушать и почтеніе, и любовь, и страхъ сыновній. Строгость ихъ не будетъ имѣть въ себѣ ничего жестокаго, а благосклонность никакого излишняго послабленія. Они безъ замѣча-

1) Чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщ., 1869 г., кн. VII, стр. 55.

2) Цитир. письма м. Фил. къ Высоч. Особ., ч. I, стр. 206.

3) Цитир. сборн. резол. м. Филар., стр. 629; Сравни. собр. мѣн. и отв., т. I, стр. 301.

4) Собр. мѣн. и отв., т. V, стр. 104—105.

5) Цит. письма м. Филарета къ Высоч. Особ., ч. II, стр. 73; сравни. стр. 63—64.

вія не оставяють никакихъ проступковъ ученическихъ, а въ важѣйшихъ случаяхъ отнесутся и къ начальству училища, но во всѣхъ случаяхъ должны употреблять терпѣливость, удаленную отъ всякой запальчивости, разборчивость въ словахъ, приваровку къ свойствамъ и нравамъ дѣтей»¹⁾). Вмѣстѣ съ тѣмъ училищные начальники и наставники должны дружественно и довѣрчиво относиться къ ученикамъ. «Счастливъ бы былъ ученикъ, когда ему только въ особенныхъ случаяхъ оказывали недоувѣріе, вообще же довѣряли и симъ пріятнымъ образомъ побуждали оправдывать сіе довѣріе поведеніемъ»²⁾).

III.

Умственное образованіе въ духовно-учебныхъ школахъ такъ же, какъ и воспитаніе, должно было, по мнѣнію митрополита Филарета, строго соответствовать основной задачѣ этихъ школъ. Задача духовныхъ школъ—приготовить изъ своихъ питомцевъ «благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей Слова Божія». Поэтому образованіе въ нихъ непременно должно отличаться религіозно-церковнымъ характеромъ. Его слѣдуетъ всячески охранять отъ несвойственнаго духовному ученію свѣтскаго элемента. Святитель Филаретъ энергично отклонялъ всѣ проекты и попытки своего времени внести въ духовныя школы чуждое имъ направленіе свѣтскихъ училищъ, приводя въ доказательство справедливости своихъ мыслей довольно убѣдительныя и нерѣдко неопровержимыя основанія. Такъ, въ 1837 году предполагалось соединить приходскія и уѣздныя духовныя училища съ такими же свѣтскими училищами, — на томъ основаніи, что первыя да-

¹⁾ Проектъ устава дух. уѣзд. уч. 1814 г., ч. I, стр. 26; Проектъ устава дух. приход. учил. 1814 г., стр. 25.

²⁾ Цитир. сборн. резол. м. Филар., изд. *Орлов. Епарх. Вѣд.*, стр. 630.

леко отстали отъ вторыхъ, вслѣдствіе господства въ нихъ основанной на одномъ страхѣ системы воспитанія, что элементарныя знанія въ тѣхъ и другихъ училищахъ одинаковы и должны быть такими для всѣхъ сословій и проч. Опровергнувъ мысль объ отсталости духовныхъ училищъ, митрополитъ Филаретъ останавливаетъ свое вниманіе на предполагаемой возможности соединенія ихъ съ свѣтскими училищами. Онъ признаетъ несправедливымъ замѣчаніе проекта, что элементарныя знанія должны быть одинаковы для всѣхъ сословій. Уже самое начальное обученіе дѣтей азбукъ и чтенію различно по отношенію къ сословію ихъ. «Свѣтскаго ученика надобно учить азбукъ и чтенію преимущественно русскому, а славянскому слегка; напротивъ, ученика духовнаго званія сильнѣе учить должно чтенію славянскому и доводить оное до совершенства церковнаго чтеца». Кромѣ того, въ духовномъ уѣздномъ училищѣ, изъ котораго ученики нерѣдко поступаютъ въ псаломщики, необходимо преподавать славянскую грамматику, церковное пѣніе, основныя свѣдѣнія изъ церковнаго устава,—чего совсѣмъ не преподается въ свѣтскихъ училищахъ. Такимъ образомъ, курсъ ученія въ духовныхъ и свѣтскихъ училищахъ различенъ, и здѣсь препятствіе къ ихъ соединенію. Если бы курсъ ученія въ тѣхъ и другихъ училищахъ былъ даже одинаковъ, то и въ такомъ случаѣ слить ихъ, по мнѣнію митрополита Филарета, нельзя, — по той простой причинѣ, «что направленіе дѣтей съ малолѣтства къ церковной службѣ есть важная причина отдѣльнаго устройства духовныхъ училищъ», какъ «пріобученіе съ дѣтства къ точности военной дисциплины — важная причина отдѣльнаго для военно-учебныхъ заведеній устройства». При сліяніи же училищъ слѣдуетъ опасаться, что «ученики, не имѣя особеннаго, съ самымъ устройствомъ училищъ сопряженнаго, направленія къ церковной службѣ, теряютъ и наслѣдственное къ ней расположеніе. Это тѣмъ легче случиться можетъ, что въ свѣтскихъ училищахъ ученики, естественно, получаютъ бо-

лѣе свѣтское образованіе и направленіе, и соблазняются выгодами и блескомъ службы въ другихъ званіяхъ, сравнительно съ церковной службой»¹⁾). Точно также неодобрительно высказался въ 1861 году митрополитъ Филаретъ о проэктѣ бакалавра Казанской духовной академіи г. Щапова. Послѣдній предлагалъ вмѣсто существующихъ отдѣльно духовныхъ и свѣтскихъ школъ учредить общесловныя училища. Святитель усматривалъ въ проэктѣ Щапова желаніе «погрузить духовныя училища въ слишкомъ разнородную массу свѣтскихъ училищъ», въ которыхъ господствовало тогда симпатичное Щапову «демократическое ученіе». Онъ надѣялся, что духовенство не пойдетъ на встрѣчу этому желанію Щапова изъ опасенія, «чтобы духъ церковный, православный, духъ послушанія, кротости, скромности, не былъ разстроенъ вліяніями неродными и чуждыми», и что «проницательность высшей власти не допустить сего». Мотивомъ къ отрицанію проэкта Щапова является та же особенность ученія и службы учениковъ духовныхъ учебныхъ заведеній, на которую указывалъ святитель въ 1837 году. Щаповъ, желая соединенія свѣтскихъ и духовныхъ училищъ въ „*безсловныя*“, или „*общесловныя*“ школы, оставляя въ сторонѣ военно-учебныя заведенія, признавалъ необходимымъ для нихъ отдѣльное отъ другихъ училищъ существованіе, «не смотря на значительное сродство военныхъ наукъ съ университетскими». «Не потому ли», — спрашиваетъ Филаретъ, — «что признаетъ нужнымъ особенное опредѣленное приготовленіе къ особенностямъ военной службы?» «Почему же не признаетъ подобной особенности и въ духовныхъ училищахъ по особенному роду ученія, и по роду службы, требующему особеннаго предварительнаго приготовленія?»²⁾). Немного спустя, въ 1865 году, митрополитъ Филаретъ писалъ оберъ-прокурору Св. Синода, графу

¹⁾ Собр. мѣн. и отз., т. II, стр. 390—391.

²⁾ Собр. мѣн. и отз., т. V, стр. 65—67

Д. А. Толстому: «слышенъ голосъ, изъявляющій притязаніе на соединеніе всѣхъ духовныхъ училищъ съ училищами вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Это требуетъ бдительности духовнаго начальства надъ своимъ достояніемъ»¹⁾). Наконецъ, въ 1866 году въ Высочайше учрежденный тогда комитетъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній двумя членами его—ректоромъ Киевской духовной академіи, архимандритомъ Филаретомъ (Филаретовъ, впослѣдствіи епископъ Рижскій), и инспекторомъ Московской духовной академіи, архимандритомъ Михаиломъ (Лузинъ, впослѣдствіи епископъ Курскій), былъ представленъ проэктъ реформы духовныхъ семинарій и училищъ, по которому, между прочимъ, предполагалось «отъ семинаріи отсѣчь верхнюю половину и образовать изъ нея трехлѣтнее богословское училище, для образованія приходскихъ священниковъ; а изъ нижней половины и низшаго училища составить семилѣтнее общеобразовательное училище, или свѣтскую гимназію безъ имени гимназіи». Митрополитъ Филаретъ критически отнесся къ этому проэкту. Прежде всего, проектируемая семинарія, по его мнѣнію, «представляетъ два организма, которые не имѣютъ и не общаются единства духа и направленія», тогда какъ существующая семинарія «представляетъ организмъ, въ которомъ одна жизнь развивается и возвышается, и надъ вѣтвями и листьями общаго образованія восходитъ духовный плодъ». Далѣе, семилѣтнее общеобразовательное училище «можетъ, болѣе или менѣе значительно, ослабить наслѣдственное расположеніе въ дѣтяхъ духовенства къ сему званію». «Дѣти духовенства будутъ въ свѣтской подъ духовнымъ начальствомъ гимназіи, гдѣ будутъ бояться, чтобы не усплилась церковная стихія и не измѣнила характера общеобразовательности; гдѣ между учениками будетъ господствовать мысль, что они готовятся не къ духовному званію преимущественно, а къ

---

¹⁾ Собр. мнѣн. и отв. т. V, стр. 783.

чему хотять, или сами не знаютъ, къ чему. Наслѣдственная наклонность къ духовному званію теряетъ силу; бродящая мысль ученика, при видѣ скудной жизни и тяжелой службы духовенства, будетъ перебѣгать въ широкую свѣтскую область, гдѣ встрѣтитъ прельщающія мечты о выгодахъ и почестяхъ; и это легко поведетъ къ тому, что болѣе способные ученики устремятся въ свѣтское званіе, и богословской семинаріи и церковной службѣ достигнутъ только дрожжи общеобразовательнаго училища¹⁾. Такъ разсуждалъ митрополитъ Филаретъ въ данномъ случаѣ, равно какъ и прежде, не изъ желанія удержать всѣхъ духовныхъ юношей непременно въ духовномъ званіи. Онъ былъ чуждъ подобныхъ мыслей и всегда возставалъ противъ обязательнаго опредѣленія воспитывающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ духовное званіе и закрѣпленія ихъ въ немъ²⁾. «Случается, что ученикъ, который въ малыхъ лѣтахъ не показывалъ рѣшительной склонности къ какому-либо особенному роду жизни и занятій, приходя въ возрастъ, оказываетъ сильную склонность ко вступленію не въ духовное, но въ иное званіе. Отъ чего бы сіе ни происходило, отъ возбужденія ли въ немъ страсти къ какой-либо свѣтской наукѣ или занятію, отъ свидѣтельства ли совѣсти, сознающей въ немъ неготовность къ достойному служенію таинствамъ вѣры, отъ недостатка ли смиренія,— во всѣхъ сихъ случаяхъ принужденно вводить такового въ духовное званіе было бы несообразно ни съ духомъ церковнаго управленія, ни съ пользою служенія церковнаго. И въ свѣтской службѣ отъ опредѣленнаго противъ склонности трудно ожидать отличныхъ успѣховъ,—кольми паче въ духовномъ служеніи для опредѣленнаго противъ убѣжденія совѣсти должно опасаться искушеній и паденій»³⁾. Поэтому святитель Филаретъ, какъ извѣстно, счи-

---

1) Собр. мнѣн. и отз., т. V, стр. 927—928.

2) Прибавл. къ твор. св. отц., 1884 г., ч. XXXIII, стр. 334—335.

3) Собр. мнѣн. и отз., т. II, стр. 168.

таль излишнею и даже вредною предварительную подписку учениковъ духовныхъ училищъ о вступленіи своемъ въ церковную службу ¹⁾),—тѣмъ болѣе, что «для отнятія силы у сей подписки ученикъ можетъ произнести на себя клевету, ничѣмъ ему не угрожающую, что онъ имѣетъ на своей совѣсти нѣкоторыя нравственные проступки, не позволяющіе вступить въ церковную службу; и въ семъ случаѣ нельзя будетъ принять его въ клиръ» ²⁾).

Въ вышеизложенныхъ сужденіяхъ митрополитъ Филаретъ высказалъ просто то, что училища для духовнаго юношества должны быть такими, которыя бы въ нравственномъ и учебномъ отношеніяхъ вполне соотвѣтствовали призванію духовенства и образовывали юношей, готовыхъ вступить въ духовное званіе по искреннему къ нему расположенію и способныхъ явиться въ немъ и на церковной службѣ образцовыми дѣятелями. «Но сего, конечно, не будетъ, если общеобразовательное училище, по самому характеру своему, поставитъ себѣ цѣлью соотвѣтствовать всѣмъ возможнымъ направленіямъ»; а потому «предполагаемому общеобразовательному училищу должна быть предпочтена семинарія, какая есть» ³⁾).

Учебный курсъ духовныхъ школъ, по мнѣнію митрополита Филарета, не долженъ заключать въ себѣ ничего лишняго: въ составъ его должны входить только тѣ предметы, которые существенно необходимы въ виду главной цѣли всего ученія духовнаго юношества и ею обуславливаются. «Одно для духовныхъ училищъ потребно и очевидно: устранить чуждые предметы ученія, насильно навязанные и безъ пользы обременяющіе» ⁴⁾). Въ виду этого

¹⁾ Такая подписка отбиралась отъ учениковъ духовныхъ школъ съ цѣлью удержать ихъ непремѣнно въ духовномъ званіи и на церковной службѣ.

²⁾ Цитир. сборн. резол. м. Филарета, стр. 613.

³⁾ Собр. мнѣн. и отв., т. V, стр. 929.

⁴⁾ *Душесп. Чтеніе*, 1882 г., ч. II, стр. 234.

святитель Филаретъ считалъ совершенно излишнимъ преподаваніе и изученіе въ духовныхъ школахъ медицины и сельскаго хозяйства. Особенно и по многимъ причинамъ онъ возставалъ противъ обученія духовнаго юношества медицинѣ. Послѣднюю проектировалось ввести въ учебный курсъ духовныхъ школъ съ тою цѣлью, чтобы духовные юноши, становясь, по окончаніи семинарскаго курса, приходскими священниками, могли быть вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣлесными врачами, оказывать медицинскую помощь крестьянамъ при ихъ заболѣваніяхъ, и въ томъ предположеніи, что у учениковъ духовно-учебныхъ заведеній много свободнаго времени. Филаретъ, прежде всего, опровергаетъ это предположеніе. Онъ находитъ положительно невозможнымъ увеличить и безъ того широкой курсъ свѣтскихъ наукъ въ духовныхъ училищахъ. «Начальство духовныхъ училищъ не по случайному, постороннему, взгляду, а по опыту многихъ лѣтъ, примѣчаетъ, что въ духовныхъ училищахъ курсами вспомогательныхъ свѣтскихъ наукъ стѣсняются курсы наукъ собственно духовныхъ, и намѣревается въ пользу сихъ послѣднихъ сократить и уменьшить первые. Слѣдственно, въ духовныхъ училищахъ не до того, чтобы прибавить три или четыре курса наукъ, совершенно постороннихъ для духовнаго ученія, какъ-то: курсъ анатоміи, хирургіи, патологіи и собственно гомеопатіи». «Преподаваніе ученикамъ семинарій нѣкоторыхъ частей медицины слишкомъ много отвлекло бы ихъ отъ занятія существенными предметами духовнаго ученія». Съ другой стороны, такое множество и рѣзкая разность предметовъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ должны имѣть развлеченіе учащихся, и то, что сохранившій склонность къ духовнымъ предметамъ не успѣетъ въ медицинскихъ, а прельстившійся медицинскими охладѣетъ къ духовнымъ, что образовавшійся быть хорошимъ священникомъ не будетъ хорошимъ врачомъ, и образовавшійся быть врачомъ не будетъ хорошимъ священникомъ»¹⁾.

¹⁾ Собр. мѣн. и отв., т. II, стр. 379, 424.

Это соображеніе свое митрополитъ Филаретъ подтверждаетъ ссылкой на предшествующій опытъ. «Въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ введено было преподаваніе медицины ¹⁾, но мѣра сія не принесла желаемыхъ послѣдствій и оставлена. Не замѣчено ни одного священника, который бы сдѣлался врачомъ; а нѣсколько студентовъ Московской славяно-греко-латинской академіи, привлеченные новостію предмета и поощреніями преподавателя, сдѣлались врачами, но уже не захотѣли остаться въ духовномъ званіи ²⁾. Кромѣ того, «удовлетвориться изученіемъ общихъ началъ въ медицинѣ труднѣе, нежели въ другой наукѣ. Жертвою поверхностнаго познанія медицины и погрѣшительнаго приложенія сего познанія дѣлается жизнь человѣческая ³⁾. «Поверхностное знаніе семинаристами медицины бесполезно, даже вредно. вмѣсто излѣченія могутъ увеличить болѣзнь ⁴⁾. «Основательнаго же врачебнаго образованія въ семинаріяхъ духовному юношеству, по мнѣнію медицинскаго совѣта, дать невозможно ⁵⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ, «для изученія началъ медицины, сколько-нибудь основательнаго, нельзя обойтись безъ знанія анатоміи. А при обученіи анатоміи — неиз-

---

¹⁾ Преподаваніе медицины было введено въ академіяхъ и семинаріяхъ въ самомъ началѣ XIX вѣка, когда Филаретъ былъ еще ученикомъ Лаврской семинаріи. Въ 1802 году отъ 12 іюня онъ писалъ своему родителю, „что велѣно“, какъ слышалъ онъ отъ преосвященнаго Платона, „въ семинаріяхъ лекарскому обучаться, если не во всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, въ академіяхъ, и въ здѣшней“ (Письма къ роднымъ, стр. 21, № 20). А въ письмѣ къ родителю отъ 1 сентября того же года Филаретъ говоритъ уже о рѣшительномъ введеніи медицины въ курсъ семинарій. „Въ семинаріяхъ велѣно обучать медицинѣ, чтобы изъ нихъ выходили врачи душъ и тѣлесъ“ (Тамъ же, стр. 26, № 24). Нѣсколько позднѣе онъ сообщаетъ родителямъ о своемъ успѣхѣ во врачебной наукѣ (Тамъ же, стр. 31—32).

²⁾ Собр. мнѣн. и отз., т. II, стр. 420, 379, 424.

³⁾ Тамъ же, т. II, стр. 420.

⁴⁾ Чтен. въ общ. истор. и древн. Росс., 1877 г., ч. II, отд. II, стр. 64.

⁵⁾ Собр. мнѣн. и отз., т. II, стр. 424.

бѣжно нужно трупоразъятіе, ибо искусственные снаряды для сего недостаточны». Это «такъ не гармонируетъ съ духовнымъ ученіемъ и такъ страннымъ представляется понятію простаго народа и естественному чувству, что поселяне могутъ испугаться священника, когда услышатъ, что онъ въ училищѣ рѣзалъ мертвыхъ». «Надобно представить»,—пишетъ въ другомъ мѣстѣ митрополитъ Филаретъ, — «какъ сталь бы смотрѣть православный народъ, если бы, по проекту, въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ, среди святыни, въ глазахъ столь многихъ тысячъ богомольцевъ, открылся анатомическій театръ, а потомъ подобныя зрѣлища стали повторяться во всѣхъ семинаріяхъ, и будущихъ священниковъ увидѣли бы съ ножами въ рукахъ надъ разсѣченными тѣлами человѣческими. То, что стали бы принимать лекарства отъ сихъ священниковъ, далеко не такъ вѣроятно, какъ то, что не стали бы принимать святаго причащенія чрезъ такія руки»¹⁾. «Врачу поселянъ особенно часто нужно бываетъ знаніе хирургіи; но священникъ не можетъ производить хирургическихъ дѣйствій, соединенныхъ съ пролітіемъ крови, потому что кормчей книги, второй части, во главѣ 49, ему, какъ служителю безкровной жертвы, запрещено даже проливать кровь животнаго, закалаемаго въ пищу»²⁾. «Убѣжденіе въ таковыхъ неудобствахъ подкрѣпляется неимѣніемъ примѣра, чтобы какое иностранное правительство предприняло соединить въ одномъ лицѣ должности сельскаго священника и сельскаго врача, хотя должность приходскаго священника въ другихъ исповѣданіяхъ соединена съ меньшими трудами и занятіями, нежели должность священника православнаго»³⁾. Наконецъ, неуспѣшное лѣченіе со стороны священниковъ можетъ повлечь за собою нареканія и повредить благорасположенію къ нимъ при-

¹⁾ Тамъ же, т. II, стр. 421, 380—381.

²⁾ Тамъ же, т. II, стр. 421, 381.

³⁾ Тамъ же, т. II, стр. 424, 421.

хожанъ, столь нужному для ихъ существеннаго служенія ¹⁾. «До сихъ поръ священникъ приходскій есть врачъ духовный. Всякій совѣтъ его пріемлется за святость. Когда же онъ будетъ лѣчить болѣзни тѣлесныя лѣкарствами земными, то можетъ произойти, что его неудачное лѣчение лишитъ его довѣрія даже и въ совѣтахъ духовныхъ. И смертная болѣзнь иногда начинается легкими припадками. Затѣмъ болѣзнь растетъ, усиливается, не уступаетъ лѣкарствамъ; человекъ умираетъ! Тогда родные скажутъ: «Вотъ больной заболѣлъ легко, но батюшка далъ ему какое-то лѣкарство, и онъ умеръ!» ²⁾. — Всѣ эти соображенія приводятъ митрополита Филарета къ тому заключенію, что преподавать медицину въ духовныхъ училищахъ не слѣдуетъ, а возможнымъ представляется лишь распространеніе по духовнымъ школамъ лучшихъ народныхъ лѣчебниковъ для домашняго чтенія учениковъ и устройство при семинаріяхъ, по окончаніи каждаго учебнаго года, краткаго курса ученія объ оспопрививаніи для учениковъ, увольняемыхъ изъ семинарій на причетническія мѣста, и частію для причетниковъ ³⁾.

По вопросу объ обученіи духовнаго юношества сельскому хозяйству для того, чтобы будущимъ священникамъ изъ него «не быть ниже людей, которыхъ образованіе имъ вручается, и чтобы улучшить ихъ содержаніе посредствомъ улучшенія въ обработываніи церковной земли», митрополитъ Филаретъ высказалъ такое мнѣніе. «Священникъ, просвѣщенный въ вѣрѣ, благоговѣйный въ богослуженіи, честный въ жизни, съ усердіемъ, человеколюбіемъ исполняющій дѣла своей должности для прихожанъ, не будетъ ниже ихъ отъ того, что малосвѣдущъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Неимѣющаго вышеозначенныхъ качествъ не возвыситъ знаніе сельскаго хозяйства. Опытъ пова-

¹⁾ Тамъ же, т. II, стр. 422.

²⁾ Чтен. въ общ. истор. и древн. Росс., 1877 г., ч. II, отд. II, стр. 64.

³⁾ Собр. мнѣн. и отв., т. II, стр. 425.

зывается, что священники, болѣе образованные, мало расположены къ занятію земледѣліемъ, употребляя время на другія занятія по своей способности, какъ то: на поученіе прихожанъ, на обученіе дѣтей, на увѣщанія уклонившихся отъ церкви; а у возложившихъ руку на рало часто выпадаетъ изъ рукъ книга, и совершенство земледѣльца возрастаетъ похищеніемъ отъ совершенства священника». Поэтому, «учить будущаго священника земледѣлію не нужно ни для того, чтобы онъ не былъ ниже прихожанъ, ни для того, чтобы лучше обрабатывать церковную землю, но развѣ для того, чтобы, сдѣлавшись наставникомъ въ сельскомъ училищѣ, могъ преподавать сельское хозяйство дѣтямъ прихожанъ». Однако для рѣшенія этого вопроса нужно принять во вниманіе два обстоятельства: а) «можетъ ли ученіе о земледѣліи введено быть въ кругъ учебныхъ предметовъ для готовящихся къ должности сельскихъ священниковъ безъ стѣсненія другихъ предметовъ знанія, существенно нужныхъ для священника»,—и б) «достигло ли въ Россіи ученіе о земледѣліи и сельскомъ хозяйствѣ той опредѣленности и вѣрности практической, чтобы могло быть преподаваемо поселянамъ простымъ и удобоприлагаемымъ образомъ, безъ теорій и системъ, которыя превышаютъ поселянское образованіе и которыхъ неудачнымъ приложеніемъ разоряются иногда и образованные и богатые, и безъ смѣшенія дознанныхъ опытовъ съ тѣми, которые, бывъ сдѣланы въ иномъ климатѣ, ненадежны къ употребленію, и даже могутъ оказаться вредными?» Необходимо знать также и то руководство, и книги, по которымъ можно было бы преподавать ученіе о земледѣліи и сельскомъ хозяйствѣ ¹⁾. Въ виду того, что «обширное преподаваніе этого ученія не представляется ни необходимымъ, ни полезнымъ, ни даже возможнымъ для духовныхъ училищъ», а «для сокращеннаго преподаванія» его, опытъ котораго «можно

¹⁾ Собр. мѣст. и отз., т. II, стр. 422—423.

сдѣлать въ семинаріяхъ, безъ большаго опасенія стѣснить прочіе предметы ученія», «нѣтъ еще учебной книги», Св. Синодъ, по представленнымъ отъ Филарета соображеніямъ, постановилъ: «ожидать составленія краткой учебной книги сельскаго хозяйства» и, «когда она будетъ составлена, тогда ввести чтеніе оной въ семинаріяхъ подъ руководствомъ одного изъ профессоровъ съ тѣмъ, чтобы онъ усилилъ познанія чрезъ сношенія съ людьми свѣдущими и опытными»¹⁾).

А. Покровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Собр. мѣн. и стз., т. II, стр. 425—426.

Изъ записной книжки путешественника на Дальній Востокъ¹⁾.

Отрадно было поклониться великому просвѣтителю страны Монгольскія святителю Иннокентію, который былъ пришлецомъ съ западной окраины нашего отечества въ страну Сибирскую. Съ запада, изъ Подоли, родомъ былъ и составитель житія святителя—преосвященный Модестъ, скончавшійся 13 апрѣля 1902 года въ санѣ архіепископа Волынскаго... При посѣщеніи обители Иннокентіевой мысль невольно переносилась къ въ Бозѣ почившему истинному иноку, усердному почитателю святителя Иннокентія—архіепископу Модесту, который во время оно, еще въ бытность викаріемъ Варшавскимъ, въ санѣ епископа Люблинскаго, удостоивалъ меня своими бесѣдами... Тутъ умѣстно вспомнить замѣчательный рассказъ преосвященнаго о его путешествіи и прибытіи въ Иркутскъ, куда онъ былъ назначенъ на должность ректора семинаріи, изъ инспекторовъ Черниговской семинаріи, 11 сентября 1868 г. Будучи уроженцемъ Подольской губерніи и проведя всю предыдущую службу въ предѣлахъ западныхъ епархій, архимандритъ Модестъ весьма страшился поѣздки въ далекую Сибирь съ ея суровымъ климатомъ... Но дѣлать было нечего: надо было покориться и ѣхать по назначенію. Доѣхалъ о. архимандритъ до Москвы. Здѣсь напало на него тяжелое раздумье, ѣхать-ли дальше, или же просить о другомъ назначеніи... И вотъ о. Модестъ рѣшается ѣхать въ Петербургъ, просить митрополита Исидора о какомъ-ни-

---

¹⁾ Продолженіе. См. майскую кн. *Душепол.* Чтеніе 1906 г.

будь другомъ назначеніи, лишь бы не въ Сибирь... По выѣздѣ изъ Москвы въ Петербургъ о. Модестъ заснулъ и видитъ во снѣ неизвѣстнаго ему архіерея, который сказалъ о. архимандриту приблизительно слѣдующее: «ты монахъ, а для монаха главное—послушаніе; поэтому возвращайся сейчасъ-же и поѣзжай туда, куда тебѣ назначено». Проснулся о. Модестъ примѣрно на половинѣ пути отъ Москвы до Петербурга, сейчасъ же вышелъ изъ вагона и сѣлъ въ обратный поѣздъ, изъ Петербурга въ Москву. Благополучно достигнувъ Иркутска, архимандритъ Модестъ былъ пораженъ, увидѣвъ архіепископа Иркутскаго Парвенія († 1873 г. янв. 21, погребенъ въ Иркутскомъ Вознесенско-Иннокентіевскомъ монастырѣ): это былъ тотъ самый архіерей, котораго видѣлъ о. Модестъ во снѣ на пути изъ Москвы въ Петербургъ. Принявъ сіе за указаніе свыше, о. Модестъ успокоился и особенно усердно прибѣгалъ къ молитвенному заступничеству святителя Иннокентія Иркутскаго, подъ ближайшимъ кровомъ котораго Господь судилъ о. Модесту прослужить восемь лѣтъ, до назначенія на кафедру епископа Екатеринбургскаго. Восемь лѣтъ протекли тихо, спокойно, и время это пресвященный Модестъ вспоминалъ съ особеннымъ удовольствіемъ.

Прибыли мы въ Харбинъ 17 го сентября около 9 час. вечера и, переночевавъ въ вагонѣ, на утро отправились въ отведенное намъ помѣщеніе... Цѣлый день прошелъ въ суетѣ, и только къ вечеру приблизительно опредѣлилось, гдѣ каждому имѣть свое пребываніе... И такимъ образомъ воскресный день прошелъ безъ молитвы церковной... Что дѣлать, въ пути это не впервые.

Странное впечатлѣніе производитъ Харбинъ! Съ одной стороны—это какъ будто Китай, съ другой—Россія, а вмѣстѣ взятое—ни то, ни другое... Городъ, созданный

какъ бы на песокъ, т.-е. пришельцами—въ чужой странѣ, откуда всякую минуту хозяева могутъ попросить насъ удалиться... Посему и громадныя желѣзнодорожныя и другія каменныя строенія производятъ впечатлѣніе чего-то временнаго, неустойчиваго. Впечатлѣніе это особенно усиливается почти полнымъ отсутствіемъ въ Харбинѣ и окрестностяхъ всякой растительности: такъ и кажется, что разставлены какіе-то игрушечныя домики, которые во всякую минуту можно снести... Не понимаю мысли—въ чужой странѣ такъ сравнительно глубоко пустить корни: вѣдь больно ихъ потомъ будетъ вырывать. Вѣдь мы должны очистить Маньчжурію: зачѣмъ же въ ней такъ прочно основываться?

Главный здѣшній храмъ — соборъ, во имя Святителя Николая, деревянный, весьма изящной византійско-русской архитектуры, обставленъ очень хорошо и внутреннимъ украшеніемъ, и ежедневно чинно-совершаемыми службами Божиими, что для пришельца въ страну сію, оторваннаго отъ родины, составляетъ большое утѣшеніе... Соборъ находится въ такъ называемомъ «Новомъ городѣ», а въ другой части города, именуемой «Харбинь-пристань», имѣется небольшое подворье нашей Пекинской миссіи съ храмомъ, гдѣ ежедневно совершаемыя службы привлекаютъ богомольцевъ, по преимуществу изъ рабочаго люда, во множествѣ населяющаго пристань и окрестъ лежащую торговую часть города. Службы Божіи совершаются нѣсколькими іеромонахами, состоящими при миссіи. Во главѣ подворья стоитъ дѣятельный о. Діонисій, нѣкогда житель Геесиманскаго скита. Мечтаютъ насельники подворья при своемъ Благовѣщенскомъ храмѣ устроить придѣлъ, и мѣсто уже для него есть, нынѣ занимаемое госпиталемъ, содержимымъ на счетъ миссіи... Нужда въ придѣлъ большая, ибо по множеству притекающихъ богомольцевъ одной литургіи мало... Отрадное впечатлѣніе я вынесъ изъ посѣщенія этого *малаго* жилища иноческаго, которое уже

теперь дѣлаетъ великія дѣла Божія, принося отраду и утѣшеніе русскимъ людямъ, заброшеннымъ далеко, далеко отъ родины, освящая трудовую жизнь ихъ молитвами, прошеніями, благодареніями, таинствами церковными. И се— великая заслуга иноковъ миссіи Пекинской, во главѣ съ Преосвященнымъ ея начальникомъ. А дальнѣйшая судьба миссіи и подворья—въ рукахъ Божіихъ. Дай Богъ, чтобы и просвѣщенію инородцевъ послужили наши смиренные дѣлатели на нивѣ Христовой! А пока что, и теперь имъ въ Харбинѣ дѣла много!

Въ здѣшнихъ военныхъ госпиталяхъ имѣется нѣсколько храмовъ, изъ коихъ слѣдуетъ отмѣтить церкви при госпиталяхъ №№ 3 и 16. Церковь при госпиталѣ № 3, въ честь св. Троицы, украшенная весьма благолѣпнымъ иконостасомъ подъ красное дерево, помѣщается въ каменномъ госпитальномъ зданіи, весьма удобномъ для вмѣщенія почти 900 богомольцевъ, такъ какъ къ храму примыкаетъ большая больничная палата, въ настоящее время, за отсутствіемъ больныхъ, предоставленная посѣтителямъ храма. Церковь украшена небольшимъ куполомъ и звонницей. Всѣмъ украшеніемъ и благолѣпіемъ своимъ церковь обязана иждивенію купца Попова. А благоустройству своему и благочинію службъ церковныхъ, при участіи прекраснаго хора пѣвчихъ изъ госпитальныхъ служителей, церковь обязана усерднымъ заботамъ настоятеля, при участливомъ покровительствѣ главнаго начальника тыла арміи генерала Надорова и его супруги.

Поддержкою этого же генерала дѣятельный починъ священника госпиталя № 16 увѣнчался быстрымъ успѣхомъ—сооруженіемъ при этомъ госпиталѣ отдѣльнымъ строеніемъ деревяннаго храма на 500 человекъ. Храмъ посвященъ преподобному Серафиму Саровскому. Настоятель рассказывалъ мнѣ, что былъ въ нерѣшимости, покровительству какому святому вручить сооружаемый храмъ. Написалъ три билетика, съ именами Святителя Николая Чудотворца, Святителя Иннокентія Иркутскаго и Препо-

добнаго Серафима, помолился Богу и вытянулъ билетикъ съ именемъ Саровскаго чудотворца, заступничеству котораго и рѣшилъ посвятить свой храмъ. Въ настоящее время въ храмъ пребываетъ недавно доставленная изъ Саровской обители икона Преподобнаго, освященная на честныхъ его мощахъ. Службы Божіи совершаются истово, благоговѣйно, при отличномъ хорѣ пѣвчихъ изъ нижнихъ чиновъ. Храмъ бываетъ переполненъ жаждущими помолиться. Въ настоящее время надъ притворомъ почти уже сооружена изящная колокольня, издали указующая мѣсто селенія славы Божіей... И все это въ срокъ менѣе года трудами госпитальнаго священника, при дружномъ содѣйствіи военныхъ властей, на добровольныя жертвы богомольцевъ... Поистинѣ выдающейся по неутомимости и заботливости о храмѣ можно назвать дѣятельность молодого настоятеля этой церкви! А при большомъ скопленіи войскъ какъ нужны тутъ храмы! Честь и слава всѣмъ потрудившимся и труждающимся въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Не лишены духовнаго утѣшенія и инославные христіане, подъ храмы коихъ военнымъ начальствомъ отведены также помѣщенія,—да всякъ языкъ славить Господа по своему.

Много въ Харбинѣ госпиталей, и при всѣхъ имѣются священники, а больше іеромонахи... Дурного я объ этихъ послѣднихъ не слышалъ, но одно общее мнѣніе, что многіе изъ нихъ не удовлетворяютъ своему назначенію, такъ какъ не могутъ дать отвѣтъ вопрошающему о словеси, а есть даже и такіе, которые только могутъ подписать свое имя, а написать что-либо не въ состояніи. Стыдно отцамъ настоятелямъ, командирующимъ такихъ представителей нашего монашества. Въ стѣнахъ обители они могутъ быть преподобнѣйшими дѣателями, но внѣ—тутъ нужно нѣчто иное... Необходимо посылать такихъ, которые могли бы сдѣлать честь роднымъ обителямъ и словомъ, и житіемъ, и вообще всею своею дѣятельностью... Вообще надо по-

сылать цвѣтъ монашества, а еще лучше — совсѣмъ иноковъ не командировать: иноку лучшее мѣсто въ обители, гдѣ великую пользу можетъ принести и православному народу, и своему монастырю... Лучше посылать бѣлыхъ священниковъ, оставляя за ними приходы, которые временно замѣстить епархіальное начальство всегда найдетъ возможность. Желающіе послужить воинству нашему всегда найдутся. О желаніи своемъ могутъ заявлять еще въ мирное время своимъ преосвященнымъ, которые удостоенныхъ командированія будутъ имѣть на особомъ учетѣ, для нуждъ военного времени... Можно въ госпитали посылать и священниковъ изъ тѣхъ полковъ, которые не идутъ на войну... Мѣсто этихъ послѣднихъ съ удобствомъ могутъ временно занимать приходскіе священники, не оставляя и своихъ прямыхъ обязанностей... Какъ бы то ни было, но вопросъ о комплектованіи госпиталей достойными іереями заслуживаетъ весьма большого вниманія. До сего времени назначенія эти носили случайный характеръ. Между тѣмъ, необходимо имѣть готовый кадръ людей вполне подходящихъ къ службѣ въ госпиталѣ. Помимо требоисправленія отъ госпитальнаго священника требуется особенно опытное духовное руководство не только больными и ранеными, но и лицами, ихъ окружающими, въ особенности сестрами милосердія. О пастырскомъ воздѣйствіи на этихъ послѣднихъ мало что-то довелось слышать, а между тѣмъ какъ оно нужно!

Кстати о сестрахъ милосердія. Несомнѣнно, что среди нихъ—много самоотверженныхъ труженицъ во имя Христова, съ честью носящихъ красный крестъ, но наряду съ этимъ особенно въ тылу, немало и такихъ, которыя совершенно не соотвѣтствуютъ высокому званію, ими носимому... Не буду много распространяться, но съ болью въ сердцѣ долженъ сказать: встрѣчалъ сестеръ милосердія, одна внѣшность которыхъ свидѣтельствовала, что не помощь страждущимъ воинамъ у нихъ на умѣ... Говорю не въ осужденіе, а желаю лишь привести посильную по-

мощь будущему. Въ неудовлетворительности части состава сестеръ милосердія опять таки виною совершенно случайное пополненіе этого состава. Мы видимъ, что во время войны ряды сестеръ зачастую пополнялись лицами, наскоро прослушавшими сокращенный учебный курсъ, практически мало опытными и съ нравственной стороны мало извѣстными... Не диво, что изъ числа этихъ скороспѣлыхъ сестеръ нѣкоторыя оказались совершенно несоотвѣтствующими своему назначенію... Въ этомъ важномъ дѣлѣ, по моему, нужны коренныя преобразованія. Необходимо прежде всего признать, что сестра милосердія, если и не произносить обѣтовъ монашескихъ, то высокаго своего служенія ради должна быть жизни почти монашеской. Полагаю неотложно нужнымъ увеличить число общинъ сестеръ милосердія, при чемъ каждая община должна быть непремѣнно съ храмомъ и больницей. Общинамъ попрежнему состоять въ вѣдѣніи Краснаго креста, но непремѣнно подъ ближайшимъ попечительствомъ мѣстныхъ преосвященныхъ. Настоятелями храмовъ въ общинахъ должны быть лица высокой духовной жизни и хорошаго духовнаго образованія. Службы Божіи должны совершаться ежедневно, чтобы и свободныя сестры, и нѣкоторые больные, по желанію, во всякое время, могли отвести душу въ церковной молитвѣ. Сверхъ того для сестеръ необходимо особое, устанавливаемое духовенствомъ, небольшое *молитвенное правило*, утреннее и вечернее, которое онѣ могутъ выслушивать или сами отправлять, притомъ, по мѣрѣ возможности, — въ цѣльномъ видѣ или сокращенно ¹⁾.— Принимать въ сестры слѣдуетъ не моложе 20 лѣтъ, а удостоивать званія сестры милосердія — не равѣе 30 лѣтъ. При этомъ работать въ качествѣ сестры милосердія до

---

¹⁾ Напр., по совѣту батюшки преп. Серафима, слѣдующее сокращенное правило: вставши отъ сна, читать „Отче нашъ“ — трижды, „Богородице Дѣво радуйся“ — трижды, и „Вѣрую во единаго Бога“, — одинъ разъ. Передъ сномъ — то же правило.

30-ти лѣтъ надлежитъ лишь въ стѣнахъ своей общины, или же въ случаѣ посылки въ составѣ отряда отъ своей же общины, съ своею же старшею. И только послѣ 30-ти лѣтъ удостоенныя званія сестеръ милосердія, какъ прошедшія достаточный искусь, могутъ получать болѣе или менѣе самостоятельныя назначенія... Нечего и говорить, что выходъ изъ состава общинъ долженъ быть во всякое время, кромѣ военнаго, безпрепятственнымъ: сестры вѣдь не связываются никакими обѣтами.

Теперь о нравственной сторонѣ Харбина... Тяжело объ этомъ говорить, но для полноты картины этого скороспѣлаго города—нельзя не упомянуть... Одна изъ мѣстныхъ газетъ выразилась, что въ смыслѣ нравственной распущенности Харбинъ далеко за собой оставилъ Содомъ и Гоморру... Ужъ если свѣтская газета такъ пишетъ, то значить до крайнихъ предѣловъ упала нравственность. Дѣйствительно, въ Харбинѣ собралось много искателей и искательницъ приключеній и легкой наживы, для которыхъ ничего нѣтъ святого, и которые все приносятъ въ жертву деньгамъ и своимъ страстямъ. Слабымъ людямъ соблазна много... Достаточно прочесть любой № одной изъ мѣстныхъ газетъ, чтобы получить нѣкое представленіе о здѣшнихъ нравахъ: наряду съ заманчивыми объявленіями о различныхъ развлеченияхъ, въ хроникѣ — почти ежедневныя убійства, кражи, грабежи, даже среди бѣла дня...

Непріятно поразило меня то, что въ Харбинѣ появились монахини — сборщицы изъ отдаленныхъ монастырей средней полосы Россіи... Ужъ куда-куда, а въ Харбинѣ, при настоящихъ его нравахъ, совсѣмъ не мѣсто ѣхать инокинямъ. Вообще, полагаю, пора подумать о совершенномъ прекращеніи обычая посылать по міру сборщицъ изъ монастырей, обычая, совершенно не соотвѣтствующаго духу и назначенію званія иноческаго... По этому

поводу преосвященный Иоанникій, епископъ Архангельскій, въ 1896 году писалъ слѣдующее: «Скитаніе губительно для иночества, особенно для монахинь, которымъ древними законоположеніями не даромъ совершенно воспрещенъ былъ выходъ изъ монастыря. Праотцы иночества восплакали бы, увидѣвъ нынѣшнихъ иноковъ и инокинь, обтекающихъ православный міръ съ просьбами о томъ, о чемъ Господь запретилъ заботиться всѣмъ вѣрующимъ, а тѣмъ паче иночествующимъ, когда сказалъ: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся*—все необходимое для жизни—*приложатся вамъ* (Мѡ. VI, 33), т. е. старайтесь о преуспѣяніи въ добродѣтеляхъ, трудитесь, молитесь, а все нужное для тѣлесной жизни пошлетъ вамъ отъ Отца небеснаго, Который знаетъ, что вы въ этомъ нуждаетесь. Совѣтую монашествующимъ послушать своего Пастыря и не блуждать по міру, а молиться и трудиться въ своихъ обителяхъ съ твердою вѣрою, что все нужное будетъ у нихъ, и—будетъ»¹⁾.

Въ военной части Харбина, въ такъ называемомъ «Корпусномъ городѣ», гдѣ размѣщены войска и многія военныя учрежденія,—какая-то предпринимательница устроила театръ, причемъ вздумала давать иногда и «солдатскіе спектакли», по дешевымъ цѣнамъ, и эти солдатскія представленія назначаются большею частью по субботамъ въ 6 ч. вечера, какъ разъ когда св. Церковь призываетъ ко всеобщему бдѣнію... Власть имущимъ слѣдовало бы обратить на это вниманіе...

Къ слову сказать, удивило меня сужденіе одного мѣстнаго священника, который въ разговорѣ со мной выразился такъ: «теперь уже признано, что театръ — школа народа». О горе, о великій стыдъ такъ рассуждать іерею Божію! Если даже допустить, что театръ приноситъ вѣ-

¹⁾ Церк. Вѣдомости, 1896 г., № 51-52.

которую пользу, и если положить на одну сторону въ-совъ эту пользу, а на другую — вредъ, то навѣрное перевѣситъ вредъ... Если каплю пользы, приносимую театромъ, погрузить въ море вреда, имъ производимаго, то этой капли и слѣда не останется... Вспоминаются мнѣ замѣчательныя строки изъ дневника въ Бозѣ почившаго великаго ревнителя святаго Православія во всей его чистотѣ, — приснопамятнаго іерарха Божія, Іереміа, бывшаго епископа Нижегородскаго († на покоѣ 6 Декабря 1884 г.). «У вратъ моихъ», пишетъ Святитель подъ 9 числомъ Января 1854 года, «уничтоженъ театр—огнемъ въ ночь, послѣ позорища... Много изъ сельъ посѣтителей и просителей. Зря сосѣднее мое попелище, не одинъ изъ нихъ изрекъ сіе мною слышанное изъ устъ одного простеца, нѣкоего Георгія: адово дно сгорѣло. Простецъ сей какъ будто читалъ на всѣхъ театрахъ сію невидимую надпись: *есть путь, иже мнится челоукомъ правъ быти, послѣдняя же его приходятъ во дно ада* (Притч. XIV, 12; XVI, 25)» ¹⁾.

Но я уклонился въ рѣчи своей въ сторону: довольно... Довольно и о Харбинѣ... И Содомъ, и Гоморра за нечестіе свое понесли Божіе наказаніе. И мы, вся Россія, за нечестіе современныхъ «Содомовъ и Гоморръ», которые не въ одномъ Харбинѣ свили себѣ гнѣзда, понесли и несемъ, и со внѣ, и внутри отечества, страшное наказаніе. Послужить-ли оно намъ къ вразумленію?

И на обратномъ пути имѣлъ я великое утѣшеніе вновь поклониться Святителю Иннокентію Иркутскому, но на сей разъ Господь привелъ меня и къ гробу другого не-

---

¹⁾ См. внигу „Пр. Іеремія, Еп. Нижегородскаго“, Прот. Виноградова, Н.-Новгородъ, 1886 г.—Пр. Іеремія занималъ Нижегородскую кафедру 1850—1857 гг.—О Пресвященномъ Іереміи см. *Душ. Чит.* 1895 г. Декабрь.

тлѣнно почивающаго мѣстнаго подвижника благочестія— Святителя Софронія, 3-го епископа Иркутскаго († 30 марта 1771 г.). Жизнь сего, еще Церковью не прославленнаго, но свято чтимаго жителями Сибири, дерзаю сказать, Угодника Божія во многомъ сходна съ житіемъ Святителя Иннокентія: оба уроженцы западные, оба во имя Христова пришли въ далекую Сибирь и, добръ потрудившись по устроению епархіи и просвѣщенію людей свѣтомъ Христовымъ, оба нетлѣнными своими мощами возлегли въ той странѣ, гдѣ во всей силѣ и полнотѣ просвѣтился свѣтъ ихъ великихъ добродѣтелей ¹⁾...

Погребенъ Святитель Софроній подъ поломъ пристроеннаго имъ къ Иркутскому Богоявленскому собору придѣла въ честь Казанской иконы Богоматери. Въ первый разъ нетлѣнное тѣло Святителя обрѣтено при передѣлкѣ пола въ Казанскомъ придѣлѣ, при архіепископѣ Нилѣ ²⁾. Затѣмъ въ 1870 году распоряженіемъ Преосвященнаго Пареенія производилось вторичное открытіе и освидѣтельствованіе нетлѣнныхъ мощей Святителя Софронія ректоромъ Иркутской семинаріи архимандритомъ Модестомъ и ключаремъ собора Протоіереемъ Іоанномъ Чирцевымъ. Премникъ архіепископа Пареенія, преосвященный Веніаминъ также открывалъ гробъ и свидѣтельствовалъ мощи Святителя Софронія. Распоряженіемъ архіепископа Веніамина крышка гроба въ обоихъ концахъ прибита гвоздями, и гробъ обвязанъ шнуромъ и запечатанъ архіерейскою печатью. Въ пещеру, въ коей почиваетъ Святитель, сдѣланъ спускъ, а рядомъ съ гробомъ, осѣненнымъ лампадами, за стекломъ, хранятся—мантія, найденная на гробѣ Святителя, и бѣлой мамонтовой кости жезлъ его. Драгоцѣнною святынею является находящаяся тутъ же, принадлежавшая Святителю, келейная икона Успенія Божіей Матери. У

¹⁾ См. жизнеописаніе Святителя Софронія, печатающееся въ *Душеполезномъ Чтеніи*.

²⁾ Занималъ Иркутскую кафедру 1838-1853 г.г.

праваго клироса Казанскаго придѣла хранится портретъ Святителя.

По распоряженію архіепископа Пареевнѣя заведена при соборѣ особая книга, въ коей записываются заявленія о благодатныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ, совершаемыхъ у гроба или вообще по вѣрѣ въ предстательство Святителя Софронія. Съ 1872 по 1902 г. такихъ заявленій въ книгѣ записано 42. Вѣра въ силу молитвеннаго предстательства Святителя крѣпко укрѣпилось въ сознаніи Иркутянь и вообще Сибирскихъ жителей, а продолжающіеся случаи благодатныхъ знаменій отъ мощей его еще болѣе укрѣпляютъ эту вѣру...

Еженедѣльно по четвергамъ предъ началомъ поздней литургіи архіепископъ Иркутскій самъ совершаетъ въ Казанскомъ придѣлѣ панихиду по Святителѣ Софроніи и другимъ архипастырямъ Иркутскимъ. Множество Иркутянь въ этотъ день притекають ко гробу Святителя и, молитвенно его поминая, испрашиваютъ себѣ облегченія отъ скорбей и добраго отвѣта на страшнѣмъ судищи Христовѣ... И меня Господь привелъ два раза побывать на этихъ торжественно-умилительно совершаемыхъ панихидахъ и молитвенно воздохнуть ко святителю, прося его дѣйственныхъ молитвъ о себѣ и о прісныхъ моихъ...

Слава и благодареніе Господу, не до конца еще прогнѣвавшемуся на насъ и воздвигающему все новые и новые свѣтильники! Да просвѣтитъ сіяніе ихъ святости облегающій землю нашу мракъ грѣховный!... О, Россія, помни, что дотолѣ ничтоже успѣють на ты враги твои, доколѣ крѣпка и чиста будетъ въ тебѣ Святая Православная Вѣра—твоя единственная опора на землѣ и несомнѣнная надежда на небѣ!

А. З. (онъ же А. Кодратовъ).

1905 г.

О ЗНАМЕННОМЪ РАСПѢВѢ¹⁾.

Говоря о самобытности знаменнаго пѣнія, С. В. Смоленскій и другіе музыкологи какъ свящ. В. Металловъ, И. И. Вознесенскій и др., не безъ основанія сравниваютъ знаменный распѣвъ съ церковнымъ пѣніемъ древнѣйшаго періода болгаръ и сербовъ. Основные формы церковной жизни и искусства южныхъ славянъ также византійскаго происхожденія, но ко времени воспріятія Русью христіанства они уже получили достаточно яркую національную окраску. Церковная музыка братскихъ для Руси народовъ не могла вначалѣ не повліять на нашъ знаменный распѣвъ, пока корни его еще не углубились въ родную почву. Остатки такого первичнаго вліянія на знаменный распѣвъ распѣвовъ южныхъ славянъ сохранились и донинѣ въ нѣкоторыхъ болгарскихъ названіяхъ крюковой семіографіи какъ дербица, мрежа и др., а также въ бывшихъ въ употребленіи такъ называемыхъ хебувакахъ, аналогично тому, какъ остатки греческаго вліянія сказались въ ане-найкахъ текста хомоніи и греческихъ пѣвческихъ терминахъ: кулизма, апострофъ, хамила и т. п. Идя своимъ національнымъ путемъ, пѣніе южныхъ славянъ впоследствии вторично обѣщало имѣть большое вліяніе на нашу богослужебную практику, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

О развитіи и распространеніи знаменнаго пѣнія московскаго періода, когда оно такъ сказать акклиматизи-

---

¹⁾ Окончаніе. См. майскую кн. *Душенол.* Чт. 1906 г.

ровалось на чисто русской почвѣ, мы имѣемъ весьма важный историческій памятникъ. Упомянутый нами авторъ предисловія къ крюковому рукописному стихирарю середины XVII-го вѣка пишетъ: «Мы грѣшніи отъ нѣкоихъ слышахомъ про старыхъ мастеровъ: Θεодора, по прозвищу Христіанина, что былъ здѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ славенъ и пѣти гораздъ знаменному пѣнію; мнози отъ него научишася и знамя его доднесь славно; и отъ ученикъ его слышали, которые съ нами знахуса, что де онъ, Христіанинъ, сказывалъ своимъ ученикамъ, что въ великомъ Новѣ-градѣ были старые мастера Савва Роговъ, да братъ его Василій, во иноцѣхъ Варлаамъ, родомъ карелянинъ, и послѣ де того Варлаамъ бѣ митрополитомъ во градѣ Ростовѣ; — былъ мужъ благовѣинъ и мудръ зѣло, пѣти былъ гораздъ знаменному и троестрочному и деменственному пѣнію;—былъ распѣвщикъ и творецъ. И у того у брата его, у Саввы, были ученики вышереченный попъ Христіанинъ, да Иванъ Носъ, да Стефанъ, слылъ Голышъ. И тотъ Иванъ Носъ, да Христіанинъ были въ царство царя и вел. кн. Ивана Васильевича и были у него въ слободѣ Александровѣ. А Стефанъ Голышъ тутъ не былъ, ходилъ по градамъ и училъ Усольскую страну, и у Строгоновыхъ училъ Ивана, прозвище Лукошко, а во иноцѣхъ былъ Исаія. И мастеръ его Стефанъ Голышъ много знаменнаго пѣнія распѣлъ; а послѣ него ученикъ Исаія, тотъ вельми знаменнаго пѣнія распространилъ и наполнилъ. Отъ тѣхъ же Христіановыхъ учениковъ слышахомъ, что де онъ сказывалъ про стихеры Евангельскія: нѣкто де во Твери дьяконъ бѣ зѣло мудръ и благовѣинъ, тотъ-де распѣлъ стихеры Евангельскія; а псалтырь распѣта во великомъ Новѣ-градѣ, нѣкто былъ инокъ именитъ Маркеллъ, слылъ Безбородый; онъ же сложилъ канонъ Никитѣ Новгородскому вельми изящень. А тріоди распѣлъ и изъяснилъ Иванъ Носъ; онъ же распѣлъ тріодъ постную и цвѣтную, многимъ святымъ стихиры славники, богородичны и крестобогородичны ми-

нейныя». Грозный царь извѣстенъ какъ знатокъ и творецъ знаменнаго пѣнія.

Для «творчества» «премудрыхъ русскихъ риторовъ» въ указанный періодъ времени былъ обширный матеріалъ въ примѣненіи къ вновь составленнымъ службамъ. Въ это время въ Москву переносятся чудотворныя иконы изъ разныхъ городовъ. На бывшихъ въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго соборахъ 1547 и 1549-го годовъ канонизируется столько святыхъ русской церкви, сколько не было канонизировано во всѣ предыдущіе пять вѣковъ.

Но въ своемъ самобытномъ развитіи знаменное пѣніе не потеряло теоретической связи съ византійскимъ осмогласіемъ. Этотъ фактъ весьма важный. Труды преп. Іоанна Дамаскина, великаго пѣснопѣвца, имѣютъ громадное значеніе для богослужебнаго строя православной церкви. Законъ осмогласія—это законъ построенія мелодіи на основаніи восьми звукорядовъ разнаго, въ зависимости отъ расположенія интерваловъ, строя. Такимъ образомъ, въ напѣвахъ главное ихъ основаніе «гласъ», т.-е. тотъ или другой ладъ, по нынѣшнему послѣдованіе тоновъ или полутоновъ, дающее то или другое звуковое впечатлѣніе. Не выходя изъ предѣловъ звукоряда извѣстнаго гласа мелодія напѣва могла развиваться вполнѣ оригинально, и, такимъ образомъ, въ знаменномъ пѣніи образовались характерныя гласовыя попѣвки, кокизы или лица—цѣлыя музыкальныя фразы и наконецъ ѳиты—музыкальные періоды. Искусство распѣвщика состояло въ умѣломъ комбинированіи этихъ немалочисленныхъ попѣвокъ, лицъ и ѳить сообразно смыслу пѣснопѣнія. Были такіе знатоки пѣнія, какъ, напр., головщикъ Троицкой лавры Логивъ, который могъ полагать одинъ и тотъ же текстъ на пять, на шесть, на десять и даже на семнадцать переводовъ. Такъ образовалась масса мелкихъ распѣвовъ, такъ называемыхъ неполныхъ: Христіаниновъ, Лукошковыхъ, Баскаковъ, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Ярославскій, Постный переводъ, Большой переводъ, Средній,

Малый и мн. др. Малый знаменный распѣвъ въ послѣдующее время вышелъ изъ употребленія и замѣненъ распѣвомъ греческимъ—новымъ. Пользуясь сродствомъ въ мелодическомъ отношеніи гласовъ, русскіе пѣвцы полагали иногда извѣстное пѣснопѣніе на нѣсколько и даже на всѣ восемь гласовъ. Въ многогласникахъ и осмогласникахъ отобразилось высшее искусство распѣвщиковъ, такъ какъ тутъ являлась возможность пользоваться всѣмъ богатствомъ знаменной мелодіи.

Распѣвщикъ и творецъ, толкуя мелодіей текстъ извѣстнаго пѣснопѣнія, могли обнаружить большой музыкальный талантъ, такъ какъ въ ихъ распоряженіи былъ громадный матеріалъ, которому нужно было дать стройное цѣлое, но въ то же время они не были композиторски индивидуальны. Въ полномъ своемъ объемѣ знаменное пѣніе созидалось общими коллективными усиліями, въ которыхъ личность исчезала, какъ капля въ морѣ. Это пѣніе—пѣніе народное въ обширномъ смыслѣ этого слова.

Будучи народнымъ, оно является въ строгомъ смыслѣ и пѣніемъ церковнымъ.

Приснопамятный митрополитъ Филаретъ, строго отстаивавшій церковность и осмысленность пѣнія церковнаго, въ одномъ мѣстѣ говоритъ: «назначеніе церковнаго пѣнія — то, чтобы возбуждать и сохранять благочестивое чувство русскаго народа при богослуженіи церковномъ и для того поддерживать назидательныя впечатлѣнія»¹⁾.

И дѣйствительно, кто вдумывался въ наше христіанское богослуженіе, взятое въ совокупности всѣхъ его отдѣльныхъ службъ, для того ясно, что оно съ необычайною стройностію и послѣдовательностію раскрываетъ единую идею домостроительства нашего спасенія. И кто вдумывался въ содержаніе каждой отдѣльной службы, тотъ знаетъ, что каждое молитвословіе, каждый возгласъ, каж-

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ его, изд. преосвящ. Саввой, архіеп. Тверскимъ, т. III, стр. 224.

дое пѣснопѣніе въ ней такъ цѣлесообразны, такъ приведены одно къ другому, такъ непосредственно вытекають изъ своего предшествующаго и съ такою необходимостью обусловливаютъ свое послѣдующее, что сдѣлать каку-либо перестановку между ними невозможно, не разрушивъ гармоническаго строя всей службы. Послѣ этого понятно, что и пѣніе церковное, являющееся въ качествѣ истолковательности богослужебныхъ пѣснопѣній, помимо своего соответствія содержанію текста каждаго отдѣльнаго изъ этихъ пѣснопѣній, должно быть проникнуто единою основною идеей богослуженія, — должно въ такомъ же порядкѣ, постепенности и мѣрѣ вліять на молящихся, какъ того требуетъ послѣдовательное развитіе церковной службы.

Въ знаменномъ пѣніи единая идея богослуженія находитъ для себя выраженіе въ единой музыкальной идеѣ. Въ немъ нѣтъ различія направленій, нѣтъ и различія взглядовъ и вкусовъ композиторовъ. Молитвенное содержаніе каждой отдѣльной службы сопровождается соответствующимъ музыкальнымъ содержаніемъ. И въ общемъ является полная возможность развиться основному мотиву религіознаго чувства и тѣмъ, какъ нельзя болѣе, содѣйствовать цѣли богослуженія.

Единое по своей музыкальной идеѣ, знаменное пѣніе не можетъ быть названо однообразнымъ. Богатство его музыкально-пѣвческаго матеріала видно уже изъ числа ладовъ—8, которые многообразно измѣняютъ широту и сочетаніе звуковъ, и каждый изъ нихъ своимъ мелодическимъ содержаніемъ вызываетъ то или другое чувство слушателя. А различіе переводовъ или распѣвовъ имѣло то практическое удобство и цѣлесообразность, что когда извѣстное пѣснопѣніе по уставу полагалось исполнить два или болѣе разъ подрядъ, то оно исполнялось въ различной мелодической обработкѣ, что привносило разнообразіе и торжественность въ богослуженіе. Подобное этому въ наше время можно слышать, напр., въ Москов-

скомъ Успенскомъ соборѣ въ большіе праздники,—ирмосы иногда исполняются знаменнымъ распѣвомъ унисонно, а на катавасіи тѣ же ирмосы и тѣмъ же распѣвомъ, но въ гармонизаціи. При томъ тогда въ великіе праздники пѣли большимъ переводомъ, въ воскресные дни среднимъ, въ будни—малымъ, великимъ постомъ — постнымъ. Поэтому въ то время не могло имѣть мѣста то нежелательное безразличіе, когда праздники мало чѣмъ отличаются одинъ отъ другого по своему богослуженію, когда опускается все частное, усвоенное, нарочитому дню.

Тогда имѣли большой смыслъ и значеніе и надписанія въ богослужебныхъ книгахъ передъ текстомъ извѣстнаго пѣснопѣнія: «самоподобенъ», «подобенъ—о дивное чудо», «подобенъ — небесныхъ чиновъ радованіе» и т. п. При забвеніи же древняго пѣнія такіа надписанія становятся пустымъ звукомъ.

Что весьма важно, гласовая мелодія знаменнаго пѣнія всегда составляетъ служебную часть текста священныхъ пѣснопѣній: она, какъ говоритъ прот. Д. В. Разумовскій, соединяетъ силу и выразительность звуковъ съ удареніемъ словъ и съ грамматическимъ построеніемъ ихъ, употребляетъ большія, среднія и малыя остановки, или окончанія, сообразуясь въ семь случаевъ съ орфографическими знаками. Въ итальянскомъ же пѣніи текстъ въ большинствѣ случаевъ подчиненъ мелодіи и имѣетъ второстепенное значеніе. Поэтому не диво, если, напр., было время, когда къ мотиву аріи жреца изъ оперы Весталка подставили текстъ священной пѣсни «Тебѣ поемъ» и въ такомъ видѣ исполняли въ православномъ храмѣ.

Разъ въ знаменномъ пѣніи текстъ занимаетъ господствующее положеніе, то это пѣніе и выразительно, и тамъ гдѣ оно дѣйствительно сохраняетъ свою первобытную чистоту и всю присущую ему силу—оно необычайно дѣйствуетъ на молящагося. Прочтите умильно-восторженную исповѣдь одного изъ нашихъ іерарховъ (Игнатія Брянчанинова), слышавшаго это пѣніе въ Валаамскомъ

монастырь: «Пѣли знаменнымъ, или такъ называемымъ столповымъ, стариннымъ русскимъ распѣвомъ—говорить этотъ іерархъ. Тоны этого распѣва величественны, протяжны, заунывны; изображаютъ стоны души, кающейся, воздыхающей въ странѣ своего изгнанія о блаженной, желанной странѣ радованія вѣчнаго, наслажденія чистаго и святаго. Эти тоны то тянутся плачевно, тоскливо, какъ вѣтеръ пустынный, то постепенно исчезаютъ, то гремятъ внезапно. Они то съ тихою скорбію приносятъ жалобу на грѣховность, выражаютъ томящую и снѣдающую скорбь по причинѣ грѣховнаго бремени, то отъ ударовъ грѣха начинаютъ вопіять и призывать помощь неба: тогда они гремятъ! Величественное «Господи помилуй» — подобно вѣтру пустынному: такъ оно умирительно протяжно! Падшій человѣкъ увидѣлъ всю свою грѣховность и предался непрестанному стenanію въ надеждѣ помилованія. Пѣснь «Тебѣ поемъ» оканчивается протяжнымъ, переливающимся звукомъ, постепенно стихающимъ и терпящимся незамѣтно подъ сводами храма, какъ теряется эхо въ пространствѣ воздушномъ. Когда же братія запоятъ на вечернѣ «Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя»—то звуки сперва какъ бы исходятъ изъ глубокой пропасти, потомъ съ быстротою и громомъ исторгаются изъ нея, несутся къ небу, несутъ туда мысль и желаніе, пламенные какъ молнія: тогда они гремятъ! Художникъ найдетъ въ этомъ пѣніи много негладкостей, недостатковъ въ исполненіи; но онъ же и признаетъ въ немъ полное преобладаніе благоговѣнія и набожности, необыкновенную энергію, которая и умиляетъ, и потрясаетъ душу» (Аскетич. опыты еп. Игн. Брянч.).

Когда наше церковное пѣніе достигло высшей степени историческаго развитія по всѣмъ своимъ видамъ, въ бурную эпоху конца XVII-го вѣка, обрывается послѣдовательная нить этого развитія, какъ неожиданно измѣняется и обрывается весьма многое въ русской жизни. Подулъ юго-западный вѣтеръ и засушилъ воспитанное и выра-

щенное народными силами растеніе. Новое же, пересаженное на русскую почву, растеніе имѣло пышные цвѣты, но горькіе плоды.

А въ церковной музыкѣ возможенъ былъ дальнѣйшій прогрессъ. Наравнѣ съ различными видами (переводами) знаменнаго распѣва русскою православною церковію въ концѣ XVII-го вѣка братски принимаются распѣвы болгарскій, сербскій, ново-греческій, какъ вполне удовлетворяющіе требованіямъ церковности и подчиненные закону осмогласія. Получилъ также большое распространеніе кievскій распѣвъ, какъ отдѣльная вѣтвь большаго знаменнаго распѣва, въ упрощенной мелодіи, по мѣстамъ сходной съ мелодіею распѣвовъ болгарскихъ и греческихъ. Наконецъ, когда изъ юго-западной Руси, жившей ранѣе обособленно отъ Руси московской, появилось «Музикійское художество», усердно насаждаемое польскими регентами и композиторами, и «предивное пѣніе съ гласы преизбранными» начало упрочиваться въ Москвѣ, то среди патріаршихъ пѣвчихъ дьяковъ и поддьяковъ образовалось новое движеніе, какъ противовѣсъ католико-польскому вліянію. Но, оставшись совершенно безъ всякой поддержки, это движеніе заглохло.

Исторія церковнаго пѣнія того періода, когда, оставивъ свое національное русло, Русь ползлась за Европой, когда все чужое казалось хорошимъ и прелекательнымъ, а все свое плохимъ, т.-е. за послѣднія 200 слишкомъ лѣтъ, весьма обильна матеріаломъ. Направленіе его преимущественно перемѣнило костюмы польскіе, итальянскіе, французскіе, вѣмецкіе и наконецъ очутилось въ какомъ-то крайне неопредѣленномъ положеніи. Потерявъ вконецъ національный элементъ, пѣніе утратило и характеръ церковности. Позднѣйшія поколѣнія сознали ошибку своихъ предковъ и опять обратили свое вниманіе на то заброшенное сокровище, равнаго которому, какъ справедливо сказалъ князь Одоевскій ¹⁾, нѣтъ ни у одного народа; но

¹⁾ *Ирав. Обзор.* 1872 г., кн. 1, стр. 316.

только дѣло исправить, какъ оказывается, не такъ-то легко, какъ его попортить, такъ какъ порвана вена, по которой текло внутреннее органическое развитіе древне-русскаго церковнаго пѣнія. Такой, напр., музыкантъ, какъ покойный П. И. Чайковскій, говоря о переложенной имъ «всенощной», самую мысль *возсоздать* древній способъ церковнаго пѣнія и окончательно выбиться изъ путь европеизма считаетъ смѣлой. Онъ только старался не подчиняться традиціямъ *итальянизированія* нашихъ напѣвовъ ¹⁾.

Настоящее время во многомъ напоминаетъ бурный періодъ конца XVII-го вѣка. Разница въ большей сложности и остротѣ наболѣвшихъ вопросовъ, выдвинутыхъ современною жизнью. Въ частности — по отношенію къ обрядо-религіозной жизни нашей существуетъ сильное отрицательное движеніе. Слишкомъ настойчиво раздаются голоса о якобы чрезмѣрной приверженности православной церкви къ старинѣ, къ обряду и даже, напр., одинъ изъ извѣстныхъ писателей публицистовъ, облеченный священнымъ саномъ, о. Григорій Петровъ, любовь къ внѣшнему обряду, поэзіи клироса, *къ стариннымъ напѣвамъ*, считаетъ психическимъ недостаткомъ ²⁾.

Нѣтъ, труды найти ключъ къ разгадкѣ вопроса о само-бытной русской церковной музыкѣ именно въ старинномъ знаменномъ пѣніи заслуживаютъ серьезнаго вниманія и глубокаго уваженія. Конечно, это пѣніе для насъ не можетъ быть тѣмъ, чѣмъ было для нашихъ предковъ. Два вѣка да еще такихъ, какъ XVIII и XIX, не могли пройти для Россіи какъ-нибудь: за это время русскіе научились понимать и цѣнить искусство, — мало того, они научились сами и творить его. Плохо только, что за эти вѣка у насъ, на русской почвѣ, развивалось не наше родное искусство, а чужое, европейское, — и что это искусство до самаго послѣдняго времени не носило ни малѣйшаго

1) Изъ письма Чайковскаго. *Русское Обозр.* 1893, ноябрь, стр. 453.

2) *Русск. Сл.* 1905 г. № 274, статья „Новая эра русской церкви“.

отпечатка русской самобытности, національности. Будущимъ руководителямъ нашей духовно-церковной жизни предстоитъ, между прочимъ, задача не игнорированія завѣтовъ прошлаго въ церковномъ искусствѣ, а возвышенія его на степень національности. Слово «національный» обшириѣе въ своемъ значеніи, чѣмъ «народный». Церковное искусство должно выражать собою и неуловимую для опредѣленія субстанціальную стихію, представителемъ которой бываетъ масса народа, и удовлетворять эстетическимъ и церковнымъ запросамъ образованнѣйшихъ сословіи націи. Къ глубокому сожалѣнію современное общество религіозную потребность ставить ниже эстетической, а отсюда и на церковное пѣніе смотритъ съ особой, крайне извращенной, точки зрѣнія. Поэтому, хотя стремленіе религіозной потребности дать лучшую помощницу въ родственной ей потребности эстетической вполне цѣлесообразно, но эти потребности въ церковномъ искусствѣ должны быть строго соподчинены: эстетика не должна превращаться изъ средства въ цѣль и изъ служебнаго положенія въ господствующее.

И намъ не нужно итти пить мутную воду вдаль, когда передъ нами чистый и прозрачный источникъ. Не нужно искать композиторамъ вдохновенія въ музыкѣ Запада, гдѣ у большинства націй религія давнымъ давно фактически уже сдана въ архивъ, а именно въ нашемъ, кровно нашемъ, старинномъ знаменномъ пѣніи.

Но чтобы понять это пѣніе, проникнуться духомъ стариннаго русскаго пѣснотворчества, недостаточно только его теоретическаго изученія—такое изученіе дастъ результатъ далеко не полный; нужно слышать его въ чистомъ неприкосновенномъ видѣ, сохранившемъ всѣ свои мельчайшія оттѣнки, именно въ исполненіи по такъ называемымъ крюкамъ. Проникновеніе же въ тайну осмысленности крюковой нотации дастъ полное пониманіе внутренней стороны этого пѣнія.

Старинное столпное пѣніе и крюковая система, вмѣстѣ

родившись, вмѣстѣ и развивались и такъ срослись органически, что разорвать ихъ стало невозможно безъ очевиднаго и значительнаго ущерба для обѣихъ половинъ. Крюковая нотация помимо одногласнаго знаменнаго пѣнія никуда не пригодна, — знаменное пѣвіе помимо крюковой нотации не изобразимо. Величайшій знатокъ крюковой нотации, старецъ Александръ Мезенецъ, жившій на рубежѣ замѣны крюковъ линейною нотой, писалъ въ 1668-мъ году, что нѣтъ никакой нужды въ линейной нотѣ, когда «старороссійское знамя показываетъ всякую мѣру и силу, и всякую дробь и тонкость», и что если эту систему стали считать «нелѣпою, неблагопотребною, и невнятнопріемлемою», то лишь потому, что не имѣютъ въ ней «смыслоосвязательства» (т.-е. безсильны уразумѣть по ея трудности) ¹⁾.

Много спустя, на исключительную удобоприложимость къ древнему пѣнію крюковой системы и совершенную непригодность линейной указывалъ и знатокъ линейной ноты, прославленный композиторъ Бортнянскій. (Знаменитый прозектъ ²⁾ Бортнянскаго въ свое время, несмотря на вліятельность автора, не получилъ ни малѣйшаго движенія). Въ наши дни тотъ же взглядъ на крюковую систему высказываетъ ученый музыкологъ С. В. Смоленскій, утверждающій, что «только знаменная (крюковая) нотация, выработанная исключительно для русскаго церковнаго пѣнія, объясняетъ его вполнѣ, точно и строго. Какъ она не пригодна для всякаго иного пѣнія, такъ и всякая другая нотация не достаточна для изложенія древне-русскихъ церковныхъ напѣвовъ» ³⁾.

Интересно, та же мысль проводится, между прочимъ, въ

¹⁾ Азб. Мез.

²⁾ Какъ интересный документъ прозектъ этотъ напечатанъ въ приложеніи къ протоколу 25 апр. 1878 г. Общ. Люб. Др. Письм. — Спб. 1878 г.

³⁾ Вмѣсто введ. къ Азб. Мез.

одномъ беллетристическомъ произведеніи. Вотъ нѣсколько строкъ изъ разсказа Н. С. Лѣскова «Запечатлѣнный Ангелъ». Авторъ разсказа, знатокъ русской жизни и русской культуры, устами одного изъ героевъ разсказа говоритъ о моленіи каменщиковъ безпоповцевъ, строившихъ мостъ черезъ Днѣпръ.

«...Вволю молились: отработаемъ свои часы и соберемъ въ горницу, а тутъ ужъ вся сватыня отъ многихъ лампадъ такъ и сіяетъ, что даже сердце разгорается. Лука Кирилловъ положить благословящій началъ, а мы всѣ подхватимъ, да такъ и славимъ, что даже иной разъ при тихой погодѣ далеко за слободою слышно. И никому наша вѣра не мѣшала, а даже какъ будто еще многимъ по обычаю приходила и нравилась не только однимъ простымъ людямъ, которые къ богочителству по русскому образцу сядовны, но и иновѣрамъ. Много изъ церковныхъ, которые благочестиваго нрава, а въ церковь за рѣку ѣздить некогда, бывало стануть у насъ подъ окнами и слушаютъ и молиться начнутъ. Мы имъ этого снаружи не возбраняли, потому даже и иностранцы, которые старымъ русскимъ обрядомъ интересовались, не разъ приходили наше пѣніе слушать и одобряли. Главный строитель изъ англичанъ Яковъ Яковлевичъ, тотъ, бывало, даже съ бумажкой подъ окномъ стоять приходилъ и все норовиль, чтобы на ноту наше гласованіе замѣчать, и потомъ, бывало, ходить по работамъ, а самъ все про себя въ нашемъ родѣ гудеть: «Бо—Господь и явился намъ», но только все это у него, разумѣется, выходило на другой штыль, *потому что этого пѣнія, расположеннаго по крюкамъ, новую западную нотю въ совершенствѣ уловить невозможно*».

Старецъ А. Мезенецъ сказалъ глубокую правду, что крюковая нотация обозначаетъ «всякую мѣру и силу, и всякую дробь и тонкость». Но чтобы эта нотация имѣла такое значеніе, требуется полное и совершенное, до мельчайшихъ подробностей, знаніе ея. Поэтому-то мы и про-

сили въ качествѣ исполнителей церковныхъ пѣснопѣній на настоящемъ засѣданіи именно клиръ Троицкой единовѣрческой церкви, гдѣ преемственно сохранилось разумѣніе «смыслоосязательства» крюковой нотации. (Пѣвцамъ клира за ихъ участіе и глубокоуважаемому о. настоятелю Троицкой единовѣрческой церкви благочинному и протоіерею Іоанну Гавриловичу Звѣздинскому свидѣтельствуемъ глубокую признательность).

Въ заключеніе своего чтенія приведемъ золотыя слова Государя Императора, сказанныя Имъ второй депутацію, явившейся для поднесенія всеподданнѣйшаго адреса, 21-го іюня 1905-го года:

«Только то государство и сильно, и крѣпко, которое свято хранить завѣты прошлаго. Мы сами противъ этого погрѣшили, и Богъ за это, можетъ быть, насъ и караетъ».

Къ поправнымъ завѣтамъ прошлаго можетъ быть отнесено и наше древле-русское церковное пѣніе и многое другое изъ нашей церковно общественной жизни.

Свящ. А. Рѣчменскій.

С. Косино. 14 марта 1906-го года.

ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ОТЧИХЪ.*

(Изъ дневника инока).

...»И вси наша глаголати иными (разными) языки, якоже Духъ дающе имъ провъщавати...“ (Дѣян. 2, 4). Жизнь вѣждаго челоуѣка есть какъ бы одинъ изъ иныхъ (разныхъ) языковъ, коими Духъ Божій вѣщааетъ дивныя тайны Своего величія. Такъ въ жизни одного глаголетъ вѣра Божія, другого—любовь Божія, третьяго—дѣяніе Божіе, четвертый вѣщааетъ величіе Божіе примѣрнымъ трудомъ и благотворною дѣятельностію на благо ближняго, во славу Божию и св. Церкви, пятый—своими блестящими дарованіями и талантами въ той или другой области челоуѣческой жизнедѣятельности: все это глаголы Духа Божія, дѣйствующаго во всѣхъ и раздѣляющаго дарованія „ко-муждо якоже хоцетъ“.

* * *

„Сподоби къ Тебѣ возвратитися!“ (Молитва въ вечеръ Пятидесятницы). Жизнь наша здѣшняя есть *разлука* съ Богомъ, а смерть — *возвращеніе* къ Богу. „Лѣствица къ небеси гробъ бываетъ“ для всякаго правовѣрующаго въ Бога, какъ это было и для Матери Божіей.

* * *

Господь принимаетъ самое дѣятельное участіе въ борьбѣ нами путей жизни, но дѣлаетъ это не открыто, а

---

*) Продолженіе. См. майскую кн. Душепол. Чт. 1906 г.

большою частію сокровенно, незамѣтно, чтобы мы свободнѣе дѣлали добро, не тяготились и не понуждались къ нему ничѣмъ лежащимъ внѣ нашего собственнаго расположенія къ добру.

* * *

„Обучай себе ко благочестію (I Тим. 4, 7)». Нынѣшніе свободники всякаго безпорядка и произвола находятъ наилучшимъ предоставлять съ самыхъ раннихъ поръ полную свободу въ дѣлѣ религіозности, отрицаютъ необходимость всякихъ воспитательныхъ мѣръ и постороннихъ руководствъ въ этомъ отношеніи. Не то говоритъ Апостолъ. Онъ даже для взрослога находитъ необходимымъ обученіе ко благочестію, которое, какъ и всякое обученіе, невозможно въ своемъ успѣхѣ безъ самаго безошаднаго, самоотверженнаго труда и постояннаго понужденія своей вялости, ослабленія и нерадѣнія къ трудамъ и занятіямъ.

* * *

Господь открылъ намъ въ притчѣ о блудномъ сынѣ дѣйствительныя *всегдашнія* отношенія Отца Небеснаго къ грѣшнику: не *разъ* одинъ только—отецъ «еще далече сущу» пожалѣлъ шедшаго къ Нему сына, но *всегда* таково свойство Отца Небеснаго, и это-то свойство Господь съ особенною силою и трогательностію явилъ намъ въ указанной притчѣ, во исполненіе словъ: „сказахъ имъ *Имя Твое и скажу*“... Имя это—истинная, трогательнѣйшая, безпредѣльнѣйшая, нѣжнѣйшая Отеческая *Любовь*, состраданіе и милосердіе, не пожалѣвшія для насъ, блудныхъ сыновъ, даже Своего Единороднаго возлюбленнаго Сына.

* * *

Изъ всѣхъ птицъ голубь — самая доступная, кроткая, смиренная. Его всякій можетъ безъ особеннаго труда подманить къ себѣ и схватить руками. Потому-то Духъ Божій, конечно, и принялъ на Себя образъ этой птицы, знаменуя

Свою всегдашнюю близость, легчайшую доступность и ласковость въ отношеніи къ человѣку.

* * *

„Уврачуи души моя многолѣтныя страсти“. Чѣмъ старѣе болѣзни, тѣмъ крѣпче вкореняются онѣ въ организмъ человѣка и тѣмъ труднѣе освобожденіе отъ нихъ. Подобнымъ образомъ и наши страсти. Продолжительное косвеніе въ нихъ такъ глубоко и крѣпко укореняетъ ихъ въ нашей душѣ и природѣ, что освобожденіе отъ нихъ часто бываетъ равносильно самоуничтоженію. Закоренѣлые пьяницы часто умираютъ скоростижно отъ рѣзкой перемѣны своего привычнаго образа жизни. Въ другихъ страстяхъ и грѣховныхъ привычкахъ рѣзкая перемѣна причиняетъ ужасныя мученія души, скуку, тоску, уныніе, предъ которыми рѣдкіе люди выстаиваютъ до конца.

* * *

Слава Тебѣ Господи, что послѣ пятидесятидневной радости сподобилъ услышать и еще покаянно-умилительные вопли св. Церкви! „*Время радоватися и время плакати*“. Прости, если во время радости допустилъ что либо неподобное, достойное слезъ.

* * *

Надежить намъ и къ покаянію приступать въ своего рода духовной радости, что Господь даетъ и еще время покаянія—время для примиренія съ Нимъ, для угожденія Ему жизнию, къ Нему влекоюю, Его жаждущею, къ Нему прибѣгающею, въ Немъ чающею своего утѣшенія, обновленія, умиротворенія и спасенія.

* * *

„*Не отвержи мене во время старости, вегда оскудѣвати крѣпости моеи!*“ Молись заранѣе и усерднѣе такимъ образомъ, потому что не знаешь, какъ—быть можетъ—

будеть велико это «оскудѣніе крѣпости» твоей!... Быть можетъ—таково оно будетъ, что совсѣмъ не будешь въ силахъ молиться, не будешь въ состояніи ничего дѣлать, никакъ трудиться. Будутъ одни старческіе недуги, немощи, расслабленіе всего состава тѣлеснаго и т. п. Господи! Какъ надо бы намъ спѣшить потрудиться теперь же для столь неизвѣстнаго и ненадежнаго будущаго! Какъ бы надо пользоваться даруемымъ Тобою намъ временемъ!... А оно уходитъ и губится, Богъ въсть, на что!...

* * *

„Дѣло еже содѣлалъ еси, Господи, кто скажетъ? Юже бо проклятъ въ печалехъ родити чада, Сынъ показался еси Сея“... (гл. I-й Понед., повеч., кан., пѣснь 3-я). И подлинно: какое премудрое, великое, достойное дѣло! Виновница проклятія (Ева), Виновница и благословенія (Марія). Открывшая источникъ слезъ въ міръ семь открыла и источникъ неисчерпаемой благодати Божіей. Женщиною уничтожилъ Господь грѣхъ женщины. Непорочнымъ зачатіемъ и рожденіемъ отъ Нея исправилъ и обновилъ наше грѣховное смертоносное зачатіе и рожденіе.

* * *

Чудо рожденія отъ *Дѣвы* предваряется чудомъ рожденія отъ *неплодной*... Предтеча по времени и служенію является Предтечею и по славѣ явленія въ міръ. Дивны планы Твои, премудрый Господи! Столь многое въ нихъ для насъ казалось бы невозможнымъ, и даже додумался бы не сразу до возможности этого невозможнаго. А у Тебя все это — какъ дивная величественная картина — постепенно раскрывается во всей своей чарующей роскоши, поражая своей Божественной красотой и самобытностью, которыя намъ, смертнымъ и ограниченнымъ, остается только созерцать въ восхищеніи какъ цѣлымъ, такъ и частями цѣлаго.

ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ.

З а б ы т ы й   г о л о с ь ¹⁾.

I.

Если разсматривать современный моментъ въ исторической перспективѣ, то нельзя не остановиться, въ чувствѣ глубокаго смущенія, передъ однимъ фактомъ: въ шумѣ голосовъ, родственныхъ и чуждыхъ, голосовъ настоящаго и даже проблемматическаго будущаго, мы не слышимъ лишь одного, но особенно авторитетнаго, — голоса прошедшаго, голоса нашихъ предковъ, строителей Земли Русской.

И не только не слышимъ этого, слишкомъ радикально забытаго нами, голоса, но какъ будто и не хотимъ слышать.

Замѣчательно, въ самомъ дѣлѣ, что «бѣгство изъ страны отцовъ» есть не только печальный фактъ нашей современной жизни, выраженный во множествѣ характернѣйшихъ проявленій, но въ нѣкоторомъ смыслѣ — мода и, между прочимъ, одна изъ модныхъ литературныхъ темъ.

Пить нашей исторіи, какъ будто, порвалась, и мы хотимъ строить совершенно заново, на вновь заложенномъ фундаментѣ. Какъ будто совершилась какая-то катастрофа, — и полюсь склоненія нашей мысли перемѣстился совершенно въ противоположную сторону, такъ что мы уже съ легкимъ сердцемъ готовы сжечь все, чему поклонялись, и поклониться всему, что еще такъ недавно предавали сожженію.

---

¹⁾ Статья первоначально помѣщена во 2 № *Московского Голоса*,
часть II.

Характерная черта нашей современности и, повторяю,—глубоко смущающая!

Пусть, въ самомъ дѣлѣ, «возстаніе живыхъ на умершихъ» есть законъ исторіи и необходимое условіе прогресса. Но, вѣдь, если бы при этомъ изъ стараго, «отжившаго» не переходило, прочнымъ элементомъ, нѣчто въ новое, то исторія, какъ связанное и планомѣрное развитіе, проникнутое единствомъ идеи, была бы невозможна.

Но вотъ именно къ этой-то невозможности, къ этому насильственному разрыву нашей исторіи мы и спѣшимъ теперь, — вмѣсто того, чтобы сознательнымъ и спокойнымъ и, ужъ во всякомъ случаѣ, мирнымъ трудомъ содѣйствовать выработкѣ, такъ сказать, равнодѣйствующей между старымъ и новымъ.

Глубоко печально это.

Ибо горькая чаша, подносимая намъ теперь для испытія, по неумолимому суду исторіи, безъ сомнѣнія, не была бы такъ переполнена кровью и ужасами, если бы современная реформаціонная работа слагалась согласнѣе съ завѣтами нашей исторіи.

Однако, «забытый голосъ» мститъ за себя не только кровоточащею скорбью сердца за настоящее, но, какъ сейчасъ увидимъ, и суровою угрозою нашему будущему. Да, мститъ,—ибо, вѣдь, законы жизни, опредѣляемые нравственнымъ міропорядкомъ, не какъ законы человѣческіе, не могутъ быть попираемы безнаказанно.

II.

„Народъ есть то, во что онъ вступаетъ“,—вотъ одна изъ непреложнѣйшихъ истинъ, которою, какъ высшимъ принципомъ, глубокомысленный Шеллингъ, въ своей знаменитой исторіософіи, а вслѣдъ за нимъ и другіе, созвучно съ нимъ настроенные, историки справедливо объясняютъ всѣ, такъ называемые, «законы исторіи», опредѣляющіе, наприм., выживаніе народовъ въ борьбѣ за существованіе, ихъ раздѣленіе и сліяніе, ихъ іерархическую группировку въ государствахъ и т. д.

Дѣйствительно, не трудно было бы доказать, что и относительно цѣлыхъ народностей, какъ относительно отдѣльных нравственныхъ единицъ, имѣетъ силу вѣчное слово: «по вѣрѣ вашей будетъ вамъ».

Земля Русская до сихъ поръ, вплоть до переживаемаго нами остраго момента, худо ли, хорошо ли, жила *своею* вѣрою, содержаніе которой опредѣляется извѣстною триа-вою идей. Пусть эта вѣра не всегда достигала отчетливой тознательности, а потому и не всегда имѣла то благодѣ-сельное дѣйствіе на нашу жизнь, какого можно было бы ожидать отъ ея идейной сущности. Но мы, по крайней мѣрѣ, дорожили ею и, ужъ во всякомъ случаѣ, ея не стыдились.

И не только не стыдились, но въ иные моменты начинало казаться, будто замѣтно обозначавшееся углубленіе нашего общественно-идеологическаго сознанія и обаятельная красота опредѣляемаго имъ творчества, въ искусствѣ и жизни, при испытанной въ народной массѣ преданности сверхличнымъ началамъ, хранимымъ Православи-емъ,—будто все это въ совокупности выточить, наконецъ, вѣковую гниль изъ нашего общественно-государственнаго строя, начиная отъ пресловутаго «средоствѣнія» до легко-мысленнаго космополитическаго безразличія.

Тогда начинало казаться, что мы дѣйствительно способны внести въ мировую исторію *свою* идею и выработать, опредѣляемый именно ею, *свой* оригинальный укладъ жизни, войдя въ семью другихъ самобытныхъ народностей родственнымъ членомъ и своеобразно преломивъ въ своемъ творчествѣ, въ своей мысли и своемъ дѣлѣ, вѣковѣчныя общечеловѣческія начала.

Но вотъ налетѣлъ историческій шквалъ, — и явно обозначились другія, прямо противоположныя, духовныя притяженія. Мы не хотимъ уже больше своего и самостоятельнаго, а хотимъ быть «какъ всѣ», замѣтно стыдясь своего и панически-стадно подчиняясь модному психозу «бѣгства изъ страны отцовъ»... И вотъ именно этотъ-то *стыдъ* и есть, быть можетъ, самое ужасное въ настроеніи современнаго момента, ибо онъ есть предвѣстіе нашего ниспаденія съ высоты самостоятельнаго дѣятеля мировой исторіи на уровень простаго этнографическаго матеріала.

Здѣсь предъ нами, повторяю, одинъ изъ непреложныхъ законовъ нравственнаго міропорядка.

Если, въ самомъ дѣлѣ, народъ, дѣйствительно, есть лишь то, во что онъ вѣритъ,—то, вмѣстѣ съ нашею вѣрою въ свою историческую путеводную звѣзду и миссію, изсякнетъ и наша энергія въ борьбѣ за *достойное* исто-

рическое существованіе, останется же развѣ лишь одна равнодушно-пассивная способность къ космополитической нивеллировкѣ и національному обезличенію: «тогда отдасть Хозяинъ дома виноградникъ другимъ дѣлателямъ, которые будутъ отдавать Ему плоды во времена свои...; отвѣтятся (отъ насъ) царство Божіе и дано будетъ народу, приносящему плоды его»...

III.

Порою кажется, будто именно съ этимъ грознымъ предостереженіемъ обращается теперь къ намъ сонмъ собирателей Руси, воспитателей Русскаго народа и истолкователей нашего національнаго самосознанія, сонмъ людей святыхъ и самоотверженныхъ, учительныхъ и книжныхъ,— всѣ тѣ, воистину, *живые камни*, которыми столь свято-татственно пренебрегаютъ современные космополитически-безразличные «строители».

Будемъ надѣяться, что именно ихъ голосъ, забытый «строителями», но внятнѣе народному сердцу «какъ печаль», уберезетъ народную душу отъ всѣмъ намъ грозящей теперь опасности: отъ подмѣны *небеснаго* рая, «горняго Иерусалима», искашеніемъ котораго жила Православная Русь доселѣ, чтѣ воспитывало ее, между прочимъ, и политически,—раемъ *земнымъ*, о которомъ такъ много говорятъ и хлопочутъ въ послѣднее время всѣ, начиная отъ декадентствующаго К. Мережковскаго ¹⁾ и до крайнихъ адептовъ такъ называемаго «соціального оптимизма», съ ихъ вѣрою во всеобщее, для всѣхъ одинаковое, счастье, при которомъ де сама собою отпадетъ даже и самая мысль о «фикціи» царствія небеснаго..

Богъ дастъ, не будетъ этого,—не совершится эта страшная подмѣна, которая повлекла бы за собою конечное измѣненіе во всемъ нашемъ міросозерцаніи. Ибо слишкомъ глубоко, въ самомъ дѣлѣ, различаются эти два «рая», небесный и земной: къ одному путь лежитъ чрезъ пасхальную утреню, чрезъ позлащенные куполы храмовъ, къ другому — чрезъ... вультъ Венеры и всяческія фалан-

¹⁾ См. его „Утопію сказку“ *Рай земной* (Берлинское изданіе, 1903 г.). Характеристику этой странной книги я далъ въ своей брошюрѣ *Ремлюзное обновленіе нашихъ дней*. (М. 1904 г. Выпускъ 2-ой).

стерія, при сомнительной «жизнерадостности» однихъ на счетъ поработенія и даже безжалостнаго истребленія другихъ, непригодныхъ для *такого* рая ¹⁾... Слишкомъ здѣсь, говоримъ, глубока пропасть, чтобы она могла быть заполнена хотя бы даже и не въ одну такую сумасшедшую эпоху, какова наша, но въ цѣлый рядъ ихъ...

Да не будетъ этого и—будемъ надѣяться—не будетъ!

Какъ вздохъ измученной, изболѣвшей, но еще крѣпкой и уже почувствовавшей облегченіе, груди слышится теперь, — то въ легкихъ и робкихъ шепотахъ взаимнаго пожеланія, то въ страстныхъ и настойчивыхъ мольбахъ души, томимой, пусть и не осуществленнымъ пока, но уже близящимся къ осуществленію, прозрѣніемъ *истиннаго смысла* переживаемыхъ нами событій,—слышится надежда, что сама Вѣчная Правда снизойдетъ къ нашей немощи, *если мы вспомнимъ „забытый голосъ“* и, отвѣявъ отъ нашихъ очей разноцвѣтный туманъ современныхъ миражей, дастъ намъ возможность—

Постичь, какъ сливаются вѣчность и мигъ...

Воистину, именно это болѣе всего теперь намъ нужно, потому что «мигъ», въ самомъ дѣлѣ, уже слишкомъ заслонилъ отъ насъ «вѣчность», и современный моментъ уже слишкомъ поглотилъ наше вниманіе, котораго намъ порою совсѣмъ недостаетъ для сосредоточенія на томъ, что возвышается надъ всякими моментами и стоитъ надъ всѣмъ вообще потокомъ времени.

Все сильнѣе и сильнѣе разгорается у насъ теперь борьба двухъ идеаловъ или, примѣнительно къ усвоенной выше терминологіи, двухъ вѣръ: вѣры во всеобщее земное благополучіе и—вѣры въ небесное блаженство, какъ завершеніе подвига устроенія земной дѣйствительности подъ аспектомъ вѣчности.

Первый идеалъ утопиченъ и низменъ, но онъ, видимо, торжествуетъ, потому что ярость и обольстителенъ, а что онъ утопиченъ,—для пониманія этого нужна, вѣдь, прежде всего, смѣлость критической мысли, которою, къ сожалѣнію, никакъ не можетъ похвалиться наше ультра-догматичное время, полное всякихъ наивно-иллюзорныхъ вѣръ.

Второй идеалъ совершенно реаленъ и безусловно цѣ-

¹⁾ Такъ именно и ставитъ дѣло въ своей „Утопіи“ г. К. Мерезковскій.

нень и, тѣмъ не менѣе, онъ не только не торжествуетъ въ современномъ сознаніи, но почти совершенно заслоненъ первымъ, часто подвергаясь теперь осужденію и даже глумленію,—потому что высокій идеаль обязываетъ и зоветъ на борьбу съ современными кумирами и идолами, а это дѣло не легкое...

Но гдѣ же выходъ—и какой идеаль, въ концѣ концовъ побѣдить?

Вотъ мучительный вопросъ, рѣшеніе котораго, однакоже, зависитъ въ значительной степени отъ того, вспомнимъ-ли мы въ это лихорадочное время «забытый голосъ», ибо въ немъ—*цѣлая программа*.

Алексѣй Введенскій.

Истинная свобода ¹⁾).

Чтобы отличить въ жизни зло отъ добра нуженъ не только пронизательный умъ, а также и сильное чувство нравственной правды, которое дается немногимъ. Неспособность же къ различенію добра и зла свойственна многимъ и у многихъ составляетъ прирожденное свойство. Прирожденные нравственные слѣпцы и люди, помраченные ложною мыслию и порочнымъ сердцемъ, почли себя высокими и сильными, вступили въ борьбу съ общественными недугами, подчинили себя руководству иноземныхъ проповѣдниковъ новой свободы и вступили на опасный для самихъ себя путь. Мечъ, которымъ они вооружились противъ другихъ, оказался о двухъ концахъ; поражалъ враговъ и борцовъ. Слепые ученики слѣпыхъ вождей, исполняя ихъ правило: «уничтожай и разрушай все», не видѣли, что, уничтожая общественный порядокъ, они не только уничтожали людей мирнаго, создающаго общественную жизнь, труда, но уничтожали самихъ себя. Чтобы сохранить свою жизнь и жизнь другихъ, надобно прозрѣть, отказаться отъ несправедливаго ученія и учителей, обратиться умомъ и сердцемъ къ ученію Божественному, войти въ царство истинной свободы, устроенное на землѣ Спасителемъ міра.

¹⁾ Окончаніе. См. мартовскую кн. *Душепол. Чтенія* 1906 г.

Свобода есть согласное съ закономъ Божиимъ устройство человѣкомъ своей духовной жизни, подобно устройенію каждымъ своей домашней жизни по своимъ склонностямъ и вкусамъ въ предѣлахъ, предоставленныхъ человѣку его общественнымъ положеніемъ. Законъ Божій, изложенный въ Его заповѣдяхъ, налагаетъ на всѣхъ людей одинаковыя обязанности, но Богъ не равняетъ всѣхъ людей и даетъ одному одинъ талантъ, другому два и болѣе. При неравенствѣ талантовъ не можетъ быть и равенства между людьми въ общественной жизни. Обычное въ жизни неравенство между людьми устраивается не предоставленіемъ всѣмъ одинаковыхъ правъ и общаго довольства, а служеніемъ каждому Богу. Я служу Богу своимъ личнымъ трудомъ, который для меня подвигъ, наложенный Богомъ, и вношу въ свой трудъ всѣ дарованныя мнѣ способности. Этотъ подвигъ не можетъ мнѣ доставить благовъ, которыми пользуются другіе, но доставляетъ великое благо—спокойствіе совѣсти и радость, что я своимъ трудомъ послужилъ Богу. Честный трудъ созидаетъ довольство, праздность уничтожаетъ достатокъ и ведетъ къ нищетѣ. Всякій знаетъ, какое удовольствіе испытываетъ человѣкъ, когда съѣдаетъ фунтъ хлѣба, пріобрѣтенный его потомъ, потому что этотъ хлѣбъ—пріобрѣтеніе трудового пота, и потъ лица есть даръ человѣка Богу. Я не пользуюсь тѣми правами, какими пользуются другіе, стѣсненъ въ проявленіи своей свободы волею другого, но я добровольно подчиняюсь этому стѣсненію въ устройеніи своей внѣшней жизни, какъ изволенію Божию, и это стѣсненіе становится для меня не бременемъ, а отраднымъ подчиненіемъ волѣ благой, устрояющей жизнь людей къ ихъ благу. Въ равенствѣ общественныхъ правъ люди всегда могутъ усмотрѣть несправедливость, и подчиненіе разуму общественному, не всегда справедливому, не доставитъ человѣку удовлетворенія, какое доставляетъ подчиненіе Высшему Разуму Премудраго Бога. Я терплю несправедливость отъ другихъ, и эта несправедливость заставляетъ меня болѣть душой, но въ этой боли души и высказывается чувство правды, самое дорогое достояніе человѣка, и оскорбленное людскою несправедливостью чувство правды пріемлется Богомъ, какъ жертва Ему благопріятная. Правда есть даръ Божій, а людская правда всегда измѣнчива и часто зависитъ отъ бога вѣка сего,

отъ направленія общественной мысли, которая и неправду выдаетъ за правду. Подчиненіе человѣка волѣ Божіей, служеніе Ему нашими подвѣгами, нашими трудами, нашими мыслями и чувствами и есть служеніе общественное.

Это служеніе и создаетъ общественный организмъ, въ которомъ есть члены благородные и менѣе благородные, но всѣ равно необходимые. Всѣ члены должны заботиться другъ о другѣ исполненіемъ своихъ обязанностей. Общество подобно тѣлу человѣческому. Тѣло слагается изъ многихъ отдѣльныхъ частей, и каждая такая часть, выполняя свое назначеніе, созидаетъ жизнь всего тѣла по общему закону, устрояющему нашу тѣлесную жизнь. Правильный ростъ общественной жизни совершается по мѣрѣ личнаго усовершенствованія членовъ общества при сохраненіи всѣми свободы ума и чувства подъ охраною закона Божія.

Не нужно забывать уроковъ прошлаго. Въ прошлой нашей жизни было время подобное тому, какое переживаетъ наше общество теперь, было опасное время, когда поборники мнимой свободы хотѣли лишить общество свободы истинной. О дѣйствіяхъ такъ называемыхъ либераловъ въ шестидесятихъ годахъ современникъ (Никитенко) дѣлаетъ такой отзывъ:

«Нынѣшніе крайніе либералы со своимъ повальнымъ отрицаніемъ и деспотизмомъ просто страшны. Они въ сущности тѣ же деспоты, только навыворотъ. Въ нихъ тотъ же эгоизмъ и та же нетерпимость, какъ и въ ультраконсерваторахъ. На самомъ дѣлѣ, какой свободы являются они поборниками? Повѣрьте имъ на слово и возьмѣйте въ вашу очередь желаніе быть свободными. Начните со свободы самой великой, самой законной, самой вождѣнной для человѣка, безъ которой всякая другая не имѣетъ смысла — со свободы мнѣній. Посмотрите, какой ужасъ изъ этого произойдетъ, какъ они на васъ накинутся за малѣйшее разногласіе, какой анаемъ предадутъ, доказывая, что вся свобода въ безусловномъ и слѣпомъ повиновеніи имъ и ихъ доктринамъ. Благодарю за такую свободу! Я могу еще стерпѣть, если кварталный станетъ слѣдить за мной на улицѣ, надоѣдать мнѣ напоминаніемъ, что тутъ нельзя ступить или надо ступить такъ, а не такъ, но рѣшительно не могу допустить, чтобы кто-либо вторгался въ мою внутреннюю жизнь и распоряжался

тамъ по своему. Насильно навязываемое благо не есть благо. Самая ужасная и несносная тиранія та, которая посягаетъ на вашу сокровенную мысль, на святыню вашихъ вѣрованій. По либеральному кодексу нынѣшнихъ крайнихъ либераловъ, надо быть съ ними за одно до того, что у васъ, наконецъ, не останется своего — ни мысли, ни чувства за душой. Нѣтъ! свободу создаетъ сама сила вещей, а не чей-нибудь произволь: основанная на увлеченіи, она шатка, ненадежна. Только та свобода и прочна, и богата благими послѣдствіями, которую выработала исторія, которой никто не навязывалъ людямъ, которая явилась не въ видѣ отвлеченной доктрины, а какъ плодъ дѣйствительнаго кроваваго труда, а не искусственнаго возбужденія».

По общему закону Божественному должна устроиться и жизнь общества, и всякій другой законъ, несогласный съ закономъ Божиимъ, ведетъ не къ созиданію, а къ разрушенію, не къ жизни, а къ гибели. Поэтому нужно избѣгать учителей неправеднаго ученія, особенно людямъ простымъ, довѣрчивымъ къ слову льстивому. Апостолъ Петръ въ пророческомъ предвѣдѣніи ясно указалъ качества ложныхъ учителей: «Будутъ у васъ лжеучители и изъ любостыжанія будутъ уловлять васъ льстивыми словами. Они идутъ вслѣдъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высшихъ. Они общаютъ свободу, будучи рабами тлѣнія» (2 Петр. 3 гл.). Намъ нужно твердо стоять въ свободѣ, дарованной намъ Христомъ (Гал. 5), и чуждаться тѣхъ, которые, проповѣдуя свободу, сами своими дѣлами обнаруживаютъ, что они рабы тлѣнія, и ведутъ людей къ лишенію Богодарованной свободы¹⁾.

Господь допускаетъ распространеніе среди людей и ложныхъ ученій, чтобы люди свято хранили истину, избѣгали неправды и бодрствовали въ дѣланіи заповѣдей Божіихъ. Но когда люди начинаютъ пренебрегать исполненіемъ своихъ обязанностей и, недовольные настоящимъ, стремятся созидать новое, не имѣя твердаго основанія, руководясь

---

¹⁾ „Нѣтъ большихъ враговъ у свободы, какъ яростные и неразумные ея глашатаи и защитники... Свободы никто не дарить, а она заслуживается и приобретається тѣми самими, кто ее хочетъ и достоинъ“. Дневникъ Никитенко. Ч. 2, стр. 297.

самоувѣніемъ, гордостью, то Господь наказываетъ ихъ тѣмъ, что помрачаетъ гордый умъ. Лишенные ума, способнаго отличать добро отъ зла, люди попадаютъ въ руки самыхъ опасныхъ враговъ—враговъ, умѣющихъ представить зло въ видѣ добра. Наказаніе Божіе отверзаетъ очи слѣпыхъ, люди начинаютъ видѣть гибель, въ которую ихъ влекутъ, и ищутъ спасенія. Это спасеніе можно найти только въ оградѣ закона Божія, въ живительной Его благодати.

Господь внѣшними бѣдствіями призываетъ насъ слѣдовать не слѣпымъ вождямъ, подобно древнимъ фарисеямъ (Матѣ. 23, 26), а водительство Слова Божія, ясно истолкованному для всѣхъ въ жизни святыхъ людей, какіе просіяли въ исторической жизни. Авторитетъ великихъ людей прошлаго обязательенъ для всѣхъ, потому что безъ внутренней связи съ прошлымъ не можетъ быть правильнаго устроенія настоящей жизни. Авторитетъ не стѣсняетъ свободы, какъ не стѣсняетъ нашего пути свѣтъ, освѣщающій нашъ путь. Люди склонны отрицать обязательность старыхъ авторитетовъ, какъ несогласныхъ съ условіями современной жизни, и слѣдовать новымъ, и въ этой замѣнѣ стараго новымъ видѣтъ истинную свободу. Но освобожденіе отъ стараго и замѣна его новымъ не есть свобода. Свободное отношеніе къ старому и новому пріобрѣтается глубокимъ познаніемъ и стараго, и новаго и умѣнемъ примѣнять требованія стараго къ условіямъ настоящаго времени. Свобода пріобрѣтается продолжительнымъ изученіемъ, житейскою опытностью и терпѣливою работою надъ своимъ нравственнымъ усовершенствованіемъ.

Свобода—даръ тѣхъ, которые ее заслужили. Но и заслужившій свободу не можетъ быть вполне свободенъ, потому что жизнь его во многомъ опредѣляется общественною средою. Высшая для него свобода состоитъ въ томъ, чтобы быть рабомъ Божіимъ и въ повиновеніи Высшему Разуму и Высшей Волѣ находить твердую опору для свободнаго устроенія своей личной жизни и служенія общественнаго.

Настоящее время ознаменовано стремленіемъ къ измѣненію и преобразованію всего строя жизни. Но въ такое время всего болѣе нужно опасаться увлеченій и внимать опыту жизни. Не нужно придавать особеннаго значенія внѣшнему, формамъ жизни, а болѣе обращать вниманіе

на внутреннее. У передовых людей, переживших эпоху крупных преобразований русской жизни въ прошлое столѣтіе, мы находимъ такія правила опыта, которыя могутъ служить руководствомъ въ настоящее время.

Передовыхъ людей, пережившихъ эпоху крупныхъ реформъ прошлаго столѣтія, житейскій опытъ привелъ къ убѣжденіямъ, которыя твердо нужно сохранять въ памяти и настоящему времени. Въ дневникѣ А. В. Никитенко за 1872 г. читаемъ:

«Надобно правду сказать, наше общество преисполнено безтолковости и хаотическихъ понятій. Многіе возстаютъ противъ крайностей высшей администраціи, сами впадая въ нестерпимыя крайности. И если бы эта администрація и хотѣла приноровиться къ общественному мнѣнію, то она не нашла бы его въ этихъ безконечно противорѣчащихъ толкахъ и требованіяхъ. Коль скоро такъ называемымъ либераламъ удалось разрушить какой-нибудь деспотизмъ, какъ тотчасъ на мѣсто этого они ставятъ свой. Что же выигрываетъ общество отъ этой перемѣны? Между тѣмъ, ломка одного, чтобы дать мѣсто другому, сама по себѣ есть великое зло».

Въ томъ же дневникѣ за 1874 г. встрѣчаемъ такія глубокія мысли, имѣющія близкое отношеніе къ современнымъ событіямъ:

«Основа величія и благосостоянія народа заключается въ его нравахъ. При хорошемъ состояніи нравовъ всѣ разумныя мѣры даютъ желанныя, полезные результаты; всѣ мѣры ошибочныя смягчаются и теряютъ значительную часть своихъ неудобствъ. Можно сказать, что народъ самъ отвѣчаетъ за все, что у него происходитъ и дѣлается. Если несправедливо обвинять его за недостатки способностей, въ которыхъ отказала ему природа, то не слѣдуетъ роптать и жаловаться на обстоятельства и на лица, служащія будто бы источникомъ всѣхъ золъ, претерпѣваемыхъ обществомъ. Слабое и неспособное не можетъ пользоваться выгодами, которыя составляютъ естественное преимущество силы и дарованій».

Къ истинному освободительному движенію шестидесятихъ годовъ примѣшалось и ложное направленіе, корень котораго заключался въ стремленіи къ неограниченной свободѣ людей самолюбія.

«Стремленіе къ абсолютной свободѣ, писалъ Никитенко,

неограниченной никакими законами, ни нравственными, ни гражданскими—вѣдь это анархія, а анархія то же, что вѣчная кровавая революція, полная сильныхъ ощущеній, но и неизмѣримыхъ бѣдъ. Нѣтъ, говорятъ, тутъ кроются существенные, положительные интересы — свобода труда, правильное развитіе богатства, участіе въ мѣрахъ народнаго благосостоянія и т. д. Да, объ этомъ дѣйствительно думаютъ и серьезно нѣкоторые мыслящіе и благомыслящіе умы, но и тѣ часто погружаются въ такія утопіи, осуществленія которыхъ человечество никогда не въ состояніи добиться. Но это только нѣкоторые, большинство же, прикрывшись пышными фразами, желаетъ только половить рыбу въ мутной водѣ, ищетъ сильныхъ ощущеній, а болѣе хладнокровные заботятся о томъ, чтобы прибрать власть въ свои руки. Это тѣ несчастныя самолюбія, изъ которыхъ каждое хочетъ одного—управлять, властвовать, а не быть управляему, не подчиняться какой бы то ни было власти, хотя бы то была власть закона и всеобщаго порядка».

Истинное освободительное движеніе должно начаться съ освобожденія отъ ложныхъ началъ жизни языческихъ и іудейскихъ, подчиненіемъ спасительному закону Божію, при содѣйствіи всесильной помощи Божіей и при свѣтѣ здраваго человѣческаго разума — историческаго разума русскаго народа. Вѣрность твердымъ началамъ, общимъ для всѣхъ, только и можетъ устранить господствующій хаосъ понятій, производящій смуту и въ нашей жизни. Для устраненія въ душѣ господства хаотическихъ понятій нужно воспитаніе ума въ здоровыхъ, твердыхъ нравственно-религіозныхъ понятіяхъ и воспитаніе воли въ повиновеніи общему для всѣхъ закону. Повиновеніе закону и отвѣтственность за неисполненіе закона предъ твердою личною властію, охраняющею законъ, должны быть положены въ основу вѣшняго строя жизни.

Протоіерей А. Бѣляевъ.

Община братьевъ милосердія во имя Христа.

Третьяго Марта настоящаго года утвержденъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Уставъ «Общества Братьевъ Милосердія во Имя Христа». Общество, согласно намѣченному задачамъ, будетъ заключать въ себя: Общину Братьевъ Милосердія съ убѣжищемъ при ней для больныхъ и увѣчныхъ братьевъ, больницу для бесплатныхъ и платныхъ больныхъ при ней амбулаторію и аптеку, научно-медицинскіе курсы и санаторію.

Въ обыкновенное мирное время Братья Милосердія во Имя Христа будутъ командироваться во внутреннія губерніи Россіи, постигнутыя народными бѣдствіями, какъ-то: эпидемическими болѣзнями, неурожаями и голодовками и т. п., назначаться въ госпитали, больницы и по уходу за больными въ частные дома, причемъ къ несостоятельнымъ больнымъ ихъ командировки будутъ совершаться безвозмездно.

Въ военное время Братья Милосердія во Имя Христа будутъ поступать въ полное распоряженіе Военнаго Вѣдомства и командироваться на театръ Военныхъ Дѣйствій отрядами для оказанія первой помощи на передовыхъ позиціяхъ раненымъ воинамъ; послѣ боя задача Братьевъ—совершать спасательные обходы для отысканія между умершими тяжело раненыхъ, которые еще могутъ быть спасены, для подачи имъ безотлагательной медицинской помощи и принесенія имъ духовнаго утѣшенія.

Уже въ послѣднюю войну Братья успѣли заявить о себѣ съ самой наилучшей стороны. По инициативѣ извѣстной филантропки, княгини Маріи Августовны Лобановой-Ростовской, почину и энергіи которой обязано и самое возникновеніе новаго въ Россіи Общества, былъ командированъ съ разрѣшенія Военнаго Министра на театръ военныхъ дѣйствій первый отрядъ Братьевъ. Командированный въ Январѣ 1905 года на Дальній Востокъ отрядъ, все время, до конца войны, находился на передовыхъ позиціяхъ первой Манчжурской арміи, гдѣ братья успѣли съ честью доказать всю плодотворность и успѣшность выполненія возложенной на нихъ задачи, что и было засвидѣтельствовано Главнокомандующимъ арміи телеграм-

мой на имя Княгини Лобановой-Ростовской, гдѣ онъ приносить ей признательность отъ себя лично и отъ всей арміи за полезную и самоотверженную дѣятельность Братъевъ.

Одна часть Братъевъ удостоилась награжденія георгіевскими крестами, другая медалями «За Усердіе».

Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе высокія цѣли, преслѣдуемая новымъ учрежденіемъ, имѣющимъ въ нашемъ отечествѣ высокое будущее, можно надѣяться, что отзывчивое русское общество встрѣтитъ организацію Братъевъ Милосердія во Имя Христа съ полнымъ сочувствіемъ и не откажется притти на помощь этой организаціи съ посильной лептой.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Общества С.-Петербургъ, Ковенскій, д. № 29.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе майской книги

„Богословскаго Вѣстника“

за 1906 годъ.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО НИКИФОРА РАЗБОРЪ И ОПРОВЕРЖЕНІЕ НЕВѢЖЕСТВЕННАГО И БЕЗБОЖНАГО СУЕСЛОВІЯ НЕЧЕСТИВАГО МАМОНЫ ПРОТИВЪ СПАСИТЕЛЬНОГО ВОПЛОЩЕНІЯ БОГА СЛОВА.

КТО СОВЕРШАЛЪ ТАИНСТВО ПОКАЯНІЯ ВЪ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ?
С. И. Смирнова.

ПРЕДСТОЯЩІЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ СОБОРЪ; ЕГО СОСТАВЪ И ЗАДАЧИ. В. А. Соколова.

ЖИВЫЯ ДУШИ. Очеркъ нравственныхъ силъ современной Россіи. М. М. Тарѣва.

ПО ВОПРОСУ О СОСТАВѢ ПРЕДСТОЯЩАГО ЦЕРКОВНАГО СОБОРА Свящ. Николая Попова.

МОИ ВОСПОМИНАНІЯ ОБЪ АРХИМАНДРИТѢ ФЕОДОРѢ (А. М. БУХАРЕВѢ). Прот. В. Лаврскаго.

БОРЬБА ЗА ГЛАГОЛИТСКУЮ ЛИТУРГИЮ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ КРОАЦИИ И ДАЛМАЦИИ. Др. И. Стадиць.

О ПРЕДПОЛАГАЕМОМЪ ИЗДАНІИ СВ. СИНОДОМЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПРАВИЛЪ СЪ ТОЛКОВАНІЯМИ. И. М. Громогласова.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ. Государство и церковь. В. Н. Мышцына.

БИБЛИОГРАФІЯ. Къ церковному собору. И. Г.

ОРГАНИЗАЦІЯ ПЕРВАГО РУССКАГО СЪѢЗДА ПО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. П. С.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ, АРХІЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО.

ЖУРНАЛЫ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ЗА 1905 ГОДЪ.

ОТЧЕТЪ БРАТСТВА ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ ДЛЯ ВОСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ СТУДЕНТАМЪ И ВОСПИТАННИКАМЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ЗА 1904 ГОДЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ на годъ:

Съ приложеніемъ двухъ первыхъ томовъ твореній св. Афанасія Александрійскаго: семь рублей безъ пересылки, восемь рублей съ пересылкою внутри Россіи, девять рублей за границу.

АДРЕСЪ: Сергіевъ-Посадъ, Моск. губерніи, Редакція Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ в.-орд. проф. И. Поповъ.

Продолжается подписка

на выходящую ежемѣсячными выпусками иллюстрированную

„ИСТОРИЮ СТАРООБРЯДЧЕСТВА“,

являющуюся полнымъ, безпристрастнымъ сводомъ всѣхъ имѣющихся доселѣ о немъ свѣдѣній.

Подписная цѣна за всю „Исторію“ (около 15 выпусковъ)—5 руб. съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Россіи.— Подписка и объ-явленія принимаются у издателя Я. Г. Буланова — Москва, Солянка, д. церкви Николо-Кошели, кв. № 13.

Вышелъ и разосланъ подписчикамъ первый выпускъ.

НОВАЯ КНИГА.

Ө. А. Преображенскій.

КРЕСТЬЯНСТВО и ЗЕМЛЯ.

Цѣна 50 коп.

Продается въ книжномъ магазинѣ Университетской типографіи въ Москвѣ, *Новаго Времени* и др.

ХУТОРЪ

ПРАКТИЧЕСКІЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ,

выходить ежемѣсячно,

СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ.

Продолжается подписка на 1906 годъ.

Подписная цѣна за годъ, съ пересылкой, ТРИ рубля.

Журналъ „Хуторъ“ содержитъ статьи преимущественно **практическаго** характера, отвѣчающія на вопросы, какъ и что нужно сдѣлать, чтобы поднять доходность нашихъ хозяйствъ.

Журналъ „Хуторъ“ рассчитываетъ на читателей, мало подготовленныхъ къ чтенію и усвоенію статей, изложенныхъ ученымъ слогомъ, и, желая быть посредникомъ между людьми науки и хозяевами-практиками, редакция помѣщаетъ въ „Хуторъ“ статьи лучшихъ въ Россіи специалистовъ по различнымъ отраслямъ хозяйства, въ **общепонятной формѣ**.

Журналъ „Хуторъ“ нынѣ печатается въ 6200 экземплярахъ, подписчиковъ къ 15 апрѣля сего года состояло 4014, такъ что всѣ подписавшіеся теперь еще могутъ получить журналъ, начиная съ 1-го номера, со всѣми приложеніями.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что статьи, помѣщаемыя въ журналъ „Хуторъ“, не имѣютъ текущаго характера, т.-е. не приурочены къ событіямъ дня, а заключаютъ въ себѣ цѣнныя для каждаго практическаго хозяина свѣдѣнія и, такимъ образомъ, „Хуторъ“ **можетъ служить настольною книгою для разнообразныхъ справокъ по сельскому хозяйству во всякое время.**

Редакція и контора: С.-Петербургъ, Соляной пер., д. 9—1. Телефонъ № 4002.

БОЛЬНИЦА ДУШИ.

.....У народа есть душа, къ которой надобно приобщиться для того, чтобы уразумѣть ее.

К. П. Побѣдоносцевъ ¹⁾.

9 августа 1903 года, ровно черезъ три недѣли послѣ торжества прославленія Новоявленнаго Угодника Божія Св. Серафима Саровскаго, я съ женою и сыномъ студентомъ выѣхалъ изъ Москвы въ Саровъ для поклоненія.

Я, разумѣется, зналъ изъ газетныхъ извѣстій и изъ разнообразныхъ слуховъ о направленіи къ Сарову громаднаго числа богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи и отдаленной Сибири, но полагалъ, что напряженность праздника уже миновала, и затрудненія въ пути, о которыхъ много говорили, значительно ослабли. Переполненный поѣздъ желѣзной дороги отъ Москвы до Нижняго не противорѣчилъ этимъ предположеніямъ, такъ какъ стоялъ разгаръ ярмарки, и спутники мои принадлежали больше къ дѣловому, или веселому сословіямъ. Но по пріѣздѣ въ Нижній, или вѣрнѣе по переѣздѣ на вокзалъ Сызранской желѣзной дороги, сразу была видна вся ошибочность расчетовъ: новый вокзалъ, со временно пристроенными къ нему деревянными галлереями, былъ переполненъ ожидавшими отхода поѣзда не пассажирами, а паломниками. Тутъ несомнѣнно были лица, и въ числѣ немало, принадлежавшія, къ такъ называемой, чистой публикѣ; много

---

¹⁾ Московскій сборникъ изданіе второе 1886 г., стр. 132.

священниковъ и монахинь и сотни, если не тысячи, простого сѣраго русскаго народа, того самаго народа, котораго, «въ рабскомъ видѣ Царь Небесный исходилъ, благословляя».

Я былъ боленъ и потому прежде всего помышлялъ о покойномъ передвиженіи. Мнѣ необходимо было устроить диванъ вагоннаго купе, чтобы лежа легче переносить томительную тряску. Въ такомъ состояніи естественно было со страхомъ убѣдиться въ невозможности достигнуть желаемаго, ибо о какомъ диванѣ можно было помышлять, когда длинными вереницами толпились жаждущіе билетовъ пассажиры у временно понастроенныхъ кассъ. Но въ душѣ не шевельнулось обычнаго въ подобномъ положеніи враждебнаго чувства, напротивъ, болѣзненное состояніе тѣла уступило нравственному подъему духа. Уже тутъ на Нижегородскомъ вокзалѣ почувствовалась сила сліянія съ душою народа, почувствовалось то блаженное настроеніе истиннаго братства, которое мертвить въ душѣ все злобное, завистливое и враждебное и въ каждомъ окружающемъ заставляеть видѣть не политическаго *брата*, а евангельскаго *блжняго*. Я былъ спокоенъ, ибо, если не зналъ, то чувствовалъ, что каждый изъ спутниковъ любовно поможетъ моей немощи, какъ и я помогу его страданіямъ. Оглядываясь кругомъ на этихъ незнакомыхъ людей, то чиновниковъ въ форменныхъ форажкахъ, то небогатыхъ военныхъ, то купцовъ съ круглыми лицами и безконечнымъ разнообразіемъ крестьянскихъ типовъ, всюду читалось одно и то же выраженіе глазъ: «и ты голубчикъ въ Саровъ!» Хорошія минуты!!

Былъ чудный августовскій день, такой жаркій, какой рѣдко бываетъ и въ іюлѣ мѣсяцѣ; солнце еще не достигло зенита, но уже жгло палящими лучами. Ровно въ одиннадцать часовъ нашъ поѣздъ, состоявшій изъ четырехъ классовъ и до невозможности переполненный публикой, отошелъ отъ длиннаго навѣса, подъ которымъ также, какъ и прежде, сидѣли и лежали сотни паломниковъ и

паломницъ съ котомками, не получившихъ билета и терпѣливо ожидавшихъ своей очереди отправленія. Въ 5 часовъ по полудни мы прибыли въ Арзамасъ и еле-еле, сквозъ сплошную обратную изъ Сарова толпу, пробрались во дворъ вокзала, чтобы подыскать себѣ экипажъ для дальнѣйшаго пути. Я не буду описывать подробностей своей поѣздки и не въ этомъ моя цѣль: я хочу сказать только о переживутомъ и видѣнномъ мною въ эти незабвенные дни единенія съ народомъ. Отъ Арзамаса до Сарова около семидесяти верстъ. Навявши тарантасикъ и не внемля совѣтамъ переночевать въ Арзамасѣ, мы около 6-ти часовъ вечера двинулись впередъ, навстрѣчу приближавшимся сумеркамъ, еще подъ лучами уже близкаго къ горизонту солнца; но оставалось часа на два хорошаго свѣта, облегчавшаго возможность видѣть не только окрестности, но и далекое пространство. Среди полей почти степнаго характера, т.-е. не пересѣкаемыхъ лѣсами и рощами, широкою лентой съ наѣзженными колеями, тянулась большая Саровская дорога, и по всему пути, охватываемому глазомъ, двигались народныя волны въ тарантасахъ, телѣгахъ и пѣшкомъ.

Вотъ двигаетесь вы медленно на своей тройкѣ, звонкомъ колокольчика подъ дугою и бубенчиками пристяжныхъ переносящей васъ во времена вашего дѣтства, въ дожелѣзнодорожную Русь; а направо и налево отъ васъ непрерывно тянутся телѣги, приспособленныя къ событію, т.-е. съ пристроенными сидѣніями для четырехъ лицъ кромѣ возницы, а еще правѣе и лѣвѣе идутъ пѣшеходы мѣрно, степенно, не прибавляя и не убавляя шагу, инстинктивно примѣнившись къ условіямъ человѣческаго организма. Много бабъ въ мордовскихъ костюмахъ, но не менѣе и крестьянъ и крестьянокъ въ мѣстныхъ, въ великороссійскихъ и малороссійскихъ одѣянїяхъ. Вотъ везомая парнемъ телѣжка съ человѣческимъ обрубокѣмъ въ ней лежащимъ. По раскрытымъ глазамъ страдальца и слабымъ движенїямъ рукъ вы понимаете, что это

живое существо; это отецъ молодого парня. Вотъ мальчикъ, или дѣвочка поводырь, ведущая слѣпую старуху. Вотъ, съ какими-то кожаными подошвами вродѣ лаптей, на кистяхъ рукъ и ступняхъ ногъ, грудью кверху довольно скоро передвигается калѣвка; вы изумляетесь, какъ можетъ онъ передвинуться такимъ способомъ на самомъ небольшомъ пространствѣ, но на другой день вечеромъ встрѣчаете его уже въ Саровѣ, достигшемъ своей цѣли. Калѣкъ и страдалъцевъ такъ много, что, задавшись мыслью перечислить ихъ на пространствѣ версты, вы теряете имъ счетъ. Что это? Все люди, жаждущіе чуда? Нѣтъ, это большею частью люди, глубоко считающіе себя недостойными чуда, но стремящіеся къ Святому Угоднику, дабы онъ помолился о прощени ихъ прегрѣшеній и облегченіи ихъ душевной скорби. Это люди, которые въ громадномъ большинствѣ не умѣютъ рассказать своего чувства, даже выяснитъ его самимъ себѣ, но безотчетно-сознающіе предстоящую имъ великую радость, ту радость, которая зажигается въ ихъ душахъ не часто, но иногда въ обитателяхъ, а тѣмъ болѣе въ случаѣ подобномъ настоящему, когда отъ униженія и нравственныхъ мукъ сознанія жить въ тягость ближнему и нерѣдко слышать въ этомъ упреки, вдругъ становятся людьми излюбленными, передъ которыми все разступается и даже преклоняется:

«Православные, дайте дорогу слѣпенькому; православные, дайте дорогу больному, безногому», и широко разступаются передъ этими слѣпенькими, больными и безногими волны народнаго моря, сознающія себя только здѣсь какъ бы виноватыми въ своемъ благополучіи.

Вечерѣло. Въ попутныхъ деревняхъ, длинными лентами тянувшимися по обѣимъ сторонамъ дороги, начинали осѣдать люди, нуждавшіеся въ покоѣ, но ихъ убыль во всеобщемъ движеніи не была замѣтна, такъ велика была масса двигавшихся. Деревни въ этой мѣстности не похожи на великорусскія; онѣ всѣ состоятъ изъ избъ съ четнымъ количествомъ оковъ по фасаду, безо всякаго крылечка

на улицу и съ двускатными крутыми крышами; но главная особенность этихъ деревень заключается въ полномъ отсутствіи зелени. Съ наступленіемъ сумерокъ всё эти избы засвѣтились лампами, озарявшими ихъ внутренность, нескрытую оконными занавѣсками, и во всѣхъ избахъ виднѣлась одна и та же картина принятыхъ на ночь паломниковъ, сидѣвшихъ вокругъ деревенскаго самовара. По улицѣ передъ избами тѣ же группы паломниковъ, трапезующихъ собственною скудною провизіею, или прислушивающихся къ чтенію какого-нибудь грамотѣя о житіи Преподобнаго Серафима. Ваше личное душевное настроеніе съ каждымъ шагомъ впередъ становится возвышеннѣе и строже, вы уже перестаете жить одною личною жизнью и сливаетесь съ жизнью десятковъ тысячъ людей, за часъ до того вамъ совершенно чуждыхъ, а теперь не менѣе близкихъ, чѣмъ самые кровные родные. А темнота становится гуще и гуще; уже за нѣсколько сажень не различаешь предметовъ; очертанія людей, лошадей и экипажей исчезаютъ, слышны только звонъ колокольчиковъ, да бубенчиковъ, да рѣдкіе голоса молитвенныхъ пѣнопѣній, или подбадривающихъ ямщицкихъ окриковъ.

Совсѣмъ стемнѣло. На небѣ ни звѣздочки. Различать ближайшіе предметы могутъ только привычные глаза, и вдругъ остановка экипажей. Что это? Подѣхали къ деревенской большой плотинѣ, у которой необходимо напоить лошадей изъ невидимаго глазомъ, но ощущаемаго по сырости пруда. Какъ и куда съѣхались эти безчисленные экипажи непонятно. Но по своему ямцику и по голосамъ сосѣднихъ ямщиковъ вы знаете, что всё они слѣзали съ козелъ и съ ведерками направились къ пруду, дабы зачерпнуть воды. Тихо, тихо, какъ въ Божьемъ храмѣ. Всѣ охвачены торжественностью настроенія; вотъ гдѣ-то вспыхнула спичка, на минуту освѣтила лицо офицера и погасла, окутывая окружающее еще большимъ мракомъ; снизу отъ пруда раздаются мѣрные шаги, возвращающихся съ водою ямщиковъ; нетерпѣливыя отъ жажды пристяжныя

взмахами головъ потрясають бубенчики. Сверху горы отъ Арзамаса раздается звонъ колокольчиковъ: одинъ, другой, третій... числа нѣтъ, — это новый поѣздъ паломниковъ, сформировавшійся уже послѣ нашего отъѣзда. Колокольчики ближе, раздаются окрики нашихъ ямщиковъ, предупреждающихъ о возможности столкновенія. Тутъ, вѣроятно, скопилось очень много людей. Въ обыкновенно тревожной обстановкѣ ночи, происходятъ конечно столкновенія, насаживаніе лошадей на впереди стоящіе экипажи, просьбы, но ни одного ругательства... Черезъ часъ весь этотъ рой людей, толпившихся у плотины, снова вытянулся вереницами и потянулся въ даль до намѣченнаго ночлега. Въ полночь прибыли мы въ село Глухово, расположенное на подорогѣ между Арзамасомъ и Саровомъ и дали лошадямъ четыре часа отдыха. Здѣсь та же обычная картина. Два ряда избъ большого села ярко горятъ не прикрытыми снаружи лампами. Нѣтъ ни одной темной избы. Все занято гостями-паломниками; съ трудомъ можно добыть ломоть чернаго хлѣба, все раскуплено. Утромъ, поднявшись съ ночлега, двинулись мы впередъ тѣмъ же порядкомъ, какимъ выѣхали изъ Арзамаса; но пѣшеходы паломники насъ предупредили часомъ, а можетъ быть, и того еще больше. Раньше насъ выступили они съ ночлега и торопливѣе, чѣмъ наканунѣ, двинулись впередъ по сохранившимся въ этой мѣстности остаткамъ пѣшеходныхъ аллей александровскаго времени, боясь опоздать къ обѣднѣ, начинавшейся въ Саровѣ въ восемь часовъ утра. Въ остальномъ все то же, что и наканунѣ, только солнце не спускалось къ горизонту и не уходило отъ взоровъ, а, наоборотъ, высылало впередъ себя радостныхъ предвѣстниковъ своего появленія при безоблачномъ небѣ, какъ бы сливавшихся съ людьми въ общемъ праздникѣ. Около 8 часовъ мы выѣхали въ Саровскій боръ. Со времени ранней молодости и поѣздки по Брынскимъ лѣсамъ, нынѣ не существующимъ, я не видалъ такого бора; тутъ, поистинѣ, вѣками не касалась рука человѣка; было про-

хладно, вѣяло смолой, а усталыя лошади и тѣмъ болѣе усталыя люди глубоко уходили въ сыпучіе пески, породившіе эти царственные сосны и ели. Ухо чутко прислушивалось къ возможнымъ ударамъ колокола еще не видимой, но, по рассказамъ ямщиковъ, уже близкой обители. Мы проѣзжаемъ временныя постройки, воздвигнутыя для встрѣчи Государя при Его паломничествѣ къ открытію мощей Угодника; чувствуется близость цѣли, сердце начинаетъ ускоренно биться, горло захватываетъ радостная судорога. Крутой поворотъ вправо,—и передъ вами совершенно неожиданно, за привѣтливою лентою рѣки Сатиса, на невысокой горѣ открываются чудныя зданія величественнаго монастыря. На фонѣ ярко голубаго неба вырѣзываются монастырскія бѣлыя стѣны, его высокая бѣлая колокольня, купола соборовъ, церквей и зеленыя крѣши монастырскихъ келій, а кругомъ каменные гостинницы и временныя гостинничные деревянныя корпуса и люди, всюду люди, столько людей, что глаза теряются, и никакого шума, даже страшно... Вотъ среди стволовъ могучаго бора разносятся густые звуки монастырскаго колокола; ударили къ обѣднѣ, и головы всѣхъ этихъ людей обнажились мгновенно, и вездѣ крестное знаменіе и молитва. Мы прибыли въ Саровъ...

Залитая солнцемъ площадка передъ святыми воротами обители вся кишѣла народомъ. По бокамъ площадки высились двухъэтажныя монастырскія гостинницы, и къ нимъ-то направились экипажи вновь прибывшихъ. Недоумѣнно вылѣзали пріѣхавшіе изъ тарантасовъ, бричекъ и простыхъ телѣгъ, тревожимые однимъ вопросомъ: найдутся ли помѣщенія? Болѣе простые паломники даже не пытались счастья: они прямо искали пріюта подъ временно построенными навѣсами съ полами на случай дождя. Свѣрый людъ располагался просто въ лѣсу у подножія деревьевъ, норовя устроиться поближе къ водѣ. Картина была весьма интересная. Не мало времени потребовалось для собственнаго устроенія. По началу мы были озада-

чены словами монастырскихъ послушниковъ, что въ гостиницахъ нѣтъ вовсе свободнаго мѣста, всѣ номера и даже коридоры переполнены; но, подобно рою осаживающихся пчель, осѣли и вновь прибывшіе; каждый могъ бы рассказать исторію, какъ ему удалось устроиться, ибо поистинѣ это была цѣлая исторія, но прошло не болѣе получаса, какъ уже многіе изъ нашихъ спутниковъ, приубравшись и почистившись съ дороги, направились къ монастырю въ надеждѣ застать еще обѣдню. Намъ тоже посчастливилось, и черезъ широкую калитку у св. воротъ мы прошли во внутренность того монастыря, о которомъ столько было говору за послѣдніе два-три мѣсяца по всему пространству русской земли. Здѣсь уже народъ, раздѣленный на группы, подчинялся руководству жожаковъ. Всѣ безъ шапокъ, какъ бы считая неуваженіемъ въ непосредственной близости со святынею, даже на воздухѣ, покрыть свои головы; полиція есть, но ее немного и она не столько занята охраненіемъ порядка, котораго никто не нарушалъ, сколько направленіемъ богомольцевъ къ различнымъ мѣстамъ поклоненія. Общее вниманіе направлено, разумѣется, къ величественному пяти купольному собору, подъ сводами котораго покоится вновь обрѣтенная святыня. Но проникнуть въ соборъ сейчасъ же не такъ-то легко. Онъ весь наполненъ прежде прибывшими къ обѣднѣ, а простой народъ допускается къ поклоненію мощамъ Угодника только черезъ сѣверныя двери собора, еще далеко, почти за полверсты, на площадкѣ скотнаго двора строясь попарно; медленно, медленно двигаются поклонники, отъ мѣста построенія въ пары, достигая до цѣли не раньше, какъ черезъ нѣсколько часовъ, подвергаясь зною, иногда жаждѣ—если почему-нибудь не успѣютъ подвезти къ нимъ бочку съ водой, но безропотно. Каждый на себѣ испытываетъ радость чувства достигнуть желанной цѣли послѣ необычныхъ усилій и вполне естественныхъ препятствій. Трезвонъ колоколовъ возвѣстилъ объ окончаніи обѣдни; толпа народа

хлынула черезъ раскрытыя западныя двери храма, стараясь выбраться наружу, чтобы вдохнуть свѣжимъ воздухомъ, а навстрѣчу ей у подножія паперти образовалась новая толпа, жадно готовившаяся занять освобожденное мѣсто. Какихъ-нибудь десять минутъ ожиданія, и мы въ этомъ храмѣ, куда за послѣдній мѣсяць усиленно стекаются всѣ алчущіе и жаждущіе правды, куда несутъ они свои надежды, свои страданія и свое горе. Въ этомъ храмѣ, гдѣ цѣлое море пролитыхъ слезъ освободило множество душъ отъ тяжелаго гнета.

Вотъ въ направленіи южныхъ воротъ храма унизанная рядомъ горящихъ лампадъ возвышается величественная рака Св. Угодника. Отъ сѣверныхъ дверей непрерывною вереницею тянутся къ нему безконечныя ряды богомольцевъ: чинно, степенно, неслышно; въ храмѣ почти невозможно протолкнуться, но тихо, какъ передъ выносомъ Плащаницы въ страстную пятницу. Душа готова къ воспринятію великихъ впечатлѣній, и глаза умиленно впитываютъ выраженіе лицъ, двигающихся передъ вами паломниковъ. Лица все строгія; въ душѣ этихъ людей происходитъ невидимое собесѣдованіе съ собственной совѣстью; по выраженію лицъ можно распознать принесшаго покаяніе, или стремящагося сложить свое горе у подножія священной раки.

Никогда не забуду поразившее меня выраженіе лица одного типичнаго малоросса; мужчина лѣтъ 35-ти, выше средняго роста, стройный, въ свѣтло сѣрой почти бѣлой праздничной свиткѣ, съ волосами на головѣ обстриженными въ скобку и съ усами, падавшими внизъ подъ прямыми углами. Онъ поражалъ неумѣстнымъ здѣсь выраженіемъ лица, онъ, казалось, чему-то смѣялся, какъ ни старался совладать съ собою и удержать улыбку. Что это? Радость отъ сознанія преодоленія всѣхъ трудностей и достиженія цѣли? Неизвѣстно, но эта улыбка возбуждала невольную досаду, такъ несоотвѣтствовала она окружающему восторженному настроенію. Медленно двигаются пары, медленно и чинно, творя крестное знаменіе, скло-

няются надъ ракою Угодника, чтобы приложиться къ обнаженной части его черепа, и радостные, счастливые отходятъ направо, полные охватившею ихъ души благодатію. Вотъ и малороссъ приблизился къ священной ракъ и низко, низко опустился къ останкамъ Угодника; вотъ онъ снова выпрямился во весь ростъ и, взмахнувши головой, направился за предшествовавшими. Теперь я смотрѣлъ ему прямо навстрѣчу, лицо его также судорожно подергивалось, а двѣ крупныя слезы текли по его смуглымъ щекамъ. Тутъ только я понялъ, что онъ рыдалъ, а не смѣялся. Онъ не умѣлъ плакать!

Весь день прошелъ въ одномъ общемъ движеніи съ собравшимися, въ непрерывномъ поклоненіи мѣстнымъ святынямъ; но больное изнѣженное тѣло не чувствовало усталости; все сильнѣй разгоралось благоговѣйное пламя вѣры въ этой больницѣ души съ ея невидимымъ, но дѣйственнымъ врачомъ.

Были мы у первоначальнаго мѣста погребенія Угодника и спускались по лѣстницѣ приложиться ко гробу, въ которомъ тѣло его пролежало семьдесятъ одинъ годъ; были въ храмѣ, построенномъ на мѣстѣ больницы, въ которой молодой еще послушникъ Прохеръ, въ послѣдствіи старецъ Серафимъ, получилъ чудесное исцѣленіе; были въ дивномъ соборномъ храмѣ Живоноснаго Источника; были наконецъ и въ новомъ, только что отстроенномъ ко дню прославленія Св. Угодника, храмѣ, покрывшемъ собою келію, мѣсто послѣднихъ его подвиговъ, ту келію, въ которой 2-го января 1832-го года послѣдовала его мирная, непостыдная и безболѣзненная кончина. А солнце свѣтило, ни на минуту не скрываясь за облако. Монастырскихъ монаховъ почти вовсе не было видно; уединились ли они по келіямъ, утомленные необычнымъ шумомъ жизни послѣдняго мѣсяца? Не знаю, но только нигдѣ никакой просьбы о пожертвованіи.

Передъ всеюнощной на маленькой монастырской линейкѣ отправились мы въ боръ къ источнику, раскопанному

руками Св. Серафима, а нынѣ отдѣланному въ колодезь и покрытому часовнею. Ниже по горѣ ютилось небольшое зданіе, состоявшее изъ двухъ комнатъ съ проведенною по трубамъ водою изъ колодца, отличавшеюся необыкновенно холодною температурою 4-хъ градусовъ тепла по Реомюру. Подъ эти трубы становились богомольцы, радостно подвергая себя непривычному обливанію, и по вѣрѣ своей получали, кто облегченіе душевное, кто тѣлесное, а кто и, несомнѣнно, чудесное исцѣленіе недуговъ. Эти исцѣленія удостовѣрялись сотнями и тысячами свидѣтелей, возбуждая новые порывы молитвенной восторженности. Не буду описывать посѣщеніе ближней и дальней пустынки, ибо повторяю не въ этомъ моя цѣль, скажу только, что по всему пространству бора, охватывающаго эти мѣста, связанные съ жизнію подвижника, двигались все тѣ же многосотенныя и тысячныя толпы, горѣвшія не только радостью, но счастіемъ, мало доступнымъ, или вѣрнѣе совершенно неизвѣстнымъ въ міру. Здѣсь было не только прохладно отъ тѣни, но и потому, что солнце значительно понизилось къ западу; дышалось легко и живительно. Весь воздухъ бора какъ бы былъ пропитанъ благоуханіемъ безсмертной души, подвизавшагося въ немъ Великаго Угодника Божія.

«Честна предъ Господомъ смерть Преподобныхъ Его!»

Когда, вернувшись изъ бора и усѣвшись на каменномъ крылечкѣ монастырскаго дома, въ которомъ отведено было мнѣ помѣщеніе, я хотѣлъ возстановить въ себѣ преемственно всѣ впечатлѣнія минувшаго дня, они не подчинялись постепенности хода воспоминаній, они охватывали меня разомъ, вѣѣ времени. Сила впечатлѣній, какъ бы нарушила порядокъ жизни. Площадь между гостинницами, на которую выходило крылечко, занимаемаго мною дома, та самая, съ которой утромъ я подъѣхалъ къ монастырю, еще кишѣла народомъ, но уже разбредавшимся въ поискахъ ночлега. Темнѣло. Небо зажигалось звѣздами. Шумъ шаговъ и сдержанной многотысячной людской рѣчи

затихалъ. Гдѣ то вправо, за рѣкой въ лѣсу раздались молитвенныя вечернія пѣнія. Это богомольцы у зажженныхъ костровъ соединились въ хоры и, руководимые прибывшими на поклоненіе священниками и другими духовными лицами, совершали молебное пѣніе Св. Серафиму, или просто пѣли наиболѣе знакомые имъ тропари и молитвы. Но далеко не всѣ расходились на ночлеги; по площадкѣ бродили группы отдѣльныхъ лицъ, не желавшихъ сномъ сократить время, выпавшаго на ихъ долю блаженства. Тотъ кто прислушивался къ этимъ рѣчамъ, кто вступалъ съ этими людьми въ разговоры, тотъ хотя разъ въ жизни чувствовалъ трепеть народной души и уже не предается обману самообольщенія.

А звѣзды разгорались все ярче и ярче, и небо все темнѣе уходило далеко, далеко въ высъ. Отъисповѣдавшись у мѣстнаго духовника—іеромонаха, надо было лечь въ постель, дабы собраться съ силами для слѣдующаго дня.

Помыслы о томъ, какъ удастся отстоять монастырскую обѣдню при болѣзненной слабости, не дававшей въ обыкновенное время держаться на ногахъ болѣе четверти часа, исчезли. Въра въ чудодѣйственную помощь Угодника замѣнила всякое сомнѣніе, и съ первыми ударами призывнаго колокола бодро проснулись мы въ комнатахъ, залитыхъ солнечнымъ свѣтомъ, и опять вмѣстѣ съ народными толпами двинулись къ соборному храму, но уже теперь со свѣтлою надеждою удостоиться въ немъ Св. Причащенія.

Народу въ храмъ было также много, какъ и наканунѣ; намъ удалось помѣститься впереди съ южной стороны иконостаса и избѣгать давки, а въ сѣверныя двери тою же непрерывною лентою двигался народъ для поклоненія Угоднику.

Литургію, какъ и всѣ почти церковныя службы этихъ дней, совершали не монастырскіе иноки, а, съ разрѣшенія отца игумена, прибывшіе въ большомъ числѣ со всѣхъ концовъ Россіи священники и монахи. Они же усиливали

собою и мѣстный хоръ пѣвчихъ. Служба совершалась безукоризненно и для вѣрующей души развѣ протекала слишкомъ скоро, безвозвратно унося съ собою святая впечатлѣнія. Но вотъ закончилась литургія вѣрныхъ; раздалось знакомое діаконое: «Вонмемъ» и слабый, какъ бы далекій отвѣтъ изъ алтаря: «Святая Святымъ». Причастники двинулись къ закрытымъ царскимъ вратамъ, полукругомъ вдававшимся вглубь алтаря. Насъ было много, человекъ, по крайней мѣрѣ, двѣсти. Всякій старался занять мѣсто по возможности впереди, но не было ни малѣйшей давки; личное желаніе уступало желанію помочь ближнему. Вынесли аналой, поставили впереди причастниковъ у самыхъ царскихъ вратъ, и мѣстный инокъ, развернувши служебникъ, отчетливо прочелъ по немъ послѣдованіе ко Св. Причащенію. Нетерпѣніе росло. Дивныя молитвы смолкли, монахъ удалился, и унесли аналой. Тѣ немногія мгновенія, которыя протекли между уходомъ монаха и звукомъ открываемой завѣсы, казались безконечно длинными, но завѣса отдернута, царскія врата широко раскрыты, и на порогѣ ихъ стоитъ священникъ уже принявшій изъ рукъ дьякона св. Чашу послѣ разнесшагося по храму дивнаго призыва: «Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите!»

Раздается чтеніе священникомъ всѣмъ извѣстныхъ молитвъ и сдержанный шопотъ повторныхъ голосовъ, приступающихъ къ Чашѣ. Начинается приобщеніе. Вы стоите въ третьемъ или четвертомъ ряду и думаете скоро достигнуть цѣли, но вотъ, когда вамъ остается уже совсѣмъ немного, сзади раздаются голоса: «пропустите, православные, больную»; вы невольно отходите въ сторону, и передъ вами проносятся почти недвижимую женщину въ горизонтальномъ положеніи принимающую Божественное Тѣло и Кровь Христову. Вслѣдъ за нею толпа опять смыкается и подвигается медленно безъ нарушенія порядка, впредь до новой просьбы пропустить несчастнаго: передъ вами продвигается старикъ крестья-

нинь, обнявши руками двухъ молодыхъ парней и повисши на плечахъ, Богъ вѣсть, своихъ сыновей, или внуковъ, и опять просьбы, и двигаются передъ вами ведомые слѣпые, хромые и одержимые всякими недугами. Вы уже не торопитесь къ Чашѣ, а невольно и радостно уступаете мѣсто неизмѣримо болѣе васъ страдающимъ, и когда, наконецъ, однимъ изъ послѣднихъ въ этой толпѣ доходитъ очередь и до васъ,—вы, со сложенными на груди руками, вперяя взоръ въ этого священника со св. Чашею, вдругъ видите Его Самого, предлагающаго вамъ Свою Плоть и Свою Кровь, со словами: «Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные, и Азъ упокою вы»... Вы приобщились!!

Весь послѣдующій день прошелъ въ дальнѣйшемъ ознакомленіи съ монастыремъ и братаніи съ его посѣтителями. Послѣ молебна у раки Св. Угодника и краткаго отдыха въ своемъ помѣщеніи мы опять внутри монастырской ограды и вмѣстѣ съ наломниками направляемся то въ келью семидесятипятилѣтняго старца игумена Іероея, то въ келью схимонаха отца Симеона, дабы получить отъ нихъ благословеніе. Оба преклонныхъ питомца обители производятъ глубокое впечатлѣніе. Про старца Іероея рассказываютъ, что онъ только что отказался отъ предложеннаго сана архимандрита по случаю Саровскихъ торжествъ, ссылаясь на уставъ обители, въ которомъ не постановлено архимандріи. Эта скромность усиливаетъ уваженіе къ отцу игумену, а обстановка его маленькой и тѣсной кельи располагаетъ къ нему душевно, унося мысль ко временамъ древняго благочестія и подвижничества. У схимонаха Симеона келья поражаетъ другой особенностью: это бібліотека съ фоліантами книгъ и переплетенныхъ рукописей, занимающихъ всѣ четыре стѣны и поперечныя полки. Послушаніемъ отца схимника служитъ сохраненіе рѣдкой бібліотеки, ея драгоценныхъ манускриптовъ, что указываетъ на образованіе отца схимника въ міру, но происхожденіе его и все, относящееся ко времени до постриженія въ обители, скрыто отъ любо-

пытствующихъ, а потому, изъ уваженія къ скромности обоихъ старцевъ, не будемъ говорить о томъ, о чемъ умалчиваютъ они сами.

Народъ, по мѣрѣ прикладыванія ко Св. Угоднику, рассыпался по монастырю въ различныхъ направленіяхъ, примыкая то къ одной, то къ другой заранѣ сформировавшейся группѣ, а попарная лента паломниковъ, направляющаяся черезъ сѣверныя двери соборнаго храма, вливается непрерывно, почерпая свои силы изъ вновь прибывающихъ къ монастырю богомольцевъ. Старшій изъ завѣдывавшихъ порядкомъ полицейскихъ чиновъ говорилъ мнѣ, что по подсчету паръ всего народа, прибывавшаго въ то время въ монастырь, было до двадцати тысячъ человекъ въ сутки, и это черезъ три недѣли послѣ начала праздника. И какія хорошія и довольныя лица были у этихъ богомольцевъ, и какими добрыми и задушевными голосами отвѣчали они на ваши вопросы; многіе изъ нихъ, очень многіе удостоились причаститься въ этотъ день, такъ какъ изъ опасенія тѣсноты приобщались въ разныхъ храмахъ, за равными и ноздними обѣднями. Для этихъ людей, причастіе, очевидно, не было однимъ изъ условій обычнаго порядка жизни, связаннаго съ великимъ постомъ или филипповками и со внесеніемъ причащающихся въ церковныя записи; нѣтъ! Это было удовлетвореніемъ потребности размяченной души, стремившейся къ источнику Любви и Правды. Женщины, какъ и всегда, менѣе сдержанно выражали свои чувствованія, стараясь подѣлиться съ собесѣдниками. Онѣ говорили болѣе обычнаго протяжно, какъ бы стараясь придать своимъ словамъ особое значеніе. «Что милая не полегчало больному?» слышенъ чей-то вопросъ у женщины, везущей въ тачкѣ неподвижное полуживое существо молодого сына. «Нѣтъ, милая, не удостоилъ еще Господь, въ маѣ опять придемъ и помолимся». «А ты изъ далека?» «Изъ-подъ Тулы, голубушка». И при этомъ не только никакого разочарованія въ голосѣ, или въ выраженіи лица, но наоборотъ,

величайшее благоговѣніе отъ очевидно сознаваемой радости душевнаго успокоенія. Человѣкъ предубѣжденный не повѣритъ постороннему свидѣтельству этого всеобщаго благодушнаго настроенія, и я вездѣ искалъ глазами этихъ предубѣжденныхъ, но ихъ не было. Почему? Потому ли, что они заранѣе рѣшили о невозможности подобнаго факта, или изъ страха убѣдиться въ немъ и пошатнуть въ себѣ съ такимъ трудомъ построенное зданіе невѣрія и недоброжелательства?!

А въ народѣ, распространяясь отъ одного къ другому, росла общая радость отъ совершившихся чудотвореній; между народомъ ходили люди, еще наканунѣ бывшіе беспомощными калѣчками, а нынѣ бодростью и здоровьемъ свидѣтельствовавшіе о проявившейся въ нихъ благодати Божіей. Я ни съ кѣмъ не хочу вступать въ споры, но замѣчу, что въ числѣ исцѣленныхъ находилось не мало лицъ, очевидно, не страдавшихъ болѣзнями истеричнаго свойства.

А яркое солнце, разливаясь лучами надъ монастыремъ и облежавшимъ его боромъ, попрежнему усиливало въ народѣ то настроеніе непрерывнаго праздника, доступнаго только въ созерцаніи Истиннаго Свѣта.

Сердце сжималось при мысли о необходимости разстаться съ Саровомъ, но условія земнаго времени непреложны. Здѣсь можно только предвкушать блаженство вѣчнаго времени! Тотъ же привезшій насъ тарантасъ стоитъ опять у подъѣзда монастырскаго дома и подъ звуки колокольчиковъ и бубенчиковъ уноситъ насъ среди волнъ счастливаго народа опять въ ненадолго покинутый міръ съ его злобою дня, искушеніями, паденіями и страданіями. Вотъ уже мостъ надъ рѣкою Сатисомъ за нами. Мы въ послѣдній разъ оглядываемся на монастырь и, снимая шапки, благодарно молимся на золотые кресты его храмовъ. Поворотъ налѣво, и монастырь исчезъ отъ жадныхъ взоровъ. Впереди широко стелется большая дорога съ ея сыпучими песками, а направо и налѣво высоко подни-

маются къ небу, «яко кадило» эти стройныя и могучія сосны русскаго цѣлебнаго бора, и мысленному взору мнятся среди этихъ неподвижныхъ стволовъ, медленно подвигающаяся совершенно сгорбленная фигура старца, опирающагося на рукоятку своего топорика, въ бѣломъ балахончикѣ, подпоясанномъ тонкимъ ремешкомъ.

Это онъ, св. старецъ Серафимъ, своимъ подвигомъ подавленія страстей, очищенія духа и общенія съ несчастными, покорившій не только всю окрестность, но и сердца многомилліонныхъ единовѣрцевъ отъ Самодержавнаго Царя, во всемъ величїи прїѣхавшаго поклониться его останкамъ, до этого человѣческаго обрубка, везомаго сюда любящею рукою матери, одинаково согрѣваемыхъ единою истинною христіанскою любовію.

Вотъ впечатлѣнія съ особенной яркостью воскрешаемыя памятью въ тяжкое переживаемое время уже не переопѣнки, а переустройства всѣхъ нравственныхъ устоевъ нашей государственной и духовной жизни. Не только близится, но уже пришло время, когда русскому человѣку съ историческими завѣтами чувствуется единая потребность искать утѣшенія и поддержанія нравственныхъ силъ въ нѣдрахъ своей родной церкви.

Монастырь, эта больница народной души, самый прочный хранитель церковныхъ преданій.

Что сдѣлано и что дѣлается, преимущественно за послѣднее столѣтіе, образованными людьми для успокоенія недугующей и исцѣленія болящей плоти, почти невозможно выразить словами. Провѣжайте собственное отечество во всѣхъ направленіяхъ, переступите западную границу и вы вездѣ увидите гордо высящіяся дорогія больницы человѣческаго тѣла. Честь и слава друзьямъ чело-вѣчества, жертвующимъ на пользу людямъ свои знанія и достатки. Но чѣмъ болѣе дѣлается для этого тѣла, тѣмъ

болѣ дѣлатели, или вѣрнѣе руководители дѣлателей стараются урвать у человѣческаго духа. Что злобы, клеветы и восторженно подхваченной зловредной правды распространяется про монашескія обители: «тунеядцы, лицемѣры, насадители суевѣрія», вотъ наиболѣ скромныя выраженія по отношенію къ монахамъ и монахинямъ со стороны людей, уже гордо присваивающихъ себѣ наименованіе сверхъ-человѣковъ. Кто тотъ безумецъ, который станетъ отрицать и недостатки и заблужденія и даже пороки людей, посвятившихъ себя монашеству: «Нѣтъ такого святаго учрежденія, нѣтъ такого уединеннаго мѣста, гдѣ бы не было искушеній и бѣдствій» ¹⁾. Но, если живущій въ міру изо ста соблазновъ падеть девяносто разъ, а посвятившій себя иночеству и уединенію, изъ того же числа соблазновъ, кто 70, кто 50, а кто и менѣе того разъ, то уже и этимъ однимъ монастырь служитъ великую службу для поднятія нравственности въ народѣ. Перейдите ограду монастыря, или войдите въ общеніе съ иноками, вращающимися къ прискорбію въ міру, и отнеситесь къ нимъ безпристрастно безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія искать одно дурное, и вы, несомнѣнно, встрѣтите среди нихъ людей другого чѣмъ вы порядка. Людей стремящихся не къ гордому губительному сверхъ-человѣчеству, а къ утвержденію на землѣ побѣды, побѣдившей міръ въ смиреніи и въ страданіи тѣла, освобождающаго душу на великое служеніе и славословіе Богу!

Но не въ этихъ только монахахъ средняго типа кроется главный смыслъ монашества, нѣтъ! Это море борющихся со страстями людей внѣ соблазновъ міра или, по крайней мѣрѣ, въ удаленіи отъ этихъ соблазновъ, служитъ главнымъ условіемъ для выработки характеровъ исключительныхъ, долгимъ подвигомъ становящихся избранниками Божиими, или, что тоже, земными ангелами. Пусть, по грѣхамъ

---

¹⁾ О подражаніи Христу Фомы Кемпійскаго. Новый переводъ съ латинскаго К. П. Побѣдопосцева. Пятое изданіе 1893 г., стр. 19.

міра, мало выдвигающаго людей способныхъ къ самосовершенствованію, число этихъ избранниковъ уменьшается, или даже какъ бы перестаетъ быть видимымъ. Любовно охранимъ условія, въ которыхъ они опять возникнутъ, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. Кричатъ объ отсутствіи подвижниковъ въ наше время. Да, ихъ не видно сейчасъ. Они быть можетъ глубже сокрылись, какъ скрывались великіе святые первыхъ вѣковъ христіанства отъ безумнаго разврата окружавшаго ихъ языческаго общества. Ну, а развѣ положи руку на сердце, мы, такъ называемые, образованные люди, лучше безумныхъ, развратныхъ язычниковъ изнемогавшаго Рима?!

А еще недавно, всего за послѣднихъ 20 лѣтъ, среди насъ жили и бывший епископъ Тамбовскій, затворникъ Вышенскій Θεофанъ, и старецъ Амвросій Оптинскій, и только два мѣсяца тому назадъ умершій старецъ Троице-Сергіевской Лавры Варнава, и многіе другіе.

Итакъ, любовно охранимъ больницу души—русскій православный монастырь... Тамъ, гдѣ рука величайшаго ученаго хирурга, окулиста и врача всякихъ недуговъ уже безсильна; тамъ, гдѣ великое горе терзаетъ человѣческую душу, и всѣ мыслители міра сего не въ силахъ дать ей малѣйшее утѣшеніе, онъ, монастырь, вступаетъ въ отвѣденную ему Спасителемъ область. Тамъ успокаиваются страдальцы. Не будьте къ нимъ безжалостны! Разступитесь передъ ними, какъ разступались богомольцы Саровской пустыни передъ страдальцами-причастниками и вы вернете въ свои собственныя души часть человѣческаго достоинства, уходящую отъ васъ въ царство гордости, самодовольствія и самолюбви.

Пишу эти строки съ твердымъ упованіемъ, что на защиту монастырей и къ обсужденію условій для возвышенія ихъ нравственнаго уровня выступятъ отцы и братія предстоящаго помѣстнаго Россійскаго собора. Ибо только при этомъ условіи молитвенниками за нихъ и за ихъ работу обратятся въ своемъ дерзновеніи къ Богу Свв. Анто-

ній и Θεодосій Печерскіе, Сергій Радонежскій, Кирилль Бѣлозерскій, Нилъ Сорскій, Зосима и Савватій Соловецкіе, Великій Старець Серафимъ Саровскій и множество ихъ послѣдователей и учениковъ, своею любовью и молитвами охранявшихъ русскую землю, доколѣ русская земля склонялась передъ ними съ вѣрою и любовію!!

В. К. Истоминъ.

Москва, 10 мая 1906 г.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНИДА, АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО *).

1858 года апрѣля 1 дня. Вторникъ недѣли апостола *Θомы*. Благословенъ Христось Богъ нашъ умерый и воскресый нашего ради спасенія. Всю благодать свою излил на меня, всю—сколько могло вмѣститься въ малый сосудъ души моей, а сосудъ бѣзпрестанно колеблемый и потому никогда въ полную свою мѣру не вмѣщающій воду благодати. Съ пятка шестой недѣли находился я ежедневно въ священнослуженіи, и во всѣ дни, кромѣ великаго пятка, приносилъ безкровную жертву. Сегодня въ первый разъ былъ только слушателемъ божественной литургіи, которую совершалъ о. Петръ, въ новопожалованномъ набедренникѣ. Въ 10 часовъ утра ѣздилъ я съ о. протоіереемъ Нечаевымъ смотрѣть на Полянскъ домъ Боева, не пригоденъ ли для помѣщенія Донскаго училища. Зданіе Донскаго монастыря, въ которомъ помѣщается училище, крайне плохо и неудобно. Чтобы сдѣлать его сноснымъ нужна передѣлка, стоящая примѣрно тысячь тридцать серебромъ. Я предложилъ владыкѣ купить домъ въ Москвѣ. Онъ согласился. Это будетъ удобнѣе и дешевле: домъ Боева построенъ на барскую руку: большая земля, садъ, службы каменные, а домъ деревянный. Эта деревянность заставила меня призадуматься.

Я навѣстилъ протоіерея Лебедевскаго: онъ переводить

---

*) Продолженіе. См. іюньскую кн. *Душепол.* Чтенія 1906 г.

агрикультурную статью для зятя; въ гостинной его висить на отдушникѣ рубашка. Древнія и новыя литературы онъ знаетъ, но въ опрятности ему отказано. Уговаривалъ его отсвѣтывать Булацелямъ за границую воспитывать дѣтей, этихъ чудно одаренныхъ способностями малютокъ. Завѣжалъ и къ Булацелю, гдѣ по-пробывалъ *каймакъ*; отсюда проѣхалъ къ священнику Пятницкому. Сидѣлъ у болѣзненного одра его бѣдной жены. Горько смотрѣтъ на мужа. Я давалъ ей пить молоко съ ложки, чтобы чѣмъ-нибудь утѣшить и больную, и мужа, преданныхъ мнѣ людей.

Апрѣля 4 дня. На дняхъ скончавшаяся богачка Макарова оставила завѣщаніе, которымъ все состояніе опредѣляетъ на богоугодныя дѣла и преимущественно на восстановление упраздненнаго Ивановскаго монастыря. Я слышалъ, что до двухъ и даже болѣе двухъ милліоновъ ассигнацій назначено на устроеніе монастыря съ общежительствомъ въ 50 сестеръ. Отпѣваніе ея тѣла совершалось, какъ нарочно, въ церкви упраздненнаго же Новинскаго монастыря и, когда, вышедъ изъ благолѣпнаго храма остановился я на обрывѣ горы, служившей ему подножіемъ, и обозрѣлъ окрестность, то, признаюсь, удивился, почему не другой какой либо изъ монастырей Московскихъ упраздненъ, а именно тотъ, который на крайней чертѣ города и на такомъ великолѣпномъ мѣстѣ поставленъ? Одно только худо, что на юру сильный вѣтеръ, и, боюсь, чтобы владыка за самоотверженіе не заплатилъ простудою. По окончаніи литургіи и отпѣванія въ *теплой* церкви, онъ не перемѣнилъ облаченія и вышелъ на площадку открытаго крыльца для литіи. Впрочемъ сегодня (а погребеніе было вчера) онъ, слава Господу, здоровъ. Богъ видимо подкрѣпляетъ его Своею благодатію. Вотъ вамъ богослужебная дѣятельность его во дни поста и Пасхи, сколько мнѣ извѣстно. Всѣ воскресные

дни священнослуженія или въ Чудовѣ или въ другихъ храмахъ, напримѣръ, въ Шереметевской богадѣльнѣ, гдѣ кромѣ обѣдни панихида и раздача награды по жребію невѣстамъ. Преждеосвященныя литургіи совершаются на подворьѣ и о нихъ я не знаю. Но знаю, что совершены имъ литургіи въ субботу первой седмицы съ приобщеніемъ множества народа, 12, 18 и 19 февраля, 1-е и послѣднее съ молебствіями и проповѣдями, 1-го марта на кладбищѣ съ панихидою по его матушкѣ, — въ великій четвертокъ и въ великую субботу. Кромѣ того въ первые четыре дня великаго поста читалъ самъ канонъ великій въ Чудовѣ, и на пятой недѣлѣ повторилъ на все-нощной въ крестовой церкви, читалъ акаѳистъ, читалъ на часахъ евангеліе, въ понедѣльникъ великій совершенно въ патриаршемъ домѣ молебствіе при началѣ муроваренія, — въ великій четвергъ: облачившись въ Успенскомъ соборѣ, ходилъ крестнымъ ходомъ въ патриаршій домъ за муромъ, на литургіи совершалъ муроосвященіе, а вечеромъ, въ душевой домовою своей церкви читалъ 12 евангелій и въ 11 часу вечера требовалъ секретаря для занятія дѣлами. Въ пятницу въ Чудовѣ служилъ вечерню, а дома всенощную. Въ свѣтлый день три раза пріѣзжалъ съ Троицкаго подворья въ Успенскій соборъ, который былъ особенно многолюденъ, христосовался съ народомъ, который изъявилъ много усердія, пріятнаго для духа архипастыря, посмалъ его облаченіе, сбилъ поцѣлуями митру его на сторону, истерзалъ его бѣдное тѣло, чуть совсѣмъ не отдалъ и не переломалъ ему ноги. Въ Благовѣщеніе служба въ Чудовѣ съ проповѣдію, въ субботу тамъ же съ раздачею артоса, которая часъ или полтора продолжается. — Это лишь малая часть трудовъ, которая при томъ считается у владыки отдохновеніемъ отъ трудовъ. Въ дѣлахъ же письменныхъ каждое изъ вѣдомствъ видѣть его участіе только въ своемъ кругу и изумляется его дѣятельности: мы изумляемся, академія изумляется, всѣ изумляются, кто вразумляется?—Не знаю!

Графа Ал. Петровича почти не видалъ; онъ говорилъ мнѣ, что Путятинъ пишетъ объ успѣхахъ Римско-Католическихъ миссіонеровъ; но что этой замѣчательной повѣсти нельзя напечатать, чтобы не произнести тѣмъ приговора на себя. Очень жаль и напрасно.

Апрѣля 4 дня. Былъ у графа Толстого. Онъ далъ мнѣ на прочтеніе письмо графа Путятина изъ Гонъ-Конга, $\frac{2}{14}$ ноября 1857 г. Дѣлаю краткое извлеченіе.

«Въ г. Шанхаѣ, со времени открытія его для иностранцевъ, въ 1843 году основано Римско-Католическое епископство съ семинаріей, школами и проч. Въ то же время тамъ водворилось не малое число англиканскихъ и американскихъ проповѣдниковъ, принадлежащихъ разныхъ наименованій протестантскимъ сектамъ. Сія послѣдніе несмотря на огромныя денежныя пособія, высылаемыя изъ ихъ государствъ, по словамъ живущихъ тамъ англичанъ и американцевъ, не успѣваютъ въ своемъ предпріятіи и не видно, чтобы китайцы, выходящіе изъ заведенныхъ ими школъ, чѣмъ либо превосходили въ нравственномъ отношеніи своихъ собратій, тогда какъ по свидѣтельствамъ тѣхъ же протестантовъ католическіе миссіонеры безспорно пріобрѣтаютъ большое число, повидимому, искренно преданныхъ вѣрѣ христіанъ, нерѣдко жертвующихъ временными своими выгодами для вѣчныхъ. Протестантскіе миссіонеры, принадлежащіе осьми сектамъ, въ числѣ 33 человекъ живутъ въ Шанхаѣ со своими семействами совершенно на европейскій ладъ, между тѣмъ, какъ католическіе, принявъ одежду и обычаи туземцевъ и странствуя повсюду подъ ихъ прикрытіемъ имѣютъ гораздо больше средствъ распространять свое ученіе въ народѣ. Вотъ нѣкоторыя статистическія данныя нынѣшняго состоянія христіанства кіанскитской области къ 30 іюня 1857 г. Христіанъ состояло 74.297. Совершеннолѣтнихъ крестившихся и приготовлявшихся ко крещенію 2.464. На годо-

вую исповѣдь явилось 52.105, сверхъ того исповѣдывавшихся въ другіе времена 50.925 итого 103.040. Годично причащавшихся было 43.629, кромѣ того приступавшихъ къ сему таинству по побужденію благочестія 50.925 итого 94.554. Посѣщеній больныхъ и елеосвященій совершено 1.224. Браковъ совершенныхъ миссіонерами 760. Проповѣдей было произнесено 6.661, катехизаторскихъ поученій 2.048 итого 8.709.

Учебныя заведенія заключаются въ одной семинаріи: для философіи и богословіи 28 чел., въ 1-й коллегіи Зикове 82 чел., въ 3-хъ высшихъ училищахъ 52 чел. (живущихъ въ нихъ воспитанниковъ).

Въ 275 школахъ, разсѣянныхъ по области для приходящихъ въ оныя мальчиковъ въ числѣ 3.105.

Въ двухъ высшихъ женскихъ училищахъ 55 (съ живущими въ нихъ ученицами).

Въ 89 дѣвичьихъ областныхъ школахъ съ приходящими ученицами 1.260.

Въ одной больницѣ содержится среднимъ числомъ 20 больныхъ.

Относительно новорожденныхъ дѣтей между язычниками приняты мѣры, извѣстныя у католиковъ подъ названіемъ *L'oeuvre de la St. Enfance*, и состоящія въ крещеніи языческихъ дѣтей, находящихся въ смертной опасности, въ собираніи покинутыхъ, въ вскормленіи и воспитаніи ихъ въ духъ христіанства. Трудно добираться до больныхъ дѣтей язычниковъ для крещенія ихъ, однакожь имъ удалось въ продолженіе года окрестить 10.915 человекъ. Въ то же время они собрали 2.767 покинутыхъ дѣтей, которыя вмѣстѣ съ пережившими языческими дѣтьми прежнихъ лѣтъ въ числѣ 2000, составляютъ всего 4767. Изъ этого числа содержится на счетъ *L'oeuvre de la St. Enfance* въ заведеніи въ Зикове 190 мальчиковъ, обучающихся книгопечатанію, скульптурѣ, столярному, башмачному и портновскому ремесламъ, 12-ть отборныхъ мальчиковъ воспитываются въ коллегіи Зикове наравнѣ съ дѣтьми

лучшихъ христіанскихъ семействъ. Два сиротскихъ двѣнчихъ заведенія содержатъ 90 воспитанницъ; христіанскими семействами разобрано на свое попеченіе 663 и сверхъ того содержится въ христіанскихъ семействахъ съ платою 3.182 ребенка. На эти издержки по здѣшнимъ цѣнамъ потребно ежегодно до 100 франковъ или 25 р. с. на каждаго ребенка, слѣдовательно 3000 стоятъ Шанхайской миссіи 75.000 р. с. Въ прошедшую зиму ихъ собралось до 4000, и китайскіе христіане пожертвовали для сего слишкомъ 50.000 р. с.

Семинарія Тонгашу возлѣ Шанхая и коллегія Зикове отстоящая отъ города часа на два пути содержатся въ самомъ удовлетворительномъ состояніи. Онѣ основаны на положеніи монастырскихъ училищъ, въ которыхъ воспитанники бывають въ церкви 2 раза, во время утреннихъ и вечернихъ краткихъ службъ, остальное время раздѣлено между занятіями и рекреаціями, въ которыхъ младшихъ воспитанниковъ нисколько не стѣсняють и дозволяютъ игры и другія невинныя забавы въ большомъ саду. Дѣти всѣ имѣють здоровый видъ и кажутся счастливыми. Миссіонеры особенно стараются не вводить между ними ничего иноземнаго и — удерживать въ нравахъ и обычаяхъ все то, что только не противно христіанству.

Если принять въ соображеніе, что подобныя устройства (т.-е. подобныя устройству епархіи Шанхайской), хотя нѣсколько въ меньшихъ размѣрахъ, разбросаны по большей половинѣ областей Китайской имперіи, то должно прийти къ тому заключенію, что ревность католическихъ миссіонеровъ въ духовныхъ завоеваніяхъ для распространенія царства Христова велика, и усилія не остаются безплодными. Напротивъ, прозелитизмъ протестантовъ, при огромныхъ денежныхъ пособіяхъ изъ Европы и Америки, достигаетъ слабыхъ результатовъ. Самая успѣшная ихъ миссія находится въ Амоѣ, гдѣ, по послѣднему отчету, имѣлось до 400 человекъ обращенныхъ въ христіанство. Проповѣдники ихъ кажутся призванными для распростра-

невнѣ начальныхъ христіанскихъ понятій между грубымъ язычествомъ и такимъ приготовленіемъ оказываютъ услугу, возводя своихъ неофитовъ на первую ступень лѣстницы, по которой уже ведутъ ихъ другіе къ болѣе возвышеннымъ и таинственнымъ началамъ вѣры».

Докладывалъ о домѣ для Донскаго училища. Владыка не поставилъ ему въ вину деревянность. «Черезъ десять лѣтъ онъ вамъ придется въ ничемъ: вѣдь нанимая домъ для училища заплатите по 2000 р. въ годъ. Возьми съ собою болѣе практическаго человѣка и пусть онъ осмотритъ». Докладывалъ объ инспекторскомъ мѣстѣ въ Донскомъ училищѣ. Сказалъ я, что рекомендуетъ ректоръ мнѣ помощника инспекторскаго, уже восемь лѣтъ служившаго; а меня просилъ о перемѣщеніи своемъ въ Москву учитель Дмитровскаго училища іеромонахъ Климентъ, котораго я знаю, какъ ученика, но не знаю, какъ учителя и іеромонаха.

— Кто старше?

— Климентъ.

— Для іеромонаха, что за стать служить у протопопа? Представь своего, а Климентъ найдетъ себѣ дорогу: лучше можно сдѣлать его на Перерву, когда мѣсто откроется.

Видно, что владыка былъ очень утомленъ, я уже просилъ докончить докладъ въ другой разъ, но онъ продолжалъ слушать и входить въ подробности, хотя замѣтно желалось ему отдыха. Доложили о преосвященномъ. Онъ сказалъ мнѣ при этомъ: «вчера усталъ, завтра надо будетъ уставать и сегодня ни на четверть часа не имѣлъ отдыха». Тѣ же слова повторилъ онъ и преосвященному викарію. Жалко до слезъ было смотрѣть на него.

Мазурина, душеприказчица Макаровой, не отходившая отъ покойной во время ея предсмертной болѣзни, жалуется на священника (духовника) Ѳ. В. Флоринскаго. Ему не нравилось, что ту часто приобщаютъ и молятся:

«ужь слишкомъ вы замолились: молились, молились, да и еще молиться». Не вдругъ согласился совершить елеосвященіе, и едва согласился прочитатъ отходную, а послѣ отходной не хотѣлъ благословить иначе, какъ изъ-за комода.

— Я испугаю.

— Да вы видѣли, что она не боится смерти, спокойно прощается и готовится.

Онъ, какъ бы въ досадѣ сталъ увѣрять, что не умереть же.

А между тѣмъ преумный и предобрый человѣкъ.

Апрѣля 5 дня. Былъ у осиротѣлыхъ Зерчаниновыхъ.

— Не находимъ утѣшенія.

— Неужели вы крѣпче людей Церкви апостольской, а и тѣ по Стефанѣ сотворили великій плачь. Вамъ утѣшеніе—семья, которую оставилъ вамъ покойный, и утѣшеніе—память о немъ: жилъ какъ достойно іерею и умеръ какъ христіанинъ. Послѣдній выходъ былъ въ церковь для служенія литургіи въ среду первой недѣли, потомъ соборовался, неоднократно приобщался, умеръ въ свой церковный праздникъ, въ пятокъ великій за полчаса до колокола къ вечернѣ, погребенъ въ день Благовѣщенія во вторникъ Пасхи. Съ семьей его на пасхальной недѣлѣ въ первый разъ я увидѣлся при отпѣваніи и, подавая вдовѣ свѣчу погребальную, я сказалъ: *Христосъ воскресъ* и рѣдко случалось мнѣ съ такимъ чувствомъ сладостнымъ произносить это привѣтствіе.

Апрѣля 7 дня. Служилъ въ монастырѣ вчера и очень отраднo. При мнѣ два іерея, два діакона, двое стихарныхъ—всѣ въ бѣломъ; пѣвчіе поютъ прекрасно. Уставъ вполнѣ соблюденъ. Каждый знаетъ свое дѣло въ точности. Все, что можно пожелать архимандриту, а какъ прибавить къ этому алую митру тысячи въ полторы серебромъ, такъ

и выходить великолѣпіе, а если когда пошлетъ Богъ умиленія слезу, то вотъ и рай въ земномъ домѣ Отца небеснаго.

Апрѣля 11 дня. Былъ сегодня на экзаменѣ во второмъ кадетскомъ корпусѣ. Прежняя нелѣпая программа и по прежнему хорошіе отвѣты. Нашъ о. инспекторъ удивлялся неловкости, мѣшкватости кадетъ: «хуже семинаристовъ». По моему мнѣнію оттого, что солдатство прежнее снято съ нихъ и ничѣмъ не замѣнено.

Я сказалъ священнику у него на дому: «Если бы свѣтскіе люди образованные принимали къ себѣ муфтія, то, конечно, не подали бы свинины, чтобы не оскорбить гостя: здѣсь же кромѣ того, что заставляютъ преосвященнаго викарія преподавать благословеніе кадетамъ на мясоястіе въ постный день, приглашаютъ его къ столу, за которымъ для всѣхъ, кромѣ духовныхъ, скоромныя блюда». Священникъ былъ очень доволенъ, когда я сказалъ ему: «живо помню, какъ въ академіи, на окончательномъ экзаменѣ, вы отвѣчали предъ владыкою по догматикѣ и на его вопросъ: откуда ты?—вы отвѣтили, но слишкомъ тихо: сынъ Пушкинскаго священника; владыка приказалъ вамъ повторить эти слова и потомъ сказалъ: что же ты такъ невнятно отвѣчаешь? Что за преступленіе, что ты сынъ Пушкинскаго священника? Я очень радъ, что сынъ Пушкинскаго священника хорошо отвѣчаетъ на экзаменѣ.—В. Н. Лермонтовъ былъ чрезвычайно любезенъ со мною. С. П. Озеровъ сказалъ, обнимаясь со мною: вы, кажется, сердитесь на меня, что я къ вамъ не ѣзжу: и разстояніе и заботы не пускаютъ».

Апрѣля 13 дня. Въ воскресенье послѣ службы въ монастырѣ, гдѣ дѣлать замѣчанія мнѣ уже легко, я пробылъ дома до вечера. Часу въ шестомъ пріѣхалъ ко мнѣ М. Д. Никольскій въ слезахъ. Вчера послѣ разговора съ В. И.

Рахмановымъ ¹⁾ я призывалъ его и совѣтывалъ не откладывать елеосвященіе больной. Теперь, съ вѣстію о безнадежности больной, онъ пріѣхалъ ко мнѣ и вмѣстѣ съ просьбой принять участіе въ елеосвященіи. Какъ тяжело и неловко говорить о томъ, что должно быть въ случаѣ смерти больного! Мое мнѣніе, что В. И. Романовскому, по смерти жены, одинъ исходъ — монашество. Я думалъ было сказать больной, чтобы она сама предложила ему это; но нашелъ ее не въ томъ положеніи. Она окружена многолюдствомъ и притомъ, хотя сознаніе полное, но силы слабы, она не можетъ преслѣдовать мысль въ ея развитіи: думаетъ и говорить какъ-то отрывочно. Бѣдный мужъ! Онъ бросается на колѣни предъ ея постелію, плачетъ, вопіетъ ко Господу, жалуется, что выплакалъ слезы, и вдругъ начинаетъ смѣшной анекдотъ: изъ состоянія тоски, онъ перешелъ въ состояніе отчаянія. Больная — женщина рѣдкая, а въ своемъ сословіи, едва не единственная по добродѣтелямъ, спокойна, тверда, о смерти говоритъ безъ всякаго смущенія, по преданности въ волю Божию. Она мало говорить, но ясно и какъ-то самоувѣренно, если такъ можно выразиться. Во время елеосвященія потребовала, чтобы ее перевернули лицомъ къ намъ, чтобы дали въ руки свѣчу, хотя ей было очень мучительно. Всегда миниатюрная, она страшна сухощавостью своей, умное и пріятное лицо ея, покрытое болѣзненнымъ румянцемъ, какъ лицо двѣнадцатилѣтней дѣвочки. Она говорила, что евангелія она хорошо слышала, но за прочими чтеніями не могла слѣдить умомъ. Мы слышали только звуки: прости меня, Господи, грѣшницу, скверную и проч. Когда я прощался, она стала было называть меня именемъ доктора, но когда замѣтили ей меня, она поправилась, благодарила, просила прощенія; когда уже я былъ у дверей комнаты, она — обернутая къ стѣнѣ, продолжала отрывочно говорить со мною и послѣднія ея

---

¹⁾ Врачъ при Моск. дух. семинаріи.

слова—громкія, раздѣльныя, рѣшительныя какъ приговоръ были: вы служили превосходно! Не были ли это послѣднія слова ея ко мнѣ въ здѣшной жизни? За нее не страшно, страшно за мужа, — добраго, даровитаго, но легкаго характеромъ человѣка. Случилось въ посту: я видѣлъ сонъ: она и матушка моя, обѣ смертельно больныя въ одной комнатѣ, и я готовлю ихъ къ елеосвященію.

Апрѣля 18 дня. Въ Московскомъ празднованіи дня рожденія Государя Императора самымъ лучшимъ его украшеніемъ было слово владыки. Тема: Употребленіе дара слова; примѣненіе къ обстоятельствамъ: злорѣчіемъ нельзя искоренить зла. Злорѣчіе зло само по себѣ, а злое сужденіе о злѣ увеличиваетъ сумму зла. Добромъ, а не зломъ должно привлекать къ добру, отвращать отъ зла. Грязною водою нельзя вымыть грязной одежды. Устнѣ праведныя принесемъ въ даръ новорожденному, помня, что въ благословеніи праведныхъ соизидется градъ, усты же нечестивыхъ раскопается. Слово это такъ богословски, литературно, философски и политически написано, что, конечно, станетъ въ ряду образцовыхъ. Врачуя современную болѣзнь, оно сохранить свою силу на всѣ времена. Архипастырь нашъ все юнѣетъ духомъ, но взглядъ на пальцы его правой руки внушаетъ опасенія: да сохранить насъ Господь! Въ нихъ ревматизмъ, они, эти тонкіе, стройные пальцы его маленькой аристократической руки, наливаются, твердѣютъ, краснѣютъ. Господи! исцѣли его! Послѣ обѣдни въ Чудовѣ на закуску онъ былъ очень пріятенъ. Говорилъ, что пора бы ему перестать говорить проповѣди, что митрополитъ Платонъ пересталъ говорить 73 лѣтъ. Что и нынче занятый дѣлами онъ не хотѣлъ бы готовить проповѣди, но князь С. М. былъ у него въ воскресенье, сказалъ, что пріѣдетъ слушать проповѣдь, другіе говорятъ, что надобно произнести, поэтому и рѣшился. Въ эти дни царскіе онъ одѣвается великолѣпно.

Ризница коронаціонная, мантия съ жемчужными оплечьями, брилліанты не только на панагіи, но и на Андреевскомъ орлѣ, который показывается на груди его только въ самыя большіе царскіе дни, на клубуѣ длинный тонкій изъ чудныхъ алмазовъ крестъ: блескомъ они переполнены, не сверкаютъ уже, а льютъ изъ себя свѣтъ. Синяя ряса на коричневомъ кафтанѣ, опоясанномъ цвѣтами шитымъ поясомъ; четки изъ крупныхъ бѣлоснѣжныхъ камней въ роскошной золотой оправѣ. «Будете ли кушать у графа» — спросилъ его Чегодаевъ.

— Это должность, отвѣчалъ владыка.

Сегодня послѣ обѣда былъ у владыки. Мазурина была у него съ завѣщаніемъ Магаровой.

Не охотно утвердилъ владыка учителемъ 1-го прих. класса второразряднаго ученика.

Я сказалъ: не знаю своеволью ли я поступилъ, дозволивъ инспектору, по примѣру его предшественника, явиться ему на молебень.

— Можетъ, если хочеть. Пусть присматривается къ людямъ. Меньше дичиться будетъ.

Апрѣля 19 дня. Былъ на экзаменѣ въ институтѣ межевомъ, который изъ простаго училища возведенъ былъ умными и ловкими мѣрами до блистательнаго состоянія генераль-майоромъ Николаемъ Павловичемъ Смѣдкимъ, котораго знавалъ я штабсъ-капитаномъ 1-го кадетскаго корпуса въ Петербургѣ. Теперь другой директоръ, полковникъ, съ виду юноша. Протоіерей М. Гр. Богдановъ учитель знаменитый въ Москвѣ. Онъ не стѣсненъ программой, и потому ученики его знаютъ науку, а не выдержки изъ науки; впрочемъ страненъ порядокъ экзамена: ученикъ выбираетъ три билета изъ трехъ наукъ и послѣдовательно отвѣчаетъ; нехорошо, что законоучитель вызываетъ самъ по многу и передъ вами толпится народъ.

20-е апрѣля 1858 года останется днемъ достопамятнымъ для меня—это день погребенія Софїи Петровны Романовской, или лучше это день торжества православной идеи отношеній между пастыремъ и пасомыми. Вы читаете между сочиненіями Григорія Назіанзена, Григорія Нисскаго и проч. надгробныя слова членамъ ихъ семействъ и изумлены этими чудными отношеніями. Они говорятъ о добродѣтеляхъ усопшихъ, о подробностяхъ ихъ семейныхъ отношеній, какъ о чемъ-то для всякаго извѣстномъ. Вы постигаете, что жизнь этихъ семействъ тебѣ какъ бы на какомъ-то возвышеніи, передъ очами всего общества, была свѣтильникомъ, утѣхою, назиданіемъ, и вамъ ставится понятнымъ это сильное вліяніе пастырей и успѣхъ христіанства во времена по внѣшности неблагопріятныя для Церкви; васъ это трогаетъ, умиляетъ, вы жалѣете, что не видно того же въ Церкви современной. Утѣштесь, мы сегодня были свидѣтелями, что связь пастыря съ паствою въ православной Церкви не порвана, что священникъ не простое официальное лицо для своего прихода, что онъ отецъ и другъ для своихъ дѣтей духовныхъ, что его печали и радости—печали и радости цѣлаго прихода; что если ведетъ онъ жизнь непостыдную, что если онъ отворилъ и сердце и домъ для прихода, и приходъ отворить ему сердце и оцѣнить его пастырскія и семейныя добродѣтели, и любя его полюбить и ученіе его. «Смотри, сказалъ я въ Церкви плачущему мужу, и сличи, много ли пришло сюда по участію и много ли безъ участія, и утѣшься». Дѣйствительно эти 22 священника при двухъ архипастыряхъ, совершавшіе отпѣваніе—по какому приказу пришли сюда?—По чувству родства или дружбы, по чувству уваженія и любви. Этотъ обширный храмъ до того наполнился народомъ, что едва возможно мнѣ было пробираться съ кадиломъ во время пѣнія: Благословенъ еси Господи—по чьему приказу наполнился, и какое подложное чувство могло вызвать слезы и сѣтованіе на такое множество лицъ, и наконецъ, на глаза, какъ замѣтилъ

я, полицейскаго сержанта, который вѣрно духовный сынъ о. Василія и зналъ покойную. А это прощаніе прихода съ женою пастыря? Гдѣ увидите что-либо подобное? Думаю, что добрыхъ полчаса оно продолжалось. Рѣшительно вся Церковь отъ людей высшаго общества до мѣщанъ и мѣщанокъ и далѣе, — подходили съ благоговѣніемъ ко гробу, чтобы дать усопшей послѣднее цѣлованіе. И какое это цѣлованіе, горячее лобзаніе любви и горькой разлуки на всю земную жизнь; каждый и каждая цѣловали усопшую въ чело или очи, въ лицо, въ уста, и потомъ цѣловали руку; обыкновенно давали не меньше двухъ лобзаній, цѣловали какъ живую. Сколько слезъ упало въ этотъ счастливый гробъ! Конечно—это чистое чело свѣтилось свѣтомъ христіанской мысли, эти очи лили много слезъ молитвы и сострадательности, на этомъ младенчески пріятномъ лицѣ всегда готова была улыбка привѣта и сочувствія ближнему, эти уста произносили много спасительныхъ словъ въ увѣщаніе, въ ободреніе, въ утѣшеніе тѣмъ, кто нуждался въ утѣшеніи, въ ободреніи, въ увѣщаніи; эта малая длань простиралась такъ искренно—дружелюбно тому, кто достойно искалъ этой дружбы, такъ деликатно—милостиво къ тѣмъ, кто нуждался въ ея щедрости. Но можно ли и подумать, что будутъ свободно любить и чествовать человѣка безъ достоинствъ? Мы стараемся съ одной стороны этимъ примѣромъ лишь то доказать, что христіанскія добродѣтели не только пастыря, но и членовъ его семейства близки сердцу прихожанъ, что ими онъ можетъ пріобрѣсти себѣ и сильное общественное вліяніе, и любовь и молитвы, и почесть и благосостояніе. Съ другой, что христіанскія добродѣтели въ священникѣ и въ семьѣ скорѣ найдутъ себѣ сочувствіе, скорѣ пріобрѣтутъ силу дѣйствовать на сердца, нежели добродѣтели свѣтскаго лица, какъ бы ни былъ онъ поставленъ. Будь въ пастырѣ и не такое широкое, любящее сердце, какъ въ о. Василіи, будь и столь высоки добродѣтели супруги іерея, какъ добродѣтели покойной,—будутъ

признаны и достоинство пастырскаго сердца и добродѣтели его семейства. Тайна этого въ духѣ Церкви православной вообще и въ тактѣ Русскаго народа въ особенностях. Этого нѣтъ ни въ католичествѣ, ни въ протестантствѣ. Въ католичествѣ—по исключительности закона о безбрачїи духовенства, въ протестантствѣ оттого, что характеръ Церкви убить, ибо тамъ и Церкви нѣтъ. Ив. Ник. Александровскій сказалъ слово преаккуратное, теплое, безискусственно назидательное. Онъ говорилъ о высокихъ добродѣтеляхъ покойной, упомянулъ прекрасную черту—не за долго до смерти она озаботилась въ самыхъ нѣжныхъ выраженїяхъ дать прощенїе тѣмъ, кого могла считать ближайшимъ виновникомъ ея болѣзни смертной. Преданность мужу безпредѣльная, благочестїе самое ревностное, кротость, цѣломудріе, тайная милостыня, соединенїе женственной мягкости съ мужественной серьезностію въ характерѣ, въ возрѣвїяхъ, въ дѣйствїяхъ, въ самомъ тонѣ рѣчи—все это въ женщинѣ, которая, оставшись круглой сиротой, вышла замужъ, почти ребенкомъ, 16 лѣтъ, и сохранила до смерти какую-то неудовимую дѣтскую наивность, успѣла воспитать себя въ добрѣ, укрѣпить его за собою и безнамѣренно упрочить за собою эту репутацію необыкновенной женщины въ промежутокъ какихъ-нибудь десяти лѣтъ отъ брака до кончины. Я не люблю смотрѣть на мертвыхъ, не по боязни, не по отвращенїю, а потому, что больно видѣть, какъ безжалостно искажаетъ смерть богозданное жилище безсмертнаго духа человѣческаго, храмъ живущаго въ христіанинѣ Духа Святаго; но когда взоръ нечаянно упалъ на лицо покойной, и я остановилъ его на верхней части лица, которой и признаки тлѣнїя не коснулись, то съ почтенїемъ созерцалъ на немъ, мраморно-блѣдномъ, спокойномъ, съ крѣпко закрытыми глазами, тихій, мирный сонъ и не добычу смерти, а торжество надъ смертію, которое отлетѣвшая душа отразила на оживленномъ ею тѣлѣ, и которое не скоро еще можетъ стереть рука пресмыкающейся смерти.

Миръ тебѣ во вѣки, единая отъ блаженныхъ женъ, вѣрныхъ ученицъ Господа Іисуса!

Апрѣля 21 дня. Въ Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ дѣло по классу Закона Божія идетъ основательнѣе, нежели въ другихъ корпусахъ. Программа та же, да сноровка у наставника другая. Владыка спросилъ: что необходимо въ крещеніи, погруженіе или слова установленныя? Еще: говоритъ ли писаніе, что діаволь принимаетъ участіе въ нашихъ грѣхопаденіяхъ, и др. въ томъ же родѣ.

Хотѣлъ было я просить преосвященнаго викарія, чтобы В. И. Романовскому посовѣтывалъ идти въ монахи, но преосвященный не принялъ по болѣзни. 20-го утромъ очень плохо чувствовалъ себя и сегодня на экзаменѣ сидѣлъ съ трудомъ.

1858 года апрѣля 25 дня. Я беспокоился, долго не получая назначенія къ служенію со владыкою въ церкви Воспитательнаго Дома. Ужъ не говорилъ ли князь С. М. владыкѣ, чтобы уволить меня на лѣто, и не разсердился ли владыка на то, что будто бы употребляю я свѣтскихъ людей въ ходатаи за себя предъ нимъ? Но опасенія разсѣялись: къ вечеру сторожъ Успенскаго собора пришелъ сказать о назначеніи.

Собраніе въ Воспитательномъ Домѣ было самое блестящее. Передъ обѣдой я показывалъ о. Саввѣ, который также былъ въ служеніи, портретную галерею, служащую переходомъ отъ церкви въ залу обѣдовъ и другихъ торжественныхъ собраній. Указалъ ему на портретъ преосвященнаго Амвросія убіеннаго, какъ перваго попечителя Воспитательнаго Дома, по благословенію котораго онъ основался; лицо благообразное, умное, блѣдное съ обиліемъ темныхъ волосъ на головѣ и бородѣ; портретъ во весь ростъ въ сидящемъ положеніи. Въ половинѣ один-

надцатаго прѣхалъ владыка. Два съ половиною часа продолжалось служеніе. Хорошо, что воспитанницы присутствуютъ при архіерейскомъ служеніи, что запечатлѣваетъ въ ихъ памяти образъ великаго архипастыря. Изъ нихъ нѣкоторыя можетъ быть черезъ 60 и 70 лѣтъ будутъ рассказывать о немъ и имъ въ отвѣтъ скажутъ: «счастливица, Филарета видѣла!» Но худой для нихъ примѣръ въ этомъ вельможествѣ: болтаютъ безъ умолку. Еще странный обычай введенъ удѣтей падать на колѣна пока читаютъ имена царской фамиліи: дай Богъ, чтобы внушена была имъ любовь къ царскому дому; но это кажется пустое лицедейство, вродѣ отданія почести. Владыка идетъ изъ церкви въ мантии, которую снимаетъ при входѣ въ комнату съ портретомъ князя С. М. Здѣсь подають чай. Она набита знатю. Всѣ на ногахъ. На диванѣ владыка и Закревскій. На боковомъ диванѣ я съ о. Саввою, ко мнѣ подсѣлъ князь Сергѣй Михайловичъ; жаловался на усталость «подъ этими латами», говорилъ онъ указывая на облитый золотомъ кафтанъ. Потомъ возникъ у него съ княземъ Трубецкимъ прежаркій споръ о портретѣ: зачѣмъ не на мѣстѣ поставленъ, будто бы ему данъ излишній почетъ, зачѣмъ около него драпри и проч. Митрополитъ мирилъ ихъ говоря: что на почетномъ мѣстѣ портретъ Императрицы, ибо тамъ и икона. Кончили, чтобы сдѣлать какъ приказываетъ владыка. «Нѣтъ, сказалъ владыка, здѣсь мой голосъ только совѣщательный!» — Слово *здѣсь* было очень значительно. Отъ обѣда князь, извинившись, уѣхалъ; владыка сказалъ было: «нельзя ли и мнѣ уйти», — но всѣ стали просить, и онъ остался. За хозяина былъ князь Ник. Ив. Трубецкой по правую его руку: владыка, С. П. Шиповъ, я, о. Савва, Рамзай и такъ далѣе, по лѣвую графъ Закревскій и проч. Изъ Петербурга С. П. ничего новаго не привезъ. Со мною какой-то господинъ въ красномъ сенаторскомъ полукафтанѣ говорилъ много объ Испаніи, о востокѣ. Во многомъ писаніе непонятно для не бывшихъ въ Палестинѣ. Это и моя мысль.

Въ Испаніи духовенство сильная опора монархіи, за однось народомъ; но оно стѣсняеть умственное развитіе народа. Хересь скупають въ Англію и тамъ смѣшавъ съ водкою, рассылають повсюду. Есть сортъ вина, который въ большомъ количествѣ идетъ въ Россію для церковнаго употребленія. «Какъ духовное лицо, вы, можетъ быть, не согласитесь со мною, но я думаю, что схоластика произвела много вреда: отъ нея вражды, войны». Видя куда идетъ рѣчь, я прекратилъ разговоръ; но это не помѣшало сенатору чекнуться со мною. Этихъ чеканьевъ было много, многіе издали поднимали мнѣ рюмки, и, едва омакивая губу въ вино, я таки около пелубокала выпилъ отвѣтствуя на тосты. Общій тостъ былъ одинъ — за Императрицу. Въ половинѣ третьяго часа все окончилось.

Въ воскресенье вечеръ провелъ у Романовскаго. Онъ неутѣшимъ! Я служилъ у него панихиду. Онъ былъ этимъ тронуть, а я утѣшенъ. Такъ уже третье воскресенье сряду молимся мы въ домѣ Василія Ивановича о Софіи Петровнѣ! Сего числа скончался протоіерей Дурговъ.

1858 года мая 1 дня. На окраинѣ Москвы, между крестовскимъ въѣздомъ и Лазаревскимъ кладбищемъ, среди пустырей, на зеленомъ холму стоитъ уединенно красная небольшая церковь, куда къ храмовой иконѣ св. муч. Трифона стекается вся Москва. Усерднымъ людямъ припало желаніе поставить придѣлъ во имя св. Филарета Милостиваго. Я совершилъ сегодня литургію и заложение престола и храма.

Первая церковь обновленная моимъ стараніемъ была во имя Пр. Сергія—въ Знаменскомъ монастырѣ. Первая церковь, которой я положилъ основаніе въ честь ангела нашего архипастыря...

Погода сегодня исправилась послѣ дождливыхъ дней. Владыка уѣхалъ въ Лавру 27 апрѣля, послѣ обѣдни въ 8½ час. утра и велѣлъ эконому присылать къ нему бумаги только до Троицына дня.

1858 года октября 1 дня. Въ монастырѣ нашель я гостя: новый Одесскій епископъ. Онъ служиль у насъ литургію. Я внушилъ ему, что должно архіерею принимать всѣ почести безъ жеманства, какъ относящіяся къ сану, а не какъ къ лицу. А. Н. Муравьевъ много серьезнаго говорилъ ему о мѣстѣ предстоящаго ему служенія и привелъ слова своего брата М. Н—ча: «отъ добрыхъ людей свѣтъ погибаетъ». Втроемъ мы обѣдали. Обѣдъ состоялъ изъ уха, холодной рыбы, соуса, жареннаго, компота, фруктовъ. Потомъ былъ у Х.—у своихъ, у всеобщей въ семинаріи.

Октября 2 дня. Въ Чудовѣ совершали благодарственное молебствіе по случаю крещенія Константина Константиновича. Служиль молебенъ (въ 10 часовъ передъ обѣдней) владыка (въ мантии) съ преосвященнымъ викариемъ, а литургію преосвященный викарій. Владыка стоялъ литургію. Въ его келліяхъ закуска. Подозвалъ меня и спросиль: что дѣлаеть твой гость преосвященный?

— Не знаю.

— Былъ ли въ соборахъ?

— Не знаю.

Этотъ вопросъ повторень протоіереямъ и всѣ трое отозвались—не былъ.

Сегодня былъ въ классѣ. Но заставиль читать, расспрашивалъ Владимірскаго о Парижѣ; былъ въ монастырѣ и у владыки, которымъ принять былъ необыкновенно милостиво. Спрашивалъ о преосвященномъ. Странно: онъ говоритъ мнѣ, что имѣеть нѣкоторыя вещи передать преосвященному Димитрію отъ Синода. Напримѣръ, о томъ, что консисторія у него распущена. Это и вѣроятно, судя по дѣламъ его въ Тулѣ.

Но хорошо ли преосвященному Григорію, если бы къ нему прислали викарія съ замѣчаниями. Можно было послать съ нимъ запечатанное письмо—не болѣе.

Вотъ отрывки связно шедшаго разговора.

Я. Были у насъ слухи, что хотять раздѣлить Россію на округи.

Митрополитъ. Что же говорятъ объ этомъ?

Я. Одни хвалятъ, другіе нѣтъ.

Митрополитъ. Почему нѣтъ?

Я. Опасаются, что не достанетъ людей.

Митрополитъ. То у насъ и бѣда, что не поймутъ своихъ отношеній и перепутають дѣла.

Я. Опасно, что обратять въ формальность отношенія отеческія.

Митрополитъ. Не отеческія, а старшаго брата къ младшему. Предостереженія, наставленія, замѣчанія частнымъ, дружелюбнымъ образомъ. Овружные были бы полезны въ случаяхъ подобныхъ слѣдующему. Сказать между нами. Оберъ-прокуроръ говоритъ, что доходятъ слухи о преосвященномъ нынѣшнемъ Рязанскомъ (Смарагдѣ), что онъ притязателенъ. Зачѣмъ же его перевели? Онъ обобралъ одну епархію, оберетъ и другую. Надѣялись, что откажется, а и не отказался. Онъ писалъ объ этомъ ко мнѣ съ досадою и сказывалъ, что онъ все устроилъ по своему духу, а теперь перемѣна, и если такъ, то лучше пойдетъ онъ на безпокойный покой. Я не зналъ всего и мало еще вѣрилъ, и отвѣчалъ, что не надобно быть нетерпѣливымъ; что перемѣщеніе благовидно изъ третьеклассной во второклассную епархію, что служилъ на одномъ мѣстѣ, можетъ служить и на другомъ. Можетъ быть это письмо виною было, что онъ остался. Между тѣмъ я хотѣлъ удостовѣриться и спрашивалъ преосвященнаго Антонія: правда ли, что о немъ говорятъ, правда ли, напримѣръ, что онъ завелъ постоянный дворъ для духовенства, и получилъ отвѣтъ утвердительный. А кажется, бывъ Виѳанскимъ ректоромъ, былъ человѣкъ порядочный, а на мѣстѣ ректора академіи ревностный, и преосвященный Иннокентій считалъ его гонителемъ своимъ: у преосвященнаго Иннокентія строги были мысли.....¹⁾.

¹⁾ Многогоціе въ подлинникѣ.

Я сказалъ владыгѣ, что по его благословенію говорилъ со врачомъ, должно ли мнѣ, по состоянію здоровья, искать устраненія себѣ отъ семинарской службы, и что врачъ совѣтуетъ только оставить должность наставника. Владыка вошелъ въ разсужденіе и поручилъ мнѣ устроить это дѣло. Князь С. М. Голицынъ присылалъ узнать о здоровьѣ и просилъ пріѣхать.

1858 года октября 6 дня. Проводилъ Ив. Ив. Ореуса на желѣзную дорогу. Въ непродолжительное свое пребываніе въ Москвѣ онъ посѣщалъ меня почти ежедневно. Часовъ въ 7 вечера по пустымъ моимъ комнатамъ звонко раздается звукъ его шпоръ и бряцаніе сабли. Ему подають чай, а я ложусь дремать и, этимъ себя освѣживъ, весь вечеръ очень бодро бесѣдую о томъ, что попадетъ на языкъ. Въ бесѣдѣ этой пріятно, что онъ деликатенъ въ обнаруженіи мѣтній и выслушиваетъ охотно мѣтнія противныя. Любовь его къ благочестивой жизни замѣчательна. Чтеніе духовныхъ книгъ, богомолье, соблюденіе церковнаго устава, уединеніе—это его почтенныя черты. Но много ли въ гвардіи такихъ капитановъ, въ Русскомъ дворянствѣ такихъ двадцатисемилѣтнихъ сенаторскихъ сынковъ?

1858 года октября 8 дня. Въ 8 часовъ служилъ панихиду при гробѣ т. с. Бухарина. Утромъ былъ у меня въ монастырѣ чиновникъ, который отъ имени государственнаго контролера, женатаго на дочери Бухарина, пригласилъ меня принять участіе въ погребеніи; «такъ какъ генераль много наслышанъ о васъ въ Петербургѣ и Москвѣ, и извиняется, что не можетъ самъ у васъ быть за недосугомъ крайнимъ». Тамъ былъ и Сергѣй Павловичъ. Онъ хорошо знакомъ съ Н. А. Анненковымъ. Анненковъ говорилъ со мною о духовенствѣ и не очень согласенъ, чтобы расширить дверь для выхода нашихъ учениковъ въ

свѣтское званіе по прежнему; говорилъ о погодѣ, о кометѣ, о соотношеніи между кометою и температурою. Сборъ винограда всегда бываетъ отличный въ годы кометъ, и вино у любителей называется виномъ кометы; о мнѣніи народа, будто есть соотношеніе между кометою и политическими событіями. «Я видѣлъ, сказалъ государственный контролеръ, комету въ 1811 году, когда былъ ребенкомъ; видѣлъ комету на югѣ въ 1853 году мечеобразную, видѣлъ и нынче, и если послѣ нея будетъ война, я не стану говорить, что комета есть вѣстникъ большой войны, а стану говорить, что видѣлъ три кометы вслѣдъ за которыми были войны».

— Какую же войну ожидать?

— Турецкую. Турція разлагается видимо: ни правосудія, ни финансовъ, никакихъ нравственныхъ основъ, султанъ—молодой человекъ, но уже съ головой склоненной набокъ отъ пьянства и разврата.

— Какъ жаль, что слова Императора Николая были такъ недружелюбно поняты, сказалъ я.

— Жаль и то, отвѣчалъ онъ, что Императоръ Николай не былъ нисколько готовъ къ войнѣ. Онъ сознавался въ этомъ мнѣ, отправляя меня генераль-губернаторомъ въ Новороссійскій край.

Октября 9 дня. Владыка спросилъ меня: какіе предметы и хорошо ли читаетъ инспекторъ, каковъ онъ какъ инспекторъ, и сказалъ по секрету, что имѣеть его въ виду для должности инспектора Петербургской академіи.

Преосвященному викарію говорю я о томъ, что владыка изъявилъ согласіе на увольненіе меня отъ должности профессора.

— Преосвященный отвѣчалъ: погодите, погодите дней десять.

— Я улыбнулся: я уже и то думаю погодить.

— Развѣ вы знаете?

— У владыки не можетъ быть секретомъ для васъ то, что мнѣ объявлено.

— Я знаю.

— А что владыка имѣетъ въ виду инспектора нашего для мѣста въ Петербургѣ.

— Да, это такъ; а о васъ онъ ничего не говорилъ?

— Ничего.

— Погодите же немного.

Я не сталъ спрашивать. Заѣзжалъ къ Муравьеву, который вчера былъ у меня послѣ обѣда у владыки, не засталъ дома и оставилъ такую записку карандашемъ:

«Отъ восхода до заката

«Здѣсь пуста бываетъ хата!

«Гдѣ жъ хозяинъ?—Онъ исчезъ

«Или въ поле, или въ лѣсъ».

ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ СМИРЕНИЯ ¹⁾.

(Къ 5-му іюля).

Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ.

Слишкомъ пятьсотъ лѣтъ тому назадъ съ катомкой за плечами, съ посохомъ въ рукѣ, въ ветхомъ одѣяніи по лѣснымъ дебрямъ шель одинокій путникъ, имѣя радостный и бодрый видъ. Этотъ путникъ былъ преподобный Сергій. Казалось, ничто не смущало святаго старца: какая-то невидимая духовная сила, безыскусственная простота, наполняла все его существо. Избравъ уединенное мѣсто въ дремучемъ лѣсу, св. путникъ положилъ на землю свое убогое имущество, сдѣлалъ деревянный крестъ, въ благоговѣйномъ настроеніи преклонилъ колѣна и долго, долго молился, прося благословенія Божія на предстоящій свой подвигъ, призывая Творца небснаго освятить избранное имъ мѣсто... И вотъ теперь на этомъ, прежде непроходимомъ, мѣстѣ, куда, казалось, не проникало самое солнце, процвѣтаетъ великая святыня земли Русской, знаменитая Троице-Сергіева Лавра...

Много вѣковъ прошло съ того времени, когда преподобный Сергій—молитвенникъ о душахъ нашихъ—за свою праведную жизнь причтенъ Церковью къ лику Святыхъ. Но память о немъ доселѣ жива въ сердцахъ народа. Какъ и пятьсотъ лѣтъ тому назадъ, когда было всечестное про-

---

¹⁾ Поученіе на день памяти преподобнаго Сергія Ігумена, Радонежскаго Чудотворца.

славленіе Преподобнаго, такъ и теперь съ тѣмъ же неослабнымъ рвеніемъ православный русскій народъ чтить память преславнаго чудотворца — съ вѣрою притекаетъ къ его всемогущему заступленію. Вотъ и нынѣ, какъ и прежде, какъ и всегда, я, недостойный, утѣшаюсь духовною радостью пастыря, видя, что храмъ нашъ полонъ благочестивыхъ людей, которые собрались сюда на молитву и моленіе къ Богоносному отцу нашему Сергію. Поистинѣ непреложны слова матери нашей св. Церкви: „*дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ*“. Моля и прося заступленія Преподобнаго, мы получаемъ пользу душъ и тѣмъ самымъ прославляетъ Небеснаго Отца за Его великія милости, за то, что Онъ даровалъ намъ, избравъ изъ среды насъ грѣшныхъ дивнаго праведника во святые, теплаго и непрестаннаго молитвенника о душахъ нашихъ. Всѣхъ и каждаго привлекаетъ къ себѣ св. угодникъ Божій.

Широкой лентой тянутся въ обитель Сергія, ища у него помощи и утѣшенія: и бѣдный и богатый, и больной и здоровый, и немощной и сильный, обремененный, трудящійся и довольный своею жизнію: всѣ идутъ къ нему, и всѣ сіи смиренно склоняютъ у его св. мощей свою выю. Тамъ въ обители нѣтъ мѣста гордыни: нѣтъ дѣленія на знатныхъ, великихъ или простыхъ: предъ его святостью всѣ равны. Особенно ярко выступаетъ равенство въ обители Преподобнаго, когда всматриваешься въ толпы людей, которыя смѣняютъ одна другую на мѣстѣ блаженнаго покоя великаго молитвенника. Сюда стремятся, текутъ неизсякаемымъ журчащимъ потокомъ всѣ безъ различія званія и состоянія. Придя въ обитель, всѣ сіи забываютъ все: земную суету, людскія интересы, самую жизнь свою; они взираютъ на своего наставника, ища у него завѣтовъ, разгадки своихъ мыслей; они повѣряютъ ему свои чувства, свои желанія, свои вольныя и невольныя прегрѣшенія и — беру смѣлость по чувству пастыря, по самоличному опыту сказать — всѣ таковые уходятъ отсюда

облегченными. Посему-то въ праздники преподобныхъ и читаются на литургіи и молебнѣхъ св. слова Божественнаго Учителя, Господа нашего Іисуса Христа въ св. евангеліи: „*приидите ко Мнѣ вси... и Азъ упокою вы*“.

И правда, обремененные чрезмѣрными заботами мы здѣсь находимъ покой душѣ. А что можетъ быть выше неощененнѣе мира съ своею отягченною грѣхами совѣстью и потому именно, что душа наша неизмѣримо выше тѣла. Для тѣла мы стараемся предоставить всякія удовольствія до пресыщенія и самозабвенія, о душѣ же рѣдко вспоминаемъ. Когда душа наша полна высокихъ неземныхъ чувствъ, мы должны дорожить этими моментами жизни. Какъ тѣло, когда оно довольно, испытываетъ пріятную сладость, глубже и сильнѣе старается пережить ее, такъ и душа, когда она въ мирѣ, въ покоѣ, ощущаетъ блаженство, входя въ общеніе съ Самимъ Богомъ. Только мы, по своей привязанности ко всему земному, не замѣчаемъ сихъ дивныхъ минутъ отраднаго состоянія души нашей, а иногда намѣренно небрежемъ о семъ. *Какъ польза намъ, аще весь міръ обрящемъ, а душу свою погубимъ?* А въ нашей жизни такъ именно и бываетъ: мы заботимся о своемъ состояніи, о томъ, что потребно для тѣла, для его нѣги и удовольствія, а душѣ отводимъ самое малое вниманіе. Въ этомъ случаѣ мы уподобляемся неразумному садовнику, который обильно удобряетъ и поливаетъ почву, подбираетъ разныя сѣянія, но не заботится о доступѣ къ растеніямъ солнца и дневнаго свѣта. Конечно, трудъ его пропадаетъ напрасно: такія растенія гибнутъ, не достигнувъ своего расцвѣта, не давъ плода. Такъ точно чрезмѣрная забота о тѣлѣ губитъ самую душу. Не видя свѣта духовнаго, источника жизни, душа человѣка, нерадящаго о ней, мучается, томится...

Итакъ, когда мы приходимъ въ храмъ, или въ обитель, чтобы помолиться, прославить Святаго, какъ и сегодня мы прославляемъ преподобнаго Сергія, мы заботимся о своей душѣ. Уже и въ этомъ великая милость намъ: по выходѣ

изъ храма насъ надолго озаряетъ какая-то особенная возвышающая насъ сила, мы испытываемъ чувство радости и удовольствія, и это довольство переносится на все окружающее насъ... Чтобы понять, пережить и убѣдиться въ этомъ нужно только быть повнимательнѣе къ себѣ въ минуты молитвы.

Вотъ почему мы и видимъ и наблюдаемъ, что толпы страждущихъ идутъ къ Преподобному помолиться: и нуждающійся въ молитвѣ, изнемогающій подъ бременемъ суровой жизни смиренно грядетъ туда; и всѣмъ довольный, гордый человекъ идетъ съ нимъ рядомъ... Это потому, что всѣ мы нуждаемся въ молитвѣ, что въ жизни каждаго, даже невѣрующаго, бываютъ такія явленія, такія обстоятельства, что мы безотчетно ищемъ помощи и облегченія отъ недуга, томящаго нашу душу, ищемъ утѣшенія у Него Единаго, Подателя всякихъ благъ чрезъ предстательство Святыхъ, близко стоящихъ къ Творцу и Промыслителю.

Въ наше время, въ нашъ холодный и суровый вѣкъ, всѣхъ насъ особенно мучаетъ гордость и самолюбіе; мы боимся, чтобы насъ не унизили, чтобы не обидѣли насъ, сказавъ правду о нашей неправдѣ. Но вотъ случай изъ жизни преподобнаго Сергія, обратный нашему самообольщенію.

Въ одно время въ обитель къ препод. Сергію пришелъ издалека сельскій житель, чтобы увидѣть праведника и принять отъ него благословеніе. Слухъ о добродѣтеляхъ и чудотвореніяхъ святаго Сергія вызвалъ его на столь далекій путь. Во время прихода крестьянина въ обитель, человекъ Божій воздѣлывалъ землю въ саду своемъ. Будучи извѣщенъ о пришельцѣ, онъ велѣлъ допустить его къ себѣ. Крестьянинъ, видя слишвомъ просто одѣтаго инока, копающаго гряды, не могъ вообразить, чтобы это былъ столь славный Сергій, и подумалъ, что ему въ насмѣшку, вмѣсто святаго, указали работника. Онъ возвратился въ монастырь и вторично спросилъ, гдѣ преподобный Сергій? Сколько ни увѣряли его, что, будучи въ

саду, онъ видѣлъ его, крестьянинъ не хотѣлъ и слушать.

Между тѣмъ угодникъ Божій вышелъ изъ сада. Крестьянинъ, гнушаясь имъ, отворотился въ сторону и не хотѣлъ взглянуть на него. Ахъ! какой я трудъ подъялъ понапрасну! думалъ онъ. Я пришелъ для великаго пророка, надѣялся узрѣть славу его, но что же вижу?—Нищаго. Святый узналъ его мысли и возблагодарилъ Бога: ибо какъ горделивый восхищается славою и честію, такъ смиренномудрый радуется униженію. Онъ ласково взялъ крестьянина за руку, увелъ въ свою келлію и поставилъ предъ нимъ пищу и питіе. «Не печалься, добрый чловѣкъ, сказалъ онъ, ты вскорѣ увидишь Сергія».

Едва святый выговорилъ сіе, вдругъ объявили ему, что въ монастырь прибылъ великій князь; Сергій вышелъ къ нему навстрѣчу. Какъ удивился крестьянинъ, увидѣвъ, что князь къ сему, какъ называлъ онъ, нищему приступилъ съ благоговѣніемъ, поклоняясь до земли, просилъ благословенія! Какъ удивился онъ, что сей старецъ сѣлъ вмѣстѣ съ княземъ, между тѣмъ, какъ всѣ прочіе, даже вельможи, стояли предъ нимъ.

Видя сіе, онъ не спускалъ глазъ съ того, на кого прежде и взглянуть не хотѣлъ. «Скажите мнѣ, тихонько спросилъ онъ, кто сей старецъ, подлѣ князя сидящій?»—«Это Сергій»—отвѣчали ему. Обманутый самъ собою крестьянинъ горько заплакалъ въ раскаяніи, что не могъ узнать чловѣка Божія и не отдалъ ему подобающей чести. — Но Сергій вскорѣ невидимо утѣшилъ его...

Преподобный Сергій, несмотря на высоту своихъ добродѣтелей и силу чудотвореніи, на особенное величіе среди братіи своей, на уваженіе отъ простолюдиновъ и отъ державныхъ земли, не обидился на того, кто возгнушался имъ, какъ нищимъ... Итакъ, *кто хочетъ быть большимъ между нами, да будетъ всѣмъ слугою; и кто хочетъ быть первымъ, да будетъ всѣмъ рабомъ. Господь унижаетъ и возвышаетъ, а не самъ себя чловѣкъ.*

Истинную добродѣтель, какъ ни старается она укрыться отъ взора людей, уединиться отъ міра, міръ находитъ, и люди отовсюду къ ней приходятъ. Она, какъ благоуханный цвѣтъ, кроющійся въ дикой травѣ, но не могущій укрыться, потому что благоуханіе далеко о немъ возвѣщаетъ. Препод. Сергій поселился было среди густаго лѣсу, въ мѣстѣ, удаленномъ не только отъ жилищъ, но и отъ путей человѣческихъ: несмотря на то свѣтъ добрыхъ дѣлъ его увидали и тамъ.

Отсюда научается тому, что цѣнить людей нужно не по наружности, не по одеждѣ, не по роду занятій, а по внутреннимъ качествамъ души, ибо наружность часто бываетъ обманчива. Преподобный Сергій былъ истинный подвижникъ добродѣтелей, знаменитый игумень Троицкой обители; но по наружности казался изможденнымъ, уничиженнымъ старцемъ; носилъ одежду изъ такой ткани, которую, какъ негодную, отвергали прочіе, ветхую, покрытую заплатами, напоенную потомъ; исправлялъ самую черную работу въ монастырѣ: копалъ гряды, рубилъ дрова и приносилъ къ келліямъ, молотъ въ жерновахъ зерно, шилъ одежду и обувь, воду въ двухъ водносахъ на своихъ старческихъ плечахъ носилъ на гору и поставлялъ у келліи каждаго... Вотъ истинное смиреніе! Подражать сему въ нашей силѣ и волю... Преподобный Сергій былъ человѣкъ намъ подобный; божественныя силы, *яже къ животу и благочестію*, ему даны были тѣ же самыя, которыя въ равной мѣрѣ подаются всѣмъ. Онъ поборолъ свою волю, превозмогъ все... чтобы спасти свою душу.

Подражаніе наше, хотя въ малой части, святому житію Преподобнаго будетъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ нашего благоговѣйнаго почитанія блаженной памяти его и прославленія святыхъ подвиговъ и добродѣтелей его.

Если же мы будемъ только взывать устами: *Господи, Господи* и не творить волю Его, наша молитва къ Святымъ Его не будетъ имѣть значенія. Нужно чтить серд-

цемъ. Да возсіяетъ намъ грѣшнымъ свѣтъ Христовъ прісносущный, да даруетъ намъ Господь силу и крѣпость въ шествію по стопамъ Преподобнаго, по пути истинной христіанской жизни. Да будетъ во всемъ Его святая воля, и тогда только, полагаясь на волю милосердаго Творца, мы можемъ быть довольны и счастливы.

Священникъ Ѳеодоръ Введенскій.

Молитвенное воспоминаніе о преосвященномъ Виссаріонѣ въ Костромѣ 30 мая—въ день первой годовщины по кончинѣ его.

Скончавшійся 30 мая минувшаго 1905 г. преосвященный Виссаріонъ, епископъ Костромской почиваетъ подъ зимнимъ Костромскимъ соборнымъ Богоявленскимъ храмомъ въ подвальномъ придѣлѣ во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго. До преосвященнаго Виссаріона здѣсь погребены изъ Костромскихъ епископовъ: архіепископъ Платонъ (Θивейскій), скончавшійся въ 1877 г. и епископъ Игнатій (Рождественскій), сконч. въ 1883 г. Могилы этихъ двухъ архипастырей у стѣнъ придѣла — съ правой стороны Платона, съ лѣвой Игнатія. Могила преосвященнаго Виссаріона рядомъ съ могилой архіепископа Платона съ лѣвой стороны къ царскимъ вратамъ придѣла. Всѣ три могилы покрыты продолговатыми четырехъ-угольными памятниками вышиной въ 1½ аршина, обнесенными чугунными рѣшетками. Памятникъ преосвященнаго Виссаріона, устроенный дѣтьми его, по изяществу много превосходитъ памятники Платона и Игнатія: онъ мраморный и по цвѣту дѣлится пополамъ: нижняя часть изъ мрамора красновато-коричневаго, верхняя—изъ бѣлаго; верхняя сторона украшена высѣченнымъ выпуклымъ осмиконечнымъ крестомъ и надписью изъ выпукло-высѣченныхъ славянскихъ буквъ: «Епископъ Виссаріонъ. Сконч. 30 мая 1905 г.». Богослуженіе въ подвальномъ придѣлѣ преп. Сергія совершается обычно во дни кончины почивающихъ здѣсь епископовъ и во дни ихъ бывшихъ монашескихъ именинъ. Но въ

минувшемъ году неоднократно совершались службы и въ другіе дни по усердію соборнаго причта исключительно ради поминовенія недавно почившаго и оставившаго по себѣ незабвенную память епископа Виссаріона. День же первой годовщины по смерти епископа Виссаріона — 30 мая, вторникъ первой седмицы Петрова поста, былъ отличенъ архіерейскимъ заупокойнымъ служеніемъ.

Предварительно были совершены: наканунѣ заупокойное всенощное бдѣніе, утромъ 30 ч. ранняя литургія съ панихидой въ придѣлѣ преподобнаго Сергія. Позднюю литургію въ Богоявленскомъ соборѣ совершилъ преосвященный викарный Никандръ, епископъ Кинешемскій съ соборнымъ духовенствомъ ¹⁾, въ присутствіи довольно большаго стеченія гражданъ молящихся. Въ концѣ литургіи было сказано слово ²⁾, характеризующее покойнаго со стороны его добродѣтельной жизни, какъ мужа праведнаго, достойнаго похвалы (Притч. X, 7). Къ торжественной панихидѣ собралось все городское духовенство, до 30 чел. протоіереевъ и іереевъ. Самая панихида была совершена, какъ и утромъ, въ придѣлѣ преп. Сергія предъ могилой почившаго приснопамятнаго Владыки. Память по почившемъ жива въ Костромѣ, и она останется таковой на долго...

Слово, сказанное въ день первой годовщины по кончинѣ преосвященнаго Виссаріона.

(Личный характеръ Владыки).

*Память праведныхъ съ похвалами,
имя же нечестивыхъ упасаетъ* (Притч.
X, 7).

Подъ именемъ людей праведныхъ слово Божіе разумѣть тѣхъ изъ насъ, кто сознательно и свято испол-

¹⁾ Преосвящ. Тихонъ отсутствовалъ изъ Костромы въ Макарьевъ.

²⁾ Помѣщается вслѣдъ за симъ.

няеть въ жизни свое призваніе. Сравнительно кратко-временная жизнь на землѣ дается человѣку не для чего другого, какъ для приготовленія себя къ жизни вѣчной черезъ самоусовершенствованіе по идеалу, хотя и недо-стижимому для смертныхъ, но данному намъ въ руковод-ство Самимъ Спасителемъ,—идеалу, заключающемуся въ словахъ: *Будите убо совершени, якоже отецъ вашъ небес-ный совершенъ есть* (Мѡ. V, 48). Это общее призваніе для всѣхъ людей, и тотъ, кто въ земной жизни постоянно имѣеть въ виду этотъ идеалъ и стремится къ нему, со-вершенствуя себя упражненіемъ въ добродѣтеляхъ, тотъ, поистинѣ, праведный человѣкъ и достоинъ похвалы отъ Бога и отъ людей. Но есть и частное призваніе для каж-аго человѣка въ отдѣльности. *Овыхъ убо положи Богъ въ церкви*, говоритъ ап. Павелъ, *первые апостоловъ, вто-рое пророковъ, третье учителей* и т. д. (1 Кор. XII, 28). Самый простой поселянинъ и тотъ имѣеть свое особое призваніе, данное отъ Бога, напр., призваніе содержать свою семью и воспитывать дѣтей въ добрѣ и благочестіи, или же служить, по мѣрѣ силъ, другимъ, нуждающимся въ помощи. Когда человѣкъ исполнилъ въ жизни по за-повѣдямъ Господнимъ и это, частное призваніе, то онъ бываетъ достоинъ сугубой похвалы отъ Бога и отъ лю-дей, какъ испытанный праведникъ.

Ровно годъ назадъ, именно 30 мая 1905 года, мы ли-шились одного изъ такихъ праведниковъ въ лицѣ присно-памятнаго преосвященнѣйшаго епископа Костромскаго Виссаріона, по призванію частному—преемника апостоль-скаго. Примѣрная жизнь и подвиги покойнаго преосвя-щеннаго намъ извѣстны по личнымъ наблюденіямъ: мы десятки лѣтъ были въ близкомъ съ нимъ общеніи, вхо-дили съ нимъ въ откровенныя бесѣды, заглядывали, такъ сказать, въ его душу. Предъ нашимъ умственнымъ взо-ромъ онъ до сихъ поръ стоитъ во всемъ своемъ величіи и духовной красотѣ, какъ живой. Поэтому, мы можемъ говорить о немъ съ увѣренностью только одну истину.

Но если бы и этого было недостаточно, то предъ нашими глазами десятки томовъ его богословскихъ произведеній и проповѣдей. Въ эти свои произведенія онъ постепенно излилъ всю свою душу. Въ нихъ, какъ въ зеркаль, онъ видѣнъ со всѣми идеалами его ума и сердца; тутъ вы можете видѣть его возвышенные взгляды на окружающій міръ, его постоянное пареніе къ небесамъ, его вѣру и упованіе. По этимъ произведеніямъ не мы только, но и дѣти наши и даже отдаленные потомки будутъ имѣть возможность судить о немъ, какъ объ архипастырѣ, достойномъ похвальной памяти.

Преосвященный Виссаріонъ не былъ человѣкомъ гениальнымъ, не совершилъ въ жизни подвиговъ такихъ, которые служатъ иногда къ измѣненію взглядовъ и порядковъ въ области науки и общечеловѣческой жизни. Но тѣмъ не менѣе онъ обладалъ богатыми дарованіями и былъ весьма рѣдкій человѣкъ, примѣрный слуга Христовъ, замѣчательный труженикъ, оставившій по себѣ замѣтные слѣды своихъ подвиговъ. Вся почти 80-ти лѣтняя жизнь его составляетъ сплошной подвигъ его на поприщѣ самоусовершенствованія и служенія Богу и ближнимъ. Получивъ отъ благочестивыхъ родителей первоначальное религіозно-нравственное воспитаніе и направленіе и закрѣпивъ его школьнымъ образованіемъ и обученіемъ, онъ въ ранней молодости, почти еще юношей, отдался всецѣло на служеніе Богу и людямъ. Послѣ кратковременнаго служенія въ школѣ на пользу духовнаго юношества, избравъ скромное поприще пастырскаго служенія въ одномъ изъ приходовъ Москвы, онъ здѣсь обставилъ себя, какъ пустыльникъ: перковь, приходъ и кабинетъ съ книгами, — вотъ новый міръ, въ которомъ онъ думалъ вращаться всю свою жизнь. Міръ въ собственномъ смыслѣ, который, по апостолу Іоанну, „во злѣ лежитъ“ (1 Посл. V, 10), этотъ міръ съ его шумомъ, развлеченіями, удовольствіями и интригами и раньше былъ далекъ отъ него, теперь же сталъ для него совсѣмъ чуждъ. Онъ такъ во всю жизнь

и не испыталъ почти прелестей міра... Больше трехъ десятилѣтій молодой священникъ Василій Петровичъ Нечаевъ, будущій архипастырь, вращался и неустанно трудился въ своемъ излюбленномъ приходѣ, какъ добрый пастырь во дворѣ овчемъ, не думая оставить его до конца жизни. Постоянное служеніе Богу въ храмѣ, глубокое изученіе Библіи и самоуглубленіе имѣли послѣдствіемъ то, что изъ молодого священника вышелъ пастырь опытный, съ убѣжденіями и взглядами опредѣленными и твердыми, но съ характеромъ, по природѣ скромнымъ, мягкимъ, уступчивымъ, любвеобильнымъ, строгимъ до аскетизма только къ самому себѣ. Маленькій приходъ горячо возлюбилъ своего пастыря и въ свою очередь не хотѣлъ разставаться съ нимъ. Василій Петровичъ былъ истиннымъ отцомъ своего прихода,—приходъ для него составлялъ вторую родную семью, съ которой онъ не разрывалъ духовнаго союза и въ санѣ епископа.

Но не ожидаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, говоритъ Спаситель, но на свѣщницы и свѣтитъ вѣсѣмъ, иже въ храминѣ суть (Мѣ. V, 15). Такъ случилось и съ малоизвѣстнымъ, на первыхъ порахъ, Московскимъ приходскимъ священникомъ В. П. Нечаевымъ. Тихо и скромно подвизаясь въ своемъ приходѣ и нисколько не думая о стяжаніи себѣ какой-либо извѣстности, В. П., незамѣтно для себя, постепенно дѣлался «свѣтильникомъ», «свѣтящимъ» далеко за предѣлы, не только своего прихода, но и Москвы. Проповѣди, произносимыя для прихожанъ, но попавшія въ печать и, особенно, редактируемое имъ *Душеполезное Чтеніе* скоро сдѣлали имя Василя Петровича извѣстнымъ въ отдаленныхъ концахъ Россіи. На скромнаго труженика, приходскаго священника, наконецъ, обратила вниманіе вся Москва съ знаменитымъ м. Филаретомъ во главѣ.

Настало время, опредѣленное, конечно, Божіимъ Промысломъ, когда скромный приходскій пастырь, вопреки своимъ желаніямъ и ожиданіямъ, долженъ былъ воз-

выситься въ священной іерархіи до степени архипастыря. Это было въ 1888 г. и продолжалось до 30 мая 1905 г., слѣд. 17 лѣтъ. Іерархическое возвышеніе для Василя Петровича—теперь епископа Виссаріона, послужило только къ разширенію области его дѣятельности, но никакъ не къ измѣненію его личного характера. И въ лицѣ преосвященнаго епископа Виссаріона, какъ и въ лицѣ приходскаго пастыря Василя Петровича Нечаева, мы всегда видѣли не грознаго начальника и строгаго судью, но архипастыря кроткаго и смиреннаго сердцемъ, отца чадолюбиваго, къ которому невольно располагалось сердце любовью и довѣріемъ. Мы видѣли въ немъ лучшій, почти идеальный, примѣръ усерднаго служенія Богу и ближнимъ и строгаго отношенія къ самому себѣ, съ цѣлью самоусовершенствованія. Служеніе Богу въ храмѣ, ввидѣ священнодѣйствій, у него обратилось, можно сказать, въ природу; безъ него онъ скучалъ и пользовался всякимъ случаемъ, чтобы служить. Въ 13 лѣтъ своего архипастырства въ Костромѣ онъ, кажется, не пропустилъ ни одного воскреснаго дня безъ своего служенія; о дванадесятихъ и большихъ праздникахъ и говорить нечего; часто служилъ изъ усердія, или для ставлениковъ, и на недѣлѣ въ полилейные и простые дни ¹⁾. Для него не составляло никакого труда совершить торжественное служеніе подрядъ три — четыре дня; два послѣднихъ предсмертныхъ служенія его были именно подрядъ 14 и 15 мая (коронація и вос.). Но во время ежегодныхъ объѣздовъ по епархіи, онъ служилъ въ сельскихъ храмахъ каждодневно подрядъ двѣ—три недѣли, иногда мѣсяцъ, переѣзжая между службами изъ села въ село отъ 40 до 50 верстъ. Но и въ тѣ дни, когда ему не приходилось служить, онъ не опустительно шелъ въ монастырскій храмъ къ утрени и

---

¹⁾ Помощникъ его викарный епископъ Веніаминъ по своей старости и дряхлости ему ни въ чемъ не помогалъ.

самолично читалъ канонъ. Припомнимъ при этомъ, что онъ не могъ оставить ни одного своего служенія безъ своего назиданія. Въ обращеніи съ людьми, какъ высокопоставленными и почтенными, такъ и самыми простыми, нечиновными, онъ одинаково былъ благороденъ, деликатенъ, ласковъ, снисходителенъ, онъ не умѣлъ сердиться, а тѣмъ болѣе браниться; но и улыбка на лицѣ его замѣчалась чрезвычайно рѣдко,—всегда былъ серьезенъ и сосредоточенъ. Приемные часы—съ 9 до 1 часу—онъ ежедневно проводилъ въ приемномъ кабинетѣ, хотя бы просителей было и немного. При большомъ наплывѣ ихъ бесѣды по необходимости сокращались,—при маломъ же бесѣдовалъ иногда цѣлые часы съ какимъ-нибудь псаломщикомъ или вдовой попадьей, желая узнать до конца положеніе просителя. Нерѣдко бѣдной вдовѣ тутъ же и помощь оказывалась изъ личныхъ средствъ Владыки. Впрочемъ, всѣхъ добродѣтелей покойнаго Владыки не перечестъ въ краткомъ церковномъ словѣ. Увѣнчаемъ перечисленные главною добродѣтелью, добродѣтью глубокаго смиренія Владыки. Намъ не разъ приходилось слышать отъ него отзвы о самомъ себѣ вродѣ слѣдующихъ: «какой я архіерей, какой я монахъ? Я старъ уже, слабъ и не опытенъ для управленія епархіей, потому что не готовился къ тому, и удостоился архіерейскаго сана тогда, когда уже собирался умирать (63 л.)¹⁾; монашескаго же во мнѣ только и есть то, что я не ѣмъ мяса и ношу клобукъ и четки». Такъ невысоко думалъ о себѣ покойный Владыка, оставившій по себѣ добрую память въ сердцахъ лично знавшихъ его и читающихъ его многочисленныхъ литературныхъ произведенія. Поистинѣ, онъ исполнилъ въ земной жизни долгъ общечеловѣческаго и

---

¹⁾ Не отказывался же отъ служенія Владыка потому, что очень боялся остаться на покоѣ безъ частовавременнаго служенія и безъ той цѣлительности, къ которой привыкъ.

частнаго призванія и достоинъ похвальной памяти на безконечное время! Намъ же, братья, лично видѣвшимъ подвиги его, чтобы не быть въ числѣ тѣхъ *нечестивыхъ*, имя которыхъ, по выраженію Премудраго, *уасаетъ*, остается, по силамъ, подражать добродѣтелямъ покойнаго Владыки, не переставая за него молиться.

Прот. І. Сырцовъ.

СВЯТЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

(Къ 500-лѣтію со дня кончины преп. Стефана игумена Махрицкаго
† 14 іюля 1406 г.).

Святая вѣра, святое настроеніе, рожденное въ семьѣ, окрѣпшее въ тиши уединенія, всегда было въ исторіи Руси тою несокрушимой силой, которая просвѣтляла и пересоздавала на нравственныхъ началахъ общественную жизнь. Безъ крикливыхъ заявленій о себѣ родилась эта сила. Часто безъ одобренія людскаго, невѣдомая, вѣдралась она въ сознаніе людей.

И исходили на служеніе міру съ этою силою люди безвѣстные, не заявлявшіе никому о своемъ служеніи человечеству, нерѣдко даже удалившіеся отъ міра, но тѣмъ не менѣе перестраивавшіе его.

Въ ряду такихъ строителей общественной нравственности извѣстенъ цѣлый сонмъ великихъ подвижниковъ XIV столѣтія, между которыми сіяютъ особыми лучами святости преподобный Сергій, святитель Алексій — митрополитъ Московскій и многочисленные ученики и содруги и собесѣдники преп. Сергія, изъ числа которыхъ особою любовію великаго Сергія пользовался игумень Махрицскій—св. Стефанъ.

Родившись въ Кіевѣ, воспитавшись въ духѣ набожности подъ кровомъ родной, благочестивой семьи, преуспѣвъ въ книжной, доступной тому времени, мудрости, онъ, какъ и многіе юные служители Бога, сталъ рваться своимъ чистымъ сердцемъ къ уединеннымъ подвигамъ.

Славная тогда Кіево-Печерская обитель дала ему желанный пріютъ. Воспитываемый здѣсь молитвою, постомъ и смиреніемъ, новоначальный инокъ Стефанъ, обратившій на себя своею иноческою жизнію вниманіе братіи, скоро сталъ любимцемъ ея.

Но не долго суждено было юному иноку подвизаться здѣсь. Дѣло въ томъ, что вся южная православная Русь переживала въ это время тяжелыя невгоды. При Казимирѣ, королѣ польскомъ (съ 1339 года), она подпала сильному польско-католическому вліянію, которое тяжелымъ гнетомъ сказалось и на жизни смиренныхъ иноковъ Печерской обители. Ревнуя о неприкосновенности своей вѣры, многіе иноки этой обители съ юга потянули на сѣверъ. Ища уединенія, и св. Стефанъ отправился на сѣверъ—къ Москвѣ, въ предѣлахъ которой онъ думалъ найти себѣ тихое уединенное мѣсто для сокровенныхъ подвиговъ.

Обласканный Московскимъ княземъ Іоанномъ Іоанновичемъ, онъ испросилъ у него позволеніе найти для своихъ подвиговъ уединенную пустыню и поселиться въ ней. Князь не препятствовалъ намѣренію подвижника. И св. Стефанъ направился на сѣверо-востокъ отъ Москвы, гдѣ среди лѣсной дубравы зацвѣла уже славная обитель Радонежскаго подвижника.

Въ лѣсномъ урочищѣ Махрищѣ, на берегу небольшой рѣчки, въ предѣлахъ Переяславль-Залѣскаго княжества, онъ водрузилъ простой деревянный крестъ и остановился здѣсь для подвиговъ. Великій князь Московскій Іоаннъ одобрилъ выборъ инока и далъ ему дарственную грамоту на пользованіе угодьями, а Московскій святитель Феогностъ благословилъ его на иноческіе труды. Недолго былъ одинокъ любитель уединенной молитвы. Наслышавшись о его подвигахъ, къ нему стали стекаться другіе ревнители пустыннаго подвижничества. Поэтому скоро здѣсь была построена деревянная церковь, а около нея и келліи для братіи. Такъ съ благословенія архипастыря Московскаго св. Алексія, посвятившаго св. Стефана въ

священно-инокескій санъ іеромонаха, возникла Махрицская обитель. Святой Стефанъ, какъ и близкій ему по духу Радонежскій игумень, освятилъ свой храмъ въ честь святыхъ Живоначальныхъ Троицы и принялъ жезлъ игумена.

Введя въ своей обители общежительный уставъ, святой Стефанъ въ молитвѣ и трудѣ былъ образцомъ для братіи.

Смиреніе и подвиги старца, уже успѣвшіе собрать около него нѣсколько любителей уединенныхъ подвиговъ, съ теченіемъ времени, стали привлекать къ нему новыхъ и новыхъ иноковъ.

Разсталась и благоустроилась, такимъ образомъ, Махрицкая обитель.

Любимецъ преподобнаго Сергія, св. Стефанъ, высоко цѣнившій подвиги своего духовнаго собрата — Радонежскаго подвижника, однажды далъ въ своей обители пріютъ послѣднему. Преподобный Сергій, ввиду неудовольствія на него нѣкоторыхъ иноковъ, а также родного брата Стефана, поселившася вмѣстѣ съ нимъ въ основанной имъ обители, однажды въ субботу, отслуживши вечерню, рѣшился покинуть свою обитель. Минуя келліи, трапезу, куда направлялась братія, Радонежскій игумень, избѣгая ссоры съ своимъ роднымъ братомъ, съ грустью удалился изъ своей обители къ своему давнему духовному содругу, игумену Стефану. Добровольный изгнанникъ, не однажды и ранѣе проводившій время въ духовной бесѣдѣ съ игуменомъ Махрицскимъ, теперь вблизи него захотѣлъ отдаться своимъ сокровеннымъ подвигамъ.

Прозрѣвъ, видно, св. Стефанъ, что привело къ нему святого собрата и захотѣлъ съ особою торжественностью встрѣтить Радонежскаго игумена. Въ ожиданіе его, онъ благословилъ ударить въ монастырское било и со всею братію вышелъ на встрѣчу къ святому игумену. Встрѣтившись, святые друзья взаимно до земли поклонились другъ другу. И никто изъ нихъ по смиренію не хотѣлъ дать другому благословеніе. Едва умолилъ св. Стефанъ преподобнаго Сергія благословить его. Нѣсколько дней

пробылъ послѣ этого печальникъ Русской земли подъ гостепріимнымъ кровомъ своего святаго содруга и открылъ ему о своемъ тайномъ, сердечномъ желаніи найти себѣ уединенное мѣсто для безмолвныхъ подвиговъ, для чего и просилъ отпустить съ нимъ кого-либо изъ иноковъ Махрищскаго монастыря, чтобы онъ показалъ ему окрестности.

Не противился св. Стефанъ желанію великаго подвижника. «Ничто не можетъ быть въ обители запрещено тебѣ» — отвѣтилъ преп. Сергію Махрищскій игумень...

Послѣ этого онъ проводилъ святаго друга вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ иноковъ Симономъ за три версты отъ обители и здѣсь распростился съ нимъ у одного источника, гдѣ и донинѣ стоитъ небольшая часовенка.

Скоро Радонежскій игумень близъ рѣки Киржачъ основалъ новую обитель, гдѣ думалъ было проводить теперь свою подвижническую жизнь. Недолго, впрочемъ, пробылъ здѣсь святой изгнанникъ. Слезная просьба братіи снова заставила его возвратиться въ основанную имъ Троицкую обитель.

Утѣшилъ св. Стефанъ игумена Радонежскаго... Однако ему и самому суждено было пережить такую же скорбь.

Жители одной, сосѣдней съ Махрищской обителью, деревеньки Юрцовой, опасаясь того, чтобы иноки не воспользовались ихъ угодами, стали враждовать съ св. Стефаномъ. Вражда эта была такъ велика, что поселяне даже грозили убить его.

Съ словомъ всепрощенія оставилъ св. Стефанъ свою обитель, поручивъ ее наблюденію одного благочестиваго старца Іліи. Съ однимъ изъ своихъ близкихъ любимцевъ — ученикомъ Григоріемъ, вышелъ онъ изъ обители и направился на дальній сѣверъ. Пройдя многія лѣсныя дебри и миновавъ городъ Вологду, добровольный, какъ когда-то и преподобный Сергій, изгнанникъ съ ученикомъ остановился за 60 верстъ отъ Вологды близъ рѣки Сухоны у источника Юрьева и здѣсь во имя любви къ

Богу водрузилъ крестъ и построилъ небольшую келлію... Любовь къ Богу, хотя бы и смиренная, служеніе истинъ, хотя бы и незамѣтное, никогда не бываютъ бесплодны... Не укрылась и высокая жизнь Стефана отъ любителей благочестія. И въ непроходимой чащѣ лѣсной отыскивали его такіе любители, которые упросили и ихъ принять въ число собратіи. Стефанъ не отказывалъ. Такъ и здѣсь, на новомъ мѣстѣ, возникла новая Авнежская обитель въ честь Живоначальныхъ Троицы.

Слухъ о новой обители дошелъ до Московскаго князя Дмитрія Іоанновича. Последній прислалъ сюда вкладъ, богослужебныя книги и милостыню на нужды монастыря. При этомъ онъ пригласилъ Стефана къ себѣ въ Москву.

Передавъ настоятельство надъ обителью своему ученику Григорію и благословивъ братію, св. Стефанъ отправился на зовъ державнаго князя.

На пути слѣдованія въ Москву онъ посѣтилъ свой прежній пріютъ иноческихъ подвиговъ—Махрищскую обитель. Съ слезами и любовью встрѣтила своего игумена какъ бы осиротѣвшая безъ него братія. Она цѣловала руки его и одѣваніе и умоляла остаться съ нею...

Но святой подвижникъ не могъ пока остаться въ своей прежней обители. Онъ шелъ въ Москву. Здѣсь, обласканный великимъ княземъ Дмитріемъ и святымъ Московскимъ архипастыремъ Алексіемъ, онъ пріобрѣлъ Церкви великаго подвижника. Это былъ св. Кирилль Бѣлоозерскій, еще въ юношествѣ мечтавшій объ иноческомъ уединеніи и въ мірской одеждѣ отличавшійся подвигами благочестія. Въ это время св. Кирилль, въ мірѣ Козьма, будучи родственникомъ знаменитаго тогда велико-княжескаго окольничаго Тимоея Васильевича, завѣдывалъ доходами имѣнія своего знатнаго родственника. Наслышавшись о св. Стефанѣ, онъ сталъ со слезами просить святого старца облечь его въ иноческій чинъ. Св. Стефанъ, провидя въ пришедшемъ великаго подвижника, исполнилъ желаніе его и направилъ святого Кирилла къ Симоновскому архиманд-

риту Теодору—племяннику пр. Сергія, гдѣ надъ Козьмою и былъ совершенъ полный постригъ. Не знавшій объ этомъ постриженіи своего родственника, Тимоеей разгнѣвался на св. Стефана. Но скоро вразумленный своею женою, примирился со святымъ игуменомъ и просилъ у него прощеніе. Святый старецъ простилъ Тимоею и дружелюбно расстался съ нимъ.

Наконецъ, послѣ неоднократной бесѣды съ Московскимъ княземъ, св. Стефанъ, преподавъ князю послѣднее благословеніе, отправился, по его желанію, въ свою прежнюю Махрицскую обитель и болѣе уже не покидалъ ее.

Явившись сюда, онъ, какъ и прежде, наставлялъ братію въ подвигахъ благочестія. Осиротѣвшая, было, на время обитель подъ руководствомъ своего смиреннаго игумена, довольствовавшаяся скудною трапезою и носившаго заплатное иноческое одѣяніе, снова стала обращать на себя вниманіе любителей тихой иноческой жизни. И они стекались и стекались къ преп. Стефану.

Достигнувъ глубокой старости, святой Махрицскій игумень почувствовалъ, наконецъ, что настало для него время проститься съ своею братіею... Передъ странникомъ земли открылись обители неба. Создавъ свою братію и поручивъ любимому священно-инокъ Или оберегать ее отъ соблазна, онъ, причастившись св. Тайнъ и осѣнившись крестомъ, предалъ праведный духъ свой Богу. Это было 14-го іюля 1406 года.

Съ плачемъ и рыданіемъ погребла братія благоухавшіе, послѣ кончины, останки своего святого игумена.

Чрезъ сто лѣтъ съ небольшимъ послѣ кончины святого Стефана одно благодатное видѣніе, котораго удостоился столѣтній инокъ Германъ съ игуменомъ Іоною, показало, что Богъ прославилъ своего святого подвижника. Однажды во время молитвы Германъ увидѣлъ надъ могилою старца горящій огонь. Онъ сообщилъ о своемъ видѣніи игумену Іонѣ, который тоже видѣлъ этотъ огонь. Объ этомъ видѣніи дано было знать игумену Троицкаго монастыря

Арсенію, прибывшему въ Махру. Послѣдній, слыша объ этомъ знаменіи, устроилъ надъ мѣстомъ погребенія святого старца гробницу. Съ этого времени въ Махрицкой обители иноки и стали чтить память своего первоначальника.

Скоро, въ управленіе Махрицскою обителью игуменомъ Варлаамомъ, надъ гробомъ св. Стефана, при содѣйствіи царя Іоанна Грознаго, не однажды посѣщавшаго Махрицскую обитель во время своихъ богомольныхъ походовъ, былъ сооруженъ каменный храмъ, причемъ, кромѣ 200 рублей, Іоаннъ Васильевичъ пожертвовалъ обители полную церковную утварь, а супруга царя Анастасія Романовна прислала священныя одежды, бархатныя воздухи и покровъ своей работы. Въ 1558 году новый храмъ былъ торжественно освященъ. Приэтомъ, въ то время, когда копали ровъ для этого храма, были обрѣтены и нетлѣныя мощи святого игумена Махрицскаго, источавшіе благоуханіе.

Трудившійся здѣсь на землѣ для своей обители святой Стефанъ и послѣ кончины своей сталъ благодатнымъ покровителемъ ея. По крайней мѣрѣ, люди вѣры, притекавшіе съ молитвой къ святому Махрицскому игумену, находили себѣ здѣсь всегда утѣшеніе. Иногда и самъ угодникъ Божій являлся къ страждущимъ духомъ и тѣломъ и подавалъ имъ благодать испѣленія.

Созданная любовью своею великаго первоначальника, Махрицская обитель и поддерживалась и благоукрашалась любовью почитателей памяти св. Стефана. Занимая обширную площадь, эта обитель, управляемая, подъ наблюденіемъ намѣстника Троицкой Лавры, назначеннымъ отсюда строителями, въ настоящее время имѣетъ нѣсколько храмовъ, довольно значительное количество иноковъ, благоустроенныя келліи, школу, гостиницу.

Привлекая всегда къ себѣ вниманіе благочестивыхъ князей, княгинь, царей и царицъ и другихъ благочестивыхъ жертвователей, Махрицская обитель пользовалась особен-

ною любовью незабвеннаго Московскаго первосвятителя Платона. Заботами и стараніями послѣдняго эта обитель обнесена (въ 1792 г.) каменною оградою съ башнями и украшена нѣсколькими каменными храмами во имя преп. Сергія, святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Тотъ же святитель вмѣсто прежняго обвѣтшавшаго храма построилъ въ 1807 году новый Троицкій двухъ-ярусный соборъ, по внѣшнему и внутреннему устройству напоминающій прекрасный Преображенскій храмъ Спасо-Виѣанскаго монастыря, также выстроенный митрополитомъ Платономъ. Въ особой палаткѣ, на сѣверной сторонѣ этого собора, нынѣ почиваютъ останки блаженнаго Суздальскаго архіепископа Варлаама, скончавшагося на покоѣ въ Махрицкомъ монастырѣ и бывшаго еще ранѣе здѣсь игуменомъ. Надъ его могилою устроена гробница изъ темно-сѣраго мрамора, на которой высѣчено двѣ надписи. Одна изъ нихъ гласитъ:

Святый Варлаамъ здѣсь тѣломъ почиваетъ,
 Но духомъ въ небесахъ онъ съ Богомъ обитаетъ.
 Благій рабе и вѣрный, види въ радость Господа
 твоего.

Другая надпись, упоминая о трудахъ Варлаама на пользу Махрицкой обители, показываетъ, что архіепископъ Варлаамъ скончался здѣсь въ царствованіи Іоанна Грознаго.

Сохранился доселѣ въ Махрицкой обители и одинъ древній храмъ съ колокольней надъ мощами святого игумена Стефана, построенный еще во времена Іоанна Грознаго и нѣсколько видоизмѣнившійся съ теченіемъ времени. Съ благословенія Московскаго первосвятителя, онъ стараніемъ о. строителя Олимпія при о. намѣстникѣ лаврѣ Товіи надстроенъ и благоукрашенъ къ предстоящему 500-лѣтнему юбилею.

Подъ священною сѣнію этого храма, въ мѣдной ракѣ, сооруженной въ 1779 году и покоились до настоящаго

времени дорогіе останки святого игумена Махрищскаго. На этой ракъ чья-то благочестивая душа въ слѣдующей простой, надписи излила свою любовь къ святому игумену Стефану:

«Святый отецъ Стефанъ здѣсь тѣломъ почиваетъ,
 Но духомъ отъ съ небесъ въ обитель призираетъ,
 Которую онъ здѣсь при Махрищскихъ струяхъ,
 Молокши рѣки чистѣйшихъ сихъ водахъ,
 Своею насадивый священною рукою,
 Отшель въ небесныя селенія къ покою!
 Се въ славу здѣсь его прославльшаго Творца,
 Въ честь имени его, великаго отца,
 Соорудилася сія священна рака,
 Радеиёмъ къ сему усердѣйшихъ сердець,
 За это онъ, предстоя у Божія зрака,
 Ходатайствуетъ имъ нетлѣвнѣя вѣнецъ».

Къ предстоящему юбилею, по желанію Московскаго общества хоругвеносцевъ, эта обвѣтшавшая рака замѣняется новою съ изображеніемъ преп. Стефана и учениковъ его Григорія и Кассіана—Авнежскихъ чудотворцевъ ¹⁾).

Въ этихъ Махрищскихъ храмахъ не мало древнихъ чтимыхъ иконъ, между которыми особою извѣстностью среди окрестныхъ поселянъ пользуется икона Тихвинской Божіей Матери, принесенная, по преданію, бывшимъ Махрищскимъ игуменомъ, впослѣдствіи епископомъ, Варлаамомъ изъ города Суздаля въ 1583 году. Съ этою иконою среди жителей сосѣднихъ съ Махрищскимъ монастыремъ поселковъ связано воспоминаніе о неоднократныхъ избавленій ихъ отъ холеры.

---

¹⁾ Откликаются и другіе почитатели памяти Махрищскаго игумена на это юбилейное торжество. Такъ, Киржачскіе хоругвеносцы украшаютъ ризою икону св. Стефана, которую и предполагаютъ принести въ Махрищскую обитель къ дню предстоящаго торжества. Несомнѣнно откликнется на это празднество и обитель Радонежскаго игумена—содруга св. Стефана.

500 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ Махрицкой обители тихо угасъ свѣтильникъ Божій. Онъ угасъ, но пламень его смиренной вѣры не потухъ: онъ перелился въ души подражателей его. Цвѣтушая донынѣ Махрицкая обитель ¹⁾, воспитывающая въ теченіе пяти вѣковъ своихъ насельниковъ, безмолвно призывающихъ насъ къ подвигу,—вотъ живой памятникъ несокрушимости смиренной вѣры, вотъ неумирающій плодъ дѣятельнаго подвига любви къ Творцу и ближнимъ.

Димитрій Введенскій.

---

¹⁾ Она находится въ 35 верстахъ отъ Троицкой Лавры и 5 верстахъ отъ ст. Карабаново, Яросл. ж. д. Недалеко же отъ Лавры, по направленію къ Москвѣ, въ Талицахъ, имѣется часовня Махрицкаго монастыря, гдѣ въ началѣ минушаго столѣтія въ теченіе 9 лѣтъ подвизался въ пещерѣ одинъ труженникъ Махрицкаго монастыря—монахъ Антовій.

ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ОТЧИХЪ.*

(Изъ дневника инока).

Всѣ мы — воины, сражающіеся вдали отъ родины съ коварнымъ и лютымъ врагомъ. Намъ нужно побѣдить и вернуться въ свое отечество. О, какъ ждуть насъ въ этомъ отечествѣ побѣдителями, тѣмъ болѣе, что и нѣтъ возврата въ него побѣжденнымъ. Ждетъ Отець и Царь нашъ небесный! Ждетъ Сынъ Божій! Ждетъ наша Матерь небесная! Ждутъ братія и сестры и друзья наши— всѣ св. угодники Божіи, въ свое время также ведшіе упорную войну съ лукавымъ врагомъ общаго всѣхъ спасенія!

* * *

Скорби и страданія!.. О, какъ вы тяжелы, неисцѣльны, мучительны—даже для вѣрующихъ и любящихъ Господа, для потерявшихъ вкусъ къ земному и не чуждыхъ уже утѣшеній небесныхъ! Можно благодарить Бога за скорби, и надо принимать ихъ съ радостію, но не нужно забывать, что скорбь отъ этого не перестаетъ быть скорбію и страданіемъ, требующими всего нашего терпѣнія. И Господь Самъ страдалъ, конечно, не съ улыбкою на Лицѣ и не съ радостію на душѣ, когда воскликнулъ: „*Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ?..*“

* * *

---

*) Продолженіе. См. іюньскую кн. *Душеспол.* Чт. 1906 г.

Больные и немощные—это суть раненые въ борьбѣ со грѣхомъ. Впрочемъ, грѣхъ ранить и не борющихся съ нимъ, какъ и на полѣ обыкновенной бранн нерѣдко бываетъ—смертоносный кусокъ шального металла задѣваетъ совершенно непричастныхъ къ борьбѣ лицъ, виноватыхъ только въ томъ, что находились въ сферѣ огня, отведенной для его губительнаго господства.

* * *

Какая глубокопоучительная разница: то *сынъ* молить Отца—*„сотвори мя яко единого отъ наемникъ Твоихъ“*...— а то вотъ этотъ Самый Отецъ молить сына (другого), который *„разнився и не хотяше внити, Отецъ же его изшедъ моляше сго“* (Лук. 15, 28). Вотъ какъ поразительно милосердъ и снисходителенъ Отецъ нашъ небесный! Какъ уступчивъ нашему недостоинству! Не только выслушиваетъ наши мольбы, но и Самъ готовъ предупредительно молить и преклонять на милость къ Себѣ нашу неблагодарность и жестокосердіе!..

* * *

Пойди къ больнымъ, жизнелюбецъ, и научись отъ нихъ, какъ жалки и плачевны всѣ земныя блага и удовольствія, которыя не только не помогаютъ человѣку и не влекутъ къ себѣ его въ состояніи болѣзни и душевной тоски, но даже становятся противны, невыносимы и презрѣнны...

* * *

И мы—апостолы, посланные Господомъ въ міръ проповѣдывать другъ другу жизнь достойную, вѣрующую, мирную, вообще образцовую по всѣмъ своимъ отраслямъ и проявленіямъ. Поэтому можно и къ себѣ относить это наставленіе Господа: *„шедше отъ міръ весь, проповѣдите“*...

* * *

Это была счастливѣйшая на землѣ семья — апостоловъ Христовыхъ, съ Самимъ Господомъ во главѣ, бывшимъ для нихъ лучшимъ и отцомъ, и братомъ, и другомъ, и какъ бы нѣжною, попечительною, ласковою, кротчайшею и любвеобильнѣйшею матерью. Тотъ, Кто сказалъ, что любящій Его и творящій волю Его будетъ для Него какъ бы и отецъ, и мать, и братъ, и сестра, Самъ для всѣхъ любящихъ Его таковой—и отецъ, и мать, и братъ, и сестра! Иоаннъ—на персяхъ Учителя, Петръ нѣжно допытываемый—*„любиши ли Мя?“*, Тома—кротко вразумляемый за свою наивность или участливо врачуемый въ своихъ сомнѣніяхъ, и всѣ Апостолы—въ ихъ вопросахъ, рѣчахъ и обращеніяхъ ко Господу и Его обращеніяхъ и отношеніяхъ къ нимъ—сколько во всемъ этомъ ласково-отеческаго, нѣжно-материнскаго, любезно-дружескаго, возвышенно-братскаго и любвеобильно-попечительнаго.

* * *

Приемлетъ ли Господь покаяніе? Суди самъ, если Онъ даже Самъ и зоветъ насъ къ покаянію, зоветъ всячески, не только вразумленіями, но и увѣщаетъ, умоляетъ со всякимъ долготерпѣніемъ, всякими благодатными знаменіями. И все это даже и тогда, когда мы бываемъ къ Нему непослушны и не ищемъ покаянія.

* * *

„Языцы, закона не имуще, естествомъ законная творятъ“, настолько ясно *„спослушествовающей имъ совѣсти“*..., что они часто живутъ лучше и, по крайней мѣрѣ, не хуже насъ. И можно думать, что не только *святѣи*, которые по откровенію Спасителя *„мірови судити имуть“*, но и многіе изъ этихъ язычниковъ послужать для Судіи всѣхъ къ нашему осужденію и усрамленію своею трезвою, честною, кроткою, смиренною, *„естествомъ законною“* и добродѣтельною жизнію.

* * *

Какъ цвѣтокъ безъ ухода вянетъ и чахнетъ, такъ и вѣра безъ воспитанія и благочестіе безъ упражненія и питанія церковными утѣшеніями гложетъ и умираетъ, оставаясь безплодною ношею души.

* * *

Знаю многіе примѣры неразумной молитвы, которую нерѣдко попускаетъ Господь быть услышанной для вразумленія всѣхъ неразумно молящихся. Одна мать молилась о своемъ больномъ ребенкѣ такъ: «сохрани его для меня хоть какимъ угодно, только не отнимай совѣсь!» И что же? Ребенокъ остался живъ, но это оказалось истинное горе его родителямъ и особенно матери: припадочный, слабоумный, дерзкій, ненавидѣвшій болѣе всего именно свою мать, пролившую за него цѣлыя моря слезъ. Почему мать не просила у Господа смѣло и дерзновенно—полнаго исцѣленія болящему? Ужели она находила это непосильнымъ даже для Господа (подобно Евангельскому: «если что можешь, помоги»)? И не дерзостью ли съ ея стороны было—ограничивать чудодѣйственную силу и помощь Божію предѣлами человѣчески возможнаго и ограниченнаго?..

* * *

Какъ хороши и умилительны стихиры на погребеніе умершаго! Какъ дивно-трогательнъ этотъ плачь души, покоряющейся смертному приговору Господа съ надеждою вѣчнаго возрожденія на небѣ. Господи! пріими нѣкогда и моей души плачь, когда она оставитъ тѣло, и слезами ближнихъ моихъ восплачетъ предъ Тобою въ своемъ окаянствѣ!

* * *

„Скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ!“... Хорошо и отрадно послѣднее, зато,—какой нелегкій и некороткій путь къ этому: скорбь, терпѣніе, искусство... И

не одинъ лишь разъ, не одна скорбь, равно какъ не одинъ разъ терпѣніе и не одинъ разъ искусство въ перенесеніи этого, но лишь многіе разы скорбей, терпѣнія и искусства закаляютъ душу въ дерзновенномъ и непостыдномъ упованіи на милующую десницу Промышленія Божія о всей нашей жизни съ ея и радостями, и скорбями.

* * *

Кто могъ бы постигнуть дивно-трогательное смиреніе Твое, Господи! Вотъ, я вижу, какъ Ты главу Свою Божественную преклоняешь подъ руку раба Своего—Предтечи... А потомъ вижу, какъ Самъ весь Ты склоняешься въ Своемъ непостижимомъ величіи къ ногамъ посланниковъ Твоихъ — Апостоловъ, на умовеніе этихъ ногъ, съ проповѣдію Твоею обошедшихъ потомъ и подклонившихъ Тебѣ всю поднебесную!..

* * *

„Сила немощныхъ, воскресеніе падшихъ и нетлѣніе умершихъ былъ еси, Христе, плоти Твоея страстію“... (2-й воскр. кан. 2-го гл., п. 1 я). Какое—вопреки всему ожидаемому — величественное и непостижимое дѣло! Самъ—немощной, съ ногъ до главы не имѣвшій мѣста цѣлаго—нерастерзаннаго, неизъявленнаго, неискровавленнаго,—а между тѣмъ сталъ истинно силою немощныхъ. Самъ—поверженный на землю, сокрытый въ нѣдрахъ земли, сошедшій до ада, — и сталъ воскресеніемъ, возставленіемъ падшихъ и плѣненныхъ адомъ!.. Самъ—лежавшій жалкимъ мертвецемъ подъ всѣми печатами смерти, — благоухаетъ небесною жизнію и нетлѣніемъ даже въ костяхъ умирающихъ съ вѣрою въ Него!.. Слава, Господи, силѣ Твоей!..

* * *

„Часть моя еси, Господи, и наслѣдіе желанное!“ (кан. воскр. 3-го гл.). Всѣ мы составляемъ, съ одной стороны,

какъ бы *часть* и *наслѣдіе* Адамова, часть всего человѣчества со всѣмъ, что оно получаетъ отъ своихъ предковъ и передаетъ потомкамъ. Съ другой стороны, мы имѣемъ своимъ удѣломъ и наслѣдіемъ Господа, Который, придя къ намъ съ неба и войдя въ плоть нашу Божествомъ Своимъ, открылъ намъ новое *наслѣдіе* и новую *часть* въ негнѣнномъ богатствѣ Существа Своего, усыновившаго насъ въ *Свое* сыновство, вмѣсто сыновства *Адамова*. Отнынѣ не только *Адамъ*-родоначальникъ нашъ по плоти, но и *Господь*, Плотію и Кровію Котораго мы питаемся. Не только грѣхъ и разстройство всѣхъ силъ наслѣдуемъ мы отъ праотца нашего Адама, но и благодатное возрожденіе и „*вся Божественныя силы*“, для новой жизни потребныя, наслѣдуемъ отъ истиннаго нашего Отца небеснаго и Господа Іисуса Христа!

* * *

„*Никтоже можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ.. привлечетъ*“. Какъ и чѣмъ привлечетъ? — Конечно, болѣе всего Ему свойственнымъ способомъ, исключаящимъ всякую мысль о насиліи: привлечетъ Отчески-нѣжнымъ участіемъ, Своею любвеобильностію, Своею трогательною Жертвою — Сыномъ возлюбленнымъ, Котораго Онъ далъ на смерть за всѣхъ, — привлечетъ Своею неотступною жаждою нашего спасенія, не охладѣвающею при самой крайней нашей неблагодарности и недостойнствѣ, — привлечетъ горькимъ покаяннымъ, но и спасительнымъ стыдомъ, что мы способны отвергать такого чуднаго нашего Отца, Благодѣтеля, Спасителя и Усладителя!

* * *

Я затруднился бы сказать, что тяжелѣе для Господа — то ли, когда мы огорчаемъ Его однажды какимъ-либо тяжкимъ грѣхомъ, или то, когда менѣе тяжкими, но болѣе частыми грѣхами, подобно какъ острыми булавками, укалываемъ ежеминутно Его человѣколюбивѣйшее сердце.

Вѣрно только, что послѣднее иногда можетъ быть несноснѣе перваго: такъ и мы предпочли бы иногда лучше то, чтобы сразу намъ нанесенъ былъ смертельный ударъ, нежели терпѣть медленное умираніе исподволь-малыми; но постоянными мучительными пораненіями.

* * *

Тотъ, Кто заповѣдалъ намъ высочайшую любовь, Самъ имѣлъ ее. Бѣльшей любви никто не имѣлъ, какъ Онъ, положившій душу Свою за други Своя. Онъ былъ Богъ и сталъ человѣкомъ для того, чтобы тѣмъ разительнѣе была Его любовь. Такой именно контрастъ и нуженъ былъ, чтобы лучше отъѣнить эту дивную любовь: Богъ-человѣкъ, Голгоѳа, позоръ, насмѣшки и издѣвательство отъ тѣхъ и въ тѣ самыя минуты, когда тѣ, для кого Онъ пришелъ, получали столь великія благодѣянія отъ Его страданій, и Ему оставалось только вопить: „*Отче, отпусти имъ, не видятъ бо, что творятъ!*..“

* * *

Погрѣшить противъ любви и долготерпѣнія Божія гораздо хуже, чѣмъ противъ праведнаго суда и прещеній гнѣва Божія. Послѣднее есть какъ бы упорство и упрямство — вооруженное *сопротивленіе* въ ствѣтъ на вооруженное же нападеніе, хотя и законное; а первое—*прямой разбой*, ничѣмъ не оправдываемое нападеніе на безоружнаго, идущаго на встрѣчу лишь съ миромъ и благодѣяніями.

* * *

„*Дѣвическія не отпадиши славы, Матерскою обогатилася еси честію, Безневѣстная!*“ (Четв. 5 гл. кан. повеч.). И то и другое состояніе—и дѣвство, и материнство—имѣютъ свои высокія достоинства, свою славу и честь. Какъ же блаженна Ты, Матерь Божія, что совмѣстила въ одно и то же время достоинство, славу и честь того и другого

состоянія, имѣющихъ свойство исключать одно другое и созидать свою славу и честь на лишеніи другого: материнство на лишеніи дѣвства, и дѣвство на лишеніи материнства!..

* * *

Господь знаетъ предѣлы нашихъ силъ, терпѣнія и выносливости,—знаетъ, что мы—не алмазны, и что же въ этомъ страшнаго, если даетъ Самъ намъ чувствовать и переживать это, смиряя насъ подъ Свою крѣпкую руку? Не смущайся же, что слабость твоя предъ испытаніями Божиими по временамъ такъ сильно даетъ себя знать. Это естественно, это вполне человѣчно. Самъ Геосиманскій Страдалецъ пережилъ это. Только не потеряй главнаго—мысли о томъ, что Господь и изъ ада скорбей силенъ возвести насъ и возводить на высоту и въ достоинство райскаго блаженства.

* * *

Если сказано: „кому меньше оставляется, меньше любитъ“, то съ тѣмъ же правомъ можно сказать: кто меньше терпѣлъ скорбей, кто меньше погружался въ эту очистительную купель, тотъ и меньше способенъ воспринимать утѣшенія Божественныя, и меньше способенъ любить и цѣнить Утѣшителя. Терпи же во имя этого сокровища скорбей. Драгоценныя аметисты гвѣздятся обыкновенно въ глубинѣ камней, снаружи самыхъ невзрачныхъ и обыкновенныхъ. Такъ и утѣшенія скорбей.

* * *

Самъ Господь говоритъ вѣрнымъ Своимъ: „призови Мя въ день скорби твоея“ (Пс. 49, 15), и обѣщаетъ: „изму ты, и прославиши Мя!“ Не упусти же помянуть Господа въ скорби твоей! Не упусти повѣдать Ему печали твоя! Сошлись на Него же Самого, призывающаго тебя въ такомъ состояніи и обѣщающаго Свою помощь и утѣшеніе:

„приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы!“

* * *

Господь оставляетъ въ насъ наши немощи для смиренія нашего, для постояннаго держанія насъ въ чувствѣ нашего недостойнства, нашей слабости и нужды въ постоянномъ Божественномъ попеченіи, помощи и утѣшеніи. Иногда съ не менѣе доброю и мудрою цѣлью оставляетъ Онъ въ насъ и болѣзни тѣлесныя — чтобы затруднить намъ возможность впаденія въ какое-либо угрожающее намъ искушеніе, чтобы предотвратить отъ неправильнаго и недостойнаго употребленія драгоцѣннѣйшаго изъ Его земныхъ благъ—здоровья и силъ—на дѣла грѣховныя, суетныя и бесполезныя.

* * *

Чтобы притупить чувство вражды къ ближнему и облегчить примиреніе съ нимъ, ищи въ немъ наилучшія качества и на нихъ всѣми силами старайся упокоевать твой духъ. А чтобы удалось тебѣ лучше отвратить свои мысли отъ дурныхъ качествъ и ошибокъ ближняго, располагающихъ ко враждѣ съ нимъ, сопоставь съ ними твои собственныя, иногда гораздо худшія, стороны, ошибки и недостатки, и ты смиренно придешь къ сознанію своей неправоты, недостойнства, убожества и нищеты, при которыхъ легче тебѣ возстановить миръ съ ближнимъ твоимъ.

* * *

„Сытость Твоихъ похвалъ, Дьво, благочестивымъ вѣрнымъ отнюдь не бываетъ“ (кан. воскр. 3-го гл.). Не бойся же, что привыкнешь къ постоянному слышанію этихъ похвалъ и приглашеніямъ къ нимъ. Не бойся, что когда либо надобѣсть тебѣ повторять вновь и вновь эти священные похвалы Препоблагословенной! Какъ не надобѣдаетъ намъ ежедневное наслажденіе пищи и питія, такъ похвалы

Пречистой своего рода суть истинная пища и неистощимое наслажденіе вѣрующему и благочестивому сердцу.

* * *

Господи! Ты не таковъ, чтобы быть неумолимымъ. Ты не нуждаешься въ умаливаніяхъ и упрашиваніяхъ и настойчивыхъ повтореніяхъ просьбы, и прежде прошенія нашего знаешь, что намъ нужно, и можешь дать, и многое даешь. Недостойнство наше крайнее и неблагодарность—воцъ что дѣлаетъ Тебя отъ насъ далекимъ и мѣшаетъ молитвамъ нашимъ дойти до Тебя, всегда къ намъ близкаго, милостиваго и благопослушливаго.

* * *

„Азъ есмь дверь: Мною аще кто внидетъ, спасется, и внидетъ, и изыдетъ, и пажить обрящетъ“... Долго утѣшительный смыслъ и дивно-отрадная сила этихъ словъ не достигали глубины моего сердца и какъ-то не затрогивали его. Наконецъ, благодареніе Господу: съ истинною сладостію сердца ощутилъ я сегодня, какъ Господь обѣщаетъ здѣсь полную безопасность и покой отъ всякихъ враговъ вѣрнымъ рабамъ Своимъ, обѣщаетъ жизнь всегда обильную истинною и насущною пищею, которая есть Самъ Онъ въ Своей Пречистой Плоти и Крови, въ Своихъ животворныхъ глаголахъ, въ Своемъ отрадномъ ученіи, въ Своемъ св. Евангеліи и множествѣ неистощимыхъ радостей и утѣшеній. Онъ есть истинная пажить наша, на которую мы исходимъ и на которой всегда находимъ неистощимое изобиліе всякихъ небесныхъ благъ и благодатныхъ наслажденій.

* * *

Прими въ сердце твое обидчика твоего и того, кто причиняетъ тебѣ скорбь, не какъ врага и орудіе злобы, а какъ посланника Божія къ твоему смиренію и наученію, какъ орудіе милости Божіей въ испытаніи твоего терпѣнія и очищенія души твоей!

БѢЛОГОРОДСКІЕ АРХІЕРЕИ ВЪ XVIII ВѢКѢ.

Вотъ уже три года прошло, какъ вышла замѣчательная книга профессора Харьковскаго университета А. С. Лебедева «Бѣлогородскіе архіереи среди ихъ архипастырской дѣятельности», но въ сожалѣнію, она мало или совсѣмъ не замѣчена нашей исторической духовной литературой. Между тѣмъ эта книга почтеннаго ученаго, представляя капитальный трудъ, уже и теперь составляетъ библиографическую рѣдкость. Авторъ изслѣдовалъ и можно сказать разобралъ архивы Курской и Харьковской духовныхъ семинарій, Харьковскаго коллегіума и Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря. Въ нѣкоторыхъ архивахъ бумаги находились въ совершенномъ безпорядкѣ, сгнили и представлялись только жалкими остатками богатыхъ документовъ. Брали всё, кому было нужно. Но и изъ этихъ жалкихъ остатковъ автору посчастливилось найти не мало цѣнныхъ документовъ. Говоря о томъ, что жизнь Бѣлогородскихъ владыкъ мало обслѣдована, авторъ умѣло освѣтилъ не только дѣятельность Бѣлогородскихъ владыкъ, но и умственное и нравственное состояніе народа, среди котораго проходила жизнь этихъ епископовъ, по мѣрѣ возможности боровшихся съ невѣжествомъ и суевѣріемъ не только простолюдиновъ, но и болѣе образованныхъ слоевъ тогдашняго общества.

Уже второй митрополитъ Мисаилъ (1672 — 1684) въ своемъ посланіи дѣлаетъ характеристику своей паствы, обличая въ ней «нехожденіе въ церковь въ воскресные и праздничные дни, уклоненіе отъ исповѣди и святаго при-

частія въ великій постъ и прочіе посты, безмѣрное пьянство, разныя мірскія игрища, какъ-то: кулачные бои, колыханье на качеляхъ, сходбища о Рождествѣ Христовѣ и до Богоявленьева дня на «бѣсовскія игры», накладываніе на себя личинъ и платяя скоморошескаго, безчинное скаканіе и плесканіе на свадьбахъ, такое же скаканіе женовъ и дѣвокъ на доскахъ о святой недѣлѣ, хожденіе къ чародѣямъ и волхвамъ и призываніе ихъ къ себѣ на домъ—къ малымъ дѣтямъ и больнымъ младенцамъ», отъ чего «многіе люди, забывъ Бога и православную христіанскую вѣру, тѣмъ прелестникамъ и скоморохамъ послѣдствуя, незапною смертію помирають и съ качелей убиваются». Митрополитъ приглашаетъ духовенство внушать пасомымъ и приказывать накрѣпко, «чтобы всякихъ чиновъ мірскіе люди, и жены ихъ и дѣти, въ воскресные дни и въ Господскіе и Богородичные и великихъ Святыхъ праздники приходили бы всѣ къ церкви Божіей и стояли бы въ церкви Божіей смиренно межъ себя во время божественнаго пѣнія, со страхомъ и со всякимъ благочиніемъ и вниманіемъ. И отцовъ своихъ духовныхъ ученіе слушали бы, и во святой великій постъ и въ прочіе святыя посты постились бы всѣ. И къ отцамъ духовнымъ ходили бы на исповѣдь, и къ божественному причащенію—кто достоинъ. А отъ безмѣрнаго пьянства уклонялись бы, и скомороховъ съ домрами и гуслями, и съ волынками, и со всякими играми, и ворожей мужиковъ и бабъ къ больнымъ и къ младенцамъ въ дома къ себѣ не призывали, и на улицахъ и на поляхъ и на свадьбахъ богомерзкихъ и скверныхъ пѣсней не пѣли, и не плясали, и въ ладони не били, и всякихъ бѣсовскихъ игръ не слушали, и кулачныхъ боевъ межъ себя не чинили, и на качеляхъ ни на какихъ не качались (?), и на доскахъ мужескаго и женскаго полу люди не скакали, и личинъ на себя не накладывали, и безчинства не чинили (?), и сквернословія не говорили бѣ. А которые люди въ воскресные дни и въ Господскіе и въ Богородичные и великихъ Святыхъ праздники

къ церкви Божіей не учнутъ ходить, и во святые великіе посты не учнутъ поститься, и къ отцамъ духовнымъ на исповѣдь и къ божественному причащенію, кто достоинъ, не пойдутъ, и отъ богомерзкаго дѣла не отстанутъ, и впредь такового дѣла стануть держаться, и на такихъ людей приходскихъ церквей попы извѣщали бы вамъ (архимандритамъ, протопопамъ и поповскимъ старостамъ),—а вамъ сказки присылать къ намъ въ Бѣлгородъ, и о томъ о всемъ писать именно>...

И третій Бѣлгородскій митрополитъ Авраамій въ своей инструкціи поповскимъ старостамъ и протопопамъ подтверждаетъ «смотрѣть, чтобы антимины на престолахъ были печатные и службы совершались бы по новоисправленнымъ печатнымъ книгамъ, просфоры печатали бы печатью четвероконечнаго креста, какъ о томъ напечатано въ новоисправленныхъ служебникахъ, и чтобы при отправленіи божественной службы пѣли и говорили единогласно (а не въ два или три голоса заразъ) и благовѣстили бы къ божественной службѣ по соборному благовѣсту; а буде которые попы учнутъ божественную службу служить не единогласно и благовѣстить не по соборному благовѣсту, о томъ на ослушниковъ писать къ преосвященному митрополиту въ Бѣлгородъ.

«Приказать всѣмъ жителямъ на крѣпко, чтобы они въ воскресные дни и въ Господскіе и Богородичные праздники и на государскіе ангелы упразднялись отъ всякой работы и ничѣмъ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и конскихъ кормовъ, не торговали.

«Разослать попамъ памяти, чтобы поучали своихъ прихожанъ не ѣсть удавленины и ударомъ въ голову битой скотины, а ѣли бы только зарѣзанную, помня слова писанія: *въ крови животнаго душа его.*

«Да въ тѣхъ же памятяхъ попамъ написать, чтобы они по улицамъ на коняхъ верхомъ съ епитрахилью и крестомъ предъ бракомъ (то-есть — брачною процессіей) не ѣздили, ибо то нелѣпо есть священнику, егда бо іерей

носить епитрахиль и крестъ, подобаеть ему быти пѣшу, также и прочимъ, кои будутъ слѣдовать за нимъ. Могутъ священники, по обычаю, ѳздить предъ бракомъ, но просто—безъ креста и епитрахили.

«Смотрѣть, чтобы попы и дьяконы въ кабаки и корчмы не ходили и не пили и не безчинствовали, а которые учнутъ ходить, тѣхъ имать и править на нихъ первый разъ полтину, второй разъ по рублю, въ третій по два рубля.

«Досматривать, есть ли у поповъ и дьяконовъ ихъ ставленныя грамоты, и если даны прежними преосвященными, подтверждены ли подписью преосвященнаго Авраамія, а также есть ли у поповъ и дьяконовъ, переходящихъ съ однихъ мѣстъ на другія, грамоты переходящія, а у вдовыхъ епитрахильныя, и у кого нѣтъ, тѣхъ высылать въ Бѣлгородъ къ преосвященному митрополиту за поруками.

«Приказать накрѣпко попамъ, чтобы они молитвы говорили родильницамъ и имена нарекали младенцамъ въ домахъ родильницъ, а не заочно—въ своихъ домахъ, и младенцевъ крестили бы въ три погруженія, а не обливали бы.—Также и свадьбы вѣнчали бы въ церквахъ Божіихъ, а не въ домахъ.

«Въ искахъ всякаго чина людей на поповъ и церковныхъ причетниковъ въ управныхъ дѣлахъ старостѣ судить въ десяти рубляхъ и управу чинить въ правду, не отписываясь о томъ къ преосвященному митрополиту, а больше десяти рублей не судить».

Указывая, какъ поступать при погребеніи самоубійцъ и скоропостижно умершихъ, владыка заканчиваетъ свою инструкцію, чтобы тѣхъ священнослужителей, «которые перешли изъ другихъ епархій въ Бѣлгородскую митрополию и служатъ безъ указа и благословенія преосвященнаго митрополита и безъ отпускныхъ грамотъ, тѣхъ поповъ и дьяконовъ за поруками высылать въ Бѣлгородъ по тому жъ въ святительскій приказъ, а служить имъ отнюдь не велѣть.

«А которыя церкви и часовни построены вновь на новыхъ и старыхъ церковныхъ земляхъ, а данью не обложены, и тѣ церкви и часовни данью обложить вновь (указываются размѣры этой дани, въ пользу архіерейской казны, съ дворовъ священно-церковно-служительскихъ и съ церковныхъ земель и разныхъ угодьевъ, которыми владѣли священно-церковно-служители, а также и съ приходскихъ дворовъ, смотря по общественному и имущественному положенію ихъ владѣльцевъ)».

Неурядица въ то время въ Бѣлогородской епархіи была не малая. Такъ одинъ изъ заказчиковъ жаловался митрополиту Иларіону (1711—1720) на ослушаніе попа святительскому указу отъ пристава Курскихъ духовныхъ дѣлъ Петра Терентьева.

Плохо слушались преосвященнаго Иларіона и отцы настоятели монастырей. Такъ именнымъ указомъ отъ 13 октября 1718 г. предписывалось архимандриту Михаилу купить въ Курскѣ въ домъ его преосвященства на нужнѣйшія потребности вина церковнаго самаго добраго 3 ведра и, купя въ Курскѣ, прислать въ архіерейскій домъ, какъ можно скорѣе съ нарочнымъ посыльщикомъ безъ всякой отговорки. Но архимандритъ не только не исполнилъ предписанія владыки, но не подумалъ и отвѣтить. Черезъ мѣсяць послѣдовалъ подтвердительный указъ, что-де «повелѣно тебѣ напередъ сего купить вина церковнаго, и по тому указу такого вина въ Бѣлгородъ не прислано: знатно, старанія твоего въ той покупке нѣтъ, и тебѣ бѣ, по полученіи сего указа, въ домъ его преосвященства на нужнѣйшія потребности вина церковнаго самаго добраго купить пять ведеръ; а купя прислать въ Бѣлгородъ въ домъ его преосвященства немедленно, какъ наискорѣе; а на сколько цѣною куплено будетъ, тѣ деньги тебѣ возвращены будутъ, и для того посланъ нарочный сынъ боярскій Яковъ Терентьевъ». На этотъ указъ архимандритъ отвѣчалъ, что вино до сихъ поръ не выслано потому, что въ Курскѣ вина нѣтъ, а за покупку онаго отправленъ нарочитый

въ Москву, и какъ скоро будетъ получено, тотчасъ же и будетъ препровождено въ домъ его преосвященства; а теперь онъ, архимандритъ, проситъ его преосвященство принять въ даръ два ведра волосаго вина, да лимоннаго соку два ока, что и посылается его преосвященству съ тѣмъ же нарочитымъ—Яковомъ Терентьевымъ.

Епископомъ Епифаніемъ Тихорскимъ, воспитанникомъ Кіевской академіи, «было положено основаніе Харьковскаго коллегіума — высшаго учебнаго заведенія, бывшаго просвѣтительнымъ центромъ Слободской Украйны до учрежденія въ Харьковѣ университета.—Сначала, въ 1722 г., преосв. Епифаній открылъ школу при архіерейскомъ домѣ въ Бѣлгородѣ для дѣтей духовенства съ цѣлю приготовленія ихъ къ священно-церковно-служительскимъ должностямъ; школа быстро росла и къ 1726 году имѣла уже 6 классовъ до риторики включительно. Тогда князь М. М. Голицынъ, управлявшій въ то время Слободской Украйной и резидировавшій въ Харьковѣ, желая между прочимъ возвысить значеніе этого города, убѣдилъ преосв. Епифанія перевести эту Бѣлгородскую школу въ Харьковъ, какъ центральный городъ Украйны, съ тѣмъ, чтобы, оставаясь и здѣсь подъ управленіемъ архіерейскимъ, она въ то же время была уже всесословнымъ училищемъ, гдѣ наравнѣ съ дѣтьми духовенства учились бы дѣти и всѣхъ другихъ сословій.

Вся Украйна съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнеслась къ мысли учредить въ Харьковѣ такое училище, которое по его всесословному характеру и получило здѣсь названіе Коллегіума; краснорѣчивымъ выраженіемъ этого сочувствія служили обильныя, съ разныхъ сторонъ Украйны шедшія, жертвованія въ пользу новозаводимаго училища. Вслѣдъ за княземъ, подарившимъ коллегіуму вотчину, многіе другіе—разныхъ сословій лица—охотно жертвовали для той же цѣли земли, дома, разныя хозяйственныя угодыя, деньги. Такимъ образомъ въ самомъ же началѣ составились у коллегіума значительныя владѣнія, которыя были

еще увеличены преосв. Епифаніемъ, приписавшимъ къ коллегіуму три пустыни: Озерянскую, Аркадіевскую и Чугуевскую. Кромѣ того, по его же ходатайству, коллегіуму предоставлены были доходы отъ Каплуновской иконы Богоматери (въ селѣ Каплуновкѣ, Богодуховскаго уѣзда),—наиболѣе чтимой тогда, а вслѣдствіе того наиболѣе доходной святыни въ епархіи Бѣлгородской. Доходы эти впрочемъ исходатайствованы были еще до основанія коллегіума—на Бѣлгородскую школу, и уже потомъ были переведены на Коллегіумъ. Въ ходатайствѣ по сему предмету (отъ 20 февраля 1725 г.) преосвященный Епифаній излагалъ Св. Синоду: «Въ село Каплуновку пріѣзжаютъ многіе люди для богомоленія, поютъ молебны и за пѣніе даютъ деньги, а на икону кладутъ привѣсы, и тѣми доходами владѣютъ обрѣтающіеся при той церкви два священника съ дьякономъ и богатыся напрасно — могли бы довольствоваться однимъ приходомъ, понеже двороваго числа всѣмъ священникамъ будетъ довольно, а у меня въ школахъ помощію Божіею поповскихъ дѣтей собралось и собирается не малое число, которые начали уже и учиться, откуда, повидимому, можно ожидать добра надежды,—только такихъ дѣтей кормить и поить нечѣмъ, понеже болѣе тѣхъ, которые суть отцовъ зѣло скудныхъ. И чтобы Его Императорскаго Величества указомъ повелѣно было тѣми доходами и привѣсами владѣть архіерейскому дому для совершенія постройки и окончанія школъ и для честнаго содержанія учащихся и имѣющихъ учиться».

«Въ назначеніяхъ на священно-служительскія мѣста, несмотря на то, что приходскіе выборы духовенства были тогда во всей силѣ, преосв. Епифаній не всегда справлялся съ желаніемъ приходскихъ людей, вслѣдствіе чего ему приходилось иногда испытывать и противленіе со стороны прихожанъ. Такъ, города Курска, Покровской церкви попъ Исаія въ челобитной преосвященному Епифанію отъ 3 октября 1726 г. изъяснялъ, что двадцать три года служилъ онъ при означенной церкви дьякономъ,

и 10 іюля 1727 года посвященъ его преосвященствомъ къ той же церкви въ попы—на второе поповское мѣсто; но когда ставленная грамота его была прочитана на вечернѣ прихожанамъ, то прихожане выслали его, уже облачившагося въ священническія ризы, вонъ и затѣмъ архимандриту Знаменскаго монастыря, духовному управителю заявили, что попа Исаію пускать въ церковь для службы, а равно и въ дома для мірскихъ требъ, они не намѣрены и церковнаго ключа для хожденія въ церковь на его седмицѣ давать не будутъ.—Преосвященный предписалъ архимандриту о такомъ противленіи прихожанъ розыскать, и буде по розыску явится то правда, что они Богу и его архіерейской власти противны, объявить имъ за то Божіе и его преосвященства неблагословеніе и входа церковнаго ихъ лишить, также и въ дома ихъ ни единому священнику не входить, подѣ лишеніемъ священства, кромѣ смертнаго случая». — Дѣло кончилось мировой, причемъ мировыя и пошлинныя по суду деньги обязался платить все-таки попъ.

Ревнуя о чистотѣ нравовъ въ своей паствѣ, преосв. Епифаній въ доношеніи Св. Синоду (отъ 7 марта 1721 г.) изъяснялъ, что, вслѣдствіе изъятія дѣлъ брачныхъ и любодѣйныхъ изъ вѣдомства духовнаго суда и передачи ихъ въ свѣтское вѣдомство (по Высочайшему указу 12 апрѣля 1722 г.) «беззаконныхъ дѣлъ въ епархіи весьма умножилось, ибо свѣтскіе командиры въ тѣ дѣла отнюдь не вступаютъ, отговариваясь тѣмъ, что это не ихъ дѣло», — и потому ходатайствовалъ о передачѣ тѣхъ дѣлъ въ вѣдомство духовнаго суда по прежнему «для того, что ежели и впредь о такихъ дѣлахъ смотрѣнія и по извѣстамъ слѣдствія и надлежащаго рѣшенія не будетъ ни въ которой командѣ, то за таковымъ безстрашіемъ беззаконныя дѣла весьма умножаться будутъ». Св. Синодъ однакоже рѣшительно отклонилъ это ходатайство, объявивъ преосв. Епифанію, «чтобы онъ отнюдь не вступалъ въ слѣдованіе о тѣхъ беззаконныхъ дѣлахъ».

Кляуза и клевета, столь обычная въ то многмятежное время всякихъ доносовъ и розысковъ, создали для преосв. Епифанія два тяжелыя и характерныя для того времени дѣла, по которымъ хотя и признана была его невинность, но которыя тѣмъ не менѣ доставили ему—въ особенности одно изъ нихъ—много непріятностей. Дѣла слѣдующія:

Донось Бѣлгородскаго провинціалъ-инквизитора Игнатія Курапова на преосв. Епифанія въ «сокрытіи государственной измѣны». — Поводъ къ доносу былъ слѣдующій. Въ февралѣ 1724 г. на первой недѣлѣ великаго поста, по случаю отрывшейся въ г. Сумахъ ярмаркѣ, въ квартирѣ майора мѣстныхъ войскъ Крецмара собралось нѣсколько товарищей. Въ числѣ гостей находились адъютантъ бригадира Вельяминова прапорщикъ Петръ Аршеневскій и дѣти бывшего обознаго полковника Кондратьева—«обозный» Михаилъ и «казакъ» Василій Кондратьевы. Послѣ ужина, съ обильнымъ возліаніемъ, офицеры сѣли играть въ карты, а братья Кондратьевы, изъ которыхъ Василій былъ «весьма пьянъ», а Михаилъ «шумень», за особымъ столомъ, въ кости. Василій, проигравшій Михаилу до 700 р., заподозрилъ послѣдняго въ нечестной игрѣ и обозвалъ «измѣнникомъ». Произошла ссора, для прекращенія которой Крецмаръ и его гости вынуждены были удалить Василія изъ квартиры. На другой день, протрезвившись, братья, при содѣйствіи Аршеневскаго и Крецмара, помирились, причемъ Аршеневскій получилъ отъ Василія двухъ кобылъ, въ обмѣнъ на ястреба и собаку. Въ тотъ же день Аршеневскій рассказалъ о ссорѣ Кондратьевыхъ и о выгодномъ обмѣнѣ двумъ, бывшимъ на ярмаркѣ, знакомымъ ему Боровенскимъ попомъ Алексѣю Иванову и Петру Васильеву, а послѣдніе рассказъ Аршеневскаго повторили, въ среду на второй недѣлѣ великаго поста, за обѣдомъ у Ахтырскаго игумена Корнилія, съ добавленіемъ ужъ отъ себя, что будто бы Аршеневскій взялъ у Василія Кондратьева двухъ кобылъ за молчаніе объ измѣнѣ брата его Михаила, о которой онъ узналъ на вечерѣ у Крец-

мара. Присутствовавшій за обѣдомъ монастырскій инквизиторъ іеромонахъ Симонъ Вильчиновъ счелъ долгомъ донести объ этомъ Бѣлгородскому провинціаль-инквизитору Игнатію Курапову, а Игнатій — епископу Епифанію. По словамъ Игнатія, епископъ будто бы не обратилъ вниманія на этотъ доносъ, сказавши: «оное дѣло не наше; молчи до времени, ибо де они, можетъ, и пьяные врали». Отсюда — доносъ Игнатія на архіерея въ томъ, что онъ, архіерей, слышавъ объ измѣнѣ Сумскихъ пановъ, Кондратьевыхъ, доношеніе о томъ въ дѣйство производить не велѣлъ, яко бы за то съ нихъ, пановъ, взялъ взятки.

Дѣло это сильно встревожило преосв. Епифанія. Онъ долженъ былъ давать отзывы по этому доносу въ Святѣйшій Синодъ и Малороссійскую Коллегію и униженно просилъ князя Голицына, президента этой Коллегіи, о защитѣ—въ письмѣ такого содержанія: «Всемиловѣйшій мой патроне, издревле мой дознанный добродѣю! Умилосердись надо мною, сиротою; не имѣю бо жаднаго (никакого) здѣсь себѣ пріятеля, кромѣ вашего, по Божѣ, сіятельства. Не дай мнѣ напрасно отъ таковыхъ бездѣльниковъ пропасти, которые подлогомъ своимъ ищутъ главы моей, будто я укрывалъ и не велѣлъ производить того дѣла. Слезно молю ваше сіятельство, милосердаго моего патрона, не даждь меня, бѣднаго и безпомощнаго сироту, въ таковое поруганіе, не отрини меня съ протекціи своей благодѣтельской, буди мнѣ протекторъ и защититель въ семъ нечаянномъ отъ злобнаго челоувѣка поношеніи и ругательствѣ, а я твой и всего высокороднаго твоего дома искренній рабъ (sic!) и нощедневный богомолецъ».

Тревога преосв. Епифанія была однакоже напрасна. За Кондратьевымъ, по розыску, никакой измѣны не явилось. Всѣ, бывшіе у Крецмара, офицеры на допросахъ показали, что Кондратьевы поссорились пьяные, и одинъ изъ нихъ, Василій, дѣйствительно назвалъ другого, Михаила, измѣнникомъ; но слово это относилось къ нечестной со стороны Михаила игрѣ въ кости и никакого иного смысла

въ себѣ не заключало; а попы, давшіе разсказу Аршеневскаго объ обмѣнѣ ястреба и собаки на двухъ кобылъ свое толкованіе, сказали: «говорили ли они что за обдомъ у игумена про этотъ обмѣнъ, того не помнить, ибо пьяны были».—Объ оправданіи Епифанія вся епархія была циркулярно оповѣщена указомъ отъ 12 марта 1728 г., въ которомъ Св. Синодъ, совершенно оправдывая преосв. Епифанія, опредѣлилъ провинціаль-инквизитора Игнатія Курапова за показанныя въ томъ дѣлѣ многія продерзости іеродіаконства и монашества лишить и для наказанія отослать въ Сенатъ. По приговору Сената, Кураповъ былъ битъ на площади плетьюми и сосланъ на 10 лѣтъ въ каторжныя работы.

Послѣ смерти преосв. Епифанія (21 іюля 1731 г.) осталось имущество и деньги, которыя хранились въ библіотекѣ Харьковскаго Коллегіума. Вскорѣ возникло сомнѣніе относительно цѣлости денегъ. Синодъ предписалъ произвести изслѣдованіе, и по осмотру оказалось: скрыня въ аршинъ четверугольная, окована желѣзомъ, за замкомъ висящимъ и нутревымъ, за двумя печатами — одна краснаго, а другая чернаго сургуча, сверху и при замкѣ припечатано холстиною въ цѣлости, на печати знакъ змія на крестѣ и вокругъ подписано имя архіерейское въ осьми словахъ; въ той скрынѣ денегъ семнадцать мѣшковъ, въ томъ числѣ за печатью архіерейскою десять мѣшковъ, ярлыковъ къ нимъ не привязано, за разными печатами; а семь мѣшковъ, безъ ярлыковъ же, всѣ печатаны краснымъ сургучемъ, а чьи печати никто не призналъ, да въ мѣшкѣ червонцы безъ печати, и оныя мѣшки распечатаны и сосчитаны. По счету оказалось въ 17 мѣшкахъ разной монеты 1989 р. 73 к.; червонныхъ російскихъ и иностранныхъ, одинакихъ и двойныхъ и съ монетами девять сотъ червонцевъ.

Ректоръ Коллегіума Митрофанъ Слотвинскій на спросъ о тѣхъ деньгахъ и червонныхъ показалъ: «черезъ кого и когда оныя въ тотъ училищный монастырь привезены и

поставлены, того онъ не вѣдаетъ, а вѣдаетъ про то риторики учитель іеромонахъ Варлаамъ Тещинскій». А Тещинскій объявилъ: «въ прошломъ 730 году, какъ покойный преосвященный Епифаній пріѣхалъ въ Харьковъ и, проживъ малое число, заскорбѣлъ, призвалъ его Тещинскаго къ себѣ и показалъ скрыню за двумя замками и за двумя печатами своими, одна — краснаго, а другая — чернаго сургуча, а что въ оной скрынѣ, о томъ не объявилъ, а потомъ призвалъ дѣтей боярскихъ двухъ человекъ, а какъ звать ихъ не знаетъ, и велѣлъ онъ преосвященный ту скрыню несть за собою въ палату, гдѣ имѣется бібліотека, и приказалъ поставить въ той палатѣ, а ему Тещинскому велѣлъ ту скрыню и на ней печати содержать въ цѣлости до указа, которая скрынѣ и на ней печати содержана была въ той палатѣ и понынѣ въ цѣлости, а письменнаго свидѣтельства никакого о томъ не имѣется».

А. Титовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВИДѢНІЕ ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ¹⁾.

(Къ 21-му іюля—дню памяти пророка Іезекіиля).

Сегодня совершается память св. пророка Іезекіиля. Ранніе годы своей жизни онъ провелъ во Іудеи. Затѣмъ переселенъ былъ Навуходоносоромъ въ Месопотамію, и здѣсь призванъ былъ къ пророческому служенію видѣніемъ славы Божіей. Передъ умственными очами Іезекіиля проносилось великое облако, окруженное свѣтомъ и блестящимъ огнемъ, гонимое бурнымъ вѣтромъ. Подобными явленіями сопровождалось схождение Божіе на Синаѣ. Посреди облака можно было разглядѣть подобіе четырехъ животныхъ. Подъ ихъ образомъ взору Іезекіиля явились херувимы, высшія безплотныя Силы. У каждаго херувима четыре лица: человѣка, льва, тельца и орла, по четыре крыла, съ четырьмя подъ ними руками. Четыре херувима соединялись одинъ съ другимъ посредствомъ крыльевъ,—крылья одного прикасались къ крыльямъ другого. Подъ ногами каждаго были колеса, ободья которыхъ снабжены множествомъ очей, знаменующихъ полноту вѣдѣнія херувимовъ... Надъ крыльями четырехъ херувимовъ простертъ былъ прозрачный небесный сводъ, и надъ сводомъ возсѣдалъ въ видѣ человѣка на престолѣ Господь, осіяваемый радугою. Таково величественно явленіе славы Господней, представшее очамъ Іезекіиля. Херувимы, носившіе возсѣдавшаго надъ

---

¹⁾ Изъ посмертныхъ бумагъ Епископа Виссаріона.

нами на престолѣ Господа, являлись въ семъ случаѣ близкими слугами Господа. На это же значеніе херувимовъ указывало изображенія ихъ надъ кивотомъ завѣта въ скинии Моусеевой и въ храмѣ Соломона. Какъ ближайшіе слуги Царя небеснаго, херувимы, по изображенію въ Апокалипсисѣ (19, 4), воспѣваютъ Господа, сидящаго на престолѣ, глаголами: аминь, аллилуіа.

Къ участию въ прославленіи Господа вкупѣ съ херувимами и прочими ангелами призваны и люди, по своей природѣ, по впечатлѣнію въ нихъ образа и подобія Божія, немногимъ чѣмъ уменьшенные передъ ангелами. Намъ, какъ тварямъ разумнымъ, дана способность познавать Бога, открывать слѣды Его совершенствъ въ жизни природы и въ жизни человѣка, прославлять Бога всѣми силами души и вмѣстѣ словомъ, всегда и повсюду, на всякомъ мѣстѣ владычествія Его, наипаче же въ храмѣ Божіемъ. «Въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ». Храмъ земной есть мѣсто особеннаго присутствія Божія, подобнаго присутствію Его на небесахъ. Посему, какъ на небесахъ служатъ Ему и прославляютъ Его херувимы и прочіе небожители, такъ и люди для той же цѣли собираются въ земные храмы. Въ семъ отношеніи люди тайно образуютъ херувимовъ, то-есть представляютъ собою въ таинственномъ смыслѣ подобіе херувимовъ. Въ чемъ состоитъ это подобіе? Херувимы, какъ ближайшіе слуги Царя небеснаго, явились пророку Іезекілю стоящими на колесницѣ, несущей повсюду возсѣдающаго надъ ними Господа. Нѣтъ сомнѣнія, что они всегда присутствуютъ въ нашихъ храмахъ особенно во время литургіи. Знаменательны въ семъ отношеніи тѣ минуты литургіи, когда поется херувимская пѣснь и совершается великій входъ, то-есть когда святыя Дары изъ предложенія переносятся въ алтарь. Въ сіи минуты діаконъ, несущій на главѣ своей сосудъ съ агнцемъ, представляетъ наглядное изображеніе херувимовъ, несущихъ съ прочими херувимами возсѣдающаго надъ ними Царя всѣхъ. Въ сіи свя-

ценныя минуты и каждый присутствующій въ храмѣ долженъ мысленно поднять Царя всѣхъ, невидимо несомато херувимами и всѣми ангельскими Силами сопровождаемаго (дориносимаго), и проникнуться благоговѣніемъ, подобнымъ тому, съ какимъ херувимы несутъ надъ главами своими Вседержителя. Въ помянутыя священныя минуты не мы одни, но вмѣстѣ съ нами, въ одномъ съ нами храмѣ, Силы небесныя невидимо служатъ Господу.

Служація съ нами небесныя Силы непрерывно на небесахъ воспѣвають Господу Трисвятую пѣснь и аллилуіа. Ту же пѣснь съ серафимами (Иса. 6, 2) и аллилуіа съ херувимами (Апок. 19, 4) мы поемъ въ земныхъ храмахъ. Если желаемъ, чтобы наше земное пѣніе было угодно Господу, мы должны возносить его такими же чистыми устами, какими прославляется Онъ отъ ангеловъ, и всачески должны беречься осквернять словами гнилыми и злыми языкъ, освящаемый священными славословіями.

Ангелы, какъ духи безплотные и святые, свободны отъ подобныхъ нашимъ житейскихъ попеченій, ибо не знаютъ нашихъ нуждъ, печалей и суетныхъ привязанностей ко всему земному. Мы земнородные, обложенные плотію и живущіе среди міра, лишены этой свободы, и волей-неволей заняты попеченіями о житейскомъ; но если не можемъ совсѣмъ освободиться отъ нихъ, совсѣмъ забыть о нихъ, то, по крайней мѣрѣ, будемъ стараться отрѣшиться отъ нихъ, когда совершаемъ молитву, особенно когда присутствуемъ при церковномъ Богослуженіи, наипаче во время Божественной литургіи. По крайней мѣрѣ, въ эти минуты постараемся горѣ имѣть сердца и устремить ихъ къ Господу, не помышляя ни о чемъ земномъ и житейскомъ, особенно о грѣховномъ, хоть на короткое время потщимся настроить себя такъ, чтобы уподобляться ангеламъ, всецѣло погруженнымъ въ трудъ славословія Господу и ничѣмъ земнымъ не развлекаемымъ. Но какъ это понимать? Неужели во время литургіи грѣшно даже молиться о житейскихъ нуждахъ, и единственнымъ предме-

томъ нашихъ молитвъ должно быть славословіе Богу? Нѣтъ, этого не требуетъ Церковь. Священникъ по освященіи святыхъ Даровъ умоляетъ Господа, да даруетъ вѣрующимъ земныя блага, говоря: «сокровищницы ихъ исполнити всякаго блага». Слѣдственно дозволяется съ молитвою славословія при тайнодѣйствіи литургіи соединять моленіе Господу о помощи въ житейскихъ дѣлахъ, даже о дарованіи обильныхъ земныхъ благъ, съ надеждою, что если Богъ Отецъ для нашего спасенія Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его за насъ, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ всего (Римл. 8, 32)? Такая молитва не только не противна долгу отложить всякое житейское попеченіе, напротивъ она-то и есть отложеніе всякаго житейскаго попеченія, если молящійся возвергаетъ всякую печаль свою на Господа, съ упованіемъ ожидая отъ Него всего нужнаго для этой жизни, вмѣсто того, чтобы мучить себя опасеніемъ за будущее, свойственнымъ людямъ, которые думаютъ только своими силами устроить свое благосостояніе.

Таковъ, братіе, смыслъ херувимской пѣсни, на которой мы остановили вниманіе при размышленіи о видѣніи пророкомъ Іезекіилемъ херувимовъ. То благоговѣйное настроеніе духа, въ какомъ находился этотъ пророкъ въ минуты сего видѣнія должно быть свойственно и каждому изъ насъ при всякой молитвѣ, наипаче же на литургіи въ храмѣ Божіемъ.

Епископъ Виссаріонъ.

ИМПЕРАТРИЦА ВИЗАНТІИ АѢИНАИДА-ЕВДОКІЯ¹⁾.

ПОВѢСТВОВАНІЕ.

VI.

При желаніи, не трудно найти сходство у Византійской Пульхеріи съ сестрой Петра Великаго, царевной Софьей.

Русская царевна обладала талантомъ и энергіей. Никто не сомнѣвается въ ея властолюбіи. «Софья страдала честолюбіемъ царствованія», замѣтилъ Шлейзингъ. «Современники охотно усматриваютъ въ поведеніи и въ распоряженіяхъ царевны Софьи расчетъ и преднамѣренность» (Брикнеръ). И Пульхерія обладала такими же свойствами и чертами. Сила воли была велика какъ у той, такъ и у другой правительницы. Обѣ отличались умственнымъ развитіемъ, и обѣ склонны были «заниматься дипломатикой и гибкой рукою выводить тонкіе узоры и вязать сложные узлы въ тишинѣ домашняго уединенія»²⁾.

Но сравненіе между Пульхеріей и Софьей окажется еще болѣе удачнымъ и умѣстнымъ, если вспомнить Артамона Матвѣева, прямо-таки заявляющаго, что Софья взяла за образецъ не кого иного, а именно сестру Θεодосіа II, Пульхерію.

¹⁾ Продолженіе. См. іюньскую вѣд. *Душепол. Читанія* 1906 г.

²⁾ П. Н. Кудрявцевъ въ характеристикѣ его Маргариты Нидерландской.

Однако, если Пульхерія ¹⁾ подобна Софьѣ,—на кого же похожъ Θεодосій? На Θεодора Іоанновича, человѣка безъ глубокой остроты ума и безъ выдающихся государственныхъ способностей, тоскуя о которыхъ онъ, можетъ быть, не разъ взывалъ съ горечью, съ болью:

Боже, Боже!

За что меня поставилъ Ты царемъ ²⁾?

Θеодосію суждено было стать супругомъ Аѳинаиды; она прибыла въ Константинополь какъ разъ въ то время, когда правительница высматривала невѣсту для брата. Съ близкимъ другомъ молодого императора, Паулиномъ, Пульхерія дѣлала смотрины красавицамъ сановныхъ семействъ. И безуспѣшно: достойной Θεодосія дѣвицы не находилось. Онъ, конечно, предпочелъ бы жениться на равной себѣ по происхожденію, но, съ другой стороны, отнюдь не ставилъ впереди личныхъ качествъ будущей супруги пышность и величественность родословнаго дерева; Θεодосій помнилъ, кто была его мать; поэтому, онъ готовъ былъ назвать женою и дѣвушку не очень высокаго происхожденія, лишь бы она была красива и чиста, какъ голубка.

Можно допустить, что Пульхерія, съ своей стороны, склонялась скорѣе къ «неравному» браку. Вѣдь она «страдала честолюбіемъ царствованія». А женись братъ на принцессѣ или знатнѣйшей патрицианкѣ, — чего добраго ей, «августнѣйшей», придется тогда отойти въ тѣнь. «Та» можетъ захватить въ свои руки государственную власть, выводить тонкіе узоры и вязать сложные узлы дипломатии, между тѣмъ какъ положеніе вещей не должно измѣниться, ежели супругой императора Византіи будетъ «простушка», доведенная до трона самой правительницей. «Такая» развѣ не будетъ питать къ ней благодарнаго чувства? А это самое главное.

¹⁾ Какъ государственный человѣкъ.

²⁾ А. Толстой. Конецъ въ трагедіи „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“.

При такой императрицѣ кормчимъ государственнаго корабля по прежнему останется августѣйшая.

Увы, и подходящей «простушки» нѣтъ какъ нѣтъ...

Вдругъ появляется Аѣинаида. Въ сопровожденіи двухъ тетокъ она переступаетъ порогъ дворца и подастъ просьбу самой правительницѣ. Пульхерія съ восхищеніемъ смотрѣла на неизъяснимо-преlestную просительницу, «внимательно и участливо выслушала ея просьбу, которую Аѣинаида изложила по гречески очень тонко, краснорѣчиво, воодушевленно».

— Она—дѣвушка?—обратилась Пульхерія къ теткамъ тайкомъ отъ Аѣинаиды.

Онѣ отвѣчали:—Дѣвственная!—Дочь философа Леонтія!

Пульхерія велѣла имъ остаться въ залѣ, а сама поспѣшила къ императору.

— Θεодосій! сказала она ему, — я нашла дѣвушку—совершенство по наружности и по образованію. Она чиста и непорочна, эллинка—дочь философа.

Этихъ словъ было достаточно, чтобы воспламенить фантазію Θεодосія; онъ кликнулъ Паулина и попросилъ сестру показать имъ изъ-за занавѣса прекрасную эллинку; августѣйшая немедленно исполнила просьбу брата. Паулинь пришелъ въ восхищеніе отъ красоты Аѣинаиды, Θεодосій же воспылакъ къ ней такой любовью, что вопросъ о женитьбѣ императора тутъ же и разрѣшился.

Аѣинаида приближается къ трону. Но вѣдь она язычница. Императоръ не можетъ вѣнчаться съ «эллинкою»¹⁾... Такое препятствіе, разумѣется, могло бы разрушить угодное судьбѣ, но Аѣинаида принадлежала къ числу язычниковъ, которые, по словамъ апостола, не имѣя закона, способны по природѣ законное дѣлать, и у которыхъ дѣло закона написано въ сердцахъ²⁾. Едва ли Аѣинаида уже

¹⁾ Подъ „эллинами“ подразумѣвались не только греки, но и язычники.

²⁾ Ап. Павелъ въ Посл. къ Римл. II, 14—15.

не задавалась вопросами о высшемъ и всесовершенномъ Существовѣ; едва ли ужъ она не перелетала мысленно за «радостный Олимпъ». И послѣдующая жизнь ея подтверждаетъ только, что ея душа была сосудомъ для христіанства...

Пульхерія всецѣло отдалась Аѣинаидѣ; всѣ помыслы правительницы отнынѣ направлялись къ одной цѣли, а именно, чтобы «вырвать у демона» свою будущую родственницу и ввести ее въ лоно христіанства; на помощь себѣ августѣйшая призвала патріарха Аттіка, который и раскрылъ передъ дочерью Леонтія, дѣйствительно, всю глубину Евангелія и разъяснилъ ей смыслъ и величіе христіанства. Аѣинаида теперь узнала то, что скрыли отъ нея учителя-софисты.

Миновалъ годъ, какъ она впервые вошла въ Константинопольскій дворецъ. Наставленія патріарха успѣли дать желанные всходы, и вотъ въ церкви св. Стефана совершилось присоединеніе Аѣинаиды къ христіанству. Новообращенная получила имя «елія Евдокія» въ честь покойной свекрови (Евдоксіи, супруги императора Аркадія). Крестной матерью была Пульхерія, назвавшая по обычаю Евдокію своей «духовной дочерью». За крещеніемъ вскорѣ послѣдовало и бракосочетаніе. Неизвѣстно, какой промежутокъ времени раздѣлялъ оба таинства, но свадьба состоялась 7 іюня 421 года. Вѣнчалъ императора съ Евдокіей все тотъ же патріархъ Аттікъ либо въ дворцовой церкви, гдѣ часто совершались разныя торжества и благословлялись государственные акты, либо въ храмѣ св. Софіи.

Этотъ славный храмъ первоначально былъ воздвигнутъ Константиномъ Великимъ и возобновленъ его сыномъ Констанціемъ; въ 404 году святыня была повреждена пожаромъ: то народъ мстилъ Двору за отправленіе въ ссылку Іоанна Златоуста. Феодосій II возстановилъ храмъ въ 415 году ¹⁾.

¹⁾ Грегоровіусъ по Маркеллину.

Историки и современники поспешили на описаніе византійскаго торжества. Никто изъ нихъ не изобразилъ полно и картинно «великолѣпія свадебнаго поѣзда, шествія прекрасныхъ придворныхъ дамъ, пестрыя группы камергеровъ, духовенства, сенаторовъ, высшихъ сановниковъ, пышность императорскихъ гвардейцевъ, ликование народа. Никто не описалъ, какъ блистала красотой и прелестью невѣста императора, покрытая драгоценностями, и какое счастье свѣтилось во взорѣ ея». Никто не рассказываетъ намъ, отдаленнымъ потомкамъ, о сказочныхъ празднествахъ во дворцѣ, про общественныя представленія, конскія ристанія въ циркѣ: обо всемъ этомъ приходится догадываться.

Но такъ, конечно, и было.

Блескъ, пышность, великолѣпіе, которые вошли въ обиходъ «собрателей Руси», начиная съ Іоанна III, — ничто иное, какъ заимствованіе у Византійскаго Двора. Только сказочно очаровательный, сказочно живописный, сказочно пышный Востокъ и могъ создать великолѣпные обряды...

Итакъ, обиженная сирота, падаетъ на колѣни передъ августѣйшей Пульхеріей для того, чтобы встать... императрицей Византіи. Аѣннаида становится Евдокіей; язычница—ревностной христіанкой. Развѣ непохоже на сказку?

Кто разгадаетъ, какія думы вызывало въ Евдокіи такое превращеніе? Теперь она—повелительница во дворцѣ. Ея имя народъ ставитъ рядомъ съ именемъ императора. У ногъ ея весь Царьградъ. У двадцатилѣтней счастливицы могла бы закружиться голова, но этого не случилось. Евдокія хотѣла единственно семейнаго счастья. Никакая «суета» не была ей по душѣ...

Нашла ли она счастье въ бракѣ съ императоромъ?

VII.

Что такое счастье? Шекспиръ сказалъ: счастье — это птичка, которая, едва коснувшись кровли нашего жилья, уже покидаетъ ее. «Кроткій, добросердечный и мягкій» Θεодосій, казалось, долженъ бы былъ дать счастье молодому, прекрасному во всѣхъ отношеніяхъ существу, какимъ была Евдокія, и онъ ей далъ его, но не навсегда. Семья, нѣжныя ласки, блаженство у очага — императоръ Византіи не могъ отдаться имъ всецѣло. Это былъ чловѣкъ иного склада, иныхъ побужденій.

Аѳинаида плѣнила его; императоръ пришелъ отъ нея въ восторгъ, но первое впечатлѣніе мало-по-малу улеглось, возвратилось спокойствіе, и высокая волна восторга смѣнилась безмятежной гладью обладанія прекраснымъ, или даже геніальнымъ существомъ. И Θεодосій возвратился къ прежнему, когда онъ не былъ жевать, и мысли, и желанія его вращались въ тѣсномъ міркѣ. Тутъ онъ цариль...

Часто, когда, можетъ быть, весь Константинополь, — «Мать міра»¹⁾ — засыпалъ наконецъ, — во дворцѣ не спалъ императоръ; сидя передъ имъ же изобрѣтенной лампой²⁾, онъ переписывалъ красивыми золотыми буквами Евангеліе или творенія такихъ мужей, какъ Птоломей Филадельфъ; если же не занимался перепиской, то рисовалъ или изучалъ Священное Писаніе, чтобы днемъ бесѣдовать съ духовенствомъ или принимать участіе въ религіозныхъ преніяхъ; или онъ зарывался въ ботанику и, подобно Линнею, изучалъ жизнь растеній и, кто знаетъ, не говорилъ ли какъ и знаменитый шведскій естествоиспытатель: «работники! идите безъ боязни на лугъ: африканскіе ноготки

¹⁾ „Umma el dünja“ — „Мать міра“ — выраженіе, встрѣчаемое у восточныхъ поэтовъ.

²⁾ Эта лампа сама наполнялась масломъ.

развернули свои вѣнчики въ седьмомъ часу утра: можете быть увѣрены, что день пройдетъ безъ грозы». Θεодосій понималъ толкъ въ драгоценныхъ камняхъ и не разъ обращалъ свой пронизательный взоръ къ необъятному небесному своду, размышляя о причинахъ движенія свѣтилъ.

Золотилось утро. Пробуждалась жизнь въ городѣ и во дворцѣ. Разливались торжественные звуки гимна Владыкъ владыкъ: пѣли его Пульхерія, остальные принцессы-сестры, Евдокія и императоръ.

Θеодосій соблюдалъ постъ въ среду и пятницу...

Евдокія чувствовала себя въ положеніи чловѣка, котораго любятъ... да!.., но отсутствіе котораго едва ли вызвало бы непреодолимую горечь у императора и у правительницы. Они ее ласкаютъ, вѣжаты, но безъ страха садовника, напимѣръ, который «дрожитъ» надъ рѣдкимъ растеніемъ, не допуская увиданія этого растенія.

Само собой разумѣется, что придворные и дамы относились къ ней почтительно, рабобѣпно, заискивающе, но это—въ глаза, а за спиной императрицы («простушки», «высочки») плелись сплетни, козни и, какъ водопадъ, шумѣли оскорбленія.

Евдокія знала немногихъ, искренно преданныхъ ей, людей, друзей она могла бы перечестъ по пальцамъ; кто былъ, дѣйствительно, расположенъ къ императрицѣ, — такъ это благородный Паулинъ. Но онъ былъ вѣдь расположенъ одинаково ко всей императорской семьѣ. Ближайшій къ Θεодосію, Паулинъ служилъ, такъ сказать, тайникомъ всѣхъ помысловъ, желаній и намѣреній молодого императора. Очень можетъ быть, что именно Паулинъ открывалъ Θεодосію всю великую сокровищницу души и ума Евдокіи, а ее утѣшалъ въ горькія минуты тоски и скуки, когда даже самая дорогія и блестящая корона охотно промѣнивается на тишь и простоту какого-нибудь сельскаго уголка; такимъ образомъ, поддерживалась супружеская связь, снова возжигался «восторгъ» въ одномъ, и утишалась скорбь въ другой; какъ бы то ни

было, лѣтъ десять между супругами царило полное согласіе, и никакая злая сила не была въ состояніи посягать среди нихъ раздоръ.

Пульхерія по прежнему управляла государствомъ. Θεодосій не вмѣшивался въ дѣла правленія, Евдокія—также. Царственные супруги занимались науками, литературой и пожалуй не пылкой Θεодосій любилъ супругу болѣе за ея ученость и умъ, чѣмъ за красоту и кристальную душу. Вскорѣ послѣ бракосочетанія ихъ генераль Анатолій покорилъ персовъ—въ 422 году. Эту побѣду торжественно отпраздновали въ Константинополѣ. Побѣдитель Анатолій заложилъ пограничный фортъ и назвалъ его Θεодосіополемъ (т.-е. городомъ Θεодосія; нынѣшній — Эрзерумъ). Придворные Ломоносовы и Державины воспѣли въ одахъ побѣду надъ врагомъ; среди пѣвцовъ выступила также императрица Евдокія. (Ея ода не дошла до насъ). Императоръ ликовалъ, и пожалуй похвальная пѣснь, сочиненная супругой, доставила ему не менѣе удовольствія, чѣмъ заложенный гдѣ-то тамъ въ Арменіи городъ, хотя бы и съ такимъ именемъ!

Вообще Евдокія, не страдая властолюбіемъ, послѣдовала примѣру супруга и отдалась наукѣ и литературѣ, которымъ она всячески покровительствовала въ Константинополѣ. Евдокія старалась убѣдить супруга-императора въ необходимости университета въ Константинополѣ: храмъ науки появился на Капитоліѣ въ 425 году. Но какъ непохожа константинопольская высшая школа на аѳинскую! Красно рѣчіе здѣсь заняло лишь скромное мѣстечко въ ряду другихъ курсовъ. Евдокія не могла отвоевать ему первенствующаго положенія и не могла сослаться на примѣръ Аѳинъ. Ея родина—гаснущій очагъ язычества—все равно не заставила бы сочувственно биться сердца византійцевъ-христіанъ. Не такое уже теперь было время: «эллиновъ» (язычниковъ) не жаловали.

Пульхерія властно и упорно насаждала христіанство и давила все языческое. Θεодосію подавали для подписи за-

конъ за закономъ, направленные противъ многобожія ¹⁾. Олимпъ все утрачивалъ ореолъ божественности; Гомеръ меркнулъ передъ Библіей; одни языческіе храмы разрушались, изъ другихъ выносили вдохновенныя произведенія искусства; замирали и замирали языческія пѣснопѣнія... Неумолимая, беспощадная, сильная человѣческая рука превратила въ развалины храмъ «спасителя» Асклепія. Солнечные лучи, скользя по Паренену, уже не могли ласкать (начиная съ 430 года), неподобнаго созданія Фидія: статуя Аѣины-Дѣвственницы невольно покинула свой храмъ...

Не перевезли ли ея въ Константинополь?

Можетъ быть, Евдокія и видѣла тамъ богиню?

Въ сущности, императрицѣ-аѣинянкѣ только и оставалось, что молча любоваться памятниками и произведеніями гениальныхъ язычниковъ. Развѣ она, какъ христіанка, смѣла сокрушаться о разореніи дѣдовскихъ святынь? Развѣ христіанско-благочестивая семья, въ которую она вошла, слилась бы съ нею въ скорби? Да вѣдь и сама Евдокія пошла по пути, противоположному тѣмъ, которые вели къ Олимпу, Акрополю и могиламъ софистовъ... Крикнула она: «зачѣмъ эти разрушенія прекраснаго? Зачѣмъ преслѣдованія того, что уже само отживаетъ и никогда не возродится?» — какъ знать, поднялась бы пожалуй цѣлая буря. Что подумали бы императоръ, патріархъ и въ особенности Пульхерія? Вѣроятно, обвинили бы или, по крайней мѣрѣ, стали бы упрекать въ равнодушіи къ христіанской вѣрѣ. Сказали бы: Евдокія не вполне пропитана ароматомъ христіанства. А императоръ слабоволенъ. Трудно ли ему подпасть подъ ея вліяніе. А дворецъ уже оглашается дѣтскимъ лепетомъ... Нѣтъ, нѣтъ, Евдокія

---

¹⁾ Еще въ 416 и 417 гг. были изданы эдикты, лишавшіе язычниковъ права занимать какія бы то ни было должности по администраціи или судопроизводству, служить въ войскѣ и имѣть рабами христіанъ. (Г. Веберъ. „Всеобщая исторія“. Стр. 609).

молча слѣдила за градовыми тучами, сходявшимися надъ все уменьшающейся нивой язычества и, не проклиная этихъ тучъ, но и не благословляя нивы, прививала къ христіанству, свѣтъ и тепло котораго широкими и могучими волнами разливались по землѣ и создавали борцовъ и мучениковъ, столь обаятельныхъ своимъ смиреніемъ, своей кротостью, нравственной красотой и непоколебимой твердостью убѣжденій.

Въ свѣтломъ ореолѣ являлись они, постигшіе высшую тайну небесъ, овладѣвшіе ключомъ къ смыслу земного существованія, послѣ котораго начинается иная, только блаженная жизнь. Они умирали, чтобы радостно воскреснуть, падали среди тяжкихъ мукъ и страданій, для того, чтобы встать и вознестись туда, гдѣ Престолъ Славы, а на престолѣ Царь міра—въ сонмѣ славящихъ Его ангельскихъ чиновъ.

Христіанство все глубже западало въ душу Евдокіи, постепенно вытѣсняя изъ нея языческое...

Она восполняла полученное ею въ Аѳинахъ образованіе чтеніемъ и изученіемъ священныхъ книгъ и по мѣрѣ силъ не уклонялась отъ духовныхъ собесѣдованій во дворцѣ, когда сверкали алмазы краснорѣчія патріарха и вообще духовенства, и старался явить свои знанія и раскрыть тайники своего ума императоръ-«богословъ».

Пульхерія радовалась только, прислушиваясь къ толкованіямъ, какія давали ей братъ и ея «духовная дочь»; сама августѣйшая, разумѣется, также не оставалась безучастной, но ея государственный умъ, которому приходилось обнимать и противоположности, не могъ углубляться такъ въ сущность богословія, какъ это могъ дѣлать умъ не правящаго имперіей кесаря брата.

Однако, какой это дѣтскій лепетъ слышится во дворцѣ?

Въ 422 году у Θεодосія и Евдокіи родилась дочь, которую при св. крещеніи нарекли Лициніей-Евдоксіей.

«Счастливыи Θεодосій даетъ теперь своей супругѣ санъ августы. Евдокія уже изображается на монетахъ въ жем-

чужной діадемѣ. «Отнынѣ Евдокіа становится равной Пульхеріи, которая все же продолжаетъ управлять государствомъ, ибо Θεодосій никогда не могъ совершенно освободиться отъ опеки женщинъ и внуховъ». За отсутствіе самостоятельности и за легкомысліе императоръ иногда дорого платилъ. У него былъ обычай подписывать бумаги, не прочитавъ ихъ. Правительница,—разсказываетъ «Житіе св. Пульхеріи» (со словъ Константина Манассея)—пожелала исправить его отъ этого недостатка; заготовивши грамоту отъ лица императора, въ которой говорилось, что императоръ, по просьбѣ Пульхеріи, отдаетъ ей въ рабство свою жену и объявляетъ, что съ этого времени онъ уже не имѣетъ надъ Евдокіею никакой власти,—поднесла эту грамоту Θεодосію для подписи. Тотъ, по своему обычаю, не прочитавъ грамоты и не зная, что въ ней написано, приложилъ къ ней свою руку. Пульхерія, взявши грамоту, пригласила къ себѣ во дворецъ императрицу Евдокію и задержала на нѣсколько времени, а когда императоръ прислалъ за супругою, не пустила ея; вторичному посланному Пульхерія съ улыбкою отвѣчала:

— Пусть императоръ знаетъ, что онъ уже не имѣетъ власти надъ своею супругою, такъ какъ онъ отдалъ мнѣ ее въ рабство и подтвердилъ это своимъ императорскимъ указомъ.

Послѣ того она сама отправилась къ брату и сказала ему:

— Смотри, какъ дурно поступаешь ты, когда подписываешь бумаги, не читая ихъ.

И показала ему тотъ указъ ¹⁾.

Хотя августѣйшая, позволяя себѣ такую шутку надъ императрицей, преслѣдовала благую цѣль и желала излѣчить брата императора отъ крупнаго недостатка, тѣмъ не менѣе шутка оказалась неудачной. Она вызвала въ императрицѣ Евдокіи понятное чувство обиды и рядъ во-

---

¹⁾ См. Минейя Четья на мѣсяцъ сентябрь (10-е число).

просовъ, въ ядрѣ которыхъ стоялъ вопросъ: «значить, крестная мать считаетъ меня по прежнему ниже ея?» «Эта шутка могла также напомнить Евдокіи, что она не болѣе, какъ выскочка», замѣчаетъ Грегоровіусъ. Пусть Пульхерія менѣе всего думала о происхожденіи Евдокіи, однако рана оставалась ранюю и, вѣрно, императрица испытывала боль, если тутъ же набѣжали тучки и затемнили ясный небосводъ взаимныхъ отношеній обѣихъ женщинъ.

Горечи подлил и Хрисафій, внучухъ и близкій къ императору человекъ ¹⁾). У него съ правительницей были натянуты отношенія. Пульхерія не жаловала этого сребролюбца и черстватаго человекъ, который теперь и воспользовался случаемъ, чтобы досадить августѣйшей; онъ явился къ Евдокіи и сказалъ:

— Такъ вотъ что дѣлаетъ съ тобою Пульхерія: она унижаетъ тебя. Смотри, рабою своею хочетъ имѣть тебя. Да развѣ ты не такая же царица, какъ и она? Ты ли не ближе всѣхъ къ царю?

Византійскій Яго, конечно, помогъ тому, что тучки еще долго застилали небосводъ, и въ груди Евдокіи, какъ змѣя, копошилась мучительная обида.

Павелъ Россіевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Евнухъ — хранитель постели — Хрисафій былъ послѣдователемъ константинопольскаго пресвитера Евтихіа, учившаго, что въ I. X. — одна божественная природа, ибо человѣчество въ Немъ было поглощено Божествомъ. Впослѣдствіи Хрисафій былъ осужденъ въ ссылку, но, не доѣхавъ, утонулъ въ морѣ.

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ ФИЛАРЕТЪ

И

ДУХОВНЫЯ ШКОЛЫ.

(Къ вопросу о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній).

Въ 1840 году, по инициативѣ оберъ-прокурора Св. Синода графа Н. А. Протасова, — имѣвшаго въ виду преимущественно *общенародность* образованія семинаристовъ, примѣнимость его къ служенію въ сельскомъ быту, и державшагося вообще утилитаристическаго взгляда на воспитаніе, — въ учебную программу среднихъ духовно-учебныхъ заведеній были внесены естественная исторія (зоологія, ботаника, минералогія), химія, медицина, сельское хозяйство и т. п. ¹⁾ Духовныя академіи Филаретъ отстоялъ, такъ что ихъ не коснулись преобразования графа Протасова. Только одна Казанская духовная академія была въ 1842 году «устроена по особому направленію духовно-учебнаго управленія», какъ говорится въ письмѣ святителя Филарета къ митрополиту Григорію ²⁾. Но, сдѣлавъ эту уступку «свѣтскимъ», — дозволивъ имъ произвести нѣкоторую реформу въ учебной части среднихъ духов-

---

^{*)} Продолженіе. См. июньскую кн. *Душеполезнаго Чтенія* 1906 г.

¹⁾ Циркуляръ объ этомъ 1840 г. см. Чтен. въ общ. люб. дух. просв., 1874 г., кн. II, отд. III, стр. 45 — 47; сравн. Письма м. Филар. къ еписк. Дмитров. Леониду, 1883 г., стр. 33; цитир. письма къ Алексію, арх. Тверск., стр. 90—91; цитир. сборн. резолюц. м. Филарета, стр. 621.

²⁾ Чтен. въ общ. люб. духовн. просв., 1877 г., ч. III, стр. 172.

ныхъ школь—семинарій,—изъ опасенія, «чтобы они отъ нетерпѣливости не перепортили всего»¹⁾, Филаретъ всегда былъ противъ нововведеній Протасова. «Съ теченіемъ времени», по мнѣнію святителя, «уставъ (1814 г.) могъ требовать пересмотра. Можетъ быть, иное нужно измѣнить; можетъ быть, нѣчто надобно добавить. Но совсѣмъ перестраивать дѣло, около тридцати лѣтъ шедшее порядочно, не было нужды»²⁾. И въ своей проповѣди по освященіи церкви при Московской духовной семинаріи во вновь устроенномъ для послѣдней помѣщеніи, въ домѣ графа Остермана, въ 1814 году, онъ отстаивалъ прежніе порядки въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Проповѣдь свою святитель говорилъ на текстъ: *„Самуилъ спаше въ церкви Господни, идѣже кивотъ Божій. И воззва Господь: Самуиле, Самуиле. И рече: се азъ“* (I Царствъ, гл. III, 3, 4), и разсуждалъ о близости къ храму Божію, но вмѣстѣ и въ связи съ тѣмъ глубоко затронулъ тогдашнюю и предшествовавшую ей постановку учебно-воспитательнаго дѣла въ духовныхъ училищахъ. «Благоволеніемъ и отеческою благопопечительностію Благочестивѣйшаго Самодержца уготованный, — такъ начинается свое слово церковный ораторъ,—обновляемъ нынѣ мы домъ ученія и жительства для дѣтей Церкви, уготовляемыхъ на служеніе Церкви, и не только домъ, но и храмъ Божій, въ ближайшей сопридѣльности, подъ однимъ кровомъ съ домомъ ученія и жительства. Благословенъ Богъ, дающій *еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. II, 13), давый державной и священнои власти благочестивое попеченіе о потребномъ для священнаго служенія, вмѣстѣ съ человѣколюбивымъ попеченіемъ о вспоможеніи служителямъ алтаря въ воспитаніи дѣтей, да, облегченные отъ близкой сердцу заботы, *съ радостію бдѣтъ о душахъ* (Евр. XIII, 17) паствы духовныя, да *творятъ молитвы за царя* (1 Тим. II, 1, 2),

¹⁾ Чтен. въ общ. истор. и древн. Росс., 1877 г., ч. II отд. II, стр. 64.

²⁾ Чтен. въ общ. истор. и древн. Росс., 1877 г., ч. II, отд. II, стр. 42.

при всегдашнемъ непреложномъ долгѣ вѣрности и любви, съ новыми свободными движеніями сердца благодарнаго! Дѣти! спросите родителей или отцевъ ихъ: съ такою ли, какъ нынѣ, многообразною заботливостію были они прирѣваемые, когда, полувѣкомъ ранѣе, проходили поприще, вами теперь проходимое? Изъ неблагоустроенныхъ жилищъ нерѣдко цѣлыми поприщами измѣряли мы неблагоустроенный путь до дома ученія; и случалось, что только въ *поученіи нашемъ разгорался огонь* (Псал. XXXVIII, 4), когда въ согрѣвающимъ или освѣщающимъ огнѣ нуждалась учебная хранина. Воспоминаю сіе не для того, чтобы возбуждать упреки прошедшему, которое имѣетъ свои добрыя и достопочтенныя воспоминанія, но чтобы отдать справедливость настоящему. Вамъ предоставляется жилище, устроенное покойно, благолѣпно, величественно, и вамъ открывается совсѣмъ новая надобность напоминать вамъ, чтобы вы были въ немъ, какъ обласканные, но скромные гости, и чтобы не слишкомъ привыкали утѣшаться онымъ. Надлежитъ вамъ помышлять и приучать себя помышлять съ любовію, что, послѣ сего, можно сказать, вельможескаго дома, множайшимъ изъ васъ должно будетъ вновь обитать въ смиренныхъ жилищахъ, посѣщать убогія хижины; и къ сему должно вамъ перейти не съ чувствомъ тяготящей нужды, но съ чувствомъ священнаго и вождедѣннаго долга. Но теперь мы въ храмѣ, — прерываетъ свои воспоминанія и сопоставленія прежняго съ настоящимъ витія, — «и о храмѣ наипаче прилично теперь помыслить. Когда думаю, что здѣсь водворяются дѣти, которыя вѣкогда, прошедъ состояніе дѣтства, бывъ образованы ученіемъ, испытаны въ познаніяхъ, нравахъ и жизни, должны будутъ со страхомъ вступить въ служеніе храму, и когда вижу, что храмъ уже самъ приближился къ нимъ, вступилъ въ ихъ жилище, водворился посреди нихъ, — дивлюсь снисхожденію благодати, утѣшающъ близостію святилища для уготовляемыхъ къ особенному освященію; но утѣшеніе переходитъ въ заботу. Какъ вос-

пользуемся мы симъ снисхожденіемъ благодати, сею близостию святыхъ? Не столько ли же страшна ея близость, сколько утѣшительна?» Представивъ въ примѣръ этого Озу (2 Цар., гл. VI), Филаретъ далѣе внушаетъ ученикамъ семинаріи со страхомъ памятовать о сей близости и соотвѣтственно этому началу премудрости направлять свою дѣятельность, вести себя. «Сердце, обращенное къ Богу, воля покорная заповѣдямъ Его, умъ направленный къ истинѣ, жизнь тихая, обращеніе кроткое и миролюбивое, слово разсудительное и чистое, послушаніе начальству совершенное, любовь къ дѣлу своего званія, трудъ нелѣнностный, покой умѣренный, веселіе невинное,— вотъ что можетъ сосѣдствовать съ домомъ Божиимъ, безъ оскорбленія его достоинства; и при семъ, подъ его сѣнію и при его свѣтѣ, конечно, лучше, нежели гдѣ-либо, можетъ юность расти духовно, процвѣтать и приносить плодъ во спасеніе». Но сколько страшна такая близость храма, столько же должна быть она и вождѣльна по щедроподательной благодати Живущаго въ немъ. Указавъ на примѣръ благихъ плодовъ близости храма Божія въ лицѣ пророка Самуила, при храмѣ получившаго свое воспитаніе, святитель обращается къ воспитанникамъ семинаріи съ такимъ заключительнымъ словомъ поученія: «Чада храма, чада ученія! Примите наставленіе отъ пророка Самуила. И вы водворяетесь частію для ученія, частію и для жительства, почти въ преддверіи храма. Любите и вы храмъ и его служеніе, питайтесь Духомъ Живущаго въ немъ, посредствомъ благоговѣнія и вѣры. Если тебѣ падеть жребій, хотя только чтеніемъ, или пѣніемъ, или возжженіемъ свѣтильника, или уготовленіемъ кадила, служить храму, исполняй сіе съ благоговѣйнымъ вниманіемъ, съ усердіемъ, съ радостію; вспомни, что одно изъ сихъ простыхъ служеній образовало нѣкогда свѣтильника Церкви, что служеніе свѣтильнику Божию засвѣтило въ Самуилѣ пророческій свѣтъ.—Имѣете наставниковъ, ученіе, книги. Это — сокровище для юности. Но земное ученіе

требуетъ помощи небеснаго Наставника, подобно какъ сѣмя и прозябеніе требуетъ солнца, чтобы возрасти и принести плодъ. *Господь даетъ премудрость, и отъ лица Его познаніе и разумъ* (Притч. II, 6). Къ Нему возводите взоръ ума, къ Нему простирайте воздыханія сердца, когда приступаете къ ученію или встрѣчаете трудности въ ученіи. Къ Нему возносите благодарное сердце, когда разумѣваете ученіе и обрѣтаете успѣхъ. Наипаче же храните чистоту и непорочность сердца, дабы не затмѣваясь входилъ въ душу свѣтъ Божій. *Яко въ злохудожну душу не увидеть премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси повинныхъ грѣху* (Прем. I, 4). *Блаженни чистиі сердцемъ, яко тѣи не только премудрость Божию, но и Самого Бога узрятъ* (Матѳ. V, 8) ¹⁾.—Нельзя не замѣтить, какъ тонко и искусно въ этой проповѣди своей святитель обходитъ Протасовскія нововведенія по учебной и воспитательной части въ духовныхъ школахъ и главное вниманіе останавливаетъ на противоположеніи постановки дѣла и порядковъ въ духовныхъ училищахъ, равно какъ и самыхъ училищъ, эпохи до реформы ихъ по уставамъ 1814 года и эпохи послѣ этой реформы; а затѣмъ и въ виду такого противоположенія—положительныя черты своего ученія и поученія о цѣли и задачахъ духовныхъ школъ, о должной постановкѣ дѣла нравственнаго, учебнаго и т. д. въ нихъ излагаетъ (въ формѣ наставленія воспитанникамъ семинаріи) исключительно на основаніи и въ духѣ, даже иногда въ точныхъ выраженіяхъ, уставовъ 1814 года, а не Протасовскаго устава 1840 года.

Митрополитъ Филаретъ желалъ, чтобы учебный курсъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ состоялъ преимущественно изъ церковныхъ предметовъ, а не изъ такихъ, какіе вводилъ графъ Протасовъ. Ему нравился курсъ ученія въ католическихъ большихъ семинаріяхъ Франціи. «Предметы ученія, кромѣ философіи, физики и естественной исторіи,

¹⁾ Слова и рѣчи м. Филар., т. IV, стр. 318—322.

всѣ церковныя. Здѣсь не думаютъ сдѣлать священника вмѣстѣ и врачомъ, и агрономомъ, и землемѣромъ. Видно, помнить правило, чтобы, по выраженію нашей пословицы, не гоняться за двумя зайцами, или больше¹⁾. Во всякомъ случаѣ, первое и главное мѣсто въ кругѣ наукъ высшихъ и среднихъ духовныхъ школъ должны занимать богословскіе предметы. Ходъ богословскаго ученія, по мнѣнію митрополита Филарета, долженъ имѣть такой порядокъ: а) Чтеніе Св. Писанія, б) богословіе толковательное, в) богословіе созерцательное, г) богословіе дѣятельное, д) богословіе обличительное, е) богословіе собесѣдовательное и ж) богословіе правительственное, или право каноническое. Св. Писаніе надлежало прочесть непременно все. «Чтеніе Писанія можетъ быть или *поспѣшное* или *медленное*. Въ поспѣшномъ чтеніи довольно изъяснять возможности кратко: 1) расположеніе каждой книги, 2) смыслъ текста буквальный, 3) мѣста, которыхъ переводъ требуетъ исправленія, 4) главнѣйшія мѣста Богословскихъ истинъ (*sedes doctrinae*), 5) мѣста трудныя, преимущественно знаменательныя и спорныя. Раскрывать смыслъ высшій и таинственный, заниматься изслѣдованіями подробными, входить въ размышленія не иначе можно, какъ при чтеніи медленномъ. Тотъ и другой способъ чтенія Св. Писанія необходимо нужно употребить. Первымъ сокращается время, вторымъ указывается образъ, каковымъ надлежитъ поучаться въ законѣ Божіемъ. При вступленіи въ чтеніе нужно сдѣлать общее обзорѣніе книгъ Ветхаго Завѣта, ихъ происхожденія, писателей и предметовъ, въ нихъ заключающихся. Симвъ всѣ священныя книги приводятся подъ одинъ взглядъ и показываются въ порядкѣ и связи. За симъ послѣдуетъ разборъ библейскаго текста.— Книги Ветхаго Завѣта обыкновенно раздѣляются на *историческія*, *учительныя* и *пророческія*. Изъ историческихъ книгъ съ особенною подробностію и медленнымъ чтеніемъ

¹⁾ Собр. мнѣн. и отв., т. IV, стр. 422, п. II.

пусть будетъ истолкована книга *Бытія*. Прочія книги Моисеевы изложить во всемъ пространствѣ не достанетъ времени, хотя то и было бы весьма полезно, потому что въ оныхъ содержится основа всѣхъ церковныхъ, гражданскихъ и семейныхъ учрежденій народа Божія. Въ сихъ учрежденіяхъ, какъ въ прообразованіяхъ, сокрывается то, что по временамъ раскрывается въ устроеніи всеобщей Церкви и всемірнаго владычества Божія. И потому есть ли (sic) не можно прочихъ книгъ Моисеевыхъ истолковать съ подробностію, нужно, хотя при скоромъ ихъ чтеніи, обращать вниманіе на свойство законоположеній ветхозавѣтной Церкви, проникать въ ихъ духъ и показывать ихъ отношеніе къ Церкви новозавѣтной. Прочія историческія книги можно пройти чтеніемъ скорымъ (съ особеннымъ изложеніемъ главнѣйшихъ мѣстъ и разрѣшеніемъ труднѣйшихъ вопросовъ). Изъ поучительныхъ книгъ съ особеннымъ вниманіемъ прочесть можно книгу Екклесіаста и Пѣснь Пѣсней. Въ первой съ небесной высоты указываетъ проповѣдникъ на суету всего земнаго и отвлекаетъ умъ отъ пристрастія ко всему временному, научая въ вѣдѣніи и страхѣ Божиемъ искать живота и блаженства. Въ послѣдней на символическомъ языкѣ изображено пламенное пареніе души къ Небесному Жениху и взаимное ихъ собесѣдованіе. Есть ли (sic) одного изъ пророковъ рассмотреть съ большимъ вниманіемъ, то разліется свѣтъ и на всѣхъ прочихъ. Пророческія писанія имѣютъ много между собою общаго. Всѣ пророки любятъ говорить символическимъ языкомъ. Преимущественно предъ прочими избрать можно для подробнаго прочтенія книгу Исаи, потому что его пророчества объемлютъ, кромѣ Церкви и царства Іудейскаго, многія сосѣдственныя царства, и благодатное царство Мессіи изображаютъ въ ясномъ свѣтѣ, и что онъ представляетъ такимъ образомъ высокіе образцы духа пророческаго въ различныхъ видахъ. — Псалтирь можетъ заключать чтеніе книгъ Ветхаго Завѣта потому, что она есть какъ бы нѣкоторое сокращеніе всего Ветхаго Завѣта.

Въ ней есть исторія, поученія, пророчества. Она относится ко всѣмъ временамъ Ветхаго Завѣта, ибо содержитъ пѣсни Моисея, Давида, Соломона и прочихъ священныхъ писателей, жившихъ какъ прежде, такъ и послѣ плѣненія Вавилонскаго, когда полагается печать на писанія Ветхаго Завѣта. Ея особенное употребленіе въ Церкви христіанской требуетъ особеннаго вниманія къ ея изъясненію. — Введеніемъ въ чтеніе Новаго Завѣта будетъ, подобно какъ и при чтеніи Ветхаго Завѣта, обзоръ всѣхъ книгъ Новаго Завѣта, ихъ писателей, время писанія и проч. Новый Завѣтъ составляютъ, также какъ и Ветхій, книги историческія, учительныя и одна пророчественная. Историческія излагаютъ жизнь и ученіе Христа Спасителя и первое образованіе Церкви Его. Изъ нихъ Евангеліе отъ Іоанна болѣе прочихъ остановитъ можетъ вниманіе чтущаго, потому что сей ученикъ, возлегшій на перси Іисусовы, изложилъ въ немногихъ главахъ своей исторіи все сердце небснаго Посланника, преисполненное любовью къ человѣческому роду. Изъ посланій апостола Павла, посланія къ Римлянамъ, Коринѣянамъ и Евреямъ во всей полнотѣ излагаютъ христіанское Богословіе, и потому должны быть изложены съ подробностію. Прочія посланія апостола Павла, и соборныя, частію объясняются чрезъ предъидущія, и потому менѣе нужно будетъ останавливаться при чтеніи оныхъ. — Апокалипсисъ еще не раскрытъ, еще не объясненъ происшествіями и событіями пророчествъ въ немъ содержащихся, и потому дерзновенно было бы предлагать въ слухъ всѣмъ догадочныя его истолкованія. Довольно будетъ при чтеніи сея книги замѣчать удивительную ея правильность; изъяснять главныя истины въ ней содержащіяся; сносить съ исторіею тѣ предсказанія, которыя, по вѣрнымъ признакамъ, относятся до времени протекшихъ; и вообще утверждаться въ утѣшительномъ вѣрованіи, *яко воцарится Господь Богъ Вседержитель, и придетъ бракъ Аинчій* (Ап. XIX, 6. 7) ¹⁾. —

¹⁾ Собр. мнѣн. и отз., т. I, стр. 127—133.

Остальные богословскія науки разнаго рода должны быть пройдены съ надлежащею полнотою и обстоятельностью, въ томъ объемѣ, какой требуется цѣлью образованія духовнаго юношества ¹⁾. Особенно надлежало усилить, насколько только можно, изученіе нравственнаго богословія ²⁾. Обличительнымъ же богословіемъ не слѣдовало слишкомъ много заниматься. «Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: Слово мое и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ мудрости словесехъ, но въ явленіи духа и силы (1 Кор. II, 4). Онъ же завѣщаетъ Тимоѳею не внимати баснямъ и родословіемъ безконечнымъ, яже стязанія творятъ таче, нежели Божіе строеніе, еже въ вѣрѣ (1 Тим. I, 4). Изъ сего примѣра и завѣщанія наставникъ Богословія долженъ научиться не полагать высокаго достоинства въ классическомъ искусствѣ препираться съ неправомыслящими, которыхъ дѣйствительное обличеніе есть не столько слово, сколько духъ и жизнь христіанина. И по сей причинѣ, такъ какъ и потому, что въ познаніи истиннаго заключается уже оружіе противъ ложнаго ученія,—Богословіе обличительное должно быть изложено кратко, и только по мѣрѣ необходимости» ³⁾. Второе мѣсто въ курсѣ ученія духовныхъ семинарій и академій отводится Филаретомъ философскимъ, математическимъ, историческимъ и словеснымъ наукамъ. «Философскія и математическія науки», по словамъ святителя, «нужны, какъ оселокъ испытанія, изощренія и приведенія въ порядокъ мыслящаго духа» ⁴⁾.—Послѣдній разрядъ учебныхъ предметовъ въ высшихъ и среднихъ духовныхъ школахъ составляютъ языки

¹⁾ Тамъ же, т. I, стр. 134—150; сравн. 165—182.

²⁾ Тамъ же, т. I, стр. 141; сравн. Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 57; Проектъ устава дух. семин. 1814 г., ч. I, стр. 55.

³⁾ Собр. мѣн. и отз., т. I, стр. 144; сравн. Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 57; Проектъ устава дух. семин. 1814 г., ч. I, стр. 54.

⁴⁾ Чтен. въ общ. ист. и древн. Росс. 1877 г., ч. II, отд. II, стр. 64.

изъ которыхъ *еврейскій* и *греческій* должны быть преподаваны и изучены съ прилежаніемъ, такъ какъ они служатъ «лучшимъ пособіемъ для разумнѣя книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта» ¹⁾. Въ особенноти усердно и основательно надлежало изучать будущимъ священникамъ языкъ греческій, какъ часто впослѣдствіи необходимый пастырю Церкви ²⁾. Что касается до такъ называемыхъ новыхъ языковъ, то «языки нѣмецкій и французскій должны быть доведены до той степени, чтобы ученики могли разумѣть ихъ и переводить свободно» ³⁾.

Всѣ свѣтскія науки, особенно философія, должны преподаваться въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ въ духѣ и направленіи, свойственномъ характеру и основной задачѣ этихъ школъ. Въ частности, философія должна быть преподаваема только здравая и истинная, т.-е. согласная «съ истиннымъ разумомъ Св. Писанія». Всякую другую философію, какъ ложную, слѣдуетъ «безъ всякой пощады отвергать» и избѣгать ея, по слову Апостола: *„блудитесь, да никто же васъ будетъ премышляющая философією и тщетною лестію, по преданію человеческому, по стихіямъ міра, а не по Христу“* (Колос. II, 8). Изъ здравой философіи особеннаго изученія заслуживаетъ нравственная часть, потому что «въ ней сходятся и оканчиваются не только самыя полезнѣйшія истины, но и самыя труднѣйшіе вопросы объ устройствѣ гражданскихъ обществъ и основаніяхъ правъ и законовъ» ⁴⁾. При преподаваніи историческихъ наукъ главное вниманіе должно быть обращено на выясненіе «успѣховъ нравственности, постепен-

¹⁾ Собр. мнѣн. и отз., т. I, стр. 133; Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 59; Проектъ устава дух. семин. 1814 г., ч. I, стр. 55.

²⁾ Собр. мнѣн. и отз., т. V, стр. 930.

³⁾ Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 59; Проектъ устава дух. семин. 1814 г., ч. I, стр. 55.

⁴⁾ Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 55—57; Проектъ устава дух. сем. 1814 г., ч. I, стр. 53.

ваго хода разума человѣческаго и различныхъ его заблужденій, образованія и превращенія гражданскихъ обществъ и коренныхъ причинъ славы и паденія государствъ, судьбы ложныхъ религій и преуспѣванія единой истинной христіанской». «Само собой разумѣется, что въ историческомъ ученіи исторія отечественная и особенно исторія нашей Церкви должна занимать первое мѣсто»¹⁾. При изученіи словесныхъ наукъ предписывалось заимствовать образцы преимущественно изъ Св. Писанія, изъ твореній св. отцовъ церкви, особенно Іоанна Златоустаго, и изъ проповѣдей нѣкоторыхъ пастырей русской церкви. «Образцы поученій церковныхъ» также должно было «искать не въ однихъ новыхъ писателяхъ, но преимущественно въ писаніяхъ древнихъ отцовъ Церкви, по которымъ образовались знаменитѣйшіе проповѣдники новѣйшихъ временъ, и въ которыхъ лежатъ сокровища духа апостольскаго, потому только мало извѣстныя, что они въ великомъ числѣ, и въ обширныхъ хранилищахъ»²⁾. Вообще преподаваніе свѣтскихъ наукъ въ среднихъ и высшихъ духовныхъ школахъ надлежало вести, по мнѣнію митрополита Филарета, такъ, чтобы успѣшно достигалась главная цѣль этихъ учебныхъ заведеній. Свой взглядъ на это святитель ясно высказалъ въ многочисленныхъ донесеніяхъ о ревизіяхъ духовныхъ школъ. Такъ, напр., въ своемъ допесеніи Св. Синоду о состояніи Московской духовной академіи онъ писалъ въ 1838 году: «произведенное мною обозрѣніе представляетъ академію вообще въ состояніи благоустройства... Науки, собственно духовныя, преподаются вообще сообразно съ цѣлію училища, и преподаваніе введенныхъ въ курсъ духовной академіи свѣтскихъ наукъ не представляетъ ничего противоборствующаго направленію на-

---

¹⁾ Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 51—52; Проектъ устава дух. семина. 1814 г., ч. I, стр. 51.

²⁾ Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 49; Проектъ устава дух. семина. 1814 г., ч. I, стр. 49—50; Собр. мнѣн. и отв., т. I, стр. 146.

уѣ собственно духовныхъ». «Характеръ философскаго ученія въ академіи представляется сколь сообразнымъ съ существомъ здоровой философіи, столько же приспособленнымъ къ цѣли духовнаго училища. Между тѣмъ, какъ полагаются въ немъ основанія по разуму и опыту, показываются и предѣлы сего познанія и недостаточность онаго и такимъ образомъ пролагается путь къ познаніямъ изъ Откровенія Божественнаго, и скромная философія дѣлается служительницею истинной религіи»¹⁾. Еще раньше, за двадцать лѣтъ до этого, Филаретъ далъ такой отзывъ о философскомъ классѣ въ Московской духовной академіи: «особеннаго вниманія достойно намѣреніе профессора подружить философію съ откровенною религіею и чрезъ изслѣдованія первой уготовить путь сей послѣдней. Желательно, чтобы сіи уроки, при дальнѣйшемъ упражненіи профессора, приведены были въ такое состояніе, чтобы ихъ можно было употребить въ пользу и другихъ духовныхъ училищъ»²⁾. Изъ историческихъ наукъ, по мнѣнію святителя, церковная исторія, какъ «наука питающая умъ и сердце и тѣмъ бѣльшаго вниманія требующая, чѣмъ тѣснѣе, нежели другія вспомогательныя науки, соединена съ главнымъ предметомъ духовнаго училища», должна быть расширена, а «географія, наука обременяющая память», наоборотъ, должна быть «сокращена»³⁾. Во всеобщей гражданской исторіи главное и преимущественное вниманіе надлежало обращать на «то, чтò служитъ къ познанію путей Провидѣнія Божія въ родѣ человѣческомъ и христіанскомъ»⁴⁾.

А. Покровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Собр. мнѣн. и отз., т. II, стр. 412—413.

²⁾ Собр. мнѣн. и отз., т. I, стр. 408.

³⁾ Тамъ же, т. I, стр. 70.

⁴⁾ Прибавл. къ твор. св. отц., 1871 г., кн. XXIV, стр. 502.

СТАРЧЕСТВО¹⁾.

Мысли святыхъ отцовъ о необходимости и пользѣ старческаго руководства въ духовной жизни.

VII.

Ученіе св. отцовъ подвижниковъ о препятствіяхъ къ прохожденію подвига исповѣданія помысловъ и послушанія со стороны діавела: Іоанна Лѣствичника, аввы Дородея, Нила Синайскаго, Θεодора Эдесскаго.

Изобразивъ качества, которыми должно отличаться исповѣданіе помысловъ и послушаніе старцу, св. отцы уважають при этомъ обыкновенно и на великія препятствія на пути къ вполнѣ искреннему исповѣданію и совершенному послушанію, воздвигаемая со стороны врага нашего спасенія. Вотъ какъ изображаетъ эти козни діавола *пр. Іоаннъ Лѣствичникъ*.

«Діаволь старается находящихся въ повиновеніи иногда осквернять тѣлесными нечистотами, дѣлаеть окаменѣлыми сердцемъ, и сверхъ обычая тревожными; иногда наводитъ на нихъ нѣкоторую сухость и неплодіе, лѣность къ молитвѣ, сонливость и омраченіе, чтобы внушить имъ, будто они не только никакой пользы не получили отъ своего повиновенія, но еще и вспять идутъ, и, такимъ образомъ, отторгнуть отъ подвига послушанія; ибо онъ не попускаеть имъ разумѣть, что часто промыслительное отнятіе мнимыхъ нашихъ духовныхъ благъ бываетъ для насъ при-

---

¹⁾ Продолженіе. См. юньскую кн. *Душепол. Чтенія* 1906 г.

чиною глубочайшаго смиренномудрія. Однако нѣкоторые многократно отражали сего обольстителя терпѣніемъ; но когда онъ еще не пересталъ говорить, другой вѣстникъ жи, представъ, другимъ образомъ покушается насъ обольстить. Видѣлъ я послушниковъ, исполненныхъ сердечнаго умиленія, кроткихъ, воздержныхъ, усердныхъ, свободныхъ отъ браней страстей и ревностныхъ къ дѣланію, которые сдѣлались таковыми чрезъ покровъ отца своего. Бѣсы, приступивъ къ нимъ, тайно вложили въ нихъ мысль, будто они уже сильны къ безмолвію, и могутъ достигнуть черезъ него совершенства и безстрастія; обольщенные симъ, они пустились изъ пристани въ море; но когда буря постигла ихъ, они, не имѣя кормчаго, потерпѣли бѣдственное крушеніе въ этомъ свверномъ и соленомъ морѣ» (Іоан. Лѣст. сл. 4 ст. 57—58).

«Тому, кто вѣритъ своему уму и предается своей волѣ, говоритъ *авва Дороей*, врагъ, какъ хочетъ, устраиваетъ паденіе; къ тому же, кто съ совѣта все творитъ, ему нѣтъ доступа; оттого онъ ненавидитъ и вопрошеніе и наставленія по поводу его; ненавидитъ самый голосъ, самый звукъ такихъ словъ; и сказать-ли почему? — Потому что знаетъ, что злокозвенность его тотчасъ обнаруживается, какъ только стануть спрашивать и говорить о полезномъ, а онъ ничего такъ не боится, какъ быть узаннымъ, потому что тогда онъ уже не можетъ коварствовать, какъ хочетъ» (Добротол. II т. подв. наст. ав. Дороея ст. 32).

Преп. Нилъ Синайскій: «Лютуютъ демоны на тѣхъ, которые отличаются повиновеніемъ своему отцу, и скрежещутъ на нихъ зубами, потому что съ повиновеніемъ они сопрягли и безпопечительное отреченіе отъ міра. Тѣмъ, которые покорны своему отцу, демоны всякіе изыскиваютъ предлоги, готовятъ огорченіе на него и въ случаѣ движенія при семъ гнѣва возбуждаютъ на него серчаніе, а потомъ мало-по-малу вознѣтаютъ и ненависть къ нему за то, что будто онъ несправедливо наказываетъ и лицепріятенъ; дѣлаютъ это демоны для того, чтобы разными

способами поколебавъ душу, похитить ее изъ отеческихъ объятій» (Добротол. т. II преп. Нила Синайск. Мысли и и увѣщанія гл. 47—48).

«Наблюдая надъ иноками, видѣли мы ясно и затвердили, говоритъ препод. *Теодоръ Эдесскій*, что на подвижающихся въ послушаніи отцамъ сильно злобствуютъ враги нашей жизни, бѣсы, скрежеща на нихъ зубами своими и всякія противъ нихъ злоумышляя козни. И чего они не дѣлають, чего не внушаютъ, чтобъ отторгнуть ихъ отъ отеческихъ нѣдръ? Выставляютъ предлоги къ непослушанію, будто благословные; устрояють неудовольствія, возбуждаютъ непріязнь къ отцу, его наставленія представляютъ обличеніями, а обличенія какъ стрѣлы изощренныя вонзають въ сердце. И для чего ты, говорятъ они, будучи свободнымъ, сдѣлался рабомъ, и рабомъ безсердечнаго деспота?—Послѣ сего внушаютъ: лучше бы тебѣ заняться страннопріимствомъ, ходить за больными, пещись о бѣдныхъ. Потомъ расхваливаютъ подвигъ совершеннаго удивенія и безмолвія; и всякаго рода злые плевелы насѣваютъ въ сердце подвижника благочестія, только бы извергнуть его изъ духовной ограды отеческой и, извлекиши изъ благоотишной пристани, отбросить въ неистовствующее, душегубную бурю, море. Если, наконецъ, успѣють въ этомъ, то забравъ его въ свою власть, какъ плѣнника, заставляютъ его дѣйствовать по ихъ злымъ хотѣніямъ» (Добротол. т. III свят. *Теодора Эдесск.* гл. 44).

VIII.

Ученіе о благихъ плодахъ исповѣданія помысловъ и послушанія старцу: преп. *Антонія Великаго*, *Іоанна Лѣстничника*, *Іоанна Кассіана*, *Григорія Синаита*, *аввы Дороея*, *Теодора Студита*, *Симеона Нов. Богосл.*, *Зосимы Верховскаго*.

Но чѣмъ выше и труднѣе подвигъ послушанія, чѣмъ болѣе препятствій воздвигаетъ проходящимъ его сатана,

тѣмъ болѣе благими послѣдствіями прохожденіе его сопровождается. Неуклонно шествующіе путемъ послушанія старцамъ весьма скоро преуспѣваютъ въ духовной жизни, достигаютъ высокихъ степеней духовнаго совершенства, пріобрѣтаютъ даръ разсужденія, легко отражаютъ всѣ козни діавола, и кромѣ этого, чувствуютъ великій покой въ душѣ, такъ что не боятся даже смерти; этотъ покой и безбоязненность проистекаютъ изъ увѣренности, что грѣхи ихъ понесетъ старецъ, которому они ввѣрили себя въ совершенное послушаніе.

Вотъ что говорятъ о благихъ плодахъ послушанія св. отцы.

Преп. *Антоній Великій*: «Будьте увѣрены, что стыдась извѣстности, непременно перестанемъ грѣшить и даже содержать въ мысли что-либо худое; ибо кто, когда грѣшитъ, желаетъ, чтобъ это видѣли? Или кто, согрѣшивъ, не пожелаетъ лучше солгать, только бы утаить грѣхъ? Какъ, наблюдая другъ за другомъ, не станемъ творить блуда, такъ, если будемъ записывать свои помыслы съ намѣреніемъ сообщить ихъ другъ другу, легче соблюдемъ себя отъ нечистыхъ помысловъ, стыдась извѣстности» (Добротол. т. I св. Антонія Велик. наставленія гл. 15).

Препод. *Іоаннъ Лѣствичникъ*: «Кто въ повиновеніи отцу своему пріобрѣлъ совершенно чистую совѣсть, тотъ уже не боится смерти, но ожидаетъ ея ежедневно, какъ сна, или лучше сказать, какъ жизни, достовѣрно зная, что во время исхода души не отъ него, но отъ наставника потребуется отвѣтъ» (Іоан. Лѣств. 4, 50; Добротол. т. 2, гл. 63).

«Душа, помышляющая объ исповѣди, удерживается ею отъ согрѣшеній, какъ бы уздою; ибо грѣхи, которыхъ не исповѣдуемъ отцу, дѣлаемъ уже какъ бы во тьмѣ и безъ страха» (Іоан. Лѣств. сл. 4, 53).

«Какъ корабль, имѣющій хорошаго кормчаго, при помощи Божіей безбѣдно входитъ въ пристань, такъ и душа,

имѣя добраго пастыря, удобно восходить на небо, хотя и много грѣховъ нѣкогда сдѣлала» (Іоанна Лѣств. сл. 26).

Св. *Іоаннъ Кассіанъ*, доказавъ, что все должно дѣлать съ разсужденіемъ, для познанія, какое истинное и отъ Бога разсужденіе, и какое лжеименное и притворное диавольское, говоритъ аввѣ Моисею:

«Истинное разсужденіе не приходитъ иначе, если не отъ истиннаго смиренія, когда не только то, что дѣлать хотимъ, но и то, что помышляемъ, открываемъ отцамъ и ни въ чемъ своему помыслу не вѣруемъ, но во всемъ послѣдуемъ словесамъ старцевъ, то одно и добрымъ почитая, что они такимъ признаютъ. Такое дѣйствованіе не только благоустраиваетъ человѣка невредимо шествовать правымъ путемъ, но и отъ всѣхъ сѣтей диавольскихъ сохраняетъ его невредимымъ; ибо тому, кто судомъ и совѣтомъ предупѣвшихъ управляетъ жизнь свою, невозможно пасть отъ прелести бѣсовской, такъ какъ онъ самымъ этимъ дѣйствіемъ объявленія и открытія злыхъ помысловъ отцамъ — обезсиливаетъ ихъ и немощнѣйшими творить. Какъ змѣй, изъ темной норы изнесенный на свѣтъ, тщится убѣжать и сокрыться, такъ и лукавые помыслы, будучи обнаруживаемы исповѣдью и сказываніемъ о нихъ отцамъ убѣгаютъ отъ человѣка» (Собес. 2 гл. 10).

Григорій Синаитъ: «Для разлѣнившихся къ исполненію заповѣдей и возжелавшихъ изгнать мутное омраченіе, нѣтъ лучшаго и пригоднѣйшаго врача, какъ неразсуждающее съ вѣрою во всемъ послушаніе; оно есть живительное многосоставное врачество добродѣтелей для тѣхъ, кои пьютъ его, и ножъ, заразь очищающій язвы ранъ; предпочетшій въ вѣрѣ и простотѣ дѣйствовать симъ ножемъ, паче всѣхъ другихъ, за разъ отсѣкъ всѣ страсти и въ безмолвіе не только dospѣлъ, но чрезъ послушаніе и совершилъ его вполне, обрѣтши Христа и подражателемъ Его и рабомъ содѣлавшись и именуясь» (Добротол. V т. Григорій Сян. 107 гл. о заповѣд.).

«Когда кто спрашиваетъ, говоритъ авва *Дороей*, и

слышать совѣтъ отъ кого-либо опытнаго: это дѣлай, а сего не дѣлай, или: теперь не время сему, и иной разъ: теперь время; тогда діаволь не находитъ, какимъ образомъ вредить ему или какъ низложить его, потому что онъ всегда совѣтуется и со всѣхъ сторонъ ограждаетъ себя, и такимъ образомъ исполняется на немъ сказанное: спасеніе есть во мнозѣ совѣтъ» (Добротол. II т. подвиж. наст. ав. Дороеея ст. 32).

Преп. *Теодоръ Студитъ* говоритъ: «Хощу, да вѣдаете, что нѣтъ другого болѣе дѣйственнаго во спасеніе врачества, какъ откровенія помысловъ... Зачѣмъ же иные изъ васъ, когда Господь подалъ вамъ даръ сей, когда такое врачество у васъ подъ руками, медлятъ приступать къ исповѣданію и откровенію и душать себя молчаніемъ, увлекаясь и какъ червями наполняясь не открываемыми помыслами. Жалѣю о васъ, кто бы вы ни были, и соболѣзную вашей немощи. Зачѣмъ, имѣя средство оздоровѣть, просвѣтиться и обвеселиться, вы подвергаете себя противоположному? Богъ все видитъ: ибо нѣсть тварь не явлена предъ Нимъ: вся же нага и объявлена предъ очима Его (Евр. 4, 13). И вотъ это-то и есть подлинное духовное родство—не подложное послушаніе, безпечальное шествованіе, сладкая молитва, непрерывное преуспѣваніе и восхожденіе къ совершенству» (Добротол. IV т. поуч. *Теодора Студ.* 102).

«Не прерывайте откровенія сокровенныхъ помысловъ и желаній: ибо въ этомъ спасеніе души и избавленіе отъ страстей» (Тамъ же, поуч. 127, 2).

«Знаете, какъ много засадъ у діавола, и какъ хитро сплетены сѣти его, и что никто не избавится отъ нихъ иначе, какъ чрезъ исповѣданіе помысловъ и желаній, съ вѣрою къ руководителю своему, сопровождаемою смиреніемъ и послушаніемъ. Тѣ, которые шествуютъ не симъ путемъ, падаютъ, падали и прежде, какъ читаемъ; сему же послѣдующіе закону явились блестящими въ мірѣ свѣтилами, избѣгли тьмы грѣха и діавола, поправши умерщвленіемъ своихъ желаній (Тамъ же, поуч. 144, 21).

«Противъ діавола первое и главное у насъ орудіе—откровеніе помысловъ съ Божією помощію и заступленіемъ» (Тамъ же, поуч. 149).

Пр. *Симеонъ Новый Богословъ*: «Тѣ, которые во дворѣ благочестія со страхомъ и трепетомъ положили доброе основаніе вѣры и надежды, и ноги свои незыблемо утвердили на камнѣ послушанія духовнымъ отцамъ, слушая заповѣдуемое ими, какъ изъ устъ Божіихъ, и на семъ основаніи послушанія безъ колебанія въ смиреніи души устроая исполненіе того,—скоро преуспѣваютъ. И исправляется въ нихъ великое и первое дѣло, состоящее въ томъ, чтобъ отвергнуться себя самихъ. Ибо исполненіе чужой, а не своей воли не только самоотверженіе душевное укореняетъ, но и умертвіе всему міру производитъ» (Добротолюбіе V т. пр. Симеона Нов. Бог. Дѣят. гл. 44).

Схимонахъ Зосима Верховскій: «Какъ Василій Великій, такъ и прочіе святые отцы заповѣдуютъ вседневно всѣ свои тайности открывать своему наставнику: ибо живущій сице съ откровенностью всячески будетъ имѣть опасеніе, уже бы не безчинствовать, понеже вѣдаетъ, яко, по прошествіи дня, неминуемо долженъ отдать отчетъ отцу своему, якоже самому Богу, и пріяти отъ него судъ за всѣ свои дѣйствія, чувства и помышленія; а потому таковой истинный сынъ и послушникъ ни смерти, ни суда Божія не боится, ибо вѣруетъ и извѣстуется благодатію Божією; яко не онъ самъ, но наставникъ его имать за него отвѣщати. О такомъ послушникѣ самъ діаволь отчаевается, ибо всѣ его козни разрушаются чистымъ откровеніемъ». (Поученія схимонаха Зосимы Верховскаго изъ книги житіе и подвиги схимонаха Зосимы часть 2-я глава II).

IX.

Ученіе о пагубныхъ послѣдствіяхъ самочиннаго подвижничества: Іоанна Лѣствичника, Ефрема Сирина, Василія Великаго, аввы Дороея, Теодора Студита, Марка Подвижника, Симеона Новаго Богослова, Зосимы Верховскаго. Примѣры доказывающіе пагубность самочиннаго подвижничества.

Столь велики плоды добраго послушанія, плоды же уклоненія отъ старческаго руководства крайне пагубны: руководящійся однимъ своимъ разумомъ, поступающій во всемъ по своей волѣ, хотя и преуспѣваетъ иногда въ началѣ въ нѣкоторыхъ подвигахъ, но окрадается тщеславіемъ и потомъ впадаетъ въ прелесть, обманывается ложными видѣніями и откровеніями, совершаетъ по вліянію діавола, вмѣсто богоугодныхъ дѣлъ, дѣла погибельныя для спасенія, нерѣдко совершенно ослабѣваетъ въ подвигахъ и вообще впадаетъ въ страшные грѣхи.

Пр. *Іоаннъ Лѣствичникъ* говорить: «Какъ яйца согрѣваемая подъ крыльями оживотворяются, такъ и помыслы, не объявляемые духовному отцу, переходятъ въ дѣло. Какъ облака закрываютъ солнце, такъ и грѣховные помыслы помрачаютъ и губятъ умъ» (Лѣствица сл. 26, 206, 209).

Пр. *Ефремъ Сиринъ*: «Отчего преодолѣваетъ насъ врагъ! Отчего умножаются въ насъ страсти?—Не отъ непокоривости ли нашей? Когда учатъ насъ, мы не бываемъ внимательны; когда обличаютъ къ исправленію погрѣшностей, отпираемся; отъ людей таимся, о Богѣ небрежемъ. Страшный змій влагаетъ въ насъ мудрость побѣждать словомъ тѣхъ, кто хочетъ насъ исправить; и оттого грѣхъ умножается въ насъ, не имѣя противника себѣ» (Добротол. II Ефрема Сир. о подвиж. гл. 61).

Святый *Василій Великій*: «Если оставишь въ себѣ какую-нибудь изъ прежде бывшихъ въ тебѣ страстей, не откроешь духовному отцу чрезъ исповѣданіе, то и доброе,

если оно въ тебя вложено, претворится въ укусъ и будетъ изринуто вонъ, какъ негодный сосудъ; это вторая борьба съ противникомъ нашего спасенія; ибо у добрыхъ учителей и уроки добрые, а у злыхъ, конечно, злые» (Древн. иночес. уст. Василия Вел. объ отр. отъ міра).

«Когда мы не открываемъ своихъ мыслей и намѣреній, говорить *авва Дороеей*, и не испрашиваемъ совѣта опытныхъ, тогда держимся своей воли и слѣдуемъ своимъ оправданіямъ, т. е. тому, что сами считаемъ праведнымъ и тогда, дѣлая, повидимому, доброе дѣло, мы сами себѣ разставляемъ стѣны и гибнемъ, не вѣдая того; ибо какъ можемъ мы уразумѣть волю Божию или исполнѣ предаться ей, если вѣримъ сами себѣ и держимся своей воли, то посему-то *авва Пименъ* и говоритъ, что «воля наша есть мѣдная стѣна между человѣкомъ и Богомъ» (Добротол. т. II подв. наст. ав. Дороеей 31 ст.).

Пр. Теодоръ Студитъ пишетъ: «Опечаленъ я вами въ настоящіе дни и печалью нестерпимою, потому что остановилось у васъ обычное исповѣданіе, дѣланіе въ жизни нашей самое великое и самое спасительное; и если бъ я видѣлъ, что вы сдѣлались лучшими и совершеннѣйшими, порадовался бы, какъ облеченный въ дѣлахъ; ибо не малаго труда требуетъ врачеваніе немощей другихъ; но какъ вижу въ васъ противоположное тому, то догадываюсь, какая тому причина. Ибо скажи мнѣ, откуда у васъ прордзости и порождаемыя ими нестроенія? Не отъ того ли, что не исповѣдуете, а скрываете пагубные помыслы свои? Ибо начало нѣкое и корень прегрѣшеній нашихъ есть неумѣстный помыслъ, который, когда открываютъ его, милостію Божіею прогоняется, а когда скрываютъ мало-по-малу переходитъ въ дѣла тьмы. Отсюда душевныя смерти, отсюда раздѣленія другъ отъ друга, отсюда самооправдательныя слова, порождаемыя невѣдніемъ и заблужденіемъ» (Добротол. 4 т. 334-е поученіе *Теодора Студита*).

«Самочинникъ, безъ евангельскаго вѣднія и руковод-

ства шествующій,—говорить *Маркъ Подвижникъ*,—часто претыкается, и впадаетъ во многіе рвы и сѣти лукаваго, часто заблуждаетъ и подвергается великимъ бѣдамъ, и не знаетъ, куда, наконецъ, прійдетъ. Многіе проходили большіе подвиги самоумерщвленія, и большіе понесли Бога ради труды и поты; но самочиніе, неразсудительность и то, что не считали нужнымъ обращаться за спасительнымъ совѣтомъ къ ближнему, сдѣлали такіе труды ихъ небогопріятными и тщетными» (Добротол. т. I Настав. св. Марка подвижн. посланіе къ инокѣ Николаю 10).

Симеонъ Новый Богословъ: «Противорѣчащій подобенъ тому, кто произвольно предается противникамъ царя своего, врагамъ; противорѣчіе есть удочка, имѣющая затравую правдословіе (самооправданіе, самозащиту), которымъ будучи прельщаемы, проглатываемъ мы удочку грѣха. Такъ обыкновенно похищается такая бѣдная душа за языкъ и гортань духами злобы, и то воздымается горь, то погружается въ хаотическую бездну грѣха и осуждается вмѣстѣ съ ниспадшими съ неба» (Добротол. V т. Сим. Н. Богосл. ст. 30).

«Кто неизмѣнно сохраняетъ сіе въ умѣ своемъ, тотъ никогда не подвигнется сердцемъ на недолжное, когда его учать, вразумляютъ и обличаютъ. Ибо впадающій при семъ въ пагубный грѣхъ прекословія и невѣрія духовному отцу своему и учителю, еще живой бѣдственно низводится во глубиву ада и становится жилищемъ сатаны и всего его нечистаго воинства, какъ непокорливый сынъ погибели» (Доброт. V Симеона Нов. Бог. дѣят. главы, гл. 42).

Схимонахъ Зосима Верховскій: «Хотящій безъ откровенія своихъ помысловъ жить, много боримъ бываетъ, и рождаются въ немъ разнovidныя страсти. Врагъ, вѣдая, какъ пагубна скрытность, зѣльно бореть и нудить подвижника, да живетъ безъ откровенія; сложився же съ таковымъ вражимъ всѣянїемъ, заблуждается душою и мнитъ право и безгрѣшно жити при наставникѣ, сиче неистин-

ствуя и утаевая, и того ради не ощущает покоя и утѣшенія въ душѣ своей, ибо безъ вѣры и любви живетъ при своемъ отцѣ; отчего побѣждается роптаніемъ, и презорствомъ, и осужденіемъ, и негодованіемъ, и немирствіемъ; и сіи недуги душевные, усилясь скрытною, дѣлаютъ жизнь при отцѣ несною и доводятъ до того, что таковой оставляетъ и братство и, увлеченный своею волею и своимъ мудрованіемъ, заблуждаетъ отъ праваго пути святыми отцами преданнаго (Поученія схимонаха Зосимы Верховскаго глава II, объ откровеніи).

Приведемъ въ заключеніе примѣръ того, какъ опасно дѣлать что-либо безъ благословенія старца, какъ трудно бороться одному съ злымъ обычаемъ и какъ спасительно открывать духовному отцу свои грѣхи.

Авва Моисей рассказываетъ, что авва Серапіонъ передавалъ ему о себѣ слѣдующее: «когда я былъ молодъ, сидѣлъ вмѣстѣ съ аввою Θεоною за трапезою; вставъ однажды отъ трапезы, по дѣйству діавола похитилъ я одну долю хлѣба и съѣлъ ее тайно отъ аввы моего; и какъ я продолжалъ это дѣлать нѣсколько времени, то преобладаемый уже страстью, не могъ преодолѣть себя; только одна совѣсть меня осуждала, а сказать старцу я стыдился. Случилось же, по устроенію человеколюбиваго Бога, притти нѣкоторымъ людямъ къ старцу: ради душевной пользы они спрашивали его о своихъ помысленіяхъ. Старецъ сказалъ имъ: «ничто столько не причиняетъ вреда монахамъ и радости демонамъ, какъ утаеніе помысловъ отъ отцевъ духовныхъ». Онъ говорилъ имъ также о воздержаніи. Во время этой бесѣды—я размыслилъ, что Богъ открылъ обо мнѣ старцу, и, сокрушаясь о грѣхѣ, началъ плакать; потомъ выбросилъ хлѣбъ изъ пазухи своей, который по злему обычаю похищалъ, и повергшись самъ на полъ, просилъ прощенія за прошедшее и молитвы объ утвержденіи въ будущемъ. Тогда старецъ отвѣтилъ мнѣ: «чадо! когда еще молчалъ я, твоя исповѣдь освободила тебя отъ плѣна сего, и ты, произ-

нося осужденіе на самого себя, убилъ демона, уязвлявшаго тебя укрывательствомъ; хотя доселѣ ты и допускалъ его управлять собою, не противясь ему и не обличая его, но теперь болѣе не будетъ онъ имѣть въ тебѣ мѣста, будучи изгнанъ изъ твоего сердца». Еще не докончивъ старецъ словъ своихъ, какъ вдругъ нечистая сила представилась, какъ огненное пламя, выходящее изъ моей пазухи, и наполнила храмину смрадомъ, такъ что присутствовавшіе думали, что сожжено множество сѣры; тогда старецъ сказалъ: «познай слово мое: чрезъ бывшее знаменіе Господь явилъ свидѣтельство твоего освобожденія» (Древн. патерикъ гл. 3-я).

Святый *Іоаннъ Кассіанъ* повѣствуетъ о старцѣ Ирвинѣ. Сей старецъ 50 лѣтъ провелъ въ постѣ, трудахъ, бдѣніяхъ и молитвѣ и всѣхъ удивлялъ своею строгостію; но послѣ, потому именно, что возмнилъ остаться съ однимъ своимъ разумомъ и волею, принялъ сатану за Ангела и по его наущенію ночью бросился въ пустой колодезь въ надеждѣ, что будетъ взять на рукахъ ангелами, и разбился такъ, что на третій день по извлеченіи изъ колодезя, скончался (Собесѣд. 2-е, гл. 5). Онъ же упоминаетъ еще о другихъ двухъ, кои по своей волѣ и помыслу устремились въ пустыню въ ожиданіи, что Господь пропитаетъ ихъ (тамъ же, гл. 6). Одинъ изъ нихъ, по истощаніи спасся, принявъ пищу отъ дикихъ поданную, а другой погибъ, оставшись и здѣсь при своей волѣ. Тотъ же *Іоаннъ Кассіанъ* говоритъ о нѣкоемъ, принимавшемъ откровенія отъ бѣсовъ, видѣвшемъ свѣтъ въ кельѣ и наученномъ принести въ жертву сына, что, впрочемъ, не осуществилось (гл. 7); и еще о труженикѣ подвижнѣйшемъ, котораго бѣсъ совратилъ въ іудейство чрезъ сновидѣнія (гл. 8).

Подобная же повѣсть предлагается въ Прологѣ на 9-й день января. Молодой подвижникъ своевольно поселился въ горную пещеру, принималъ откровенія отъ бѣса и повѣрилъ ему, что будетъ взять на небо, и, конечно, по-

гибъ бы, еслибъ не сохранила его благодать и не внушила, хотя не съ истиннымъ расположеніемъ, открыть о томъ игумену...

З а е л ю ч е н і е .

Итакъ, нѣтъ несчастнѣе, нѣтъ ближе къ погибели того человѣка, который не имѣетъ для себя руководителя на пути Божіемъ, особенно, кто едва только отсталъ отъ худого образа жизни.

Всѣ приведенныя нами свидѣтельства отцовъ подвижниковъ съ совершенною ясностію убѣждаютъ насъ, что старческое руководство необходимо для неуклоннаго слѣдованія по пути къ духовному совершенству.

А потому мы убѣждены, что для подъема и укрѣпленія монашеской жизни тамъ, гдѣ она поослабла, слѣдуетъ прежде всего насадить старчество,—пусть даже противъ желанія обитателей этихъ монастырей. Ибо пройдетъ немного времени, и подчинившіе себя руководству старцевъ увидятъ и поймутъ, ощутятъ на себѣ самихъ великую отъ него пользу.

Дай Богъ, чтобы это желаніе наше исполнилось поскорѣе.

Пустынный.

НЕУДАЧНЫЙ АПОТЕОЗЪ.

(„Обмірщеніе“ романъ Боборыкина).

Въ 1902 году въ первыхъ четырехъ книжкахъ *Вѣстника Европы* г. Боборыкинымъ была напечатана повѣсть «Исповѣдники», представляющая собою открытый походъ въ защиту полнѣйшей вѣротерпимости (свободы совѣсти) и противъ всякихъ стѣсненій въ дѣлахъ вѣры— въ частности по отношенію къ сектантамъ. — Въ 1905 году въ газетѣ *Русское Слово* появилось другое произведеніе г. Боборыкина, родственное по духу «Исповѣдникамъ», но относящееся на этотъ разъ всецѣло и исключительно къ русскимъ старообрядцамъ — это именно романъ «Обмірщеніе». Трудно опредѣлить цѣль написанія этого романа: авторъ какъ будто хочетъ указать на нѣкоторыя уклоненія въ жизни русскаго старообрядчества; романъ тѣмъ не менѣе полонъ всяческихъ восхваленій его; впечатлѣніе же отъ романа, какъ будто помимо воли автора, получается все-таки далеко не въ пользу современнаго старообрядчества.

Г. Боборыкинъ изображаетъ внутреннюю жизнь и внѣшнее положеніе русскаго раскола старообрядчества въ самое послѣднее, можно сказать—настоящее время. Но событія въ послѣднее время идутъ съ такою быстротою, что то стѣсненное внѣшнее положеніе старообрядцевъ, о которомъ нашъ авторъ такъ краснорѣчиво распространяется, съ изданіемъ извѣстныхъ указовъ 17 апрѣля и 17

октября, почти пѣликомъ отошло уже въ область прошедшаго. И, разумѣется—слава Богу! Поэтому и мы будемъ разсматривать романъ г. Боборыкина главнымъ образомъ лишь такъ сказать исторически, съ точки зрѣнія лишь исторической и нравственной правды, *sine ira et studio*, съ полнѣйшимъ безпристрастіемъ.

Довольно трудно передать содержаніе романа — ввиду того, что въ немъ мало единства и мало дѣйствія и выведено много лицъ, почти не имѣющихъ отношенія другъ къ другу. Романъ написанъ въ видѣ отдѣльныхъ сценъ (почти каждая глава представляетъ собою совершенно отдѣльную сцену); въ немъ нѣсколько поверхностно и блѣдно очерченныхъ интригъ и вообще нѣтъ ни пѣльности, ни жизни. Но за то онъ преисполненъ восхваленій старообрядчества и горячихъ филиппикъ противъ православной церкви и ея духовенства.

Романъ начинается краткимъ предисловіемъ, обращеннымъ къ старообрядцамъ, гдѣ авторъ, увѣривъ старообрядцевъ въ полнѣйшемъ къ нимъ уваженіи и преданности, проситъ у нихъ прощенія за то, что осмѣлился коснуться и нѣкоторыхъ ихъ недостатковъ.

Болѣе или менѣе центральною фигурою романа является нѣкій безпопoveцъ Кораблевъ, одинъ изъ учителей большой старообрядческой школы въ значительномъ приморскомъ городѣ Прибалтійскаго края. Школа эта—одна изъ весьма немногихъ въ Россіи—обязана своимъ существованіемъ особымъ чрезвычайнымъ ходатайствамъ и покровителямъ. Кораблевъ хотя и числится безпоповцемъ,—въ душѣ даже и не старообрядецъ, — онъ просто искатель вѣры. Его мучитъ неудовлетворенность всѣмъ укладомъ окружающей его сложной безпоповской обрядности. Вдобавокъ онъ, безъ надежды на взаимность, влюбленъ въ одну изъ своихъ товарокъ по школѣ. Принужденный скрывать все происходящее въ его душѣ отъ окружающихъ, онъ сильно томится. На помощь ему приходитъ счастливый случай: внезапно и неожиданно умираетъ у него въ

Петербургъ дядя (хотя и австріецъ ¹⁾), т.-е. для него еретикъ) и оставляетъ его своимъ единственнымъ наслѣдникомъ. Гонимый несчастною любовью и мучимый духовными запросами, Кораблевъ сейчасъ же оставляетъ школу и уѣзжаетъ — сначала въ Петербургъ, а потомъ въ Москву и другія мѣста (цѣль его странствованій остается не совсѣмъ ясною). Въ Петербургъ онъ знакомится съ старообрядческими моленными разныхъ толковъ и съ нѣкоторыми старообрядцами, — между прочимъ съ знаменитымъ и непобѣдимымъ начетчикомъ-австрійцемъ и дѣльцомъ Шалаевымъ. Затѣмъ, Кораблевъ надолго скрывается изъ глазъ читателя; дѣйствіе переносится въ Москву, и на сцену выплываетъ сразу цѣлая масса лицъ, главнымъ образомъ старообрядцевъ, почти не связанныхъ другъ съ другомъ. Здѣсь и другая австрійская знаменитость — умница и дѣлецъ Маркелъ Багровъ, съ сыномъ Димитріемъ, гимназистомъ 8-го класса, прекраснымъ, умнымъ, высоко-развитымъ и нравственнымъ юношей; еще знаменитый начетчикъ—нижегородецъ Хвалынцевъ; и настоятель домовой старообрядческой церкви Никодимъ Гедеоновъ, имѣющій отличный каменный домъ и совершенно свѣтскую обстановку (т.-е. какъ разъ такую, за которую даже и въ малой степени такъ упрекаютъ старообрядцы православное духовенство). Дочь Гедеонова Наташа, прекрасно кончившая курсъ въ гимназіи, хорошенькая собою дѣвушка и нѣжная натура, любитъ Димитрія Багорова, который увлеченъ ея подругою, православною консерваторкою Симовою, въ свою очередь равнодушною къ старообрядцу студенту Братцеву. Появляется православный кандидатъ университета Долгановъ, всею душою преданный старообрядцамъ и старообрядчеству и пишущій о немъ диссертацию; цѣлая группа старообрядческихъ купцовъ и купчихъ, страшно богатыхъ и развратныхъ, ку-

---

¹⁾ Т.-е. поповецъ, признающій такъ наз. австрійскую или бѣлокри-ницкую іерархію.

тиль и прожигателей жизни, не знающихъ цѣны деньгамъ, и вмѣстѣ въ высшей степени образованныхъ, интеллигентныхъ и изящныхъ. Происходитъ пляска бѣшеныхъ денегъ, интриги, связи, кутежи и т. п. Всѣ эти лица устраиваютъ свои сердечныя дѣла и всѣ жалуются на стѣсненія, поносятъ православную церковь и духовенство, осуждаютъ другъ друга, агитируютъ противъ Рогожскаго кладбища и все время, даже во время самыхъ интимныхъ сценъ разсуждаютъ о стѣсненіяхъ и о собственныхъ неурядицахъ. Наконецъ, появляется въ Москвѣ и Кораблевъ и сразу же входитъ въ дружескія сношенія съ Долгановымъ и Димитріемъ Багровымъ и всѣ вмѣстѣ начинаютъ усердно вопить противъ стѣсненій, испытываемыхъ старообрядцами, и поносить православную церковь и духовенство.

Слѣдующее, такъ сказать, дѣйствіе переноситъ читателя на нижегородскую ярмарку, куда является съ одной стороны часть кутящей компаніи, а съ другой — компанія молодыхъ пріятелей — Кораблевъ, Багровъ и Долгановъ. Продолжаются тѣ же вопли о стѣсненіяхъ и то же осужденіе православной церкви и духовенства. На ярмаркѣ происходятъ — съѣздъ старообрядцевъ-австрійцевъ — и бесѣды православныхъ съ старообрядцами. Пріятели посѣщаютъ и то и другое; восхищаются мудростью старообрядческихъ «владыкъ» (архіереевъ) и поносятъ православное духовенство и, наконецъ, развѣзжаются. Кораблевъ однако, не найдя удовлетворенія своимъ духовнымъ запросамъ и отрекшись не только отъ старообрядчества, но почти и отъ самаго христіанства, собирается ѣхать въ Ясную Поляну.

Конецъ романа происходитъ на Ривьерѣ. Здѣсь читатель снова видитъ все ту же кутящую компанію, Шалаева и Кораблева. О послѣднемъ глухо упоминается, что онъ былъ въ Ясной Полянѣ, но какъ его тамъ приняли и что онъ оттуда вынесъ, читателю остается неизвѣстнымъ. Повидимому, онъ склоняется въ сторону дальнѣй-

шаго отрицанія. Зато сообщается, что у Кораблева было воспаленіе легкихъ, и докторъ послалъ его на Ривьеру. Что онъ намѣренъ далѣе дѣлать и куда оттуда ѣхать— не говорится. Романъ производитъ впечатлѣніе неоконченнаго, — какъ будто у автора не хватило силы справиться съ множествомъ выведенныхъ имъ лицъ.

Вотъ краткое содержаніе романа. Первое, поверхностное, выносимое изъ чтенія его впечатлѣніе, повидимому, въ пользу старообрядчества. Авторъ слишкомъ ужъ усердно и безъ всякой мѣры возвеличиваетъ и восхваляетъ старообрядчество — какъ вообще, такъ и въ лицѣ всѣхъ выводимыхъ имъ его представителей. Онъ весь распускается, какъ только заговариваетъ о старообрядствѣ и старообрядцахъ. Все это (т.-е. всѣ герои романа) — настоящіе богатыри — и въ физическомъ и въ духовномъ смыслѣ. Прежде всего— всѣ они люди въ высшей степени умные, начитанные и даже образованные, а тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ состояніе— и въ высшей степени интеллигентные и культурные — и мужчины и женщины — подолгу живавшіе за границей, слушавшіе лекціи на различныхъ тамошнихъ высшихъ курсахъ, между прочимъ и въ парижской Сорбоннѣ и въ Collège de France, говорящіе на нѣсколькихъ языкахъ, по манерамъ и изяществу ничѣмъ не отличающіеся отъ лицъ высшаго общества, а живущіе въ Прибалтійскомъ краѣ—отъ бароновъ и баронессъ. Объ одной изъ выведенныхъ въ романѣ старообрядокъ говорится, напр. (и неоднократно повторяется), что «объ искусствѣ, картинахъ и пьесахъ она разсуждаетъ какъ никто въ Москвѣ (хотя образчика этихъ разсужденій и не представлено), а по французски такъ никто не «читаетъ» здѣсь не то что въ купеческомъ кругу, но и въ стародворянскомъ». Почти всѣ они—красавцы и красавицы, въ особенности женщины — величавыя, энергичныя, съ чисто мужскимъ умомъ и сметкою, — настоящія русскія женщины. При всемъ томъ, всѣ они, и мужчины и женщины, въ высшей степени преданы своей

вѣрѣ, о которой разсуждаютъ постоянно — и въ удобное и даже въ совсѣмъ неудобное время. Таковы даже и профессоры и студенты-старообрядцы, хотя, правда, и не всѣ. Жена врача-старообрядца Сигова, — необыкновенно элегантная, изящная, какъ немногія, и почти европейски образованная красавица, — даже своимъ больнымъ маленькимъ дѣтямъ не даетъ скоромнаго въ рождественскій постъ и готова скорѣе помириться со смертью своихъ дѣтей, чѣмъ кормить ихъ скоромнымъ въ постъ. Старообрядческая молодежь (хотя, правда, и не вся) — въ высшей степени привлекательная, чистая, умная, вдумчивая, красивая. Начетчики старообрядческіе — настоящіе богатыри по уму и начитанности. Своимъ «могучимъ» словомъ они на бесѣдахъ обыкновенно всегда разбиваютъ въ пухъ православныхъ миссіонеровъ (примѣра, правда, ни одного не представлено); а тѣ въ своемъ безсиліи могутъ мстить имъ лишь гнусными сплетнями да грубою бранью. Настоятели и «владыки» — образецъ ума, учености, кротости, тактичности, порядочности и т. п. Одинъ изъ нихъ — «прирожденный богословъ, способный погружаться въ самыя бездны богознанія», другой — сказалъ и напечаталъ ученую проповѣдь, гдѣ употребилъ и совершенно правильно даже такія ученныя слова, какъ «мерцательный эпителий» (т.-е. такія, за употребленіе которыхъ осудили бы всякаго православнаго проповѣдника). Солдаты-старообрядцы — лучшіе патріоты, первые защитники Государя. Богачи-старообрядцы много жертвуютъ даже на православныя учрежденія — богадѣльни, пріюты и проч., а одинъ изъ нихъ построилъ для своихъ рабочихъ даже православную церковь. — Несмотря на всѣ гоненія и стѣсненія старообрядцы сумѣли сберечь и сохранить свои обряды, свое церковное устройство и проч., словомъ, отстояли свою внутреннюю, духовную свободу. Для полноты картины выводятся и прельстители — въ лицѣ іезуита, предлагающаго имъ подчиниться папѣ, который за то дастъ имъ признаніе ихъ іерархіи, и одного прогорѣвшаго рус-

скаго барина, который обѣщаетъ имъ устроить это дѣло у самого константинопольскаго патріарха. Нечего и говорить, что и то, и другое предложеніе старообрядцы съ гордостью отвергають, а о первомъ говорятъ даже, что оно скорѣе будетъ имѣть успѣхъ «у враговъ ихъ церкви», т.-е. у православныхъ.

Тѣмъ тяжелѣе поэтому для старообрядцевъ тѣ стѣсненія, которымъ они подвергаются (напоминаемъ, что романъ писанъ до 17 апрѣля). Правда, такихъ преслѣдованій, какія бывали прежде, теперь уже нѣтъ, да и быть не можетъ, и многого старообрядчество уже достигло, но все же и доселѣ оно только «терпится», не должно допускать «оказательства» и имѣть меньше правъ, чѣмъ любое инославное исповѣданіе. Кораблева жестоко возмущаетъ ободъ отъ вагоннаго колеса, повѣшенный вмѣсто колокола у дверей безпоповской моленной. Школу, съ своимъ преподаваніемъ Закона Божія, можно было открыть только путемъ большихъ пожертвованій на «никоньянскія» учрежденія. Старообрядческія учрежденія доселѣ не имѣютъ права собственности и наслѣдованія; дѣти старообрядцевъ должны въ школахъ слушать Законъ Божій у «батюшки», т.-е. у православнаго священника, по православнымъ учебникамъ, и отвѣчать на экзаменѣ даже и о патріархѣ Никонѣ, если билетъ достанется о немъ. Равнымъ образомъ, и по службѣ они терпятъ различныя ограниченія. Ихъ почти не допускають на профессорскія и преподавательскія мѣста (въ романъ же, правда, приводятся и исключенія изъ этого правила) и вообще на сколько-нибудь видныя должности. Дочь старообрядческаго настоятеля Наташа Гедеева, окончившая курсъ въ гимназій съ золотою медалью, никакъ не можетъ добиться разрѣшенія открыть свою школу — даже школу кройки. Жестоко возмущаетъ героевъ г. Боборыгина то, что старообрядцы почти не могутъ имѣть своихъ школъ, съ собственнымъ преподаваніемъ Закона Божія, а равно не имѣютъ для своихъ учреждений и правъ

собственности и наследованія; этого въ романѣ рѣшено добиться во что бы то ни стало, такъ какъ безъ этого «не можетъ старообрядчество жить и отстаивать свою цѣлокупность и свободу вѣры». Но въ особенности возмущаетъ ихъ отсутствіе полной свободы совѣсти вообще и въ частности—запрещеніе старообрядцамъ вступать въ бракъ съ православными, что не запрещается ни для одного изъ инославныхъ исповѣданій. Горячими филиппиками на эту тему романъ буквально переполненъ. Кромѣ того, въ романѣ выведено нѣсколько паръ влюбленныхъ—православныхъ и старообрядцевъ—страдающихъ—и нѣкоторые изъ нихъ даже жестоко—отъ этого запрещенія. Но жалуются на него не только одни тѣ, кто страдаетъ отъ него, а почти всѣ герои романа ¹⁾).

Вотъ что должно бы быть вынесено изъ чтенія романа въ пользу старообрядчества. Это цѣлый апофеозъ его и притомъ представленный такимъ писателемъ, который многократно даетъ понять, что онъ говоритъ отъ лица всего общества. Но—волею или, скорѣе, противъ воли нашего автора,—сквозь эти неумѣренныя восхваленія, прорываются инныя ноты, проскальзываютъ инныя впечатлѣнія, которыя значительно измѣняютъ картину. Но прежде, чѣмъ говорить объ этомъ, сдѣлаемъ одно существенное замѣчаніе.

Какъ мало прошло времени отъ появленія романа и какъ сильно все измѣнилось. Повторяемъ, что почти всѣ тѣ стѣсненія старообрядчества, на которыя жалуется г.

---

¹⁾ Весьма замѣчательно, что г. Боборыкинъ горячо ратующій и ратовавшій неоднократно прежде (напр., въ „Однокурсникахъ“) вообще противъ церковнаго брака и, можно сказать, съ пѣною у рта требовавшій и требующій въ бракѣ полной свободы отъ всякихъ церковныхъ обрядовъ, т.-е. попросту говоря гражданскаго брака, — никогда не возставалъ противъ обязательности *христіанскаго погребенія*. Да и вообще противъ этого послѣдняго до самаго послѣдняго времени не возставалъ никто, да и въ послѣднее время — лишь сравнительно немногіе.

Боборыкинъ устами своихъ героевъ, уже почти не существуютъ. Поэтому романъ пріобрѣтаетъ значеніе итога прошлаго и, какъ таковой, имѣетъ особый интересъ и въ особенности заслуживаетъ разбора.

Итакъ мы сказали, что—волею или неволею автора—но при чтеніи романа въ общемъ впечатлѣніе получается не столько въ пользу раскола и во вредъ православной церкви, сколько наоборотъ. При этомъ—само собою разумѣется—все, что высказано авторомъ и что вытекаетъ изъ чтенія романа въ пользу православной церкви, пріобрѣтаетъ особый вѣсъ и особую достовѣрность, какъ свидѣтельство чловѣка, преданнаго старообрядческому расколу и заклятаго ненавистника православной церкви,—какъ свидѣтельство отъ врага. И ужъ если столь пламенный апологетъ старообрядчества не можетъ оправдать его, то кто же можетъ сдѣлать это. Обратимся же къ разбору романа.

Свящ. Н. Колосовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Блаженный Софроній, 3-й Епископъ Иркутскій.

БРАТКОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ О ЕГО ЖИЗНИ, ДѢЯНИЯХЪ И БЛАЖЕННАЯ ПАМЯТЬ О НЕМЪ *).

Флотскій капитанъ Димитрій Лаптевъ, посланный отъ правительства и составившій подробное и лучшее описаніе мѣстности, начиная отъ Якутска рѣкою Леною и побережьевъ Ледовитаго океана до Восточнаго океана на протяженіи 5.000 в., а равно рѣкъ Лены, Яны, Индинужи, Колымы и Анадырки,—писалъ въ своемъ донесеніи правительству: «а по тѣмъ рѣкамъ и на островахъ морей живутъ въ острожкахъ (крѣпостцахъ) зашлые русскіе люди промышленные и служилые; а около нихъ по тѣмъ же берегамъ въ лѣсахъ и тундрахъ кочуютъ якуты, тунгусы, юкагиры, ламуты, коряки, чукочи (чукчи); а тѣ язычники отъ непросвѣщенія ума своего и безумства терпятъ всякую нужду и голодь. А когда бы», заключаетъ свой отчетъ Лаптевъ, «тотъ языческій народъ былъ просвѣщенъ и къ добру наставленъ, то былъ бы годнѣе и къ содержанію себя и для пользы государственной и русскимъ въ тѣхъ краяхъ жить было бы удобнѣе»... и даетъ мысль о разведеніи въ Якутскѣ и особенно въ Камчаткѣ

---

*) Продолженіе. См. июньскую кн. *Душ.* Чт. 1906 г.

хлѣбныхъ злаковъ... Подобно Лаптеву, въ 1740-хъ годахъ ученые изслѣдователи Камчатки Штеллеръ и Крашенинниковъ указывали на возможность разведенія въ Камчаткѣ огородныхъ овощей, также ярового и озимаго хлѣбовъ и на опыты въ этомъ отношеніи ¹⁾).

Преосв. Софроній, прибывъ въ Иркутскъ, вмѣстѣ съ заботами по церковнымъ нуждамъ Камчатки, сразу же сталъ выполнять и то, о чемъ писали правительству Лаптевъ, Штеллеръ и Крашенинниковъ, тѣмъ болѣе, что это сходилось со взглядами и свят. Софронія. Уже въ 1757 году мы видимъ, что поручикъ П. Холмовскій и провіантъ-мейстеръ прапорщикъ Замятинъ, а потомъ Челябинецъ Иванъ Рышковъ—закупаютъ и забираютъ въ Иркутской губерніи зерновой хлѣбъ для посѣвовъ въ Камчаткѣ. И когда игумень Киренскаго монастыря Веніаминъ Юзеновичъ отказался отпустить Холмовскому и Замятину зерновой хлѣбъ, прежде чѣмъ тѣ выѣхали въ Якутскъ: то преосв. Софроній указомъ отъ 13 сент. 1757 года предписалъ игумену, немедля на его (игумена) счетъ послать въ догонъ неотпущенный имъ Холмовскому ячмень. Въ 1760-хъ годахъ этимъ занимался и самъ сѣялъ хлѣбъ въ Камчаткѣ—Ив. Рышковъ, который на дѣлѣ доказалъ Бему ²⁾ плоды своего земледѣльческаго труда. Бемъ изъ Камчатки писалъ правительству: «Въ 1775 году въ Камчаткѣ урожай былъ хорошъ—ржи, ячменя, овса, ярицы ³⁾, пшеницы и конопли; отъ малаго количества посѣянныхъ сѣмянъ—778 пудовъ. Если всегдашнее смотрѣніе и стараніе въ томъ хлѣбопашествѣ будетъ прилежно, то уповаю и точно надѣюсь, что изъ года въ годъ урожай можетъ дойти до того, что явится возможность довольствоваться и воинскіе

---

¹⁾ Описаніе Камчатки Крашенин. ч. 2, гл. 1-я „О свойствахъ Камчатской земли“.

²⁾ Посланному въ 1770-хъ годахъ въ Камчатку отъ правительства.

³⁾ Ярица, это рожь и пшеница, которыя сѣются весною; а зимнихъ холодовъ и морозовъ онѣ не выносятъ.

чины команды и ссужать камчадаламъ и прочимъ инородцамъ для поддержанія ихъ пропитанія» ¹⁾. Рышковъ еще въ 1760-хъ годахъ сообщалъ и словесно и письменно преосв. Софронію, что хлѣбъ на поляхъ Камчатки даетъ хорошій урожай; а картофелемъ Камчатка даже изобилуетъ; картофель же много замѣняетъ собой хлѣбъ «составляетъ хорошее питаніе и русскимъ и инородцамъ» ²⁾. Прот. Громовъ, въ своихъ воспоминаніяхъ о Камчаткѣ, пишетъ: «Въ бытность мою въ Камчаткѣ передавали, что даже въ Большерѣцкѣ (а это на западномъ берегу полуострова Камчатки), открытомъ для вѣтровъ и холодовъ Охотскаго моря, родился озимый хлѣбъ» ³⁾. «Пошлите въ Камчатку, гов. Громовъ, побольше рукъ, и онѣ, при опытномъ благонамѣренномъ правителѣ, поднесутъ отечеству несмѣтныя сокровища, остающіяся теперь втуне и внутри, и на поверхности Камчатской земли, и въ водахъ ее окружающихъ» (Там. стран. 218).

И старанія духовной власти, въ частности свят. Софронія и его сподвижниковъ въ Камчаткѣ, были не напрасны: Камчатка проникнута и христіанскимъ духомъ, какъ о томъ мы привели свидѣтельство выше, и преданностію Россіи и мужествомъ. Достаточно упомянуть о томъ, какъ протоіерей Георгій Логиновъ съ вольною дружиною камчатцевъ, при нападеніи на Камчатку въ 1854 г. англо-французской эскадры, мужественно и славно отбилъ эту эскадру сильную и оружіемъ и людьми ⁴⁾. Съ того времени прошло 50 лѣтъ. А вотъ и въ 1904 году 15 іюля Командорскіе острова и Камчатку осадили шхуны японскія и англійскія; изъ нихъ 2 паровыя шхуны, вооруженныя пушками. При отраженіяхъ убито 10 японцевъ

---

¹⁾ Сводъ инструкцій Камчатск. экспедиціи, изд. Спб. 1852 г.

²⁾ Архивъ Иркут. дух. консистор. 1767 г.

³⁾ Рукоп. дневн. Громова, 217 стр.

⁴⁾ Описаніе Камч. церквей. Прот. Громова; *Иркут. Епарх. Вѣд.* 1863 г., стр. 193; „Камчатка“ *Иркут. Епарх. Вѣд.* 1864 г., стр. 149.

и много равеныхъ. Въ Камчаткѣ до 21-го іюля сожжено 5 японскихъ шхунъ, команды ихъ уничтожены. Еще ранѣе (въ іюнь) Озерную заняли японцы подѣ начальствомъ Гетджи (вѣроятно англичанина или американца, на что указываетъ фамилія) отставного лейтенанта флота; устроили укрѣпленный лагерь, увозили продукты, разграбили Явиво, деревню Удскую (на восточномъ берегу Камчатки); дерзко подняли японскій флагъ на православной часовнѣ, на которой прибили нахальное объявленіе о присоединеніи Камчатки къ Японіи, съ такою же дерзкой угрозою, что кто сорветъ это объявленіе, будетъ убитъ; отъ жителей требовали покорность Японіи, обѣщая покровительство... И что же? Унтеръ-офицеръ запаса Сотниковъ, имѣя 120 человекъ дружинниковъ изъ чиновъ запаса казаковъ (природныхъ камчатскихъ) Камчадаловъ, явился 16-го іюля въ Озерную и разгромилъ японцевъ, причемъ 17 японцевъ убито, лейтенантъ Гетджи и докторъ экипажа Ода-Наотаро (видимо японецъ) взяты въ плѣнъ; суда японцевъ разбиты и сожжены..., и немногіе спаслись въ своихъ шхунахъ бѣгствомъ и уплыли... «Такъ», по свидѣтельству начальника Командорскихъ острововъ, статскаго совѣтника Гребницаго, «Камчатка (и на сей разъ прибавимъ отъ себя) при первомъ призывѣ начальства (русскаго правительства) осталось вѣрною своимъ старымъ традиціямъ: и стала подѣ ружье, готовая пролить кровь свою за вѣру (православную), Царя и отечество—Росію!» А вотъ еще: телеграммой изъ Якутска отъ 25 октября сообщается, что «населеніе страны не допустило, чтобы была вывезена въ Японію хотя одна шхуна съ соленою рыбою; тогда какъ въ прежніе годы рыбы вывозилось въ Японію не менѣе 300 шхунъ» (газета *Байкал* 1904 г. № 81). Между тѣмъ какъ деньги надобны инородцамъ, особенно въ томъ году, когда у инородцевъ отъ суровой и многоснѣжной зимы выпало (умерло) много скота, средства питанія и заработка (*Правосл. Благовѣст.* 133-я стр. № 19-й 1904 г. Вотъ плоды трудовъ Софронія,

Пахомія и ихъ сподвижниковъ, а равно и предшественниковъ ихъ Иннокентія II и Хотунцевскаго!..

Возьмемъ Якутскую область; то же считалась холодною и бесплодною. Еще 15—10 лѣтъ тому назадъ, какъ привозъ изъ Иркутска въ Якутскъ квашеной (соленой и кислой) капусты составлялъ тамъ праздникъ; созывались гости, устраивался обѣдъ или ужинъ или даже 2-хъ, 3-хъ дневный пиръ: «Капустку привезли!» «Капустка прѣехала!» Льетса шампанское! капуста-приправа, лакомое блюдо, десертъ!.. Поселились въ Якутской области изъ Евр. Россіи сектанты... и въ Якутскѣ явилась не только своя свѣжая отличная кочанная капуста, но и произрастають роскошныя, по виду и вкусу, арбузы, готовые поспорить съ Астраханскими!.. Вотъ что дѣлають прилежаніе и трудъ въ Якутской области.

Обратимъ вниманіе на нашу близкую смежную сосѣдку—Монголію, которая испоконъ вѣковъ считается пустынею холодною и бесплодною (гоби). А между тѣмъ посмотрите-ка, какъ ее воздѣлываютъ зашлые китайцы?! Какими медленными, но мощными подступами китайцы чрезъ Монголію приближаются къ границамъ Россіи! И не только къ границамъ, но уже протягиваютъ свои (правда, предпріимчивыя) дерзкія руки и въ предѣлахъ Россіи. И это въ буквальномъ смыслѣ. Они имѣють свои пашни, косятъ сѣно у самой черты Троицко-Савска и Кяхты; они выходятъ на дороги, идущія отъ Усть-Керана и Керана, въ Троицко-Савскъ и Кяхту, скупають у русскихъ, везущихъ изъ-за р. Чикоя и съ Петров. Заводскаго тракта свои продукты,—хлѣбъ, ржаную и пшеничную муку, овесъ, овощи,—и заполняютъ въ Маймаченѣ свои амбары и склады, отправляя часть въ Монголію и Китай; тогда какъ Кяхтинскіе и Троицко-Савскіе хлѣбныя запасныя и торговые склады пустуютъ, жители ихъ почти голодаютъ и платятъ тѣмъ же китайцамъ или остальнымъ, привезшимъ жизненные продукты на Троицко-Савскій базаръ, въ два раза дороже, чѣмъ сколько платятъ китайцы, перехваты-

вающіе на русскихъ дорогахъ, у русскихъ людей, русскій продуктъ земледѣлія и ежедневнаго питанія ¹⁾).

Монголія составляетъ прямое и неразрывное и по климату и по свойствамъ почвы и даже по внѣшнему виду, не говорю уже о народности... продолженіе Забайкалья, а какое тамъ (въ Забайкальѣ) земледѣліе, какія луга, скотоводство! Намъ пришлось въ августъ 1904 года ѣхать почтовымъ трактомъ отъ Кяхты до Петровскаго завода (къ Читѣ). Какіе прекрасные урожаи! Какія чудныя нивы всѣхъ Евр. Россіи посѣвныхъ злаковъ! Проезжая почтовую станцію Мухорь-Шибирь, Цагаанскую и по рѣкѣ Хилокѣ, видишь такія возвышенности и поляны среди тайги (лѣса) засѣяныя рожью, пшеницею, что никогда бы не повѣрилъ, если бы видѣлъ эти мѣста и возвышенности не засѣянными и не покрытыми тучными спѣлыми нивами, что на этихъ возвышенностяхъ можетъ что-либо произрастать. Всякій сталъ бы доказывать, что на такихъ обнаженныхъ высотахъ, на такихъ крутыхъ взгорьяхъ и полянахъ среди тайги — никогда и немислимы посѣвы, а тѣмъ болѣе обильные и спѣлые урожаи: а между тѣмъ это такъ. И какія богатые тамъ села русскихъ семейскихъ (старообрядцевъ), ясачныхъ (крещеныхъ когда-то) инородцевъ и некрещеныхъ, — но подъ живымъ впечатлѣніемъ отъ первыхъ (русскихъ и ясачныхъ) принявшихся за осѣдлую жизнь и земледѣліе, буряты, живущихъ здѣсь, по сосѣдству съ семейскими и ясачными, тоже богатыми улусами (селеніями)!!

Но вотъ взойдите вы на одинъ какой-либо изъ возвышенныхъ горныхъ хребтовъ, кои во многихъ направленіяхъ пересѣкаютъ нашу сосѣдку, страну горъ (Монголію) и посмотрите на ея, испещренный горами, холмами, рѣчными и межигорными долинами, ландшафтъ: и вы увидите какіе гигантскіе широкіе черные ремни и такой же ширины свѣтло-зеленые, изумрудныя и золотистыя ленты

¹⁾ Газета *Байкаль* 1904 года № 72—74 й г. Троицко-Савскъ—Кяхта.

безконечно тянутся съ юга на сѣверь, слегка извиваясь, иногда уклоняясь въ сторону и переплетаясь поперечными такими же ремнями и лентами, и направляясь изъ глубинъ Китая къ границамъ Россіи!!—Это все крѣпкіе узы, коими китайцы, охватывая, притягиваютъ къ себѣ и мощно закрѣпляютъ Монголію; черныя гигантскія полосы—это приготовленныя китайцами на монгольской землѣ, по праву предпринимателя, по праву сильнаго, тучныя пашни подъ посѣвы; а тѣ разноцвѣтныя, безконечныя, широкія ленты, то все богатыя, пышныя и обильныя ихъ (китайцевъ) нивы!.. Въ апрѣлѣ, маѣ прибредъ изъ глубинъ Китая голодный, босой, полунагой китаецъ; видитъ прекрасныя земли, дѣнь и апатію монголовъ; останавливается на облюбованномъ мѣстѣ, начинаетъ копать землю, садить, сѣять картофель, овощи—лукъ, чеснокъ, горохъ, капусту, рѣдьку; разсѣваетъ немного ржи, пшеницы или просто гороха. Въ полѣлѣта онъ уже одѣлся и обулся (продавая зелень); въ сентябрѣ, октябрѣ онъ уже ѣдетъ на конѣ, котораго онъ купилъ подъ хлѣбъ у монгола, и тотъ же монголъ на своихъ волахъ везетъ въ Ургу продавать урожай китайца, ѣдущаго вмѣстѣ получать деньги за кладъ монгола. Въ наступившую зиму и раннюю весну этому китайцу тотъ же монголъ, пожалуй съ сосѣдомъ по юртѣ или съ родичемъ, рубятъ въ монгольскомъ лѣсу дрова и лѣсъ и возятъ въ городъ на продажу почти за пропитаніе—за чай, гороховую муку и хлѣбъ. А китаецъ получаетъ и за дрова деньги. Въ слѣдующую весну сей китаецъ уже утроилъ, учетверилъ площадь своей пашни, построилъ фанцуз (домикъ), обнесъ дворомъ, завелъ птицу; и проѣзжая вы видите, что его огородъ и ниву пашутъ и засѣваютъ, копаютъ водооросительныя рыбки (канавы)—и все монголы!.. А что же дѣлаетъ китаецъ?.. Видѣли ли вы, читатель, на чайныхъ коробкахъ или на чайныхъ пачкахъ богатаго китайца въ разноцвѣтной одеждѣ, въ китайскихъ сандаляхъ и широкой шляпѣ съ закинутыми назадъ руками и съ длинной трубкой въ зубахъ?—Такимъ

мандариномъ этотъ китаецъ (годъ назадъ прибравшій голый, босой и голый) теперь похаживаетъ или сидитъ на жирномъ, украшенномъ серебряною сбруею, конь; ноги этого монгольскаго мандарина въ серебряныхъ стременахъ, серебряная ногайка слѣва, а въ правой рукѣ съ такой же рукояткой вѣрѣ изъ хвоста монгольскаго буйвола. Вчерашній китайскій нищій — сегодня господинъ (наіонъ) Монголіи, имѣющій десятки слугъ монголовъ, которые и работники и потребители его посѣвовъ... Такъ устойчиво китайцы осѣдаютъ на монгольскихъ земляхъ, такъ прочно закрѣпляютъ за собою Монголію, и такъ просто, но въ то же время такое вліятельное господство приобрѣтаютъ надъ монголами и надъ Монголіей. Не даромъ сложилось присловье: «кому служишь, чей хлѣбъ ѣшь, отъ кого деньги получаешь, тому и пѣсенки пой». Да! земледѣліе китайцевъ въ Монголіи дѣлаетъ ихъ тамъ господами и закрѣпляетъ монголовъ за Китаемъ, который своими пашнями, своими нивами, своими арыками — измѣняетъ видъ Монголіи, по своей волѣ дѣлаетъ направленіе теченія рѣкъ, или засушаетъ, измѣняя всѣмъ этимъ и убѣжденія и направленіе монголовъ въ свою пользу. Но китаецъ не цивилизаторъ, не культуръ-трегеръ Монголіи и монголовъ, — это то много и длинноногое чудовище, примѣрно — крабъ ¹⁾, которое своими длинными многочисленными лапами охватываетъ, оплетаетъ Монголію и монголовъ, впивается въ нихъ своими щупальцами и всасываетъ въ себя, пожирая жизненные соки монгола и природныя богатства Монголіи... И не далеко то время, когда (изъ нынѣшней басенной пустыни) Монголія дѣйствительно явится бесплодною и мертвою, непроходимую пустыней. А пока не только Монголія, но и Тибетъ, имѣютъ много годныхъ земель, роскошныхъ оазисовъ и природ-

---

¹⁾ Крабъ или крабъ изъ породы раковъ, изъ отряда десятиногихъ съ плоскою, круглою головогрудью, хвостъ подогнутъ подъ грудную часть.

ныхъ богатствъ, составляя пріятную затѣю и лакомый кусокъ и для англичанина, не только для китайца...

Но Монголія родственна Руси: простотою и духомъ народа. И событія, и исторія сроднили насъ: сколько лучшихъ русскихъ людей, сколько прекрасныхъ и благородныхъ русскихъ дѣвъ отведено было въ Монголію, гдѣ онѣ сдѣлались матерями многимъ монголамъ. Много русской крови видно и во внѣшнемъ видѣ и въ душѣ монголовъ. Сколько русскихъ князей осталось въ Монголіи! Землю Монголіи освящали стопы такихъ великихъ русскихъ мужей, какъ Александръ Невскій, Алексѣй Митропол. Московскій, Михаилъ и Феодоръ Черниговскіе, Михаилъ Велик. Князь Тверской;—эти три послѣдніе своею мученическою кровію назнаменовали и освятили Монголію для Россіи.

Протоіерей Милій Чесфановъ, настоятель Святотроицкой церкви при Императорскомъ Россійскомъ Генеральномъ Консульствѣ въ г. Ургѣ.

ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ.

Два—три слова о реформѣ православнаго богослуженія.

Въ недалекомъ будущемъ будетъ созванъ помѣстный Всероссійскій соборъ; на которомъ будутъ обсуждаться и рѣшаться вопросы, касающіеся церковной и церковно-общественной жизни въ Россіи. Цѣлый рядъ вопросовъ изъ этой сферы назрѣлъ къ настоящему времени! На пастырскихъ собраніяхъ, на епархіальныхъ сѣздахъ разныхъ епархій, въ духовной, а отчасти и въ свѣтской, печати, обсуждали и обсуждаютъ эти вопросы, приготовляя такимъ образомъ матеріалъ къ собору; между прочимъ, немало толкуютъ о реформѣ нашего богослуженія: о его сокращеніи, объ исправленіи или переводѣ на русскій языкъ церковно-богослужебныхъ книгъ, о примѣненіи церковнаго устава къ требованіямъ современной жизни, о пересмотрѣ чинопослѣдованія таинствъ и обрядовъ и пр. Подобные вопросы тѣмъ болѣе нуждаются въ своемъ неотложномъ рѣшеніи, что они касаются практической жизни православныхъ христіанъ.

Всѣми истинными сынами св. Церкви радостно привѣтствуется призывъ Государя нашего къ неотложному созыву собора Всероссійской Церкви, и твердая питается надежда, что предстоящій соборъ удачно выполнитъ свою великую и серьезнѣйшую задачу. Намъ остается молить Господа Бога, чтобы Онъ благословилъ добрымъ успѣхомъ святое дѣло собора, ко благу Церкви и къ обновленію нашей церковной жизни. А пока, до созыва собора, мы скажемъ нѣсколько словъ о богослужебной реформѣ.

Немало нынѣ говорятъ о сокращеніи церковнаго богослуженія. «Продолжительна служба, говорятъ, трудно выстоять ее, поневолѣ разсѣиваешься въ церкви». А ка-

кова была служба у древнихъ христіанъ? Въ древніе вѣка христіанства богослуженіе было продолжительно; напр., всенощное бдѣніе продолжалось иногда всю ночь, такъ что пѣніемъ «свѣте тихій» сопровождался солнечный закатъ одного дня, а пѣніемъ «слава въ вышнихъ Богу» встрѣчаемъ былъ разсвѣтъ другого слѣдующаго дня. На Аѳонѣ и нынѣ нѣкоторыя церковныя службы продолжаются непрерывно по 10 часовъ и даже болѣе. Выстаиваютъ же такую продолжительную службу христіане. Какъ они достигаютъ такихъ молитвенныхъ подвиговъ? Они сначала *нудятъ* себя къ молитвѣ, отъ принужденія образовывается у нихъ навыкъ или привычка къ молитвѣ, а эта добрая привычка облегчаетъ ихъ молитвенный трудъ и поддерживаетъ постоянство въ немъ. И вотъ они выносятъ такой продолжительный молитвенный подвигъ. А въ настоящее время не только не нудятъ себя къ молитвѣ, а напротивъ разсуждаютъ часто такъ: «не иду въ церковь молиться потому, что въ душѣ моей нѣтъ молитвеннаго расположенія, а когда будетъ расположеніе, тогда пойду». И вотъ такъ разсуждающій христіанинъ въ праздникъ не идетъ въ церковь, а остается дома, а если и пойдетъ, то въ ней стоитъ разсѣянно и неблагоговѣнно. Храмъ Божій съ умилительными священнодѣйствіями и прекрасными священными пѣснопѣніями и молитвословіями не производитъ на его душу благотворнаго дѣйствія и не доставляетъ ему утѣшенія (Псал. XXV, 8. LXXXIII, 1—2) и покоя (Мѡ. XI, 28), а можетъ служить ему лишь мѣстомъ для развлеченія. Между тѣмъ, изъ снисхожденія къ человѣческой немощи, на которую такъ любятъ ссылаться нелюбители продолжительной службы, и въ виду обремененія многихъ христіанъ житейскими дѣлами, въ нашей богослужебной практикѣ допускаются нѣкоторыя сокращенія церковныхъ службъ. Въ нашихъ приходскихъ храмахъ богослуженіе (утреня и обѣдня вмѣстѣ) совершается въ продолженіе полутора, двухъ, много трехъ часовъ. Кажется, нетрудно христіанину простоять въ храмѣ столь непродолжительное время, особенно если онъ только разъ или два раза въ недѣлю побываетъ въ храмѣ. Для чего же еще дѣлать большія сокращенія въ богослуженіи? Нужно же знать какую-нибудь мѣру въ снисхожденіи человѣческой изнѣженности и прихотливости, тѣмъ болѣе, что изнѣженность и прихотливость ни на чемъ не оста-

новятся, если дать имъ полную свободу, а все будутъ требовать себѣ бѣльшихъ и бѣльшихъ послабленій.

Говорятъ: «не всѣ священныя пѣснопѣнія вразумительны и понятны, не лучше ли церковно-славянскія богослужебныя книги перевести на русскій живой и всѣмъ понятный языкъ и на этомъ языкѣ совершать богослуженіе, а не на вышедшемъ изъ живого употребленія славянскомъ?». Правда, не всѣ священныя пѣснопѣнія одинаково вразумительны; наши богослужебныя книги до сихъ поръ не исправлены и заключаютъ въ себѣ немало словъ и выраженій непонятныхъ. При переводѣ богослужебныхъ книгъ съ греческаго на церковно-славянскій языкъ не только не соблюдена ясность смысла въ нѣкоторыхъ слововыраженіяхъ, но и допущена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень неправильная конструкція словъ, отчего значительно затемняется смыслъ пѣснопѣній. Возьмемъ въ примѣръ слѣдующую священную пѣснь: *Вознесена Тя видѣвши церковь на крестъ, солнце праведное, ста въ чинъ своемъ...* (ирмосъ 4-й пѣсни канона, на гласъ 4-й). Два слова этой пѣсни: *церковь на крестъ* вызываютъ въ нѣкоторыхъ недоумѣніе: какъ такъ церковь на крестѣ? По ихъ разуму слѣдовало бы сказать: крестъ на церкви. Уясняется смыслъ пѣсни, если мы разставимъ слова ея въ должномъ порядкѣ, именно: *церковь, видѣвши Тя, солнце праведное, вознесена на крестъ, ста въ чинъ своемъ*. Итакъ, слѣдовало бы исправить надлежащимъ образомъ церковно-богослужебныя книги; протеста со стороны защитниковъ церковной старины бояться нечего. Прошли времена, когда изъ-за этого можно было опасаться страшнаго раскола; совершать же богослуженіе на русскомъ языкѣ, по нашему мнѣнію, никакъ не слѣдуетъ. Для насъ, русскихъ, церковно-славянскій языкъ не есть языкъ чуждый и непонятный, какъ латинскій языкъ для нѣмцевъ, англичанъ, чеховъ, поляковъ; истинно-благочестивые и усердные къ церкви христіане привыкаютъ понимать языкъ славянскій, и только онъ можетъ быть непонятнымъ для рѣдко посѣщающихъ храмъ и невнимательно слушающихъ церковныя чтенія и пѣнія. Языкъ славянскій для насъ языкъ священныя, богослужебный; мы привыкли слушать богослуженіе на этомъ только языкѣ. Да у насъ еще и не было опытовъ перевода церковно-богослужебныхъ книгъ на русскій языкъ, и это дѣло весьма нелегкое и сложное,

оно требуетъ большаго умѣнья, многихъ силъ и трудовъ.

Церковно-славянскій языкъ имѣетъ великое значеніе для многихъ славянскихъ племенъ: онъ соединяетъ ихъ прочною связью; ибо къ единству происхожденія славянъ, къ единству преданій ихъ присоединяетъ и единство богослуженія, выражающее собою единство Христовой вѣры. Нѣкоторыя славянскія племена, окружаемая враждебными народностями, подъ напоромъ непрестанно дѣйствующихъ чуждыхъ вліяній, можетъ быть погибли бы для славянства и православія, если бы они не связывались единствомъ общаго кореннаго намъ и имъ церковно-славянскаго языка.

Свящ. И. Протопоповъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе іюньской книги

„Богословскаго Вѣстника“

за 1906 годъ.

СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО НИКИФОРА РАЗБОРЪ И ОПРОВЕРЖЕНІЕ НЕВѢЖЕСТВЕННАГО И БЕЗВОЖНАГО СУЕСЛОВІЯ НЕЧЕСТИВАГО МАМОНЫ ПРОТИВЪ СПАСИТЕЛЬНОГО ВОПЛОЩЕНІЯ БОГА СЛОВА.

ЖИВЫЯ ДУШИ. Очеркъ нравственныхъ силъ современной Россіи. **М. М. Таръева.**

КЪ ВОПРОСУ О СОСТАВѢ ЦЕРКОВНАГО СОБОРА. **Н. П. Аксакова.**
ПРОБЛЕМА ВѢРЫ СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ПСИХОЛОГИИ И ТЕОРИИ ПОЗНАНІЯ. **П. П. Соколова.**

ПРОЕКТЪ РЕФОРМЫ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ. **П. В. Левитова.**

БИБЛЕЙСКАЯ И ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ. **И. В. Фигуровскаго.**

ПО ВОПРОСУ О ДУХОВНОМЪ ОБРАЗОВАНИИ. О желательности отмены процентнаго ограниченія при приемѣ иносословныхъ воспитанниковъ въ духовно-учебныя заведенія. — О свободномъ выходѣ воспитанниковъ семинаріи изъ общежитія на частныя квартиры. — Право самозащиты воспитанника предъ судомъ правленія. **П. В. Левитова.**

БИБЛИОГРАФІЯ. Новости Кантіанской литературы. **А. П.**

АВТОБИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ, АРХІЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО.

ЖУРНАЛЫ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ЗА 1905 ГОДЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ на годъ:

Съ приложеніемъ двухъ первыхъ томовъ твореній св. Афанасія Александрійскаго: **семь** рублей безъ пересылки, **восемь** рублей съ пересылкою внутри Россіи, **девять** рублей за границу.

АДРЕСЪ: Сергіевъ-Посадъ, Моск. губерніи, Редакція Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ в.-орд. проф. **И. Поповъ.**

„ВОСПОМИНАНІЯ О САРОВѢ“

НОВАЯ БРОШЮРА

Анатолія Попова.

Цѣна 15 коп., съ пер. 20 к.

Продается въ книжныхъ магазинахъ: „Нов. Времени“, И. Л. Тузова, „Вѣра и Званіе“ и Синод. лавки.

Выписывающіе отъ автора (г. Вологда, 1-я часть, Зосимовская ул., соб. домъ) за пересылку не платятъ (можно марками).

ХУТОРЬ

ПРАКТИЧЕСКІЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ,

выходитъ ежемѣсячно,

СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ.

Продолжается подписка на 1906 годъ.

Подписная цѣна за годъ, съ пересылкой, ТРИ рубля.

Журналъ „Хуторъ“ содержитъ статьи преимущественно **практическаго** характера, отвѣчающія на вопросы, какъ и что нужно сдѣлать, чтобы поднять доходность нашихъ хозяйствъ.

Журналъ „Хуторъ“ рассчитываетъ на читателей, мало подготовленныхъ къ чтенію и усвоенію статей, изложенныхъ ученымъ слогомъ, и, желая быть посредникомъ между людьми науки и хозяевами-практиками, редакція помѣщаетъ въ „Хуторъ“ статьи лучшихъ въ Россіи специалистовъ по различнымъ отраслямъ хозяйства, въ **общепонятной** формѣ.

Журналъ „Хуторъ“ нынѣ печатается въ 6200 экземплярахъ, подписчиковъ къ 15 апрѣля сего года состояло 4014, такъ что всѣ подписавшіеся теперь еще могутъ получить журналъ, начиная съ 1-го номера, со всѣми приложениями.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что статьи, помѣщаемыя въ журналъ „Хуторъ“, не имѣютъ текущаго характера, т.-е. не приурочены къ событіямъ дня, а заключаютъ въ себѣ цѣнные для каждаго **практическаго** хозяина свѣдѣнія и, такимъ образомъ, „Хуторъ“ **можетъ служить настольною книгою для разнообразныхъ справокъ по сельскому хозяйству во всякое время.**

Редакція и контора: С.-Петербургъ, Соляной пер., д. 9—1. Телефонъ № 4002.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 годъ

на новый ежемѣсячный журналъ церковно-общественной жизни
и пастырской практики для духовенства и мірянъ

Отклики Сельскихъ Пастырей

Органъ внѣ-епархіальнаго общенія и единенія
приходскаго духовенства.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Руководящія статьи по вопросамъ церковно-общественной жизни, преимущественно, полемико-апологическаго характера.

II. Пастырская практика: пастырскіе союзы, церковное, приходское, миссіонерское и швольное дѣло.

III. Отдѣлъ литературный: проповѣди, описанія историческія, бытовые и хозяйственныя, приходовъ и проч.

IV. Обзоръ статей свѣтской и духовной печати, мнѣющихъ отношеніе къ церковно-приходской жизни и духовенства.

V. Библиографія.

VI. Отвѣты на недоумѣнные вопросы пастырской жизнедѣятельности.

Характеръ журнала предполагается по преимуществу полемико-апологическій на почвѣ православно-христіанской вѣры и національно-русскихъ устоевъ Самодержавія и народности.

Не являясь антагонистомъ или конкурентомъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или какого-либо другого изъ существующихъ духовныхъ журналовъ, а лишь восполняя въ нашей духовной журналистикѣ пробѣлъ, журналъ „Отклики Сельскихъ Пастырей“ намѣренъ давать мѣсто преимущественно статьямъ и мнѣніямъ сельскихъ пастырей, и мы надѣемся итти рука объ руку съ существующими печатными органами духовенства и потщимся внести *долю самостоятельнаго сужденія* и посильной работы возникающихъ вопросовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ съ доставкой и пересылкой 1 р. 50 к. Почтов. и гербов. марки въ уплату не принимаются. Разсрочка не допускается.

Подписка принимается въ конторѣ и редакціи: Кіевъ, Подоль, д. Губанова, кв. 5, рядомъ съ епархіальнымъ свѣчнымъ складомъ.

Редакторъ-издатель свящ. *К. Климъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ (изд. XXI годъ)

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Въ 1906 году подписчики получатъ:

52 №№ литературно-художеств. и иллюстр. журнала до 2,000 столб. текста и до 300 иллюстрацій. Въ журналъ будутъ печататься статьи духовн. и свѣтск. писателей по предмет. христіанск. вѣры и жизни; очерки изъ жизни христіанскихъ подвижниковъ; описаніе святыхъ и достопримѣчательностей Россіи и православнаго Востока; стихотворенія на мотивы характера духовно-назидательнаго; очерки и рассказы изъ русской исторіи; воспоминанія и преданія старины; статьи по современнымъ вопросамъ церковно-обществ. жизни; текущія новости; отзывы о наиболее полезныхъ книгахъ и тому под.

12 книги ежемѣсячныхъ приложений до 2,000 страницъ убористой печати, а именно: 1—2) Пустыня. Очерки жизни евангельскихъ отшельниковъ. *Е. Поселянина.* 3) Паладій Роговскій Историч. очеркъ. *П. А. Россіева.* 4) Тайна стараго колокола. Бытовая пов. *Н. К. Даргина.* 5) Сыны свѣта. Сборникъ церковно-историч. повѣстей. *Л. Денисова.* 6) Какъ жить? Очерки, разск. и бесѣды. *Свѣц. П. Полякова.* 7) Вѣнчанныя затворницы. Историч. пов.-хрон. *Льва Жиднова.* 8) Митрополитъ Филиппъ. Историч. пов. *Вл. П. Лебедева.* 9) Поппъ Иванъ Окуловъ. Истор. хрон. *А. Осипова.* 10) Сековитянка. Пов. изъ жизни св. княг. Ольги. *А. Лаврова.* 11) Свѣтъ истины. Пов. *А. Лаврова.* 12) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи церкви. Историч. очеркъ. *Проф. Д. Г. Левицкаго.*

4 книги болѣе 600 страницъ большого формата, всемірно-извѣстное, переведенное на языки: нѣмецкій, французскій, англійскій, латинскій, вендскій, шведскій, чешскій, голландскій, датскій, венгерскій, польскій и друг. сочиненіе Іоанна Арндта **ОБЪ ИСТИННОМЪ ХРИСТІАНСТВѢ.**

2 книги болѣе 350 страницъ большого формата, сочиненіе проф. Московской Духов. акад. протоіерея *Ө. А. Голубинскаго* **Премудрость и благовѣіе Божія въ судьбахъ міра и человѣка.**

10 картинъ въ краскахъ, точныхъ копій съ картинъ знаменитыхъ русскихъ художн.: на библейскіе, историческіе и духовные сюжеты, размеромъ 24×33 см., а именно: 1. Проф. Флавицкій: „Въ коллизеѣ“.—2. Проф. Ивановъ: „Явленіе Христа Маріи“.—3. Проф. Семирадскій: „Христоръ у Марѳы и Маріи“.—4. Проф. Ге: „Послѣдняя вечера“.—5. Проф. Рейтернъ: „Жертвоприношеніе Исаака“.—6. Акад. Полъновъ: „Блудная жена“.—7. Академикъ Нестеровъ: „Великій погромъ“.—8. Богдановъ-Вѣльскій: „Соборованіе“.—9. Акад. Новоскольцевъ: „Смерть митрополита Филиппа“.—10. Раевъ: „Преподобный Анааній иконописецъ“.

И, наконецъ, право на полученіе новой ежедневной политической, общественной и литературной газеты **ОБНОВЛЕННАЯ РОССІЯ** органъ прогрессивной мысли.

За уменьшенную плату 2 р. 60 к. въ годъ. Газета высылается со дня полученія денегъ (№ 1-й выйдетъ 15 ноября).

Подписная цѣна на журналъ: „Русскій Паломникъ“ со всѣми приложениями за годъ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи 6 руб. Вмѣстѣ съ газетой „Обновленная Россія“ 8 руб. 60 к.

Допускается разсрочка: безъ газеты при подпискѣ 2 р., съ газетой при подпискѣ 4 р. 60 к.

Подписка принимается въ Главной конторѣ журнала „Русскій Паломникъ“ С.-Петербургъ, Стремянная, № 12, собств. домъ.

Редакторъ *И. Д. Теодоровскій.*

Издатель *П. П. Сойкинъ.*

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
РЕЗОЛЮЦІЙ ФИЛАРЕТА
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

пожъ редакціей Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго Собора **В. С. Маркова.**

Т. I, цѣна 2 р., т. II, вып. 1, 2 и 3-й цѣна 2 р., съ пересылкой, цѣна каждаго выпуска отдѣльно 1 рубль съ пересылкой.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИННОКЕНТІЙ,
АРХІЕПИСКОПЪ ХЕРСОНСКІЙ и ТАВРИЧЕСКІЙ.

Съ приложеніемъ портрета.

Никандра Левицкаго.

Цѣна 1 рубль съ пересылкой.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМЪ,
САРОВСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Съ его изображеніемъ.

Цѣна 60 коп. съ пересылкой.

Желающіе пріобрѣсти вышеозначенныя книги благоволятъ обращаться въ редакцію *Душеполезнаго Чтенія*: г. Москва, Бол. Толмачевскій пер., д. гг. Лосевыхъ.

„ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“

МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ протоіерея **Д. Ѳ. Насицына** редактора журнала „Душеполезное Чтеніе“ съ приложеніемъ портрета, факсимиле и рисунка. Москва. 1902 г. Цѣна 1 руб. съ пересылкой.

РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНІЕ ЯЗЫЧЕСТВА. Опытъ философской исторіи естественныхъ религій. Проф. М. Д. Авад. А. И. Введенскаго, т. I (стр. XII+752). Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

Полное собраніе РЕЗОЛЮЦІЙ ФИЛАРЕТА, Митрополита Московскаго (Съ приложеніемъ портрета М. Филарета) съ предисловіемъ и примѣчаніями проф. И. Н. Корсунскаго и протопресвитера В. С. Маркова. Томъ I. (XX+2+619 стр.). Цѣна 2 руб. съ пересылкой. Томъ II (вып. 1, 2 и 3). Цѣна 2 р. съ пересылкой.

Д. Б. ЕПИСКОПА ВИССАРИОНА: 1) Поученія, говоренныя въ **Костромѣ** въ 1897 году. Ц. 80 к., съ пер. 1 руб. 2) **Костромскія поученія за 1898 годъ.** Ц. 1 руб., съ пер. 1 руб. 20 к. 3) **Костромскія поученія за 1899 годъ.** Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп. 4) **Костромскія поученія за 1900 годъ.** Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. 5) **Костромскія поученія за 1901 г.** Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 6) **Костромскія поученія за 1902 годъ.** Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 7) **Костромскія поученія за 1903 годъ.** Цѣна 80 коп. съ перес. 1 руб. 8) **Костромскія поученія за 1904 годъ.** Ц. 50 к., съ пер. 70 коп. 9) **Толкованіе на париміи изъ новозавѣтныхъ книгъ.** 1895. Ц. 40 к., съ перес. 50 к. 10) **Толкованіе на париміи изъ книгъ пророковъ:** Іереміи, Іезекіиля, Даниила, Іоила, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи. 1892 г. Ц. 80 к., съ пер. 1 р. 11) **Толкованіе на париміи изъ книги пророка Исаи.** Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к. 12) **Голосъ пастыря.** 1893. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 13) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе третье, исправленное. 1892. Ц. 50 к., съ пер. 65 к. 14) **Духовная пища.** Сборникъ для религіознаго чтенія. 1891. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 15) **Изъясненіе молитвы Господней.** Ц. 15 к. 16) **Христіанскіе уроки.** Второе изданіе. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 17) **Сборникъ для назидательнаго чтенія.** Второе изданіе. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 18) **Духовный свѣтъ.** Второе изданіе. Ц. 1., съ пер. 1 р. 20 к. 19) **О вечернѣ.** Два публичныхъ чтенія. Изд. 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к.

20) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства.** Монтеанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Касицына*. Выпускъ первый. 1889 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 21) **Сказаніе о житіи оптинскаго старца Іеросхимонаха отца Амвросія.** Архим. Григорія (Борисоглѣбскаго). 1893 г. Ц. 35 к., съ пер. 50 к. 22) **Святитель Теофанъ, затворникъ и подвижникъ Вышенской пустыни.** И. А. Крутикова. 1899 г. Ц. 50 к., съ пер. 65 к. 23) **Указатели къ Душеполезному Чтенію:** за 1860—1869 гг., 1880—1889 гг., по 15 к. за каждое десятилѣтіе.

Кромѣ сихъ книгъ тамъ же можно пріобрѣтати слѣдующія
брошюры Епископа ВИССАРІОНА:

1. **Грѣхи чувствъ:** зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 коп. 2. **Раздоръ между мужемъ и женой.** Ц. 5 коп. 3. **Духовное завѣщаніе.** Ц. 4 к. 4. **Гордость.** Ц. 4 к. 5. **Старость.** Четвертое изданіе. Ц. 7 к. 6. **Братья и сестры.** Ц. 4 к. 7. **Свекрови и невестки.** Ц. 5 к. 8. **О христіанскихъ именахъ.** Ц. 3 к. 9. **Изреченія слова Божія, располагающія къ покаянію.** Третье изданіе. Ц. 2 к. 10. **О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ** (стояніе, колѣнопреклоненіе, паденіе ницъ, воздѣяніе рукъ, поклоненіе лицомъ на востокъ, крестное знаменіе). Третье изданіе. Ц. 3 к. 11. **Радости и скорби родителей о дѣтяхъ.** Пятое изданіе. Ц. 2 к. 12. **Многочадіе и безчадіе.** Четвертое изданіе. Ц. 3 к. 13. **Святость брачнаго союза.** Изданіе второе. Ц. 4 к. 14. **Дружба.** Шестое изданіе. Ц. 4 к. 15. **О путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ.** Второе изданіе. Ц. 3 к. 16. **Лица безбрачныя.** Шестое изданіе. Ц. 4 к. 17. **Утѣшеніе и совѣты людямъ, живущимъ въ бѣдности.** Пятое изданіе. Ц. 2 к. 18. **Доброе имя.** Шестое изданіе. Ц. 2 к. 19. **Женихи и невесты.** Шестое изданіе. Ц. 4 к. 20. **Отчимы и мачехи, пасынки и падчерицы.** Шестое изданіе. Ц. 4 к. 21. **Изясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ въ богослуженіи.** Четвертое изданіе. Ц. 5 к. 22. **Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ.** Изд. 2-е. Ц. 4 к. 23. **Убогіе.** Изд. 5-е. Ц. 4 к. 24. **Сиротство.** Изд. 5-е. Ц. 4 к. 25. **Вдовство.** Изд. 5-е. Ц. 4 к. 26. **Инокъ ПАРОСІА.** Число раскольниковъ. Ц. 2 к. 27. **Преосвященнаго ІЕРЕМИИ—отшельника.** Врачевство духовное отъ міра собираемое (52 стр.). Ц. 10 к. 28. **Врачи и ихъ пациенты.** Второе изданіе исправленное и дополненное. Ц. 5 к. 29. **Лѣствица добродѣтелей.** Уроки христіанскаго усовершенствованія по руководству **ЛѢСТВИЦЫ** преподобнаго отца нашего Іоанна, игумена Синайской горы. **Лѣстничника** (52 стр.). Цѣна 10 к. 30. **Высокое значеніе храма Божія.** По руководству о. **ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.** Изданіе второе. Цѣна 4 коп.

Всѣ 30 брошюрь (въ нихъ около 825 стран.) съ пересылкой 1 р. 25 к.

При выпискѣ книгъ и брошюрь сразу на 25 и болѣе рублей 20% уступки и пересылка на счетъ редакціи.

Нѣкоторые спрашиваютъ **Душеполезное Чтеніе за всѣ годы его изданія**, но, вмѣсто изданія за **сорокъ пять лѣтъ**, полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** имѣются только за тринадцать лѣтъ, которые и отпускаются за 1887 и 1888 годы по 2 р. 50 к., за 1890, 1893, 1894, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903 и 1904 годы по 3 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12-ти книжекъ **каждаго** изъ означенныхъ первыхъ двухъ лѣтъ и за 6 фунтовъ 12-ти книжекъ **каждаго** года изъ десяти послѣднихъ лѣтъ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНИДА, АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО *).

1858 года ноября 3 дня. Въ воскресенье и понедѣльникъ я провелъ лучшую часть вечера у владыки. Въ понедѣльникъ онъ началъ со словъ: «Андрей Николаевичъ бранить меня за васъ, говоритъ, что я васъ обидѣлъ, не сдѣлавъ васъ викаріемъ», и такъ далѣе шло дѣло обо мнѣ. Въ понедѣльникъ съ разговора о службѣ перешелъ къ сужденію о нынѣшнемъ времени и отсюда къ предсказаніямъ о Франціи. Въ 44 или 45 году читалъ онъ въ календарѣ французскомъ статью о старинномъ предсказаніи (и то же по другой редакціи—письменно) (кажется онъ называлъ автора Олеаріуса), въ которой говорится о паденіи Наполеоновъ, затѣмъ: «будетъ король народный, сначала малосильный, но потомъ усилится и захватитъ въ руки сыновъ брутовыхъ; но незаконно восхитившій власть, онъ лишится власти, и восторжествуютъ сыны брутовъ: «лайте, лайте псы, скоро придетъ укротитель». Пройдетъ сто лѣтъ, и бурбоны всѣ обратятся въ частныхъ людей». О Пруссіи есть также предсказаніе аббата, жившаго въ Бранденбургіи, въ монастырѣ своемъ. Онъ говоритъ, что будетъ курфирстъ, который соединитъ три области въ одно и будетъ силенъ, что будетъ потомъ государь, который сначала почти всего лишится, а потомъ станетъ сильнѣе своихъ предшественниковъ, и что потомъ

---

*) Продолженіе. См. июльскую кн. *Душепол. Чтенія* 1906 г.

скипетръ перейдетъ къ послѣднему въ родѣ. Я спрашивалъ, что думать объ этихъ предсказаніяхъ.

— «Благочестивымъ могло быть открыто. А иногда и въ сосуды не столь чистые вливается вѣдѣніе будущаго, отчего и бываетъ, что одно точно и ясно, а другое смутно и лживо. Міръ духовный гораздо обширнѣе внѣшняго и мудрено намъ судить о немъ».

Говорилъ также о Сенъ Жерменѣ и Калиостро и о предсказаніи паденія французской монархіи.

Во вторникъ, послѣ служенія, я обѣдалъ у Ильиныхъ и имѣлъ утѣшеніе сказать Николаю Петровичу: я докладывалъ владыкѣ о вашемъ пожертвованіи (Ильинъ поженѣ пожертвовалъ голубое съ серебромъ и золотомъ облаченіе на трехъ священниковъ и двухъ діаконовъ), онъ благодарить васъ, и велѣлъ намъ совершать по супругѣ вашей годовое поминовеніе. Я рассказалъ владыкѣ и обстоятельства ея кончины, какъ она страдала, какъ она шесть лѣтъ жила съ большою язвою въ легкихъ, какъ она, заболѣвъ въ послѣдній разъ, обнаруживала терпѣніе и вѣру, какъ усердно всѣ вы съ нею молились, какъ въ послѣдніе дни, по свидѣтельству доктора, она жила уже не естественными силами, а вѣрою; какъ она часто прибѣгала къ таинствамъ исповѣди, причащенія, елеосвященія; особенно его тронулъ разсказъ о ея кончинѣ: въ три часа ночи она перестала говорить, но сознаніе не прекращалось. Мужъ предложилъ ей приобщиться, она дала знать, что желаетъ. Послали карету, чтобы священникъ по отслуженіи ранней обѣдни пріѣхалъ съ дарами. Въ продолжительномъ ожиданіи мужъ изъявлялъ нетерпѣніе: она дала ему знать подойти и легкимъ качаніемъ головы укорила его за нетерпѣливость. Привесли Св. Дары. Священникъ усомнился преподать ихъ, она сдѣлала знакъ, что можетъ и желаетъ принять; для удостовѣренія священника дали ей чайную ложку воды, и тогда ей были

преподаны св. Тайны. Послѣ этого прошло ли 6 минутъ, какъ она и скончалась.—(Отецъ ея мужа, больной старецъ, пораженный этимъ извѣстiемъ, скончался черезъ день и, по разрѣшенiи начальственнымъ, обоихъ погребали въ одинъ день). Глубоко, всею силою мощной натуры, скорбитъ Николай Петровичъ. Но юморъ не оставляетъ его. За столомъ, сидя противъ него, я пораженъ былъ его прекраснымъ профилемъ, когда онъ что-то энергически говорилъ своему сосѣду, и сказалъ инспектору: «полюбуйтесь профилемъ Николая Петровича».

— Это именно я и дѣлаю въ настоящую минуту.

1858 года ноября 6 дня. Вчера былъ въ классѣ безъ приготовленiя, безъ утомленiя, возражалъ ученикамъ много и думаю — не безъ пользы. Попробую пока есть силы. Затѣмъ уже откажусь, а то страшно. Въ аеонскихъ теремкахъ у о. Филарета былъ съ о. Саввой на минутку.

Навѣстилъ двухъ 85 лѣтнихъ старцевъ князя С. Мих. и А. Ѳ. Реброва, и у обоихъ сидѣлъ часа по полтора, такъ что къ шести могъ, по условiю, быть у Слезкиныхъ, гдѣ и пребылъ поболѣе двухъ часовъ. У обоихъ старцевъ безсонница, и я совѣтывалъ обоимъ призывать къ себѣ людей, способныхъ къ чтенiю и письму, заниматься чтенiемъ или диктовать исторiю своей жизни; у того и другого жизнь полна событiй. Ребровъ сказалъ, что не привыкъ слушать, засыпаю.

— Ходите.

— Меня не занимаетъ ни политика, ни исторiя, люблю одну псалтирь. (Это слова челоуѣка, котораго недавно занимало все живое по всѣмъ отраслямъ жизни и знанiя).

— Присоедините ко псалтири все прочее въ библии и пусть читаютъ вамъ отъ первой страницы Бытiя до послѣдней Апокалипсиса.

Отъ князя С. Мих. слышалъ: его отецъ служилъ при Петрѣ III и Екатеринѣ и былъ въ любви и силѣ до смерти.

Сергѣй Мих. сдѣланъ офицеромъ осьми лѣтъ, старшій братъ 9½, пятнадцати былъ капитаномъ гвардіи, не видѣвъ гвардейскаго солдата. 20 вступилъ на службу ко двору за годъ кончины Екатерины. Во время Павла состоялъ при наслѣдникѣ, отъ котораго слышалъ: «я не знаю, что черезъ часъ будетъ со мною». При смерти Императора Павла былъ за границей. Императрица Марія полюбила его и рекомендовала Государю при смерти. Мих. Ник. сказалъ ему нынче: «батюшка при смерти поручилъ намъ любить и уважать васъ».

Вечеромъ я познакомился съ о. Епифаніемъ. Римскій католикъ, польскій дворянинъ, студентъ Кіевскаго университета, потомъ кандидатъ, едва ли не магистръ, инспекторъ равинскаго училища, православный, Московской духовной академіи студентъ, магистръ богословія, наставникъ Византской семинаріи, іеромонахъ, инспекторъ и черезъ 18 мѣсяцевъ монашества и 9 инспекторства архимандритъ и инспекторъ С.-Петербургской академіи. Физиономія польская, прошелъ огонь и воду: надѣются, что хорошо будетъ во инспекторствѣ.

Въ воскресенье служилъ въ монастырѣ. Обѣдали у меня: оо. Савва, Никодимъ, Варлаамъ, Максимъ, А. В. Горскій къ концу стола пріѣхали о. Епифаній и о. Викторъ. Епифаній посвященъ у Рождества, на Стрѣлкѣ; владыка отъ старосты посадилъ его въ карету и обѣдать пригласилъ съ собою. О. Епифаній пріѣхалъ извиниться, такъ какъ я приглашалъ его. На немъ былъ изумрудный крестъ нашего монастыря. Крестъ этотъ употреблялся при посвященіи въ архимандрита: Игнатія, Саввы, Порфирія, Никодима, Пимена и нынѣ Епифанія.

Вечеромъ была А. Б. (фамилія не разобрана) отъ митрополита. Говорить: митрополитъ всегда выходитъ къ ней съ очками, зная, что принесетъ что-нибудь для проченія; еще говорить: вы жестоко поступаете съ гр. А. Е.

изъ-за того, что она жена оберъ-прокурора, вы обращаетесь съ нею съ пренебреженіемъ, между тѣмъ какъ она исполнена самаго полнаго уваженія къ вамъ.

Ноября 12 дня. Вчера могъ сдѣлать два добрыхъ дѣла и не сдѣлалъ.

Сегодня же утромъ былъ я въ Петровскомъ. Отдалъ визитъ о. Епифанію, который сегодня въ Петербургъ; но не засталъ его дома.

Я полагалъ въ о. Епифаніи найти человѣка пожилого, ловкаго какъ поляка, но степеннаго; между тѣмъ нашель въ немъ человѣка съ смѣющимся лицомъ шляхтича, съ манерами, которыя А. Н. Муравьевъ называетъ «неглиже съ отвагой» и что всего горше, уже привились къ нему плоскіе наеанайловскія шуточки. Говоря, что онъ очень затруднялся порядкомъ архіерейскаго служенія, онъ между прочимъ пошутилъ: «да, я сталъ въ тупикъ, когда надо было владыку въ голову цѣловать; ну прилично ли старичка въ голову цѣловать; только дѣтей въ голову цѣлуютъ». Онъ не замѣчаетъ въ этомъ глумленія надъ знаменательнымъ дѣйствіемъ лобзанія иконы на митрѣ архіерея. Впрочемъ онъ человѣкъ значительныхъ достоинствъ. Владыка отзывался о немъ, какъ о честномъ и благородномъ человѣкѣ, и дастъ Богъ Виѣанская короста отвалится отъ дѣйствія Петербургскаго воздуха.

1858 года ноября 13 дня. Нынче заговѣлся я двумя чашками чая со сливками у князя Сергѣя Михайловича, у котораго провелъ около двухъ часовъ вечера. Онъ вчера пріобщался. Ему сегодня очень худо, та же бессонница и удушье. Однако онъ самъ вышелъ изъ маленькой синей комнаты въ кабинетъ и былъ очень разговорчивъ. Отъ него услышалъ я, что митрополитъ Платонъ (а за нимъ Августинъ) былъ очень мужиковать и грубъ, особенно подъ старость. Митрополитъ Платонъ сказалъ,

что изъ всѣхъ его учениковъ остались ему благодарны Самуиль и Серафимъ.

— А Августинъ, спросилъ графъ Остерманъ, другъ Платона?

— Августинъ — это птица въ клѣткѣ: пока въ клѣткѣ хорошо, а выпусти на волю—глаза выцарапаетъ. Впрочемъ онъ уважалъ Августина и сказалъ ему однажды: трудись, будешь на моемъ мѣстѣ.—Августинъ же повторилъ вслухъ, что не его, а Михаила сдѣлають митрополитомъ Московскимъ, сказалъ: поздравляю, у васъ архипастыремъ будетъ поппъ. Передъ смертію же называлъ уже Серафима своимъ преемникомъ и говорилъ, что Серафиму по его достоинствамъ слѣдовало быть прежде его владыкою въ Москвѣ. Серафимъ впрочемъ не былъ къ нему расположенъ. Нашъ владыка свидѣтельствуеть, что нашель дѣла преосвященнаго Августина въ отличномъ порядкѣ.

1858 года ноября 17 дня. Въ 6 часовъ поѣхалъ къ Н. А. Кашипцову, который три раза былъ у меня. Тамъ народу было не мало. Имъ хотѣлось за карты, и мы съ о. Саввою поспѣшили уѣхать, чтобы не мѣшать. Тутъ былъ Г. Чаевъ. Онъ неимущій человекъ; управлялъ имѣніемъ князя Л. М. Г.—на и получалъ жалованья полторы тысячи серебромъ. Видя, что князь не чисто поступаетъ по отношенію къ брату, онъ осторожно ему замѣтилъ, но безъ пользы; тогда подъ предлогомъ болѣзни онъ отказался отъ должности. Отецъ его былъ вольтерьянецъ и сына наплатилъ тѣмъ же духомъ. Благочестивая мать пріѣхала съ сыномъ въ Ростовъ и просила гробоваго увѣщевать его. Юноша изъявилъ сомнѣніе на счетъ мощей, и требовалъ прикоснуться и осязать ихъ. Монахъ отрицался, наконецъ повелъ его въ храмъ, заперъ за собою двери храма, въ слезахъ припалъ къ святителю Димитрію съ молитвою, и отворилъ наконецъ дску, сказавъ торжественно: «осязай». Тотъ подошелъ наклонился, но съ

трепетомъ отступилъ, сказавъ: «вѣрую, батюшко, вѣрую», и залился слезами. Этотъ человекъ, когда дѣлили небольшое имѣніе его отца, отказался отъ 80 душъ, чтобы ему дали въ наслѣдіе икону Спаса родовую и чудотворную. «Съ нею, говоритъ, я никогда не зналъ нужды». Наружность у него свѣтская и не являетъ особаго смиренія.

1858 года ноября 19 дня. Обѣдалъ у меня о. Пимень. Я далъ ему знать, что 21-го назначено посвященіе епископа. Онъ пріѣхалъ въ Москву, на Троицкое подворье, велѣлъ доложить владыкѣ, что просить благословенія присутствовать при посвященіи. Владыка отвѣтилъ келейнику: «хорошо», — но потомъ вернулъ его: — «да какой это день?» — Введеніе во храмъ. — «Ему должно служить въ монастырѣ». — Такимъ образомъ послѣдовалъ отказъ. Келейники сильно за о. Пимена стоятъ; не смѣли настаивать и выдумку свою: «онъ де, отслуживъ раннюю, пріѣдетъ», — оставили изъ опасенія, ибо владыка во весь день и накануне, по выраженію одного изъ нихъ, *шипѣлъ*. Съ о. Пименомъ и о. Саввой мы пили чай у графини А. М. Толстой.

Ноября 20 дня. О. Пимень у меня ночевалъ. Въ 10½ я поѣхалъ въ Кремль. Въ секретарской толпился народъ, и архимандриты облекались въ мантии. Въ присутствіи уже собрались всѣ архіереи. Меня представили Черногорскому Никанору: высокій мужчина тридцати четырехъ лѣтъ. Евгений, епископъ Ярославскій, благословляя меня сказалъ: «слышу о вашихъ подвигахъ въ семинаріи; но говорятъ будто..... да вѣдь Москва чего не скажетъ». — Ровно въ 11 говоръ умолкъ, въ присутствіе вошелъ саккеларій въ епитрахили, за нимъ владыка, поддерживаемый иподіаконами въ стихаряхъ. Онъ сталъ на орлець передъ образомъ, облекся въ мантию, епитрахиль, полуомофоръ, рукава стянулъ поручами, къ панагіи присоединилъ на-

перснѣй крестъ и сѣлъ на свое кресло. За нимъ и архіереи въ мантияхъ заняли свои мѣста, ниже всѣхъ сѣлъ Черногорскій. Послѣ него только члены конторы: Новоспасскій и протопресвитеръ. Я и Богоявленскій, взявъ благословеніе у владыки, пошли приглашать ставленника, который сидѣлъ пока въ канцелярской. Поклонившись иконѣ я сказалъ: «высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ Порфирій! Соборъ преосвященнѣйшихъ архіереевъ глашаетъ тя». Поклонившись ему, мы пошли обратно, онъ за нами. По входѣ въ присутствіе онъ сталъ среди насъ у нижняго конца стола присутственнаго. Поклонился иконамъ и присутствующимъ и сталъ принимать благословеніе. Сначала у владыки, потомъ, обошедъ нижній конецъ стола, у архіепископа Евгенія, обратно обошедъ нижній конецъ стола—у Симбирскаго и т. д. до послѣдняго, и тогда сталъ на своемъ мѣстѣ. Секретарь въ краткихъ словахъ изъяснилъ ему волю Государя и Синода возвести его въ санъ епископа. Избранный отвѣчалъ краткими словами, въ которыхъ значительнѣе другихъ: «благодарю, приѣмлю и ни мало вопреки глаголю». Тогда члены собора встали. Владыка положилъ начало, и они запѣли слабыми голосами: *Царю небесный, Трисвятное, Отче нашъ, Благословенъ еси Христе...* Потомъ владыка сталъ читать ектенію: миромъ Господу помолимся, а члены пѣли *Господи помилуй*. Затѣмъ протодіаконъ многолѣтствовалъ Царскому Дому, Синоду со владыкою, всему освященному собору и нареченному, который немедленно начинаетъ рѣчь. Въ ней онъ много обращался ко владыкѣ и дѣлалъ признаніе своей немощи. Владыка отвѣтилъ ему кратко; смыслъ отвѣта такой: ты призналъ свою немощь, да восполнить ее Господь благодатію Всесвятаго Духа Своего. Затѣмъ отпускъ съ крестомъ и окропленіемъ нареченнаго св. водою, и опять благословеніе отъ всѣхъ членовъ.

Въ выборѣ подносныхъ иконъ (ихъ взято рублей на 200), въ примѣреніи одеждъ и облаченій на нареченнаго прошло у меня время до половины пятаго. Передъ самой

всенощной посѣтилъ меня о. Викторинъ, изъ инспекторовъ Петербургской академіи назначенный ректоромъ въ Кострому, высокій ростомъ и очень развязный и разговорчивый, блондинъ. Я выходилъ на литію и величаніе.

1858 года ноября 21 дня. Литургію служилъ у Владимірской и прямо въ Чудовъ къ 9½ час. Съ половины девятаго служеніе продолжилось до половины перваго. При врученіи жезла владыка сказывалъ рѣчь, въ которой проведена мысль о необходимости болѣе тѣснаго общенія младшихъ епископовъ со старѣйшими. Замѣчательно, что при посвященіи подлѣ владыки были два Евгенія, а подлѣ нихъ два Никанора. Обѣдъ (часа въ три начавшійся) былъ великолепенъ. Столъ накрытъ былъ въ большой залѣ покоемъ, освѣщенъ люстрами и канделябрами; сервизъ, прислуга, обиліе и изысканность блюдъ отмѣнно хороши. Гости большею частію духовенство. Подлѣ владыки справа сидѣлъ Черногорецъ или какъ гость или потому, что владыкѣ уже сдѣлался извѣстенъ его санъ архіепископа, за нимъ Евгеній Симбирскій, далѣе виновникъ праздника и Ёивайдскій (эксъ-Ярославскаго не было). Я сидѣлъ подлѣ Ёивайдскаго и начиналъ собою рядъ архимандритовъ (Новоспасскій очутился гдѣ-то среди протопоповъ). Затѣмъ сидѣли игумены, протоіереи. Подлѣ владыки слѣва сидѣлъ графъ Закревскій въ полукафтанѣ финскомъ, Шиповъ—въ Семеновскомъ, за нимъ—въ генераль-адъютантской формѣ Николай Николаевичъ Муравьевъ (который очень постарѣлъ, и черты потеряли грубую рѣзкость), далѣе Чеадаевъ, князь Трубецкой (Ник. Ив.) Бахметьевъ, Новиковъ, Перфильевъ, Мясоедовъ, князь Щербатовъ (губернаторъ), вице губернаторъ, правитель канцеляріи, Г. Г. Корниловъ и нѣсколько иныхъ. На бѣломъ глобулѣ владыки и на царскомъ портретѣ у графа брилліанты великолѣпно переливали свою чистую воду. Пѣвчіе въ сосѣдней залѣ пѣли усладительно во все время стола.

Протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Царю, Царскому Дому (первый тостъ), Синоду, владыкѣ, новопосвященному, и всему освященному собору (второй тостъ), Свн-клиту, военачальникамъ, градоначальникамъ и всему хри-столюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіа-намъ (третій). Это пѣніе, это многолѣтіе и за кресломъ владыки фигура его іеродіакона келейнаго вмѣсто камеръ-юнкера—давали празднику отгѣнокъ церковный. Ко мнѣ подходила вся эта свѣтская знать съ протянутыми руками и пріятными словами, Бахметьевъ даже поздравилъ меня съ тѣмъ, что я отказался отъ архіерейства. Эта мысль была и въ Петербургѣ. Вечеромъ въ тотъ же день, часу въ осьмомъ я получаю записку отъ владыки:

«Если бы, отецъ ректоръ, вы могли побывать у меня теперь на полчаса: то удовлетворили бы потребности. Но если неудобно: не принуждайте себя. Ф. М. Московскій».

Надо было разобрать письмо Муравьева, присланное съ Черногорскимъ. Въ немъ говорилось, что прежній вла-дыка ставилъ за одной литургіей по 20 священниковъ и діаконъвъ, въ отроческомъ возрастѣ лѣтъ по 10 отъ роду, заставлялъ ихъ прежде обвѣнчаться; достигнувъ возраста, они вступали въ свои обязанности. Въ письмѣ этомъ А. Н. молчаніе владыки приписываетъ тому, что владыка раз-сердился на него, что онъ замѣчалъ ему насчетъ избра-вія въ викаріи Порфірія, а не меня. Члены Синода го-ворили ему: мы исполнили его волю, а онъ слагаетъ вину на насъ.—Владыка при этомъ сталъ извиняться тѣмъ же, чѣмъ и прежде, я его успокаивалъ, указывая на достоин-ство избраннаго.

Много говорилось объ Уфимскихъ дѣлахъ.

1858 года ноября 23 дня. Служилъ со владыкою на освященіи храма въ Екатерининскомъ институтѣ. Церковь длинная, и шествіе владыки въ мантии съ сопровождающимъ духовенствомъ отъ западныхъ вратъ къ алтарю среди двухъ рядовъ воспитанницъ было, думаю, велико-

лѣпно. Ради ихъ просьбы владыка совершилъ рукоположеніе во іерея, а священнику, служившему 25 лѣтъ діакономъ въ институтѣ, далъ набедренникъ. Онъ говорилъ, что освященіе этой церкви совершалъ онъ за 23 года.

Ноября 25 дня. Дѣлалъ собраніе для прочтенія лучшихъ сочиненій ученическихъ. Средняго отдѣленія Гилларовъ особенно оригиналенъ: многое знаніе дало особенный оттѣнокъ его рѣчи.

1858 года ноября 26 дня. Посѣтилъ именинника (?) и утромъ и вечеромъ не надолго. Объ университетскихъ безпорядкахъ силенъ шумъ. Говорится о Преображенскомъ знаменщикѣ, сосланномъ на 10 лѣтъ въ каторгу за неоказаніе чести офицеру своего полка. Справедливы ли слухи не знаю, а слышно о безпорядкахъ въ Литовскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ Межевомъ, въ артиллерійскомъ училищѣ, гдѣ дошло будто бы до ножей, висящихъ у артиллеристовъ при поясѣ, стягивающемъ полукафтанъ. Избави насъ Господи.

Сегодня погребали (о. инспекторъ) діакона Өивейскаго, умершаго въ Екатерининской больницѣ. Не кончивъ курса онъ вышелъ во діакона въ Можайскъ; овдовѣлъ, опредѣлился въ семинарію для слушанія богословскаго курса, жилъ у насъ четыре года, служилъ въ храмѣ, на экзаменѣ отвѣчалъ очень хорошо, получилъ степень студента, держалъ было въ академію, потомъ согласился поступить въ братство на Угрѣшу, но заболѣлъ, пошелъ въ больницу и умеръ. Спаси, Господи, душу его!—Боюсь, чтобы еще не было покойника. Въ семинарской больницѣ опасно боленъ крупомъ мальчикъ изъ Заиконоспасскаго училища, Иванъ Добронравовъ, прекрасное умное дитя. Страшно смотрѣть на его страданія.

1858 года ноября 27 дня. Ъздилъ прощаться къ преосвященному Евгенію. Его не было дома, его преемникъ сидѣлъ окруженный дамами. «Ну, думаю, если преосвященному, при началѣ его служенія открывается перспектива ежедневныхъ утреннихъ бесѣдъ съ московскими барынями, то подумаетъ же онъ, бѣдный: когда дѣла-то дѣлать? Эти знатныя госпожи собрались улаживать отъѣздъ преосвященнаго: одна говорить поѣдете, пока установится дорога; займите же мой домъ въ Нижнемъ, другая: возьмите же почтальона и т. д.

Часа въ четыре былъ у владыки.

— Что дѣлаетъ твой гость?

— Утромъ служилъ литургію на Саввинскомъ подворьѣ, а вечеръ думаетъ посвятить на приготовленіе завтрашняго доклада.

— Онъ на первомъ докладѣ показался мнѣ пристрастнымъ. Въ селѣ Всѣхсвятскомъ была свадьба, вашъ семинаристъ сталъ на клиросъ. Пьяный дьячекъ началъ его гнать, тотъ не пошелъ, вышло дѣло. Дьячка я отрѣшилъ, какъ непокорнаго священнику, а о семинаристъ положилъ написать въ семинарію, но преосвященный этого мнѣнія не положилъ, потому де что какъ мнѣ противъ о. ректора.

— Напрасно преосвященнѣйшій сомнѣвался. Этимъ бы нимало не оскорбились: порядокъ дѣлопроизводства требуетъ.

— Я знаю, что не оскорбились бы. Это нынѣшняя манера: все прикрывать. Я нѣсколько разъ говорилъ Сѣноду, что надо очищать духовенство, и настаивалъ на своемъ мнѣніи, когда присутствуя въ Сѣнодѣ могъ лично защищать свои дѣла, а потомъ пошло иначе. Діаконъ на Глинищахъ подвергся запрещенію, подалъ жалобу на Ал. Петр. Святославскаго, на консисторію, на меня. Дѣло въ Сѣнодѣ рѣшено не въ его пользу. Онъ сказалъ, что представлены ложныя справки; я послалъ самыя дѣла; убѣдились. Но діаконъ на Сѣнодѣ подалъ просьбу Государю. Отнесли къ мнѣ. Я говорю: мы могли быть снисходи-

тельны, когда дѣло насъ касалось, а теперь надо защищать Синодъ: приговорили къ лишенію сана. Синодъ велѣлъ оставить его лишь по прежнему въ запрещеніи. Діаконъ, по счастію, самъ пожелалъ оставить духовный санъ. Такова слабость управленія. При общемъ ослабленіи одному трудно быть справедливымъ, по необходимости надобно дѣйствовать слабѣе. Но изъ запрещенныхъ, низведенныхъ въ причетническія должности, священниковъ никогда не выходитъ исправныхъ священниковъ: битая посуда непрочна. Надо быть внимательнымъ; не должно раздражать раздраженныхъ; можно въ дѣлѣ не обратить вниманія на мелкія обстоятельства, когда чрезъ раскрытіе ихъ ничего нельзя достигнуть, но зачѣмъ потворствовать, а между тѣмъ и архіереи потворствуютъ. Преосвященный митрополитъ Амвросій былъ таковъ. Въ старой Невской академіи былъ инспекторъ Израиль, архимандритъ изъ полицейскихъ, который чрезъ наушничество испортилъ всю академію. Ему протезировалъ преосвященный митрополитъ, но наконецъ долженъ былъ удалить и сдѣлать его архимандритомъ первокласснаго Свѣяжскаго монастыря въ Казани. Однажды былъ я у митрополита. Онъ показываетъ письмо преосвященнаго Амвросія Казанскаго, впоследствии Тверскаго. Въ письмѣ Амвросій пишетъ, что вѣтъ сладу съ о. Израилемъ; что онъ, какъ членъ консисторіи, переселился въ Казань и такъ отдался свѣтскому обществу, что даже присутствуетъ на свадебныхъ балахъ.

— Преосвященный говоритъ мнѣ: кажется здѣсь вина преувеличена.

— Не уменьшена ли, отвѣчаю я. Преосвященный вамъ преданъ и знаетъ отношенія ваши къ архимандриту: онъ вѣрнѣе многое скрылъ или смягчилъ.

— Когда въ 1824 году запретили мой катихизисъ за то, что съ разрѣшенія Синода тексты и символъ въ немъ переведены были по-русски, такъ какъ катихизисъ назначался для употребленія во всѣхъ заведеніяхъ, гдѣ со славянскимъ языкомъ незнакомы, я писалъ къ митрополиту

Серафиму, говоря, что я былъ исполнительъ воли Синода, ничего безъ него не дѣлалъ, и нападая на меня дѣлають общій соблазнъ. Онъ меня успокаивалъ и отвѣчалъ: васъ не любятъ за строгость, но уважають за справедливость. Ну—что не любятъ, какъ быть: лишь была бы справедливость.

Я напомнилъ ему о нашемъ маленькомъ страдальцѣ и отъ его имени просилъ, чтобы владыка послалъ ему благословеніе.

Владыка разспросилъ о его состояніи и о томъ, какъ его пользуютъ. Я отвѣчалъ: что ему то лучше, то хуже, и что когда отъ рвотныхъ или не знаю отчего присоединяются спазмы въ желудкѣ, то онъ страдаетъ ужасно, а лечатъ его тѣмъ, что растравили горло, даютъ рвотное, ставятъ горчицу и пивки. Владыка былъ тронуть; пошелъ, вынесъ образъ явленія Матери Божіей Преподобному Сергію: «скажи ему, чтобы молился о здравіи, а впрочемъ во всемъ положился на Бога».

Я тотчасъ поѣхалъ въ больницу. Бѣдняжка нѣсколько разъ поцѣловалъ икону. «Вотъ, отвѣзжая я принесъ тебѣ икону св. Алексія, и сказалъ, что онъ и друга своего Пр. Сергія призоветъ къ молитвѣ за тебя: вотъ и пришелъ Пр. Сергій. Радъ ли ты?»

— Очень.

Я обѣдалъ у князя Валеріана Михайловича и отъ пяти до девяти провелъ у него въ пріятной бесѣдѣ. Былъ тамъ и о. Савва. Князь съ семействомъ соблюдаетъ посты, и ревнуетъ о православіи, хотя и своеобразно судить о многихъ предметахъ.

Въ эти дни я привыкъ, возвращаясь въ семинарію, ѣхать прямо въ больницу. Слаба надежда на исцѣленіе.

— Мнѣ похуже!

— Спать хочется?

— Хочется.

Я простился съ милымъ дитятею.

1858 года ноября 28 дня. На ранней литургіи, по заведенному поминали о здравіи болящихъ князя Сергія и отрока Николая, а въ концѣ обѣдни на литіи о новопреставленныхъ уже помянуть былъ и отрокъ Іоаннъ.

Утромъ видѣлся я съ преосвященнымъ Порфіріемъ, такъ какъ владыка приказалъ передать ему о дѣлѣ касающемся семинаріи. Онъ очень доволенъ моимъ гостепріимствомъ. «Меня здѣсь успокаиваютъ болѣе, нежели своего, ухаживаютъ, смотрятъ въ глаза, чтобы сдѣлать угодное. Здѣшнее помѣщеніе гораздо лучше Саввинскаго, чисто, свѣтло, просторно. Ваша прислуга ловкая, услужливая, догадливая; ваши лошади, какъ львы. Я не знаю, какъ и благодарить васъ».

Вечеромъ посѣтилъ я князя Сергія Михайловича. Ему даютъ усыпительное и ему легче; но я замѣтилъ, что руки у него пухнутъ. Говорили о томъ, что мода переходить въ римское католичество прошла; а нѣкогда была въ силѣ. Фрейлина Воронцова недовольна была духовникомъ и сказала объ этомъ Головиной, которая вмѣстѣ съ дочерью была тайная католичка.

— «Нашъ духовникъ преумный, пріѣзжай», и Воронцова исповѣдалась у римскаго патера. Тотъ ее спрашиваетъ, за которой обѣдней будетъ она пріобщаться.

— Я буду въ дворцѣ.

— Какъ во дворцѣ? Вы уже присоединились чрезъ таинство исповѣди къ нашей церкви. И—вотъ—она католичка. Двоедушіе Головиныхъ дошло до того, что они пріобщались съ отцомъ во дворцѣ, а потомъ у себя по римскому обряду.

1858 года ноября 29 дня. Вотъ и въ келліи моей, какъ называю комнату, въ которой занимаюсь и сплю, утверждена предъ иконами лампада. Посли мнѣ, Господи, свѣтъ Твой и истину Твою! Сегодня послѣ ранней я пошелъ въ больницу: малютка лежитъ въ голубомъ шелковомъ халатцѣ, подлѣ розовый глазетовый гробикъ. Отцу его я

отдалъ просфору: ежедневно отдавалъ ее малюткѣ, сегодня — его отцу. Я надѣлъ ризы окадилъ и окропилъ св. водою и гробикъ и мертвеца. Его переложили со стола во гробъ. Я отслужилъ панихиду, разсказалъ роднымъ о его послѣднихъ дняхъ. Они благодарятъ меня, какъ благодѣтеля, а я только исполняю потребность души. Когда видишь такое милое и чистое существо, страдающее и молящееся, то право нельзя не молиться за него, не сострадать ему, не дѣлаться лучше любя его. Мнѣ кажется, что когда показываются слезы на моихъ рѣсницахъ, то это ими я оплакиваю себя: зачѣмъ я не на его мѣстѣ, не въ его лѣтахъ и такъ чисто не отлетаю отъ земли? Но воля Господня прекраснѣ всего.

1858 года декабря 8 дня. Въ пятницу утромъ графиня А. Е. присылаетъ мнѣ письмо съ отрѣзкомъ отъ письма ея мужа. Одна строка въ этомъ письмѣ (2 декабря) была виною обращенія ея ко мнѣ. Въ самомъ обязательномъ французскомъ письмѣ, она проситъ меня дать отвѣтъ самый искренній: желаю ли я. Но я не спѣшу отвѣтомъ и что могу сказать: ни возвышенія, ни пониженія, т. е. ни архіерейства, ни удаленія въ монастырь, ни пребыванія *in statu quo* я не могу пожелать, ибо не знаю, что родитъ находяй день, и когда мы говоримъ: миръ и утвержденіе, иногда внезапно приходитъ всегубительство. Она сдѣлала посредницею Анну Борисовну, но и та слышитъ отъ меня эти самыя мысли и болѣе ничего. Особенно опасаюсь, чтобы изъ моихъ словъ не было выведено дѣло о моемъ возвышеніи, и тогда я навѣкъ буду страдать отъ мысли, что обязанъ имъ свѣтскимъ людямъ, да еще и женщинамъ. Избави Господи. Завтра скажу, если найду случай, владыкѣ, и пусть совершится воля Божія. Едва ли рѣшатъ безъ него, и тогда видно будетъ, что дѣлать: если дано будетъ мѣсто избрѣнію, то ужели Господь не укажетъ духу моему, что мнѣ на пользу. Я не достоинъ благодати, но многіе за меня молятся, и ихъ молитва меня

проведеть сквозь огонь и воду и дать мнѣ обрѣсти покой въ Господѣ Исусѣ.

Во вторникъ утромъ былъ у владыки и сказалъ ему: въ прошлую пятницу графиня Анна Георгіевна сдѣлала мнѣ сообщеніе, которое, можетъ быть, желала она покрыть тайною, но и въ такомъ случаѣ я лучше хочу нарушить тайну, нежели правильность отношеній моихъ къ вашему высокопреосвященству, какъ моему архипастырю и благодѣтелю. Графиня прислала ко мнѣ прелюбезное письмо и при немъ отрѣзокъ отъ письма къ ней графа, ея супруга. Графъ пишетъ (только на французскомъ языкѣ), что онъ сдѣлаетъ все возможное, чтобы содѣйствовать моему возвышенію въ самое скорое время. Графиня требуетъ отъ меня отвѣта и неоднократно повторяетъ свое требованіе, но я ничего не отвѣчалъ.

— Да, это мнѣ нѣсколько извѣстно. Когда я писалъ, что ты не желаешь быть вызваннымъ на чреду, то графъ отвѣчалъ, что отдумали вызывать тебя именно по той причинѣ. Кажется имѣютъ въ виду опять предложить тебѣ мѣсто викарія у преосвященнаго Иннокентія. Но мнѣ кажется, что въ здоровьѣ твоемъ ты найдешь препятствіе.

— Какъ вашему высокопреосвященству извѣстно, нѣкогда я желалъ миссіонерскаго поприща, и 18 лѣтъ назадъ я просилъ преосвященнаго Иннокентія принять меня. Тогда я былъ молодъ, здоровъ, не отвыкъ отъ моря; въ продолженій 18 лѣтъ онъ могъ узнать меня, и если бы я оказался вовсе неспособенъ, возвратить меня въ Россію, если малоспособенъ — оставить меня въ числѣ простыхъ миссіонеровъ; если же способенъ, то онъ могъ приготовить во мнѣ себѣ преемника или ближайшаго помощника. А теперь въ моихъ уже лѣтахъ при моемъ разстроенномъ здоровьѣ долженъ я дѣло совершенно неизвѣстное начинать съ азбуки и при томъ въ санѣ архіерея.

— Это правда.

— Но что отвѣчать мнѣ на вопросъ, я не знаю: я ви-

чего не ищу, и, состоя подъ вашимъ покровительствомъ, я доволенъ своимъ настоящимъ положеніемъ; хотя не знаю, что родить находяй день и хоть знаю измѣнчивость всего земного.

— Странно это. Графъ заботится о тебѣ, ну и зналъ бы это про себя, а то что за манера возбуждать въ людяхъ желаніе возвышенія?

— Смѣю увѣрить ваше высокопреосвященство, что слова графа не возбуждаютъ во мнѣ никакихъ желаній.

— Я полагаю, что графъ не считаетъ себя правымъ въ этомъ дѣлѣ. Когда въ сентябрѣ мѣсяцѣ я разсуждалъ съ нимъ о новомъ викаріи, то имѣлъ въ виду другого кандидата, сомнѣваясь въ твоёмъ здоровьѣ. Но потомъ я писалъ о тебѣ, но, чего никогда со мною не бывало, пазначили не дождавшись моего письма. Тогда графъ извинялся предо мною. Можетъ быть онъ почитаетъ себя неправымъ предъ тобою и хочетъ загладить свою вину.

— Должно ли же мнѣ отвѣчать на письмо, такъ какъ графиня, по причинѣ болѣзни, не можетъ видѣться со мною?

— Во избѣжаніе новыхъ вопросовъ лучше отвѣчать, тѣмъ болѣе, что при личномъ свиданіи, это будетъ затруднительнѣе.

— Что я напишу?

— Напиши, что настоящимъ положеніемъ я доволенъ, притязаній никакихъ не имѣю и во всемъ предаю себя въ волю Божию.

Я помолился у Владимірской и тотчасъ отвѣчалъ графинѣ краткимъ письмомъ, въ которомъ отзывъ мой состоялъ изъ словъ сказанныхъ владыкою, съ тою разницею, что слова въ волю Божию я замѣнилъ такъ: «въ волю Главы Церкви Христа Бога нашего».

О. Пимень говорить, что если разсчитываете по чловѣчески, то скажите графинѣ прямо, что уже если графъ хочетъ сдѣлать мнѣ доброе, то пусть постарается доста-

вить епархію внутри Россіи, а если, какъ говорите вы, что совѣсть запрещаетъ вамъ такой путь, то и держите себя прямо предъ Богомъ. Любовь къ роднымъ, привязанность ко владыкѣ, привычка къ здѣшнимъ мѣстамъ, здоровье — все надобно оставить въ сторонѣ. Можетъ быть люди ищутъ избавиться отъ васъ, а Богъ ищетъ себѣ человѣка по сердцу своему. Вы стоите на такой точкѣ, что вамъ неизбѣжно опредѣлить свое положеніе чрезъ откровенное объясненіе, если вы не хотите избрать ни перваго, ни послѣдняго пути, и тогда можетъ быть вамъ придется идти въ большой монастырь, гдѣ отъ васъ потребуютъ и графы, и графини монашества, а не пребыванія какъ отъ прочихъ, и тамъ и отвѣтъ, и скорби пастырскія. А видимо къ чему идти: два у нихъ дворянина: одного завинули на Кавказъ ¹⁾, а другого хотятъ еще подальше, въ Ситху.

Въ субботу 13 декабря А. Б. была у Владимірской, гдѣ было нынче особенно многолюдно, гдѣ предъ молебномъ я сказалъ слово противъ неудержимаго движенія нашего вѣка впередъ и впередъ, имѣя въ виду то, какъ это дурно дѣйствуетъ въ частности на тѣхъ и другихъ сыновъ вѣка. А. Б. посѣтила меня въ монастырѣ и тамъ вручила письмо къ ней отъ графини.

Это было слѣдствіемъ моего письма къ ней, которое я читалъ митрополиту, и въ которомъ я выразился такъ повторяя почти буквально слова митрополита: настоящимъ положеніемъ своимъ я доволенъ, притязаній никакихъ не имѣю и во всемъ предаю себя волѣ Главы Церкви Христа Бога нашего.

Признаюсь, что какъ ни уважаю я графиню, мнѣ, монаху, легче было бы что-нибудь потерять чрезъ нее, нежели что-нибудь чрезъ нее пріобрѣсти.

---

¹⁾ Конечно, разумѣется преосвященный Игнатій Брянчаниновъ.

Въ прошлую недѣлю владыка говѣлъ и въ субботу служилъ самъ и приобщалъ свиту челоувѣкъ до 80-ти.

Въ субботу, 20 декабря, на открытомъ испытаніи присутствовалъ владыка и пробылъ полтора часа, отъ 9^{1/2} до 11, а отъ 11 до 2 экзаменовалъ преосвященный викарій: дѣлалъ постоянно и настойчиво возраженія, замѣчанія и наставленія, которыя очень не нравились наставникамъ, и на закуску у меня мнѣ стоило труда успокаивать ихъ или лучше перемѣнять разговоръ. При представленіи нашемъ съ инспекторомъ ко владыкѣ, владыка спросилъ: что же? завтра у васъ что ли служить? и на мои вопросы отвѣчалъ распоряженіемъ: править службу св. Петру Митрополиту, взять изъ Успенскаго собора протодіакона и ризницу употребить прежнюю, а новую *крещатую* устранить подъ тѣмъ предлогомъ, что только двѣ ризы, а прежняя состоитъ изъ четырехъ ризъ одинаковыхъ. Владыка не любитъ видѣть крещатыя матеріи на облаченіяхъ архіерейскихъ. 21 служилъ владыка, и служба шла съ рѣдкимъ благополучіемъ: ничто не возмутило владыку. Былъ ставленникъ, можетъ быть для того, чтобы показать ученикамъ поставленіе и высшему обществу, которое приглашенія наши принимаетъ съ удовольствіемъ, хотя приглашеніе ограничивается билетами. Владыка заходилъ ко мнѣ, но Сергѣя Павловича Шипова не было, и онъ скоро уѣхалъ. Въ три часа мы приносили благодареніе и тутъ я выпросился къ Троицѣ.—Слова: «очень много церемоній»,—не знаю къ чему относились.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БѢЛОГОРОДСКІЕ АРХІЕРЕИ ВЪ XVIII ВѢКѢ¹⁾.

Архіепископъ Досиѣей немало заботился о коллегіумѣ, ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ ассигнованіи денегъ для студентовъ, которые посланы въ Германію для наученія, и выхлопоталъ для коллегіума бібліотеку, оставшуюся послѣ Рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго въ количествѣ 273 нумеровъ. Книги эти уцѣлѣли до настоящаго времени, на каждой изъ нихъ находится надпись: *Mandato Augustissimae Russorum Imperatricis Annae hic liber applicatus est bibliothecae Collegii Charcoviensis. Anno 1732.*

Преосв. Досиѣей также обращалъ вниманіе и на суевѣріе своей паствы. Въ одномъ изъ своихъ посланій онъ обличаетъ тотъ «невѣдомо откуда» вошедшій въ народъ обычай, что, недовольствуясь благословеніемъ Божиимъ, которое въ церкви святой чрезъ священника преподается брачующимся, «еще своими бабьими, паче же дьявольскими, забобонами оное довершаютъ, теща бо выѣдетъ въ стрѣчу на вилахъ, кожухъ вывернетъ, нарядившись въ шапку, и овсомъ посыпаетъ, да еще нѣкоторые и огонь на воротахъ зажигаютъ, и чрезъ тотъ огонь нововѣнчанные идутъ, и Богъ вѣсть, нѣтъ ли тутъ какихъ приговорокъ бабьихъ или чародѣяній дьявольскихъ, что весьма въ правовѣрныхъ христіанѣхъ есть срамно и богопротивно. Ибо и суевѣріе или маловѣріе отсюда являются, понеже не довольно таковымъ Божія благословенія, но еще требу-

---

¹⁾ Окончаніе. См. іюльскую кн. *Душепол. Чтенія* 1906 г.

ють отъ діавола, и діавола почитаютъ паче Бога. Еще же и пѣсни поютъ скверныя и непристойныя на такихъ честныхъ бракахъ... Изъяснивъ такимъ читателямъ діавола, что собственно надлежало бы христіанамъ приступать къ таинству брака со всякимъ благоговѣніемъ, съ святою исповѣдію и приобщеніемъ св. Таинъ, «но по-неже того нѣтъ, то дабы и дьявольщины не было», ревностный архипастырь умоляетъ господъ начальствующихъ, дабы за всѣми своими подначальными прилежно смотрѣли и таковое безчиніе творить запрещали, ослушныхъ же штрафовали; а протопопамъ и духовнымъ управителямъ и священникамъ предписываетъ, дабы еженедѣльно въ церкви народъ увѣщевали и отъ такого суевѣрія отвращали, помня что за неисправленіе свое имѣютъ дать Богу отвѣтъ во второе пришествіе.

Досиѣея предалъ «вѣчной анаемѣ» ректора Харьковскаго Коллегіума Митрофана Слотвенскаго и архимандрита Іосифа за то, что они поѣхали жаловаться на него въ Петербургъ, не испросивъ архипастырскаго разрѣшенія. Кромѣ этого проклятія преосв. Досиѣея донесъ Св. Синоду, что архимандритъ и ректоръ бѣжали, расхищали монастырскую казну и вообще жили не по монашескому чину. Обвиняемые въ свою очередь жаловались Синоду на неуѣренные поступки архіерея, растощеніе Харьковскаго Коллегіума и просили себѣ заступленія.

Завязалось цѣлое дѣло, и въ концѣ концовъ Св. Синодъ, отрѣшивъ Досиѣея отъ епархіи, сослалъ его въ Курскій Знаменскій монастырь, гдѣ онъ и умеръ «въ утѣшеніи» и крайней бѣдности 23-го марта 1736 г.

Архіепископъ Петръ Смѣличъ былъ родомъ сербъ. Его управленіе, пишетъ А. С. Лебедевъ, безспорно имѣло для епархіи важное просвѣтительное значеніе. Программу преподаванія въ коллегіумѣ онъ значительно расширилъ введеніемъ въ нее математики и геометріи, а также языковъ французскаго и нѣмецкаго, для преподаванія которыхъ вызваны были особые учителя изъ-за границы. Колле-

гіумъ возвысился до степени «знатнаго училища», какъ духовный свѣтильникъ страны. Какъ ни высоко поставленъ былъ коллегіумъ Петромъ Смѣlichemъ въ учебномъ отношеніи, одно это учебное заведеніе не могло однакоже удовлетворять нуждамъ столь обширной епархіи, какой была епархія Бѣлгородская. Коллегіумъ настоятельно нуждался въ подготовительныхъ училищахъ, такъ какъ хотя въ немъ и были приготовительные классы, но значительная часть духовенства весьма затруднялась представлять въ нихъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей и за дальностію разстоянія отъ Харькова, и по относительной дороговизнѣ содержанія въ Харьковѣ—вслѣдствіе того, что тамъ «состояли квартирами генералитетъ и прочіе штабъ и оберъ-офицеры и воинскіе люди».

Удовлетворяя этой нуждѣ, архіепископъ Петръ Смѣличъ озаботился открыть малыя славяно-латинскія школы въ городахъ: Бѣлгородѣ, Курскѣ, Старомъ Осколѣ съ тѣмъ, чтобы окончившіе курсъ въ этихъ училищахъ поступали уже и въ Харьковскій коллегіумъ для довершенія своего образованія.—Распространяя путемъ школъ образованіе, Петръ Смѣличъ въ то же время заботился смягчить обычную для того времени жестокость школьной дисциплины. Онъ приказывалъ, чтобы дѣтей жестоко ни за что не наказывать, а обучать, при надсматриваніи директора, всетщательно и къ выученію, елико возможно, понятно... при томъ же всячески примѣчать, чтобы никакихъ школьнымъ правиламъ противностей ни отъ кого отнюдь не происходило; ежели же что явится отъ кого-либо противнаго, такихъ, смотря по винѣ, наказывать, а въ сумнительствѣ доносы чинить Его Пресвященству». Указъ велѣно объявить въ собраніи учителей и учащихся съ прочетомъ, а учителямъ и съ подпиской.

Народъ любилъ держать въ церквахъ свои иконы, окружая ихъ тамъ особеннымъ вниманіемъ, какъ бы своихъ специальныхъ боговъ — покровителей. Пресвященный Петръ обратилъ вниманіе на таковой близкій къ идолопо-

клонству обычай и повелѣлъ всѣ такія иконы отобрать въ теченіе одной недѣли со времени полученія указа о семь, и если владѣльцы иконъ своихъ не возьмутъ, то положить оныя честно въ какомъ-нибудь удобномъ мѣстѣ при церкви, въ самомъ же храмѣ отнюдь не держать».

Преосвященный также негодовалъ на вкоренившійся обычай во время поминовенія умершихъ въ храмахъ на могилахъ, а также во время вѣнчанія въ храмахъ же пить горѣлку, что онъ запрещалъ строжайшими указами и установилъ секретныхъ къ тому смотрителей изъ церковниковъ понеѣльно, которые доносили бы о семъ протопопу для наказанія по усмотрѣніи вины тѣлесно или денежнымъ штрафомъ.

Въ 1741 году игумень Харьковскаго Покровскаго монастыря, онъ же и ректоръ Харьковскаго коллегіума, Варлаамъ и намѣстникъ Преображенскаго монастыря Венедиктъ жаловались его преосвященству, что полковой сотникъ Леонтій Глуховичъ въ 1738 и 1739 годахъ обидѣлъ монастырямъ «наглыя и несносныя разорительныя обиды учинилъ», именно: неоднократно присылалъ въ вотчины и хутора тѣхъ монастырей по нѣскольку подводъ съ подводчиками, якобы для прокормленія государевыхъ коней, отчего, за недостаткомъ корма, въ то время, погибло всякаго монастырскаго скота многое число, да имъ же Глуховичемъ хуторъ и мельница Покровскаго монастыря, находящіеся въ Харьковскомъ полку близъ деревни Даниловки, разорены въ конецъ; всѣхъ убытковъ, причиненныхъ Глуховичемъ обоимъ монастырямъ, показано 2284 рубля. Преосвященный, въ бытность свою въ Харьковѣ, «памятуя и ревнуя о томъ, да ни единъ паствы его сынъ отъ истиннаго пути заблудився злѣ погибнетъ», послалъ къ Глуховичу протопопа съ увѣщаніемъ и приглашеніемъ или привести оправданіе, если невиновенъ, или просить прощеніе, если виновенъ; но Глуховичъ, презрѣвъ архіерейскую власть, явиться къ архіерею не хотѣлъ, объявляя, что не пойдетъ потому, что архіерей имѣетъ

на него гнѣвъ. Тогда преосвященный сообщилъ о выше-объявленныхъ «наглыхъ и безсовѣстныхъ обидахъ» въ полковую канцелярію съ требованіемъ сатисфакціи, а за презрѣніе епископской власти предалъ Глуховича «единою персоною» отлученію отъ всхода церковнаго, съ запрещеніемъ и на дому править для него какія-либо христіанскія требы.

Относительно митрополита Антонія авторъ исторіи Бѣлгородскихъ архіереевъ говоритъ, что этотъ необычайный въ исторіи Россійской іерархіи архипастырь былъ изъ молдаванъ; епископствовалъ онъ у насъ сначала въ Черниговѣ (1740—1742 гг.), потомъ въ Бѣлгородѣ (1742—1748 гг.).

Что такое онъ былъ, какъ жилъ и дѣйствовалъ на своей родинѣ, и затѣмъ, какъ и почему попалъ къ намъ въ Россію,—свѣдѣній, обстоятельныхъ, по крайней мѣрѣ, не имѣется; мы знаемъ только, что по степени епископскаго служенія на родинѣ онъ былъ митрополитъ — съ этимъ званіемъ опредѣленъ онъ и у насъ на Черниговскую кафедру указомъ 29 мая 1740 г.; самъ онъ въ позднѣйшемъ донесеніи Св. Синоду по дѣлу, о которомъ рѣчь будетъ ниже, говоритъ о какихъ-то хорошо извѣстныхъ Синоду «въ Россійскому государству и всемилостивѣйшей государынѣ императрицѣ услугахъ, для которыхъ онъ, свое отечество оставя, подъ кровь Ея Императорскаго Величества радостно съ искреннею желанностію прибѣгнулъ». Въ этихъ услугахъ, оказанныхъ русскому государству и государынѣ, молдавскій архіерей полагалъ, повидимому, для себя неоспоримое право — пасти ввѣренную ему въ Россіи духовную паству по своему нраву или по обычаямъ своего отечества, не справляясь съ правилами и постановленіями земли русской. Первымъ дѣломъ его по прибытіи въ Черниговскую епархію было — перемѣнить во всѣхъ церквахъ прежніе антимины на новые, за которые положилъ взимать по 4 рубля. Это возбудило жалобы. Св. Синодъ потребовалъ объясненія. Антоній отвѣчалъ:

«онъ человекъ иностранный и незнающій въ томъ обыкновенія великороссійскаго. Въ молдавской же землѣ находится обыкновеніе такое, что когда опредѣленъ бываетъ въ какую епархію архіерей новый, то отъ него антимины раздаются во всѣ церкви. Того ради, въ Кіевской типографіи заблагоразсудилъ онъ отпечатать вновь на атласѣ двѣсти антиминовъ, да на швабскомъ полотнѣ двѣсти жъ, и при раздачѣ ихъ брать по 4 рубля за каждый».

О дальнѣйшихъ занятіяхъ этого архипастыря мы повѣствовать не станемъ, отсылаемъ желающихъ познакомиться съ ними въ книгѣ А. С. Лебедева и закончимъ о немъ словами автора. «Шесть лѣтъ епископствовалъ Антоній на Бѣлгородской каѳедрѣ, строго слѣдя за тѣмъ, чтобы архіерейская казна полнѣла и ни въ чемъ не терпѣла ущерба—въ этомъ, повидимому, и состояла главная задача его управленія».

Замѣститель Антонія былъ Іоасафъ Горленко, выдѣляющійся, по словамъ автора, какъ архипастырь — по преимуществу народный; мѣстное населеніе, въ районѣ бывшей Бѣлгородской епархіи и даже далеко за предѣлами ея, признаетъ его святымъ и съ благоговѣйнымъ усердіемъ чтитъ его память. «Спустя два года по погребеніи святителя Іоасафа,—повѣствуется въ житіи его—нѣкоторые изъ чиновъ Троицкаго собора, гдѣ погребенъ онъ, зная святую жизнь архипастыря и движимые любопытствомъ, тайно взошли въ его усыпальницу и открыли его гробъ. При этомъ не только тѣло святителя найдено совершенно нетлѣннымъ во всѣхъ своихъ составяхъ, и лицо его сходственнымъ съ его портретами, но и самымъ одеждамъ его, покрову и самому гробу не коснулось даже малѣйшее тлѣніе, хотя и чувствовалась достаточная сырость въ воздухѣ при открытіи склепа. Слухъ объ этомъ вскорѣ разнесся далеко по окрестности и привлекъ къ гробу святителя многихъ недужныхъ, которые, по отпѣтіи цанихидъ, допускаемы были къ нетлѣннымъ его останкамъ и, по вѣрѣ своей, получали помощь свыше». Впо-

слѣдствіи, преосвященный Θεоктисть (Бѣлгородскій же), узнавъ, что «бывающіе въ кафедральномъ соборѣ любопытствуютъ о тѣлахъ покойныхъ здѣшнихъ преосвященныхъ епископовъ Іоасафа Горленко и Луки Конашевича», предписалъ консисторіи «къ пресѣченію сего учинить по надлежащему», и консисторія опредѣлила: «Бѣлгородскаго кафедральнаго собора къ протоіерею Іоанну Ильинскому съ соборянами послать указъ и велѣть, въ прекращеніе бываемаго отъ нѣкоторыхъ приходящихъ въ тотъ соборъ людей любопытства о вышписанныхъ покойныхъ преосвященныхъ тѣлахъ, входныя въ то мѣсто, гдѣ гробы стоятъ, двери замкнуть навсегда замкомъ и запечатать печатью, и затѣмъ наблюдать неослабно какъ протоіерею Іоанну Ильинскому, такъ и ключарю протоіерею Іоанну Пономареву, о чемъ ихъ, по силѣ предписанія Его Преосвященства, и обязать въ консисторіи наистрожайшею подпискою. Марта 12 дня, 1791 года». Неизвѣстно на долго ли замокъ и печать закрывали входныя двери въ усыпальницу святителя Іоасафа, во всякомъ случаѣ, закрытыми остались онѣ не навсегда, такъ какъ въ настоящее время и входъ въ усыпальницу открытъ, и гробъ святителя открытъ, и всѣ желающіе молиться у гроба (а таковыхъ множество) имѣютъ свободный доступъ къ нему.

Управление Бѣлгородской епархіей составляло для преосв. Іоасафа предметъ живѣйшихъ его заботъ, посланій и указовъ имъ было разослано немало. Проявлявшееся въ церквахъ, при отправленіи богослуженія, высокомеріе архимандритовъ и протопоповъ и нарушеніе устава монашеской жизни въ монастыряхъ нашли себѣ внушительное обличеніе въ слѣдующемъ указѣ преосвященнаго отъ 2 марта 1754 г.: «Понеже изъ произведенныхъ въ консисторіи слѣдственныхъ дѣлъ нами усмотрѣно, что не точю нѣщии монастырскіе начальники, при выходахъ своихъ изъ кельи въ церковь, приказываютъ во всѣ колокола звонить, но уже и протопопы въ тоже пришли сумасбродство, и съ колоколами и съ пѣніемъ «достойно есть» вхо-

дять въ церковь, да къ тому же извѣстно, что нѣкихъ монастырей начальники уже стыдятся отъ гордости сами проскомисать во время служенія или литургіи, а исправлять то очереднымъ іеромонахъ оставляють, и служеніе свое отправляютъ на коврахъ не по своему достоинству, но, мечтая о себѣ высоко, едивымъ токмо архіереямъ подобающую честь и церковную ихъ церемонію себѣ похищаютъ, и о своихъ токмо помпахъ прилежать, а объ общемъ чинѣ монастырскомъ въ созиданіе и пользу братіи и о храненіи спасеннаго монастырскаго устава (котораго едва уже и слѣдъ обрѣтается) отъ богоносныхъ отецъ преданнаго ничего не радять, а именно: сами начальники въ церковь не ходять, и братіи не надзирають, общую трапезу отвергли, и какъ сами никогда въ трапезѣ не бывають, такъ и общее братство не бываетъ же, а порціи раздають по кельямъ, и прочіе монастырскіе чины уничтожены, какъ-то: очередное іеромонахамъ и іеродіаконамъ седмичное священнослуженіе, чтеніе псалтири по очереди, мантий никогда не носятъ, а хранять ихъ токмо для смерти, волочатся безъ позволенія настоятеля, куда хотять, за монастырь».

Архипастырскія «прещенія» Іоасафа Горленко касались также народныхъ празднованій и увеселеній, въ которыхъ ревностный архипастыръ усматривалъ слѣды идолопоклонства и служенія бѣсу. Въ указѣ по сему предмету отъ 10 ноября 1750 г. читаемъ: «усмотрѣно во многихъ городахъ и селахъ, что народъ, языческаго празднованія и идолослуженія слѣды храня, дѣлаеть колыски, называемые рѣли, и въ недѣлю св. Пасхи и въ день святыхъ апостоловъ Петра и Павла на нихъ качается, такожь въ недѣлю св. Троицы празднуеть бѣсовскій праздникъ березы и въ день св. Іоанна Предтечи — купала и вечерницы, и пѣсни скверныя; вся же слѣды идолопоклонства празднуеть народъ отъ неразумія своего, а священники, по званію своего пастырства, того имъ не возбраняють». Обличая священниковъ за такое нерадѣніе ихъ къ испол-

ненію своего долга, преосвященный строго предписываетъ имъ учить народъ, «чтобы въ приходахъ идолопоклонническія жертвы не праздновались, какъ-то: колыски, называемыя рѣли, березы, купала, вечерницы и клики».— Въ «реестрѣ, чего должны протопопы смотрѣть при осмотрѣ своемъ благочинія по церквамъ», между прочимъ предписывается смотрѣть: «не имѣются ли гдѣ колыски купальныя и гдѣ сыщутся при себѣ разорять».

И по призыву архипастыря, духовенство ревностно ополчалось на истребленіе слѣдовъ идолопоклонства. Какъ именно понимало оно въ этомъ случаѣ и исполняло свой долгъ и какъ отвѣчалъ народъ на пастырскую ревность вразумить его насчетъ неразумнаго чествованія игрищами бѣса, объ этомъ понятіе можетъ дать слѣдующее доношеніе священника Потапа, Харьковскаго уѣзда, городка Ольшанной, Воскресенской церкви, въ Харьковское духовное правленіе: «сего 750 г. ноября 6 дня угазь Ея И. В. изъ консисторіи мною полученъ, въ которомъ между прочимъ въ 8 пунктѣ объ искорененіи языческаго идолослуженія слѣдовъ изображено; а понеже въ моемъ приходѣ у дѣвицы Ксеніи Олейниковой вечерницы собирались, то я по должности своей оную дѣвицу о несобораніи оныхъ вечерницъ персонально и чрезъ нарочно посланныхъ многажды увѣщевалъ, и городка Ольшанной сотнику Ивану Ковалевскому, дабы запретить оной дѣвицѣ въ свою избу вечерницы собирать, докладывалъ; но она дѣвица Ксенія какъ моего совѣта, такъ и сотникова запрещенія не слушала; того ради я, по должности моей, сего декабря 26 дня причетниковъ для разогнанія изъ онаго собранія молодцовъ и дѣвокъ послалъ, что и учинено; и сего жъ декабря 27 дня, будучи мнѣ у вышеупомянутаго сотника Ивана Ковалевскаго, невѣдомо съ какого умысла, Харьковскаго полку подпрапорный Василій Самородскій, напалъ на меня нахально, безъ всякой моей предъ нимъ виновности, матерно бранилъ и поносилъ скверными словами и къ грудямъ моимъ съ тростию при-

скакивалъ и въ глаза и по главѣ ударить замѣрялся; скажу: «на что ты вечерницы разгоняешь?» — и ежели бы я отъ его злого намѣренія подъ столъ не схоронился, то мнѣ главу бы разбилъ или глаза бы выткнулъ, отъ чего мнѣ учинилось немалое безчестіе и впредь въ исполненіи указовъ опасность; того ради Харьковское духовное правленіе прошу сіе мое доношеніе принять и впредь для вѣдома записать». — По сему доношенію, правленіе опредѣлило объ обидчикѣ священника въ Харьковскую полковую канцелярію сообщить промеморію; о самомъ же священникѣ не сдѣлано никакого опредѣленія, конечно потому, что и съ точки зрѣнія правленія священникъ, посылавшій причетниковъ разгонять молодцовъ и дѣвокъ собиравшихся на посидѣлки, дѣлалъ не иное что, какъ исполнялъ прямой свой пастырскій долгъ.

Ревностный блюститель православія, преосв. Іоасафъ относился съ нетерпимостію ко всякому иновѣрію и сектанству.

Лютеранское вѣроисповѣданіе для него было «проклятый лютеранизмъ», и въ дѣлахъ консисторскихъ его времени значатся случаи присоединенія лютеранъ къ православію чрезъ перекрещиваніе, несмотря на то, что уже при Петрѣ I въ 1718 г. Русская церковь такое перекрещиваніе лютеранъ признала неправильнымъ и опредѣлила присоединять ихъ къ православію чрезъ одно миропомазаніе.

О содержащихъ расколъ при преосв. Іоасафѣ производились строжайшіе розыски и сысканнымъ не давалось пощады. Въ 1753 г. изъ Чугуевского духовнаго правленія присланъ въ консисторію раскольникъ Сидоръ Борисовъ, онъ же Чекменевъ, при доношеніи, въ которомъ изъяснено, что онъ «между простыми людьми разсѣваетъ богопротивныя душевредныя раскольникыи ереси». Въ консисторіи онъ показалъ: «во время возраста своего наученъ онъ раскольнической ереси отцемъ своимъ, крестъ на себѣ изображать двоеперстнымъ сложеніемъ, но въ

церковь Божию ходилъ и святымъ иконамъ поклонялся и исповѣдывался и святыхъ тайнъ сообщался по 744 г., а въ томъ году отецъ его ему Сидору въ церковь ходить и св. иконамъ поклоняться и исповѣдываться и св. тайнъ сообщаться запретилъ для того, что прежде службу Божию отправляли на 7 просфорахъ и крестъ изображали двоеперстнымъ служеніемъ, къ тому же и всѣ священническія посвященія совершаются въ церкви по новопечатнымъ книгамъ, а болѣе того въ расколѣ никакой силы не знаетъ, и въ томъ 1744 году въ бывшую въ городѣ Чугуевѣ ревизію подалъ онъ о положеніи его въ двойной раскольничій окладъ сказку, томо еще того оклада не положили, и нынѣ отъ того раскола въ православіе обратиться и св. церкви повиноваться не желаетъ до кончины живота своего». Консисторія опредѣлила: «Означенный раскольникъ Сидоръ Чекаменевъ хотя, по силѣ указовъ, и подлежалъ суду гражданскому, но понеже изъ представленія Чугуевского духовнаго правленія оказалось, что онъ многія между простымъ народомъ разсѣваетъ ереси, и егда, по наказаніи, изъ свѣтской команды освободится, то и больше такія раскольничія ереси разсѣвать и простой народъ совращать будетъ, и посему чтобы той раскольничьей ереси не разсѣвалъ и къ своему погибельному пути никого изъ правовѣрныхъ не прельщаль, отослать его Чекаменева въ Святогорскій Успенскій монастырь и содержать въ томъ монастырѣ по смерти подъ крѣпкимъ карауломъ въ кандалахъ въ особой тюрьмѣ и никого къ нему не допускать, и отправить его подъ карауломъ съ нарочными дѣтьми боярскими, давъ имъ съ наставленіемъ инструкцію, чтобы онъ Сидоръ утечки не учинилъ или отнять не былъ по тракту; и дать онимъ дѣтямъ боярскимъ въ провожатые изъ церковно-причетниковъ потребное число; если же онъ, будучи въ томъ монастырѣ, познаетъ истину православной церкви и пожелаетъ обратиться, тогда представить о немъ доношеніе».

Святитель Іоасафъ пасъ свою духовную паству жез-

ломъ твердымъ и грознымъ, щедро примѣняя тѣлесныя наказанія не только къ лицамъ мірскимъ (изъ простонародья), но и духовнымъ. Примѣровъ множество.

Въ 1752 г. Харьковскій священникъ Іоаннъ Млодзинскій подалъ въ Харьковскую полковую канцелярію на Харьковскую жительницу Анну Кочержиху жалобу въ томъ, что она во время отправленія вечерняго пѣнія была его въ церкви по щекамъ и за волоса за то, что онъ высылалъ ее дочь, дѣвку Федосью, изъ церкви «понеже увѣдомился онъ, священникъ, отъ соборнаго звонаря Григорія, что показанная дѣвка родила трехъ дѣтей, прижитыхъ блудно и покрыла сама собою голову».

Преосвященный повелѣлъ «женку Анну Кочержиху, сыскавъ въ Харьковское духовное правленіе, учинить ей, по силѣ прописаннаго церковнаго правила, жестокое плетми наказаніе и по наказаніи отослать съ нарочнымъ на ея коштѣ въ старо-оскольскій дѣвичій монастырь въ монастырскую работу на годъ».

1748 года іюня 9 го дня, жители села Шелудковки, черкасы Петръ Зеленскій и Іосифъ Габа, допрошенные, по обвиненію ихъ жительницею того же села Евфросиніею Оробцевою въ иконоборствѣ и раздробленіи образа на малыя части, сначала въ Изюмской полковой канцеляріи, были пересланы потомъ въ консисторію. За это преосв. Іоасафъ повелѣлъ учинить имъ въ консисторіи жестокое плетми наказаніе и для чистаго покаянія о томъ содѣянномъ ими согрѣшеніи отослать ихъ при указѣ въ Святогорскій Успенскій монастырь въ подначальство на два года и содержать въ томъ монастырѣ во всякихъ монастырскихъ тягчайшихъ трудахъ неисходныхъ и въ церковь Божию внутрь не допускать къ слушанію божественной литургіи, а велѣть имъ у дверей стоять и слушать божественнаго пѣнія съ объявленіемъ всѣмъ, входящимъ въ церковь, своего грѣха, такожъ божественныхъ тайнъ не сообщать ихъ, кромѣ смертнаго случая, и о томъ въ страхъ прочимъ публиковать указами во всю епархію,

которые должны прочитаться въ праздничные дни при народѣ.

Подобное же «милосердное» постановленіе сдѣлано преосвященнымъ Іоасафомъ относительно бѣглыхъ монаховъ Харьковскаго Покровскаго монастыря Дороея и Θεοφана, пойманныхъ съ фальшиво составленнымъ паспортомъ: «хотя означенные монахи за составленіе себѣ о пропускѣ воровскаго паспорта, по силѣ соборнаго уложенія 4 главы 1 пункта и указа прошлаго года августа 31 дня, и подлежали, по лишеніи монашескаго сана, къ отсылкѣ въ свѣтскій судъ для учиненія имъ гражданскаго наказанія, но его преосвященство, милосердуя о нихъ, пастырски указалъ къ гражданскому наказанію не отсылать, а лиша іеромонашескаго и монашескаго чиновъ, снявъ клобуки, учинить въ консисторіи жестокое плетьюми наказаніе и сослать въ ссылку—Дороея въ Старо-Оскольскій Троицкій, а Θεοφана въ Вольновскій Троицкій же монастырь съ тѣмъ, чтобы содержать ихъ въ тѣхъ монастыряхъ въ оковахъ даже до кончины живота ихъ неисходно» и т. д.

Но строгій къ виновнымъ Іоасафъ былъ сострадательнъ ко всѣмъ несчастнымъ, страждущимъ и нуждающимся. Всѣ свои доходы онъ употреблялъ на подаваніе и помощь бѣднымъ, и самъ мало заботился о своихъ удобствахъ, ведя строгую аскетическую жизнь. Послѣ его смерти остались только двое серебряныхъ часовъ, 16 книгъ, серебряная ложечка, нѣсколько вещей домашняго обихода, немного одежды и денегъ 7 рублей, девять талеровъ, да три червонца, которые употреблены на покупку гроба и розданы на поминавленіе.

Если преосв. Іоасафъ щедро примѣнялъ тѣлесныя наказанія, то одинъ изъ слѣдующихъ Бѣлгородскихъ епископовъ, преосв. Аггей, вслѣдствіе указа Императрицы Екатерины II, отмѣнявшаго въ 1762 г. эти наказанія духовныхъ лицъ, не могшій уже распоряжаться спинами своихъ подчиненныхъ, придумалъ не менѣе тяжкую кару:

онъ назначалъ поклоны въ количествѣ, можно сказать, нестерпимомъ.

Изюмской протопопіи священникамъ и дьяконамъ, бывшимъ на исповѣди у опредѣленнаго духовника и ложно показавшимъ, будто они исповѣдывались у другихъ, преосвященный Аггей опредѣлилъ положить въ соборной церкви при протоіерей и духовникѣ по 1000 поклоновъ.

Тысяча поклоновъ—это, какъ видно, была у епископа Аггея излюбленная мѣра наказанія во всякаго рода провинностяхъ, болѣе или менѣе значительныхъ. Мѣра, конечно, немалая. Но епископъ не довольствовался и этимъ въ своемъ усердіи превращать молитву въ наказаніе.—Валуйское духовное правленіе представило діакона Христорождественской церкви (въ селѣ Посоховѣ, Валуйскаго округа) Павла Попова къ рукоположенію во священника къ Богоявленской церкви (въ селѣ Богоявленскомъ Валуйскаго же округа) по данному будто бы отъ приходскихъ людей выбору, а въ то же время діаконъ этой церкви Пименъ Одинцовъ въ прошеніи на имя его преосвященства изъяснялъ, что діаконъ Павелъ Поповъ получилъ тотъ выборъ чрезъ напой приходскихъ людей горячимъ виномъ до пьяна, и просилъ — Павла Попова во священника къ означенной Богоявленской церкви не производить, а произвести его Пимена, такъ какъ онъ прежде Попова отъ тѣхъ же приходскихъ людей получилъ выборъ и находится при той церкви двадцать три года безпорочно. Изъ произведеннаго слѣдствія открылось, что діаконъ Поповъ дѣйствительно ходилъ съ родственниками своими по дворамъ прихожанъ Богоявленской церкви, разнося вино, и кромѣ того зазывалъ прихожанъ въ кабакъ, гдѣ поилъ ихъ до пьяна, соглашая къ подписанію выбора и обѣщая впредь еще и больше напоить; прихожане признались, что своего дьякона Пимена обидѣли напрасно и теперь свой приговоръ отмѣняютъ и дьякона Павла, какъ мало извѣстнаго имъ человѣка, священникомъ имѣть не желаютъ. — Разсмотрѣвъ это дѣло, пре-

освященный опредѣлилъ: «Валуйскому духовному правленію, утаившему въ представленіи о производствѣ діакона Попова во священника безсовѣстный поступокъ Попова, сдѣлать соразмѣрный репримандъ, а Попова за оный проступокъ отправить въ Бѣлгородскій Николаевскій монастырь на трехмѣсячное пребываніе, съ положеніемъ трехъ тысячъ поклоновъ».

Быть можетъ, многіе изъ этихъ кающихся предпочли бы и наказаніе плетью, чѣмъ такое истязаніе, отъ котораго можно лишиться жизни, тѣмъ болѣе, что преосв. Аггей пощады не давалъ и «для кладенія поклоновъ» въ церкви назначалъ особыхъ ассистентовъ, доносившихъ ему о правильности исполненія его приговора.

Въ числѣ Бѣлгородскихъ архіереевъ съ 1768 по 1771 г. былъ и небезызвѣстный Ростовско-Ярославской епархіи Самуилъ Миславскій.

Архипастырское служеніе Самуила въ Бѣлгородѣ, несмотря на кратковременность (менѣе трехъ лѣтъ), было въ высшей степени благотворно для епархіи, особенно въ просвѣтительномъ отношеніи. Духовныя школы болѣе всего испытали на себѣ эту благотворную силу его просвѣщеннаго управленія, и прежде всего — Харьковскій коллегіумъ. Памятникомъ благотворной заботливости преосвященнаго Самуила о подъемѣ образовательнаго значенія этого учрежденія служить, между прочимъ, «инструкція Харьковскаго училищнаго коллегіума ректору..., какъ и чему именно въ коллегіумѣ учить», данная въ 1769 г. «для приведеніе въ цвѣтущее состояніе коллегіума»; въ ней всѣмъ учебнымъ предметамъ, преподаваемымъ въ коллегіумѣ, дана, по тогдашнему времени, широкая и солидная постановка—съ обстоятельнымъ объясненіемъ для каждаго класса учебныхъ руководствъ, объема и методовъ преподаванія.—Въ «прибавочныхъ классахъ» Самуилъ призналъ полезное дополненіе коллегіумской программы, почему и росписаніе учебныхъ часовъ въ коллегіумѣ приказалъ составить такъ, чтобы для учениковъ

коллегіума не было никакого препятствія къ хожденію въ эти классы. Изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ этихъ классахъ, особенное значеніе придавалъ онъ иностраннымъ языкамъ, и къ совершенствованію учениковъ Харьковскаго коллегіума въ знаніи сихъ языковъ заботливо принималъ и указывалъ цѣлесообразныя мѣры. Такъ, въ 1770 г., принимая во вниманіе, что въ Харьковскомъ коллегіумѣ «къ поправленію и распространенію наукъ и языковъ необходимая состоитъ нужда въ учителяхъ знающихъ и достойныхъ», опредѣлили изъ студентовъ богословія двухъ человѣкъ, изъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей его епархіи, «отправить на его собственномъ коштѣ въ Германію въ знатнѣйшіе университеты, дабы они въ пользу государства высшихъ могли обучаться наукъ и языковъ». Въ 1771 году, по силѣ заключеннаго съ выписаннымъ изъ Московскаго университета для прибавочныхъ классовъ учителемъ Петромъ Аттономъ (Оттономъ?), контракта, четверо изъ наличныхъ французскаго класса учениковъ, во французскомъ языкѣ уже предшпѣвшихъ, должны были, по указанію преосв. Самуила, помѣститься у сего учителя въ домѣ съ тѣмъ, чтобы, упражняясь въ французскомъ языкѣ, чрезъ всегдашнее съ нимъ, Аттономъ, обращеніе «могли затвердить прямую французскую, самую парижскую, а не гасконскую проносію», изучить литературу въ болѣе видныхъ, по крайней мѣрѣ, и талантливыхъ представителяхъ (Руссо, Вольтеръ—съ тѣмъ однакоже ограниченіемъ, «чтобы изъ сочиненій сихъ двухъ краснорѣчивыхъ мужей выбирать такія, которыя ничего не заключаютъ въ предосужденіе нашей вѣрѣ и благочестію, ибо они чѣмъ славнѣе своими дарованіями, тѣмъ изобильнѣе дерзновенными мнѣніями»), приобрести хорошій стиль, между прочимъ епистолярный, и тѣмъ сдѣлаться самимъ способными къ опредѣленію ихъ впредь во французскій классъ въ учительскіе помощники, а потомъ и въ учителя».

Вмѣстѣ съ подъемомъ языковъ иностранныхъ возвы-

шенъ былъ въ своемъ значеніи и языкъ русскій. Русскій языкъ вообще былъ, такъ сказать, въ загонѣ въ тогдашнихъ школахъ — языкъ латинскій, какъ учебный языкъ школы, во всемъ шелъ впереди, служа образцомъ для самого русскаго.

Преосв. Самуилъ былъ чуждъ такого, общаго въ то время, пристрастія къ латыни, обиднаго для языка роднаго. По его учебной инструкціи классъ російской грамматики назначается прежде грамматики латинской; сверхъ классовъ латинской поэзіи и риторики, изначала существовавшихъ въ коллегіумѣ, учреждается (по той же инструкціи) классъ «россійской элоквенціи и поэзіи», и для лучшаго устройства преподаванія въ этомъ классѣ тогда же, по распоряженію преосвященнаго (мотивированному тѣмъ, что «въ Харьковскомъ училищномъ коллегіумѣ не достасть російскаго класса, а въ заведеніи онаго, такожь и къ преподаванію въ учителяхъ состоитъ необходимая нужда») двое студентовъ коллегіума командированы были въ Московскій университетъ «для обученія тамъ російской поэзіи и элоквенціи» — съ тѣмъ, чтобы, по возвращеніи, быть имъ преподавателями сихъ предметовъ въ коллегіумѣ. Диспуты богословскіе, — по той же инструкціи Самуила, — должны отправляться не на латинскомъ только языкѣ, какъ было прежде въ коллегіумѣ и какъ дѣлалось это даже и послѣ того во многихъ семинаріяхъ, а на латинскомъ и русскомъ языкахъ попеременно; диспуты же философскіе — исключительно на російскомъ языкѣ. Учащимся въ богословіи предписывалось «проповѣди, по крайней мѣрѣ, три въ годъ, сочинить самимъ чистымъ штилемъ російскимъ». Стоитъ замѣтить, что, въ интересахъ русскаго языка, самому французу Аттону поставлено было въ обязанность — переводить съ учениками французскія книги на російскій языкъ «съ точнымъ наблюденіемъ онаго красоть, въ чемъ, если оный учитель, какъ человекъ иностранный, недостаточенъ, можетъ вспомоществовать ему г. директоръ».

Устроая учебную часть коллегіума, преосв. Самуиль вмѣстѣ съ тѣмъ много заботился и объ хозяйственномъ его благоустройствѣ. Зная, что монахи, приставленные къ собиранію Каплуновскихъ доходовъ, мало думаютъ объ интересахъ коллегіума, а корытуются этими доходами сами, въ указѣ на имя ректора коллегіума отъ 11 февраля 1771 года предписывалъ: «объявить ректору Лаврентію, что впредь долженъ быть Каплуновскій начальникъ не на такомъ основаніи, какъ до сего начальники были, а на отмѣнномъ, а именно: всѣ денежные доходы, за отправление молебствій и акаеистовъ и прочаго собираемые, класть въ одинъ ящикъ нарочно для коллегіума сдѣланный, и ежемѣсячно свидѣтельствовать и въ коллегію привозить тѣ деньги, а въ карманы ничего изъ тѣхъ денегъ не класть». Особенно заботился онъ, чтобы содержаніе учениковъ въ сиропитательномъ домѣ, при коллегіумѣ, было безбѣдное.

Къ своей паствѣ Самуиль обратился съ горячимъ воззваніемъ. Это воззваніе привлекло много жертвованій, при пособіи которыхъ (въ прибавокъ къ доходамъ отъ молебновъ въ Каплуновской церкви) и могъ быть построенъ для общежитія бѣдныхъ учениковъ коллегіума большой каменный двухъ-этажный корпусъ. Въ числѣ жертвователей первымъ былъ самъ преосвященный, давшій на постройку 100 руб. Постройка корпуса, начатая въ 1770 г., окончена въ 1773 г., когда преосв. Самуиль былъ уже на другой епархіи; но онъ и издали участливо слѣдилъ за ходомъ постройки, получалъ отъ коллегіумскаго начальства по этому дѣлу обстоятельныя донесенія и съ своей стороны давалъ благожелательныя указанія и совѣты.

Этимъ мы и закончимъ обзоръ замѣчательной книги профессора А. С. Лебедева, книги весьма интересной и поучительной.

А. Титовъ.

РѢЧЬ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АНАСТАСІЯ¹⁾.

«Въ этотъ торжественный часъ, — когда Господь призываетъ меня къ апостольскому служенію, я слышу Его повелительный гласъ: «гряди по Мнѣ». И я мысленно иду по стопамъ Пастыреначальника, да научуся оправданіемъ Его и узнаю путь, въ онъже пойду въ моемъ предстоящемъ служеніи.

«Путь Христова служенія начинается отъ Иордана. Я вижу, какъ Богочеловѣкъ смиренно склоняетъ Свою главу подъ руку Предтечеву, дабы исполнить всякую правду. Христосъ исполняетъ всякую правду, и ты, посланникъ и послѣдователь Христовъ, долженъ исполнить все, что повелѣваетъ тебѣ долгъ твоего званія. Ты долженъ исполнить всякую правду, какая только начертана въ Евангеліи и уставахъ церковныхъ. Ты не долженъ освобождать себя отъ подчиненія закону, даже если бы ты самъ былъ законодателемъ.

«Тѣмъ менѣе ты можешь возвышать себя надъ опредѣленіями Церкви, какой бы высоты ни достигъ ты въ своей внутренней жизни.

«Горе тебѣ, если ты будешь соблазнять другихъ своею мнимою духовною свободою и возлагать на другихъ тяжкія бремена, которыхъ не будешь нести самъ.

«Я вижу затѣмъ, какъ Божественная Истина исходить въ міръ, *да свидѣтельствуетъ истину*. Я вижу, какъ во-

---

¹⁾ Сказанная въ Мүрварной палатѣ по нареченіи архимандрита Анастасія во епископа Серпуховскаго. (*Моск. Церк. Вѣд.* № 27).

площенное Слово Божіе благовѣствуетъ всѣмъ Евангеліе Царствія Божія, ублажаетъ смиренныхъ, обличаетъ лицемерныхъ и гордыхъ, пылаетъ огнемъ ревности на осквернителей святыни. И народъ, томимый духовною жаждой, тѣснится вокругъ Источника воды живой и свидѣлствуютъ предъ всѣми Его Божественную силу, ибо онъ говоритъ, какъ власть имѣющій (Мѡ. VII, 39). И ты, пріемлющій жребій апостола, пророка и учителя, будь вѣрнымъ служителемъ слова, день и ночь со слезами поучая твою паству. Будь мудрымъ и мужественнымъ служителемъ Истины, хотя бы ты имѣлъ противъ себя цѣлый міръ. Проповѣдуй всѣмъ о Царствіи Божіемъ, которое не есть *пища и питіе*, но радость и миръ о Дусѣ Святѣ (Рим. XIV, 17).

«Не зри на лица и не угождай духу вѣка сего, который будетъ обѣщать тебѣ земныя выгоды.

«Если обрѣтешь смиренную добродѣтель, возвышай ее и поставляй на *свѣщницы*, да *свѣтихъ* вѣсмъ. Если же увидишь ложь и лицемеріе,—разоблачай ихъ предъ всѣми, хотя бы они были облачены въ *порфиру и виссонъ*.

«Не зри на немощь твоего слова. Если ты будешь *возрѣватъ* живущій въ тебѣ даръ благодати (2 Тим. I, 6), твои уста будутъ всегда исполнены Духа: могучій и побѣдоносный, ты будешь властвовать надъ сердцами людей, и нѣтъ въ мірѣ силы, которая могла бы противостоять твоему глаголу.

«Я вижу, какъ вроткій и любящій Христось, какъ солнце, расточаетъ всѣмъ свои благодѣнія: насыщаетъ алчущихъ, исцѣляетъ больныхъ, просвѣщаетъ слѣпыхъ, воскрешаетъ мертвыхъ, успокаиваетъ труждающихся и обремененныхъ, исцѣляетъ сокрушенныхъ сердцемъ. И ты, пастырѣ душъ, подражай Его милосердію; питай алчущихъ, одѣвай нагихъ, молись о страждущихъ, да исцѣлѣютъ; ревнуй, впрочемъ, не столько о дарѣ исцѣлений, сколько о дарѣ любви, ибо любовь творитъ большія чудеса. Она откроетъ тебѣ доступъ къ чужому сердцу и раскроетъ предъ тобою

тайны чужой совѣсти. Обнимай всѣхъ, какъ крыльями, своимъ любящимъ сердцемъ; *погибшее возьми, крѣпкое снабди*; изнемогающаго въ вѣрѣ возьми на свои рамена и вдохни въ него часть твоего духа.

«Зажигая свѣтъ въ другихъ, ты будешь сгорать самъ; но ты былъ бы недостойнъ названія первосвященника, если не приносилъ бы себя въ жертву за люди твоя.

«При видимомъ довольствѣ ты будешь постоянно въ трудѣ, бдѣніи, изнуреніи, ибо у тебя будетъ постоянная забота о ввѣренныхъ тебѣ душахъ.

«Сюда присоединяются еще искушенія, которыхъ ты не избѣжишь, ибо ихъ не избѣжалъ Самъ Христосъ. Богъ нарочито будетъ попускать ихъ, дабы ты самъ, *искушенъ бывъ, могъ и искушаемымъ помощи* (Евр. XI, 9); они будутъ обступать тебя, какъ волны, опалать, какъ огонь.

«Если ты встрѣтишь препятствія на пути своего пастырскаго дѣланія, ты впадешь въ уныніе; если ты ощутишь въ себѣ духовную силу и увидишь народъ, тѣснящійся вокругъ тебя и желающій коснуться, по крайней мѣрѣ, края ризъ твоихъ, въ тебѣ можетъ возгорѣться духъ тщеславія; онъ будетъ внушать тебѣ, чтобы ты обратилъ благодать Божію въ орудіе для созиданія суетной славы и вѣшняго благополучія; и если ты пойдешь этимъ путемъ, то незамѣтно для себя перейдешь ту грань, которая отдѣляетъ пастырское *служеніе* отъ мірскаго *владычества*. Ты станешь стремиться *господствовать надъ удѣломъ Божіимъ, вмѣсто того, чтобы быть образомъ стаду* (1 Петр. V, 3) и впадешь въ безуміе гордости, возмнивъ себя источникомъ своей внутренней силы.

«О, бодрствуй же постоянно надъ собою, дабы «каѳедра, эта завидная и опасная высота» ¹⁾ не стала для тебя горою соблазна, съ которой ты можешь низринуться въ бездну! Впрочемъ, если ты преодолѣешь одно искушеніе, предъ тобою предстанутъ другія.

¹⁾ Григорій Богословъ, т. IV, стр. 49.

«Стоя на верху горы, ты слишкомъ будешь замѣтнымъ для всѣхъ и станешь камнемъ преткновенія для многихъ. Ты будешь терпѣть не только отъ враговъ, но и отъ друзей и сродниковъ, не только отъ невѣрующихъ и свободомыслящихъ, но и отъ людей, ревнующихъ о Церкви, но не по разуму. Одни, называя тебя «учителемъ благимъ», будутъ обращаться къ тебѣ съ пытливыми вопросами, дабы уловить тебя въ словѣ, другіе будутъ тщательно наблюдать за твоими поступками, дабы изъ нихъ извлечь противъ тебя обвиненіе.

«Никакая мудрость и никакая нравственная чистота не спасетъ тебя отъ нареканій. Если ты, подражая Христу, будешь уединяться иногда отъ народа, чтобы укрѣпить свой духъ молитвою и самоиспытаніемъ, скажутъ, что ты презираешь нужды паствы; если ты будешь принимать чужое гостепрѣимство или оказывать его самъ, тебя обвинятъ въ томъ, что ты роняешь достоинство своего званія и ѣшь съ мытарями и грѣшниками.

«Одни будутъ соблазняться твоими драгоценными одеждами и колесницами, которыхъ не имѣли Христосъ и апостолы; другіе будутъ укорять тебя за простоту и скромность, которыя, по ихъ мнѣнію, унижаютъ величіе твоего сана. Чѣмъ неподвижнѣе ты будешь стоять, тѣмъ яростнѣе будутъ возставать на тебя зависть и злоба; она не остановится ни предъ какою клеветою; она не колеблется обвинить тебя въ томъ, что ты возмущаешь народы и противишься кесарю и найдетъ своихъ понтійскихъ пилатовъ, чтобы предать тебя на позоръ и смерть.

Да, время гоненій для служителей Церкви не миновало; пастыри Христова стада всегда были какъ овцы посреди волковъ, а теперь, быть можетъ, наступаютъ такіе дни, когда мы снова «увидимъ обиды, угрозы, разграбленія и описанія имѣній», «храмы, обагранные кровію и изъ храмовъ содѣлавшіеся кладбищами и даже, быть можетъ,

всенародное закланіе пресвитеровъ и епископовъ»¹⁾), какое видѣлъ нѣкогда св. Григорій Богословъ.

И для тебя, такимъ образомъ, настанетъ своя Геосиманская ночь. Долгъ пастыря и вождя пастырей будетъ звать тебя на путь креста, а человѣческая немощь будетъ смущать тебя и отвращать отъ подвига. И ты будешь изнемогать въ мучительной борьбѣ, и твоя душа будетъ прискорбна даже до смерти. О, молись тогда до кроваваго пота небесному Отцу и ввѣрай себя Его всеблагой волѣ!

«И тебя повлекутъ на беззаконныя судилища, и тебѣ придется вынести насмѣшки толпы, которая, быть можетъ, еще вчера рукоплескала тебѣ, измѣну и предательство друзей и, наконецъ, позоръ и одиночество самаго креста, когда всѣ покинутъ тебя и когда само небо, быть можетъ, закроется надъ тобою.

«Таковъ путь истиннаго Христова пастырства. Ты видишь теперь, какъ тяжелъ и тернистъ онъ, какъ опасенъ онъ особенно теперь, когда волны со всѣхъ сторонъ обуреваютъ Церковь и когда въ ней самой начинаются пагубныя раздѣленія, грозяція разорвать этотъ нешвенный хитонъ Христовъ. Отнынѣ ты безотвѣтенъ предъ своею совѣстью; отнынѣ ты не можешь сказать, что ты не зналъ тяжести бремени, которое принялъ на свои рамена. Да, я знаю и чувствую всю тяжесть этого бремени и исповѣдаюсь предъ всѣми, что не могу снести его, если самъ Великій Пастыреначальникъ не понесетъ его вмѣстѣ со мною.

«Приблизьте же ко мнѣ Христа, вы, ангелы церквей и архіереи Божіи, имѣющіе великое дерзновеніе предъ горнимъ Престоломъ!

«Прежде, чѣмъ сдѣлать меня участникомъ благодати епископства, умолите небснаго Первосвященника, да очиститъ меня отъ всякія скверны плоти и духа, а наипаче:

---

¹⁾ Григорій Богословъ, т. IV, стр. 46.

отъ всякаго самонадѣянiя и самопревозношенiя и да уготовить во мнѣ сосудъ, достойный для прiятiя Духа.

«Тогда низведите на меня огнеобразную Духа благодать, и она изольется на меня, яко миро на главу Аарону, и оживить, осiаетъ меня. Укрѣпленный и окрыленный ею, я узрю тогда вмѣстѣ съ Павломъ, что *сила Божiя въ немощи совершается* (2 Кор. XII, 9), и восхваляю Вседержавную Троицу Единосущную и Нераздѣльную».

БОЖІЯ ПОМОЩЬ ВЪ СВЯТОМЪ ДѢЛѢ.

Основаніе и устроеніе св. обители на островѣ (Алекса́ндро-Ма́ринскій женскій монастырь, Рязанской губ., Егорьевскаго уѣзда).

Въ восточной странѣ Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губерніи, въ 1890 году возникла женская обитель, которой присвоено названіе—Алекса́ндро-Ма́ринская женская община, возведенная впоследствии на степень монастыря того же наименованія. Начало основанія сего монастыря надобно отнести къ 1888 году. Въ томъ годѣ на приобретенной въ 1887 году для сей цѣли, посредствомъ покупки, землѣ на островѣ, въ количествѣ двѣнадцати десятинъ, стали воздвигаться разныя жилыя и нежилыя постройки. Мѣстность эта называется по плану генеральнаго межеванія островъ «Ивлиевъ Корь», а по народному нарѣчію «Микулинъ островъ». Откуда произошли таковыя названія, данныхъ нѣтъ. Островъ окруженъ лугами и рѣкою, которая здѣсь протекаетъ, а съ югозападной стороны образуетъ заливъ ввидѣ озера, примѣрно въ одну версту ширины и длины до мѣста соединенія съ рѣкою. Названіе рѣки: Пра. Островъ представляетъ видъ холма, покрытаго молодымъ сосновымъ лѣсомъ. Мѣстоположеніе живописное и очень пріятное. Путь къ монастырю идетъ черезъ рѣку по мосту, устроенному на монастырскій счетъ. Площадь монастыря занимаетъ не весь островъ, а половину его. Другая же половина перешла отъ помѣщицы Щербитиной по надѣлу къ крестьянамъ деревни Евлевой, находящейся около версты отъ монастыря за рѣкою. Оставшаяся отъ надѣла земля въ двѣнадцать десятинъ

была продана помѣщицею крестьянину села Спасъ-Клепиковъ, Рязанскаго уѣзда, Антипѣ Евѳиміеву Баркасову для торговой цѣли. Здѣсь находился крупный сосновый строевой лѣсъ. По вырубкѣ и продажѣ лѣса, земля для Баркасова стала не у дѣль. Въ это время явилась одна особа, которой нужно было приобрѣсти двѣнадцать десятинъ земли для основанія женской общины. Баркасовская земля и перешла во владѣніе этой особы въ 1887 году.

Кто же эта особа? Женщина изъ купеческаго рода Кузминыхъ города Рязани, по мужу Попова, вдова унтеръ-офицера, Марія Яковлевна, нынѣ въ Бозѣ почивающая, женщина, какъ видно, невысокаго происхожденія, но отличавшаяся силою вѣры, строгимъ благочестіемъ и любовью къ народу, пользовавшаяся симпатіями и большимъ довѣріемъ всѣхъ, знавшихъ ее. Многимъ помогала она въ тѣлесныхъ болѣзняхъ и душевныхъ скорбяхъ. Неоднократно были случаи прозорливости ея.

Не вдругъ рѣшилась она, по влеченію своего сердца, устраивать общину и два раза откладывала она это свое благочестивое намѣреніе. Но было ей указаніе свыше: два раза она дѣлалась больна и послѣ уже вторичной болѣзни немедленно приступила къ дѣлу. Весь свой капиталъ рѣшилась она употребить на основаніе женской общины, испросивъ предварительно благословенія Божія на это святое дѣло у старца, іеромонаха Варнавы, нынѣ въ Бозѣ почивающаго, извѣстнаго строителя и покровителя женскаго Иверскаго Выксунскаго монастыря Нижегородской губерніи, Ардатовскаго уѣзда. При жизни ея онъ руководилъ и по постройкѣ зданій общины, и по введенію въ общинѣ устава монастырскаго житія, до изданія епархіальнымъ начальствомъ правилъ его. Подъ его руководствомъ вдова Попова воздвигала зданія для общины и въ три года, 1888—1890, устроила два большихъ корпуса, одноэтажный и двухъэтажный для келлій настоятельскихъ и сестеръ, одноэтажный корпусъ для трапезы съ кухней, двухъэтажный домъ для гостиницы.

Всѣ эти зданія деревянные, крытыя желѣзомъ. Построено еще нѣсколько флигелей для келлій, богадѣльни и для священника, крытыхъ тесомъ и дранью, и зданій для хозяйственныхъ нуждъ. Всѣ зданія, кромѣ гостинницы, богадѣльни и священническаго дома, были обнесены тесовою оградою, въ которую вошла площадь въ четыре десятины. Въ центрѣ общины особый деревянный на каменномъ фундаментѣ, крытый желѣзомъ домъ приспособленъ былъ къ устройенію церкви чрезъ пристройку къ нему алтаря, надстройку купола и постройку паперти и надъ нею небольшой тесовой колокольни. Церковь имѣетъ одну главу. 1-го октября 1890 года, по благословенію бывшаго преосвященнаго Θεоктиста, архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго, она была освящена архимандритомъ Рязанскаго Троицкаго монастыря Владиміромъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери. Въ церкви двѣ печи.

Въ 1888 году вдовою Поповою приобрѣтена посредствомъ покупки земля луговая по болотамъ и лѣсная въ количествѣ 238 десятинъ 378 квад. саж. въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ 20 верстахъ отъ монастыря, гдѣ устроенъ хуторъ для сестеръ.

Вотъ все имущество, кромѣ денежнаго, основывавшейся общины. Ходатайство объ открытіи ея удовлетворено. Разрѣшеніе послѣдовало въ концѣ августа 1892 года. Официальное открытіе общины совершалъ архимандритъ Несторъ, бывший намѣстникъ, нынѣ настоятель Николае-Радовицкаго монастыря, Егорьевскаго уѣзда, по благословенію преосвященнаго Θεоктиста, 21 ноября 1892 года.

По освященіи церкви, цѣлыхъ два года Попова, строго слѣдя за порядками монастырской жизни сестеръ, продолжала воздвигать новыя зданія. Такъ устроены были нѣсколько келлій и двухъэтажный домъ для новой гостинницы: нижній этажъ изъ кирпича, верхній деревянный, крытый желѣзомъ; при немъ деревянный флигель, крытый тесомъ. Но за внезапную смертію, постигнушею Попову чрезъ мѣсяцъ послѣ открытія общины, 22 декабря 1892

года, новая гостинница и при ней флигель, также флигель для келлій, крытый желѣзомъ, остались безъ внутренняго устройства. Такъ съ Божіей помощію, при содѣйствіи почитателей основательницы общины, помогавшихъ ей деньгами и вещами, и окрестныхъ жителей, помогавшихъ даровой подвозкою разныхъ матеріаломъ, дерева и кирпича, основалась Александро-Маріинская женская община.

Съ поступленіемъ новой начальницы, монахини Рафаилы, община благоустроилась, усиливалась въ средствахъ и распространялась въ постройкахъ. Старецъ отецъ Варнава, и по смерти основательницы, не оставлялъ безъ вниманія и руководства новооткрытой общины: давалъ совѣты и благословіе начальницѣ и благодѣтелямъ особенно въ важныхъ дѣлахъ. Такъ по его благословію основанъ и совершенъ каменный храмъ, купленъ и пожертвованъ большой колоколъ въ 200 пудовъ. Определенная въ январѣ мѣсяцѣ 1893 года на настоятельское мѣсто къ сей обители, монахиня, бывшая казначея Сушкинскаго Никонова женскаго монастыря, Спасскаго уѣзда Рязанской губерніи, мать Рафаила энергично взялась за постройки. Такъ достроила она новую гостинницу съ флигелемъ, устроила гостинный дворъ, потомъ построила новый настоятельскій домъ, и въ теченіе десяти лѣтъ и восьми мѣсяцевъ ея управленія одни дома достраивались, другіе вновь воздвигнуты, построена вѣтреная мельница и увеличено число зданій для разныхъ службъ. А главная забота ея была устроить каменный храмъ. Успѣхъ оказался хорошій. Въ восемь лѣтъ, съ 11 іюня 1895 года—дня закладки его по іюнь 1903 года храмъ совершенъ и 24 іюня того же года освященъ архіерейскимъ служеніемъ. Храмъ пятиглавый, трехпрестольный: средній въ честь Воздвиженія Креста Господня, правый въ честь иконы Знаменія Божіей Матери, лѣвый въ честь Петра митрополита Московскаго (празднуемаго 5 октября) и преподобной Маріи (26 января). Работа производилась безъ определенныхъ суммъ, безъ сборныхъ книжекъ, на суммы

случайныхъ поступленій, монастырскихъ доходовъ и пожертвованій отъ разныхъ лицъ благотворителей. На первоначальную заготовку матеріаловъ для храма много помогли крестьяне: Димитрій Никифоровичъ Косоноговъ, Петръ Никифоровичъ Косоноговъ, Аѳанасій Ивановичъ Дворецкій и другіе. Во время постройки храма, особенно при окончательной отстройкѣ его, постановкѣ иконостаса и украшеніи внутреннихъ стѣнъ, много потрудился временный Коломенскій купецъ Петръ Матвѣевичъ Глазуновъ. Въ семь дѣлъ много труда употребили за послушаніе и сестры обители. Храмъ отапливается двумя духовыми печами, устроенными уже игуменію Валентиною, при пособіи того же Глазунова. Храмъ снабженъ достаточною утварію и ризницею. Всѣ вещи пріобрѣтались за счетъ благотворителей. Нельзя не видѣть здѣсь благословенія Божія и покровя Царицы небесной.

Кромѣ многихъ построекъ, за послѣдній періодъ времени и монастырская казна значительно увеличилась. Послѣ смерти основательницы общины Поповой оставалось денегъ въ процентныхъ билетахъ только шесть сотъ рублей, принадлежавшихъ общинѣ. Теперь капиталъ этотъ возросъ до восьми тысячъ девятьсотъ семидесяти рублей и весь заключается въ процентныхъ бумагахъ. Увеличилось и число десятинъ монастырской земли чрезъ пожертвованіе крестьяниномъ Чабунивымъ восемнадцати десятинъ 307 квад. саж. земли по порубкѣ лѣса въ четырехъ верстахъ отъ монастыря.

Такое развитіе общины обратило на себя вниманіе бывшаго епископа Мелетія, и община возведена на степень монастыря, а настоятельница Рафаила въ санъ игуменіи 27 ноября 1899 года тѣмъ же епископомъ. Управление ея продолжалось до октября 1903 года.

Новая начальница монахиня Валентина, сорокъ лѣтъ прожившая въ образцовомъ Иверскомъ Выксунскомъ монастырѣ Нижегородской губерніи, Ардатовскаго уѣзда, пріѣхавъ въ сей монастырь 22 марта 1904 года, посте-

пенно стала вводить порядокъ въ монастырѣ тотъ, который существуетъ въ Иверскомъ монастырѣ. Своею дѣятельностію по управленію монастыремъ она въ короткое время успѣла обратить на себя вниманіе преосвященнаго Аркадія, епископа Рязанскаго и Зарайскаго, и 10 сентября 1905 года возведена тѣмъ же преосвященнымъ въ своемъ монастырѣ въ санъ игуменіи.

Какая причина была назвать обитель сію Александро-Маріинскою общиною, возведенною потомъ на степень монастыря того же наименованія? Причиною такому названію обители послужило чудо, именно, чудесное спасеніе Государя Императора, Государыни Императрицы и Ихъ Семьи, совершившееся 17 октября 1888 года близъ станціи Борки по Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ во время крушенія Императорскаго поѣзда. Въ благодарную память Царю царей и Царицѣ небесной за чудесное сохраненіе жизни Царственныхъ Особъ начавшая уже основываться община, во главѣ со строительницею Марією Поповой, пожелала именоваться именемъ Высочайшихъ Особъ, Царя Александра и Царицы Маріи. Имѣется въ церкви и образъ Святыхъ, тезоименитыхъ царственнымъ лицамъ и дѣтямъ Ихъ.

Насельницы сего монастыря дѣвицы изъ разныхъ словій, болѣе крестьянскаго, разныхъ губерній и уѣздовъ, есть нѣсколько и вдовицъ. Зерно общины первоначально составляло двѣнадцать лицъ. Съ теченіемъ времени зерно это возрасло во многовѣтвистое дерево, и теперь число сестеръ опредѣляется въ 147 сестеръ, изъ коихъ 11 манатейныхъ монахинь, 63 рясофорныхъ послушницъ приуказныхъ и 73 живутъ по законнымъ видамъ. На цѣлую треть общаго числа число сестеръ быстро возрасло въ послѣднее короткое время при игуменіи Валентинѣ. При монастырѣ имѣется богадѣльня, гдѣ призрѣваются по старости или по неспособности къ труду въ настоящее время восемь человѣкъ. Содержаніе сестеръ и богадѣлокъ общее: общая у нихъ трапеза, общія келліи, за исключе-

ніемъ весьма немногихъ, общее отопленіе. Но одежда, обувь, освѣщеніе у каждой собственныя, сдѣланныя на собственныя средства. Послушанія у нихъ бываютъ по назначенію игуменіи, разныя: клиросныя, церковническія, трапезныя, просторническія, звонарское, псалтирное, кухонное и хлѣбное, мукомольное, по огородничеству, пчеловодству; вводится садоводство. Есть и мастерскія: портновская для шитія монашескихъ одѣяній, священническихъ и діаконскихъ облаченій и для стежки одѣяль, башмачная, переплетная, поясная и цвѣточная. Это внутри монастыря. На двухъ монастырскихъ хуторахъ занимаются полеводствомъ, огородничествомъ, сѣнными покосами и скотоводствомъ. Для нуждъ монастырскихъ имѣются рабочія лошади, которыхъ въ настоящее время десять, крупный рогатый скотъ, котораго насчитывается до тридцать восьми головъ взрослыхъ и нѣсколько подростковъ.

Въ церкви за богослуженіемъ во всѣ воскресныя и праздничныя дѣи монахини и послушницы бываютъ обязательно всѣ; въ простые же дни бываютъ въ церкви только свободныя отъ послушанія. Въ церкви читаются ежедневныя монастырскія правила утреннія и вечернія. Во всѣ четыре поста говѣютъ, исповѣдаются и причащаются. Въ Великій и Рождественскій посты очень многія исполняютъ этотъ христіанскій долгъ по два раза. Безъ отпуска игуменіи никто изъ монастыря не отлучается, а отпущенныя возвращаются къ сроку. Книжки для сбора денегъ изъ консисторіи не испрашиваются и по сбору для монастыря не ходятъ. Въ свободныя часы сестры занимаются чтеніемъ душеполезныхъ книгъ. Житія святыхъ обязательно читаются за трапезою. Вообще монашенки стараются держаться правилъ монастырской жизни.—Для келейнаго чтенія имѣется въ монастырѣ бібліотека. Въ ней, кромѣ полного круга богослужебныхъ книгъ, иныхъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, книгъ нотныхъ и разныхъ чиновъ и многихъ службъ и акаѳистовъ, имѣются книги: Библія; св. Евангеліе; книга дѣяній свя-

тыхъ Апостоловъ; Посланія св. Игнатія Богоносца; Добролюбіе 1 часть; Бесѣды св. Іоанна Златоуста на Евангеліе отъ Маттея въ двухъ частяхъ и двухъ книгахъ; Выписки изъ писаній св. отцевъ и подвижниковъ, наставленія о духовной жизни; Псалтирь, или богомысленныя размышленія св. отца нашего Ефрема Сирина; Маргаритъ, или избранныя душеспасительныя изреченія, руководящія къ вѣчному блаженству; Бесѣды св. отца нашего Василия Великаго на псалмы; Творенія Аввы Исаака Сиріанина, слова подвижческія; Житія святыхъ на славянскомъ языкѣ въ двѣнадцати книгахъ; Слова и бесѣды архимандрита Израиля, ректора Херсонской семинаріи; Христіанское чтеніе; Воскресныя Бесѣды; Словарь историческій о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви и о нѣкоторыхъ подвижникахъ благочестія мѣстно-чтимыхъ; о такъ называемой Кирилловой книгѣ; Слова и рѣчи Палладія, епископа Рязанскаго и Зарайскаго; Сочиненія Іустина, епископа Рязанскаго и Зарайскаго, мысли на каждый день года; Житіе преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, составленное Саввою, епископомъ Крутицкимъ; Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженной памяти отца Серафима, Саровской пустыни іеромонаха и затворника; Третіе великое благовѣстническое путешествіе св. апостола Павла; Толкованіе на псалтирь, 2 книги, 2 и 3 части; *Душеполезное Чтеніе* за разные годы и проч.

Въ причтѣ имѣются два лица, священникъ и діаконъ. Живутъ съ семействами въ монастырскихъ домахъ; состоятъ на опредѣленномъ жалованіи отъ монастыря. Церковная служба и при одномъ священникѣ, за весьма рѣдкими исключеніями, бываетъ ежедневная.

Монастырь находится въ 80 верстахъ отъ губернскаго города Рязани, въ 70 верстахъ отъ уѣзднаго города Егорьевска и въ 16 верстахъ отъ торговаго села Спасъ-Клениковъ Рязанскаго уѣзда. Чрезъ это село проходитъ отъ Рязани до губернскаго Владиміра узко-колейная желѣзная дорога. Здѣсь покупается провизія для монастыря

и здѣсь имѣется на арендуемой землѣ монастырское подворье, пріобрѣтенное настоятельницею Валентиною въ 1904 году.

Монастырь неоднократно удостоивался архіерейскихъ посѣщеній и служеній.

Монастырь пользуется симпатіями благодѣтелей и богомольцевъ, что видно изъ средствъ, какими онъ поддерживается. Но, какъ новый, монастырь имѣеть пужду еще во многомъ, и для приведенія его въ совершенный видъ недостаточно однихъ текущихъ доходовъ и настоящихъ средствъ. Тесовая ограда приходитъ въ ветхость. Нужда является въ постройкѣ каменной ограды. Является нужда и въ другомъ священникѣ. Содержаніе сестеръ, хотя и улучшилось сравнительно съ прежнимъ временемъ, все-таки не полное. Одежда, обувь, освѣщеніе и чай пріобрѣтаются на свои личные скудные средства. Улучшилась значительно только трапеза. Поэтому естественно желать вспомогательныхъ средствъ къ дальнѣйшему процвѣтанію юной обители. Но чего не дѣлаеть вѣра? *Если вступишь, что получишь вѣчное, безсмертное, нетлѣнное, говоритъ святой отецъ, то не тѣмъ ли скорѣе получишь преходящее земное* (Твор. св. Ефрема Сирина, ч. 17 о вѣрѣ, стр. 612—613).

Въ настоящее время монастырь представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1. Въ центрѣ монастыря возвышается величественный соборный каменный пятиглавый храмъ, крытый цинковымъ желѣзомъ, алтари простымъ, выкрашеннымъ бѣлою краскою желѣзомъ. Главы и конусъ надъ средней главой крыты бѣлымъ глянцевымъ желѣзомъ. Кресты желѣзные, обшитые мѣдными листами, вызолочены чрезъ огонь, четырехконечные съ сіяніемъ. Храмъ имѣеть видъ четырехъ-угольнаго квадрата, алтари—трехъ полукружій. Размѣръ его въ длину до иконостаса и въ ширину имѣеть 34 аршина, въ высоту до креста 54 аршина; съ трехъ сторонъ имѣеть три входа и четвертый съ южной сто-

роны въ алтарь; имѣеть два свѣта, въ куполѣ третій, въ алтаряхъ одинъ свѣтъ.

2. Противъ алтарей сего храма обращенный на юго-востокъ деревянный храмъ на каменномъ фундаментѣ, крытый желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою; имѣеть въ трапезѣ и алтарѣ одинъ свѣтъ, въ срединѣ два свѣта; имѣеть одинъ входъ и одну главу, крестъ шестиконечный деревянный, обшитый бѣлою жестію и таковой же крестъ четырехконечный надъ тесовою колокольною, устроенною надъ папертію. Колокольня эта въ настоящее время безъ колоколовъ. Храмъ имѣеть видъ продолговатаго корабля; имѣеть длины до алтаря 38 аршинъ, въ ширину 12 и въ высоту до креста 26 аршинъ.

3. Противъ западныхъ дверей его чрезъ дорогу устроена временная маленькая колокольня на четырехъ деревянныхъ столбахъ, обшита и покрыта тесомъ; глава покрыта желѣзомъ, выкрашеннымъ бѣлою краскою; крестъ на ней деревянный восьмиконечный, обшитый бѣлою жестію. На ней восемь колоколовъ, изъ коихъ большой вѣситъ 199 пудовъ 38 фунтовъ.

4. Противъ входа въ каменный храмъ съ сѣверной страны стоитъ настоятельскій домъ, деревянный съ мезониномъ, на каменномъ фундаментѣ, крытый желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою; съ двухъ сторонъ обнесенъ балясникомъ. Домъ имѣеть 20 аршинъ длины и 16 аршинъ ширины.

5. Противъ западнаго входа въ каменный храмъ стоитъ двухъэтажный каменный корпусъ, крытый желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою, размѣромъ въ 40 аршинъ длины и 20 аршинъ ширины. Нижній этажъ раздѣляется двумя каменными стѣнами, между которыми коридоръ, на двѣ неравныя половины. Въ одной половинѣ, обращенной къ храму, помѣщается трапеза и параллельно за стѣною просфоропекарня и келія для просфорницъ; въ другой половинѣ чрезъ коридоръ кухня и келія для кухонныхъ сестеръ. Подъ кухнею въ подвальномъ этажѣ имѣется

другая кухня. Въ верхнемъ этажѣ по обѣ стороны, раздѣленные вдоль корпуса теплымъ коридоромъ помѣщаются келліи для сестеръ. Одна половина корпуса, обращенная къ храму, въ обоихъ этажахъ нагрѣвается одною духовой печью; въ другой половинѣ вверху четыре печи, внизу особыя печи для печенія просфоръ и для кухни.

6. Съ восточной стороны, при входѣ въ ограду, по лѣвую сторону стоитъ одноэтажный деревянный корпусъ, крытый желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою, съ двумя входами, въ 33 аршина длины и 9 арш. ширины. Въ немъ по обѣ стороны теплаго коридора помѣщаются келліи для сестеръ и мастерская башмачная.

7. По правую сторону воротъ — лавочка, въ которой продаются предметы религіознаго характера, и келлія, въ которой производится тканье поясовъ съ молитвенными словами.

8. Къ сѣверу отъ этой лавочки у угла ограды приютилась богадѣльня, гдѣ прирѣваются старушки. Она состоитъ изъ двухъ жилыхъ половинъ, раздѣленныхъ сѣнями. Домъ одноэтажный, крытый тесомъ.

9. Рядомъ къ западу двухъэтажный деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ, крытый желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою, въ 14 и 10 аршинъ. Въ немъ помѣщаются келліи для сестеръ и мастерскія—швейная и переплетная.

10. Рядомъ каменный одноэтажный съ деревяннымъ мезониномъ домъ, крытый желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою, въ 15 аршинъ квадрата. Въ немъ помѣщаются келліи для сестеръ и кухня.

11. Далѣе вышедшій изъ ряда двухъэтажный деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ, крытый желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою, въ 16 арш. квадрата. Въ немъ въ обоихъ этажахъ помѣщаются келліи для сестеръ.

12. Далѣе къ западу стоитъ деревянная келлія для сестеръ, крытая дравью, въ 12 и 8 аршинъ.

13. Рядомъ по линіи деревянный флигель, крытый тесомъ, въ которомъ помѣщаются сестры, въ 12 и 8 арш.

14. Рядомъ деревянный на каменномъ фундаментѣ флигель, крытый желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою, въ 9 аршинъ квадрата. Флигель обшить тесомъ и окрашенъ масляною краскою, обнесенъ балясникомъ. Въ немъ живутъ сестры.

15. По линіи къ западу деревянный флигель на каменномъ фундаментѣ, крытый желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою, въ 10 и 9 аршинъ, обнесенъ балясникомъ. Въ немъ живутъ сестры. Съ № 8 постройки расположены фасадомъ къ югу.

16. На сѣверо-западѣ фасадомъ къ сѣверо-востоку деревянная, крытая тесомъ, келлія для сестеръ въ 9 аршинъ квадрата.

17. Рядомъ къ югу деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ, крытый тесомъ, съ двумя отдѣленіями, въ 18 и 9 аршинъ; въ одномъ отдѣленіи хлѣбопекарня, въ другомъ келлія для сестеръ.

18. Южнѣе фасадомъ на востокъ небольшая, въ 6 аршинъ квадрата, деревянная келлія, крытая дранью.

19. Далѣе къ югу фасадомъ на востокъ деревянная, крытая тесомъ, келлія въ 9 и 8 аршинъ.

20. Рядомъ на южной сторонѣ фасадомъ къ сѣверу деревянный на каменномъ фундаментѣ флигель, крытый желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою, въ 19 и 9 аршинъ. Въ немъ устроены келліи для сестеръ.

21. Подъ линію восточнѣе деревянный одноэтажный, крытый дранью, флигель съ двумя отдѣленіями, въ 14 и 7 аршинъ. Въ немъ устроены келліи для сестеръ.

22. Рядомъ деревянный на каменномъ фундаментѣ корпусъ, крытый желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою, въ 22 и 10 аршинъ. Въ немъ по обѣ стороны теплаго коридора устроены келліи для сестеръ.

23. Далѣе на востокъ деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ, крытый желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою

жраскою, въ 22 и 10 аршинъ. Въ немъ устроены келліи для сестеръ.

24. Рядомъ къ востоку деревянный на каменномъ фундаментѣ флигель, крытый желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою, обшитый тесомъ и обнесенный балясникомъ, въ 9 и 8 аршинъ. Стѣны и балясникъ выкрашены масляною краскою. Въ немъ живутъ сестры.

25. Рядомъ къ востоку двѣ деревянные келліи на каменномъ фундаментѣ, подъ одною деревянною крышей, съ двумя входами, размѣромъ одна въ 6 и 10 аршинъ, другая 8 и 9 аршинъ.

26. Кромѣ жилыхъ строеній въ оградѣ помѣщаются строенія для разныхъ службъ. — На восточной сторонѣ тесовый дровяной сарай, крытый тесомъ.

27. За трапезой къ западу каменный погребъ, крытый желѣзомъ.

28. Далѣе къ западу хлѣбный амбаръ и дровяной сарай,—зданіе деревянное подъ одной деревянною крышей.

29. За нимъ баня и прачечная деревянная, крытая драпью.

30. Кузница деревянная.

31. Три колодезя: у трапезы, около богадѣльни и около бани.

32. Около богадѣльни разводится плодовый садъ, окруженный деревяннымъ балясникомъ.

33. Всѣ эти зданія окружаетъ четырехугольная тесовая ограда въ $3\frac{1}{4}$ аршина высоты, которая послѣ съ двухъ сторонъ была расширена и теперь занимаетъ площадь не менѣе уже пяти десятинъ. На восточной и западной сторонѣ имѣются проѣздыя ворота.

За оградю находятся строенія:

34. На сѣверо-восточной сторонѣ ея деревянный флигель, крытый тесомъ, въ 10 и 7 аршинъ; при немъ кухня съ сѣнями и дворъ. Здѣсь живетъ священникъ съ семействомъ.

35. На восточной сторонѣ, по линіи проѣздной дороги,

около ограды построенъ домъ съ двумя отдѣленіями для двухъ семействъ священнослужителей, крытый желѣзомъ, выкрашеннымъ красною краскою; домъ съ подвальнымъ каменнымъ этажемъ, гдѣ помѣщаются кухни и кладовыя; домъ деревянный, обшитый тесомъ, съ двумя входами, размѣромъ въ 22 и 10 аршинъ. При немъ корридоръ и дворъ, раздѣленный на двѣ половины. Въ первой половинѣ дома, ближайшей къ оградѣ, живетъ діаконъ съ семействомъ. Вторая половина пуста.

36. На юго-восточной сторонѣ за оградой стоитъ двухъ-этажный гостинный домъ, крытый желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою; нижній этажъ каменный. Здѣсь въ одномъ отдѣленіи помѣщается келлія для сестеръ и кубъ, въ другомъ чрезъ корридоръ страннопріимная. Верхній этажъ деревянный; въ немъ устроены номера для пріѣзжающихъ богомольцевъ. Домъ имѣетъ 25 аршинъ длины и 9 аршинъ ширины.

37. При немъ съ южной стороны устроенъ деревянный, крытый тесомъ, одноэтажный флигель съ двумя отдѣленіями и сѣнями между ними; переднее отдѣленіе имѣетъ 8 аршинъ квадрата, заднее въ 7 аршинъ квадрата, сѣни—четыре аршина.

38. Между флигелемъ и гостиннымъ домомъ устроены проѣздныя ворота, ведущія во дворъ. Во дворѣ изба для рабочихъ мужчинъ, конюшни, сараи и навѣсы, крытыя тесомъ. На правой сторонѣ флигеля имѣется колодезь.

39. Къ сѣверу отъ гостиннаго дома—деревянный флигель, крытый тесомъ, въ 9 и 10 аршинъ; здѣсь живутъ сестры, состоящія на конномъ послушаніи.

40. По лѣвую сторону флигеля устроенъ деревянный, крытый дранью, каретный сарай, въ которомъ помѣщаются разные лѣтніе и зимніе экипажи, пожарная труба и сельско-хозяйственныя вещи.

41. На югъ отъ ограды за пасѣкой стоитъ вѣтренная мельница обѣ одномъ поставѣ.

42. Около ограды на южной сторонѣ имѣются огородъ,

гдѣ сажаются разные овощи, и пасѣвка съ 80 колодками пчель; здѣсь построена небольшая изба.

43. На огородѣ около дороги достраивается деревянный на каменномъ фундаментѣ, крытый желѣзомъ, флигель съ двумя отдѣленіями и двумя входами.

44. Поодаль отъ ограды на западной сторонѣ имѣется кладбище, огороженное деревяннымъ балясникомъ съ воротами.

Монастырю принадлежать:

1. Подворье въ торговомъ селѣ Спасѣ-Кленикахѣ, Рязанскаго уѣзда. Зданіе состоитъ изъ деревяннаго дома, крытаго тесомъ, со дворомъ, амбаромъ и погребомъ съ таковою же крышею. Приобрѣтено игуменіею Валентиною посредствомъ покупки на арендуемой землѣ. Здѣсь живутъ сестры.

2. Хуторъ въ Стружанскомъ бору, Рязанскаго уѣзда, въ 20 верстахъ отъ монастыря. Здѣсь живутъ сестры, которыя занимаются хозяйствомъ по огородничеству, полеводству, скотоводству и сѣнокосомъ. Въ воскресные и праздничные дни онѣ посѣщаютъ храмы Божіи то въ монастырѣ, то въ селѣ Тюковѣ, въ 5 верстахъ отъ хутора.

3. Хуторъ въ четырехъ верстахъ отъ монастыря, около деревни Толстовской, Дубасова тожѣ, Егорьевскаго уѣзда, на дарственной монастырской землѣ. Въ составъ его входятъ флигель, изба и дворъ, крытые дранью. Сестры здѣсь занимаются скотоводствомъ и молочнымъ скопомъ для монастыря. Въ свое время онѣ совершаютъ монастырскія правила и обязательно попеременно въ воскресные и праздничные дни ходятъ въ монастырь къ Богослуженію.

4. Кирпичный заводъ въ четырехъ верстахъ отъ монастыря, устроенный на уступленной монастырю обществомъ деревни Юшной, Егорьевскаго уѣзда, землѣ во временное пользованіе. Въ составъ его входятъ: изба, крытая дранью, два горна и сараи, крытые дранью. На немъ выдѣлываются кирпичи до 200 тысячъ ежегодно.

Такъ съ Божію помощію, по благословенію старца іеромонаха Варнавы, трудами настоятельницъ и сестеръ, при содѣйствіи благотворителей и добрыхъ людей, основался, устроился и процвѣтаетъ Александрo-Маріинскій женскій общежительный монастырь.

Александрo-Маріинскаго женскаго общежительнаго монастыря, Егорьевскаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Скворцовъ*.

НЕУДАЧНЫЙ АПОТЕОЗЪ¹⁾.

(„Обмірщеніе“ романъ Боборыкина).

Прежде всего поражаетъ то отсутствіе внутренняго мира и тотъ страшный раздоръ и распри, которые царятъ въ самомъ старообрядчествѣ. Кажется, общаго между старообрядцами только и осталось, что ихъ вражда къ православной церкви. Доказательствъ этому и въ романѣ—сколько угодно. Обличаютъ другъ друга и враждуютъ другъ съ другомъ не только разныя согласія, — рознь и распри («разбродъ») идутъ и въ предѣлахъ одного и того же толка и даже нерѣдко въ одной и той же семьѣ. Въ «Обмірщеніи» выведена семья доктора Сигова: онъ—окружникъ, она — неокружница, и между ними происходятъ стычки. Даже въ нѣдрахъ еедосѣвщины—наиболѣе строгаго и послѣдовательнаго изо всѣхъ безпоповскихъ согласій, давно уже — и даже прежде, чѣмъ во всѣхъ другихъ согласіяхъ—возникъ расколъ. Суровая безпоповская догма требовала абсолютнаго безбрачія, но требованія природы и жизни оказались сильнѣе безпощадныхъ и вмѣстѣ фарисейскихъ безпоповскихъ предписаній: явились и брачныя сожитія, появилось и благословеніе брачущихся наставниками въ моленныхъ, хотя положеніе этихъ «новоженовъ», въ особенности же женщинъ, какъ женъ и матерей, какъ увидимъ ниже, оставалось и остается крайне двусмысленнымъ, а у строгихъ еедосѣвцевъ почти прямо

¹⁾ Окончаніе. См. июльскую вѣд. *Душепол.* Чт. 1906 г.

невозможнымъ. Между еедосѣвщиною, отрицающею бракъ, и поморскою сектой, съ разными оговорками его допускающей, съ теченіемъ времени появилось немало компромиссовъ; такова и та безпоповская община, гдѣ учительствуетъ Кораблевъ: здѣсь нѣтъ по отношенію къ браку ни еедосѣвской нетерпимости, ни поморской снисходительности, и за это межеумочное состояніе Кораблеву съ братіей въ романѣ приходится переносить немало обличеній и колкихъ упрековъ не только отъ православныхъ, но и отъ самихъ старообрядцевъ. Это только одинъ изъ поводовъ къ безконечнымъ раздѣленіямъ и распрямъ въ безпоповствѣ.—Отнюдь не лучше идутъ дѣла и у поповцевъ. Помимо раздѣленія поповцевъ на бѣглопоповцевъ и на пріемлющихъ такъ называемую австрійскую или бѣлокриницкую іерархію, помимо раздѣленія самихъ австрійцевъ на окружниковъ и неокружниковъ,—въ нѣдрахъ самаго окружничества идетъ сильный раздоръ, происходитъ глухая, но упорная и ожесточенная борьба—борьба иногороднихъ и части московскихъ окружниковъ противъ «разъѣвшихся» заправилъ Рогожскаго кладбища, «рогожскихъ толстосумовъ». Эти послѣдніе, какъ извѣстно, забрали не только на кладбищѣ, но и во всемъ окружническомъ мірѣ такую власть, что держатъ въ полномъ у себя подчиненіи не только все низшее свое духовенство, но и самыхъ своихъ «владыкъ» и даже главу своей іерархіи—бѣлокриницкаго митрополита. Это настоящіе цари и владыки въ окружническомъ мірѣ. Это уже не цезаропапизмъ, въ чемъ такъ любятъ упрекать старообрядцы православныхъ, между прочимъ и въ романѣ, а нѣчто гораздо худшее: подчиненіе церкви карману. Вотъ какое у австрійцевъ «единеніе церкви и мірянъ», которое такъ воспѣваетъ г. Боборыкинъ. Очень много объ этомъ и въ романѣ. Нужно видѣть, съ какимъ холоднымъ бѣшенствомъ говорятъ о рогожскихъ толстосумахъ Маркеллъ Багровъ, Хвалынцевъ и Шалаевъ (т.-е. умнѣйшіе изъ старообрядцевъ въ романѣ), какъ честятъ они этихъ «идоловъ»,

этотъ «Рогожскій Ватиканъ», не находя для него достаточно сильныхъ выраженій. Въ своей враждѣ къ нимъ Багровъ и компанія доходятъ до того, что выражаютъ даже желаніе, чтобы Рогожское кладбище было возвращено бѣглопоповцамъ ¹⁾ и злорадствуютъ при одной мысли о такомъ пассажѣ. Въ романѣ упоминается и о сѣздахъ этихъ «бунтарей» противъ Рогожскаго кладбища и объ извѣстной ихъ поѣздкѣ въ Бѣлую Криницу — съ цѣлью склонить бѣлукриницкаго митрополита къ признанію незаконности рогожскихъ захватовъ. И тѣ и другое, какъ извѣстно, доселѣ успѣхомъ не увѣнчались. Разумѣется, рогожцы платятъ «бунтарямъ» тою же монетой. Нужно ли говорить, какъ натянуты отношенія между обѣими сторонами. Объ этомъ говорится и въ романѣ. Въ одномъ и томъ же городѣ (объ этомъ также упоминается и въ романѣ) бываетъ по два и по три «епископа» (т.-е. окружническихъ и неокружническихъ), которые не признаютъ другъ друга и другъ друга обличаютъ и предають анаемѣ.—Безпоповцы разныхъ толковъ не станутъ другъ съ другомъ ни ѣсть, ни пить, ни молиться; то же и поповцы.—«Для лютаго безпоповца, — говоритъ старообрядецъ-студентъ Братцевъ Дмитрію Багрову — ты — австріецъ, подлежащій анаемѣ, — еретикъ горшій никоніанина». Весь этотъ разбродъ Братцевъ прямо называетъ «скандальнымъ». Безпоповскій наставникъ, по просьбѣ Кораблева, служить панихиду по его умершемъ родственникѣ; но если бы узналъ этотъ наставникъ, что родственникъ этотъ австріецъ, какую панихиду пропѣлъ бы онъ самому Кораблеву. И можетъ ли быть иначе въ обществѣ, отдѣлившемся отъ Церкви, оставшемся безъ церковнаго авторитета.

Еретическія умствованія Арсенія Швецова, предавав-

---

¹⁾ Какъ извѣстно, Рогожское кладбище принадлежало прежде бѣглопоповцамъ, и историческія права на владѣніе кладбищемъ принадлежатъ имъ.

шаго, вдобавокъ, проклятію всѣхъ инако съ нимъ мыслящихъ, недавно еще грозили создать новый расколъ—между окружниками; опасность эта и доселѣ еще не миновала. И объ этомъ немало говорится въ романѣ, и немало смущаются всѣмъ этимъ лучшіе изъ выведенныхъ здѣсь старообрядцевъ¹⁾.

Восхищается г. Боборыкинъ царствующею въ расколѣ свободою, благодаря которой старообрядческой настоятель

¹⁾ Въ 202 и 230 №№ „Русскихъ Вѣдомостей“ за 1905 годъ помѣщенъ отчетъ о разбиравшемся 27 іюля и 24 августа 1905 года въ Московскомъ окружномъ судѣ любопытномъ дѣлѣ по жалобѣ старообрядцевъ-неоокружниковъ деревни Чулкова Бронницкаго уѣзда Московской губ. на окружниковъ той же деревни, незаконно захватившихъ у нихъ моленную. Въ исковомъ прошеніи неоокружниковъ находятся между прочимъ слѣдующія любопытныя строки: „Захваты толкомъ окружниковъ у послѣдователей противоположнаго толка моленныхъ явленіе общее въ Московской губерніи, какъ справедливо замѣтилъ въ своемъ отчетѣ за 1895 годъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, объясняющій такое явленіе находженіемъ во главѣ окружнаго толка богачей-коммерсантовъ, хотя и не провинувшихъ догматами старой вѣры, но желающихъ ради удовлетворенія тщеславія быть вершителями судебъ старообрядства“ (№ 202). Любопытное признаніе, любопытна и ссылка.

А вотъ и обратное явленіе. Въ 5 № издаваемого однимъ изъ столь восхваляемыхъ г. Боборыкинымъ старообрядческихъ „владыкъ“ и посвященнаго защитѣ раскола журнала *Старообрядецъ* повѣствуется о попыткахъ неоокружниковъ примириться съ окружниками и о „соборѣ“, устроенномъ первыми для этой цѣли. И нужно видѣть, какъ чествуютъ здѣсь неоокружники, какъ издѣваются здѣсь надъ неоокружниками и ихъ „владыками“, какими злобными фанатиками и невѣждами изображены эти послѣдніе, въ особенности же глава ихъ московскій „владыка“ Іовъ. „Соборъ“ же ихъ (въ кавычкахъ это слово стоитъ и въ журналѣ) прямо называется „не христіанскимъ, а разбойничьимъ“. Въ свою очередь и неоокружники чествуютъ здѣсь окружниковъ „настоящими еретиками, хуже никоніанъ“, „убѣждаютъ избѣгать ихъ какъ неспрунскихъ“ (т.-е. нехристіаль), ходатайствуютъ предъ московскимъ градоначальникомъ объ отсрочкѣ у нихъ Рогожскаго владыка (стр. 565, 567 и друг.). Здѣсь же приведена выдержка изъ брошюры неоокружника Пастухова: „Въ раздѣленіяхъ народъ не научается богопознанію, а невѣрію“.

могъ открыто обличать «владыку» своего толка, впаваго въ ересь. Мы сказали бы нашему автору, что «свобода» или, вѣрнѣе, дерзость старообрядческихъ настоятелей по отношенію къ своимъ «владыкамъ» заходить нерѣдко и гораздо дальше, и восхищаться здѣсь рѣшительно нечѣмъ. Ничего также нѣтъ ни завиднаго, ни поучительнаго для самихъ старообрядцевъ и въ той «свободѣ», съ какою послѣдователи разныхъ толковъ другъ друга обличаютъ и предають анаемѣ. Едва ли желательна такая свобода. Эта же свобода привела весь окружническій толкъ, вмѣстѣ и съ «владыками», къ полному подчиненію «рогожскимъ толстосумамъ». «Черезъ раздоры и споры — говорится въ упомянутой уже нами брошюрѣ неокружника Пастухова — народъ перестаетъ даже чтить пастырей»¹⁾.

Съ особеннымъ удареніемъ и особенно часто — какъ въ разбираемомъ нами романѣ, такъ и въ другихъ своихъ произведеніяхъ и во многихъ газетныхъ статьяхъ — указываетъ г. Боборыкинъ и на то, что несмотря на всѣ стѣсненія и даже гоненія, которымъ подвергались старообрядцы, они сумѣли отстоять и сохранить свою внутреннюю самостоятельность, свой укладъ жизни. — Но если бы и въ дѣйствительности было такъ, — что же было бы въ этомъ удивительнаго: вѣдь всякое общество, въ особенности религіозное, гонимое совнѣ, тѣмъ тѣснѣе замыкается внутрь себя, тѣмъ болѣе, такъ сказать, сжимается, тѣмъ ревнивѣе и упорнѣе оберегаетъ свою внутреннюю жизнь, свою внутреннюю свободу. «Ужъ и теперь вы промежду себя не можете жить въ мирѣ и согласіи, когда надъ всѣми вами тяготѣетъ одинаковый гнетъ, — говоритъ Братцевъ Дмитрію Багрову и компаніи. — Вѣдь это должно бы васъ сплотить во едино стадо, а вы всѣ обрѣтаетесь въ явной враждѣ». Но дѣло въ томъ, что на самомъ-то дѣлѣ — что видно и изъ самаго «Обмірщенія» и даже изъ самаго названія этого романа, — внутренняя самостоятельность и

¹⁾ *Старообрядецъ* 1906 г. № 5, стр. 562.

старинный укладъ жизни въ старообрядческомъ расколѣ въ значительной степени уже отошли въ область прошлаго и остались лишь въ воображеніи гг. Боборыкиныхъ и имъ подобныхъ, повторяющихъ по старѣйшей памяти заученныя мѣста. Это мы отчасти увидимъ и дальше.

Кстати о гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ. Какъ сами старообрядцы, начиная съ первоучителей раскола Аввакума и Феодора и по настоящее время, такъ, въ особенности въ послѣднее время, и ихъ апологеты изъ общества, съ особенною охотою и съ особеннымъ торжествомъ указываютъ на преслѣдованія и стѣсненія, какимъ подвергались старообрядцы до послѣдняго времени. Разсужденія объ этомъ и негодующіе протесты на эту тему составляютъ главное содержаніе и «Обмирщенія».—Отнюдь не съ цѣлью оправданія тѣхъ притѣсненій, которымъ подвергались старообрядцы, а лишь только въ объясненіе ихъ напомнимъ вкратцѣ сказанное нами ранѣе, при разборѣ «Исповѣдниковъ» г. Боборыкина ¹⁾. Лишь православная вѣра спасла и сохранила Россію въ ея многочисленныя смутныя и страшныя времена, въ ея «лихолѣтья», и люди, оберегавшіе православную вѣру, не могли равнодушно смотрѣть на «раздраніе церкви», производимое расколомъ, т.-е. своими же русскими людьми, и на тѣ страшныя, поистинѣ «великія хулы», которыми поносили раскольники православную церковь, ея служителей и самую верховную власть. Время было такое, понятія были иныя и нравы суровыя. Вѣдь если мы всмотримся въ сущность жалобъ на гоненія со стороны первыхъ расколуучителей, то увидимъ, что жалуются они собственно не на преслѣдованія (преслѣдованій еретиковъ они вовсе не отрицаютъ), а только на то, что ихъ, по ихъ мнѣнію, преслѣдуютъ безвинно. И если бы власть была въ ихъ рукахъ, то можно

---

¹⁾ „Религіозная жизнь современнаго русскаго общества и народа по послѣднимъ произведеніямъ г. Боборыкина“ (*Душеполезное Чтеніе* 1904 г. №№ 5—8).

Быть увѣреннымъ, что они подвергли бы православныхъ несравненно болѣе лютымъ гоненіямъ и преслѣдованіямъ.— «А что, царь государь — писалъ въ одной изъ своихъ челобитныхъ къ царю Θεодору Алексѣвичу столь знаменитыхъ въ первоначальной исторіи раскола Юрьевскій протопопъ Аввакумъ — кабы ты мнѣ далъ волю — я бы никоніанъ—что Илія пророкъ—въ одинъ бы день всѣхъ перепласталъ. Не осквернилъ бы рукъ своихъ, но и освятилъ бы, чаю. Перво бы Никона с...ку и разсѣкли на четверо, а потомъ бы и никоніанъ... Не согрѣшимъ, небось, но и вѣнцы побѣдныя примемъ»¹⁾. Вотъ какими въ дѣйствительности чувствами былъ одушевленъ этотъ знаменитый раскольничій мученикъ, такъ краснорѣчиво вопіявшій противъ гоненій на расколъ и восклицавшій: «чюдо какъ въ познаніе-то не хотятъ пріитти. Огнемъ, да кнутомъ, да висѣлицею хотятъ вѣру утвердить»²⁾. Другъ и сподвижникъ Аввакума діаконъ Московскаго Благовѣщенскаго собора Θεодоръ Ивановъ, наиболѣе умный и образованный изъ всѣхъ первоучителей раскола, предостерегая своихъ друзей и почитателей отъ страшныхъ

---

¹⁾ „Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія“ издан. Субботиннымъ, томъ 5-й, содержащій въ себѣ (хотя и не всѣ) сочиненія Аввакума, начиная съ его собственнаго „Житія, писаннаго имъ самимъ“, — „Посланіе изъ Пустоззерска къ царю Θεодору Алексѣвичу“, стр. 156—157. Здѣсь же Аввакумъ съ отвратительнымъ цинизмомъ издѣвается надъ уже умершимъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ (напр., стр. 211—212 — „Второе посланіе къ Симеону“). За „великія на царскій домъ хулы“ (а не за расколъ) Аввакумъ и казненъ былъ. Вначалѣ же, даже и послѣ своего отпаденія отъ церкви, Аввакумъ долгое время пользовался расположеніемъ царя Алексѣя Михайловича и особенно царицы „Марьюшки“ (Маріи Ильиничны, первой супруги царя Алексѣя Михайловича), какъ и самъ онъ неоднократно свидѣтельствуемъ въ своихъ сочиненіяхъ и особенно въ своемъ „Житіи“ (стр. 81—82, 381—382 и въ особенности 80—81 и др.). Вообще же прочитать 5-й томъ „Матеріаловъ“ было бы лишнимъ для всѣхъ хвалителей раскола.

²⁾ Тамъ же, стр. 88.

ересей, въ которыя впалъ Аввакумъ и которыя усиленно пропагандировалъ и между своими послѣдователями,— писалъ имъ: «Азъ бо въ никоніанѣхъ не слыхалъ таково зломудрія отнюдь. И аще они увѣдаютъ въ васъ таковое христоненавистное новое злочестіе... и за то васъ начнутъ паки мучити и убивати, *неповинни* уже будутъ предъ Богомъ и святыми его» (теперь уже *неповинны!*) ¹⁾. Та-

¹⁾ „Матеріалы для истор. раскола“ томъ 6-й, заключающій въ себѣ сочиненія діакона Θεодора, стр. 135-я („Посланіе изъ Пустозерска къ сыну Максиму и прочимъ сродникамъ и братіямъ по вѣрѣ“). Еретичества Аввакума Θεодоръ излагаетъ (въ вышеуказанномъ посланіи) въ слѣдующихъ словахъ: „Они убо, протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь, начали Троицу на трехъ престолѣхъ исповѣдовати... яко царь зъ дѣтми сидитъ Богъ Отець... и трибожну, и трисущну глаголють, и въ трехъ лицахъ по три состава глаголетъ Лазарь; а Христа четверта Бога глаголють быти и на четвертомъ престолѣ сѣдѣюща... противъ Отца Небеснаго... и самаго существа божественнаго въ немъ не исповѣдуютъ... и того ради Сына Божія Иисуса Христа начаша проста чловѣка исповѣдовати, въ воплощеніи отъ Дѣвы не глаголюще въ Немъ самого существа быти Божія, но изліяніе нѣксе благодатной силы отъ Сыновни ипостаси изліявшуюся въ дѣвицу, глаголють... Духъ Святъ не Самъ де сходилъ въ Пятидесятницу, глаголють... чають лежаща или сѣдѣща Духа Свята на небеси во единомъ мѣстѣ, и не подвизающася и не поступающа съ мѣста своего никуда никогда.. Тѣ убо языки на главахъ апостольскихъ не Духа Святаго сѣдѣніе, глаголетъ Аввакумъ, но благодать пришедшую изъ Апостоловъ сквозѣ темя: не вмѣстилася-де въ нихъ вся, да на главы и вышла... Мѣстомъ убо они описуютъ Божество Святыя Троицы; поіудейски, плотскимъ разумомъ. А во адъ схожденіе Христово съ плотію по востаніи отъ гроба исповѣдуетъ Аввакумъ, и востаніе Христово не называетъ воскресеніемъ, но востаніемъ токмо, а воскресъ де какъ изо ада вышелъ... а до востанія душа его въ рукахъ Отчихъ бысть на небеси: тамо, глаголетъ, ходила къ Богу Отцу, и кровь Христову гостинца носила и на жидовъ била челомъ, еже они Христа убили напрасно... И о предложеніи святыхъ даровъ оба они мудрствуютъ—сначала проскомидіи тѣло Христово и кровь. И основаніе церкви на Петрѣ Апостолѣ глаголють, а не на Христѣ Самомъ“.., (стр. 96, 97, 107, 108, 111, 112, 120). Вотъ кто былъ на самомъ дѣлѣ этотъ раскольничій „священномученикъ“; какъ не хотять видѣть старообрядцы, что онъ—

кими же въ сущности чувствами проникнуты по отноше-
нію къ православной церкви и къ православнымъ старо-
обрядцы и до настоящаго времени, равно какъ и герои
«Обмірщенія», у которыхъ нѣтъ даже простой терпимости
и притомъ не только къ православнымъ, но даже и другъ
къ другу. Вражда и ненависть къ православнымъ не имѣ-
ютъ у старообрядцевъ никакихъ границъ. Несмотря на
всѣ взаимныя распри и открытую вражду между собою,
они готовы извинить другъ другу все — и явное, доходя-
щее почти до аріанства еретичество, и открытую зазор-
ную и безнравственную жизнь, равно какъ и столь же

злѣйшій еретикъ, неизмѣримо горшій „ніковіанъ!“ Здѣсь мы встрѣ-
чаемся съ особымъ, оригинальнымъ видомъ еретичества — *еретичест-
вомъ отъ невѣжества* (съ примѣсъю, впрочемъ, крайняго самомнѣнія)—
просто отъ непониманія священныхъ книгъ и выраженій, — еретиче-
ства, возможнаго, кажется, только въ нашемъ несчастномъ отечествѣ
и у насъ имѣвшаго Аввакума не единственнымъ своимъ представите-
лемъ: вспомнимъ головщика Троице-Сергіевской Лавры Логгина (со-
временника преподобнаго Діонисія), представлявшаго Бога въ видѣ
громаднаго человѣка. А самомнѣніе Аввакума доходило до того, что
объ одномъ изъ безчисленныхъ своихъ видѣній (ему ангель приносилъ
даже въ тюрьму чашку щей „зѣло, привкусны, хороши“) онъ расказа-
ываетъ, что распространились всѣ члены его тѣла и стали необыкно-
венно велики, „а потомъ Богъ вмѣстилъ въ него небо и землю и всю
тварь“. Θεодора, сидѣвшаго съ нимъ въ одной тюрьмѣ въ Пусто-
зерскѣ — за обличеніе его въ ересяхъ и за стараніе противодѣйстви-
вать пропагандѣ и распространенію имъ своихъ ересей между ихъ
общими послѣдователями—Аввакумъ, съ помощью караульныхъ стрѣль-
цовъ, всячески истязалъ, билъ смертнымъ боемъ, держалъ раздѣтаго
на лютомъ морозѣ и велѣлъ заковать рѣшетку въ его окнѣ. Не огра-
ничиваясь этимъ, Аввакумъ всячески поносилъ его, бранилъ его не-
печатными словами и старался всячески оклеветать его и подорвать
его авторитетъ у общихъ ихъ послѣдователей. Обо всемъ этомъ под-
робно рассказываетъ самъ Θεодоръ („Матеріалы“ т. 6-й, стр. 131—
132 и друг.) въ упомянутомъ выше посланіи. И, несмотря на все это,
Θеодоръ все-таки считаетъ Аввакума своимъ единомышленникомъ,
считаетъ только потому, что Аввакумъ стоялъ за тѣ же мнимо-старые
обряды и книги!

открытую измѣну всѣмъ завѣтамъ и уставамъ отцовъ, словомъ, все, что угодно, — лишь бы у тѣхъ не ослабѣвала ненависть къ православной церкви. Студентъ Братцевъ прямо говоритъ Димитрію Багрову, что попади власть въ руки старообрядцевъ, нечего было бы ожидать отъ нихъ голубиной кротости въ отношеніи къ православнымъ, — и тотъ не рѣшается отрицать этого. И дѣйствительно, тамъ, гдѣ власть въ рукахъ старообрядца — въ какомъ-либо обществѣ или въ семьѣ—горько приходится тамъ православнымъ. Въ различныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, *Братскомъ Словѣ*, *Миссіонерскомъ Обзорнѣ* и нѣкоторыхъ газетахъ сообщалась и сообщается, съ точнымъ обозначеніемъ мѣстностей и лицъ, масса фактовъ такого изувѣрства, такихъ звѣрскихъ преслѣдованій и истязаній православныхъ членовъ семьи, въ особенности женщинъ, со стороны раскольниковъ отцовъ, мужей, свекровъ и т. п. и даже родныхъ сыновей, что, безъ преувеличенія, волосы становятся дыбомъ. Именно этимъ и объясняется осторожность православной церковной власти, не позволявшей браки старообрядцевъ съ православными,—чѣмъ такъ безмѣрно возмущается г. Боборыкинъ. А сколько такихъ фактовъ не попадало и не попадаетъ въ печать! Сколько сообщалось о преслѣдованіяхъ и стѣсненіяхъ православныхъ со стороны односельцевъ старообрядцевъ (гдѣ ихъ большинство или гдѣ они имѣютъ преобладающее вліяніе) или властей. Да и можетъ ли быть иначе при той ненависти къ православію, фанатизмѣ, суровости, а нерѣдко и дикости нравовъ, которые царятъ въ старообрядчествѣ, въ особенности же въ сколько-нибудь глухихъ мѣстахъ. Сами же старообрядцы-неокружники въ упомянутомъ уже нами исковомъ прошеніи въ Московскій окружный судъ говорятъ о сильномъ «религіозномъ фанатизмѣ старообрядцевъ, при крайней дикости, темнотѣ и некультурности» ихъ ¹⁾. И это въ

¹⁾ *Русскія Вѣдомости* 1905-г., № 230.

Московской губерніи! И совсѣмъ не трудно себя представить, что было бы, и что ожидало бы православную церковь и ея служителей, если бы власть почему-либо очутилась въ рукахъ старообрядцевъ.

Съ нынѣшняго года однимъ изъ старообрядческихъ «владыкъ», голубиную кротость, смиреніе и тактичность которыхъ такъ прославляетъ г. Боборыкинъ, издается журналъ *Старообрядецъ*. Страшно становится, если возьмешь въ руки маленькія сѣренькія книжки этого журнала: сколько въ нихъ самой лютой и яростной ненависти къ православію и православнымъ, совсѣмъ нечеловѣческой злобы и площадной брани, сколько издѣвательствъ, напр., надъ преподобнымъ Серафимомъ... Очень совѣтовали бы мы почитать этотъ журналъ г. Боборыкину. Правда, что больше нѣсколькихъ строкъ прочитать нельзя: противно. Правда и то, что почти такъ же журналъ копить и всѣхъ старообрядцевъ, не имѣющихъ счастья быть окружниками. Таковъ же, насколько намъ извѣстно, и другой, тоже новый, старообрядческій журналъ *Голосъ старообрядца*. А сколько говорилось и писалось о томъ, что послѣ отмѣны стѣсненій у старообрядцевъ исчезнетъ злоба противъ православной церкви и отношенія ихъ къ ней будутъ мирныя!

Братцевъ въ «Обмірщеніи» указываетъ и на то, что на бесѣдахъ православныхъ съ старообрядцами наиболѣе хлесткая брань обыкновенно раздается со стороны старообрядческихъ начетчиковъ.

Насколько несправедливы бываютъ старообрядцы въ своей враждѣ, видно и изъ того, что великаго праведника и страдальца, митрополита Филиппа, они не признаютъ святымъ—не признаютъ только потому, что прославленіе его совершилось при Никонѣ.

Неправъ г. Боборыкинъ и во многихъ другихъ обвиненіяхъ. Право собственности и наслѣдованія за старообрядческими обществами и учрежденіями, напр., за Преображенскимъ кладбищемъ, признавалось неоднократно и

судами и сенатомъ еще до 17 октября, какъ на это указывали и сами старообрядцы. Равнымъ образомъ, намъ извѣстенъ случай опредѣленія еще до 17 октября на казенную учебную службу окончившей курсъ гимназіи старообрядки. Быть можетъ, этотъ случай далеко не единственный. — Неоднократно упоминаютъ старообрядцы въ «Обмѣрщеніи» и о ласковомъ приѣмѣ ихъ властями. — Объ одномъ богатомъ московскомъ старообрядцѣ Шалаевѣ рассказываетъ, что онъ живетъ въ своей слободкѣ «ровно папа какой».

Очень много говорится въ «Обмѣрщеніи» и о томъ, что ученики и ученицы старообрядцы принуждены бываютъ въ школахъ слушать Законъ Божій «у батюшки», т.-е. у православнаго законоучителя, и отвѣчать на экзаменѣ даже и о патріархѣ Никонѣ, если билетъ достанется о немъ. Но въ томъ же «Обмѣрщеніи» говорится, что Наташа Гедеонова и Димитрій Багровъ всегда получали «у батюшки» пятерки, и нѣтъ ни малѣйшаго даже намека на то, чтобы православный законоучитель какъ-либо притѣснялъ ихъ за то, что они старообрядцы. Да и вообще ни о чемъ подобномъ намъ никогда не приходилось ни читать, ни слышать. Насколько намъ извѣстно — и изъ собственнаго опыта и изъ опросовъ другихъ законоучителей — отношенія учениковъ и ученицъ старообрядцевъ къ православнымъ законоучителямъ вообще самыя лучшія; да и Законъ-то Божій, т.-е. курсъ религіознаго обученія въ школахъ, у православныхъ и старообрядцевъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ въ изъясненіи богослуженія и исторіи церкви, одинъ и тотъ же. Билетъ о патріархѣ Никонѣ, конечно, можетъ достаться и старообрядцу ученику или ученицѣ, но, во-первыхъ, намъ извѣстны случаи, когда старообрядки ученицы заранѣе заявляли законоучителю, что имъ рѣшительно все равно, о чемъ ни отвѣчать, а съ другой—думаемъ—рѣдкій законоучитель станетъ въ такихъ случаяхъ спрашивать изъ билета.

Г. Боборыкинъ и его герои много также возмущаются и тѣмъ, почему старообрядцы не пользовались тѣми правами, какія даются инославнымъ, т.-е., напр., католикамъ и протестантамъ, и даже иновѣрнымъ, напр., евреямъ и магометанамъ. Но — говоримъ опять лишь въ объясненіе такой точки зрѣнія — иное дѣло инославные, т.-е. иностранцы, которые пришли и приходятъ къ намъ съ своею вѣрою и своими обычаями, и опасность соблазна и совращенія для православныхъ представляютъ сравнительно весьма малую, — и иное дѣло отторгшіеся отъ православной вѣры и церкви свои же русскіе люди, представляющіе громадный соблазнъ и опасность совращенія для православныхъ. Вдобавокъ, инославные и иновѣрные далеко не проявляли по отношенію къ православной вѣрѣ и власти такой фанатической вражды, какъ старообрядцы.

Весьма странно и даже курьезно при всемъ этомъ то, какъ дорожатъ и даже кичатся старообрядцы получаемыми ими отъ никоніанскаго правительства знаками отличія, о чемъ подробно повѣствуетъ и г. Боборыкинъ — золотыми медалями, шитыми воротниками, фуражками съ кокардою, наплечными знаками и т. п. и даже пятерками по Закону Божію, получаемыми у «батюшки». О профессоръ-старообрядцѣ Льновѣ почти съ благоговѣніемъ сообщается, что онъ состоитъ въ чинѣ никакъ не ниже надворнаго совѣтника.

Столь восхваляемая г. Боборыкинымъ свобода довела между прочимъ старообрядцевъ до того, что они запутались въ противорѣчіяхъ и тонуть въ морѣ лицемѣрія и лжи. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ хоть вопросъ о бракѣ у безпоповцевъ. Мы уже упоминали о разногласіяхъ во взглядѣ на бракъ у различныхъ безпоповскихъ толковъ. Особенно нетерпимостью къ браку отличаются еедосѣвцы. Хотя требованія природы и жизни оказались выше самыхъ суровыхъ запретовъ и предписаній, и брачное сожителство процвѣтаетъ у еедосѣвцевъ такъ же, какъ и вездѣ, но положеніе еедосѣвскихъ новоженевъ прямо не-

возможное. Извѣстный бракоборь, основатель Московскаго Преображенскаго кладбища Илья Ковылинъ, выражался о бракѣ такъ цинически, что выраженій этихъ привести невозможно; сущность ихъ та, что лучше грѣшить какъ угодно и сколько угодно противъ седьмой заповѣди, нежели жить въ бракѣ, такъ какъ тамъ все-таки лишь отдѣльныя грѣхопаденія, а здѣсь выходитъ уже сплошной, постоянный грѣхъ. Вотъ до чего доводитъ безпоповское изувѣрство! А между тѣмъ это въ сущности лишь прямой, логическій выводъ изъ безпоповской доктрины. Едва ли не тому же Ковылину принадлежитъ и извѣстная циническая безпоповская поговорка: «не падиши не возстанешь, не согрѣшивши не покаешься»¹⁾), узаконяющая открытый развратъ. Отсюда и то общее всему безпоповству крайне снисходительное отношеніе къ самому наглomu разврату, симпатіи къ гражданскому браку, особенно ясно сказывающія у героевъ «Обмірщенія», и необыкновенная легкость развода — о чемъ неоднократно упоминаетъ и самъ г. Боборыкинъ — и лицемѣрное названіе «посестріе», означающее жену. Итакъ въ еедосѣвствѣ бракъ — открытое незаконное сожитіе, жена — для мужа незаконная сожительница, для дѣтей — женщина дурного поведенія; дѣти—дѣти грѣха. Новожены не допускаются на общее моленіе; вся надежда ихъ спасенія—предсмертная исповѣдь. Даже и въ тѣхъ общинахъ, гдѣ, какъ и въ той общинѣ, къ которой принадлежитъ Кораблевъ, отнюдь нѣтъ еедосѣвской строгости, новожены не пользуются полными правами, несутъ эпитимію и въ моленной не имѣютъ права молиться вмѣстѣ съ другими.

При встрѣчѣ съ своими «владыками» старообрядцы становятся на колѣна, — зато на сѣздахъ не даютъ имъ права голоса и даже присутствовать на нихъ не поз-

---

¹⁾ А вовсе не какой-то раскольничьей свахѣ Анисѣ Власьевѣ, какъ утверждаетъ это г. Боборыкинъ въ „Обмірщеніи“.

воляють, и рѣшаютъ безъ нихъ на сѣздахъ важнѣйшіе религиозные вопросы.

Открытое еретичество, почти аrianство уральскаго «владыки» Арсенія Швецова, только «для виду» (какъ говорится и въ «Обмірщеніи») принесшаго покаяніе, упорно и усердно замалчивается. Напротивъ, недавно онъ возведенъ въ архіепископы, — именно за свои «богословскія сочиненія». Такъ же поступалъ и діаконъ Θεодоръ по отношенію къ протопопу Аввакуму, котораго хотя и считалъ еретикомъ, горшимъ никоніанъ, но общенія съ нимъ однако не прерывалъ, несмотря на мученія и всю площадную брань, которою осыпалъ его Аввакумъ, — единственно лишь вслѣдствіе ихъ общей ненависти къ православной Церкви. — Явная незаконность австрійской іерархіи, открытое попраніе важныхъ каноническихъ правилъ, да и многое и многое другое упорно замалчивается и не замѣчается старообрядцами, усердно зато занятыми отыскиваніемъ сучковъ въ чужомъ глазу.

Поразительна также боязнь образованія и просвѣщенія вообще у старообрядцевъ, несмотря на то, что лучшіе изъ нихъ ясно сознаютъ его необходимость для своего духовенства, по крайней мѣрѣ, для своихъ «владыкъ», и даже немало объ этомъ толкуютъ и на сѣздахъ и на частныхъ бесѣдахъ, равно какъ и въ «Обмірщеніи». Но это только одни лишь разговоры или даже только лишь однѣ мечты. Тѣ же лучшіе изъ старообрядцевъ ясно сознаютъ, что столкновенія съ образованіемъ не выдержитъ ихъ благочестіе и стойкость въ вѣрѣ. Старику Багрову крѣпко не нравится желаніе его сына Димитрія итти въ университетъ: даже къ самому Димитрію онъ начинаетъ относиться недружелюбно и подозрительно; да и самъ Димитрій, несмотря на все желаніе дальнѣйшаго развитія, подъ вліяніемъ той же боязни потерять въ университетѣ вѣру, подъ конецъ почти совсѣмъ оставляетъ мысль объ университетѣ. Та же боязнь отталкиваетъ Наташу Геденову отъ высшихъ женскихъ курсовъ. — «Господамъ ро-

гожскимъ заправиламъ—жалуется въ «Обмірщеніи» учитель старообрядецъ Пронинъ — ничего такого не нужно. Зачѣмъ моль ученыхъ поповъ? Довольно и простецовъ— вотъ что толкуютъ ихъ степенства». Конечно, потому что тогда можно ставить въ настоятели своихъ дворниковъ, кучеровъ и рабочихъ, которыхъ и держать въ полномъ, повиновеніи.

— Кораблевъ, одинъ изъ наиболѣе образованныхъ и пытливыхъ старообрядцевъ, не имѣетъ понятія объ основателѣ австрійскаго священства, объ окружномъ посланіи и даже о Златоустѣ имѣетъ слабое понятіе.

Но наиболѣе глубокая язва современнаго старообрядчества есть именно его «обмірщеніе», т.-е. значительная утрата старообрядчествомъ той преданности старинѣ, того стариннаго народно-русскаго церковнаго духа, которые такъ выгодно отличали старообрядчество, такъ выдѣляли его, такъ подкупали въ его пользу и привлекали къ нему симпатіи всѣхъ любителей русскаго народнаго стариннаго русскаго духа и уклада жизни, и подчиненіе—увы—и его всепоглощающему духу времени. Въ «Обмірщеніи» г. Боборыкина на это горько и пространно жалуется сами старообрядцы. Такія заповѣди, какъ неяденіе и даже немоленіе вмѣстѣ съ еретиками, особая одежда въ моленныхъ—сарафаны и платки для женщинъ и кафтанчики съ металлическими пуговицами для мужчинъ,—и даже запрещеніе курить и брить бороды — болѣе или менѣе держатся только въ захолустьяхъ и уже открыто и почти всѣми нарушаются въ большихъ городахъ. Многіе старообрядцы и тяготеютъ и смѣются надъ всѣми этими запретами. Учитель старообрядческой школы въ общинѣ Кораблева, безпоповецъ, человекъ пожилой и серьезный— «мірской человекъ... женатъ на барышнѣ изъ купческаго рода, воспитанной по-нѣмецки, веселой и гостепріимной, соблюдающей разные свѣтскіе фасоны не хуже любой папсторши». Безпоповкѣ учительницѣ Прошивиной ставится—и даже попечителемъ школы безпоповцемъ—въ особенное

преимущество чтеніе романовъ. «Барышни» «изъ старообрядчества (да и то, разумѣется, далеко не всѣ) исполняютъ обряды, отстаиваютъ службы, ѣдятъ постное, не пойдутъ ни за что въ православную церковь даже и изъ любопытства, но и только. Если онѣ, по ихъ умственному развитію и не могутъ быть изувѣрками и полагать, что спасеніе въ одномъ обрядѣ и отстаиваніи старины, то и не углубляются въ «вопросы», не вырабатываютъ себя, не поднимаются душою надъ буквой и формой. Весь ихъ склад *мірской*, ничѣмъ почти не отличающійся отъ того, что есть въ здѣшнихъ барышняхъ, учившихся въ пансіонахъ, казенныхъ и частныхъ школахъ. Онѣ почитываютъ свѣтскія книжки, любятъ общество, водятъ знакомство съ разнымъ народомъ, ходятъ въ театръ, танцуютъ; все это, правда, съ нѣкоторою осторожностью, не съ такимъ явнымъ «мірщеніемъ», какъ другія дѣвушки и барыни въ богатыхъ семьяхъ, ни отъ кого, кромѣ родителей и мужей, не зависящія. А родители и мужья сами также живутъ».

Богатые же старообрядцы не признаютъ и не почитаютъ рѣшительно ничего. «Въ нашемъ сословіи, или лучше въ томъ обществѣ, которое живетъ на міру, прежней строгости очень-очень мало — рассказываетъ Долганову интеллигентная старообрядка Емельянова.— Подъ предлогомъ образованія погоня за всякою модой. И, попросту говоря, самое кутежное направленіе въ молодежи обоего пола... Въ публичныхъ мѣстахъ, въ театрахъ, въ концертахъ — все наши отличаются... И въ подросткахъ тоже... и опять-таки обоего пола... Только бы курсъ кончить, въ интеллигенты попасть или щегольнуть медалью, которые въ гимназіи... И потомъ во всю живутъ... зачастую зазорно... Модницы, жуирки, кромѣ веселья во всю ничего не знаютъ... А главное искушеніе, главная ловушка — влюбленность, и въ кого же? Все чаще и чаще въ военнаго, въ адвоката, въ профессора, въ барина изъ помѣщиковъ... И если бы не страхъ родителей, всѣ бы повы-

скакивали замужъ за вашихъ... (разумѣется съ принятіемъ православія). Здѣшніе идолы, рогожскіе заправины... ужь очень ушли въ свою утробу... зарылись въ купонахъ и акціяхъ». Для иллюстраціи въ романѣ выводятся и «махровые» экземпляры «обмірщенной» молодежи изъ старообрядцевъ—кутиль и жуировъ.

Еще рѣзче выражается старообрядка - сваха Анисья Власьевна. «Намедни мнѣ показывали франтиху изъ нашихъ... такую вотъ бабенку... Владыка милосердый! И это старообрядка! Шляпка — овинь! Настоящій овинь! Разодѣта, ровно ученая собачка, прости Господи! Съ ней мужъ и два кавалера. И все вѣдь изъ самыхъ коренныхъ старовѣровъ. Французенка! Вотъ которая передъ публикой срамныя пѣсни поютъ... И какъ родители ослабли... какъ ослабли! Въ прежнія-то времена! Да отецъ съ матерью прокляли бы такую или заперли въ подполье».

— «Духъ времени, тетенька! — отвѣчаетъ на это Шалаевъ.—Это все повалени гроба... Бога нѣтъ у нихъ»...

— «Здѣсь на Москвѣ — горячо рассуждаетъ Хвалынецъ—нашъ братъ старообрядецъ, и по австрійскому согласію, и безпоповецъ, какой тамъ ни на есть—тульской вѣры ¹⁾, еедосѣвецъ, поморецъ, филипповецъ—разъ онъ втянулся въ московскую купецкую суетню—нѣтъ у него Бога, нѣтъ семьи, нѣтъ души и ведетъ онъ самую безобразную жизнь... А коли у него мошна оттопырена до того, что вотъ-вотъ лопнетъ, такъ гдѣ же ему стоять за вѣру, гдѣ ему подумать о томъ, что не въ *Городъ*, не на Варваркѣ, не на Никольской, не на биржѣ, и не въ «Эрмитажѣ», и не у Омона»...

А развѣ такъ въ одной только Москвѣ?

Тоже самое повторяютъ Багровъ и Шалаевъ.

Дѣвицы-старообрядки не желаютъ жить даже въ благоустроенныхъ богадѣльняхъ и скитахъ, лучшихъ, чѣмъ студенческія общежитія, и бѣгутъ оттуда на волю.

¹⁾ Хотя „тульская вѣра“ — это бѣглопоповство, а не безпоповство.

При такомъ разложеніи старообрядчества неудивительно и то все возрастающее въ немъ равнодушіе къ вѣрѣ и религіознымъ дѣламъ, на которое тоже горько жалуются герои «Обмірщенія». Выводъ изъ этого романа такой, что бѣльшинство въ старообрядствѣ, въ особенности люди богатые, уже довольно равнодушны къ вопросамъ вѣры, но измѣнять ей считаютъ неприятымъ — и только. На нижегородской ярмаркѣ наванунѣ большого праздника въ старообрядческой церкви пусто, хотя служить самъ «владыка». За то полно въ театрѣ и туда же идетъ въ этотъ вечеръ даже Димитрій Багровъ. — Въ митрополіи старообрядчества—мѣстечкѣ Бѣлая Криница (въ Австріи), гдѣ была основана существующая нынѣ у старообрядцевъ іерархія и гдѣ живетъ старообрядческой митрополитъ, доселѣ нѣтъ никакой школы, несмотря на то, что тамъ живетъ нѣсколько тысячъ русскихъ старообрядцевъ. Въ Бѣлой Криницѣ народъ бѣдный, а богатые москвичи ничего не даютъ. Ужъ и достается же за это этимъ москвичамъ и всѣмъ вообще богатымъ старообрядцамъ въ «Обмірщеніи». — «Всѣ они, здѣшніе идолы, одного поля ягода—горячится Хвалынцевъ. — Здѣшнему идолу какая сухота? У него своя домовая моленная! И свой попъ. И безъ его приказы ни одна служба не начнется. Такъ ему что же радѣть о вѣрѣ?..»

Рѣчи Хвалынцева находятъ полное одобреніе у Шалаева и Багорова.

«У нихъ все лишь было бы шито-крыто и по одной дощечкѣ пробираться — говорить тотъ же Хвалынцевъ Долганову. — И никакой истинной ревности къ отстаиванію своихъ законнѣйшихъ правъ! Снаружи—благочестіе... и всякіе запреты, а внутри-то—одна червоточина... гробы повапленные... Все лучшее, что предлагалось на стѣздахъ, то имъ какъ ладанъ нечистому, прости Господи!»

— «Утроба одолѣла, стяжаніе и пренебреженіе къ тому, чѣмъ живетъ народъ... Сыны противленія!.. — вторить Хвалынцеву Багровъ.

Въ качествѣ иллюстраціи въ романѣ выведенъ и одинъ изъ крупнѣйшихъ московскихъ богачей-рогожцевъ—Вѣтровъ, у котораго Шалаевъ съ компаніей тщетно стараются пробудить интересъ къ вѣроисповѣднымъ дѣламъ.

Несимпатичны и отдѣльные представители старообрядчества въ «Обмірщеніи» и въ особенности тѣ, которыхъ особенно прославить старается г. Боборыкинъ. Объ уральскомъ «владыкѣ» Арсеніи Швецовѣ Кораблевъ говоритъ, что онъ «прирожденный богословъ, способный погружаться въ самыя бездны богознанія». Между тѣмъ эти «бездны богознанія» Швецова заключаются только въ его явномъ еретичествѣ, почти аріанствѣ (онъ отвергаетъ вѣчность Сына Божія), да и то оказывается не самостоятельнымъ, а заимствованнымъ у основателя австрійской іерархіи Павла Бѣлокриницкаго. Самъ г. Боборыкинъ признаетъ, что Швецовъ доселѣ пребываетъ въ своемъ еретичествѣ и что это еретичество виситъ надъ старообрядчествомъ Дамокловымъ мечемъ и каждую минуту грозитъ произвести въ немъ новый расколъ и новую анаеему. — Наиболѣе прославляемымъ въ романѣ лицомъ является нѣкій Шалаевъ. О немъ даже и говорить-то не всегда рѣшаются дѣйствующія въ «Обмірщеніи» лица, а когда говорятъ, то всегда съ какимъ-то благоговѣніемъ. Это какой-то богатырь, по уму и дѣятельности, въ современномъ старообрядчествѣ. Между тѣмъ ни того, ни другого въ романѣ Шалаевъ ни разу не проявляетъ, и похвалы г. Боборыкина, вися на воздухѣ, производятъ комическое впечатлѣніе. Этотъ Шалаевъ то преисполненъ самоувѣрія и говоритъ о настоящемъ стѣсненномъ положеніи старообрядчества какъ лишь о «временномъ», то впадаетъ въ безнадежное уныніе. Можно думать, что подъ Шалаевымъ г. Боборыкинъ разумѣетъ одного прославившагося въ послѣднее время въ расколѣ начетчика, отличающагося самою крайнею дерзостью къ православной церкви какъ на бесѣдахъ, такъ и въ издававшемся и издающемся имъ журналѣ. — Тоже самое нужно сказать и о другой Боборыкинской знаменитости—Хвалынцевѣ.

Старообрядка Агарина—та самая, лучше которой никто не «читаетъ» по-французски въ цѣлой Россіи, а «объ искусствѣ, картинахъ и пьесахъ никто не можетъ такъ судить во всей Москвѣ»—въ романѣ прославляется исключительно лишь кутежами и самымъ наглымъ распутствомъ. Не лучше ея и культурнѣйшій старообрядецъ Гамошинъ, который, желая увлечь Агарину, разсыпается въ комплиментахъ ея сердцу, уму и тактичности, а чрезъ короткое время, бросивъ ее, отзывается о ней крайне пренебрежительно и тѣ же комплименты и съ тою же цѣлью говорить уже другой старообрядцѣ — Прошивиной. — Жена врача Сигова, европейка по уму, образованію и изяществу, не признаетъ Окружнаго посланія и, слѣд., убѣждена, что имя «Исусъ» означаетъ «иного Бога — антихриста».

Порою нашъ авторъ обнаруживаетъ прямое невѣжество. Такъ, напр., онъ пишетъ, что протопопъ Аввакумъ былъ сожженъ въ Москвѣ, на Красной площади, тогда какъ на самомъ дѣлѣ событіе это произошло въ Пустозерскѣ. Съ такимъ-то научнымъ багажомъ рѣшаются господа Боборыкины судить и рядить о важнѣйшихъ явленіяхъ церковной жизни.

Встрѣчается и прямая недобросовѣстность. Напр. Есть въ «Обмірщеніи» сцена встрѣчи одного молодого старообрядца, уже и теперь непобѣдимаго совопросника и возражателя на бесѣдахъ (иныхъ, впрочемъ, у Боборыкина и нѣтъ) съ бывшимъ своимъ одновѣрцемъ, теперь перешедшимъ въ единовѣріе. Старообрядецъ начинаетъ жестоко упрекать его за переходъ въ единовѣріе и доказывать несостоятельность этого послѣдняго. Тотъ остается совершенно безотвѣтнымъ и отдѣляется лишь до нелѣпости неумными словами. Точъ въ точъ дьяконъ Ѳеодоръ, который въ своемъ разсказѣ о преніи своемъ съ Ананасіемъ митрополитомъ яконійскимъ ¹⁾ себя выставляетъ

1) Матеріалы для исторіи раскола, т. 6-й.

едва не гениемъ, а митрополита совершеннымъ глупцомъ, не умѣющимъ и двухъ словъ сказать въ свою защиту. Между тѣмъ достаточно лишь со вниманіемъ прочитать опредѣленіе собора 1666—1667 годовъ, чтобы видѣть, что клятва положена не на самые именуемые старые обряды, а на то противленіе Церкви и на тѣ хулы на нее, какія раскольники соединяли съ содержаніемъ этихъ обрядовъ. «Аще ли кто—говорится здѣсь—не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору или начнетъ прекословити и противитися намъ, и мы такового противника данною намъ властію отъ Святаго и Животворящаго Духа... проклятію и анаемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника... и отъ церкви Божіа отсѣкаемъ, дондеже уразумится и возвратится въ правду покаяніемъ»¹⁾. Гдѣ же здѣсь «клятва» на самые обряды, какъ это силится доказать старообрядцы и ихъ апологеты, и не есть ли единовѣріе, т.-е. подчиненіе церкви съ сохраненіемъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ, наиболѣе разумный и естественный исходъ для всякаго старообрядца, дѣйствительно ищущаго спасенія и вмѣстѣ съ тѣмъ дорожащаго этими обрядами?

Вообще «Обмірщенію» присущи, и даже, пожалуй, еще въ большей степени, всѣ особенности и недостатки и остальныхъ романовъ нашего автора. Та же безжизненность, блѣдность и сухость, то же навязываніе читателю своихъ познаній (въ настоящемъ случаѣ — цѣлыя главы изъ различныхъ раскольническихъ повѣствованій), то же повтореніе почти на каждой строкѣ излюбленныхъ боборыкинскихъ словечекъ. Нѣтъ лишь объективности, нѣтъ безпристрастія и добросовѣстности, чѣмъ такъ выгодно отличались прежнія произведенія г. Боборыкина; зато —

---

¹⁾ Матеріалы, т. 2-й, стр. 218—220. О раскольническихъ хулахъ на церковь и православіе—тамъ же, напр., стр. 7—8, 121—4, 204—207 и друг.

масса голословныхъ и бездоказательныхъ обвиненій противъ православной церкви и столь же бездоказательныхъ восхваленій раскола.

Итакъ, начавъ за здравіе, нашъ авторъ кончилъ заупокой и показалъ только разложеніе и внутреннюю несостоятельность старообрядческаго раскола, что, впрочемъ, было извѣстно раньше и безъ него. Не безъизвѣстный въ наши дни писатель Тянь говоритъ въ предисловіи къ своимъ «Гомельскимъ силуэтамъ», что самое лучшее средство обличить лжеца—это—не прерывать его и дать ему договорить до конца: онъ самъ себя неизбѣжно обличитъ. Мы, разумѣется, не считаемъ г. Боборыкина сознательнымъ лжецомъ: это лишь ослѣпленный модными воззрѣніями и крайне самоувѣренный, при крайней же скудости научнаго багажа, писатель. Поэтому его апомеозъ раскола оказывается неудачнымъ. И отнюдь не изъ-за какихъ-либо злобныхъ побужденій по отношенію къ расколу написанъ настоящій очеркъ; напротивъ, мы охотно признаемъ все хорошее, что есть въ старообрядчествѣ, радуемся отбѣнѣ тяготѣвшихъ надъ нимъ стѣсненій и искренно желаемъ лишь одного: скорѣйшаго сознанія старообрядчествомъ своей неправоты и воссоединенія его съ православною Церковью. Настоящій очеркъ обязанъ своимъ происхожденіемъ лишь православному чувству, возмущенному тою неправдою и враждою по отношенію къ православной Церкви, вмѣстѣ съ безмѣрнымъ и бездоказательнымъ восхваленіемъ раскола, какія позволилъ себѣ въ «Обмірщеніи» г. Боборыкинъ. И болѣе умные изъ старообрядцевъ не поблагодарятъ г. Боборыкина за медвѣжью услугу, которую онъ оказалъ имъ своимъ «Обмірщеніемъ». Какъ не поймутъ старообрядцы того, какъ мало лестнаго и выгоднаго для нихъ въ дружбѣ и восхваленіяхъ господъ Боборыкиныхъ и компаніи; какъ не поймутъ они того, что для этихъ господъ старообрядчество дорого вовсе не

въ своей сущности: напротивъ, къ тому, что составляетъ сущность старообрядчества — старые обряды (двуперстіе, сугубая аллилуія и т. под.), они могутъ относиться лишь съ величайшимъ презрѣніемъ, какъ къ пережиткамъ глубочайшаго народнаго невѣжества и суевѣрія. Имъ дорогъ расколъ лишь съ формальной стороны — какъ *протестъ*, протестъ не только противъ церковной и гражданской власти, но и главнымъ образомъ, — противъ всякаго *застоя* въ религіи (какъ сами они выражаются), т.-е. твердости въ вѣрѣ, той твердости, которой, по словамъ старообрядцевъ они такъ дорожатъ и такъ гордятся. И всякое сектанство, по признанію этихъ господъ, стоитъ уже несравненно выше старообрядчества, какъ ушедшее въ дѣлѣ отрицанія и отклоненія отъ вѣры гораздо дальше. Этого они не только не скрываютъ, но повторяютъ особенно часто и охотно (тотъ же г. Боборыкинъ въ «Обмірщеніи», въ «Исповѣдникахъ» и различныхъ статьяхъ). «Въ религіи, какъ и во всемъ, проповѣдуютъ они, не должно быть застоя, а долженъ быть прогрессъ, движеніе впередъ». Идеаль — освобожденіе отъ всякой вѣры, полное невѣріе. И чѣмъ ближе къ этому идеалу та или другая секта, тѣмъ она для нихъ дороже и считается выше. Выразителемъ такого «прогресса» въ «Обмірщеніи» представленъ Кораблевъ, относительно котораго Долгановъ надѣется, что онъ «кончитъ одною лишь христіанскою моралью». Не подумалъ лишь Долгановъ — или, вѣрнѣе, самъ авторъ — о томъ: на чемъ же будетъ держаться мораль, когда не будетъ вѣры? Этимъ же объясняются и продолжавшіяся почти все прошлое столѣтіе заигрыванія съ старообрядцами русскихъ эмигрантовъ, въ особенности лондонскихъ, относительно которыхъ покойный о. Павелъ Прусскій, тогда еще безпоповецъ, выразился: «сперва они съѣдятъ церковныхъ (т.-е. православныхъ), а потомъ примутся и за насъ». И въ «Обмірщеніи» Маркелль Багровъ крайне подозрительно относится къ «заигрываніямъ господъ сочинителей изъ церковныхъ» и выходитъ изъ себя,

увидавъ у сына одно изъ послѣднихъ произведеній Льва Толстого.

Нѣтъ, не съ господами Боборыкиными должны водить дружбу старообрядцы и не ихъ предательскаго расположенія заискивать, а оставить свою вражду къ православной церкви и примириться съ нею — въ особенности теперь, когда уничтожены почти всѣ, тяготѣвшія надъ ними стѣсненія. Во всякомъ случаѣ они не должны дозволить такихъ оскорбленій православной церкви, какими полны издаваемые ими журналы. Пусть исполняются золотыя слова покойнаго Государя Императора Александра III: «православной вѣрѣ господство, всякой вѣрѣ почитаніе».

Свящ. Н. Колосовъ.

Блаженный Софроній, 3-й Епископъ Иркутскій.

БРАТБОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ О ЕГО ЖИЗНИ, ДѢЯНИЯХЪ И БЛАЖЕННАЯ ПАМЯТЬ О НЕМЪ *).

Инструкція миссіонеру Филевскому.

Преосвященный Иркутскій Иннокентій II получилъ изъ Святѣйшаго Синода указъ о назначеніи духовной миссіи въ Камчатку 26 декабря 1733 г. подписанный 5 июля. При указѣ приложена съ давной игумену Филевскому инструкція слѣдующая копія:

По указу Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійскія, отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода инструкція отправляющемуся въ Сибирскую губернію въ Камчатскую землицу въ Камчатскую пустыню, и въ острожки въ верхней и нижней Камчатскіе въ Большерѣцкой, въ Анадырской, въ Охотской и въ прочіе мѣста для службы Божіей и обращенія и наставленія къ познанію христіанскаго благочестія тамошняго безбожіемъ ослѣпленнаго народа игумену Вареоломею Филевскому, который долженъ во всемъ поступать по святымъ Священнаго Писанія правиламъ и по слѣдующимъ пунктамъ:

1) Житіе тебѣ имѣть и содержать, какъ себя, такъ и опредѣленныхъ при себѣ іеромонаховъ, іеродіакона и церковнопричетниковъ доброжелательно, благочестно, чисто-

---

*) Продолженіе. См. июльскую кн. *Дум.* Чт. 1906 г.

трезвенно и безпорочно, чтобъ онымъ невѣрнымъ никакого соблазна не было, обучати же себѣ по Апостолу, по благочестію, трезвенію, цѣломудрію, благоговѣнію и быти честну, страннолюбиву, не пьяницѣ, не убійцѣ, не мшелоимцу, не сварливу; но кротку, смотреливу, независтливу, несребролюбцу, учительну ни едино ни въ чѣмъ же дающе преткновеніе, да служеніе непорочно будетъ; но во всемъ себѣ представляти образъ быти благихъ дѣлъ нелицемѣрно, ибо житіе христіанское благими же дѣлами нелицемѣрно украшаемое и само станетъ за проповѣдь, а словесную проповѣдь великимъ пособіемъ утвердить, по глаголу Петра Святого въ первомъ посланіи ¹⁾ и самого Спасителя нашего у евангелиста Матѳея ²⁾. Были же бы во время обращенія къ Духу Святому о благопоспѣшествѣ дѣла апостольскаго молитвы, и тако не суетная будетъ надежда, что Господь дастъ глаголь благовѣствующимъ силою многою, и умножить Церковь свою обращеніемъ невѣрныхъ. Учити же подобаетъ причетъ церковный и вся обретающіяся въ оной Камчадальской землицѣ россійскаго народа люди благовѣрію и божественнымъ заповѣдемъ и жительству христіанскаго закона по вся дни, или хотя по всякую недѣлю, якоже повелѣваетъ шестого Вселенскаго собора 19-е правило, и не инако сія толковати; но якоже церковная свѣтила и училиліе великимъ согласіемъ истолковаша.

2) Ко обращенію оныхъ иновѣрныхъ, которые ослѣпленныя просвѣщенія ревнуютъ, учить православною вѣрѣ и правымъ догматамъ какъ возможно въ краткости, примѣнясь дѣяніямъ апостольскимъ, и желающихъ христіанства крестить по церковному чиноположенію, какъ младенцевъ и больныхъ, и подавать наставленіе, показуя, чѣмъ ложныя мудрствованія разрушати и чѣмъ слово евангельское утверждати доказательнѣ. Во всякомъ острогѣ скло-

---

¹⁾ 2. 15.

²⁾ 5—16.

нять Аманатовъ и другихъ охотниковъ учиться грамотѣ и показывать законъ христіанскій, и притомъ имъ для приданія къ тому охоты давать знать, какъ Ея Императорскаго Величества указомъ и опредѣленіемъ Правительствующаго Сената повелѣно новокрещеннымъ давать въ ясака льготы на десять лѣтъ и желающихъ службы опредѣлять и жалованье давать, о чемъ изъ Сената въ Сибирской приказъ Ея Императорскаго Величества и указъ посланъ, и которые воспріимуть крещеніе, о такихъ въ свѣтскую команду, гдѣ надлежитъ, для извѣстія, а наипаче для исполненія по содержанию онаго Ея Императорскаго Величества милостиваго къ таковымъ указу сообщать письменно, при чемъ и предостерегать, дабы по тому указу въ той свѣтской командѣ исполняемо было непременно. А къ Сибирскому губернатору объ ономъ же, дабы отъ свѣтскихъ командировъ по означенному Ея Императорскаго Величества Всемиловивѣйшему указу, а по письменнымъ твоимъ къ нимъ о таковыхъ православную вѣру воспріившихъ имяннымъ увѣдомленіемъ въ дачѣ имъ десятилѣтней въ ясака льготы неотмѣнное чинено было исполненіе, Ея Императорскаго Величества указъ изъ Святѣйшаго Синода посланъ. Чего ради и надлежитъ тебѣ по прибытіи въ Тобольскъ, отъ помянутаго губернатора, что въ какія мѣста о дачѣ тѣмъ камчадаламъ, которые православную вѣру воспріимуть десятилѣтней въ ясака льготы писать тебѣ съ Камчатки надлежитъ, требовать письменнаго увѣдомленія, а къ тѣмъ свѣтскимъ командирамъ объ ономъ же указовъ, дабы въ письменныхъ корреспонденціяхъ далечайшаго ради разстоянія мешкоты, а новокрещеннымъ въ неполученіи скорой въ ясака льготы сумнительства не было.

3) Увѣщевать прилежно, чтобъ новокрещенные въ прежнія мольбища своя (ежели которыя имѣютъ) не ходили и моленія и ученія прежнихъ своихъ учителей не слушали бы, и идоловъ бы не имѣли и не поклонялись имъ, воспоминаая имъ отъ Священнаго Писанія, какъ Господь Богъ

жестоко и многократно казнили народъ жидовстїй за то, что они, оставя Бога, поклонялись идоламъ; и ежели въ томъ по ономъ увѣщанїи во идолослуженїи кто явится, таковыхъ наказывать слегка посредственно, и взять по немъ поруки, чтобъ впредь имъ того не творить.

4) Не налагать повсядневно продолжительныхъ моленїй, только по четвертой заповѣди Господни въ великія праздники и дни воскресныя, когда въ церковь собираются, а повсядневно по утру вставъ отъ сна и въ вечеру ложася спать краткими молитвами помолилися бы: довольно бы утреннихъ и вечернихъ молитвъ солдатскихъ при полкахъ читаемыхъ, которыя молитвы и перевести на языкъ тамошняго камчадалскаго народа.

5) Постовъ съ различїемъ брашенъ не налагать; но учить при какихъ ни есть брашнахъ всегдашняго воздержанїя, а особенно идоложертвеннаго бѣ не яли (и къ причащенїю готовящимся на нѣсколько дней алканїе заповѣдать) и сказывать, что объяденїе и пьянство великій грѣхъ есть.

6) Увѣщевать, чтобъ на всякій годъ, въ опредѣленное время при воздержанїи плотоугодія и при алканїи по исповѣди (какъ возможно) причащались пречистыхъ Христовыхъ Таинъ, и чтобъ къ такому великому Таинству имѣли желанїе съ вѣрою и надеждою оставленїя всѣхъ грѣховъ своихъ.

7) Больныхъ, а наипаче въ нечаянїи живота такожде увѣщевать къ причащенїю, хотя и въ неопредѣленное время, и безъ алканїя, понеже и обычай Вселенской церкви святой того чинить не воспрещаетъ.

8) О дѣлахъ милосердныхъ учить, чтобъ всякъ отъ имѣнїя своего подавалъ всякому нищему брату своему, а чтобъ лучшимъ порядкомъ сія добродѣтель исправлялась, совѣтовать новокрещеннымъ, чтобъ выбрали изъ своихъ вѣрнаго человѣка, который бы во время собранїя въ церковь на молитву собиралъ (по образу С.-Петербургскихъ и прочихъ великороссійскихъ церквей) такое подаянїе и

за вѣдомомъ начальныхъ людей раздавать, по обстоятельству нужды немѣющимъ.

9) Есть ли кто восхоцетъ изъ новокрещенныхъ о вѣрѣ и чинахъ церковныхъ каковыя имѣть разговоры или крѣпчайшаго въ вѣрѣ разумѣнія и наставленія, и тѣ бы кромѣ тебя яко еще новокрещенные съ другими того не употребляли, а о всемъ бы требовали на то изъясненія отъ тебя, яко настоятеля своего, и смотрѣть тебѣ накрѣпко, дабы тѣхъ новокрещенныхъ никто никаковыми непристойными прельщеніями въ сумнительство никакое не вводили, и ежели какіе люди въ сумнительство наводящіе явятся и тебѣ помощію свѣтской команды оныхъ отсылать куда надлежитъ въ свѣтскую команду и о тѣхъ отсыланныхъ писать тебѣ въ Святѣйшій Синодъ обстоятельно въ немедленномъ времени безъ упушенія.

10) Учить, чтобъ не учились и не держались волшебства или чародѣйства и колдовства, примѣтовъ счастья, встрѣчи словесныхъ (?) и безсловесныхъ животныхъ и прочаго суевѣрія; но призывали бѣ токмо Единаго въ Троицѣ Вседержителя Бога, Который точно ради милости своей подаетъ вся потребная созданію своему во славу свою.

11) Вышеозначенныхъ иновѣрцовъ, которыя по желанію своему примутъ святое крещеніе, спрашивать и отъ другихъ какъ возможно навѣдываться, нѣтъ ли у нихъ некрещенныхъ младенцевъ, отроковъ и большихъ, и ежели таковыя явятся, таковыхъ увѣщевать же и по требованію ихъ, ежели пожелаютъ, крестить и сподоблять прочихъ церковныхъ таинствъ.

12) Воспріемникамъ у новокрещенныхъ велѣтъ быть по разсмотрѣнію твоему христіанскаго благочестія людемъ въ томъ числѣ и изъ новокрещенныхъ ближняго родства, а именно: отцу у сына, брату у брата, а противъ сего же допускать къ тому и женскъ полъ, да и самому тебѣ и прочимъ будущимъ при васъ церковнослужителямъ того не лишаться, токмо смотрѣть того, дабы поступано было во всемъ томъ по правиламъ святыхъ апостоловъ и свя-

тыхъ отецъ, и никакого бѣ препятствія между новокрещенными къ сочетанію брачному быть не могло.

13) По приобщеніи святыхъ Таинъ наказывать ихъ, дабы жили благоговѣнно, воздержано, яко христіаномъ и вѣрнымъ и истиннаго Бога рабомъ прилично.

14) Спрашивать ихъ новокрещенныхъ и проповѣдывать всячески, не имѣють ли кто изъ нихъ по двѣ жены, и кто имѣеть, таковыхъ разлучати и велѣть жити съ единою женою, съ которою пожелаетъ, а другую отпустить къ родителямъ или къ сродникамъ, и съ тою, съ которою жить похочетъ и обвѣнчать, причемъ наказывать, дабы жили и съ единою воздержно и цѣломудро.

15) Ежели кто отъ свѣтскихъ командировъ, или обрѣтающихся въ камчадалскихъ острогахъ за сборомъ ясачнымъ служилые, или кто другіе Россійскіе тамо же пребывающіи жители и пріѣзжіе будутъ во время оныхъ проповѣди употреблять явно такія мѣры, чтобъ входящихъ отъ тамошняго невѣрнаго народа въ вѣру православія какими возбраненіями, или иными злыми и богопротивными способы, отъ того отвѣсть, а именно: требованіемъ съ нихъ за обращеніе въ благочестіе взятковъ (какъ напредъ сего тамо было нѣкоторыми правителями чинено, о чемъ Святѣйшему Сѣноду по словеснымъ предложеніямъ есть и извѣстно), то на таковыхъ писать тебѣ къ преосвященному Иннокентію, епископу Иркутскому и Нерчинскому, и къ Иркутскому вице-губернатору со всякимъ обстоятельствомъ и ясностію, безъ всякаго укосненія, и требовать въ томъ обороны и по винамъ наказанія: а понеже могутъ оныя препирательства и развращенія отъ злоторцовъ и тайно происходить—о чемъ можно будетъ признавать по винамъ слѣдующимъ, когда коелиго бо дне при оной проповѣди иновѣрцы покажутъ себе къ воспріятію православныя вѣры быть благосклонными, а потомъ другимъ временемъ они же покажутся уже не таковыми, но далече отъ первой своей благосклонности отстоящими, тогда надлежитъ непосредственно всѣми тай-

ными и явными образы провѣдывать, кто тому развращенію ихъ явился причиною, и какъ о томъ скоро увѣдано будетъ, то востребовать помощи свѣтской команды отсюда прилично и изловивъ такового предать въ свѣтскій судъ тамошнимъ командирамъ подъ крѣпкое содержаніе, и писать на него въ вышеозначенные жъ мѣста, а для вѣдома и въ Святѣйшій Синодъ немедленно жъ.

16) По вышеозначенному обращенію и увѣщанію ежели кто изъ иновѣрныхъ святаго крещенія не воспримуть и воспріять не пожелаютъ, то таковымъ принужденія не чинить и никакихъ угрозъ и обидъ не дѣлать, понеже оныхъ надлежитъ призывать къ познанію и воспріятію христіанскія вѣры надлежащею евангельскою проповѣдію не токмо безъ всякаго угроженія и страха, но безъ суетнаго и слову Божию неприличнаго киченія со смиреніемъ, тихостию и кротостию; понеже сердце человѣческое насильствуемо быть не можетъ, и человекъ понужденіемъ обращаемый аще и явить себе, акибы обратившася, но точію по внѣшнему виду христіанинъ будетъ, а въ сердцѣ своемъ еще и вящше прежняго окамененъ, что не токмо проповѣди евангельской не пристойно, но и весьма порочно и соблазненно: ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ пришедый въ міръ грѣшныя спасти, какъ самъ вещественныя къ тому дѣлу никаковыя силы не употребилъ (что возможно было Ему, яко Всесильному Богу, и могли бы Ему предстать вящше дванадесяти легионовъ Ангели ¹⁾): но безоруженъ, страненъ, не имѣя главы приклонити, кротокъ же и Агнцу уподобленъ, глаголы живота вѣчнаго произнося, та же овчате образомъ закланъ совершилъ великое спасенія нашего смотреніе, да и уподобленіемъ кокоши собирающей птенцы своя подъ крили, коль любовное Его было грѣшниковъ призваніе, ясно показалъ,— тако и Апостолы своя на обращеніе міра посылая не отъ воинскаго, но отъ рыбарскаго чина собралъ ихъ, и

¹⁾ Мате. 26. 153.

не только страшнаго оружія не подалъ имъ, но и кромѣ одинаго жезла, сирѣчь, ко утверженію на путь потребнаго, другаго носить имъ не повелѣлъ. Которую Христову кротость воспоминаая (мученикъ Іустинъ въ посланіи къ Діогниту) и умилительными словесы оную изъясняя глаголетъ, яко Богу насильствовать не свойственно: вѣдали добръ о семъ вси первенствующей церкви христіане; которые не только еще въ маломъ изъ начала въ числѣ своемъ; но и потомъ, въ превеликомъ множествѣ наполняя уже собою веси, грады, страны, острова, торги и обозы, якоже древній ивѣий учитель христіанскій ¹⁾ пишетъ, не только силою своею никого къ согласію своему не понуждали, но и самихъ себе отъ мучительскихъ гоненій не оборонили, таковаго же по обращеніи ко Христу язычниковъ Божія строенія высокотайственная вина та есть, которую показалъ Апостоль, для чего онъ не во прѣтельскихъ человѣческія премудрости словесѣхъ проповѣдалъ, да не испразнится, рече, крестъ Христовъ и да вѣра ваша (Коринѳамъ ²⁾), глаголетъ, не въ мудрости человѣчествѣй, но въ силѣ Божіей будетъ, ибо есть ли бы проповѣдь евангельская возглашаема была отъ искусныхъ и духовидныхъ риторовъ и философовъ, не дивно было бы, что языки тако увѣщенные повинулися, понеже повиновеніе ихъ не тайнодѣйствующей силѣ Божіей, но ухищренному и ловительному витійству было бы вмѣнено. И тако изпразднилъ бы крестъ Христовъ, то-есть обращеніе язычниковъ восписалось бы человѣческой мудрости, а не страсти и смерти Спасительной, которая движеть силу Божію къ человѣческому обращенію и тожь рещи подобаеть и о безсиліи немощи и слабости Христовыхъ Апостоловъ вселенную плѣнившихъ въ послушаніе вѣры, тако бо явилось чудо чудесъ, когда какъ немудріи такъ и несильніи Божіи по-

---

¹⁾ Тертуліанъ въ апологій къ Римлянамъ, глава 37.

²⁾ 4 Кор. гл. 2, ст. 6.

сланники и сильныхъ и мудрыхъ одолѣли, изъ чего мощно было явно видѣть и аки бы ощущать всемогущее нѣкое и преестественное дѣйствіе, еже и нынѣ есть первѣйшее между прочими истинны христіанскія доказательство; а вопреки прелестникъ и лжепророкъ Магометъ и его по немъ наслѣдники не имѣя себѣ содѣйствующей несозданной силы не могли бы ничто же успѣть [къ разширенію своего злочестія хриstopодобно кротостію и изначала даже и до днесь, которые страны побѣдительнымъ оружіемъ подъ область свою плѣнить возмогли тые и суевѣріемъ своимъ (попущающу за грѣхи нерадивыхъ христіанъ Богу) наполнили. И не иное различіе есть въ умноженіи евангельской истины и буесловія магометанскаго токмо сіе, что магометаня мечемъ и огнемъ распрострапя держаства своя, распространили и богопротивный законъ свой, и потому не дивно. Апостоли же Христови и наслѣдніи по нихъ проповѣдники не токмо всякаго человѣческаго могущества лишениі, но и еще отъ сильныхъ человѣкъ гоними и погубляеми, словесы и писаніи вѣру Христову по вселеннѣй разсѣяли, и потому весьма чудесно и отъ сихъ довольно извѣствуется какимъ образомъ и вамъ должно поступать во приобрѣтеніи ослепленныхъ зловѣріемъ человѣкъ ко Христу. А есть ли кому на мысль приидеть оное въ притчѣ евангельской повелѣніе понудити внити ¹⁾ и потому помышляеть, что праведно есть невѣрныхъ понуждать ко благовѣрію и то ясно показываетъ, что онъ неразуміемъ силы писанія зело прельщается. Извѣстно бо, что не всякое понужденіе бываетъ сильнымъ наступательствомъ, угроженіемъ, гоненіемъ и давленіемъ, каковое дѣлалъ Павелъ до обращенія своего, какъ самъ послѣ исповѣдуетъ (множецею муча ихъ, принуждахъ) ²⁾, но многжды и легкое повелѣніе и прошеніе и ученіе и образа подаеніе нарицается понужденіе, ибо когда повеле-

¹⁾ Луки 14, ст. 23.

²⁾ Дѣян. гл. 26, ст. 11.

Иисусъ Христосъ ученикамъ своимъ внити въ корабль не дѣлалъ имъ никакова насилія, а Евангелистъ пишетъ: понуди Иисусъ ученики своя внити въ корабль ¹⁾; не дѣлали сильнаго понужденія Христу и они въ Еммаусъ шедши, а пишется о нихъ: нуждаста ²⁾ его глаголюще: облязи съ нама; и когда Лидія умоли внити въ домъ свой, глаголетъ Лука святой и принуди ³⁾ насъ. И Павелъ апостоль видѣвъ Петра святаго, что не полезно опасался отъ свободы христіанской и то творя не добрый подавалъ обращеннымъ отъ языкъ образъ къ храненію обрядовъ іудейскихъ, рекъ предъ всѣми къ нему: почто языки нудиши іудейски жительствовати ⁴⁾. Тожъ и жеучителяхъ, которые христіанамъ обрѣзаніе, яко бы потребное заповѣдали, пишетъ: елицы хотятъ хвалиться по плоти, сіи нудятъ ⁵⁾ вы обрѣзатися; къ тому жъ и сіе господствуетъ: что тотъ же Апостоль усмотрѣвъ пользу произнести о себѣ нѣкая похвальная къ Коринѣамъ и то нарицаеть понужденіемъ (быхъ, рече, несмысленъ хваляся: вы мя понудисте ⁶⁾). Во всѣхъ сихъ воспоминаемыхъ отъ писанія реченіяхъ (а мощно бы таковыхъ и больше собрать) слово понужденія не наводитъ никакого волѣ противнаго насильствія, а въ имянованномъ повелѣніи понуди, или убѣди внити и самое дѣло силу повелѣнія изъясняетъ, понеже тамо приточный оный человекъ велить гостей на вечерю къ себѣ созывать, то когда глаголетъ внити, не лютымъ нѣвнимъ и страхопретительнымъ гласомъ и терзаніемъ и нехотящихъ приказуетъ, таковымъ бо образомъ никогда въ гости не приводятъ, но разумъ того повелѣнія есть дабы посланный прилежнымъ и неотступнымъ прошеніемъ.

---

¹⁾ Мар. гл. 6, ст. 45.

²⁾ Лук. 24, ст. 29.

³⁾ Дѣян. Ап. гл. 16, ст. 15.

⁴⁾ Гал. гл. 2, ст. 14.

⁵⁾ Гал. гл. 6, ст. 17.

⁶⁾ Коринѣ. гл. 12, ст. 14.

конудиль гостей въ домъ внити на пиршество. И нельзя уже не знать, что силою угрозами или какимъ другимъ мучительскимъ образомъ тщасіея невѣрныхъ къ вѣрѣ Христовой привлечь не токмо всуе трудятся, но и о такомъ богопротивномъ дѣйствии безотвѣтны на судѣ Божіи будутъ. А понеже иновѣрныхъ наставлятъ не нуждею заповѣдуетъ Духъ Святой, глаголетъ бо Петръ святой: пащите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею ¹⁾, но волею и по Вozѣ; и подавать милостыню по изволенію сердца не отъ скорби, ни отъ нужды учить великій Павелъ, чему послѣдуютъ и древніи пастыріе, зри собора Карѣагенскаго правило 109, Златоустаго во второй книгѣ о священствѣ, не воспоминаая многихъ прочихъ,—то кольми ваче непознавшимъ еще истины насильствія творить есть дѣло противное Богу, иный обращенія образъ, яко же ясно извѣстилось, подающему. И самому природному челоувѣческому разуму противно принуждать кого къ тому, чего онъ не знаетъ; наконецъ и сего всякому, а наипаче пастырскому чину не забывать бы, что хотя изволится Богу проповѣдью служителей слова своего призывать къ себѣ отъ невѣрія, однакожь и проповѣдь безъ тайнаго содѣйствія Его не дѣйствительна: Азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти, глаголетъ Апостоль. Есть ли же и правильная и отъ Бога узаконенная проповѣдь Божіей содѣйствующей себѣ силы требуетъ, безъ которой была бы тща и суетна, то насильное невѣрныхъ влеченіе, которому не благодать, но гнѣвъ Божій послѣдствуетъ, кація можетъ имѣти пользы и пріобрѣтенія душъ челоувѣческихъ надежды.

Протоіерей Милій Чефрановъ, настоятель Святотроицкой церкви при Императорскомъ Россійскомъ Генеральномъ Консульствѣ въ г. Ургѣ.

---

¹⁾ 1 Петр. гл. 5, ст. 2.

ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ОТЧИХЪ.*

(Изъ дневника инока).

Побѣди усталость ради службы Божіей, и ты—*мученикъ* за Христа! Преодолѣй нехотѣніе добраго, и ты—*подвижникъ*. Покореніе себя *пріятно*-доброму не такъ цѣнно и высоко, какъ преодоленіе *непріятно*-тяжелаго, дурного—во имя Божіе. А мы часто, наоборотъ: пока добро намъ пріятно, не сопряжено ни съ какими безпокойствами и усиліями, дѣлаемъ его охотно. А какъ чуть тяжеленько оно намъ, мы не прочь и оставить его, оправдываясь нашею немощію и трудностію добра.

* * *

Стяжи непрестанную память Божію! Чтò бы ты ни дѣлалъ, гдѣ бы ты ни находился, да будетъ она съ тобою—никому невидимая, никому не мѣшающая и сама со всѣмъ совмѣстная, кромѣ того лишь, чтò грѣшно, зазорно и нестерпимо для нея. И отъ сколькихъ паденій, немощей, грѣховъ и золь она сохранитъ тебя! сколько утѣшеній доставитъ тебѣ!

* * *

Не смущайся, когда, несмотря на самыя усиленныя исканія Господа, какъ будто не находишь Его въ душѣ своей. Въ фотографическомъ искусствѣ есть особый спо-

---

*) Продолженіе. См. июльскую кн. *Душеспол.* Чт. 1906 г.

собъ сниманія видовъ и предметовъ «съ выдержкой». Вотъ такъ точно Господь иногда долго-долго не отпечатлѣвается на сердцѣ, по недостатку въ насъ свѣта и чувствительности къ свѣту. Въ такихъ случаяхъ есть возможность получить въ нашей душѣ Его отображеніе терпѣніемъ, «выдержкой» и неотступнымъ усердіемъ.

* * *

Почувствуй сердцемъ твоимъ Господа не какъ нѣчто далекое, высокое, недосягаемое для тебя, но какъ твое родное, близкое, дорогое Существо, у Котораго ты всегда на памяти, всегда въ любви, всегда въ сочувствіи и на попеченіи.

* * *

Если сердце не занято полно и крѣпко Господомъ, оно—доступнѣе всякимъ грѣховнымъ прираженіямъ и слабѣе предъ ними. Поэтому во всякихъ грѣховныхъ искушеніяхъ старайся скорѣе заполнить Господомъ всѣ тайники и глубины твоего сердечнаго вмѣстилища, и тогда врагъ, подойдя къ нему, не найдетъ совершенно доступа и уйдетъ, не причинивъ вреда тебѣ.

* * *

Какъ милостивъ и предупредителенъ Господь! Посылаетъ вѣстниковъ въ Самарянское селеніе, желая приготовить ихъ къ Своему приему, хотя они и были грѣшны и показали себя этого приѣма недостойными. Такъ и къ намъ Господь постоянно шлетъ вѣстниковъ и предупредителей Своей близости и готовности посѣтить насъ Своими милостями. Но мы—подобно Самарянамъ и съ гораздо большею преступностію и дерзостію заставляемъ Его идти „во *ину весь*“...

* * *

—Господи! Падаю я ницъ предъ Тобою и исповѣдую: видишь, какъ я нуждаюсь въ Твоей помощи! Ты—моя един-

ственная надежда и защита! И Ты видишь это и знаешь меня! И эта мысль сродняетъ меня еще ближе съ Тобою, дѣлаетъ Тебя еще болѣе дорогимъ и желаннымъ мнѣ!..

* * *

„Господь есть!“ (Іоан. 21, 7). Трудно какъ-то намъ представить, почему это ученики не сразу узнавали Господа въ Его явленіяхъ по воскресеніи, а лишь послѣ нѣкоторыхъ ясныхъ намековъ, заставляющихъ вдругъ вскрикнуть: «это — Господь!» Ужели привычный для нихъ ликъ Господа настолько измѣнился или настолько казалось имъ невозможнымъ видѣть Его вновь? Какъ бы то ни было, только и въ нашей жизни бываетъ нѣчто подобное. Нерѣдко около насъ совершается какое-либо очевидно-славное дѣло Божіе, творится явная сила Господа, и мы не узнаемъ Его, пока наконецъ явность чуда не исторгнетъ у очевидцевъ его почти насильно и невольно восторженно-благоговѣйный и умиленный вопль: «да вѣдь это — Господь!»...

* * *

Матери часто страдаютъ болѣе своихъ дѣтей въ ихъ несчастіяхъ. Такъ, Господь пожалѣлъ насъ въ нашемъ рабствѣ грѣху и плѣненіи у сатаны, и въ то время, какъ мы даже услаждались этимъ рабствомъ и плѣненіемъ, не чувствуя ихъ болѣзненности, Онъ претерпѣлъ для нашего отрезвленія ужаснѣйшія страданія и смерть, пробудилъ нашу сонливость и мертвенную черствость и воскресилъ къ жизни новой, Ему угодной и совершенной.

* * *

Господь могъ бы быстро и совершенно облегчить и прекратить твою брань съ плотскими помыслами и немощами твоими. Но смотри—этою легкою свободою ты лишишься вѣнца побѣднаго, который ожидаетъ тебя, если ты соб-

ственнымъ трудомъ, подвигомъ и терпѣніемъ будешь до конца бороться съ врагомъ твоимъ!

* * *

Дивное дѣло! Апостолы, исцѣлявшіе всякія болѣзни у другихъ, сами болѣли! Такъ, Тимофеей, котораго Павелъ просилъ: „не пей воды, но мало вина приѣмми, стомаха ради и частыхъ недуговъ твоихъ!“ Или Епафродитъ-споспѣшникъ и соинникъ Павловъ, который „болъ близъ смерти“ около столькихъ чудотворцевъ и цѣлителей (Фил. 2, 27). Почему это такъ? Потому, что есть болѣзни къ славѣ Божіей и исцѣленію, и есть болѣзни къ пользѣ нашей душевной, къ очищенію нашему, предохраненію отъ паденій, искушеній и неполезныхъ дѣяній, къ отвлеченію отъ чувственныхъ привязанностей и къ обращенію насъ всѣмъ сердцемъ нашимъ къ Богу и Его лучшимъ вѣчнѣнымъ благамъ.

* * *

Ужели все это пустыя слова Господа — объ Его милостяхъ, исцѣленіяхъ, о Его скоропослушливости, Его благодати, незлобіи, кротости, всепрощеніи, о радости ббльшей изъ-за одного кающагося грѣшника, нежели изъ-за 99 праведниковъ, не требующихъ покаянія и т. п.? Нѣтъ, Господи! И самый придирчивый человѣческій судъ не нашелъ въ Тебѣ никакой лжи и никакой вины! Подтвержденія же Твоихъ великихъ истинъ и обѣтованій таковы и столь безчисленны, что — легко и отрадно намъ вѣрить Тебѣ!

* * *

Донынѣ Господь приноситъ Себя въ жертву за наши грѣхи, при условіяхъ нашей къ Нему неблагодарности. Такъ, Онъ страдалъ во мнѣ и за меня, когда я прилѣплялся сердцемъ моимъ къ благамъ міра чувственнаго, когда измѣнялъ Ему ради угожденія собственному самолюбію и

сластолюбію, колебался въ объѣтахъ служенія Ему цѣломудріемъ и самоотверженіемъ и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ раскрывались мною вновь и вновь пречистыя раны Его, прободалось Его живоносное ребро, изливалась Его драгоцѣнная Божественная Кровь, и вновь несся къ небу и Отцу Небесному Его скорбно-тихой вопль: „Отче, отпусти ему, не знаетъ онъ что творитъ!“ И когда сердце мое отрезвлялось и устыждалось своей неблагодарности къ Нему и изливалось предъ Нимъ въ чувствѣ глубокаго покаяннаго сокрушенія, я вновь находилъ Его для себя Воскресшимъ и воскресалъ вмѣстѣ съ Нимъ къ жизни Ему вѣрной и Имъ дышущей!..

* * *

Причины многихъ тѣлесныхъ болѣзней—ничтожно-мелкія животныя, именуемыя *бациллами*. Есть свои такія бациллы и у души нашей, производяція въ ней всевозможныя немощи, разстройства и недуги. Эти бациллы—*грѣхи*, представляющіе собою иногда ничтожно-малыя дозы злой демонской разрушительной силы, которая этими ничтожно-малыми дозами можетъ скопиться и умножиться въ насъ до того, что душа будетъ наконецъ не въ состояніи бороться съ нею своими жизненными силами, и вся поступаетъ въ матеріалъ для разрушительной работы силъ демонскихъ, смертоносныхъ, грѣховныхъ.

* * *

Господь — *всего міра грѣхами* непреодоливаемая Благодать! Какъ нѣкогда эти грѣхи бороли Его благодать, понуждая перейти въ гнѣвъ и правосудіе! Но... благодать устояла и предпочла пригвоздить Себя ко Кресту, нежели подвигнуться къ намъ гнѣвомъ и правосудіемъ, предъ которыми ничто устоять не можетъ!..

* * *

Господи! Я *хочу* любить Тебя! Хочу непрестанно памятовать о Тебѣ! Хочу непрерывно благоугождать Тебѣ! Хочу — ни одной минуты, ни одного мгновенія не жить безъ Тебя!.. Но, — какъ многое мѣшаетъ этому! Сколь много преградъ ставлю я самъ себѣ въ этомъ пламенномъ и насущномъ моемъ желаніи! Не отними отъ меня жажды Твоей, не отними освященія Твоего! Не лиши отвѣтовъ Твоихъ на мои исканія Тебя, на зовъ мой къ Тебѣ, на жажду, любовь, влеченіе и на всякое самое малое устремленіе и порывъ къ Тебѣ!

* * *

Часто бываетъ, что Господь попускаетъ внѣшнія скорби и страданія для утоленія внутреннихъ, когда мы слишкомъ, до малодушія, до ропота, до унынія допускаемъ себя волноваться ими и не спѣшимъ исцѣлиться отъ нихъ смиренною преданностію волѣ Божіей и пламенно-горячею молитвою.

* * *

„*Держава Господь боящихся Его!*“ Господь есть то самое драгоценное, чѣмъ владѣетъ боящійся Его, — то, въ чемъ этотъ боящійся имѣетъ сильнѣйшую поддержку, помощь и защиту. Господь есть знаменіе силы, богатства и могущества боящихся Его, какъ держава въ рукѣ земного царя—символь его царской славы, силы и власти.

* * *

Не одни слуги архіерейскіе и распинатели Господа не могли вынести нестерпимо-страшной и славной силы Его и выразили это паденіемъ ницъ. Вотъ и будущій величайшій изъ Апостоловъ—Павель на пути въ Дамаскъ испыталъ то же самое. Правда, онъ былъ въ этотъ моментъ еще гонителемъ Господа и слѣдовательно—особенно слабымъ предъ неприступностію явнаго обнаруженія силы и славы Божіей. Но—вотъ и еще случай, когда и наиболее

достойные соглядатаи этой силы и славы въ ужасѣ пали на землю: это—лучшіе Апостолы Христовы на горѣ Оаворской, при видѣ преобразившагося Учителя...

* * *

Какое великое дивное таинство — кончина Богоматери! Источникъ жизни — полагается во гробѣ! Матерь жизни предается и покоряется смерти! Вотъ, какъ силенъ законъ общей смерти! И вотъ — какого врага превоспелъ Господь Своимъ новымъ закономъ возведенія всѣхъ черезъ смерть къ Своей вѣчно-блаженной и нетлѣнной жизни!

А. Г.

ИМПЕРАТРИЦА ВИЗАНТІИ АѢИНАИДА-ЕВДОКІЯ¹⁾.

ПОВѢСТВОВАНІЕ.

VIII.

На одной и той же почвѣ вырастають прелестный благоухающій цвѣтокъ и некрасивая жгучая крапива. Въ однѣхъ и тѣхъ же дворцовыхъ стѣнахъ появляется человѣкъ, достойный называться храмомъ Духа Святаго, и человѣкъ, духъ котораго направленъ на зло. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны—Паулинъ, а съ другой—Хрисафій. И къ обоимъ императоръ питаетъ чувство привязанности.

Когда Θεодосій съ Паулиномъ, онъ его рабъ; появляется «хранитель постели», и императоръ становится рабомъ евнуха. Да, да.

Ибо что такое рабъ? Отвѣчаетъ Аристотель: рабъ есть одушевленная собственность и какъ бы органъ. Собственность есть какъ бы часть, ибо часть есть не только часть другого, но имѣетъ съ нимъ одно существованіе. Подобно тому и собственность; поэтому, рабъ не только есть рабъ своего господина, но и имѣетъ съ нимъ одно существованіе.

Θеодосій по сгладу своего характера и по своему воспитанію только и могъ быть чѣмъ-либо рабомъ. Двѣ

---

¹⁾ Продолженіе. См. южскую кн. *Душепол. Чтенія* 1906 г.

основныя способности души проявлялись у него болѣе или менѣе сильно и ярко: способность познанія и способность чувствованія, но третья—воля—не смѣла обнаружиться ни властнымъ стремленіемъ, ни твердымъ усиліемъ произвести перемѣну внутри императора и внѣ его. Союзъ разума съ волею и ихъ равновѣсіе отличали Пульхерію.

Въ личности Евдокіи было все, что могло бы подчинять и подчинить ей все ее окружавшее. Императрица Византіи владѣла тайной очарованья, но если она и сознавала это, она все-таки не пользовалась этимъ надежнымъ орудіемъ. Дочь философа и сама философъ—Евдокія подчинялась и божественному, и человѣческому закону, на одной скрижали котораго было начертано: *великодушіе*, а на другой—*благородство и скромность*.

Можетъ быть, о Θεодосіи II позволительно сказать то же, что Нибуръ сказалъ о Пиррѣ ¹⁾, эфирскомъ царѣ, а именно, что у него не было никакой цѣли и что онъ не думалъ объ обязанностяхъ государя и дѣйствовалъ, какъ частный человѣкъ, не связанный никакимъ долгомъ. Какъ у Пирра, у Θεодосія было и благородство, и истинно человѣческія свойства, но Пирръ обладалъ могуществомъ надъ сердцами, чѣмъ вовсе не обладалъ византіійскій императоръ,—и въ этомъ-то вся суть. Пирръ пылокъ, прямодушенъ и не противорѣчитъ себѣ такъ, какъ Θεодосій.

Противорѣчія лѣнятся къ императору восточной имперіи, противорѣчія отмѣчаютъ и его время. Любимцы Паулинь и Хрисафій! Это разъ. Затѣмъ,—самъ же Θεодосій говоритъ, что онъ лучше бы желалъ воскрешать мертвыхъ, а не осуждать на смерть, и, несмотря на то, гибнуть Паулинь, пресвитеръ Северъ и діаконъ Іоаннь.

За что? Почему? Потому что въ грудь императора проникли «нечистыя, кривыя подозрѣнья», потому что онъ счелъ себя «ограбленнымъ»... короче: Θεодосій загорѣлся

¹⁾ См. Т. Н. Грановскаго.

ревностью, заподозрилъ жену... Но объ этомъ ниже. Да, противорѣчія цѣплялись за императора.

А его время... Достаточно перелистать Четы-Миней, чтобы убѣдиться, какъ богато было то время подвижниками христіанства, какъ много было сіяющихъ ореоловъ, свѣточей высокаго подвижничества; весь Востокъ отъ снѣговыхъ вершинъ Кавказа до вытекающаго изъ рая священнаго, желтаго Нила ¹⁾, — весь Востокъ вспыхивалъ звѣздами мужественнаго проповѣдничества христіанства; но достаточно также припомнить вселенскіе соборы, чтобы убѣдиться и въ томъ, что ереси смѣняли одна другую, сплетаясь, какъ плющъ или ломоносъ, и хотя, разумѣется, онѣ не могли вліять на блескъ и красоту тѣхъ истинныхъ звѣздъ, однако—порождали и порождали пусто-святость и «внѣшнихъ». Эпоха «великаго развитія» ²⁾ протекала бурно; впрочемъ—ереси не являлись громомъ при безоблачномъ небѣ; чего-то неожиданнаго онѣ собою не представляли. По слову Апостола (1 Кор. XI, 19), среди христіанъ *подобаетъ и ересемъ быти*, — надлежитъ быть разномысліямъ, восходящимъ, какъ къ своему источнику, къ стихіямъ и началамъ жизни міра языческаго, который со всѣхъ сторонъ облегаетъ міръ христіанскій, отчасти проникая и въ него. Ересямъ, разномысліямъ, уклоненіямъ отъ истины «надлежитъ быти», *не потому только*, что по законамъ своей правды Богъ наказываетъ людей, познавшихъ Его, но не воздавшихъ Ему подобающей славы, не послужившихъ Ему своею жизнію и мыслию, тѣмъ самымъ, чѣмъ они и согрѣшили, то-есть, погруженіемъ въ рабство страстямъ, во тьму суевѣрій и суету мысли, *но и для того*, чтобы чрезъ борьбу съ ересями, внутреннюю и внѣшнюю, между христіанами открылись «искусные» въ

---

¹⁾ Филосторгій писалъ, что Ниль вытекаетъ изъ рая и уходитъ въ землю, гдѣ течетъ подъ Чернымъ моремъ, пока снова не появляется на поверхности Египта.

²⁾ Выраженіе Адольфа Гарнака.

вѣрѣ. Своими догматическими вѣроопредѣленіями, направленными противъ ересей, св. Церковь изначала оградила мысль вѣрующихъ отъ увлеченія ими¹⁾).

Получивъ въ IV вѣкѣ свою вселенскую организацію, церковь стала на ряду съ имперіей, и съ тѣхъ поръ судьба всѣхъ религіозныхъ вопросовъ, возникающихъ среди христіанъ, разрѣшается подъ двойнымъ вліяніемъ церкви и государства²⁾. Царствованіе Θεодосія II (и Пульхеріи) не дѣлаетъ исключенія. На развалинахъ аріанства воздвигается несторіанство, и Ефесскій соборъ, разрушающій эту новую ересь, близокъ какъ церкви, такъ и государству.

Несторій всходитъ высоко какъ будто для того, чтобы ниже упасть.

Не вдохновенный пророкъ, не святитель съ драгоценными кристаллами души, не хранитель высшаго религіознаго идеала пришелъ съ нимъ, хотя Несторій и обладалъ достоинствами: патріаршее мѣсто въ Константинополѣ занялъ человекъ, похожій на протопопа Аввакума; подобно этому «первоапостолу» раскола, Несторій отличался гордостью и рѣзкостью; въ его замашкахъ часто прорывался деспотизмъ. Патріархъ-еретикъ былъ питомцемъ одного монастыря близъ Антиохіи; онъ несомнѣнно отличался начитанностью, обладалъ знаніями, но не обладалъ однимъ, именно: знаніемъ жизни. Сократъ вдобавокъ говоритъ, что будто бы Несторій не показывалъ вниманія къ прежнимъ церковнымъ писателямъ, а предпочиталъ всѣмъ самого себя³⁾... Такому-то монаху выпало патріаршество послѣ Аттіа, умершаго въ 426 году. Несторій и Аттіа! — опять противорѣчіе. Передъ портретомъ по-

¹⁾ Проф. Алексѣй Введенскій: „Религіозное сознаніе язычества“.

²⁾ В. Герье: „Борьба за единство вѣры въ IV—V вѣкѣ“, въ *В. Евр.* 1901 г.

³⁾ А. П. Лебедевъ: „Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ“, ч. I, стр. 155.

чившаго патріарха почитательно склоняется благоговѣніе. Одаренный необыкновенными силами духа, богатый высокими стремленіями и, такъ сказать, носившій въ своемъ сердцѣ Евангеліе, Аттікъ былъ однимъ изъ наиболѣе достойныхъ константинопольскихъ патріарховъ и имѣлъ полное право на тронъ, который еще недавно занималъ св. Іоаннъ Златоустъ.

Христіанство взглядовъ Аттіка отражается, между прочимъ, въ письмѣ его къ пресвитеру Калліопію: «когда будешь раздавать пособія, не обращай вниманія на вѣроисповѣданія, но имѣй въ виду только одно: напитать алчущихъ, не разбирая, по нашему ли они мыслятъ» ¹⁾. Не правда ли, такой образъ мыслей совсѣмъ непохожъ на образъ мыслей, хотя бы того «святѣйшаго» папы Пія V, который въ своихъ «апостольскихъ письмахъ» запрещалъ оказывать медицинское пособіе «отклоняющимъ духовное попеченіе?» Уроженецъ «великой Арменіи», Аттікъ свято хранилъ благоразуміе челоуѣка, занимающаго высокой постъ, но не убаюкиваемаго величіемъ власти, а сознающаго всю отвѣтственность за нее; это благоразуміе, по свидѣтельству Сократа, помогало патріарху не только держать въ единеніи православныхъ, но изумлять и еретиковъ и никакъ не преслѣдовать ихъ, а если же онъ иногда и возбуждалъ въ нихъ страхъ, то послѣ, въ отношеніи къ нимъ, опять высказывалъ свою снисходительность ²⁾. Собрату такое отношеніе патріарха Аттіка къ еретикамъ тѣмъ болѣе пріятно, что и самъ онъ считаетъ ихъ только достойными сожалѣнія людьми, съ которыми слѣдуетъ бороться мѣрами кротости и благоразумія. Дѣйствительно, Аттікъ снисходилъ къ еретикамъ до такой степени, что не понималъ Златоуста, который сурово «преслѣдовалъ ихъ любя, ради исправленія». Очевидно, кроткій патріархъ не мирился съ *суровою* любовью, за-

---

¹⁾ А. П. Лебедевъ. Стр. 158.

²⁾ То же.

щищаемой и блаженнымъ Августиномъ (въ «Апологии гонений»: *лучше любить съ суровостью, чѣмъ съ кротостью обманывать*). И ему-то наследовалъ Несторій, впрочемъ, не сразу: съ 426 года по 428 годъ патріаршествовалъ Сисинній, и лишь по смерти этого выдвигается пресвитеръ антиохійскій.

Несторій выдвигается впередъ и всходитъ на патріаршій тронъ, на который взирали уже два соперника: Филиппъ сидскій и Прокль; приверженцы того и другого боролись за побѣду.

Воспитанный Аттикомъ Прокль подражалъ всѣмъ его добродѣтелямъ; онъ на всѣхъ дѣйствовалъ ласково и старался привести къ истинѣ скорѣе этимъ средствомъ, чѣмъ силою. Рѣшившись не преслѣдовать ни одной ереси, онъ возвратилъ церкви достоинство красоты ¹⁾.

Казалось бы, что успѣхъ долженъ быть на сторонѣ достойнаго воспитанника Аттика, если не на сторонѣ Филиппа, но судьба улыбнулась Несторію; честолюбивый монахъ уже владѣлъ народнымъ расположеніемъ и потому, что велъ безупречную жизнь и славился своимъ плавнымъ и звучнымъ ораторствомъ, и оттого что онъ вышелъ изъ одной и той же (антиохійской) церкви съ высокочтимымъ Златоустомъ. То и другое обстоятельство дѣлали его нареченіе удобопріемлемымъ въ Константинополѣ. Несторій охотно былъ избранъ духовенствомъ и народомъ.

Новый епископъ, вступивъ на свою должность, обнаружилъ большую ревность въ борьбѣ противъ ереси. Проповѣдуя въ соборномъ храмѣ въ день своего вступленія въ санъ, онъ обратился къ императору со словами:

— Дай мнѣ землю, очищенную отъ еретиковъ, а я въ свою очередь дамъ тебѣ царство небесное; помоги мнѣ подавить еретиковъ, и я помогу тебѣ подавить персовъ.

Слова эти встрѣчены были громкимъ одобреніемъ; но болѣе мудрые изъ слушателей вынесли изъ нихъ не со-

¹⁾ То же.

всѣмъ благопріятное мнѣніе о скромности и благоразуміи оратора ¹⁾). Этимъ послѣднимъ Несторій явился, можно полагать, въ такомъ же свѣтѣ, въ какомъ Маколею представлялся государственный дѣятель сэръ Уильямъ Темплъ: «Онъ намъ кажется погружающимся въ малость и низость, когда сравнимъ его, не говоримъ уже, съ какимъ-либо идеальнымъ образцомъ нравственности, но со многими изъ тѣхъ смертныхъ, которые, стремясь къ благороднымъ цѣлямъ, но часто отвлекаемые отъ истиннаго пути сильными страстями и сильными искушеніями, оставили потомству сомнительную и пеструю славу». Обѣщать царство небесное... дѣйствительно, это во всякомъ случаѣ не говорило о скромности патріарха и не соответствовало идеалу монаха, предлагаемому прец. Ниломъ Сорскимъ ²⁾! А какъ же отнеслись къ словамъ патріарха императоръ и правительница? Новый Архимедъ, просящій «точку опоры», чтобы «подвинуть землю еретиковъ» — этотъ инокъ вызвалъ ли у нихъ недоумѣніе и ропоть, или сочувствіе? Вѣдь, въ сущности, онъ шелъ противъ основной и главной цѣли правительства: *защиты личности*; вѣдь, патріархъ замышлялъ походъ противъ еретиковъ!.. Нѣтъ, его обращеніе къ императору едва ли могло быть неприятнымъ Θεодосію и Пульхеріи. Противъ чего и во имя чего ратуетъ патріархъ Несторій? Противъ ложнаго религіознаго ученія; но Θεодосій мыслилъ точно такъ же; онъ олицетворялъ собою государя, «обязаннаго по совѣсти распространять религіозную истину и не распространять никакого ложнаго религіознаго ученія» ³⁾; что же касается до августи Пульхеріи, то она считала высшей задачей своей жизни покровительство православію ⁴⁾.

¹⁾ Робертсонъ: „Исторія христіанской церкви“.

²⁾ Перечисляя восемь злыхъ помысловъ человѣческихъ, препод. не упускаетъ тщеславія и гордости. Его „Преданіе ученикомъ своимъ о жительствѣ скитскомъ“.

³⁾ W. Gladstone: „The State in its Relations with the Church“.

⁴⁾ Г. Веберъ: „Всеобщая исторія“.

А Евдокія?

Да развѣ она могла пойти наперекоръ мужу-«богослову» и крестной матери? Развѣ она могла отозваться на слова патріарха, напимѣрь, такими словами: «ты общаешь, блаженный, райскую сѣнь. Покажи два ключа, бывшіе доселѣ въ рукѣ апостола Петра». Императрица еще не рѣшалась перешагнуть черезъ «закономѣрный абсолютизмъ» Пульхеріи, — во-первыхъ, а во-вторыхъ, царская власть въ это время была уже фактически ограничена церковью; опираясь на церковь, развилось общественное мнѣніе, съ которымъ должны были считаться даже цари ¹⁾. Хотя византійцы равнодушно относились къ музыкѣ вообще, но въ частности они очень и очень цѣнили музыку ораторскаго краснорѣчія. А Несторій, какъ выше сказано, краснорѣчіемъ отличался.

Прошло только пять дней, какъ онъ произнесъ свои знаменательныя слова, и въ Константинополѣ произошло событіе, всколыхнувшее всю столицу: патріархъ Несторій напалъ на молитвенный домъ аریانъ, которые съ отчаянія его сожгли.

— Поджигатель!.. обозвалъ народъ «очистителя земли отъ еретиковъ».

Несторій сдѣлалъ первый шагъ связать слово съ дѣломъ ²⁾. Завѣты патріарха Аттика померкли. Образъ кроткаго, великодушнаго святителя, проповѣдника милости, затемняется патріархомъ-борцомъ [съ «суровою любовью» въ сердцѣ. Но та анаеема, которую онъ возглашаетъ другимъ, вскорѣ возвращается къ нему и жжетъ его самого.

Вмѣсто кликовъ побѣдителя онъ уже издаетъ стоны жертвы, которую онъ добровольно становится. Онъ убѣждается, что гораздо легче ломать, чѣмъ строить.

¹⁾ Герцбергъ: „Исторія Византіи“.

²⁾ Ораторскій талантъ Несторія лишень былъ глубокаго содержанія; аскетизмъ-притворный, говоритъ Н. Н. Глубоковскій. („Блаженный Феодоритъ“, т. I, стр. 65).

IX.

«Чистая и смиренная религія тихо закралась въ чело-
вѣческую душу, выросла въ тишинѣ и неизвѣстности, по-
черпнула свѣжія силы изъ встрѣченнаго ею сопротивле-
нія и наконецъ водрузила побѣдоносное знаменіе кре-
ста»¹⁾... на развалинахъ античныхъ вѣрованій. Велико-
лѣпное язычество выродилось въ «деревенскую вѣру»;
такъ какъ византійскіе поселяне продолжали сохранять
его, несмотря на беспощадные эдикты. Христіанство тор-
жествовало, христіанство ликовало. Намъ возразятъ: какъ
ликовала церковь, которую Григорій Богословъ сравнилъ
съ «хаосомъ», съ «ночною бурей» и даже съ «адамъ»²⁾?
Ужели она могла сіять среди все возникавшихъ внутрен-
нихъ раздоровъ?! — Да, могла. Раздоры вспыхивали, но
раздоры эти позволительно сравнить съ неуклюжими и
шаткими лѣсами, скрывавшими, напримѣръ, великолѣпную
громаду севильскаго собора, когда та или другая эпоха
хотѣла сдѣлать свою пристройку. Но—заканчивалась ра-
бота, лѣса уничтожались, и соборъ вновь представлялся
взору всякаго, кто способенъ удивляться и восхищаться;
неуклюжіе лѣса, конечно, не вліяли на красоту зданія.

Ересь Арія, ересь Несторія и послѣдующія были именно
такими временными неуклюжими лѣсами: онѣ рушились
отъ слова, подсказаннаго истиной. Лжеученіе Арія³⁾
опровергъ Никейскій соборъ (325 г.). Съ тѣхъ поръ ми-
новало цѣлое столѣтіе, которое, однако, не разсѣяло со-
вершенно еретическаго духа; напротивъ—духъ аріанства
сохранился и послужилъ источникомъ для ереси Несторія.

¹⁾ Гиббонъ: „Исторія упадка и разрушенія Римской Имперіи“, гл. XV

²⁾ Слово I, стр. 33.

³⁾ О Никейскомъ соборѣ, между прочимъ, Барсовъ въ *Христ. Чит.* 1875 г., кн. 2 и еп. Іоаннъ—въ *Душеполезн. Чит.* въ прилож. 1870—71 гг.

Ариане выводили заключение, что Сынъ ниже Отца, подчиненъ Ему и проч.; при этомъ они ссылались на многія, извѣстныя, изреченія Новаго Завѣта относительно Христа, въ которыхъ Онъ Самъ или евангелисты и апостолы говорили о Немъ уничижительно.

«Общая мысль ихъ была та, что изреченія подобнаго рода нужно относить исключительно къ человѣческой природѣ Христа. Дѣло ясное! Но такое рѣшеніе вопроса встрѣчало затрудненія, возраженія, имѣло недомолвки. Если Христось одно говорилъ и совершалъ, какъ человѣкъ, другое—какъ Богъ, не слѣдовало ли отсюда, что естества во Христѣ были раздѣлены: въ Немъ одномъ дѣйствовали двѣ сущности и двѣ раздѣльныя воли? Въ отвѣтъ на эти возраженія, конечно, можно было отвѣчать: природы во Христѣ не разъединены, а находятся въ соединеніи. Но на это разъясненіе готово было новое возраженіе: если естества во Христѣ были тѣсно соединены, если Онъ Богочеловѣкъ въ буквальномъ смыслѣ, то возникало богохульное заключеніе, что когда Онъ говорилъ о себѣ уничижительно, Онъ обманывалъ Своихъ учениковъ. Ибо Тотъ, Кто въ каждомъ словѣ и въ каждомъ дѣлѣ есть воистину Богъ, не могъ говорить и дѣйствовать *только* по человѣчески. На эту мысль сильно ударяетъ блаженный Феодоритъ, участіе котораго въ спорѣ несторіанскомъ извѣстно. Приводя изреченіе Христа, что Онъ не знаетъ о дни же томъ и часѣ (Мѡ. 24, 36), Феодоритъ не безъ основанія разсуждалъ: «если какъ Богъ, и зналъ *день*, однакожъ, желая скрыть, говорилъ, что не знаетъ его, то смотри, къ какому богохульству должно приводить заключеніе: «Истина лжетъ; она не по праву называется истинной; если заключаетъ въ себѣ что-нибудь противное истинѣ. Почему Слово носитъ имя премудрости, какъ скоро подвержено немощи невѣдѣнія?» Возраженіе существовало; нужно было рѣшить его. Отсюда споры несторіанскіе. Необходимо было найти такое рѣшеніе вопроса

объ отношеніи двухъ природъ во Христѣ, какое бы устраняло всякія недоумѣнія, возраженія»¹⁾).

Поистинѣ, это замѣчательно: патріархъ, благоговѣющій передъ правовѣріемъ и готовый отдать на закланіе всякаго еретика, оказывается самъ въ положеніи еретика, для котораго «быть или не быть»—уже роковой вопросъ. Могъ ли Несторій подумать, что, ужасаясь ереси Арія и нося въ себѣ альфу и омегу человѣческаго познанія, онъ самъ, неожиданно для себя, переходитъ за грань истины и закладываетъ фундаментъ для зданія истиннаго Богопознанія на зыбкой почвѣ? Разумѣется, можно было во время спохватиться, одуматься и отказаться отъ крайности, но константинопольскій патріархъ былъ вѣдь гордъ, запальчивъ; интересы церкви онъ понималъ узко и въдобавокъ любилъ налагать оковы на умъ; ранѣе онъ дѣлалъ это съ «еретиками», теперь же заковалъ свой умъ. Мало того, въ спорѣ съ противниками онъ не оказался одинокимъ.

Какъ и противъ Арія, противъ ереси Несторія выступила александрійская церковь, съ архіепископомъ Кирилломъ²⁾ во главѣ; къ ней присоединились Римъ, Фессалоника, Македонія и «весь Илирикъ», (Балканскій полуостровъ). Кириллъ явился самой яркой звѣздой на небосводѣ богословія, вокругъ которой сошлись звѣзды меньшей величины, но все же яркія и притомъ постоянныя, а не перемѣнныя; это: епископъ каппадокійскаго города Мелитены (Малаты)—Авакій³⁾, Аспеветь-Петръ, епископъ сарацинскій; патріархъ іерусалимскій Ювеналій⁴⁾, царь-

¹⁾ А. П. Лебедевъ: „Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ“, ч. I, стр. 146—147.

²⁾ „Четьи-Минеи“ на январь (18-е число) и июнь (9-е). — Творенія св. Кирилла изданы извѣстнымъ католич. богословомъ Жакомъ Полемъ Минь. (J. P. Migne. „Patrologie grecque“).

³⁾ Память его совершается Церковью 17 апрѣля, вмѣстѣ съ еп. Отріемъ, чтимымъ на Востокѣ.

⁴⁾ Память его 2 июля.

градскій игумень Далмать ¹⁾, Прокль ²⁾). Кто еще пламенно выступилъ противъ Несторія и его единомышленниковъ, это—Пульхерія. Двѣ причины заставляли августу стать на сторону Кирилла: непоколебимая вѣра въ правоту александрійцевъ и грубое оскорбленіе ея, правительницы, Несторіемъ, который намекалъ на ея связь съ Паулиномъ.

Конечно, константинопольскій патріархъ грѣшилъ противъ истины; конечно, прекрасная царственная лилія оставалась прекрасною царственною лиліею и могла бы не обращать вниманія на святотатственную руку, бессильно-тянувшуюся къ ней, чтобы сорвать; но Пульхерія не была въ состояніи забыть оскорбленія, которое было направлено въ ея святая-святыхъ. Она слишкомъ оберегала свою чистоту и даже въ послѣдствіи, выходя замужъ за Маркіана, взяла съ него клятвенное обѣщаніе не посягать на ея дѣвственность ³⁾.

Итакъ, вотъ кто былъ противъ Несторія, а на его сторонѣ стояла родная Антіохія, такой свѣточъ, какъ блаженный Феодоритъ, не говоря уже о другихъ, и... императоръ Феодосій, къ которому, какъ къ «богослову», склонялась и Евдокія. Разгорается и растетъ, растетъ споръ, какъ костеръ, и «богохульство, отъ котораго (по выраженію Джона Весли) у христіанина волосъ становится дыбомъ», богохульство, какъ ѣдкій дымъ, мало-помалу окутываетъ Востокъ. Два мѣстныхъ собора осуждаютъ ученіе Несторія, Кирилль излагаетъ свое—въ 12 «анаематизаціяхъ», Несторій отвѣчаетъ на нихъ двѣнадцатю своими. Кирилль обращается съ трактатами о православной вѣрѣ къ императору, его супругѣ и къ августѣ Пульхеріи. Вліяніе ея на брата съ одной сто-

¹⁾ „Четы-Минеи“ на 3 авг.

²⁾ Тамъ же, подъ 20 ноября.

³⁾ Эри. Лависсъ и А. Рамбо: „Всеобщая исторія съ IV столѣтія до нашего времени“.

роны, а съ другой — наростаніе смуты въ народѣ, зритель распри, побуждаютъ въ концѣ концовъ Θεодосіа отъ своего и отъ имени западнаго императора издать повелѣніе (въ ноябрѣ 430 г.) о созваніи представителей всей церкви въ Ефесѣ на Пятидесятницу 431 года. Она приходилась на седьмое іюня, однако, въ назначенный срокъ, вселенскій соборъ не открылся: не прибыли во время нѣкоторые изъ несторіанъ. Соборъ состоялся 22 іюня въ церкви св. Маріи, гдѣ, по преданію, была погребена Богородица. Изъ Ефеса, «града на сусѣ, отъ моря вдаль 4 версты, въ горахъ, обильнаго всѣмъ добромъ»¹⁾, Несторій вышелъ осужденнымъ, поверженнымъ... Заклейменный анаемой, бывший патріархъ долженъ покинуть міръ и удалиться въ пустыню «чаять Бога, спасающаго отъ малодушія и отъ бури». Несторій кончилъ жизнь въ египетскомъ оазисѣ Ибисъ. Но ересь съ нимъ не умерла.

Х.

Торжествующая Пульхерія сооружаетъ храмъ, въ константинопольскомъ предмѣстѣи Влахернахъ, въ честь Богоматери²⁾. Папа Сикстъ III, преемникъ св. Целестина I,

¹⁾ „Хожденіе игумена Давида въ Святую землю“.

²⁾ Храмъ разрушенъ во время Крестовыхъ походовъ; остался источникъ, о цѣлебныхъ свойствахъ котораго въ Константинополѣ рассказываютъ монахи. Кстати: въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ придѣлѣ св. апост. Петра и Павла — икона Влахернскія Божія Матери изъ воскомастики, присланная 1654 г. царю Алексѣю Михайловичу отъ протосингелла іерусалимскаго патріаршескаго престола Гавріила, который въ грамотѣ своей царю писалъ, что „эта св. икона была нѣкогда покровительницею Константинополя и Греческихъ благочестивыхъ Государей, и что Царь Ираклій имѣлъ ее съ собою въ походѣ противъ Персовъ“. По сторонамъ лика изображена слѣдующая надпись: Η ΚΥΡΙΑ ΤΙΣ ΜΟΝΙΣ ΕΙ ΒΛΑΧΕΥΡΝΕΣ, т.-е. Госпожа обители Влахернскія; внизу: ὁ πολυτίμητος Θεσαυρὸς, т.-е. многоцѣнное сокровище, „до тѣхъ года Августа 11 дня обновленъ сей образъ“. Къ этому Иванъ

единомышленника Кирилла александрійскаго, въ свою очередь, возвеличиваетъ въ Римѣ базилику Пресвятой Маріи Маджіоре ¹⁾. Θεодосій II и этотъ также повелѣваетъ построить въ Александріи величественную церковь «изъ любви къ Кириллу», хотя еще недавно раздѣлялъ взгляды Несторія.

Неизвѣстно, въ какой степеніи повліяла на отношенія сестры-правительницы къ брату-императору эта рознь недавнихъ религіозныхъ взглядовъ; вѣроятно же всего, Пульхерія прощала Θεодосію заблужденіе, отъ котораго онъ вдобавокъ уже и отрекся, но зато, сколько извѣстно, отношенія между Пульхеріей и Евдокіей опять омрачились. То, что правительница охотно и легко прощала брату «богослову», не такъ-то легко она прощала, очевидно, своей крестной дочери. Молва говорила о разногласіи августъ, изъ которыхъ одна всегда чувствовала ревность, какъ только затрогивался ея «закономѣрный абсолютизмъ» и вліяніе, а въ другой, можетъ быть, уже начинала зарождаться такая ревность.

Время, равенство съ «августой-правительницей» и исключительныя дарованія стали подсказывать ей новыя, болѣе широкія задачи, чѣмъ тѣ, которыя она разрѣшаетъ теперь. Можно думать, у императрицы начиналась жажда власти, жажда вліять на ходъ государственныхъ дѣлъ. Можетъ быть, любя Θεодосія и цѣня его выше, чѣмъ онъ дѣйствительно стоилъ, Евдокія уже дѣлала первыя по-

---

Снегиревъ въ „Памятникахъ Московской Древности“ добавляетъ, что подобная икона невозобновленная находится въ селѣ Кузьминкахъ, кн. Голицына.

¹⁾ Базилика Санта Марія Маджіоре, одинъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ „вѣчнаго города“, построена въ 352 году при папѣ Либеріи I; Сикстъ III довелъ ее до теперешнихъ размѣровъ. Базилика сохраняетъ древнюю мозаику на главномъ фасадѣ и гордится композиціями флорентинца Гаддо Гадди. Прежде папы благословляли здѣсь народъ въ праздникъ Вознесенія. — Анд. Н. Муравьевъ („Римскія письма“, ч. I) передаетъ свои впечатлѣнія въ знаменитой базиликѣ.

пытки приблизить его къ кормѣ государственнаго корабля и внушить ему его истинный долгъ работника на тронѣ.

Между тѣмъ, повторяемъ, несторіанская ересь продолжала баламутить востокъ, и въ самой столицѣ образъ ссыльнаго патріарха былъ окружаемъ многими и многими ореоломъ невинно-мученичества. Духовенство гасило вспышки фанатиковъ, но онѣ повторялись тамъ и сямъ, порождая новыхъ еретиковъ, но и новыхъ пламенныхъ защитниковъ и истолкователей правовѣрія: къ такимъ принадлежала между прочимъ и (преподобная) Меланія ¹⁾.

«Меланія Римлянка» родилась въ христіанской семьѣ; отецъ и дѣдъ ея были сенаторами. Четырнадцатилѣтнимъ подросткомъ ее выдали замужъ за 16 лѣтняго Апиніана, равнаго ей знатностью. Молодая чета замѣчательно сошлась во взглядахъ на жизнь, или точнѣе на тщету земныхъ радостей, богатствъ и удовольствій, и не мудрено, поэтому, что у нихъ быстро созрѣла мысль разстаться съ колоссальными богатствами, которыми они владѣли, отречься отъ міра и стать иноками. Какъ только умеръ отецъ Меланіи, она, двадцатилѣтняя красавица, наследница всего отцовскаго имущества, приступаетъ къ осуществленію своей завѣтной мысли: продаетъ одно за другимъ помѣстья въ Италіи, Испаніи, Британіи, Галліи и на островѣ Сициліи, а вырученныя деньги раздаетъ нуждающимся.

---

¹⁾ По ея совѣту Θεодосій запретилъ книги Несторія и издалъ строгій эдиктъ противъ несторіанъ (30 іюля 435 г.). Впрочемъ, несторіане не вымерли и до сего времени: нѣсколько десятковъ тысячъ сирійцевъ еще слѣдуютъ ученію Несторія, хотя и считаютъ названіе: *несторіанецъ* оскорбительнымъ.

— Мы—халдеи,—говорятъ они вразумительно.

Въ день Благовѣщенія (въ 1898 г.) въ Петербургѣ состоялось соединеніе къ православію сиро-халдейскихъ несторіанъ съ епископомъ супурганскимъ и митрополитомъ урмійскимъ во главѣ. Эта *персидская* паства насчитывала приблизительно 15 тысячъ человекъ. За дѣлью горъ Курдистана, къ западу отъ Урмійскаго озера, проживаетъ тысячъ 400 не возсоединенныхъ.

О размѣрахъ принадлежавшаго Апиніану и Меланіи богатства можно судить изъ того, что никто не могъ купить ихъ дома въ Римѣ за соотвѣтствующую цѣну; только впоследствии, когда домъ былъ подоженъ варварами и значительно попорченъ пожаромъ, его продали ниже стоимости.

Послѣ продажи супругами ихъ итальянскихъ имѣній, подавнѣ ихъ какъ рѣки потекли въ Месопотамію, Финикію, Сирію, Египеть и Палестину—церквямъ и монастырямъ, страннопріимнымъ домамъ и больницамъ, сиротамъ и вдовамъ, заключеннымъ въ темницахъ, а также на выкупъ плѣнныхъ. Иногда они покупали цѣлые острова, въ тихихъ и малолюдныхъ мѣстахъ, и, построивъ тамъ монастыри, отдавали ихъ на содержаніе духовнаго чина. Повсюду они украшали церкви золотомъ и серебромъ, заказывали златотканныя ризы для духовенства и вообще не щадили денегъ на церковное благолѣпіе. Оставались еще непроданными сицилійскія имѣнія; покинувъ римское предмѣстье, гдѣ они жили, Апиніанъ, Меланія и мать ея поѣхали въ Сицилію, чтобы самимъ продать тамошнія имѣнія и навѣстить близкаго имъ по духу епископа Павлина ¹⁾. Изъ Сициліи они отплыли по направленію къ Ливіи и Кароагену и недалеко отъ послѣдняго, а именно въ городѣ Тагастѣ, поселились и прожили семь лѣтъ. Что же удерживало Апиніана и въ особенности Меланію въ Тагастѣ? Пребываніе на епископской кафедрѣ друга блаженнаго Августина,—Алипія ²⁾, славившагося своей ученостью и краснорѣчіемъ и подвижничествомъ. Полюбивъ этого добраго пастыря, Апиніанъ и Меланія богато украсили его церковь и купили для нея много угодій; кромѣ

---

¹⁾ Св. Павлинъ *Милостивый* (память котораго 23 января),—выдающийся церковный писатель. Творенія его издавы Ж. П. Минь, Гартелемъ и Мураторіемъ—всеми въ разное время. Съ 409—431 г. св. Павлинъ былъ ноланскимъ епископомъ.

²⁾ Алипій занялъ еписк. кафедру въ Тагастѣ 391 г.

того, они создали тамъ мужской и женскій монастыри, которые всячески обезпечили. Въ Тагасть Меланія занималась изученіемъ Священнаго Писанія и, постепенно отрѣшаясь отъ всякаго «земного попеченія», такъ сказать, собирала духовныя силы для совершеннаго взысканія «грядущаго града». Умерщвленіе плоти она преслѣдовала съ неумолимой строгостью. Смысломъ существованія стала теперь для Меланіи «подвигъ», какъ говорятъ въ монастыряхъ. Она упорно искала за плечами «голубинныя крылья», чтобы «полетѣть» и «почить». вмѣстѣ съ тѣмъ, она неустанно проповѣдывала христіанство.

Послѣ семилѣтней жизни въ Кареагенѣ Апиніана и Меланію повлекло къ святымъ мѣстамъ Палестины, но прежде побывали въ Александріи, у Кирилла, недавняго противника Несторія. Въ Палестинѣ наши паломники обошли всѣ святыя мѣста, и Меланія поручила своей престарѣлой матери построить для нихъ домъ на Елеѳнской горѣ, а сама съ мужемъ отплыла въ Египеть, гдѣ жило много пустынниковъ, «поучиться» отъ которыхъ «римлянка» считала своимъ долгомъ. Возвратившись въ Іерусалимъ, они съ Апиніаномъ поселились въ собственномъ домѣ.

Она затворилась. Только разъ въ недѣлю мать и Апиніанъ могли видѣть ее. И такъ прошло 14 лѣтъ. Умираетъ мать Меланіи. Похоронивъ ее, дочь опять затворяется, но годъ спустя выходитъ изъ затвора и создаетъ женскій монастырь, для котораго избираетъ достойную игуменію, сама же отдается «послушанію».

Сходить въ могилу и Апиніанъ—въ иноческомъ чинѣ.

Меланія остается одна; повидимому — ей уже некуда итти изъ обители, но вотъ приходитъ посланіе изъ Константинополя: дядя Волусіанъ, присланный къ Θεодосію съ особымъ порученіемъ изъ Рима ¹⁾, хочетъ повидаться

---

¹⁾ Намѣстникъ въ Римѣ Волусіанъ прибылъ въ Константинополь въ качествѣ уполномоченнаго заключить договоръ по поводу женитьбы императора Валентиніана на Евдоксіи. См. ниже.

съ племянницей. Волусіанъ—язычникъ. Несомнѣнно, что это обстоятельство, равно какъ и желаніе обратить дядю въ христіанство, побудили ее покинуть на нѣкоторое время Іерусалимъ и поѣхать въ Константинополь. Ея путешествіе было сплошнымъ торжествомъ: всюду ее встрѣчали съ почестями; всѣ попутные города высылали навстрѣчу ей духовенство и старѣйшины — и такъ до «новаго Рима». А здѣсь ее ожидали почести во дворцѣ, гдѣ скользя тѣнь императора-«богослова», раздавался властный голосъ августи-правительницы, мечтала о лучшемъ будущемъ августи-императрица, и сіялъ свѣтлый патріархъ Прокль ¹⁾).

Дядю своего Волусіана Меланія застала при смерти. Онъ вскорѣ и умеръ, но христіаниномъ: племянница и патріархъ успѣли обратить его ²⁾). Послѣ этого, пользуясь своимъ продолжительнымъ пребываніемъ въ столицѣ Византіи, Меланія вразумляла несторіанъ и утвердила многихъ колеблющихся православныхъ.

Стоя близко ко двору, она въ особенности сошлась съ императрицей Евдокіей и очевидно въ значительной степени повліяла на духовную сторону Евдокіи, если эта назвала ее своей «духовною матерью». Очень можетъ быть, — въ рѣчахъ римлянки аеинянка нашла наконецъ ключъ къ вопросамъ, которые дотолѣ оставались для нея не совсѣмъ ясными; очень можетъ быть, любящее женское сердце раскрыло, наконецъ, другому не менѣ любящему женскому сердцу то, что не совсѣмъ открывалось изъ книгъ и изъ монашескихъ поученій, не всегда проникновенныхъ, не всегда пламенныхъ, не всегда брызжущихъ истиннымъ священнымъ восторгомъ. Сама, взыскующая «градъ грядущій» и живущая Іерусалимомъ, Меланія не могла удержаться отъ того, чтобы не показать

---

¹⁾ Прокль сталъ константиноп. патріархомъ 434 г.

²⁾ Обративъ въ христіанство дядю, Меланія проповѣдывала Θεοδοсію и Евдокіи отреченіе отъ міра.

императрицѣ всю прелесть и все величіе этого взысканія, какъ прямого смысла жизни. Она же подсказала и увлекла Евдокію паломничествомъ въ Іерусалимъ, куда сама вернулась (по словамъ Тиллемона) въ самомъ началѣ 438 года.

Меланія торопилась въ Святую землю, чтобы встрѣтить свѣтлый праздникъ у Гроба Господня и поставить чашню на Голгоѣѣ ¹⁾).

Павелъ Россіевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ „Житіе преп. Меланіи Римляныни“.— „Четы-Минеи“ на декабрь.— Vita S. Melanae Romanae. — Baronius ad a. 434. — Tillemont, Mem. Eccl., XIV.—Кстати: по имени преп. Меланіи—„Меланкой“—у малороссовъ и галицкихъ русиновъ называется канунъ Новаго года. См. Н. Ѳ. Сумцовъ: „Очерки исторіи южно-русскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ“.

ТИПЫ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА

ВЪ РУССКОЙ СВѢТСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ (1905—1906 гг.).

Напрасная жертва.

Въ числѣ писателей, наиболѣе охотно и часто пишущихъ о духовенствѣ, видное мѣсто занимаетъ г. Потапенко, знающій, хотя и односторонне, духовную среду и быть и тяготѣющимъ къ нимъ въ своихъ повѣстяхъ и разсказахъ — вѣроятно, вслѣдствіе своего полудуховнаго происхожденія. Поэтому въ своихъ «Типахъ духовенства» намъ неоднократно случалось разбирать разсказы и этого писателя, причемъ приходилось указывать и на необыкновенную легкость его письма и на своеобразный характеръ, присущій всѣмъ его произведеніямъ. Почти всѣ разсказы и повѣсти г. Потапенко неизмѣнно и неизбежно имѣютъ благополучный конецъ, и, хотя онъ и ставитъ иногда своихъ героев въ драматическія положенія, но относительно всѣхъ этихъ злоключеній можно сказать словами одного стариннаго русскаго человѣка, который разсказавъ о вынесенныхъ имъ невзгодахъ, прибавилъ: «но не того ради помянухомъ о сихъ, чтобы о нихъ скорбѣть, но того ради, чтобы показать, какъ они во единый часъ благополучно окончились».

Теперь въ литературѣ появился писатель, котораго по направленію можно назвать антиподомъ г. Потапенко. При одинаковой почти легкости письма (хотя далеко не при одинаковомъ талантѣ), а также и по той легкости,

съ какую разрѣшаются у него сложныя житейскія коллизіи, направленіе его совершенно противоположно направленію г. Потапенко: насколько оптимистъ этотъ послѣдній, настолько тотъ пессимистъ. У Потапенко разсказъ, начинаясь нерѣдко драмой, приводитъ тѣмъ же менѣе почти всегда къ благополучному концу; здѣсь же, напротивъ, благополучіе вначалѣ быстро и неизбежно приводитъ къ трагическому концу. Этотъ писатель—г. Лубинскій. Намъ уже приходилось разбирать его разсказъ «Растрата» (*Русское Слово* 1905 г.), гдѣ священникъ, пожертвовавшій было свои деньги на церковь, но потомъ отдавшій ихъ бѣдной курсисткѣ-еврейкѣ, подвергается за это суровому наказанію, причемъ мы указывали и на тенденціозность и недостатки этого разсказа. Въ томъ же *Русскомъ Словѣ* въ прошломъ же году былъ, помнится, и еще разсказъ этого писателя, гдѣ священникъ быстро и съ легкимъ сердцемъ рѣшаетъ сложный и трудный житейскій вопросъ; а въ *Вѣстникѣ Европы* прошлаго года былъ напечатанъ разсказъ г. Лубинскаго «Вѣрный путь», гдѣ негодный семинаристъ негодными средствами необыкновенно быстро и легко достигаетъ завиднаго мѣста, сталкивая съ дороги и топча своихъ же благодѣтелей.

Въ этомъ же родѣ и напечатанный въ мартовской и апрѣльской книжкахъ 1906 года *Вѣстника Европы* разсказъ г. Лубинскаго «Разбитое счастье». Кандидатъ духовной академіи Константинъ Александровичъ Покровский, молодой человекъ, высоконравственный и чистый, готовится къ экзамену на вольноопредѣляющагося богатаго князюшка шелопаю Маметъ-Чильдѣва. Въ благодарность за успѣшно сданный экзаменъ князекъ тащитъ Покровскаго въ одно изъ увеселительныхъ заведеній, гдѣ онъ знакомится съ только что поступившей туда пѣвицей, дочерью священника молодой дѣвушкой Вѣрой Васильевной Смирновой, такую же нравственную и чистою, какъ и онъ. Молодая дѣвушка разсказываетъ Покровскому скорбную повѣсть своей жизни. Ея пріемный отецъ, священникъ

городской церкви, поплатился, на старости лѣтъ, всѣми своими сбереженіями за растрату церковныхъ денегъ, совершенную старостою и, не выдержавъ неожиданнаго и незаслуженнаго позора, внезапно умеръ, оставивъ разбитую параличемъ жену на ея рукахъ. Чтобы не умереть съ голоду съ своей пріемной матерью, Вѣра должна была бросить консерваторію, предъ самымъ окончаніемъ курса въ ней, и поступить пѣвицей въ это заведеніе, гдѣ требуется не столько пѣніе, сколько угожденіе пьянымъ посѣтителемъ и гдѣ лишь путемъ постоянныхъ и нечеловѣческихъ усилій ей удастся отстаивать свое человѣческое и женское достоинство. Естественно, что между молодыми людьми завязалась прочная симпатія, и скоро Покровскаго стали одолевать мучительныя думы о томъ, какъ вырвать любимую дѣвушку изъ этого оута. Разумѣется, онъ женится на ней, и съ голода они не умрутъ, но дѣло въ томъ, что онъ считаетъ себя обязаннымъ идти во священники: какъ сирота, сынъ сельскаго дьячка, онъ воспитывался на церковныя деньги и изучалъ различныя богословскія науки, а церковныя правила воспрещаютъ священнику быть женатымъ на «позорищной», т. е. на актрисѣ. Между тѣмъ Вѣра заявляетъ Покровскому, что ей предстоитъ немедленно или быть отданною въ полное распоряженіе богатаго и развратнаго инженера или быть уволенною. Всю ночь проводить безъ сна Покровскій, тщетно придумывая выходъ изъ столь затруднительнаго положенія и только утромъ вспоминаетъ о своемъ другѣ и благодѣтелѣ заштатномъ дьяконѣ Грузинскомъ, большомъ оригиналѣ и человѣкѣ необыкновенно прямомъ и умномъ, и немедленно отправляется къ нему. Грузинскій, выслушавъ Покровскаго, достаетъ Новый Заветъ и прочитываетъ Покровскому изъ него сначала изъ посланія Іакова — 19 и 20 стихи пятой главы: *братіе, аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу отъ смерти и покрыветъ множество грѣховъ; а по-*

томъ—изъ посланія къ Титу 13—15 стихи первой главы: *обличай ихъ нещадно, да здрави будутъ въ вѣрѣ, не внемлюще иудейскимъ баснямъ, ни заповѣдемъ чловѣкъ, отвергающихся отъ истины. Вся убо чиста чистымъ.* Послѣ этого Покровскій, объяснившись съ Вѣрой и получивъ благословеніе ея приѣмной матери, не колеблясь, подаетъ прошеніе во священники, выбравъ при этомъ глухой сельскій приходъ—отчасти для того, чтобы Вѣра могла избѣжать нежелательныхъ встрѣчъ, главнымъ образомъ—чтобы потрудиться для христіанскаго просвѣщенія темнаго и заброшеннаго сельскаго населенія.

Село, куда поступаетъ во священники Покровскій, не было избаловано его предмѣстниками. Крестьяне, по словамъ ихъ, «не знали, какъ къ попамъ дверь отворяется». Покровскій начинаетъ всячески сближаться съ крестьянами, желая сдѣлаться ихъ «другомъ, совѣтникомъ, руководителемъ»; ѣздитъ съ женою къ нимъ на свадьбы и т. п. и начинаетъ было пріобрѣтать уже любовь и довѣріе крестьянъ, но—избѣжать роковой встрѣчи Покровскимъ все-таки не удается. Молодая помѣщица ихъ прихода выходитъ замужъ за того самаго князька Маметъ-Чильдѣва, которому давалъ уроки Покровскій. Послѣ свадьбы молодые пріѣзжаютъ въ свое помѣстье, и князекъ естественно возобновляетъ знакомство съ Покровскими. Между прочимъ по его желанію у него въ домѣ служится молебень, на который приглашаются сосѣди и мѣстный благочинный. На обѣдъ послѣ молебна князь проговаривается, что Покровская раньше была пѣвицей. Только это и нужно было старику благочинному. Чловѣкъ съ обыкновеннымъ, семинарскимъ образованіемъ, онъ попалъ въ благочинные лишь по протекціи вліятельнаго родственника и страшно дорожить этою должностію. Появленіе въ его округѣ молодого академика его страшно волнуетъ: онъ не понимаетъ этого или, лучше, понимаетъ по своему. Ему представляется, что Покровскій сдѣлалъ это ради карьеры, чтобы скорѣе выдвинуться среди рядовыхъ священниковъ,

и скоро столкнетъ его съ благочинническаго мѣста. Поэтому онъ сразу же возненавидѣлъ Покровскаго и рѣшаетъ во что бы то ни стало столкнуть его съ своей дороги, а для начала донимаетъ его разными придирками. Теперь же ему само дается въ руки средство уничтожить врага, каковымъ представляется ему Покровскій. И скоро послѣдній, по доносу благочиннаго, уже долженъ объясняться съ преосвященнымъ по дѣлу о женитьбѣ на актрисѣ, въ противность церковнымъ правиламъ. На просьбу Покровскаго не давать хода дѣлу, преосвященный отвѣчаетъ, что это невозможно и что хотя ему и крайне жаль Покровскаго, какъ истиннаго священника и незамѣнимаго слуги и даже, можетъ быть, друга, но помочь горю онъ ничѣмъ не можетъ, и что Покровскій долженъ или оставить жену или быть изверженнымъ изъ сана. Вѣра предлагаетъ было мужу отпустить ее, чтобы онъ могъ продолжать работать на пользу прихожанъ, но Покровскій съ негодованіемъ отвергаетъ это предложеніе и ѣдетъ въ городъ, чтобы устроить свои дѣла и позаботиться о средствахъ къ жизни по лишеніи сана. Когда онъ пріѣзжаетъ домой, — Вѣры нѣтъ, и никто не знаетъ, гдѣ она. вмѣсто нея Покровскій находитъ на столѣ письмо, гдѣ она пишетъ, что не желая быть ему помѣхой и вѣра, что ихъ личное счастье — ничто въ сравненіи съ тѣмъ благомъ, которое можетъ дать онъ нѣсколькимъ тысячамъ темныхъ, погрязшихъ въ невѣжествѣ людей, уходитъ отъ него и проситъ не искать ея и лишь позаботиться о ея приемной матери. Обезумѣвшій отъ горя Покровскій, не смотря на страшную метель, выдается искать Вѣру. Черезъ три дня крестьяне отправляются искать своего батюшку и находятъ его обледенѣлый трупъ; а ранней весной находятъ въ проруби и трупъ Вѣры. Приемная мать ея умираетъ вскорѣ послѣ похоронъ Покровскаго.

Вотъ краткое содержаніе разсказа. Не правда ли, какая тяжелая развязка. Возникаетъ только вопросъ, нужна ли была она? Смыслъ разсказа тотъ, что благу людей и

въ частности благу церкви препятствуютъ разныя правила, придуманныя много вѣковъ тому назадъ и доселѣ неотмѣненные, несмотря на свою явную устарѣлость и непригодность для жизни.—«Видитъ Богъ, какъ я глубоко огорченъ, что не могу отдать силъ своихъ на служеніе церкви—говоритъ преосвященному Покровскій.—Я всегда къ этому стремился, долго и старательно готовился и никакъ не предполагалъ, что найдутся законы, которые воспрепятствуютъ мнѣ поработать Господу со страхомъ и трепетомъ. Я ошибся. Я забылъ, что «льстивіи» греки оставили намъ свое тяжелое наслѣдіе въ видѣ разныхъ правилъ, постановленій и толкованій, которыя еще долго-долго будутъ затемнять для насъ чистое и свѣтозарное ученіе Христово. Жизнь довольно жестоко напоминаетъ мнѣ объ этомъ». — Такъ ли однако все это, и нужна ли была въ дѣйствительности вся эта трагедія?

Почти все время чтенія разсказа мы не могли отдѣлаться отъ чувства какой-то неестественности и фальши. И прежде всего нѣкоторыя недоумѣнія возбуждаетъ самая пастырская дѣятельность о. Покровскаго. По идеѣ автора это долженъ быть священникъ идеальный и безукоризненный. И дѣйствительно, хотя, вѣроятно, за краткостью времени, Покровскій еще мало успѣваетъ сдѣлать для прихода, — зато онъ преисполненъ самыхъ лучшихъ намѣреній и употребляетъ всѣ усилія, чтобы сблизиться съ прихожанами и побѣдить обычное недовѣріе крестьянъ къ священникамъ. — «Мнѣ хочется — открывается онъ Вѣрѣ—отдать свои силы и знанія не разжирѣвшимъ купцамъ и чваннымъ дворянамъ, а простому люду. Когда ты увидишь этихъ темныхъ, забытыхъ людей, бѣдныхъ, невѣжественныхъ, жалкихъ, когда познакомишься съ ихъ руководителями, служащими только своему чреву и мамонѣ, ты поймешь мое стремленіе внести хоть каплю истиннаго свѣта въ окружающій ихъ мракъ, и сама станешь помогать мнѣ. И сколько добра и пользы принесемъ мы имъ тогда!»

«Прежде всего онъ обратить вниманіе на просвѣщеніе народа. Онъ приложитъ всѣ свои силы, чтобы прихожане его были не только грамотными, но и развитыми, образованными. Если не найдется другого исхода, онъ будетъ собирать ихъ въ своемъ домѣ и самъ лично учить. Онъ постарается, чтобы всѣ способныя дѣти въ его приходѣ получили полное образованіе. Онъ разыщетъ для этого необходимыя средства — и доведетъ ихъ даже до высшей школы. Потомъ онъ займется самосознаніемъ народнымъ. Онъ искоренитъ въ народѣ эту рабскую приниженность — пережитокъ крѣпостнаго права. Онъ научитъ его смотреть на себя съ достоинствомъ и требовать къ себѣ уваженія и отъ другихъ. Онъ разъяснитъ этимъ темнымъ простецамъ, что они — опора и надежда Матушки-Руси». Долго въ этомъ родѣ говоритъ Покровскій. И дѣйствительно, онъ всячески старается сблизиться съ народомъ; вмѣстѣ съ женою ѣздить они ко всѣмъ прихожанамъ, богатымъ и бѣднымъ безразлично, на разныя семейныя торжества и стараются держаться со всѣми какъ можно доступнѣе и проще. Вѣра заводитъ правильный церковный хоръ; «желающихъ принять участіе въ этомъ хорѣ она приглашаетъ къ себѣ въ домъ на спѣвки, и тутъ-то вотъ, въ минуты отдыха, заводила разговоры «по душѣ». «Все это повело къ тому, что крестьяне перестали, наконецъ, дичиться своего священника и толпами начали обращаться къ нему во всѣхъ своихъ нуждахъ. Одинъ шелъ къ нему съ недоумѣніемъ религіознаго свойства; другой просилъ совѣта въ тяжебномъ дѣлѣ; третій жаловался на жену и дѣтей. Бабенки въ свою очередь прибѣгали съ жалобами на «тиранства» мужей, показывали выдранныя ими косы и разорванные повойники и приносили на храненіе лишніе холсты, когда владыкамъ дома случалось загулять. Покровскіе, по возможности, старались удовлетворить всѣ просьбы, и вскорѣ ихъ прихожане не могли нахвалиться своимъ негордымъ, услужливымъ священникомъ и его ласковою, внимательной женою» и хвастались

имъ сосѣднимъ мужикамъ. «Покровскій, видя такую переменѣну отношеній, конечно, радовался и подумывалъ уже приняться за осуществленіе своихъ завѣтныхъ плановъ»... но тутъ произошла катастрофа. И тогда Покровскій скорбигь не о предстоящихъ лишеніяхъ и мытарствахъ, но о своихъ прихожанахъ,—о томъ, что «не сбылись его завѣтныя мечты, не оправдались и погибли надежды и стремленія».

Типъ о. Покровскаго — типъ, разумѣется, въ высшей степени симпатичный, хотя и возбуждаетъ нѣкоторыя недоумѣнія. Еще до принятія священства Покровскій мечтаетъ не о доходахъ, а только о служеніи народу и преисполненный этими мечтами, начинаетъ свою пастырскую дѣятельность. Намъ кажется только, что священникъ долженъ стремиться служить всѣмъ своимъ прихожанамъ безъ изыятія, не исключая и купцовъ и дворянъ, и ни къ кому не относиться заранѣе съ высокобѣрнымъ презрѣніемъ и злобой. Мечты Покровскаго—слишкомъ уже боевыя, и въ нихъ много самомиѣнія, несвойственнаго сану. Это объясняется, конечно, горячностью и увлеченіями молодости. Затѣмъ, не слишкомъ ли преувеличиваетъ Покровскій темноту и приниженность крестьянъ, и въ стремленіи поднять народное самосознаніе не нужно ли священнику дѣйствовать съ нѣкоторою осторожностью. Покровскій не позволяетъ крестьянамъ подходить къ нему подь благословеніе и пріучаетъ ихъ здороваться съ нимъ за руку. Это возбуждаетъ нѣкоторое недоумѣніе. Развѣ обычай подходить къ священнику подь благословеніе — дурной обычай? Дѣло въ томъ, что міряне отличаютъ въ священникѣ отъ человѣка, который можетъ и не заслуживать уваженія, служителя Божія, предстоящаго предь престоломъ и приносящаго на немъ за нихъ и за всѣхъ безкровную жертву Богу, и къ этому-то служителю Божію они и подходятъ подь благословеніе, и обращаются за молитвою и съ требами, хотя бы лично, какъ человѣка, они его и не уважали. И горе священнику, если

этого различія дѣлаться не будетъ. Принимая благословеніе отъ священника, міряне свидѣтельствуютъ тѣмъ и преклоненіе предъ священнымъ савомъ, и вѣру въ дѣйствительность и дѣйственность почивающей на священникѣ благодати, и желаніе чрезъ благословеніе священника получить благословеніе отъ Бога. Поэтому стѣсняются и стыдятся этого, установленнаго Самимъ Богомъ, освященнаго глубокою древностью и имѣющаго глубокой же смыслъ благочестиваго обычая священнику можно только по крайнему недомыслию.

На свадьбахъ о. Покровскій заставляеть крестьянъ плясать въ его присутствіи и чувствуетъ, что отъ этого «крѣпкая стѣна, стоявшая межъ нимъ и приходомъ, слегка уже пошатнулась». Эта стѣна пошатнется еще болѣе, если батюшка и самъ приметъ участіе въ танцахъ и пляскѣ, и окончательно рухнетъ, если онъ начнетъ и выпивать вмѣстѣ съ прихожанами. Какъ извѣстно, такихъ священниковъ мужички очень любятъ, все имъ прощаютъ и всячески покрываютъ. Думается только, что не этими средствами должно быть уничтожаемо средостѣніе между священникомъ и приходомъ. Разумѣется, нелѣпо громить и называть «иродіадинными плясками» естественное веселье на семейныхъ торжествахъ; очень хорошо, если священникъ посѣтитъ, по приглашенію, такое торжество, приметъ дружеское участіе, безъ излишества, и въ бесѣдѣ и въ трапезѣ; но при всемъ этомъ онъ все-таки всегда и постоянно долженъ помнить высокій взглядъ на него, какъ на служителя Божія и совершителя таинствъ церковныхъ и тщательно избѣгать всего, что можетъ подать поводъ къ соблазну.

Теперь о церковныхъ правилахъ, настоящій походъ противъ которыхъ представляетъ собою разбираемый разговоръ. Строгость и многочисленность церковныхъ правилъ обязана своимъ происхожденіемъ не «льстивымъ» грѣхамъ, а тѣмъ тяжелымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ находилась церковь въ первые вѣка своего существованія. По-

мимо внѣшнихъ враговъ, помимо лютыхъ гоненій и преслѣдованій, церковь много страдала и отъ враговъ внутреннихъ—еретиковъ и раздорниковъ, раздиралась ересями и расколами. Многіе изъ обратившихся въ христіанство язычниковъ не хотѣли оставить языческаго распутства и безнравственныхъ обычаевъ, и такія лица старались проникнуть и дѣйствительно проникали иногда даже въ клиръ. Нужна была особая строгость, чтобы не допустить подобныхъ лицъ въ клиръ, а попавшихъ уже, вслѣдствіе обмана, туда имѣть возможность немедленно извергнуть. Въ настоящее же время дѣйствительно безусловно необходимо пересмотръ на соборѣ церковныхъ правилъ.

Что же касается театральныхъ зрѣлищъ и представленій, то отвращеніе къ нимъ древней церкви граничитъ съ ужасомъ. Это и вполне понятно: стоитъ только вспомнить безнравственные и кровавыя языческія зрѣлища и театральныя представленія, гдѣ потоками лилась христіанская кровь подъ зубами дикихъ звѣрей и пылали тѣла христіанскихъ мучениковъ. Современныя театральныя представленія даже въ худшихъ своихъ проявленіяхъ, разумѣется, не могутъ имѣть ничего общаго, по крайней мѣрѣ, съ кровожадностью древнеязыческихъ зрѣлищъ. Правда, скользки и теперь театральныя подмостки и много представляютъ соблазновъ и поводовъ къ паденію, и жизнь служителей Мельпомены, особенно на провинціальныхъ сценахъ, по самому своему характеру, является наиболее неупорядоченною; — тѣмъ не менѣе вводить такое обвиненіе на всѣхъ служителей сцены было бы большимъ грѣхомъ. Между ними есть немало людей религіозныхъ, нравственныхъ и вообще почтенныхъ, хорошихъ семьянь, примѣрныхъ отцовъ и матерей. Что же касается нашихъ героевъ, то строгость 18-го правила Апостольскаго, воспрещающаго клирикамъ жениться на «позорищныхъ», т.-е. на актрисахъ, по толкованію Вальсамона и Зонары, объясняется тѣмъ, что цѣломудріе ихъ, при такомъ образѣ жизни и возможности всякихъ соблазновъ (въ особенности

если припомнимъ сказанное выше о древнеязыческихъ зрѣлищахъ) представлялось крайне сомнительнымъ. Само собою очевидно, какъ непохоже на то обстояло дѣло въ данномъ случаѣ. Покровскому нужно было дѣйствовать прямо и ни въ какомъ случаѣ не скрывать отъ епархіальной власти прошлаго Вѣры. Оба они должны были чисто-сердечно выяснить обстоятельства службы Вѣры на сценѣ: ея поступленіе туда для прокормленія больной и престарѣлой матери, недолгое ея тамъ пребываніе и немедленный уходъ оттуда, какъ только ея нравственности стала грозить опасность. Духовникъ могъ бы дать свидѣтельство о непорочности Вѣры, и не только снята была бы всякая тѣнь съ ея репутаціи, но она заслуживала бы похвалы, какъ сумѣвшая сохранить и отстоять свою непорочность среди такихъ искушеній и соблазновъ. Если бы епархіальная власть все-таки затруднилась рѣшеніемъ дѣла, можно было бы обратиться къ высшей церковной власти. Если примѣнять указанное правило во всей строгости, то, при современной распространенности вокальнаго искусства, пришлось бы пойти очень далеко. Если же, несмотря на все, Покровскому все-таки не разрѣшили бы, женившись на Вѣрѣ, принять священный санъ, — совѣсть его могла бы быть спокойною. Онъ желалъ послужить церкви — и по призванію и чтобы отплатить за полученное имъ на церковный счетъ образованіе, — и не его была бы вина, что не исполнилось его благое намѣреніе. Въ средствахъ Покровскій не нуждался, служить церкви и дѣлу христіанскаго просвѣщенія можно и не въ рясѣ; а что богословскія науки (между прочимъ и гомилетика и литургика, надъ которыми издѣвается авторъ разсказа) не нужны и для всякаго образованнаго христіанина — такъ думаютъ только у насъ въ Россіи. — Еще болѣе страннымъ представляется то, что Покровскіе просто не попросили князя не упоминать о прошломъ Вѣры: объ этомъ, во избѣжаніе соблазновъ и пересудовъ, имъ нужно было всячески позаботиться даже и въ томъ случаѣ, если бы имъ не грозило

никакой опасности. Если они не хотѣли лицемѣрить, то въдѣумолчаніе предъ епархіальною властью было большимъ лицемѣріемъ. И затѣмъ, умоляетъ же Покровскій преосвященнаго потушить дѣло. Не говоримъ уже о томъ, что тотъ же князь могъ очень легко и рѣшительно подѣйствовать и на благочиннаго, если бы только Покровскій захотѣлъ попросить его объ этомъ. Неужели же лучшимъ исходомъ было самоубійство. Вообще трагизмъ разсказа представляется совершенно ненужнымъ, жертва, принесенная Покровскими, напрасно, церковныя правила въ гибели Покровскихъ, неповинными, а самый типъ Покровскаго, несмотря на всю свою симпатичность, не вполнѣ естественнымъ.

Симпатиченъ типъ и о. Василія Смирнова, пріемнаго отца Вѣры, добраго, ласковаго, честнаго и безкорыстнаго священника, и его столь же доброй и ласковой жены. Только и здѣсь не обходится безъ странности: при церкви, при которой служить о. Василій, оказывается прото-дьяконъ и непременно съ «громоподобнымъ басомъ».

Интересенъ въ этомъ же разсказѣ и типъ дьякона Грузинскаго, человѣка очень умнаго, добраго и голубиночистаго, какъ дитя, но до того оригинальнаго въ рѣчахъ и поступкахъ, что его считаютъ «повихнувшимся».

«Высокій и худой, какъ жердь, съ огромной сѣдой бородой и причудливымъ завиткомъ волосъ на передней части совершенно голой головы, онъ поражалъ своею оригинальною наружностью всякаго, кто видѣлъ его впервые. Вызывая общее удивленіе своею странною вѣшно-стью, Грузинскій еще болѣе удивлялъ всѣхъ своимъ умомъ. Достаточно было поговорить съ нимъ одинъ разъ, чтобы увидѣть, что для этого человѣка жизнь прошла не даромъ; каждое событіе, всякій пустой случай онъ обдумалъ и вывелъ изъ нихъ тотъ или другой урокъ. Но эти выводы и заключенія были такъ своеобразны, такъ не подходили къ установившимся взглядамъ и понятіямъ, что большин-

ство знакомыхъ Грузинскаго считали его немножко «повихнувшимся». Грузинскій зналъ объ этомъ, но не обращалъ ни малѣйшаго вниманія и своими поступками еще сильнѣе укрѣплялъ за собою репутацію человѣка «не въ полномъ умѣ». Шестилѣтняго сироту Костю Покровскаго Грузинскій принимаетъ подъ свое покровительство и между старикомъ и ребенкомъ завязывается самая нѣжная дружба. Грузинскій даритъ Костѣ игрушки и ходитъ съ нимъ воровать горохъ въ свой собственный огородъ, тайкомъ отъ скуповатой дьяконицы. Выйдя за штатъ и отказавшись отъ пенсїи, Грузинскій — превосходный столяръ — при своихъ болѣе чѣмъ ограниченныхъ потребностяхъ, свободно прокармливаетъ себя столярнымъ ремесломъ и не хочетъ принимать помощи отъ дѣтей, а лѣтомъ отправляется странствовать. Но онъ же даетъ Покровскому погубившій его совѣтъ. — Такъ испорчены у нашего автора, въ угоду моднымъ тенденціямъ, безусловно симпатичные типы.

Свящ. Н. Колосовъ.

ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ.

Духовенство.

I.

Грубо звучить въ устахъ Русскаго народа слово: «попъ». А между тѣмъ въ славянскихъ земляхъ никто никогда не называетъ священника иначе. Что же,—въ государственныхъ ячейкахъ Балканскаго полуострова «попъ» звучить такъ же грубо и обидно, какъ и у насъ? Нѣтъ. Извѣстный знатокъ славянства—вообще и Черногоріи—въ частности, П. А. Ровинскій говоритъ: «въ Черногоріи нѣтъ ни одного соблазнительнаго разсказа вообще о духовенствѣ. Нѣтъ въ Черногоріи кощунства, ни ругательства надъ святыней». Дѣйствительно. Я пробылъ мѣсяць въ славномъ «гнѣздѣ орловъ», знакомъ съ сѣверомъ и югомъ, востокомъ и западомъ этой страны и не могу сказать, гдѣ бы черногорцы позволили себѣ отозваться о духовенствѣ въ оскорбительномъ духѣ.

Ни прозвищъ. Ни хулы. Ни усмѣшекъ.

Чѣмъ же объяснить то глубокое уваженіе, которое черногорскій народъ питаетъ къ своимъ «попамъ»? Какъ родился и, такъ сказать, окрѣпъ свѣтлый ореоль, окружающій тамошнее духовенство?

А вотъ чѣмъ это объясняется: «священство черногорское до недавняго времени отличалось отъ остальнаго народа только грамотностью и знаніемъ обрядовой стороны богослуженія, и потому единственное поученіе состояло въ постоянномъ проповѣдываніи народу борьбы съ противниками креста: «во имя Бога и за крестъ честной». Не только мірскіе священники, но и монахи сами участвовали въ битвахъ и рубили непріятельскія головы. Архипастырямъ новѣйшаго времени трудно было бороться

противъ того, чтобы священство, по крайней мѣрѣ, безъ крайней необходимости, не мѣшалось въ военныя дѣла; да и теперь еще рѣдкій священникъ не предпочтетъ какой-нибудь военный подвигъ исполненію своей прямой священнической обязанности.

Вся забота стараго священства заключалась въ томъ, чтобы воспитать въ своей паствѣ борцевъ за вѣру и свободу ¹⁾.

Если помнить, что исторія черногорскаго народа есть сплошная борьба креста съ турецкимъ полумѣсяцемъ и что въ каждомъ черногорцѣ (да и черногоркѣ) воинственность и жажда свободы брали верхъ надъ всѣмъ остальнымъ, легко понять, что священство, стало быть, сѣяло самыя завѣтныя сѣмена и отвѣчало и удовлетворяло самымъ насущнымъ желаніямъ и потребностямъ черногорца. Каждый «попъ» служилъ, такимъ образомъ, фокусомъ, въ которомъ отражалась святая-святыхъ мечтаній и сладкихъ думъ «юнака» — черногорца.

И понятно, что такое священство по душѣ и близко народу.

Каждый попъ черногорскій, такъ служа отечеству, являлся даже великимъ человѣкомъ, по мѣркѣ Гегеля, Гизо, Градовскаго, Грановскаго. Ибо кто — великій человѣкъ? Тотъ, чьи частныя цѣли совпадаютъ съ цѣлями исторіи и кто понимаетъ потребности своего времени (Гегель). Тотъ, кто лучше всякаго другого умѣетъ овладѣть общественными силами и направить ихъ къ пониманію истинныхъ нуждъ современнаго ему общества. Отсюда его слава и власть (Гизо). Великіе люди, болѣе чѣмъ кто бы то ни было, живутъ съ народомъ, отзываются на всѣ его радости и горести, идутъ на встрѣчу всѣмъ его требованіямъ, умѣютъ облечь въ плоть и кровь всѣ его стремленія и осуществить ихъ по мѣрѣ возможности (А. Градовскій). Великіе люди—это лица, обращающія въ видимый подвигъ неясныя стремленія своихъ соотечественниковъ или современниковъ; ихъ призвало на землю Провидѣніе совершить то, что лежитъ въ потребностяхъ данной эпохи, въ вѣрованіяхъ и желаніяхъ даннаго времени, даннаго народа (Грановскій).

---

¹⁾ Ровинскій. „Черногорія“, т. II, стр. 403.

Но это одна сторона.

Есть другая, не менѣ важная, а именно: представители церкви были, да и теперь, конечно, остаются тамъ людьми изъ народа, — народу и церкви преданными. <Ихъ не могли укорить ни въ корыстныхъ стремленіяхъ, ни въ безучастіи къ своему народу, такъ какъ они не щадили для него своей жизни, ни въ какихъ-либо злоупотребленіяхъ>. Выходить: съ одной стороны — <попы> удовлетворяютъ мѣрилу, предъявляемому къ великимъ людямъ въ исторіи, и сливаются своими помыслами, завѣтными желаніями и всей дѣятельностью съ народнымъ моремъ, а съ другой стороны — они и безкорыстны и вообще не склонны къ какимъ-либо злоупотребленіямъ. Понятно, чего же еще желать черногорскому народу? Онъ долженъ былъ окружить свое священство сплошнымъ уваженіемъ!

Народъ благодаренъ и чутокъ.

II.

Въ исторіи раскола кто занимаетъ самое видное мѣсто? Протопопъ Аввакумъ. И борцовъ, и вдохновителей раскола много. Иные изъ нихъ въ свое время выдѣлялись значительными величинами на фонѣ религіозной усобицы. Кое-чьи имена перешагнули черезъ границы столѣтій и остались не захлестнутыми волнами рѣки забвенія. Но какъ потускнѣли ихъ фигуры!

Какъ мало занимательны они для насъ! Но вотъ <юрьеveckій протопопъ>, — протопопъ Аввакумъ, — дошелъ до нашихъ дней во всей яркости своего образа. О немъ и любопытно, и стоитъ говорить. Для ревнителѣй <древлей вѣры> и <древляго благочестія> — нѣчто въ высокой степени обаятельное! <Многострадальный мужъ>! <Мужъ огнепальныя ревности, добрый страдалецъ, иже, ревнуя о благочестіи, всюду свободнымъ языкомъ проповѣдаше>! Что же наиболѣе привлекательнаго въ Аввакумѣ? Что, несмотря на вѣка и <на измѣнившіяся условія жизни>, способствовало живучести аввакумова образа? — Его безпредѣльная нравственная стойкость.

Нравственность — среди факторовъ общественной жизни занимаетъ мѣсто самое главное. Она существенно необходима. Это тотъ священный огонь и тотъ здоровый воз-

духъ, около котораго грѣются умъ и душа, которымъ могутъ дышать нормальные люди.

Нравственная стойкость Аввакума не поддается сомнѣнію; отсюда — его значеніе и, какъ бы сказать, магнитныя свойства. Какъ въ древнемъ римскомъ храмѣ подвѣшенные къ потолку желѣзные кольца держались одно на другомъ только благодаря притягательной силѣ, проявлявшейся въ мѣстахъ ихъ соприкосновенія, такъ точно притягательная сила аввакумовой нравственной стойкости проявляется при соприкосновеніи предыдущихъ поколѣній съ послѣдующими. И не слабѣетъ эта сила. И вѣрно долго еще будетъ могуча и заразительна.

И наоборотъ. Нравственность вывѣсочная, показная, подъ которой здравствуетъ разнузданность, несомнѣнно, отталкиваетъ. И народъ чувствуетъ ее! Народъ невозможно обмануть, — вѣтъ, невозможно! Въ Маньчжуріи я наблюдалъ, какіе ламы уважаемы населеніемъ, исповѣдующимъ буддизмъ, и на какихъ оно смотритъ съ пренебреженіемъ. Народъ вникаетъ, какое изъ ихъ духовныхъ лицъ не только проповѣдуетъ «четыре истины и десять буддійскихъ заповѣдей», но и само проникнуто этими истинами и заповѣдями и насколько. Говорятъ, въ «столицѣ Китайской имперіи бросается въ глаза религіозный индифферентизмъ». Отчего бы? Развѣ тамъ ничтожна или глуха проповѣдь? Отвѣтъ иной. Графъ Р. Кейзерлингъ, много и долго путешествовавшій на Востокъ, говоритъ: «въ Пекинѣ ламы считаются самыми испорченными. Китайскій Боккачіо могъ бы найти въ ихъ средѣ богатый матеріалъ для второго Декамерона».

Любопытно, что въ сосѣдней съ Черногоріей Герцеговинѣ уже не замѣчается абсолютно уважительнаго и почтительнаго отношенія народа къ духовенству. Слышится критика. Слышны упреки и даже зачастую «попъ» фигурируетъ въ соблазнительномъ разсказѣ.

Положеніе, занимаемое нашимъ духовенствомъ, ближе къ босногерцеговинскому, далеко отъ черногорскаго. Босногерцеговинскихъ «поповъ» поставило такъ турецкое иго. А кто указалъ теперешнее мѣсто нашимъ священникамъ?

III.

У Достоевскаго вырвались изъ устъ слова, отъ которыхъ болѣзненно щемить и ноетъ сердце. Помните эти

слова? — «Обстоятельствами всей почти русской исторіи народъ нашъ до того былъ преданъ разврату и до того былъ развращаемъ, соблазняемъ, мучимъ, что еще удивительно, какъ онъ дожилъ, сохранивъ человѣческой образъ, не то что сохранивъ красоту его. Но онъ сохранилъ красоту своего образа. Кто истинный другъ чело-вѣчества, у кого хоть разъ билось сердце по страданіямъ народа, тотъ пойметъ и извинитъ всю непроходимую пакостную грязь, въ какую погруженъ народъ нашъ, и сумѣетъ въ этой грязи найти брильянты. Повторяю: судите русскій народъ не по тѣмъ мерзостямъ, которыя онъ часто дѣлаетъ, а по тѣмъ великимъ и свѣтлымъ вещамъ, по которымъ онъ и въ самой мерзости своей постоянно вздыхаетъ».

То-то, что только вздыхаетъ, не имѣя ни возможности, ни права овладѣть этими «великими и свѣтлыми вещами». Ему лишь и остается вздыхать. Какъ же иначе? Въдъ митрополитъ Филаретъ сказалъ же: «въ немъ (т.-е. народѣ русскомъ) свѣту мало, а теплоты много». А свѣта мало по той простой причинѣ, что всегда-то всегда онъ былъ одинокъ. Интеллигенція оторвалась отъ народной почвы. Духовенство (тоже отростокъ интеллигенціи) уединилось, отомкнулось отъ народа, хотя ему бы именно и слѣдовало составлять,—ну, хотя частицу народной души.

Въ Черногоріи, вонъ, оно неотдѣлимо отъ народа.

Кто тутъ виноватъ? Бюрократизмъ? Синодальное чиновничество?.. Пусть такъ. Но цѣликомъ ли такъ? Не отчасти ли только? Не на половину ли только? Бюрократизмъ бюрократизмомъ, чиновническое омертвѣніе омертвѣніемъ, однако — доводилось ли вамъ видывать на деревенскихъ сходахъ священника? Внимали ли вы іерейской проповѣди и бесѣдѣ подъ открытымъ небомъ, какъ это бываетъ въ Финляндіи и въ Англіи? На улицахъ, на площадяхъ, за городомъ духовныя лица *тамъ* собираютъ вѣрующихъ и бесѣдуютъ на религіозныя и общественныя темы. А такъ какъ вопросы религіи тѣсно связаны съ вопросами общегосударственными, то понятно, что такія собесѣдованія полны и интереса, и глубокаго смысла.

Духовенство стоитъ въ ядрѣ общественныхъ интересовъ и не можетъ быть чуждо горестей и радостей паствы. А это не самое ли главное? Отчего *они* могутъ такъ дѣйствовать, а наше священство не можетъ? Отчего инопле-

менное духовенство старается сближаться съ обществомъ, а наше обособляется и прячется по церковнымъ домамъ, какъ потревоженная улитка—въ раковинкѣ?

Въ селѣ ли, или въ городѣ священникъ—этотъ пастырь добрый,—такъ далекъ отъ овецъ, что, право, волкъ скорѣе бы растерзалъ ихъ, прежде чѣмъ онъ смогъ бы положить за овецъ душу свою...

«И опять-таки бюрократизмъ былъ виною!»—слышится мнѣ.

А мнѣ хочется на это возразить: не отсутствіе ли энтузіазма у самого духовенства? Служеніе народу безъ энтузіазма—служеніе дешевое. Энтузіазмъ важенъ и цѣненъ въ томъ отношеніи, что совершенно давитъ чувственныя побужденія, но зато возвышаетъ духъ. А изъ возвышенности духа исходитъ благородство. Рабство—низко, говорилъ Шиллеръ, — но рабское чувство у свободнаго презрѣнно.

Протопопъ Аввакумъ, сжигаемый на кострѣ съ товарищами, призывалъ ихъ къ мужеству. Вотъ увлекательный героизмъ! Лютеръ, слова котораго проникали въ душу, какъ копыя, по выраженію Генриха Саксонскаго,—владелъ энтузіазмомъ и вливалъ его въ другихъ. Героизмъ и энтузіазмъ были двумя половинами души Галилея, и онъ не измѣнилъ имъ даже тогда, когда инквизиція грозила великому старцу «examine rigoro» (застѣнкомъ?).

Что въ сравненіи съ этимъ всѣмъ тиски бюрократизма?

IV.

Императоръ Николай Павловичъ произнесъ: въ Россіи всегда должны оставаться на своемъ посту: Государь, священникъ и врачъ. Иными словами,—священникъ долженъ безотлучно стоять на стражѣ народныхъ интересовъ. Много на Руси такихъ священниковъ. Но это не большинство. Кто путешествовалъ по Славоніи и Хорватіи, тотъ знаетъ, что домикъ поца тамъ всегда открытъ какъ для званыхъ, такъ и для незваныхъ, особенно же для учащейся молодежи. Она идетъ къ попу какъ къ другу, готовому проводить съ нею всѣ досуги и, конечно, бесѣды ихъ вращаются не вокругъ однихъ только узко-церковныхъ вопросовъ. Хорватскій или Славонскій поцъ вѣдь

всегда помнить, что онъ гражданинъ, одна изъ пчелъ, долженствующая нести капли своего меда въ соты общественаго сознанія. Немудрено, что у славянской молодежи и зрѣлыхъ гражданъ къ попу единственно чувство пріязни. Въ самомъ дѣлѣ, мѣсто ли тутъ противоположному чувству? Тамъ ни зависти, ни ехидства, а у насъ они какъ разъ!

Воля ваша, иначе быть не можетъ. Съ одной стороны— не въ отправленіи же церковныхъ службъ и не въ исполненіи же требъ заключается *вся* миссія батюшки; съ другой стороны— обнищавшему тяжело смотрѣть на большее или меньшее довольство духовнаго лица. Дѣйствительно, странно: вѣчно голодающее стадо и по большей части сытый пастырь. Вотъ вамъ и почва для глухой вражды и ехидства... Народъ не можетъ восхвалять того, что идетъ въ разрѣзъ съ условіями его собственной жизни и плохо вяжется съ евангельской проповѣдью. Отчего мусульманскіе народы Востока чтутъ дервишей? Очень просто; по опредѣленію Вамбери, дервишъ представляетъ собою лицетвореніе главныхъ характеристическихъ чертъ восточной жизни: праздность, фанатическая мечтательность, раболѣпіе, поразительная беззаботность—его символы. Таковъ мусульманскій Востокъ. Вдобавокъ, Магометъ сказалъ: «бѣдность—моя слава»... Это все понятно восточной толпѣ и потому она восхваляетъ это все въ дервишѣ. Но выступи онъ завтра чистый, сытый, въ великолѣпномъ одѣяніи набоба,—и сразу померкнетъ солнце его славы, и дервишъ станетъ «пустымъ мѣстомъ».

Голодный крестьянинъ, да и городской житель, не ахти какой сытый, смотритъ на откачнувшагося отъ него іерея, у котораго обстановка «какъ дай Богъ всякому», и въ карманѣ книжка сберегательной кассы, и думаетъ: а какъ же Христово ученіе о богатствѣ, о глаголѣ (а не хлѣбѣ единомъ), о любви къ ближнему?.. Почему онъ доволенъ, а я страдаю? И какъ онъ, отецъ духовный, можетъ просиживать у себя въ квартирѣ отъ службы до службы, не обращая на меня вниманія?

Стоитъ только появиться пастырю, дѣйствительно готовому положить душу свою «за други своя», и народъ стремится къ нему, какъ назябшійся путникъ къ огоньку, и благословляетъ его.

И гремитъ слава изъ конца въ конецъ по Россіи о «пастырѣ добромъ».

Русская жизнь течетъ уже по новому руслу. Вотъ когда для священства открывается возможность загладить старыя прегрѣшенія; теперь-то оно должно по многимъ причинамъ посвятить всего себя на пламенное служеніе народу!

«Время слугъ своихъ поставляетъ», и можно положительно сказать, что въ семьѣ государственныхъ слугъ священникъ долженъ занять теперь одну изъ самыхъ передовыхъ позицій. Пути бюрократизма ослаблены. Апатія, вялость—имъ уже нѣтъ оправданія! Священство должно отдать весь свой пылъ, разумъ, умъ, знанія, всю любовь, искренность, всё богатства души народу и грѣтъ, грѣтъ народъ свѣтомъ и огнемъ евангельской истины и красоты Христова ученія. Если народъ дѣйствительно поднялся на ноги, то онъ жадно устремится къ свѣту и потребуетъ школы, школу, школу. Но пока вся многомилліонная масса Русскаго народа дождется школы, пока-то школа уничтожитъ всѣхъ одаренныхъ разумомъ *критовъ* на Руси, распахнувъ передъ всѣмъ народомъ свои двери, духовенство можетъ уже сдѣлать многое. Иерей, сельскій и городской, имѣетъ уже полную возможность стать душою прихода, паствы, совѣтникомъ и другомъ, учителемъ и любящимъ братомъ всѣхъ тѣхъ, кто вѣритъ въ возможность наступленія царствія Божьяго на землѣ и хочетъ думать не о хлѣбѣ единомъ только.

Энтузіазма больше! Побольше вѣры въ собственныя силы! Побольше смиренія, беззавѣтной преданности къ ближнему!..

Еще Карамзинъ замѣтилъ, что равнодушные люди бываютъ во всемъ благоразумнѣе, живутъ смиреннѣе въ свѣтъ, менѣе дѣлаютъ бѣдъ и рѣже разстраиваютъ гармонию общества; но одни люди чувства приносятъ великія жертвы добродѣтели, удивляютъ свѣтъ великими дѣлами; они-то блистаютъ талантами творческаго ума. Наше духовенство возродится необычайно сильнымъ, разъ только соприкоснется съ народомъ, обратится къ нему и станетъ служить ему въ духъ христіанской любви и правды. И наоборотъ: неминуемъ непоправимый разладъ народа съ церковью, если духовенство останется по прежнему въ сторонѣ отъ народныхъ запросовъ и думъ, въ сторонѣ отъ идеаловъ народа, въ церковныхъ домницахъ и домахъ, которые, подобно домику гоголевскихъ старосвѣтскихъ помѣщиковъ,

стоять особнякомъ отъ текущей жизни со всѣми ея наслоеніями и «проклятыми» и животрепещущими вопросами.

Но въ этомъ случаѣ духовенству нашему слѣдуетъ помнить, что Россія—это страна, которую «Царь небесный исходилъ благословляя», и что Русскій народъ — народъ Богоносець, народъ христілюбивый...

Павелъ Россіевъ.

Знамя свободы.

Въ дни поста мы часто слышимъ молитвенную пѣснь Церкви: «не уклони, Господи, сердце въ слова лукавствія». Эта церковная пѣснь напоминаетъ намъ о великой отвѣтственности за всякое вольное или невольное отступленіе отъ правды въ нашихъ словахъ и выраженіяхъ. Мы должны горѣть уваженіемъ къ слову, сознавая, что всякое слово, если не приноситъ пользы, приноситъ вредъ, даже тогда, когда, не заключая въ себѣ чего-либо въ строгомъ смыслѣ вредоноснаго, произносится легкомысленно, безъ надлежащей провѣрки его значенія, безъ надлежащаго подчиненія его стремленію къ правдѣ. Такое легкомысліе подтачиваетъ вѣру и правдивость слова, препятствуетъ чують и опознавать правду даже тамъ, гдѣ она есть, потому что нѣтъ, по словамъ Гоголя, большаго пораженія, какъ когда въ правдѣ не видишь уже болѣе правды. Нигдѣ эта обязательность правды не должна бы подсказываться такъ властительно, какъ въ употребленіи и примѣненіи тѣхъ или другихъ евангельскихъ изреченій по отношенію къ современнымъ явленіямъ жизни. Какъ справедливо замѣтилъ нѣкогда Вл. С. Соловьевъ, «не всѣ помнятъ правило для пониманія евангельскихъ словъ, правило, данное, однако, тѣмъ же Христомъ: слова Мои суть духъ и жизнь. А изъ этого правила ясно, что повторять букву того или другого текста еще не значить выражать его истинный смыслъ»¹⁾. Забвеніе этого правила ведетъ къ «лукавой» оцѣнкѣ, яко бы съ евангельской точки зрѣнія, развертывающагося предъ нашими глазами освободительнаго движенія.

¹⁾ См. рассказъ „Немезида“ въ приложеніи къ „тремъ разговорамъ“.

При самомъ началѣ современнаго освободительнаго движенія, направленнаго къ обновленію и переустройству формъ государственной и общественной жизни, одинъ изъ извѣстныхъ нашихъ писателей-моралистовъ (Л. Н. Толстой) заявилъ, что дѣло—не въ измѣненіи общественныхъ учреждений, а въ личномъ нравственномъ усовершенствованіи. Не сказано ли въ Евангеліи: «ищите прежде царствія Божія и правды Его» (Мѡ. VI, 33), а царствіе Божіе, по словамъ Христа, «внутри насъ есть» (Лк. XVII, 21)? — Извѣство, что многіе, увлекшись этимъ мнимымъ прикрытіемъ евангелія, ссылались на авторитетъ Толстого для оправданія своего отрицательнаго отношенія къ освободительному движенію. Между тѣмъ здѣсь была опущена изъ вниманія основная предпосылка Толстого, столь же мнимо евангельская, о непротивленіи злу, въ объемъ котораго онъ включаетъ и государство съ его политическими, экономическими и общественными отношеніями. Естественнымъ выводомъ отсюда является ограниченіе царства Божія областью *личной* морали и невмѣшательство въ жизнь общественную и государственную, какъ жизнь мірскую, противъ евангельскую.

Но имѣемъ ли мы основаніе разсматривать государство, какъ зло? Естественное стремленіе человѣка къ жизни удовлетворяется лишь въ обществѣ. Не встрѣчаемся ли мы на каждомъ шагу съ разнаго рода союзами, братствами, ассоціаціями, которыя живутъ общею жизнію, преслѣдуютъ общія задачи и цѣли, работаютъ для общаго дѣла? Всѣ подобныя соединенія людей между собою нельзя объяснять чисто разсудочными соображеніями о цѣлесообразности и выгодѣ дѣйствованія общими силами. Правда, Шопенгауеръ сравниваетъ людей съ ежами. Когда они разлѣстились далеко другъ отъ друга, имъ стало холодно; когда же попытались прижаться другъ къ другу, они перекололись. Тогда имъ поневолѣ пришлось выработать такой образъ жизни, который, не уничтожая личныхъ правъ каждаго, позволялъ бы оказывать и пользоваться взаимными услугами. Такъ возникло государство, обязанное своимъ появленіемъ человѣческому эгоизму. Но такое объясненіе, можетъ быть въ извѣстной степени и остроумное, нельзя признать исчерпывающимъ. Человѣческое общество не есть простая механическая совокупность отдѣльныхъ единицъ. Человѣческія личности, изъ которыхъ

слагается всякое общество, нельзя уподоблять самозамкнутымъ въ себѣ лейбницевскимъ монадамъ, которыя не имѣютъ ни оконъ, ни дверей для взаимнаго вліянія и общенія другъ съ другомъ. Люди обладаютъ внутреннимъ тяготѣніемъ другъ къ другу, такъ что «общественность не есть привходящее свойство личности, а заключается въ самомъ опредѣленіи личности»¹⁾. По мѣткому психологическому замѣчанію одного современнаго писателя, «разнообразіе человѣческой личности развертывается только на встрѣчу разнообразію среды: безъ этого она застываетъ и тускнѣетъ»²⁾. Вотъ почему личность не можетъ существовать внѣ общества, и присущее всѣмъ начало общественной спланиваетъ людей между собою въ извѣстныя группы, отъ мелкихъ до болѣе крупныхъ, кончая государствомъ. При такой тѣсной, взаимно обуславливающей существованіе личности и общества, связи нельзя отдѣлять, а тѣмъ болѣе противопоставлять жизнь личности и жизнь общества. Личное улучшение, реформа отдѣльныхъ людей и реформа общества не есть ничто обособленное, независимо другъ отъ друга происходящее. Онѣ идутъ совмѣстно. Назрѣваютъ и проявляются, заявляютъ о себѣ одна въ связи съ другой. Если бы общество было арифметическою суммою или механическимъ собраніемъ отдѣльныхъ лицъ, то тогда по мѣрѣ совершенствованія послѣднихъ совершенствовалось бы и общество, состоящее изъ нихъ. Но личность и общество представляютъ собою взаимно проникающіе другъ друга круги жизни; они взаимно обуславливаютъ другъ друга. «Поэтому улучшать человѣчество однимъ частнымъ личнымъ дѣйствіемъ, т.-е. прямымъ дѣйствіемъ на отдѣльныя лица такъ же невозможно, какъ исцѣлить больной организмъ, дѣйствуя на каждую его клѣточку или водобно въ отдѣльности: больной много разъ успѣетъ умереть прежде, чѣмъ такое лѣченіе сколько-нибудь подвинется впередъ. Точно также человѣчество много разъ успѣло бы погибнуть, прежде чѣмъ каждый человѣкъ достигъ бы нравственнаго совершенства»³⁾.

Ясно послѣ этого, почему христіанство, провозгласивъ

¹⁾ В. Соловьевъ. Оправданіе добра. 1897 г., стр. 254.

²⁾ Короленко. Марусина заимка (разсказъ).

³⁾ Соловьевъ. Духовныя основы жизни, стр. 158.

абсолютную цѣнность человѣческой личности, не относится отрицательно къ государству, какъ злу. Оно разсматриваетъ въ принципѣ государство, не какъ человѣческое изобрѣтеніе, а какъ Божественное установленіе (Римл. XIII, 1), хотя фактически оно можетъ быть человѣческимъ учрежденіемъ (1 Петр. 2, 13). Оно освящаетъ государственный строй жизни, состоящей изъ верховной власти, правителей, отъ нея посылаемыхъ, и подданныхъ, заповѣдая върующимъ нравственныя отношенія къ различнымъ общественнымъ слоямъ государства (1 Петр. II, 13—18). Такъ, христіане, проникаясь духомъ и началами евангелія, должны вносить нравственную струю въ общественныя отношенія и преобразовывать ихъ согласно евангельскимъ идеаламъ. Поэтому осуществленіе высшаго христіанскаго идеала—царства Божія и правды Его—должно быть задачей не только личной, но и собирательной общественной жизни. Общественность не уничтожается христіанствомъ, но изъ естественнаго закона жизни возводится на степень Богоустановленнаго порядка, проникнутаго высшей идеей—царства Божія.

Правда, царство Божіе — «не отъ міра сего» (Іоан. XVIII, 36), но это значить только, что содержаніе и объемъ его не исчерпываются обязанностями и отношеніями человѣка къ государству и міру. Іисусъ Христосъ не былъ общественнымъ дѣятелемъ въ нашемъ смыслѣ слова. Онъ не далъ никакихъ политическихъ или социальныхъ формъ жизни, но это и не было Его задачей. Онъ явился не социальнымъ реформаторомъ, а Учителемъ вѣры и нравственности, Спасителемъ грѣшнаго человѣчества. Поэтому кругъ идей, которыя Онъ далъ въ Своемъ ученіи, вращается въ области религіозной и моральной, а не политической или социально-экономической. Значить, социальная идея служенія обществу не покрываетъ безъ остатка идеи царства Божія. Социальная среда не можетъ быть слита или отождествлена съ царствомъ Божіимъ. Царство Божіе остается и всегда будетъ оставаться надъ социальной средой со своими особыми началами и законами своего развитія и осуществленія, хотя оно, подобно закваскѣ (Мѣ. XIII, 33), проникаетъ и уподобляетъ себѣ и социальную среду. И замѣчательно, что, благодаря такому характеру царства Божія, спасается самое существованіе общества. «Пока государство было все, общество было ни-

что. Поэтому въ древнемъ мірѣ общества собственно не было. Граждане, не имѣя для своей общей жизни никакой безусловной цѣли, не зная ничего выше государства, связывались и поглощались этимъ послѣднимъ. Но какъ только цѣль жизни была поставлена выше государства—въ царствѣ Божіемъ, — такъ живыя силы общества освобождаются, перестаютъ быть рабами государства¹⁾. Такъ, христіанство, раскрѣпощая человѣческія личности отъ государственнаго всевластія, создаетъ свободное самостоятельное общество, которое въ своей дѣятельности опредѣляется не государственными или узко-классовыми цѣлями, а высшими идеальными нормами, ради которыхъ вообще только и стоитъ жить и дѣйствовать. Христіанство пробуждаетъ и глубже укореняетъ въ сознаніи людей чувство общественности съ столь привлекательными для духа человѣческаго свойствами — свободой, равенствомъ и братствомъ, — которыя не напрасно считаются «вѣтвями, вырванными изъ евангельскаго древа»²⁾. Только на почвѣ христіанства могла дать могучій ростокъ и пышный цвѣтъ мысль объ общей нравственной отвѣтственности людей другъ за друга, столь ярко воплощенная въ художественныхъ произведеніяхъ Достоевскаго (напр., въ Братьяхъ Карамазовыхъ). И эта мысль приобретаетъ все большее и большее распространеніе въ современномъ обществѣ, хотя и безъ яснаго сознанія объ источникѣ ея. Интересныя показанія въ пользу этого находимъ мы въ «исторіи моего современника», принадлежащей перу Короленко, когда онъ сравниваетъ свое поколѣніе съ предшествующимъ³⁾. «Ясна основная разница въ настроеніи честныхъ людей того поколѣнія съ настроеніемъ нашихъ дней. Отецъ признавалъ себя отвѣтственнымъ лишь за свою личную дѣятельность. Разъѣдающее чувство вины за общественную неправду ему было совершенно незнакомо. Богъ, царь и законъ стояли для него на высотѣ, недоступной для критики. Богъ всемогущъ и справедливъ, но на землѣ много торжествующихъ негодяевъ и страдающей добродѣтели. Это входитъ въ невѣдомые планы Высшей справедливости—и только. Царь и законъ также недоступны

---

1) В. Соловьевъ. Духовныя основы жизни, стр. 169.

2) Христіанство и социальная реформа. *Душеп. чт.* февраль, стр. 308.

3) См. *Русское Богатство* 1906 г. январь.

человѣческому суду, а если порой при нѣкоторыхъ примѣненіяхъ закона сердце поварачивается въ груди отъ жалости и состраданія,—это стихійное несчастіе, не подлежащее никакимъ обобщеніямъ. Одинъ гибнетъ отъ тифа, другой—отъ закона. Несчастливая судьба! Дѣло судьи ¹⁾—смотреть, чтобы законъ, разъ пущенный въ ходъ, прилагался правильно... Что законы могутъ быть плохи, это лежить на отвѣтственности царя предъ Богомъ, — онъ, судья, такъ же не отвѣтствененъ за это, какъ и за то, что иной разъ громъ съ высокаго неба убиваетъ неповиннаго ребенка... Да, это было цѣльное настроеніе, родъ устойчиваго равновѣсія совѣстей. Правда, заурадные совѣсти въ этомъ равновѣсіи застаивались и загнивали, и эта порча проникала все глубже въ массы. Но внутренніе устои не колебались анализомъ, и эти люди не знали глубокаго душевнаго разлада, вытекающаго изъ болѣзненнаго сознанія личной отвѣтственности «за весь порядокъ вещей». Время этого настроенія ушло безвозвратно, и уже сознательная юность моего поколѣнія была захвачена развѣдающимъ, тяжелымъ, но творческимъ сознаніемъ общей отвѣтственности». Въ сознаніи человѣчества совершается, такимъ образомъ, несомнѣнный прогрессъ—болѣе глубокое проникновеніе идей общественности, и эта идея, какъ мы старались показать, не стоитъ въ противорѣчій съ христіанствомъ, а въ немъ находитъ свой корень и опору.

Къ сожалѣнію, при проведеніи въ жизнь началъ христіанской общественности, весьма часто отрѣзаютъ ихъ отъ религіозно-этическихъ основъ, на которыхъ создается царство Божіе. Эти начала — свобода, равенство, братство — проводятся въ жизнь не во имя ихъ религіозно-нравственной цѣнности, а во имя личнаго интереса или утилитарно понимаемаго общаго блага. Выходитъ, что эгоизмъ однихъ желалъ бы принудить другихъ пожертвовать своимъ эгоизмомъ и создать порядокъ, при которомъ не было бы эгоизма! Что можетъ произойти отъ этого, кромѣ соціальной вражды, взаимной ненависти и подозрительности? И мы знаемъ, что современное освободительное движеніе богато проявленіями этихъ далеко не братскихъ чувствъ. Лица и группы, желающія преобразовать

---

¹⁾ Отецъ Короленко былъ судьей.

соціальный порядокъ, дѣйствуютъ не только не въ духѣ царства Божія, но прямо подмѣняютъ идею царства Божія понятіемъ социалистическаго государства, которое осуществляется съ помощью чисто внѣшнихъ, механическихъ средствъ, до принужденія и насилія включительно. Одинъ изъ поэтовъ нашего времени (Минскій) призываетъ общество къ освободительному движенію въ такомъ гимнѣ:

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!
 Наша—сила, наша—воля, наша—власть!
 Въ бой послѣдній, какъ на праздникъ сваряжайтесь.
 Кто не съ нами, тотъ—нашъ врагъ, тотъ долженъ
 пасть.

Станемъ цѣпью вокругъ всего земнаго шара
 И по знаку, въ часъ урочный, всѣ—впередь!
 Врагъ нашъ дрогнетъ, врагъ не выдержитъ удара,
 Врагъ падетъ—и возвеличится народъ!
 Міръ возникнетъ изъ развалинъ, изъ пожарищъ,
 Нашей кровью искупленный новый міръ.
 Кто работникъ, къ намъ за столъ! Сюда, товарищъ!
 Кто хозяинъ, съ мѣста прочь! Оставь нашъ пиръ!
 Братья—друзи, счастьемъ жизни опьянитесь!
 Наше все, чѣмъ до сихъ поръ владѣть врагъ.
 Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!
 Солнце въ небѣ, солнце красное—нашъ стягъ!..

И, дѣйствительно, не раздавались ли изъ устъ руководителей переживаемаго нами освободительнаго движенія такія по буквѣ или по смыслу рѣчи къ народу: «ты работаешь, а другіе пользуются плодами твоей работы; тебѣ принадлежать всѣ тяготы, а другимъ всѣ почести и выгоды. Общество устроено дурно; его нужно перестроить. Народъ, у тебя право, за тобой большинство, на твоей сторонѣ сила! И если привилегированные откажутъ тебѣ въ ликвидаціи общественнаго строя, которая должна открыть эру справедливости и общаго благосостоянія, тебѣ нужно приказать, какъ господину, и произвести ее мечемъ, огнемъ, всѣмъ, чѣмъ ты можешь»¹⁾. Конечно, такая проповѣдь не имѣетъ ничего общаго не только съ христіанскимъ, но и вообще съ освободительнымъ идеа-

¹⁾ Ср. Христіанство и социальная реформа. *Душеп. Чит.* февраль, стр. 317.

ломъ, во имя котораго она произносится. Если, дѣйствительно, во главѣ современнаго социальнаго-политическаго обновленія стоитъ освобождающій идеалъ, то это его свойство должно отражаться какъ на содержаніи, такъ и на методѣ осуществленія идеала. Измѣна этому идеалу, хотя бы частичная и временная, вноситъ разлагающее начало въ самое освободительное движеніе, отнимаетъ у него всю привлекательность и плодотворность, лишаетъ его нравственной правды. «Взяшіе мечъ мечемъ и погибнуть» (Мѡ. 26, 52), сказалъ Христосъ о тѣхъ, кто не имѣтъ полномочія на этотъ мечъ, и Его слова имѣютъ всеобщее приложеніе, какъ бы ни были высоки и гуманны цѣли, во имя которыхъ употребляется мечъ. Что посѣешь, то и пожнешь. Когда мы преступаемъ законы вѣчной правды, послѣдствія такого нарушенія отражаются всюду; они переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію.—Но я и борюсь за возстановленіе и торжество вѣчныхъ нравственныхъ законовъ, скажетъ защитникъ социализма. Такъ ли? Можешь ли ты утверждать это съ полною искренностію и сознаниемъ своей правоты? Осуществленіе нравственнаго закона невозможно безъ мысли о Богѣ, о небѣ, о будущей жизни, которая единственно въ состояніи очистить совѣсть людскую и направить ее на путь христіанскаго милосердія, неразлучнаго съ духомъ самоотреченія и самопожертвованія. Между тѣмъ постоянная ошибка социализма въ томъ вообще, что онъ «сливаетъ въ жизни вѣчное и святое дѣло созиданія царства Божія со стремленіемъ доставить человѣчеству наибольшую сумму благъ земныхъ, создавая для него рай здѣсь на землѣ, вдали отъ Бога, внѣ царства небеснаго» (Неплюевъ). Но еще древній мудрецъ сказалъ: «аще не Господь созиждетъ градъ, всуе трудишася зиждущіи» (Псал. 126, 1). Современный социализмъ атеистиченъ; онъ не отводитъ въ умѣ, и въ сердцѣ, и въ жизни нашей Богу никакого мѣста, ставя земное выше небеснаго. «Социализмъ есть своего рода хилиазмъ. У него есть свой рай, есть свой будущій Іерусалимъ, счастливый городъ, куда войдутъ избранные... Рай социализма по существу своему есть рай земной, рай, который долженъ осуществиться въ этомъ мірѣ»¹⁾. Такимъ образомъ социализмъ только прикрывается тою

---

¹⁾ Леруа Болье. Христіанство и социализмъ.

христіанства, отрывая христіанскіе завѣты любви, свободы и братства отъ ихъ почвы—религіи. Онъ имѣеть только видъ благочестія, силы же его отрекся (2 Тим. 3, 5). Не понимая духа христіанства и не проникшись имъ, онъ насаждаетъ мнимое царство Божіе насиліемъ, принудительными мѣрами, механически. Это—вторая капитальная ошибка социализма.

Какой же выводъ сдѣлаемъ мы изъ всего сказаннаго? Онъ кратокъ. Христіанство не противообщественно. Оно проповѣдуетъ мораль не только личную, но и общественную. Но и та, и другая мораль только тогда служить отображеніемъ вѣчной правды царства Божія, когда она не берется разобщенно отъ религіи. Всякій христіанинъ долженъ принимать участіе въ великой коллективной работѣ культурно-общественнаго строительства, но только во имя Христа, подъ знаменемъ христіанской религіи, а не позитивнаго прогресса. Наша задача—не сторониться новыхъ формъ общественности, но влить въ нихъ религіозную струю, высвѣтлить ихъ никогда не меркнущимъ свѣтомъ Христовой истины.

Ив. Николинъ.

„Отче нашъ“¹⁾.

«Варшава. Сегодня въ 11-ть часовъ дня нѣсколько вооруженныхъ злоумышленниковъ, назвавшихся анархистами, напали на аптекарскій магазинъ С—а, направили револьверы въ служащихъ и, вынувъ изъ кассы 250 р., скрылись. Одинъ изъ анархистовъ смертельно раненъ стрѣлявшимъ въ него городовымъ».

Такъ говорила агентская телеграмма.

* * *

Вы останетесь со мною? Останусь.—До утра? До утра...

Раненый закрылъ глаза, повернулся къ стѣнѣ и, казалось, задремалъ. Она потихоньку встала, привела въ по-

---

¹⁾ *Симбирскія Вѣсти* № 160.

рядомъ разбросанные по столу лекарства, затѣмъ, усѣвшись въ противоположный уголъ комнаты, стала читать..

Больной долго лежалъ неподвижно, стараясь уснуть, но сонъ не приходилъ. Сильный порывъ кашля долго мучилъ его, затѣмъ онъ успокоился немного и, тяжело дыша, обезсиленный, упалъ на подушки. Глаза его безпокойно блуждали по комнатѣ, пока не остановились тамъ, гдѣ на маленькомъ столикѣ мягко горѣла ночная лампа. Въ свѣтлыхъ ея лучахъ видѣлъ онъ склонившуюся надъ книгой ея голову, и что-то, какъ бы тѣнь восторга, мелькнула по его лицу.—Какъ она добра! подумалъ.—Всѣ меня покинули, всѣ! Ха, ха, ха!.. и горькая иронія искривила его уста.—А вѣдь когда-то я былъ имъ нуженъ... Сегодня же на что имъ я?

Смертельно раненый... живой трупъ... они же полны силъ, молоды, жаждутъ счастья и вѣрятъ въ него... имъ жизнь улыбается... ну на что имъ я? Люди... да развѣ стоитъ добиваться чего-либо для васъ? Мнѣ 23 года... я анархистъ—борецъ за ваше счастье, вашу свободу... Теперь въ мой смертный часъ я хочу видѣть васъ, слышать ваши голоса, сознавать, что для васъ я загубилъ и свою и чужія жизни. Но никого нѣтъ... одна лишь незнакомая сестра милосердія сидитъ у его постели, облегчаетъ его страданія. Изъ тѣхъ женщинъ, которыхъ онъ зналъ прежде, нѣтъ здѣсь ни одной. Она только, она—сестра милосердія пришла сюда не для какихъ-либо личныхъ цѣлей и выгодъ, но ради того состраданія и любви къ ближнему, коихъ онъ искалъ всю свою жизнь, ради которыхъ онъ поступилъ въ ряды анархистовъ, желая водворить среди всѣхъ людей счастье, если не мирнымъ путемъ, то хотя насильно. Не важны средства, пусть будутъ и жертвы, но за то будущій вѣчный праздникъ социализма, грядущее царство свободы, искупятъ все..

Такъ разсуждалъ молодой анархистъ. И теперь, добывая средства для своей партіи, должной осуществить его идеалы, онъ отдалъ свою молодую жизнь. И теперь, когда часы его сочтены, никто не является сюда, да и затѣмъ ихъ присутствіе?.. Одна только она хочетъ вырвать его изъ объятій смерти, усладить послѣднія его земныя минуты.

Это была одна изъ тѣхъ дѣйствительно убѣжденныхъ сестеръ милосердія, которыя, не найдя ничего существен-

наго въ жизни, хотятъ прожить ее небезслѣдно, но принести ея хотя маленькую пользу ближнему. Эта была не бездушная кокетка, прикрывающая грудь краснымъ крестомъ, но дѣйствительно убѣжденная, идейная женщина. Глаза ея свѣтились такой любовью къ нему—анархисту, которыхъ преслѣдовала полиція, подстрѣливали солдаты, подкарауливали сторожа, что раненый невольно удивлялся и какое-то новое, непонятное и неизвѣстное ему до сихъ поръ чувство охватило его. Онъ смутно сознавалъ, что та жизнь, которою онъ жилъ до сихъ поръ — не настоящая, что то счастье, которое онъ стремился завоевать людямъ, не дастъ имъ покоя потому, что оно куплено кровію и страданіями другихъ, но не любовью. Она была нѣмымъ укоромъ его прошлому и вмѣстѣ съ тѣмъ манила его къ новой жизни.

Теперь уже поздно... шальная пуля глубоко засѣла въ его груди, силы слабѣютъ, смертный часъ близокъ. Она одна приносила покой измученной душѣ... видъ ея успокаивалъ... голосъ убаюкивалъ.

Онъ посмотрѣлъ на нее и подумалъ: эта женщина служить какимъ-то лучшимъ, чѣмъ мой, идеаламъ и имъ посвящаетъ свою жизнь, но—какимъ,—не знаю.

* * *

Время уходило... На дворѣ шелъ дождь. Въ сосѣдней камерѣ часы монотонно пробили двѣнадцать... одинъ... два. Больной не спалъ. Вслушиваясь въ ночную тишину, онъ почувствовалъ приливъ крови къ головѣ. Временами онъ какъ бы засыпалъ, и тогда послѣдніе пережитые дни проносились въ его памяти. Ему казалось, что стая черныхъ хищныхъ птицъ съ шумомъ и карканьемъ опустилась на него. Онъ защищается... слышитъ страшное хлопанье ихъ крыльевъ надъ самой головой... чувствуетъ сильную боль, что-то рветъ его на части... грохочетъ кругомъ... крикъ... не хватило силъ... и только глаза просятъ пощады... Убьютъ меня.. Замучатъ... Раненый мечется, холодный потъ выступаетъ на его челѣ. Боюсь... пустота... смерть...

Когда онъ проснулся, она стояла надъ нимъ и спокойно всматривалась въ его лицо. Какъ вы себя чувствуете? Вы бредили? Плохъ я... говорите громче... скоро конецъ... Знаете, мнѣ снилось, что ко мнѣ пришла смерть...

и я испугался... я знаю... вѣдь нѣтъ надежды... нѣтъ спасенія... нѣтъ... погибъ я.

Она присѣла въ его ногахъ и тихо говорила:

И что наша жизнь? Такая короткая противъ вѣчности, какъ одно мгновеніе противъ жизни, даже короче. Это мгновеніе трудъ и борьба для завоеванія себѣ вѣчности. И что такое смерть? Переходъ изъ страны слезъ и нищеты—въ рай, возвратъ съ изгнанія—на родину; смерть—это свобода. Мертвому чужды горе, радость, ненависть и условность. Но люди боятся смерти, ибо думаютъ, что за ней пустота. Смерть страшна намъ потому, что мы слабо вѣруемъ, мы истрепали и опошлили свои лучшія чувства. Мы все рассматриваемъ съ точки зрѣнія сухого разума и скучной жизненной теоріи. Мы стыдимся проявлять лучшія наши начала. Вожди нашего общественнаго движенія сухіе теоретики, но не искренніе люди, и это наше несчастье. Мы разбились на партіи потому, что мы изжились. Но главное, смерть намъ страшна потому, что мы слабо вѣруемъ и недостаточно справедливы. За смертью же есть Богъ, Тотъ Который сказалъ: «Азъ есмь начало и конецъ» свѣтъ, добро и истина!

Онъ слушалъ съ напряженіемъ, широко раскрытые глаза его впились въ ея лицо. Вы боитесь смерти?

— Я боюсь страшнаго суда—смерти же нѣтъ.

— А чѣмъ по вашему можно заслужить себѣ небо?

«Люби ближняго твоего, какъ самого себя»—это должно быть девизомъ тѣхъ, кто хочетъ заслужить себѣ жизнь вѣчную.

Настала минута долгаго молчанія.

Раненый тихо лежалъ. Быть можетъ первый разъ въ жизни вникая въ свою душу, онъ сводилъ счеты съ самимъ собою. Наконецъ, онъ сказалъ съ отчаяніемъ: мнѣ кажется, что я разбилъ свою жизнь и не могу ни на что рассчитывать... если бъ я могъ... было бы время... я бы иначе...

— А вы повѣрите въ Бога—давайте помолимся вмѣстѣ...

— Я не умѣю молиться... я никогда не молился...

— Я васъ научу. Только нужно вѣрить... сильно вѣрить... нужно довѣрять, какъ довѣрять дитя своему любимому отцу... нужно жалѣть... молить Его...

Она встала на колѣни.

«Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ...

«Да святится Имя Твое...

«Да придетъ Царствіе Твое...

«Да будетъ... Во...ля... Твоя...

.....

«Отче нашъ» прервалось.

Она встала и сложила на груди его холодѣющія руки.

.....

На другой день, ночью, его похоронили солдаты.

N.

СОДЕРЖАНІЕ II ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1906 г.

МАЙ, ІЮНЬ, ІЮЛЬ и АВГУСТЪ.

Стран.

1. ОБЪ ИСТИННОМЪ ДОСТОИНСТВѢ ЧЕЛОВѢКА. Свящ. Арсенія Рѣ умихина..... 3—6
2. ПРЕОСВЯТЪ ВЪШІЙ ВИССАРІОНЪ, БЫВШІЙ ЕПИСКОПЪ КОСТРОМЪ И ГАЛИЧСКІЙ, КАКЪ ЦЕРКОВНЫЙ ПРОПОВѢДНИКЪ И ДУХОВНЫЙ ПИСАТЕЛЬ. (Къ 30-му мая—дню кончины Владыки-Виссаріона). Съ приложеніемъ портрета. Свящ. Д. Ромашкова..... 7—34
3. ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНИДА, АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО. .... 35—55
159—181 337—359 471—490
4. О ЗНАМЕННОМЪ РАСПѢВѢ. (Изъ исторіи русскаго церковнаго искусства). Свящ. А. Рѣчменскаго..... 56—64
286—298
5. МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ ФИЛАРЕТЪ И ДУХОВНЫЯ ШКОЛЫ. (Къ вопросу о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній). А. П. Покровскаго..... 65—84
255—273 423—434
6. СТАРЕЦЪ ВАРНАВА, ОСНОВАТЕЛЬ ИВЕРСКОЙ ВЫКСУНСКОЙ ОБИТЕЛИ. Д. С. Дмитриева..... 85—92
7. ПИСЬМА ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. Сообщилъ Начальникъ Оптинскаго скита, о. Іеромонахъ Іосифъ..... 93—100
218—225
8. ИМПЕРАТРИЦА ВИЗАНТИ АѢИНАИДА-ЕВДОКІЯ. Повѣствованіе. П. А. Россіева..... 101—106
192—202 411—422 574—592
9. ТИХАЯ ПРИСТАНЬ. Д. М. Минервина..... 107—111
211—217
10. БЛАЖЕННЫЙ СОФРОНІЙ, 3-й ЕПИСКОПЪ ИРКУТСКІЙ. Краткое повѣствованіе о его жизни, дѣяніяхъ и блаженная память о немъ. Протоіерея Милія Чефранова, настоятеля Святотроицкой церкви при Императорскомъ Россійскомъ Генеральномъ Консульствѣ въ г. Ургѣ. 112—123
237—249 457—465 556—566
11. СТАРЧЕСТВО. Мысли святыхъ отцовъ о необходимости и пользѣ старческаго руководства въ духовной жизни. Пустынножителя..... 124—127
203—210 435—447
12. О МОЛИТВѢ ІИСУСОВОЙ. (Изъ рассказовъ пустынника). Н. И. Д..... 128—132
182—191
13. ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКА НА ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ. А. Э. (онъ же А. В. Кодратовъ). 133—140
274—285

14. ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ОТЧИХЪ. (Изъ дневника инока). А. Г. 141—147
299—302 385—394 567—573
15. ОТЪЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ. Рабочій вопросъ и хри-
стіанство. С. Н. .... 148—157
16. НОВОСПАСКІЙ АРХИМАНДРИТЪ АПОЛЛОСЪ АЛЕ-
КСѢВСКІЙ † 1859 г. А. Титова. .... 226—236
17. ПИСЬМА ОПТИНСКАГО СТАРЦА ОЦА АНАТОЛІЯ. .... 250—254
18. ОТЪЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ. Забытый голосъ. Але-
ксѣя Введенскаго.—Истинная свобода. Прот. А. А. Вв-
лѣва.—Община братьевъ милосердія во имя Христа. .... 303—316
19. БОЛЬНИЦА ДУШИ. В. К. Истомина. .... 317—336
20. ВЕЛИКІЙ УЧИТЕЛЬ СМІРЕНІЯ. (Къ 5-му іюля). Свящ.
Ѳеодора Введенскаго. .... 360—366
21. МОЛИТВЕННОЕ ВОСПОМИНАНИЕ О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ
ВИССАРИОНѢ ВЪ КОСТРОМѢ 30 МАЯ—ВЪ ДЕНЬ ПЕР-
ВОЙ ГОДОВЩИНЫ ПО КОНЧИНѢ ЕГО. Прот. І. Сыр-
цова. .... 367—374
22. СВЯТЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ. (Къ
500-лѣтію со дня кончины преп. Стефана игумена Махрищ-
скаго † 14 іюля 1406 г.). Димитрія Введенскаго. .... 375—384
23. БѢЛОГОРОДСКІЕ АРХІЕРІИ ВЪ XVIII ВѢКѢ. А. Титова. 491—508
24. ВИДѢНІЕ ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ. (Къ 21-му іюля — дню
памяти пророка Іезекіиля). Изъ посмертныхъ бумагъ
Епископа Виссаріона. .... 407—410
25. НЕУДАЧНЫЙ АПОѲЕОЗЪ. („Обмірценіе“ романъ Бобо-
рыкина). Свящ. Н. А. Колосова. .... 448—456
531—555
26. ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ. Два — три слова о ре-
формѣ православнаго богослуженія. Свящ. И. Протопо-
пова. .... 466—466
27. РѢЧЬ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АНАСТАСІЯ. .... 509—514
28. БОЖІЯ ПОМОЩЬ ВЪ СВЯТОМЪ ДѢЛѢ. Основаніе и
устроеніе св. обители на островѣ (Александро-Мар'инскій
женскій монастырь, Рязанской губ., Егорьевскаго уѣзда).
Свящ. Іоанна Скворцова. .... 515—530
29. ТИПЫ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ РУССКОЙ
СВѢТСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ (1905—1906 гг.). Свящ. Н. А.
Колосова. .... 593—605
30. ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ. Духовенство. Павла
Росіева.—Знамя свободы. Ив. Николина.—„Отче нашъ“.
Н. .... 606—626
- ВОЗЗВАНІЕ. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

В О З В Е А Н І Е.

Дому у Покрова (Садовая 86 въ Спб.) нужна помощь немедленная, ибо содержать 90 мальчиковъ, обучая ихъ наукамъ и мастерству, безъ денегъ невозможно, а пожертвованій почти нѣтъ. Я уже изнемогла, устала писать воззванія безъ конца почти 6 лѣтъ. Театры, клубы, сады переполнены публикой, неужели же не хватитъ у посѣтителей этихъ увеселеній крошечныхъ лептъ и для маленькихъ настоящихъ тружениковъ?

Вспомните дѣтей, помогите имъ, не заставьте ихъ вновь идти съ протянутой рукой, забудьте о себѣ хоть одинъ вечеръ, и дѣти мои будутъ надолго сыты, обуты и одѣты, и я еще соберу что-нибудь и про запасъ, чтобы дольше васъ не беспокоить моими тяжелыми просьбами. Пожертвованія вещами, образами, церковными принадлежностями (для строящейся церкви—Садовая 86) принимаются въ С.-Петербургѣ, Садовая 86, кв. 11, а деньгами и копеечными марками—у казначея Общества С. С. Частоголія—С.-Петербургъ, Фонтанка 170 ежедневно (исключая праздниковъ) отъ 11 утра до 7 дня и въ Гатчинѣ, Люцевская 8 въ самомъ пріютѣ (гдѣ дѣти, благодаря добрымъ людямъ на дачѣ и избавлены отъ пыли во время перестройки ихъ крова на Садовой) у Анны Эйсмонть. Квитанціи выдаются тотчасъ же, иногороднимъ—высылаются почтой.

Учредительница, и предсѣдательница правленія
Анна Эйсмонть.

Гатчина, Люцевская 8, телеф. 135.

Петербургъ, Садовая 86, телеф. 242—64.

Для усиленія средствъ предполагается Обществомъ большая лоттерея; помогите осуществить ее по примѣру прошлаго года, не откажите въ пожертвованіи вещами.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.
„ВОСПОМИНАНІЯ О САРОВѢ“.

НОВАЯ БРОШЮРА

А н а т о л і я П о п о в а .

Цѣна **15** коп., съ пер. **20** к.

Продается въ книжныхъ магазинахъ: „Нов. Времени“, И. Л. Тузова, „Вѣра и Знаніе“ и Синод. лавки.

Выписывающіе отъ автора (г. Вологда, 1-я часть, Зосимовская ул., соб. домъ) за пересылку не платятъ (можно марками).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

Н А

„ВЫСТАВОЧНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

ПЕРВЫЙ въ **РОССІИ**

ежемѣсячный иллюстрированный журналъ,
спеціально посвященный выставочной практикѣ и связаннымъ
съ ней вопросамъ.

Журналъ состоитъ изъ двухъ самостоятельныхъ отдѣловъ:

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАГО и ХУДОЖЕСТВЕННАГО.

Къ сотрудничеству въ немъ приглашены извѣстные знатоки
и специалисты выставочнаго дѣла.

Редакція и Главная Контора: С.-Петербургъ, Кирпичный, 3.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ съ пересылкой и доставкой **3** р., на полгода **2** р.,
на три мѣсяца **1** р.

Отдѣльный №—**30** коп., съ пересылкою—**35** коп.
